

Секция 2

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ И МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПОДСИСТЕМАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Бегиева А.Ш. – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова
Тадтаева Э.Е. - аспирантка кафедры «Менеджмент» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

Стратегической задачей развития России к 2020 году является смена экономической модели страны с сырьевой на инновационную, повышение эффективности работы органов власти и резкое улучшение качества жизни россиян. Основным приоритетом является человек и развитие его потенциала. Новые целевые установки, определенные в данной стратегии, ориентация на качественные, а не количественные результаты развития заставляют по-новому взглянуть на содержание управления на всех уровнях иерархии: федеральном, региональном, территориальном.

Важной задачей регионального управления является управление территориально-хозяйственными подсистемами. Существующие подходы требуют существенных изменений, как в методологическом, так и в практическом плане. В настоящее время отсутствует такая система управления территориями, которая обеспечивала бы их устойчивое развитие в условиях нестабильности внешней среды. Прежде всего, это касается выбора концептуальных механизмов управления территориями с позиции использования системного подхода. Сложность управления территориально-хозяйственными подсистемами состоит также в том, что объектом управления выступают, с одной стороны, функциональные территориальные подсистемы (кадровая, финансовая, информационная и пр.), а с другой – объекты инфраструктуры на территории (здравоохранение, социальная защита, образование, ЖКХ и пр.). Во всех этих вертикальных и горизонтальных связях теряется человек – существующая механистическая модель управле-

ния, построенная в основном на использовании бюрократического подхода, не позволяет рассматривать конкретного жителя территории как основную движущую силу регионального развития.

Смена парадигмы управления определяет необходимость разработки новой концепции управления территориями в регионе, базирующейся на представлении региона как совокупности (общности) территориально-хозяйственных подсистем (ТХП). В ее основе лежит главная целевая установка – удовлетворение потребностей каждого жителя региона и повышение качества его жизни, которая определяет новое содержание принципов, функций, методов и технологий регионального управления. Возрастающая необходимость в радикальном обновлении управления регионом обуславливается также быстрыми изменениями как внешней, так и внутренней среды региона.

Перспективным направлением в управлении хозяйственными территориальными подсистемами является использование современных технологий менеджмента, хорошо зарекомендовавших себя в рыночных условиях хозяйствования. К таким технологиям относятся: маркетинг, технологии устойчивого развития региона (территорий); инновационное управление и др. Использование указанных технологий как региональными, так и территориальными органами управления, как показывает опыт, позволяет вывести управление территориями на качественно новый уровень и обеспечит устойчивое развитие региона как совокупности хозяйственных образований, расположенных на его территории [1, с. 180-182; [2, с. 130-131].

Успешное развитие экономики Российской Федерации, формирование прорывных стратегий и определение новых императивов напрямую зависит от форм и методов управления на различных его уровнях. Если проблема эффективного взаимодействия государственных и региональных органов сегодня довольно успешно разрешается (построение вертикали власти, перераспределение полномочий и ответственности, использование финансовых рычагов воздействия и др.), то проблемы территориального управления во многом остаются «белым пятном», как в теоретическом, так и в практическом плане. Анализ теории и практики деятельности региональных и территориальных органов управления позволяет выявить ряд недостатков, характерных для существующей системы управления территориями: декларированный характер стратегического управления (наличие формальных планов без учета реальных механизмов их реализации); громоздкость и сложность построения организационных структур; ори-

ентация всей системы управления на достижение количественных, а не качественных показателей (повышение степени удовлетворенности жителей региона); применение традиционных методов и средств управления не ориентированных на рынок (преобладание отраслевого подхода в управлении); наличие целого ряда проблем взаимодействия региональных и территориальных органов власти [3, с. 151-152; 4, с. 130-131].

Важным направлением устойчивого развития территорий является поддержка предпринимательства в системе территориального управления. Сегодня все эти усилия не полностью скоординированы: отсутствует системный подход; не используются маркетинговые методы исследования рынков; не создана информационная инфраструктура; не ведутся работы по формированию имиджа территорий; не применяются новые технологии менеджмента. Таким образом, в настоящее время, не сформирована теоретически обоснованная комплексная система управления территориями для обеспечения их устойчивого развития в условиях нестабильности внешней среды.

Таким образом, необходима новая концепция управления территориями в рамках регионального пространства, объединяющая различные методики, механизмы и инструменты социальных, экономических и отраслевых наук; в том числе, методы и технологии менеджмента, успешно зарекомендовавшие себя в рыночных условиях.

К концептуальным направлениям регионального управления, которые, по нашему мнению, необходимо использовать в первоочередном порядке относятся следующие: организация планирования территориального развития по целевым установкам; оценка эффективности управленческих решений в системе территориального управления; использование опыта развития территорий (бенчмаркинг); применение технологий контроллинга; использование инновационных технологий менеджмента; определение целевых рынков и разработка маркетинговых программ развития территорий; развитие индустрии туризма; формирование положительного имиджа территорий.

Современные подходы теории региональной экономики представлены в исследованиях целого ряда авторов в виде следующих парадигм: регион как квазигосударство; регион как квазикорпорация; регион как рынок и регион как социум. Каждая из этих парадигм имеет свои характеристики и особенности, средства и методы реализации, при этом основное отличие проявляется в формулировании главной цели как результата регионального развития.

На основе всестороннего анализа в исследованиях Аралбаевой Ф.З. предложен новый подход, в рамках которого регион рассматривается как многофункциональная и многоаспектная система, основанная на следующих принципах: синтез базовых положений современных теорий, раскрывающих экономическую природу региона, и структурирование региональной системы на основе выделения стратегических зон хозяйствования для достижения главного результата – удовлетворения социальных и базовых потребностей населения региона в императивно установленных нормативах региона [5, с. 100-104]. При этом регион рассматривается как целевая совокупность (общность) территориально-хозяйственных подсистем (ТХП), объединенных в пространстве посредством выбора стратегических приоритетов развития. Территориально-хозяйственная подсистема – часть региональной системы, характеризующаяся совокупной реализацией совместных функций властных и хозяйственных структур на основе императивов устойчивого развития территорий. При этом в качестве главного императива выступают потребности жителей данного региона, а их максимальное удовлетворение – основная цель и мера экономического развития.

Концепция управления ТХП в регионе, основные положения которой разделяет автор статьи, базируется на использовании новых технологий менеджмента, а именно:

- регион рассматривается как система, представляющая собой совокупность стратегических единиц (зон)- территориально-хозяйственных подсистем (ТХП);

- выделение ТХП производится на основе стратегических приоритетов развития территории;

- основная целевая установка и главный императив системного развития – максимальное удовлетворение потребностей жителей региона и обеспечение благополучия местного сообщества;

- цели функционирования территорий преобразуются в цели развития, имеющие стратегическую направленность;

- управление территориальным развитием в современных условиях должно базироваться на использовании новых методов, средств и технологий менеджмента.

Существующие методы управления территориями требуют корректировки в соответствии с изменившимися условиями внешней среды: направлениями административной реформы; усилением конкуренции, как среди территориальных образований, так и на уровне

регионов; децентрализацией власти и перераспределением властных полномочий; формированием предпринимательской среды.

Некоторые элементы управления, характеризующие традиционный подход к управлению территориями и современный менеджмент представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика элементов традиционного управления и современного менеджмента

Признак сравнения	Традиционное управление	Современный менеджмент
Цели управления	Цели, ориентированные на функционирование (жизнедеятельность территорий)	Цели, ориентированные на развитие (стратегическое развитие территорий)
Главный ориентир в управлении	Выполнение спущенных «сверху» планов	Человек, как объект и субъект управления (прямое и косвенное воздействие)
Способы достижения целей	Оптимизация использования ресурсов на основе использования прошлого опыта	Использование новых технологий менеджмента
Зависимость от внешней среды	Практически не зависит от изменений внешней среды	Необходимость постоянной адаптации к изменениям
Организация планирования	Как правило, планирование «от достигнутых показателей»	Индикативное планирование; использование программно-целевого подхода
Отношение к инновациям	Консервативное отношение к инновациям	Внедрение инновационных технологий
Принятие решений	Принимаются преимущественно руководителями высшего звена	Принимаются коллегиально на основе изучения мнения жителей территорий
Контроль исполнения	В основном - текущий контроль	Стратегический контроль, ориентированный на упреждающие воздействия
Развитие инициативы	Инициатива подавляется, ориентир на выполнение приказов сверху	Инициатива всячески поощряется, всемерное развитие ТХП

В рамках концепции выделяются цели и задачи управления, ориентированные как на функционирование территорий, так и на их развитие. Изменяют свое содержание принципы, функции (см. табл. 2), методы и технологии (см. табл. 3) управления. Так, к существующим принципам: участия населения в управлении, комплексности, организационного единства, сочетания отраслевого и территориального управления, добавляются следующие: удовлетворение потребностей жителей территории, коллегиальность, подконтрольность власти местному сообществу, структурированность отношений между органами управления.

Таблица 2

Содержание общих функций управления территориально-хозяйственными подсистемами

№ п/п	Общие функции управления ТХП	Содержание функций
1.	Планирование	Индикативное планирование развития территории, разработка стратегических планов, учет фактора риска, привлечение населения к разработке стратегических планов и пр.
2.	Организация	Преобразование организационных структур в соответствии со стратегическими целями развития территорий, распределение функциональных полномочий и обязанностей; организация местных сообществ
3.	Координация	Координация деятельности предприятий, учреждений различных организационно-правовых форм, контролирующих органов, бюджетирование, финансовая логистика
4.	Контроль	Контроллинг, финансовый аудит, аудит эффективности, стратегический аудит и пр.
5.	Мотивация	Привлечение инвесторов на территорию, развитие туризма; поощрение предпринимательства и местной инициативы

К специфическим функциям управления ТХП целесообразно отнести: обеспечение безопасности жизнедеятельности населения; обеспечение экологической безопасности; привлечение населения к участию в управлении ТХП; маркетинг территорий.

Таблица 3

Компаративный анализ традиционных и новых технологий управления территориально-хозяйственными подсистемами

Традиционные технологии	Новые технологии
1. Разграничение властных функций на местах 2. Конструирование рациональной схемы управления 3. Оптимизация информационно-аналитической деятельности 4. Реализация комплексного подхода к анализу ресурсов 5. Преобразование социосферы 6. Преобразование экономического пространства 7. Формирование оргкультуры в управлении	1. Использование бенчмаркинга (опыта развития) ТХП 2. Изучение целевых рынков в ТХП 3. Формирование имиджа территорий 4. Разработка маркетинговых программ развития ТХП 5. Использование стратегического подхода в управлении ТХП 6. Индикативное планирование и применение программно-целевого метода 7. Социальные технологии развития инфраструктуры ТХП 8. Инновационные технологии 9. Формирование институтов развития экономики ТХП

Следует отметить, что новые технологии управления связаны с решением поставленных Президентом РФ Д.А. Медведевым задач развития четырех «И»: инноваций, инвестиций, инфраструктуры, институтов развития.

Литература:

1. Аралбаева Ф.З. Реализация стратегического управления территориально-хозяйственными системами в условиях изменяющейся рыночной среды // Экономические науки. – 2008. - № 5 (42) – с. 178–183.
2. Кузаева Т.В. Классификация факторов развития региональных систем // Вестник Московского университета – 2008. – № 11. – С. 123 – 135.
3. Авдокушин Е. Ф., Сизов В. С. Новая экономика. – М.: Магистр, 2009. – 548 с.
4. Экономическая модернизация России: макроэкономическая динамика и региональное развитие: монография. / [Архипов, Алексей Юрьевич и др.]; отв. ред. В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2006. – 324 с.
5. Аралбаева Ф.З. Механизм управления социально-экономическим развитием территориально-хозяйственных подсистем в региональной экономике: монография. – М: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 167 с.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Рабаданова А.А. – к.э.н., младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Негативные структурные сдвиги в российской экономике, проявляющиеся в усилении топливно-сырьевой направленности, социальной напряженности, деградации высокотехнологичных секторов сдерживают ее поступательное развитие и неизбежно ведут к отставанию от промышленно развитых стран мира.

Глобализация мировой экономики, уменьшение доли традиционных отраслей и укладов (в первую очередь сельского хозяйства, добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности), а также рост удельного веса сферы услуг, высокотехнологичных и наукоем-

ких отраслей вызывают необходимость преобразования структуры экономики России и ее регионов, отвечающей современным требованиям мирового развития.

Дагестан продолжает оставаться одним из самых депрессивных и высокодотационных регионов России с низким уровнем жизни людей. Несмотря на положительную динамику роста социально-экономических показателей в последние годы и имеющийся ресурсный и трудовой потенциал, общее состояние экономики республики можно охарактеризовать как неудовлетворительное.

В рейтинге регионов страны по уровню социально-экономического развития Республика Дагестан занимала в дореформенный период и занимает сейчас одно из последних мест.

Одна из главных причин отсталости – замедленные процессы индустриализации, обусловленные достаточно инертной к преобразованиям структурой производства, определяющей низкие возможности и темпы адаптации к рыночной среде. Нерациональная структура экономики региона не дает возможностей для накопления финансовых и материальных ресурсов для быстрой переориентации производства. Эти недостатки усугубляются факторами общероссийского характера, таких как разрыв хозяйственных связей, издержки либерализации цен, неэффективная налоговая и бюджетная политика, взаимные неплатежи.

В итоге наибольший спад произошел в отраслях, определяющих возможности структурных преобразований и тесно связанных с инвестиционным процессом – машиностроении и металлообработке, промышленности строительных материалов, промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию, туризме.

Наряду с отставанием, в экономике республики сложились серьезные диспропорции, которые существенно тормозят социально-экономическое развитие. Самая сложная и опасная из них – это несоответствие экономического потенциала республики численности населения. Создание производственного потенциала, мощностей и рабочих мест в Дагестане постоянно отставало от роста численности населения и его экономически активной части.

Другая исключительно серьезная диспропорция – несоответствие числа рабочих мест численности экономически активного населения. Поэтому безработица в республике достигла почти четверти экономически активного населения и приобрела хронический характер.

Одной из важнейших проблем современного Дагестана является глубокая дифференциация территорий Дагестана по уровню социально-экономического развития. Это одна из причин и следствие депрессивного состояния всей экономики. Различия по уровню экономического развития по районам составляет примерно в 16,5 раза, а в городах (по показателю производства продукции промышленности на душу населения) - в 26 раз (без учета г. Южно-Сухокумска как нетипичного).

Традиционно сложившаяся в Дагестане отраслевая структура соответствует депрессивной экономике и является одной из основных причин отставания республики от средних показателей по России. С 1991 по 1998 гг. произошло разрушение практически всех отраслей экономики. Реформа по методу «шоковой терапии», прекращение оборонных заказов, разрыв хозяйственных связей, обесценивание оборотных средств предприятий, отсутствие инвестиций, ослабление управления, криминальная приватизация – все это вело к разрушению экономики. Этот процесс в Дагестане усугублялся транспортной блокадой, связанной с чеченскими событиями, осложнением внутривнутриполитической ситуации, ослаблением роли государства в экономике и общественной жизни. В результате этих и других негативных факторов объем производства за этот период снизился в промышленности на 83,3 %, в сельском хозяйстве – на 36,0 %, безработица возросла до 22,8 % численности экономически активного населения, 57,5 % населения оказалось за чертой бедности.

В последние годы наблюдается положительная динамика основных макроэкономических показателей социально-экономического развития республики, прежде всего, обобщающего показателя валового регионального продукта. По объему ВРП Дагестан находится на втором месте после Ставропольского края среди субъектов СКФО. Однако текущее состояние экономики характеризуется довольно низким уровнем валового регионального продукта на душу населения, который ниже аналогичного среднего показателя по РФ в 2,3 раза (в 2009 г.). В рейтинге регионов по объему ВРП на душу населения Республика Дагестан занимает 75-е место и уступает в составе СКФО Ставропольскому краю, республикам Карачаево-Черкесия и Северная Осетия-Алания.

В 2009 году в структуре ВРП (табл. 1) оптовая и розничная торговля составила 26,1 %, строительство – 19,5, сельское хозяйство - 14,6 %, транспорт и связь – 9,8 %. Анализируя структуру ВРП, следу-

ет отметить, что сельское хозяйство уступило место оптовой и розничной торговле в 2006 г., а затем и строительству в 2007 г., доля которых существенно выросла. В 2009 г. сократилась также доля в ВРП транспорта и связи, образования, добычи полезных ископаемых и прочих услуг.

Таблица 1

Динамика структуры ВРП Республики Дагестан по видам экономической деятельности, в процентах

Код раздела по ОКВЭД	Наименование раздела по ОКВЭД	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	22	23,5	19,8	15,8	15,4	14,6
Раздел В	Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,1	0,1	0	0,1	0,1
Раздел С	Добыча полезных ископаемых	1,8	1,9	1,1	0,9	0,6	0,5
Раздел D	Обрабатывающие производства	7,2	5,8	3,9	4,7	3,2	3,9
Раздел E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,1	2,1	1,8	3,8	3,4	3,4
Раздел F	Строительство	9,6	12,6	15,8	17	19,7	19,5
Раздел G	Оптовая и розничная торговля	23	19,8	21,3	25,3	23,5	26,1
Раздел H	Гостиницы и рестораны	0,8	1,6	1,8	2,9	3,9	3,5
Раздел I	Транспорт и связь	10,8	14,2	13,9	8,5	11	9,8
Раздел J	Финансовая деятельность	0,6	0	0	0	0	0
Раздел K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,5	2,6	2,9	3,8	2,9	2,6
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,3	4,1	6,3	6,4	5,9	5,8
Раздел M	Образование	5,6		5,6	5,3	4,9	4,8
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,7	3,6	3,8	3,9	3,9	3,9
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,8	2,4	1,9	1,7	1,6	1,5

Источник: Росстат.

Несмотря на высокие темпы роста объема производства, промышленность республики всё еще переживает глубокий кризис. Поступательное развитие дагестанской промышленности начало замедляться с 1985 года, а после 1990 года по существу прекратился ее рост. Экономический кризис, начавшийся в стране, наиболее сильно ударил, прежде всего, по этой отрасли народного хозяйства. Падение уровня производства здесь по сравнению с 1990 годом составило почти 70 %. Наиболее глубокий спад произошел в машиностроении,

промышленности строительных материалов и особенно в легкой промышленности¹.

В 2009 г. в структуре ВРП Республики Дагестан промышленность составляла лишь 7,8 %, тогда как в целом по Российской Федерации – 31 %. Объем промышленной продукции республики в 1998 г. составлял 16,7 % к уровню докризисного 1990 г., а в 2008 г. – лишь 76 %. Развитие промышленности сдерживается высокой степенью износа основных производственных фондов (средний уровень износа – 65-70%), недостатком долгосрочных инвестиционных средств, низким уровнем использования производственных мощностей (20-25%), наличием значительного удельного веса оборонных предприятий, зависящих от государственного заказа, отсутствием современных предприятий, выпускающих конкурентоспособную востребованную рынком продукцию.

В настоящее время сложились опасные диспропорции между добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности республики. Особую тревогу вызывает состояние энергетического баланса республики. Добыча нефти и газа снижается, а производство электроэнергии стабильно не растет.

В Дагестане уже долгие годы существует диспропорция между производством сельскохозяйственного сырья и ее промышленной переработкой. В республике высокими темпами растет производство продукции сельского хозяйства, но хранение, транспортировка, сбыт, и переработка этой продукции в настоящее время не обеспечены. Все это негативно влияет на уровень и темпы развития, как самой промышленности, так и других отраслей и сфер экономики.

Сельское хозяйство является одной из ведущих базовых отраслей экономики Республики Дагестан. При этом наблюдается заметная тенденция снижения доли сельского хозяйства в ВРП региона. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. эта доля снизилась на 11,1 процентных пункта и составила 19,8 %, а в 2009 – 14,6 %, что ниже уровня 2000 года на 16,3 %.

Серьезным недостатком всей аграрной отрасли Республики Дагестан является неразвитость предпринимательского сектора и преобладание мелкотоварного крестьянского или подворного хозяйствования.

¹ Дохолян С.В. Механизм реализации промышленной политики депрессивного региона. / Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции «Проблемы формирования и реализации промышленной политики депрессивного региона»

ния, что не позволяет широко использовать современные инновационные агротехнологии, высокопроизводительную сельскохозяйственную технику, методы организации производства и труда. Ограничением для развития практически всех отраслей аграрной сферы является кризисное состояние промышленности по переработке продукции сельского хозяйства.

Таким образом, несмотря на стабильную тенденцию подъема продукции сельского хозяйства, по отдельным показателям еще не достигнут уровень докризисного 1990 г., в то время как население республики выросло за это время на 41, 8 %. Именно поэтому нынешнее состояние и масштабы сельскохозяйственного производства не удовлетворяют потребности региона, а его динамика не адекватна росту общей численности населения.

Проведенный анализ состояния отраслей экономики Республики Дагестан показал, что промышленность, ориентированная в свое время преимущественно на нужды обороны, остается незагруженной, сельское хозяйство носит примитивный, мелкотоварный характер и базируется в основном на ручном труде, туристские и рекреационные ресурсы в силу слаборазвитой инфраструктуры не задействованы. Требуется качественные преобразования в агропромышленном комплексе, строительстве, торговле и других отраслях экономики республики.

Для сбалансированного и равномерного развития экономики исключительно важно концептуально определить рациональную структуру народно-хозяйственного комплекса республики. Республика Дагестан - преимущественно аграрная республика с отсталым сельским хозяйством и слабой промышленностью. Обеспечить занятость растущего населения, рациональное использование природных ресурсов невозможно без современной высокотехнологичной индустрии. Поэтому в долгосрочной перспективе для Дагестана объективно необходимо обеспечить развитие промышленности. Крайне важно осуществить коренную структурную перестройку народного хозяйства, развивать современную индустрию и инновационные методы в сельском хозяйстве и других отраслях, превратить республику в развитую индустриально-аграрную республику.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Магомедова М.М. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Национальная экономика» Дагестанского государственного университета

Мамасиева Д. - аспирантка кафедры «Национальная экономика» Дагестанского государственного университета

Неэффективное использование внутренних ресурсов регионов связано с недостаточно объективной оценкой созданных экономических потенциалов и их роли в процессе воспроизводства, а также с несоответствием мер государственного регулирования интересам долгосрочного развития. Поэтому повышение эффективности использования экономического потенциала тесно связано с совершенствованием методики комплексной оценки социально-экономического потенциала.

Поскольку существует множество трактовок сущности и целей оценки социально-экономического потенциала региона, то сформировалось и множество предположений по выделению и оценке экономического, социального, инвестиционного и других потенциалов. Как правило, из-за искажения сущности и целей его определения невозможно применять системный подход к методам его оценки и управления. Основная цель – рост качества жизни населения региона и экономического развития его как условия - определяет цели подсистем. Поскольку влияние роста структурных элементов экономического потенциала на уровень социального развития неоднозначен, то соответственно и система управления социально-экономическим потенциалом может не совпадать с целями его роста.

В связи с этим возникает необходимость количественной оценки и анализа социально-экономического потенциала в виде определенной системы.

В настоящее время существует достаточно много подходов и методик оценки социально-экономического потенциала региона. В научной литературе выделяют четыре основных подхода к оценке социально-экономического потенциала – отраслевой, ресурсный, результативный, рейтинговый.

Отраслевой подход предполагает использование таких методов оценки, как метод капитализации прибыли отраслей экономики,

балльный метод. К достоинствам этого метода можно отнести выявление наиболее значимых для региона отраслей. Недостатками этого метода можно назвать раскрытие одного из аспектов экономического потенциала – способности выполнять производственную функцию, а также отсутствие учета взаимного влияния экономической и социальной сфер.

Ресурсный подход основан на таких методах оценки, как рентный подход, затратный метод для оценки трудовых ресурсов. Этот подход был предложен в работах Ю.Лычкиной [3], С.М.Бухоновой и Ю.А.Дорошенко [2]. К достоинствам этого метода мы можем отнести возможность оценки ресурсов, которыми располагает регион. Экономический потенциал не зависит от интенсивности их использования. К недостаткам этого подхода можно отнести отсутствие учета способности региона к эффективному использованию имеющихся ресурсов, а так же невозможность определения взаимного влияния использования экономического и социального потенциалов.

Результативный подход основан на использовании многофакторного корреляционно-регрессионного анализа. Этот подход использован в работах Н.Б.Аниконова и А.Г.Бабкова [1]. К достоинствам этого метода можно отнести учет способности региона к эффективному использованию имеющихся ресурсов, а к недостаткам – имеющиеся проблемы в определении значимости социально-экономических показателей по участию в формировании результатов.

Рейтинговый подход предполагает использование таких методов оценки, как балльный, индексный метод, методику рейтинговой оценки, типологию регионов. Достоинство этого подхода заключается в том, что интегральная оценка учитывает все составляющие социально-экономического потенциала региона. Недостаток данного подхода – отсутствие отражения структуры потенциала.

Из перечисленных подходов только ресурсный и результативный подход учитывают классификацию социально-экономического потенциала по сути, а рейтинговый и отраслевой - классификацию по способу получения интегральной оценки.

Проведя анализ методов формирования интегрального показателя социально-экономического потенциала, мы можем констатировать, что значительное большинство методик основано на одном из методов свертки определенной совокупности показателей. Поскольку методы свертки, как правило, субъективны и выбранная совокупность локальных показателей не имеет объективной оценки, анализ влия-

ния отдельных факторов на итоговый показатель по коэффициентам эластичности или по статистическим критериям значимости выполнить не представляется возможным.

Ресурсный потенциал представляет собой накопленный уровень факторов производства, например, земли, активы, потенциал трудовых ресурсов, финансовых ресурсов. Для оценки социально-экономического потенциала используется традиционный метод свертки совокупности локальных показателей перечисленных факторов. Специалисты [4] предлагают для оценки потенциала региона использовать показатели, наиболее полно отражающие составные части ресурсов социально-экономического развития: трудовой потенциал (численность населения, чел), природный потенциал (сельскохозяйственные угодья на душу населения, тыс.га) промышленный потенциал (активы на душу населения, руб.), финансовый потенциал (денежный оборот на душу населения, тыс.руб.). Каждый из показателей должен быть приведен к стандартизированному относительно виду.

Результативный потенциал рассматривается как потенциально возможный объем финансовых ресурсов, который может быть использован для повышения уровня и качества жизни населения и экономического развитие. При данном подходе особое значение приобретает динамика эффективности использования накопленных ресурсов за последние годы.

Он определяется как капитализация средств (ВРП на душу населения), которые могут быть получены при наиболее полном использовании ресурсного потенциала. Таким образом, результативный подход к оценке социально-экономического потенциала региона характеризует накопленные возможности региона к эффективному использованию имеющихся ресурсов в текущем периоде и перспективе.

Риски получения потенциально возможного ВПР региона специалистами [4] классифицируются по таким группам, как социальные, политические, экономические, технологические.

Социальные, политические, экономические, технологические риски представлены частными показателями. Социальные риски включают такие показатели, как величина прожиточного минимума на душу населения, среднедушевые денежные доходы, коэффициент естественного прироста, численность населения, количество пострадавших в ДТП, удельный вес сельского населения в общей численности населения, численность врачей на 1000 чел. населения, выбросы

загрязняющих веществ в атмосферу, уровень экономически активного населения. По ним, на основе уровня риска, ранжируют регионы, далее по стандартной процедуре определяются экспертные значения уровней риска.

Проведенные расчеты позволяют выделить регионы, чей рейтинг совпадает при использовании ресурсного и результативного подходов оценки социально-экономического потенциала. Различия, существующие в уровнях социально-экономического потенциала при использовании ресурсного и результативного подходов, свидетельствуют об эффективности управления ресурсным потенциалом за последние годы.

Практический интерес данной методики оценки социально-экономического потенциала заключается в том, что в совокупности с определением уровня социально-экономического развития региона можно определить эффективность управления регионом и это дает возможность сократить дифференциацию регионов по уровню социально-экономического положения.

Экономический потенциал региона как система является не простой суммой компонентов, а системой взаимодействия, которая обеспечивает целостность экономики региона. Его количественная величина всегда больше суммы составляющих его элементов в силу появления нового качества, обусловленного взаимодействием его элементов.

Сложность внутренней структуры, многообразие элементов, составляющих экономический потенциал региона, предопределяют необходимость применения комплексного подхода для раскрытия его содержания и результативности функционирования.

Несмотря на возрастающую актуальность оценки экономического потенциала, разработка методики оценки пока находится в процессе становления. Применяемые методы, как правило, ограничиваются количественной или качественной характеристикой отдельных элементов экономического потенциала.

Все способы определения количественно-качественных характеристик экономического потенциала, изученные в современной экономической литературе, объединяют два общих принципиальных подхода.

Первый подход состоит в оценке ресурсов, которыми располагает регион, а второй подход заключается в определении возможного экономического результата от использования всех ресурсов, вовле-

ченных в воспроизводственный процесс в том или ином периоде, в условиях, определяющих возможность и эффективность использования ресурсов.

Комплексную количественную оценку экономического потенциала региона целесообразно проводить с помощью сводного интегрального показателя, который формируется множеством частных факториальных показателей-признаков, определяемых соответствующими показателями. Для получения более объективной оценки экономического потенциала региона необходимо провести генеральную инвентаризацию, которая позволит оценить количественно природные ресурсы региона, дать оценку региональным информационным ресурсам и усовершенствовать показатели оценки экономического потенциала региона в целом. Использование метода непрерывной инвентаризации дает возможность ускорить процесс расчета экономического потенциала региона, повысить объективность и достоверность оценок, провести сравнение между отдельными регионами, определяя их реальные возможности и имеющийся потенциал. Полученные данные могут быть использованы для подготовки экономических паспортов регионов, характеризующих структуру экономического потенциала региона, способствующих более качественному планированию и прогнозированию социально-экономического развития региона.

Оценка уровня экономического потенциала региона основывается на использовании метода балльных оценок, поскольку для практики важна общая обеспеченность ресурсами данного региона, а также обеспеченность их определенными видами. Конкретные шкалы значений показателей позволяют судить о соотношении экономических ресурсов в данном регионе, отражающем структуру между различными видами экономических ресурсов, а также позволяют вести сравнительный анализ экономических потенциалов регионов.

Интегральный показатель уровня экономического потенциала региона исчисляется путем сведения числовых значений отдельных частных показателей экономического потенциала региона. Отбор частных факторов экономического потенциала региона предполагает использование количественных методов, позволяющих установить величину факторной нагрузки конкретного показателя. Поскольку между ВРП и экономическим потенциалом региона существует прямая зависимость, то анализ коэффициентов парной корреляции необходимо проводить между каждым из таких частных факторов и показа-

телем ВРП. На основе проведенного анализа можно отобрать наиболее значимые факторы, характеризующие количественно и качественно частные потенциалы и экономический потенциал региона в целом.

При отборе факторов необходимо учитывать, что состав значимых показателей для определения интегральной оценки уровня экономического развития региона не может оставаться неизменным и меняется в зависимости от особенностей каждого этапа развития экономики.

Частные показатели экономического потенциала делят на позитивные и негативные. Более высокие количественные значения позитивных показателей обуславливают более высокую интегральную оценку экономического потенциала региона при прочих неизменных условиях. Более высокая количественная характеристика негативных показателей снижает интегральную оценку экономического потенциала региона.

Сведение количественных характеристик частных показателей экономического потенциала региона в интегральный показатель производится по применяемой в региональных экономических исследованиях формуле многомерной средней.

Для обеспечения сопоставимости частных показателей используется стандартизация их значений путем отнесения числового значения каждого частного показателя по данному региону к значению этого показателя в целом по стране. После проведения процедуры стандартизации числовые значения всех показателей преобразуются в безразмерные относительные величины, характеризующие отношение числового значения каждого частного показателя по региону к числовому значению этого показателя по РФ, соответственно равному 1.

Стандартизация значений балльных (экспертных) оценок, применяемых по частным показателям, производится аналогично: по этим показателям определяется средневзвешенный балл по РФ и к нему относятся значения балльных оценок, присваиваемых этому частному показателю по каждому региону.

Следует учесть, что при анализе и оценке экономического потенциала региона на средне- и долгосрочную перспективу необходимо учитывать факторы, оказывающие влияние на изменение его качественно-количественных характеристик, его состава и структуры. При оценке экономического потенциала региона на перспективу нужно

учитывать естественный прирост или убыль экономического потенциала региона, происходящие структурные изменения.

Поскольку регион является открытой социально-экономической системой, необходимо учитывать степень мобильности природных ресурсов, то есть возможности прямого вывоза за пределы региона. К мобильным ресурсам относятся минеральные ресурсы, частично мобильным – водные и отдельные виды ресурсов флоры и фауны, особенно лесные и рыбные ресурсы пресных и соленых акваторий. К немобильным ресурсам относятся географическое положение, рельеф, земля. В расчетах необходимо учитывать отток и приток экономических ресурсов в экономике региона за счет мобильности экономических ресурсов.

Повышение эффективности использования экономического потенциала может быть достигнуто за счет использования органами управления различных форм, методов государственного регулирования, стимулирующих развитие экономического потенциала посредством создания благоприятных условий для этого развития.

Основу общей ресурсоотдачи региона составляют показатели эффективности использования частных потенциалов региона. В среднесрочной перспективе учитываются природный, материальный, трудовой потенциалы.

Проводимый анализ эффективности использования экономического потенциала региона должен содержать факторный расчет зависимости значения общей ресурсоотдачи регионов от показателей-признаков. Эти расчеты дадут возможность определить, была ли проведена диверсификация экономики региона, характеризующаяся меньшей зависимостью от добывающих отраслей экономики, что позволит определить устойчивость экономического роста региона.

Литература:

1. Аниконов Н.Б., Бабков А.Г. Инновации и экономический рост//Инновации. 2004. №7.
2. Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Теоретические и методические основы экономической оценки трудового потенциала//Российское предпринимательство. 2004. №5.
3. Лычкина Н.Н. Моделирование социально-экономического развития регионов/Материалы научно-практического семинара кафедры информационных систем/Под редакцией Ю.М. Черкасова. ГУУ-М., 2001.

4.Терехин В.И., Гуль Т.Н. Сравнительный анализ ресурсного и результативного потенциалов регионов ЦФО// Социально-экономические явления и процессы. 2010. №1.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Чич М.А. - к.э.н. доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» Майкопского государственного технологического университета

Конкурентоспособность экономики любой страны зависит не только от технологических изменений в разных отраслях экономики, от формирования высокотехнологичных производств, но и от организационных и рыночных нововведений [1; с. 63-72], объединяющих все отрасли и сектора экономики в национальную инновационную систему.

В условиях модернизации экономики России при формировании инновационной политики особое значение приобретает создание организационно-экономического механизма на региональном уровне. При этом основой конкурентоспособности региона может выступить его инновационная система как внутренний элемент организационно-экономического механизма научно-инновационной политики, интегрирующий научно-технический, технологический, инвестиционный и человеческий потенциалы региона. В современной экономике эти компоненты, тесно взаимодействуя между собой и пронизывая всю структуру регионального хозяйства, становятся своего рода способом его функционирования и развития [2; с. 3-11]. Вместе с тем, региональная инновационная активность в значительной степени определяется инвестиционным климатом и восприимчивостью региональной научно-производственной системы, т.е. способностью к эффективному потреблению субъектами региональной экономики инноваций.

Как показывает практика, развитие инновационной системы на региональном уровне, отвечающее новым реалиям и перспективам долгосрочного развития, сталкивается с такими системными проблемами, как: наличие низкого спроса со стороны реального сектора

экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности; слабость кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями [3]; с. 23-28], в т.ч. на уровнях системы воспроизводства научных кадров, подготовки специалистов под конкретные направления инновационной деятельности; низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта, а также – для частных инвесторов и кредитных организаций – об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью; недостаточный уровень развития малого и среднего инновационного предпринимательства; недооценка отраслевыми министерствами, курирующими деятельность предприятий и организаций, социально-экономической значимости развития инновационных процессов в регионе, что приводит к не всегда обоснованному выбору приоритетных направлений бюджетной поддержки.

В значительной степени происходящее связано с институциональными изменениями в самой научно-технической сфере за истекшее десятилетие. В их числе можно отметить: недофинансирование академической и прикладной наук, распад отраслевого сектора науки, основанного на системе головных научно-исследовательских институтов; сокращение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных работ на промышленных предприятиях.

Кроме того, существенно замедлились темпы технического перевооружения и развития приборной и исследовательской базы научно-исследовательских организаций, а имеющийся интеллектуальный и научный потенциал региона не всегда задействован в полной мере на решение ключевых задач развития региональной экономики. В сложившейся системе бюджетного финансирования науки и производства практически отсутствует региональный заказ на инновационные результаты научно-исследовательской и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

В связи с этим, в системе мер по стимулированию инновационной деятельности на региональном уровне основными представляются задачи, связанные с обеспечением расширенного воспроизводства знаний, развитием сектора исследований и разработок, обеспечивающего формирование «технологических коридоров», коммерциа-

лизацией технологий, модернизацией промышленности на основе инноваций [4; с. 142-154].

Все это требует сбалансированного решения вопросов, связанных, с одной стороны, с сохранением и развитием имеющегося потенциала и, с другой стороны, с выбором и поддержкой приоритетных направлений, обеспечивающих прорыв в экономическом развитии региона.

Сложность и многогранность задач формирования инновационной среды в субъектах РФ и соответствующей региональной инновационной системы обуславливает, на наш взгляд, необходимость решения данных проблем на основе программно-целевого метода, посредством разработки региональных программ развития инновационной деятельности, важнейшей целью которых является формирование условий обеспечения системного перехода экономики региона на инновационный путь развития и устойчивого роста валового регионального продукта на основе всемерного совершенствования человеческого потенциала, коренной модернизации производственной технологической базы и широкого внедрения результатов научно-технического прогресса в целях последовательного повышения качества жизни населения.

Для достижения поставленной цели, по-нашему мнению, необходимо обеспечить решение следующих основных задач: выявление системных проблем и разработка направлений инновационного развития региональной экономики; обеспечение институциональной поддержки развитию инновационной деятельности в регионе; обеспечение скоординированности научно-технической, инновационной и промышленной политики региона; создание благоприятной инновационной среды для формирования творческой личности и роста интеллектуального капитала предприятий и организаций региона; разработка прогноза научно-технического развития основных отраслей региональной экономики; интеграция существующих элементов инновационной инфраструктуры в комплексную инновационную систему региона и совершенствование механизмов государственной поддержки её развития; формирование системы государственного и муниципального заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки по приоритетным направлениям развития региональной экономики и социальной сферы; совершенствование системы мониторинга инновационного потенциала региона; совершенствование нормативного, организационного, статистического

и информационного обеспечения; развитие механизмов частно-государственного партнерства в процессах коммерциализации результатов научно-технической деятельности и масштабной технологической модернизации производства; формирование механизмов поддержки и стимулирования кластерной интеграции хозяйствующих субъектов региона с целью создания конкурентной продукции на основе новых технологий; развитие механизмов интеграции региональной экономики в глобальное научно-техническое пространство и выхода на мировые рынки наукоемкой и высокотехнологичной продукции; стимулирование мультипликативных эффектов реализации приоритетных инновационных проектов на территории региона; формирование в общественном сознании позитивного имиджа научной и инновационной деятельности.

Литература:

1. Бекетов Н.В. Факторы инновационной конкурентоспособности развития российской экономики// Маркетинг в России и за рубежом. 2008. №1.
2. Абаев А.Л. Особенности региональной составляющей государственной инновационной политики// Государственная власть и местное самоуправление. 2008. №11.
3. Сурин А.В. Механизмы реализации государственной инновационной стратегии: проблемы и пути совершенствования// Государственная власть и местное самоуправление. 2008. №11.
4. Промышленная политика: катализатор ускорения экономического роста России? (материалы «круглого стола»)// Вопросы экономики. 2009. №11.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

(на примере Республики Дагестан)

Абдулаева Г.Н. - ведущий специалист-эксперт Управления макроэкономического анализа и прогнозирования Министерства экономики Республики Дагестан

В условиях глобализации и международной интеграции главным условием обеспечения устойчивого развития регионов становится

ся формирование конкурентоспособных секторов экономики, что формирует конкурентоспособность региона. Кроме того, повышение конкурентоспособности как на микроуровне, так и на макроуровне является необходимым условием обеспечения экономической и политической безопасности страны и ее регионов [1, с. 383].

Достижение экономического роста и обеспечение инновационного характера региональной экономики в условиях усложнения корпоративных и межрегиональных хозяйственных связей, изменение образа жизни и связанные этим требования к развитию социальной сферы, переход к новому качеству жизни невозможны без стратегического управления развитием региона и роста его конкурентоспособности. Практика экономических реформ показала, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления своим развитием, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям.

В отечественной экономике укрепляются тенденции, характерные для экономически развитых стран: увеличение интеллектуальной составляющей в результатах любого производства, формирование экономических знаний, тотальная автоматизация современного общества, развитие сетевых форм организации, опережающее развитие в сфере услуг, исчерпание традиционных источников социально-экономического роста. В этих условиях все более актуальным становится поиск новых путей и решающих факторов повышения конкурентоспособности регионов.

Конкурентоспособность региона является важнейшей характеристикой состояния и перспектив развития региональной хозяйственной системы, определяет характер ее участия в межрегиональном разделении труда, выступает гарантом роста благосостояния и качества жизни населения.

Конкурентоспособность региона зависит:

- от конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, расположенных в нем. Чтобы привлечь их и удержать на данной территории, необходимо предоставить этим организациям условия, способствующие росту их конкурентоспособности;

- от конкурентоспособности муниципальных образований как места размещения различных видов деятельности. Это связано с разработкой муниципальных стратегий и формированием точек роста территории;

- от привлекательности территории не только для организации, но и для населения, являющегося одним из важнейших ресурсов, которые территория может предложить предприятиям, инвесторам.

В достижении устойчивой конкурентоспособности региона большую роль играет выявление факторов роста конкурентоспособности, формирование системы эффективного управления этими факторами. Именно такой подход использовался при разработке Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года.

В Стратегии в качестве главной выделена следующая стратегическая цель- рост качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности региона, устойчивого экономического роста и безопасности.

Реализация главной стратегической цели позволит достичь уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу Республики Дагестан как передового субъекта Российской Федерации XXI века. Устойчивый экономический рост и повышение конкурентоспособности республики является комплексной целью, успех которой определяется реализацией и укреплением уже имеющихся конкурентных позиций в промышленном, агропромышленном, топливно-энергетическом, строительном и торгово-транспортно-логистическом комплексах и созданием новых конкурентных преимуществ, связанных с диверсификацией экономики и формированием «экономики будущего» на базе социально-инновационного комплекса, а также развитием человеческого потенциала, институциональной среды и пространства [4, с.116-117].

В целом конкурентоспособность региона зависит от социально-экономической ситуации региона. В свою очередь, от этого зависит и способность региона привлекать инвестиционные ресурсы извне и сохранять (удерживать) внутренние инвестиционные ресурсы [2, с.65].

Основными факторами, обеспечивающими инвестиционную привлекательность Республики Дагестан, являются выгодное географическое положение; высокая обеспеченность республики собственными энергоносителями (электроэнергия, нефть, газ); развитая транспортная инфраструктура (железнодорожный транспорт, автомобильные магистрали федерального значения, международный аэропорт, морской порт, трубопроводные сети- участие в функционировании транспортных коридоров Север-Юг и Восток-Запад); наличие сво-

бодных земель сельскохозяйственного назначения; высокий природно-ресурсный потенциал (значительные запасы не востребуемых минерально-сырьевых ресурсов, углеводородного сырья - нефти и газа); высокий туристско-рекреационный потенциал (морское побережье, горные и предгорные районы, концентрация бальнеологических ресурсов на небольшой территории); высокая экономическая активность населения [3, с.110].

Кроме того, в Республике Дагестан большое внимание уделяется созданию благоприятного инвестиционного климата, развитию малого и среднего бизнеса. В рамках республиканской целевой программы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на период до 2011 года создан и действует бизнес-инкубатор в г. Махачкале. Планируется создание и развитие сети региональных и муниципальных бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков. Оказывается содействие развитию микрофинансовых организаций, развитию действующих и созданию новых центров информационной поддержки малого предпринимательства, осуществляется проведение консалтинговой работы, конференций и круглых столов по микрофинансовой деятельности.

Одной из основных угроз для развития конкуренции в Республике Дагестан являются административные барьеры, препятствующие вхождению на рынки новых участников, повышающие непроизводительные издержки и создающие условия для коррупции.

Так же, существуют факторы, препятствующие региональным товаропроизводителям конкурировать в общероссийской и мировой экономике. Говоря о конкурентоспособности продукции, следует определить ключевые вызовы, которые стоят перед экономикой регионов, в том числе и дагестанской, оказывающие серьезное влияние на развитие производств в регионе:

1. Существенное отставание в модернизации экономики и в конкурентоспособности продукции региональных производителей.

2. Исчезновение некоторых отраслей промышленности, в том числе традиционных

3. Усиление процесса урбанизации и опустошение сельской местности и, как следствие, неразвитость сельского хозяйства

4. Снижение показателей уровня жизни населения (здравоохранение, образование, культура и т.д.) и т.д.

Отражением в той или иной степени конкурентоспособности дагестанской продукции является возрастающий внешнеторговый обо-

рот, где самым крупным партнером является Азербайджан, на долю которого приходится почти треть всего внешнеторгового оборота республики. Крупными партнерами по внешнеторговой деятельности являются также Иран, Туркмения, Китай, Греция, Чехия, Кипр, Польша и Швейцария.

Повышение общей конкурентоспособности Дагестана позволит более активно и эффективно задействовать имеющиеся ресурсы, предпринимательские таланты, активную и конкурентоспособную рабочую силу, способную обеспечить высокий уровень производительности труда и собственного благосостояния, привлекать необходимые инвестиции.

Литература:

1. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения: Поиск методологической адекватности / Учебное пособие под общей редакцией д.э.н., проф. М.И. Гельвановского.- М.: ИИЦ «Статистика России», 2009.- с.383.
2. Региональные проблемы преобразования экономики. №4, 2009 г., Основные факторы повышения конкурентоспособности продукции в Республике Дагестан, с.65
3. Россия-2010. Стратегия развития регионов./ Республика Дагестан: создание благоприятных условий для инвесторов, с.110
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, с.116-117

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» ИЛИ «ПОДВИЖНОЕ РАВНОВЕСИЕ»?

Сергеева Ю.В. – к.э.н., доцент кафедры «Математика и информатика» Нижегородского института менеджмента и бизнеса

*Нет того нового обычая, который не был бы старым.
Джеффри Чосер (1340-1400)*

Большинство исследователей предполагают, что представления об устойчивом обществе начали складываться после опубликования Декларации первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) и работам Римского клуба, когда была осознана связь между проблемами окружающей среды, экономическим и социаль-

ным развитием. Для дальнейшей проработки обозначившихся проблем на ней была создана специальная структура - Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), а также сформирована международная Комиссия ООН по окружающей среде и развитию, возглавляемая под председательством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брутланд. В 1987 г. Комиссия Брутланд завершила работу, опубликовав в Копенгагене доклад «Наше общее будущее», после чего термин «устойчивое развитие» получил всеобщее распространение.

Но если вернуться к началу XX столетия то можно встретить идеи, которые в конце того же столетия, стали ядром так широко известной сегодня Концепции устойчивого развития. Впервые они были высказаны и разработаны русскими учеными А.А.Богдановым и Н.И.Бухариным. А.А. Богданов в трехтомной работе «Тектология. Всеобщая организационная наука», изданной в 1913-1922 г.г., [1], [2] заложил основы новой «тектологической (универсальной системно-организационной)» общенаучной концепции, опередившей многие положения современного системного подхода, кибернетики, синергетики и геоэкологии. Тектология выступает как естественная междисциплинарная или интегральная наука о наиболее общих законах и формах организации природных и общественных образований; как предельно всеобщая теория их организации (развития) и дезорганизации (распада); как обобщенная методология науки и посвящена изучению универсальных структурных типов и закономерностей строения, преобразования, устойчивости и развития разноранговых упорядоченных систем (комплексов) любого уровня организации материи - от атомных и молекулярных до биологических и социальных.

Один из наиболее важных принципов в «Тектологии» является принцип «подвижного равновесия» систем. Любая система, по А.А. Богданову, характеризуется отношениями как внутри нее « между всеми ее частями», так и внешне «как целым и ее средой, т.е. всеми внешними системами». Равновесной же или «системой равновесия» является та из них, «которая сохраняет свое данное строение в данной среде». Поскольку среда постоянно изменяется, то комплекс может устойчиво существовать и развиваться, только тесно взаимодействуя с ней. Для характеристики этого взаимодействия А.А. Богданов вводит понятия «консервативный» и «прогрессивный» отбор элементов. Первый связан лишь с сохранением (то есть застою) возникающего комплекса, но недостаточен для его развития, что неминуемо ведет к

деградации и неизбежному разрушению последнего. Основное внимание автор уделяет прогрессивному отбору, поскольку, с его точки зрения, «действительное сохранение форм в природе возможно только путем прогрессивного развития». В свою очередь прогрессивный отбор разделяется им на положительный и отрицательный, действующие при развитии или относительном упадке комплексов:

– положительный, связан с увеличением суммы слагающих систему элементов, что усложняет ее строение, увеличивает разнородность и понижает устойчивость;

– отрицательный, уменьшает число элементов в системе, упрощает ее строение, делает более однородной и устойчивой.

Отсюда следует, что равновесное состояние системы нужно рассматривать не как раз и навсегда заданное, а как «динамическое» или «подвижное» равновесие. Оно выступает как постоянное взаимодействие прогрессивно развивающейся системы с окружающей средой, приводящее со временем к ее неравновесности и последующей неустойчивости (кризису), очередной структурной перестройке, создающей новую устойчивость и новое состояние равновесия на более высокой витке его дальнейшего развития. По мнению А.А. Богданова, закон равновесия, сформулированный А.Л. Ле-Шателье для физических и химических объектов, имеет универсальный характер и является «выражением структурной устойчивости» развивающихся систем любого уровня организации вещества. Структура их предстает как результат борьбы и взаимодействия противоположностей (разнонаправленных элементов), а «подвижное равновесие» в целом - как постоянное приспособление к изменяющейся внешней среде путем неизбежных структурных перестроек и смены одного равновесного и устойчивого состояния другим. Выражаясь современным языком, «подвижное равновесие» можно рассматривать как стационарное состояние открытой системы [3].

Касаясь социальных систем, А.А. Богданов противопоставлял марксистской философии свою концепцию равновесия, считая, что развитие общества зависит, в основном, от его взаимодействия с природой. «Всякая организованная система, - писал он, - в том числе... и организация... общества, сохраняется постольку, поскольку ее затраты и потери энергии уравниваются усвоением энергии извне; а расти и развиваться может, естественно, лишь постольку, поскольку первые перевешиваются вторыми» [1, 260]. Поэтому гармоничное развитие общества достигается не с помощью борьбы классов, а

только путем поддержания равновесного состояния в системе «природа-общество». При этом достижение такого равновесия при социализме А.А. Богданов [4] мыслит в борьбе общества с природой, в подчинении ее стихийных сил обществу, в получении действительной власти над ней и обретении реальной независимости от географических условий земной поверхности.

Дальнейшее развитие эти идеи применительно к социальным системам получили в трудах Н.И. Бухарина 1920-1928 гг. Опираясь на «тектологическую» концепцию А.А. Богданова и связанные с ней представления о «подвижном равновесии» систем (но, не ссылаясь на него), Н.И. Бухарин выдвигает и разбирает ряд новых понятий и проблем, связанных с устойчивостью и равновесием социальных систем, их элементов, взаимоотношений между собой и внешней природной средой, рассматривая их в рамках введенных им общих понятий - «теории равновесия» или «закона динамического равновесия» систем: подвижное равновесие общественной или общественно-производственной системы, устойчивость нового общества, равновесие между обществом и внешней средой, законы равновесия в обществе или общественное равновесие, динамическое или подвижное равновесие. Н.И. Бухарин использует этот во многом заимствованный у А.А. Богданова, частично и самим разработанный понятийно-терминологический аппарат для совершенствования законов диалектики и теории исторического материализма, а также для более глубокого понимания сути производительных сил и производственных отношений, их взаимосвязи между собой и с внешней природной средой. Он считает, что все материальные и социальные системы в обществе находятся в состоянии движения и развития, которое обусловлено противоречиями между различными разнонаправленными силами (классами и группами) внутри них. Непрестанное столкновение этих сил в процессах производства, обмена и потребления и обусловленные им рост и распад социальных систем регулируются, по мнению Н.И. Бухарина, законом динамического равновесия. Он связан с естественным стремлением любых систем к устойчивому состоянию и выступает в качестве источника их движения и развития. Если действующие в системе силы уравниваются, то она находится в состоянии динамического, подвижного равновесия. В противном случае равновесие нарушается и восстанавливается уже на новой основе, при других соотношениях сил.

Равновесие различных систем, в том числе и социальных, разделяется Н.И. Бухариным на:

1.

- начальное,
- нарушенное
- восстановленное на новой основе;

2.

- устойчивое - подвижное с положительным знаком (развитие системы)
- подвижное с отрицательным знаком (разрушение системы)

3.

- внутреннее (обусловлено взаимоотношениями различных элементов внутри системы)
- внешнее (обусловлено отношениями системы в целом с окружающей ее внешней средой).

Внутреннее или «структурное равновесие между различными общественно-людскими... элементами общественной системы» [5] в процессах производства и потребления выступает в форме относительной уравновешенности интересов различных социальных групп в сфере производственных отношений, а также включает в себя относительную стабилизацию противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Внутреннее равновесие (строение) зависит от внешнего и опирается в обществе на определенное равновесие между ним и внешней, прежде всего, природной средой. Импульсы, вызывающие изменения в социальной среде, в том числе и в производительных силах, проникают в нее извне, из природы, обуславливая основные формы движения системы (упадок, развитие, застой). При этом Н.И. Бухарин [6], в отличие от А.А. Богданова, подчеркивал, что *человечеству нужно стремиться не к господству над природой, а, извлекая из нее энергию посредством процесса общественного производства, приспособливаться к окружающей природной среде, добиваться равновесия с ней*. Он не отрывает законы развития общества от законов и движущих сил развития природных систем, определяющим фактором эволюции которых является внешнее воздействие, и поэтому рассматривает все реальные процессы, протекающие как в обществе, так и в обуславливающей его развитие природе, в тесном взаимодействии. И это утверждалось вопреки доминирующим тогда взглядам (которые поддерживал и А.А.

Богданов) о беспредельной власти общества над природой и задолго до осознания последним своей негативной роли в формировании экологических проблем.

Фундаментальные идеи А.А. Богданова и Н.И. Бухарина о значении подвижного равновесии социальных систем с окружающей природной средой для их прогрессивного развития не были (за редким исключением) восприняты современниками, поскольку не соответствовали ни господствующему тогда стилю специализированного научного мышления, ни запросам практики. Поэтому они сразу же получили резко отрицательную оценку соратников по партии и представителей современной науки и надолго (до конца 60-х гг. прошлого века) преданы забвению. И только почти через 40 лет после гибели Н.И. Бухарина, когда в обществе созрела благоприятная для восприятия общенаучных концепций интеллектуальная обстановка, а экологические проблемы стали серьезно обостряться, снова возродился интерес к этим идеям. Так, Д.Л. Медоуз с соавторами в книге «Пределы роста» уже пишут о необходимости достижения длительного состояния глобального динамического равновесия «мировой системы». Человек в этом «равновесном обществе», полагают авторы, будет свободным от нужды и иметь достаточно времени для работы в сфере науки, искусства, политики, спорта и т.п. В дискуссиях, проведенных в 1974 г. журналом «Вопросы философии» на темы «Человек и его среда обитания» и «Наука и глобальные проблемы современности», были затронуты и представления о «динамическом равновесии» систем (без ссылок на авторов этого понятия), в том числе и по отношению к проблемам взаимоотношения человека с природой. Многие участники этих дискуссий пришли к выводу, что принципиальное решение проблемы неконтролируемого изменения биосферы под влиянием материального производства состоит в переходе к регулируемой стратегии воздействия на природу, которая учитывала бы необходимость сохранения и поддержания динамически понимаемого «природного равновесия» в биосфере. Гармоничное взаимодействие между природой и обществом или «экологическое равновесие» должно достигаться не с помощью технических средств, а путем саморегуляции экологических систем, путем ноосферизации биосферы и сохранения в ней природного равновесия (по И.Т. Фролову [7]). Из этого четко следует, что богдановско-бухаринские идеи о «подвижном равновесии» систем стали использоваться в России и в мире при обсуждении стратегии достижения нарушенного человеком равнове-

сия между природой и обществом и его последующего сохранения задолго до появления Концепции устойчивого развития.

Сегодня, когда проблемы взаимодействия природы и общества приобрели для него первостепенное значение, нужно отдать должное А.А. Богданову и развившему и популяризовавшему его взгляды Н.И. Бухарину за их далеко опередившие свое и даже наше время идеи. Они не только не потеряли своей актуальности и стали фактически теоретической основой нынешней Концепции устойчивого развития, но и представляют важный источник информации для ее дальнейшего углубления и совершенствования.

К главным достижениям выдвинутой ими «теории равновесия» систем можно отнести следующее:

1. Впервые сформулированы основные положения системного подхода и теории самоорганизации систем - задолго до появления «общей теории систем» Л. фон Берталанфи и работ по синергетике;

2. Введено понятие «подвижное (динамическое, устойчивое, структурное) равновесие (сосуществование)» систем и их элементов между собой и с внешней средой, которое не только предвосхитило так популярное сегодня понятие «устойчивое (стабильное, равновесное) развитие» общества, но и включает его в качестве составной части. Оба эти термина по отношению к социальным и природно-социальным системам не только означают один и тот же сложный процесс, но и совместно полнее раскрывают его диалектически противоречивую сущность - один из них (равновесие) точнее отражает стабильность и устойчивость этого явления, другой (развитие) - его динамичность, подвижность, качественную изменчивость;

3. Раскрыта противоречивая сложность самого процесса устойчивого развития или динамического равновесия общества, представляющего собой чередование различных состояний структурной устойчивости или подвижного равновесия социальных и природно-социальных систем с неизбежными в их эволюции этапами структурного неравновесия (кризисами);

4. Установлена важная роль в формировании и развитии общества недооцениваемых и до сих пор внешних и независимых от него природных (с сегодняшних позиций - космо- и эндогеоэкологических) факторов и, в связи с этим, необходимость постоянной адаптации социумов к любым естественным изменениям природной среды как одного из главных условия сохранения равновесия в системе «природа-общество». Выявление тесных природно-общественных

взаимосвязей заложило основы для изучения возникших позднее и столь актуальных нынче экологических и структурно-геоэкологических проблем;

5. Открыта возможность изучения социальных и природно-социальных систем и решения возникающих в и вне их проблем с целью достижения структурно-динамического равновесия не с узких марксистско-классовых, а с широких общенаучных и системных позиций.

Всестороннее изучение богатого теоретического наследия А.А. Богданова и Н.И. Бухарина, в том числе и их «теории равновесия», не сделано до сих пор. Поэтому и в наши дни, как и прежде, идеи этих талантливых ученых остаются нередко непонятыми даже непосредственными исследователями их творчества. Традиционно следуя некритически воспринятым и, по сути, неверным высказываниям В.И. Ленина о А.А. Богданове и Н.И. Бухарине, они рассматривают новаторские взгляды последнего как пробогдановские и уже, поэтому механистические и в принципе антинаучные. Лишь отдельные ученые серьезно относятся к его «системно-равновесным» разработкам и представлениям о взаимодействии внешней природной среды и общества как источнике развития человечества, хотя и с некоторыми оговорками. Поэтому всестороннее изучение трудов А.А. Богданова и Н.И. Бухарина с современных научных позиций нужно только поощрять и всячески приветствовать. Такие исследования, несомненно, предоставят новые возможности для серьезного осмысления и конструктивного совершенствования нынешней, все еще недостаточно продуманной Концепции устойчивого развития, выступающей, по существу, как частный случай общенаучных системно-организационных представлений этих ученых и будут способствовать более глубокому пониманию проблем структурно-геоэкологического взаимодействия природы и общества

Литература:

1. Богданов А.А. Тектология. (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.
2. Богданов А.А. Тектология. (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. М.: Экономика, 1989. 351 с.
3. Пустильник С.Н. Идея развития в тектологии А. Богданова // Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. М.: Наука, 1994. С. 189-198.

4. Богданов А.А. Социалистическое общество // Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. С. 90-98.
5. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. Часть 1. Общая теория трансформационного процесса. Май 1920 г. // Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 94-176.
6. Бухарин Н.И. К постановке проблем теории исторического материализма (Беглые заметки). 1923 г. // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С. 39-49.
7. Фролов И.Т. Прогресс науки и будущее человека (опыт постановки проблемы; дискуссии; обобщения). М.; Политиздат, 1975. 223 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИИ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Юнусова З. Ю. – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

В современных условиях важнейшей составляющей рыночной трансформации экономики Дагестана должна стать ее инвестиционно-инновационная деятельность. Структурный потенциал предприятия должен формироваться осознанно и целенаправленно, опираясь как на собственные, так и привлекаемые со стороны ресурсы (производственные, сырьевые, инвестиционные и инновационные).

Отсюда острая потребность увязки структурных преобразований и инновационной деятельности предприятия, выработки конкретных действий по эффективной реализации его инновационного потенциала.

Сегодня технический уровень подавляющей массы основных фондов значительно отстает от мирового, и тратить средства на их простое воспроизводство - значит консервировать техническое отставание экономики региона.

Добиться ощутимого и быстрого успеха можно лишь путем повышения эффективности использования научных разработок и внедрения результатов фундаментальных и прикладных исследований в производство. Необходима концентрация ресурсов предприятия на приоритетных направлениях развития технологий, обеспечение ры-

ночной конкурентоспособности продукции на основе существенной инновационной и технологической перестройки.

Инновационная деятельность, которая является одним из необходимых компонентов поступательного развития человеческого общества, приобрела особое значение сегодня как важнейшая сторона НТП. Осуществляемая радикальная перестройка хозяйственной жизни в соответствии со стратегией удвоения ВВП требует внедрения технических и других нововведений.

Мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что в конкуренции побеждает тот, кто владеет наиболее эффективным механизмом инновационной деятельности, кто имеет развитую инфраструктуру реализации нововведений (Южная Корея, Таиланд, Сингапур, Япония, ФРГ и т.д.).

Ни одно развитое государство не может обеспечить себе устойчивые позиции, как в экономической, так и в военно-политической сфере, если оно не имеет необходимую научно-техническую базу. Страны, не способные выдержать конкуренцию в сфере научных исследований, не только обречены на экономическое отставание, низкий уровень жизни граждан, но и могут столкнуться с угрозой потери государственного суверенитета.

Научно-техническая деятельность, в настоящее время, является не только решающим фактором экономического развития, но также в значительной мере способствует преодолению кризисных явлений и стабилизации экономики.

Новые знания, воплощенные в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах обеспечивают свыше 75 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП). В Германии, США, Франции и Японии - от 70 до 82 % предприятий занимается внедрением инноваций. Объем мирового рынка наукоемкой продукции составляет более 2,5 трлн. долл. США [2].

В России в последнее время научный фактор был фактически исключен из числа стратегических государственных приоритетов. Приоритеты российских реформ в основном касались изменений отношений собственности и финансовой сферы. Научно-техническая сфера и, в первую очередь, отечественная наука, оказалась одной из тех областей деятельности, для которых последствия перехода к рынку носили наиболее деструктивный характер.

В стране, обладающей значительным научно-техническим потенциалом (12 % ученых мира и интеллектуальная собственность, оце-

ниваемая в 400 млрд. долл.) [1], показатели инновационной активности пока очень низкие: внедрением инноваций занимается лишь 4-5 % отечественных предприятий. Ее доля в мировом объеме наукоемкой продукции достигает лишь 0,3 %.

Вместе с тем, процесс развития на инновационной основе не только объективно необходим, но и реально возможен. Несмотря на катастрофические масштабы спада, инновационная сфера многих регионов России пока еще сохраняет достаточно высокий уровень.

Главными причинами проявления низкой инновационной активности отечественных предприятий и организаций явилась высокая рискованность инновационных проектов. Сказалась недостаточность собственных средств у организаций, ограниченность бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных и привлеченных средств. Негативную роль сыграло отсутствие эффективного фондового рынка, неразвитостью отечественной кредитной системы и др.

Немаловажное значение в спаде инновационной активности имело снижение социального статуса ученых и инженеров, сверхвысокая доходность “теневых” и полукриминальных видов коммерции, престиж частного бизнеса, “утечка умов”, коррупция в государственном аппарате и др.

Большая активность в высокочрезвычайно затратной инновационной сфере может быть обеспечена только при условии доминирующей роли государства и его финансовой поддержки. Только рыночных механизмов для активизации инновационной деятельности недостаточно. Необходима целенаправленная регулирующая функция государства в сфере НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), его ответственность за общую стратегию технологического развития, поддержку наукоемких технологий и фундаментальных исследований.

В условиях ограниченности ресурсных средств государство должно определить научно-технические и технологические приоритеты. Необходимо выработать инновационную и промышленную политику, представляющую взаимный интерес для науки, промышленности и инвесторов, осуществлять непосредственное финансирование базисных инноваций, создать условия для эффективного функционирования инновационного рынка.

На стадии инновационного развития одним из ресурсов, подлежащих воспроизводству, являются инновации. Наиболее важным, с

точки зрения регионального управления, является то обстоятельство, что инновационная деятельность - это наиболее эффективный способ формирования инвестиционного потенциала региона. Таким образом, необходимым условием осуществления инновационной деятельности является привлечение инвестиций, с другой стороны, без инноваций невозможно в современных условиях сформировать финансовую базу социально-экономического развития региона.

Вместе с тем, доля высокотехнологических производств в промышленности республики очень мала. Это объясняется тем, что, с одной стороны, имеющиеся разработки научных организаций в основном осуществлены в области фундаментальных исследований, в ущерб прикладным направлениям. Хотя именно прикладное направление имеет реальную возможность дополнительного финансирования за счет внебюджетных источников.

С другой, крайне слаба ориентация исследовательских учреждений на реализацию научных достижений в производстве. Ведущие предприятия, а также государственные учреждения республики тоже не проявляют достаточного интереса к проектам, разработанным научными организациями республики. Все это говорит об отсутствии взаимосвязи между наукой и производством.

В целях внедрения передовых научно-технических и инновационных разработок, освоения и развития производства конкурентоспособной продукции, необходимо создание при промышленных предприятиях и высших учебных заведениях технопарков, а также других форм развития сотрудничества академической и вузовской науки с производством, проведения НИОКР на самих предприятиях.

Экономический рост является объективной целью и основной задачей политики любого государства. В условиях постиндустриального развития общества интеллектуальный потенциал становится наиболее важной характеристикой экономики страны, поскольку информация и знания являются принципиально новым нематериальным неисчерпаемым ресурсом.

Наряду с природными ресурсами и результатами материального производства на рынке появился интеллектуальный продукт. Творческий потенциал людей, их способность вырабатывать, воспринимать и использовать новые знания становятся главным ресурсом развития общества. Знания превратились в наиболее важный фактор экономического развития.

Во всем мире инновации становятся движущей силой социально-экономического развития. В вопросах регулирования и стимулирования инновационной деятельности главная роль отводится государственным структурам управления. Функции государства заключаются в обеспечении благоприятных условий для инициирования, создания и трансферта (передачи) инноваций с целью повышения их экономической, социальной и экологической эффективности.

Развитые страны уже перешли к качественно новой стадии социально-экономического развития. Ее основным содержанием является развитие экономики, основанной на научных знаниях и базирующейся на высокоэффективных национальных инновационных системах. В последние годы подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта в этих странах получена за счет новых научных знаний, воплощенных в технологиях, услугах, оборудовании и системах, то есть за счет активной инновационной деятельности

Существующая в регионе институциональная инфраструктура инновационной деятельности, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных структур, субъектов и объектов, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности, значительно ограничивает инновационную деятельность. Она не только не создает эффективных стимулов для инновационных процессов, но способствует консервации технологической отсталости во многих сферах и отраслях.

Предприятия, успешно внедряющие инновации в области разработок новой продукции, сталкиваются с проблемой массового производства новинки, что связано с отсутствием адекватной современной рыночной экономики инновационной инфраструктуры. Слабая инфраструктура инновационной деятельности, отсутствие мотивации товаропроизводителей к реализации новшеств как способа конкуренции приводят к невостребованности потенциала отечественной науки.

В мире накоплен опыт преодоления аналогичных проблем. Так, успехи Ирландии и Индии в создании преимущественно экспортных отраслей в области информационных технологий обеспечены системой экономических, фискальных и административных мер. Среди них - существенное улучшение инвестиционного климата, использование субсидий, стимулирующих инновационное развитие и рост кадрового потенциала, опора на законодательную защиту интеллектуальной собственности и последовательная борьба с пиратством в этой сфере.

В целях ускорения разработки и применения научно-технических и технологических достижений в регионе, благодаря сосредоточению высококвалифицированных специалистов, использованию оснащенной производственной, экспериментальной, информационной базы, необходимо создание единого механизма управления инновационными и инвестиционными функциями. В качестве такого механизма должен выступать инновационно-технологический парк (технопарк). Сосредоточение инновационных и инвестиционных функций в одном центре и осуществление этим же центром инжиниринговых технологий по созданию и реализации инновационной продукции обеспечат импортозамещаемость и конкурентоспособность.

В заключении надо отметить, что инновационная деятельность является не только важнейшим условием сохранения и инструментом мобилизации научно-технического потенциала региона, но и обязательным ресурсом социально-экономического развития республики.

Литература:

1. Бендиков М.А. Некоторые направления повышения эффективности российских высоких технологий // Менеджмент в России и за рубежом. – М. - 2000. - № 5.
2. Материалы с официального сайта Счетной палаты РФ «О проблемах развития наукоградов РФ». № 1 (73). 2004г. [Электронный ресурс].

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Камалова П.М. - к.э.н., доцент Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

В экономической литературе, наверное, нет такой проблемы, которая не была бы связана с человеком и его интересами. Главная направляющая сила, обуславливающая деятельность человека - интересы.

Экономические интересы - это объективные побудительные мотивы деятельности людей, выражающие связь между положением работников в системе общественного производства и их потребностями. Экономические интересы являются категорией экономической тео-

рии.

Деятельность субъектов хозяйствования обусловлена производственными отношениями, которые проявляются в форме интересов. Внутреннее содержание производственных отношений, их сущность характеризуют объективные экономические законы. Следовательно, каждый субъект хозяйственных отношений осуществляет свою деятельность по реализации экономических интересов в соответствии с экономическими законами. Любой экономический закон не может рассматриваться вне интересов, с которыми он связан функционально и генетически, так как и интересы и законы опираются на экономические отношения.

Объективность экономических законов и природы экономических интересов не означает их неизменность, так как интересы трансформируются с течением времени под влиянием потребностей и изменившихся экономических отношений, происходивших в рамках каждого из способов производства.

Как свидетельствует опыт рыночных преобразований, проводимых в России, поставить и обозначить цели, построить стратегию устойчивого развития возможно, лишь опираясь на верные отражения реальных условий, объективных закономерностей и интересов общества. Обеспечение устойчивого развития возможно только тогда, когда экономические интересы будут основываться на использовании экономических законов. Действие системы экономических законов направлено на рост удовлетворения материальных и духовных потребностей общества на основе общественно полезного труда. Однако игнорирование этих законов приводит к примитивизации экономической политики, снижению уровня жизни, "узкому потребительскому подходу", "проеданию национального богатства". К примеру, нарушение закона стоимости в нашей стране привело к "гигантскому отрыву далеко вверх" денежного выражения стоимости (цены) от общественно необходимых затрат, что безусловно сказалось на стимулировании производства": "капиталы сосредоточены не в производстве, а в сфере спекулятивных операций".

Нарушение закона денежного обращения привело к увеличению количества денег в обращении посредством превышения общественно необходимой эмиссии через гиперинфляцию, что ведет к спаду производства и развалу экономики.

Интересы субъектов хозяйствования немислимы без объекта интересов, по поводу которого возникают производственные отноше-

ния. Иначе говоря, изменение объекта интересов может повлиять на саморазвитие производственных отношений. Рассмотреть объект экономического интереса можно с двух сторон: во-первых, со стороны движимых товаров или услуг между субъектами хозяйствования, интересы которых проявляются именно к объекту удовлетворения потребности. Это заработная плата, прибыль, налоги, амортизационный фонд, кредит, проценты, фонды экономического стимулирования и т.д. Во-вторых, со стороны субъектов, то есть "объектом интереса является другой субъект с его способностями удовлетворять интересы первого, и эти способности второго субъекта, отраженные в показателях возможного результата деятельности, представляют форму выражения интереса первого субъекта. Объектом интереса выступают и предметы, удовлетворяющие потребности, но без их владельца, без взаимосвязей с ним не возможен процесс удовлетворения потребностей, поэтому интерес проявляется и к субъекту.

Особенность экономических интересов заключается в их строгой персонификации: экономический интерес непосредственно связан с определенным субъектом хозяйствования. Именно благодаря этой особенности экономического интереса производственные отношения проявляются, как отношения субъектов хозяйствования и управляемы через их интересы. Вместе с тем возникает необходимость конкретизировать носителей экономических интересов.

К определению носителей экономических интересов в экономической литературе существуют различные подходы и делят их на группы, исходя из различных критериев: по формам собственности, по сферам реализации интересов, по отношению к производству и его результатам, по формам получения дохода. Все эти подходы объединяет то общее, что носителями экономических интересов называют физические и юридические лица и образуемые ими группы. Последние отличаются друг от друга по ряду признаков: имущественному; по доходам; по виду деятельности; по профессиональным и региональным характеристикам. К носителям экономических интересов относятся наемные работники и собственники предприятий, фермеры и землевладельцы, мелкие и крупные предприниматели, фирмы и банки, управляющие и акционеры, лица свободных профессий, государственные служащие и священнослужители, торговые и страховые кампании и т.д. Иными словами, этой категорией охватывается все экономически активное население.

Каждой из групп носителей интересов присущи свои типовые

интересы, зависящие от социально-экономической среды, характера и вида деятельности, регионального расположения. Кроме типовых интересов каждый из членов групп имеет также свои индивидуальные интересы. Эти интересы на определенное время совпадают у тех или иных субъектов, что позволяет им объединяться для их отстаивания (интересы трудового коллектива, например).

Экономический интерес выражает положение своего носителя (субъекта хозяйствования) в системе производственных отношений. Дело в том, что в прошлом, а нередко и в современных условиях, экономические интересы понимались односторонне, рассматривались только в сфере распределительных отношений.

Сложная структура производственных отношений имеет свою внутреннюю логику построения, субординацию и взаимодействие элементов системы. Основу построения системы производственных отношений составляет исходное отношение, несущее генетический код всей системы. Таким отношением является собственность на средства производства и результаты производства выступающее "ядром" любой экономической системы. Данное определение сохраняет свою методологическую значимость и применительно к характеристике рыночных экономических отношений. Важнейшими чертами экономических отношений справедливо признаются их системная организация, единство и противоречивость отдельных отношений в рамках системы при определяющей роли отношений собственности. Именно отношения собственности выступают главным критерием, определяющим место каждого субъекта хозяйствования в системе общественного производства. Отношения собственности и связанные с ними экономические интересы субъектов определяют все остальные экономические интересы, поэтому экономические интересы могут быть раскрыты, прежде всего, как проявление отношений собственности.

Наиболее ярко взаимосвязь интересов и отношений собственности проявляется в сходстве типов, форм и разновидностей собственности и экономических интересов. Так, в современной экономике наряду с двумя типами собственности, выделяются и соответствующие им типы экономических интересов - частные и общественные, образующие подсистемы целостной системы интересов. В свою очередь каждая из подсистем имеет сложную структуру, элементами которой выступают формы интересов, основанные на различных формах собственности: подсистема общественных интересов состоит из

национальных, региональных, отраслевых, коллективных и др.; подсистема частных интересов охватывает интересы, основанные на индивидуальной частной собственности, корпоративной и других формах собственности.

Экономические интересы становятся движущей силой общественного производства и побудительным мотивом деятельности субъектов хозяйствования только во взаимодействии. По сути своей взаимодействие есть активное деятельное взаимоотношение и любой экономический процесс, явление, категория выражают взаимосвязи, взаимодействия экономических интересов отдельных субъектов. Интерес при этом выступает как противостояние этих субъектов, которым присущи противоположные потребности и, вступая во взаимодействие друг с другом, каждый из них заинтересован удовлетворить свои потребности с помощью другого. Не будь противоположности потребностей, не возникнет и интерес, а экономическое противоречие выступает как содержательная форма взаимодействия несовпадающих интересов взаимосвязанных субъектов производственных отношений.

В содержании категории "экономический интерес", уже заключена противоречивость. С одной стороны, экономический интерес включает личностное начало, которое в известной мере "управляет" поведением человека, а с другой - вступая, допустим, в отношения обмена, предлагая товар или услугу, человек не замыкается в пределах личного интереса, он удовлетворяет какую-то потребность другого или других, т.е. их интересы и усилия по удовлетворению потребностей соединяются.

С методологической точки зрения анализ противоречий системы экономических интересов состоит в раскрытии общей природы противоречивости интересов указанных субъектов, в установлении сущности их противоречий и способа существования этих противоречий. Необходимо отметить, что противоречия между интересами субъектов хозяйствования на всех стадиях воспроизводственного цикла неизбежны при любом нам общественном устройстве. Сами по себе они не являются преградой для эволюции и прогресса производственных отношений.

Однако надо отметить, что возможности эволюции и прогресса производственных отношений зависят от форм и масштабов проявления монополизма интересов одного из субъектов хозяйствования. Длительное время в нашей стране в условиях командно-

административной системы, приоритет отдавался общенародному интересу. Монополизм государства охватывал все сферы жизни страны и как следствие, подчинение ему коллективного и личного интереса. Порождаемые противоречия интересов различных субъектов в данной системе разрешались несложными методами, как правило, по вертикальным связям, причем, сверху вниз. Такие методы к существенному прогрессу не могли привести. Взаимодействие интересов всегда выступает как противоречивая система, так как поведение субъектов хозяйствования, являющихся носителями не одного, а большого круга разнонаправленных интересов, по удовлетворению потребностей через хозяйственные связи есть противостояние, содержащее целую гамму противоречий. Эти противоречия интересов субъектов хозяйствования формируются под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Опираясь на это, можно выделить следующие группы противоречий между субъектами хозяйствования на уровне предприятия:

1. Противоречия, обусловленные особенностями сферы взаимодействия интересов субъектов хозяйствования в воспроизводственном процессе, будь то производство, распределение, обмен и потребление;

2. Противоречия, порожденные свойством разнонаправленности интересов субъектов хозяйствования. Многообразие и разнонаправленность интересов в очередной раз подтверждает, что не может быть интересов, полностью совпадающих друг с другом.

3. Противоречия, связанные с различиями в степени присвоения средств и результатов производственного процесса субъектами хозяйствования.

В результате проблема согласования интересов заключается в фокусировании интересов всех субъектов хозяйствования и направлении их на повышение эффективности деятельности предприятия для более полного удовлетворения потребностей. Надо сказать, противоречия интересов субъектов хозяйствования в условиях переходной экономики склонны, в силу различных причин, приобретать особую остроту и проявляться порой в критической форме, о чем, к сожалению, свидетельствует реальная действительность. Явное нарушение единства экономических интересов ощутимо проявляется при изоляции, противопоставлении и противостоянии субъектов хозяйствования во временных и пространственных рамках.

Формирование этих противоречий интересов субъектов хозяйствования происходит при следующих условиях:

– личный интерес наносит материальный ущерб государству, реализуясь как фактор теневой экономики;

– личный интерес не реализуется вследствие несовершенства законодательной и нормативно-правовой базы, политических условий и т.д.;

– личный интерес ущемляется под влиянием криминального фактора;

– коллективный интерес перерождается в противозаконные действия против государственного и общественного интересов (экологический фактор и др.);

– коллективный интерес при вводе в производство достижений НТП (новая техника, технология) вступает в противоречие с индивидуальным интересом (увольнение работников и т.д.);

– коллективный интерес вступает в противоречие с администрацией при переходе государственной собственности в частную собственность (приватизация и её последствия).

Проблема согласования интересов субъектов хозяйствования всегда стояла перед обществом, но особенно остро она обозначилась в процессе реформ. Согласование интересов вовсе не означает их совпадение. Совпадение интересов – это единство цели субъектов, способностей и достижения, сфер деятельности. Согласование предполагает различие во всем: в целях, задачах и способах достижения цели. Разрешение противоречий через их согласование есть процесс нахождения вариантов сосуществования противоречий, а не их уничтожение. Согласование интересов субъектов хозяйствования немислимо без участия государства и, в первую очередь, для разрешения противоречий необходимо принятие мер, укрепляющих позиции государства как общественного института и как субъекта хозяйствования.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо целенаправленное воздействие на причины, усиливающие барьеры на пути к достижению цели субъектов и обостряют противоречия между ними. Во-первых, необходимо принятие мер, способствующих созданию условий для совершенной конкуренции, чтобы придать субъектам ориентацию на состязательность в отношениях с другими субъектами хозяйствования. Во-вторых, необходимо усиление регулирующей роли государства в развитии и поддержке хозяйственной активности субъектов в сфере производства. В-третьих, увеличение значимости

государственной собственности в жизни общества и, связанного с ней, общенационального интереса.

ФОРСАЙТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Жаворонков И.В. - аспирант Учреждения Российской академии наук Института проблем рынка РАН

Дурандин О.Г. – соискатель аспирантуры Учреждения Российской академии наук Института проблем рынка РАН

Мустафаев А.А. - соискатель докторантуры Учреждения Российской академии наук Института проблем рынка РАН

Сегодня ведущие страны мира борются за технологическое лидерство и повышение эффективности своих инновационных систем. При этом стоит отметить, что ни одна страна, включая США и Японию, расходуящие на науку сотни миллионов долларов в год, не может вести полномасштабные исследования по всем научным направлениям, поскольку получение новых знаний требует сверхрасходов на оборудование и подготовку специалистов.

К тому же обострение конкуренции приводит к сокращению жизненного цикла продукции. Это вынуждает правительства отдельных стран и руководство крупнейших компаний развивать свои конкурентные преимущества и в первую очередь за счет разработки и вывода на рынки инновационных товаров и услуг. Ими же разрабатываются специальные программы, определяющие приоритетные области развития науки и технологий.

Впервые такая попытка была предпринята в 1950г. американской корпорацией RAND, позже начиная с 1970-х гг. эту идею подхватила Япония. А к середине 1990 гг. к поиску приоритетов инновационного развития подключились многие страны Европы, Азии, Латинской Америки [1]. Методы, используемые в этих проектах, получили обобщающее название Форсайт.

Данные методы зарекомендовали себя как наиболее эффективный инструмент выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем - и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития. По их результатам формируются

масштабные национальные и международные исследовательские программы, в частности, 6-я и 7-я Рамочные программы по научным исследованиям и технологическому развитию ЕС, бюджеты которых составили, соответственно, 17,5 и 54 млрд. евро [2].

В процессе исследований оцениваются возможные сценарии развития отдельных направлений науки и технологий, очерчиваются потенциальные технологические горизонты. Но это не «прогноз» (forecast) в смысле угадывания будущего - Форсайт исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или иного желательного сценария, предпринятых мер по его реализации [3].

Далее результаты прогноза сопоставляются с известными или экспертно установленными результатами развития исследований, разработок и инноваций в мире в целом, что позволяет оценить потенциал инновационной продукции и принять решение о поддержке наиболее перспективных направлений исследований и разработок отечественных предпринимателей. При этом обсуждение результатов прогнозирования и выбора приоритетов исследований с участием общественности позволяет включить в состав приоритетов наиболее важные социальные задачи.

Есть и обратный Форсайту инструмент – хиндсайт [4], то есть это оценка провалившихся в прошлом проектов, анализ причин их провала - и это тоже дает позитивные результаты: если мы проанализировали причины провала каких либо программ, например, развития технопарков, то мы сможем постараться не повторить данных ошибок в будущем; иначе говоря, хиндсайт – это взгляд назад, который с нашей точки зрения является важным элементом в построении инновационной системы в России.

В тоже время в мире сформировалось два основных подхода к проведению Форсайта: форсайт-исследования носят государственный централизованный характер и форсайт-исследования проводятся отдельными заинтересованными в данных исследованиях агентствами, институтами и частными предприятиями и не носят централизованного характера.

Для примера рассмотрим процесс выбора приоритетных направлений в Японии, где первый подход к методам Форсайта отлично себя зарекомендовал: в Японии раз в пять лет разрабатывается 30-

летний долгосрочный прогноз научно-технологического развития страны.

Технологический Форсайт в Японии формирует основы государственной научно-технической политики и является исходным для разработки технологических стратегий в корпоративном секторе. Правительство – самый активный участник инновационной политики. Ведомства, занимающиеся формированием и управлением национальными научно-технологическими программами, в том числе и Форсайтом, включают: управление Кабинета министров, отвечающего за формирование государственных приоритетов, разработку национальной научно-технической политики и общую координацию важнейших проектов в данной области, и семь министерств, в рамках которых реализуются намеченные планы в области научно-технической политики. Особую роль играет Министерство экономики, торговли и промышленности, отвечающее за разработку механизма инновационного развития страны.

В рамках Кабинета министров действуют Секретариат и специализированные советы по наиболее важным направлениям деятельности, в том числе Совет по научно-технологической политике (CSTR), который отвечает за формирование приоритетов научно-технической политики, разработку и планирование основ государственной политики в сфере науки и технологии, распределение и размещение основных финансовых и кадровых ресурсов и важнейшие вопросы государственного содействия развитию науки и технологии в Японии. Для этого сформированы целевые экспертные группы: по реализации стратегии в приоритетных областях; реформированию научно-технологической сферы страны; по биоэтике; по разработке космических технологий и их использованию.

Ведущей организацией по формированию и разработке государственной политики в области науки и технологии, основанной на прогнозировании важнейших тенденций структуры Министерства образования, культуры, спорта и науки является Национальный институт научно-технологической политики. Его главным звеном стал центр Научно-технологического прогнозирования. Центр отвечает за информирование CSTR и собственного министерства о сложившихся тенденциях и реальных прорывах в науке, а также за выполнение каждые пять лет долгосрочного национального прогноза.

В свою очередь формированием у первых лиц исполнительной власти страны цельного и достаточно полного представления о со-

стоянии и перспективах развития научно-технологической сферы занимается CSTR. Представителем CSTR является премьер-министр страны, членами Совета – все министры, а также ведущие ученые страны. CSTR проводит ежемесячные конференции по наиболее актуальным вопросам научно-технологической политики Японии, где заслушиваются доклады о состоянии дел и полученных результатах в конкретной области науки или исследовательской организации Японии, а также о важнейших достижениях научно-технологической политики в ведущих странах мира.

Метод технологического прогноза «Дельфи» является ключевым, используемым в японском Форсайте. При подготовке любого прогноза важное внимание уделяется подбору экспертов, которые должны быть не только общепризнанными специалистами в своих областях знаний, обладать широким кругозором и желанием работать над данным документом, но и представлять позицию различных секторов экономики, что, безусловно, положительно отражается на результатах работы. Так, среди экспертов, занятых в подготовке восьмого прогноза, 36% работали в частных фирмах, 37% – в университетах, 15% – в государственных организациях и 12% – в некоммерческих организациях. Это позволило обеспечить широкий охват рассматриваемых технологических достижений.

По каждому тематическому разделу последнего (восьмого) прогноза все задаваемые вопросы о будущем технологическом событии рассматривались в следующих ракурсах: актуальность; степень его важности для Японии и т.д.

Сценарный анализ является элементом, дополняющим опросы Дельфи. Цель анализа - построение нормативных видений будущего по широкому спектру тем, касающихся фундаментальных исследований, прикладных технологий, и значимость этих технологий для общества.

Библиометрический анализ: выявление таких областей и оценка присутствия в них работ японских исследователей. В основе лежит анализ базы данных наиболее часто цитируемых публикаций в 22-х исследовательских областях (клиническая медицина, химия, физика) исследование социально-экономических потребностей. Оно направлено на выявление распространенных в обществе точек зрения о технологических и научных запросах в ближайшие 30 лет, в связи с социально-экономическими изменениями.

Самым ярким представителем второго подхода к проведению работ по технологическому предвидению является США, где на национальном уровне форсайт-исследования не занимают видного места в области науки и техники. В отличие от большинства других развитых стран, где Форсайт используется для определения национальных приоритетов и технологических инвестиционных стратегий, США остается практически в одиночестве без централизованного планирования. Масштабные форсайт-исследования, схожие с по методологии с исследованиям Японии, Великобритании и т.д., проводятся как в государственном, так и в частном секторах, но они не имеют централизованной государственной поддержки.

Исследования федерального правительства были ограничены исследованиями департамента энергетики (DOE), обороны (DOD) и охраны окружающей среды (EPA), и они редко выходили за рамки этого уровня. Существует множество причин такого положения дел, но ясно, что ключевым фактором является широко распространенный скептицизм большинства форм централизованного государственного планирования среди американских национальных лидеров. В тоже время форсайт-исследования в США де факто занимается ряд федеральных министерств и агентств, использующие свои специфические подходы к Форсайту.

Технологии оценки. Их использует Отдел оценки технологий (ОТА). Несмотря на то что ОТА не занимался Форсайтом в чистом виде, он разработал широкий набор технологий оценки (ТО) для информирования субъектов национальной экономики о перспективных направлениях развития. Каждая ТО дается под определенного заказчика, относящимся к конгрессу, Консультативному совету по технологиям или редко по внутренней инициативе отдела. Большинство исследований систематически используют методы экспертных панелей и сценарного анализа технологического развития. За 25-летнее существование ОТА, он составил около 500 публикаций, начиная от официальных документов до глобальной ТО. Области исследований варьировались от, например, технологии поддержания жизни пожилых людей до контроль над вооружениями в космосе, но все они указывают на будущие перспективы в стратегических отраслях на национальном уровне. Однако деятельность ОТА слабо влияло на Конгресс. Слишком обширный охват тем привел к тому, что на ТО требовалось 2 года. Одной из главных причин для отказа от ОТА стало

то, что ТО не подходили под сроки годового и двухгодичного законодательных циклов Конгресса.

Критические технологии. Термин «критических технологий (NCT)» был введен в США для технологий, имеющих важное значение для долгосрочной национальной безопасности и экономического процветания Соединенных Штатов [5]. В то время как списки критических технологий в военной сфере создавались Министерством обороны для обеспечения национальной безопасности, в 1990-х годах в коммерческой сфере стали создаваться списки, которые позволили бы повысить конкурентоспособность экономики США в связи с растущими технологическими успехами других стран и особенно Японии. В связи с тем, что технологическое лидерство и экономическая конкурентоспособность США было сосредоточена в некоторых ключевых областях, в середине 1990-х годов было принято решение сфокусироваться на сборе данных по критическим технологиям в частном секторе.

Хотя NCT-оценка и проводилась правительством, она была признана локомотивом в продвижении технологий благодаря использованию в частном секторе. Наиболее известными работами в этой сфере стали серии из четырех докладов, выполненных по заданию Конгресса, в котором говорилось, что Управление Президента по науке и технической политике (OSTP) должны сформировывать список критических технологий раз в два года. В нем участвовала группа по Национальным Критическим технологиям, в которую вошли 13 экспертов основных федеральных агентств. промышленных и научных лидеров. В последствии для составления доклада использовался штат Института критических технологий корпорации RAND, позже переименованный в институт науки и технологической политики RAND (STPI) (В настоящее время STPI находится под патронажем Института анализа обороноспособности).

Кроме того по крайней мере два федеральных агентства (обороны и торговли) вместе с двумя промышленными ассоциациями (Ассоциация аэрокосмической промышленности и проект политики компьютерных систем) сформировали свои списки критических технологий. В отличие от большинства стран, где проводятся форсайт-исследования, американские критические технологии как правило, полагаются почти исключительно на экспертизу.

Конгресс стремился привлечь лидеров из правительства, университетов и промышленных предприятий, но в нем не участвуют широ-

кие массы и заинтересованные лица. Однако Доклады по критическим технологиям были прекращены после 1999 года, в значительной степени потому, что влияние докладов было разрозненным. Некоторые пункты докладов различных агентств пересекались, некоторые наоборот разительно отличались. Кроме того подобный метод очень уязвим с точки зрения лоббирования своих интересов заинтересованными сторонами.

Национальные академии проводят огромное количество исследований спонсированных Федеральным мандатом. Кроме того достаточное количество тем и дисциплин было проработано без содействия государства. Так Национальные институты здоровья (НИИ) инициировали создание «дорожной карты» для медицинских исследований 21-го века. Примечательно, что она начинается с обсуждения приоритетов исследований. Цель заключалась в определении основных направления и пробелов в области биомедицинских исследований, которые ни один из институтов не может решать в одиночку, но кооперирование НИИ в целом может оказать влияние на ход этих медицинских исследований. Дорожная карта определяет наиболее привлекательные возможности в трех основных областях: новые подходы к исследованиям, создания научных коллективов для работы над будущими открытиями, и реорганизация исследовательских предприятий. Девяти рабочим группам была поставлена задача по разработке плана, включая сроки, механизмы координации, и требования к персоналу.

Агентство по охране окружающей среды (EPA) также активно интересовалось форсайтом на протяжении многих лет. EPA стремился на регулярной основе делать прогнозы по предвиденью будущих экологических стрессоров и разумно прогнозировать их потенциальные воздействия. То есть работа EPA направлена на предотвращение этих последствий, а не простое реагирование. В своем форсайте EPA использует сетевой подход, проводя семинары с участием широких масс научного сообщества, футуристов, заинтересованных сторон и общественности. Цель EPA заключается в выявлении и понимании потенциальных будущих рисков для здоровья человека и окружающей среды, проработке рекомендации относительно новых направлений в исследованиях и управлении программой, и определении новых экономико-обоснованных решений для будущих программ.

Управление по исследованиям и разработкам (ORD) инициировало работы по предвидению потенциальных угроз на 10-20 лет в впе-

ред на системной основе. Данный подход к форсайту состоит из двух частей: поиски сигналов раннего предупреждения и их экстраполяция на будущее и определение потенциальных угроз, на которые ранний сигнал предупреждения в настоящее время не распространяется.

Министерство энергетики США (DOE) проводит свои форсайт-исследования через Управления промышленных технологий (ОИТ), Управление энергетики, Энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. В конце 1990-х годов ОИТ инициировал программу под названием «Промышленность будущего», чтобы начать совместную между правительством и промышленностью целевую программу для своих исследований и разработок. В рамках этой инициативы, ОИТ установила партнерские отношения с представителями 8 основных энергетическими предприятиями для выявления и приоритетов основных долгосрочных потребностей промышленности в передовых энергосберегающих технологиях. Эти дорожные карты и команды ОИТ-индустрии, связанные с ними стали основой для распределения ресурсов и отбора проектов для научно исследовательской программы. Таким образом, государственные инвестиции поддерживают реальные потребности промышленности.

В 1998 году Национальное разведывательное управление (NRO) инициировал проект, который назвался "Протеус". Целью проекта стало разработка инноваций в сборе данных и аналитике и технологий для их выполнения. Для его выполнения был выбран коммерческий посредник Deloitte Consulting. В качестве метода использовался сценарный анализ. Направленный на 2020 год, в проекте было сгенерировано 9 подходов, не имеющие ничего общего с методами холодной войны. В три рабочих группы входил широкий круг специалистов разведки и лиц привлеченные извне, которые помогли составить 5 сценариев - характеристики мира 2020 года, чтобы стимулировать рассмотрение вопросов и решений.

Например, один был назван «Amazon.plague», где мутации вирусов разрушит мир. Представителем неправительственной Организации форсайта является Институт Форсайта [6]. Этот институт был основан в 1986 году для стимулирования развития нанотехнологий, их потенциальном воздействии на сферы жизни. В настоящее время институт продолжает работу по стимулированию наноисследований и обмена информации, но не занимается форсайтом.

Проект Миллениум [7] Университета Объединенных Наций (ACUNU) является неправительственной организацией, которая за-

нимается форсайтом на международном уровне. Он координирует множество глобальных исследований и наблюдений, которыми занимаются добровольцы из множества стран, соединяющихся через интернет. Ежегодно публикуется отчет «Государство Будущего» и множество других изданий, в том числе по будущим исследовательским методологиям.

Таким образом, американские политики по существу рассматривают науку и технологии с помощью плюралистических процессов. Отсутствие установленного централизованного планирования приоритетов технологического развития позволяет содействовать быстрому реагированию и поиску новых путей в ответ на изменения направлений развития технологий. Еще одним аргументом в пользу позиции США без централизации планирования является то, что информация о форсайта в других странах как правило открыта и американские учреждения, компании, и исследователи могут, в принципе, использовать результаты, полученные у других.

В России выбор ориентиров научно-технологического развития происходит на регулярной основе путем формирования перечня приоритетов и критических технологий, которые раз в несколько лет анализируются и корректируются с учетом глобальных тенденций развития и среднесрочных приоритетов социально-экономического развития страны.

В 2004-2005 годах Минобрнауки России провело работу по созданию перечня приоритетов. В основу экспертного анализа были положены критерии опережающего экономического роста и обеспечения технологической безопасности. При этом эксперты сначала определяли группы товаров и услуг, которые могли бы производиться на основе российских технологий и быть конкурентоспособными на российском и мировых рынках, эти товары и услуги обсуждались на экспертных фокус-группах и лишь на второй стадии отбирались технологии, обладающие наибольшим потенциалом для их разработки [8]. Комбинация разнообразных подходов позволила на разных этапах работы задействовать лучшие качества экспертов, построить обсуждения в фокус-группах вокруг практических аспектов использования технологий и за счет этого в значительной степени избежать лоббирования со стороны отдельных научных школ.

В результате в перечень приоритетов вошли 8 направлений: информационно-телекоммуникационные системы; индустрия наносистем и материалы; живые системы; рациональное природопользова-

ние; энергетика и энергосбережение; транспортные, авиационные и космические системы; безопасность и борьба с терроризмом; военная и специальная техника.

Первые 6 направлений отражают глобальные приоритеты современного технологического развития, в них сосредоточен инновационный потенциал, определяющий направления формирования новых глобальных рынков товаров и услуг. В первую очередь это относится к сфере информационных технологий, развитию индустрии наносистем и новых материалов, разработкам в области живых систем. Каждое из указанных направлений в России имеет существенный научно-технологический задел. Два последних приоритетных направления связаны с обеспечением национальной безопасности.

Вместе с приоритетными направлениями перечень критических технологий состоит из 35 позиций. Для каждой из указанных технологий экспертами были описаны их важнейшие составляющие, даны оценки их инновационного и рыночного потенциала, необходимых мер поддержки высокого технологического уровня со стороны государства (Перечень критических технологий Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 21 мая 2006 г.). Таким образом, работа по формированию приоритетов научно-технологического развития в России с каждым раундом приобретает новые черты, становится все в большей степени ориентированной на практические потребности российской экономики. В результате в 2008 году вышел прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Однако, в нынешнем своем виде форсайт в России неэффективен. Не совсем понятен и открыт сам процесс составления списка критических технологий, что может привести к лоббированию интересов заинтересованными сторонами. Кроме того не совсем понятно кому адресован этот список и как с ним нужно работать. Все это приводит к тому, что России требуется разработать четкую структуру проведения форсайт-исследований.

Литература:

1. Соколов А.В. Взгляд в будущее // Форсайт. - 2007. - №1. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/613/826/1219/01.pdf>.
2. Цветков В.А., Моргунов Е.В. Технологическое развитие как важнейший фактор конкурентоспособности национальной экономики //

Промышленная политика Российской Федерации. – 2008. - №2. - с.22-35.

3.Соколов А.В. Взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. -№1.

4.Афанасьев Г.Э. Что такое Форсайт? Попытки определения. URL: <http://aurora-expertum.ru/2009/03/forsajt/>.

5.Wagner C.S. and Popper S.W. (2003), Identifying critical technologies in the United States: a review of the federal effort // Journal of Forecasting, 22 (2/3).

6.Foresight Institute: promoting transformative technologies. URL: <http://foresight.org/>

7.The millennium Project. URL: <http://millennium-project.org/millennium/overview.html>

8.Соколов А. Взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. -№1.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Джумаева Р.А. - к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент и предпринимательская деятельность» Казанского научно исследовательского технологического университета

Модернизация хозяйственной системы российских регионов является объективной необходимостью, которая обусловлена стремительным ростом научно-технического прогресса, усложнением хозяйственных связей как внутри региона, так и на межрегиональном уровне, процессом интернационализации и глобализации мировых процессов, интеграционных процессов, объединяющих мировое пространство в единую систему.

В этих условиях задача обеспечения конкурентоспособности региональной хозяйственной системы требует разработки новых стратегий развития, ориентированных на повышение эффективности экономической системы региона на базе комплексного использования его природного и социально-экономического потенциала, а так же создание на этой основе благоприятных условий для развития всех сфер жизнедеятельности общества. Для решения этой задачи целесообразно, на наш взгляд, использовать кластерный подход.

Для российской экономики кластерный подход, в отличие от зарубежных стран, является новым и недостаточно используемым ин-

струментом. Мировой опыт показал, что на эффективность формирования и функционирования кластера оказывает влияние не только способ его формирования, но и создание инфраструктуры кластера, а также непосредственная роль самого региона в развитии кластера.

Так, М. Портер отмечает, что устойчивые конкурентные преимущества фирм на глобальном уровне зачастую обеспечиваются их сильными позициями «на местах»: концентрацией высокоспециализированных производств, персонала, поддерживающих институциональных структур, поставщиков, заказчиков и т. п. в отдельно взятых регионах [3, с.355].

В регионах России, в отличие от развитых стран, формирование кластеров осуществляется на основе отраслевой специализации. Кластеры создаются на базе сформированных еще в советское время промышленных конгломератов (к примеру, микроэлектроника и биотехнологии в г. Новосибирск, текстильная промышленность в г. Иваново). Средний и малый бизнес слабо позиционируют себя, в то время как в экономике Европы основная доля генерирования инноваций и технологических прорывов приходится на малые и средние предприятия.

Проведенный анализ мировой практики в области формирования и реализации кластерных стратегий позволяет сделать ряд принципиальных обобщающих выводов:

1. Применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик;

2. Спецификой функционирования кластера является получение синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всех участников, входящих в состав кластера. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании внутрикластерной кооперации в процессе производства продукции. При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций;

3. Отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и

технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны - как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику - все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ;

4. Проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности деятельности;

5. Конкурентоспособные кластеры часто имеют развитые связи со сходными кластерами в других регионах и странах. Стимулирование подобных международных связей становится важным направлением кластерной политики и заключается в развитии кооперации между родственными кластерами, разработке и реализации программ развития сотрудничества.

Конкретные мероприятия по активизации и развитию кластеров проводятся, исходя из места и роли кластерной политики в государственном управлении. Так, кластеры инновационно-активных предприятий рассматриваются в качестве субъектов развития территорий. При этом неоднородность развития предприятий позволяет выделить среди них предприятия-лидеры, становящиеся полюсами роста для новых подсистем (инновационная инфраструктура), и предприятия-аутсайдеры, чьи ресурсы используются в качестве дополнительных источников развития для инновационных подсистем.

В свою очередь, роль кластеров в региональной хозяйственной системе заключается в том, что они способствуют интенсификации инновационной активности хозяйствующих субъектов. На это указывают исследования, проведенные в странах, в которых кластерная политика является частью инновационной политики. Значительная часть реализуемых кластерных программ относится к региональной политике.

Результаты исследования 200 кластерных инициатив по всему миру показали, что инновационная направленность и распространение технологий наряду с развитием социального капитала (формированием сетей), экспансией (ростом) компаний, обучением, коммерческим партнерством, лоббистской деятельностью выделены в качестве приоритетных целей в функционировании кластеров [2, с.76].

Таким образом, кластерная политика включает инновационную политику, объединяя промышленную, научно-техническую политики, политику поддержки малого предпринимательства, а также региональную политику.

В настоящее время в развитие кластеров вовлечено государство в лице как федеральных, так и региональных органов исполнительной власти. Функции федеральных органов власти сводятся к продвижению идеи кластеров; продвижению и развитию хозяйственных агломераций путем реализации инфраструктурных проектов, включению механизмов государственно-частного партнерства; обеспечению информационной, образовательной и методической поддержки развития кластеров, мониторингу эффективности их деятельности; поддержанию межрегионального развития кластеров; софинансированию региональных программ развития.

Функцией органов исполнительной власти субъектов РФ является непосредственное участие в развитии конкретных кластеров на территории региона; выявление и анализ потенциала формирования кластеров; содействие разработке общей стратегии кластеров; участие в кластерных проектах; оценка эффективности участия региональных властей в кластерных проектах.

Исследования, проведенные за рубежом, свидетельствуют, что в переходных развивающихся странах инициаторами развития кластеров являются правительства (32%), бизнес (27%), совместно правительство и бизнес (25%). При этом успешность государственной поддержки развития кластеров наблюдается в случаях, когда:

- государство своевременно реагирует на нужды кластера, учитывая предпринимательский, географический и исторический контекст;
- государство оказывает влияние на формирование условий для эффективного функционирования кластера;
- государственные методы регулирования сосредоточены на поддержке различных стадий жизненного цикла кластера;
- государство способствует развитию необходимой инфраструктуры для развития кластера;
- государство осуществляет поддержку фирмы-лидера, являющегося ядром кластера.

Опыт стран, успешно проводящих кластерную политику (к примеру, Франция в создании полюсов конкурентоспособности) показывает, что государство всегда принимает непосредственное участие в создании кластеров. Построение кластеров может осуществ-

ляться по трём сценариям: «сверху вниз», «снизу вверх» и по смешанному варианту. Для регионов Российской Федерации наиболее перспективным является смешанный сценарий.

Для ресурсного обеспечения реализации кластерной политики на уровне субъектов РФ предлагается создание региональных инвестфондов, механизм деятельности которых будет аналогичен принципам функционирования федерального инвестиционного фонда. При этом средства из федерального бюджета должны распределяться с учетом двух важнейших условий: наличия регионального инвестфонда и реальных инвестиционных проектов. Средства предлагается распределять из тех дотаций, которые передаются субъектам РФ на бюджетное выравнивание. При распределении средств необходимо учитывать уровень бюджетной обеспеченности и численности населения региона.

Создание кластеров, требует квалифицированных специалистов, как рабочих, так и менеджеров, руководителей среднего звена. Во всем мире специализированные вузы и учебные заведения входят в состав того или иного кластера, никто их не отделяет от отраслевых предприятий. Кадры должны готовиться там, где они нужны. В связи с этим, для обеспечения конкурентоспособности хозяйственной системы Республики Татарстан целесообразно создание инновационного образовательно-производственного кластера (ИОПК), который позволит региону решить проблему кадрового обеспечения реального сектора экономики. Данный кластер предполагает объединение информационных пространств образовательных учреждений, науки и производства; использование представлений, идей, знаний, опыта, принципов, методов и технологий данных областей; формирование эффективных коммуникаций между ними. Инновационный образовательно-производственный кластер предполагает создание механизма взаимодействия элементов системы «образование – наука - производство» [1, с.57].

Реализация концепции ИОПК направлена, во-первых, на решение стратегической задачи развития конкурентоспособного производственного и научно-технического потенциала региона и, во-вторых, на обеспечение на этой основе устойчивого социально-экономического развития региона.

В задачи реализации концепции ИОПК входит не только решение локальных задач инновационного характера на основе использования потенциала научно-технических организаций региона, но и стимули-

рование инновационной активности предприятий, преодоление разобщенности различных хозяйствующих субъектов, разработка механизмов обеспечения их экономической интеграции.

Это, в свою очередь, предполагает разработку четкой стратегии, установление целей и приоритетов развития инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения.

К числу важнейших задач ИОПК как системного элемента стратегического управления региона относится определение и реализация приоритетов инновационной политики, эффективных инновационных проектов и программ.

Литература:

1. Джумаева, Р.А. Использование кластерного подхода для решения задач модернизации региональной экономики на примере Республики Татарстан / Р.А. Джумаева // Вестник Ижевского государственного технологического университета.- 2011.-№1(49).-С.56-59.
2. Миграян, А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А.А. Миграян // Вестник КРСУ.- 2002.-№ 3.- С. 73-79.
3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс, 2000. – 355с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПУТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Баширова А.А. – к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Нерациональное использование природных ресурсов в последнее время привело к тому, что угроза экологической катастрофы приобретает все более реальные очертания. В конце 80-х годов XX века суммарное воздействие человека на биосферу начало превышать ее способности к саморегуляции. Для того, чтобы оценить нагрузку антропогенного фактора на окружающую среду, в 1992 году был введен термин «экологический след» У. Ризом. Экологический след – это условное понятие, отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы. Это площадь (в гектарах) биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых ресурсов и поглощения и переработки отходов. В настоящее

время воздействие глобальной экономики и деятельности человека почти на 30% превысили способность Земли к самовосстановлению.

Поэтому, в области природопользования, наряду с традиционными уже задачами, как правило, носящими постсобытийный характер, появилась новая - уменьшение «экологического следа» человеческой деятельности в таких пределах, при которых природная среда сможет сохранить устойчивость, компенсируя влияние экономической деятельности на нее.

Подходы к решению экологических проблем можно условно разделить на две группы. Сторонники первого подхода утверждают, что решить экологические проблемы возможно, повсеместно внедрения в производство экологические инновации. «Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, главным подвластным разуму, воле и труду человека ресурсом реализации глобальной экологической программы является технологический прорыв, переход к эгологизированному постиндустриальному технологическому способу производства» [3].

Другие авторы считают, что одними лишь техническими средствами преодолеть экологический кризис невозможно, необходимо изменить сознание людей, таким образом, чтобы обеспечить приоритет экологических целей перед экономическими. "Техническое развитие абсолютно необходимо, но его недостаточно: иной должна стать цивилизация, иным - духовный мир человека, его потребности, его ментальность".[4]

Обе точки зрения по отношению к ситуации в нашей стране имеют право на существование. Во-первых, развитие экономики в России должно подразумевать не только экономический рост, но и модернизацию экономики. В западноевропейских странах уже достаточно давно понятия «модернизация экономики» и «экологически ориентированная экономика» стали практически синонимами. Тем более это актуально для России, экономика которой носит ресурсно-ориентированный характер. «По оценкам специалистов, при объемах ущерба от экологических катастроф, уже сейчас близких к 3-5% валового национального продукта, их ежегодный рост на 10-15% приведет к тому, что в ближайшие годы экономика России окажется не в состоянии восполнять потери от них».[3]

Для России экологический вектор развития экономики может стать источником инноваций. На сегодняшний день современный

бизнес в развитых странах в большей степени строится на основе двух ценностей: инноваций и социальной ответственности (особенно это касается крупных корпораций). И точкой пересечения этих категорий является, в том числе, экология. В условиях перехода от индустриальной к эко-экономике, компании, которые позиционируют себя на рынке как экологически направленные, внедряют экологические инновации, активно используют данный позитивный имидж, имеют больше шансов выжить.

Во-вторых, уже сейчас активно происходит процесс формирования нового, экологически направленного сознания, как потребителей, так и производителей. «В перспективе, в течение ближайших 7-10 лет будет сформировано новое поколение граждан и потребителей, для которых экологический аспект производства и использования товаров будет столь же очевидным, как тезис о потенциальной истощаемости ресурсов для нас».[1]

Практическая реализация данных двух направлений, главным образом, ложится на региональный уровень и уровень субъектов хозяйствования, потому что решение экологических проблем, их взаимосвязка с экономическим развитием, является одной из важнейших задач, которые стоят перед региональными органами власти. Соответственно, для обеспечения устойчивого развития региона важное значение, в рамках рассматриваемой проблемы, приобретает внедрение экологических инноваций.

Экологические инновации – это новые товары и услуги, новые технологии производства, новые способы организации производства, которые направлены не только на производительность и прибыльность, но и на соблюдение интересов окружающей среды, обеспечивают ее устойчивость и сохранение ассимиляционного потенциала.

Существует достаточное количество путей стимулирования внедрения экологических новаций. Это меры прямого контроля: природоохранное законодательство, нормирование выбросов и сбросов от хозяйственной деятельности предприятий, применение штрафных санкций, пошлин, сборов, запретов, экологических платежей и штрафов, экологическая стандартизация продукции, товаров, работ и услуг, экологическая сертификация. Однако, как показывает мировой и отечественный опыт, реализация данных мер это наименее эффективный способ.

В тоже время меры экономического стимулирования, такие как прямое бюджетное финансирование разработки, производства и по-

ставки (предоставления) экологически благоприятной продукции, работ и услуг; методы налогового регулирования которые заключаются в уменьшении налогооблагаемой базы и ставок налогов, введение специальных налоговых режимов для эколого-ориентированных предприятий; политика льготного кредитования, которая предполагает предоставление льготных кредитов из бюджета, а также привлечение банковских кредитов; ценовая политика – предполагает стимулирование производства и потребления экологической продукции, посредством льготного ценообразования; развитие системы экологического страхования; проведение инвестиционной политики, которая заключается в стимулировании инвестиций в экологически направленный бизнес и т.д., способны оказать значительное влияние на развитие рынка экологических товаров и услуг в стране и регионе [2].

В западноевропейских странах, США, Южной Кореи, предпринимательство характеризуется достаточно высоким уровнем осознания экологической ответственности, представители бизнес-структур уже осознали выгоду и доходность производства экологической техники и технологий, в связи с чем, в настоящее время наблюдается бурный рост экологического рынка. Производство экологически чистой продукции считается престижным и прибыльным, а экологичность является одним из главных факторов конкурентоспособности предприятия на мировом рынке.

В России заниматься экологическим бизнесом пока невыгодно, в силу ряда объективных и субъективных факторов (нет соответствующей законодательной базы, наблюдается нехватка финансовых средств у предприятий и т.д.).

Поэтому, на нынешнем этапе, главной силой в процессе экологизации экономики в нашей стране выступает государство, как главный управляющий и контролирующий орган. Путем принятия соответствующих законодательных актов на федеральном и региональном уровнях, в которых экологическим инновациям будет принадлежать существенная роль в решении экологических проблем, государственной поддержки предпринимательской и инновационной деятельности, направленной на охрану природной среды, поддержки использования нетрадиционных видов энергии, вторичных ресурсов, переработки отходов, государственные органы власти способны дать толчок развитию экологического рынка в стране.

Таким образом, на уровне регионов, должна проводиться такая политика, которая способствовала бы реализации нового способа ор-

ганизации взаимоотношений природной среды, общества и бизнес-структур – экологической модернизации.

Литература:

- 1.Актуальные тренды развития экологически ориентированной экономики
- 2.Баширова А.А. Направления экономического стимулирования развития экологоориентированного бизнеса в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2010, №4
- 3.Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. - М.: Языки русской культуры, 2000.
- 4.Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: Экономика, 2001.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Икаев З.Г. - аспирант кафедры «Финансы и кредит» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

В условиях модернизации экономики регионов Северного Кавказа, когда объем только целевых расходов на развитие субъектов Северо-Кавказского федерального округа, согласно Программе развития СКФО, разработанной министерством регионального развития РФ, в 2011–2025 гг. составит более 3,8 трлн. руб., региональные банки становятся сектором экономики, без которого невозможна модернизация экономики [1]. Эти обстоятельства актуализируют проблемы дальнейшего развития системы региональных банков.

В кризисные 2008 и 2009 гг. сокращение числа действующих кредитных организаций было характерно для большинства российских регионов – количество региональных банков снизилось с 552 до 523. При этом темпы прироста активов региональных банков составили в 2009 году 15,9%, что в целом на 5,0% выше темпов прироста совокупных активов банковского сектора, в результате доля региональных банков в совокупных активах банковского сектора в течение года выросла и по состоянию на 01.01.2010г. составила 14,1% против 12,8% на 01.01.2009г. [2]

Значительная часть региональных банков сумела нарастить собственный капитал. За год этот показатель вырос на 20,6% или на 99,7 млрд. рублей. Как и в целом по банковскому сектору, увеличение собственных средств региональных банков происходило преимущественно за счет уставного капитала и эмиссионного дохода. Следующим по значимости фактором роста собственных средств (капитала) региональных банков явилась переоценка имущества. Кроме того, на рост капитала региональных банков повлияло увеличение требований к его минимальному размеру. Региональные банки с капиталом менее 90 млн. рублей на начало 2009 года увеличили собственный капитал на 6,9 млрд. рублей, удельный вес региональных банков в совокупном капитале банковского сектора практически не изменился, 12,6% на 01.01.2010г. против 12,7% на 01.01.2009г. [3]

Следует отметить, что в ряде регионов остается острым вопрос об обеспеченности банковскими услугами. По итогам 2010 года минимальное значение совокупного индекса обеспеченности регионов банковскими услугами оставалось в Уральском федеральном округе. Некоторое увеличение данного показателя зафиксировано в Южном и Дальневосточном федеральных округах. Самый низкий уровень обеспеченности банковскими услугами среди субъектов РФ – в Республике Дагестан, Республике Ингушетия и в Сахалинской области.

Наиболее обеспеченными банковскими услугами остается Центральный федеральный округ, прежде всего Московский регион, далее следует Северо-Западный и Приволжский федеральные округа. Высокой обеспеченностью банковскими услугами отличаются Санкт-Петербург, а также Новосибирская и Калининградская области.

Ценовая конкуренция, особенно в части кредитования, традиционно более характерна для московского рынка, при этом наиболее острая борьба ведется за крупных и наиболее кредитоспособных клиентов. Все средние данные о процентных ставках в экономике в значительной степени определяются именно крупными кредитами, выдаваемыми крупнейшими банками. Однако на разных территориальных рынках ситуация очень сильно отличается. В регионах традиционно более высоки кредитные ставки, а банки работают с более высоким уровнем маржи, чем в столице. Именно этот фактор определял стабильно более высокую рентабельность региональных банков в предкризисный период.

Региональные банки в таком контексте хорошо позиционированы для адаптации к новым условиям работы, причем, не только из-за бо-

лее высокого уровня кредитных ставок в регионах по сравнению с Москвой, но и более тесных, чем у филиалов иногородних банков, отношений с клиентами. Это позволяет региональным банкам получать и более высокие комиссионные доходы. Региональные банки способны демонстрировать более высокую эффективность и социальную ответственность, в регионах, чем филиалы федеральных банков. Однако в существующих условиях они вынуждены поддерживать повышенный уровень ликвидности, что снижает их конкурентоспособность.

Недостаточное внимание к проблемам региональных банков ведет к постоянному уменьшению их количества. Среди небольших банков немало высокоэффективных узкоспециализированных кредитных организаций, однако работать в нестабильной экономической среде и в условиях жесткого регулирования таким банкам крайне сложно. Малые банки, не нашедшие своей ниши, зачастую начинают обслуживать теневую экономику и теряют лицензию за нарушение законодательства по борьбе с отмыванием денег.

Если крупные государственные и частные банки способны достойно выдерживать конкуренцию, то в отсутствие бесперебойного доступа к источникам фондирования слой средних и небольших участников банковского рынка рано или поздно будет «размыт» активными действиями иностранных игроков. В особенности это касается ипотечных региональных банков, которые выполняют важные социальные функции на уровне отдельных регионов.

Для поддержания стабильности и устойчивого развития региональной банковской системы предлагается применить следующие механизмы обеспечения равноправного доступа к ликвидности:

- на федеральном уровне предоставление ресурсов региональным банкам через специализированные институты – Российский банк развития и АИЖК – должно расширяться, в том числе за счет выкупа государственными банками долговых ценных бумаг этих институтов. Кроме того, этот важнейший канал представления ликвидности должен регулироваться долгосрочными соглашениями и обеспечивать стабильные объемы притока ликвидных ресурсов вне зависимости от ситуации на рынке;

- при слабости таких механизмов распределения ликвидности внутри банковского сектора, как двустороннее и синдицированное межбанковское кредитование, могут быть использованы дополни-

тельные схемы принудительного перераспределения ликвидности внутри банковского сектора:

1) обязательный выкуп крупными банками облигационных займов малых банков;

2) заключение долгосрочных соглашений о выкупе крупными банками части кредитных портфелей малых банков.

Использование этих механизмов позволило бы предотвратить существующую напряженность в ипотечном секторе. Сегодня ипотечные кредиты, выданные региональными банками в расчете на быструю продажу рефинансирующим организациям, из-за сокращения объемов выкупа со стороны АИЖК, накапливаются на их балансах. Такая ситуация угрожает стабильности слабокапитализированных ипотечных банков и ведет к торможению ипотечного рынка, что ставит под сомнение достижение ряда важнейших ориентиров в социальной сфере и, в конечном итоге, целей Концепции социально-экономического развития на период до 2020 года.

По нашему мнению, следует предоставить субъектам РФ больше свободы в использовании механизмов поддержки местных банков, как посредством обеспечения источников финансирования, так и путем участия в кредитном риске. Местные органы власти должны иметь право на договорных отношениях устанавливать заказ на размещение кредитных организаций на своей территории, предлагать желаемый набор банковских услуг, совместное финансирование отраслей и региональных предприятий в ходе реализации планов инновационной модернизации экономики.

Литература:

1. www.kapital-rus.ru

2. www.cbr.ru

3. www.cbr.ru

МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ИГР

Карпова Е.Г. - к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика, бухгалтерский учет и аудит» филиала Московского энергетического института (технический университет) в г. Смоленске

Актуальной задачей является разработка моделей инновационного развития предприятий региона, науки и образования, а также определение направлений моделирования взаимоотношений субъектов инновационных процессов с применением теории игр. В этих целях существует необходимость реализации программы, способствующей внедрению в производство инноваций. Возможности государства стимулировать производство и ориентировать молодых специалистов на работу в инновационной области, а также осуществлять их инновационное обучение не реализуются в полном объеме.

Взаимоотношения предприятия, вуза и остальных субъектов инновационных процессов могут быть проанализированы с помощью иерархических игр. Разработка таких моделей является перспективным направлением моделирования образовательного процесса.

В соответствии с подходами теории иерархических игр и теории активных систем центром будем называть игрока, делающего ход первым (то есть метаигрока, обладающего правом устанавливать правила игры для других игроков), а агентом – игрока, делающего ход вторым при известном ему выборе первого игрока. В моделях управления социально-экономическими системами центр играет роль управляющего органа, агент – роль управляемого субъекта, причем первоначально распределение «ролей» может не быть фиксированным. В силу единообразия описания моделей принятия решений, в сложных (многоуровневых иерархических) системах центр может рассматриваться как субъект, управляемый центром более высокого уровня, а агент – как центр, управляющий агентом более низкого уровня. В большинстве игровых моделей принимается порядок функционирования, в соответствии с которым игроки выбирают стратегии одновременно. Рассмотрение последовательности ходов позволяет выделить иерархические игры. Теория иерархических игр занимается изучением игровых моделей, в которых фиксирован порядок ходов

игроков, то есть предписана последовательность, в которой игроки выбирают свои действия [1, с. 7,20,46].

В рамках представления предпочтений агента в терминах функции полезности, модель принятия им решений описывается следующим кортежем: $Y = \{A, A_0, Q, v(\cdot), w(\cdot), I\}$, то есть множествами: допустимых действий A , допустимых результатов деятельности A_0 , возможных значений обстановок (неопределенности) Q ; функциями: полезности $v(\cdot)$ и «технологии» $w(\cdot)$ между действиями, обстановкой и результатом деятельности; а также информацией I , которой обладает агент на момент принятия решений.

Модель принятия решений центром аналогична рассмотренной выше модели принятия решений агентом и описывается кортежем $Y_0 = \{U_A, U_v, U_I, A_0, Q, w(\cdot), v_0(\cdot), I_0\}$.

Элементы структуры системы управления, показанные на рисунке 1, описаны в литературе по теории игр [1, с. 16-22].

Рис. 1. Структура системы управления

В целях разработки модели инновационного развития предлагается рассматривать в качестве центра орган, регулирующий процессы взаимодействия производства, образования, науки и государственных органов управления, а под видом агентов – соответственно, предприятия, вузы и другие субъекты образовательной, научной, инновационной и производственной деятельности.

Анализ проблем российской экономики показывает, что одной из причин недостаточной инновационной активности предприятий явля-

ется дефицит инновационной грамотности среди молодых кадров. В этой связи целесообразно охарактеризовать понятие в следующих аспектах:

1. Инновации образовательного процесса, совершенствующие структуру и методiku, организацию и управление работой образовательного учреждения, формы и методы обучения, содержание образования и т.д.;

2. Инновации, совершенствующие взаимоотношения между участниками образовательной и других видов деятельности;

3. Инновации, внедряемые в производство в виде новых или усовершенствованных продуктов или технологий, требующие для этого повышения уровня квалификации персонала и дополнительного обучения.

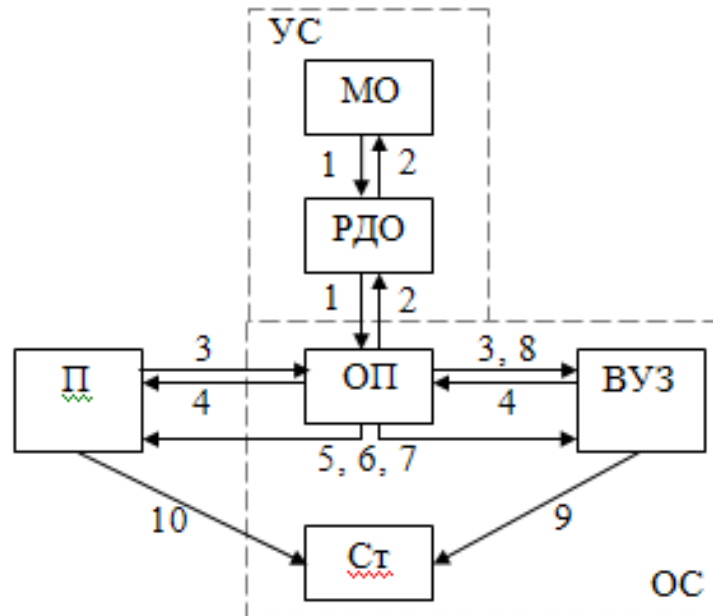
Первый вид инноваций широко рассмотрен в работах авторов. В тоже время возникает актуальная научная задача разработки механизма, стимулирующего инновации взаимоотношения участников и инновации производственного характера в направлении их взаимообусловленного развития с единой координацией.

Выделены следующие субъекты ОД: высшее учебное заведение (далее – ВУЗ), предприятие (далее – П), студент (далее – Ст), государственные органы: Министерство образования и науки Российской Федерации (далее – МО), региональный Департамент образования (далее – РДО).

Объектом совершенствования образовательного процесса является профадаптация студента. Существующий механизм студенческой практики не в состоянии обеспечить предложение квалифицированной рабочей силы.

В этой связи введено понятие адаптационной практики – это деятельность, включающая получение студентами специализированного обучения на факультативных курсах, с целью удовлетворения потребностей предприятия в квалифицированных кадрах, в соответствии со спецификой данного производства.

Разработан механизм взаимодействия субъектов ОД, представленный на рисунке 2, организующий адаптационную практику, включающий создание отдела профадаптации как независимого органа, исполняющего функции посредника между предприятием и ВУЗом, что позволяет удовлетворить потребности предприятия в квалифицированных и адаптированных кадрах и получить студентам практические знания о специфике производства.

Блок УС – управленческая среда Программы
 Блок ОС – образовательная среда Программы

Рис. 2. Механизм взаимодействия субъектов образовательной деятельности

Для эффективной работы данного механизма необходимо создание государственной программы (далее – Программа), целью которой является реализация стратегии взаимодействия образования и производства.

Программа подразумевает создание отдела профадаптации (далее – ОП), который не только выполнит функцию связующего звена между образовательным учреждением и производством, но и реализует стимулирующую функцию во взаимоотношениях государственных органов и предприятий как в отношении кадровой, так и инновационной стратегии.

Рассмотрим следующие направления взаимодействий субъектов ОД, изображенных на рисунке 1:

- от МО к ОП: независимость и функционирование ОП как органа, исполняющего функции посредника между предприятием и ВУЗом, не входя в их состав, должно обеспечиваться государственными органами;

- от П через ОП в ВУЗ: целесообразность такого института, как ОП, обусловлена необходимостью контроля за выполнением догово-

ренностей между данными субъектами, для чего в обязанности ОП входят следующие функции:

- а) вовлечение предприятий и ВУЗов в данную программу;
 - б) принятие и рассмотрение запроса от предприятия на требуемые кадры;
 - в) проведение факультативных курсов и повышение квалификации преподавателей;
- от ВУЗа к Ст: студенты получают требуемый объем теоретических знаний, предоставляемых ВУЗом для удовлетворения запроса предприятия, а также возможность трудоустройства.

Предложено следующее документальное сопровождение разработанного механизма для субъектов ОД, показанное на рисунке 2:

1. Документация о должностных обязанностях и полномочиях ОП;
2. Отчетность ОП;
3. Письмо-запрос на кадры;
4. Ответ на запрос;
5. Договор о сотрудничестве с ОП;
6. Контракт с указанием финансового обеспечения, определением преподавателей, ведущих факультативные курсы и др.;
7. Учебная программа факультативных курсов на основе запроса и возможностей вуза;
8. Документ об окончании курсов повышения квалификации преподавателей;
9. Документ об окончании курсов студентом;
10. Дневник прохождения практики студентом.

Связующим звеном между внедрением инноваций и адаптационной практикой является экспериментальное производство (далее – ЭП). Это важнейший этап предлагаемой модели, на котором студенты, получившие знания об инновациях в процессе адаптационной практики, апробируют их на предприятии. Под ЭП будем понимать отдел (цех, производство и др.), организованный на базе предприятия, в целях инновационной деятельности.

Разработана модель финансирования экспериментального производства, отличающаяся определением традиционных образовательных потоков, а также финансовых и информационных потоков, необходимых для обеспечения адаптационной практики и экспериментального производства, что позволяет внедрять инновации на производстве, создавать рабочие места, обеспечивать получение практиче-

ских навыков, а также развивать отдельные производства в русле общенациональных приоритетов. Следует отметить, что предлагаемая модель финансирования Программы не требует существенных затрат.

Данная модель представлена на рисунке 3 с выделением финансовой среды мероприятий Программы, не требующих дополнительных затрат (блок «фс») и требующих затрат (блок «ФС»).

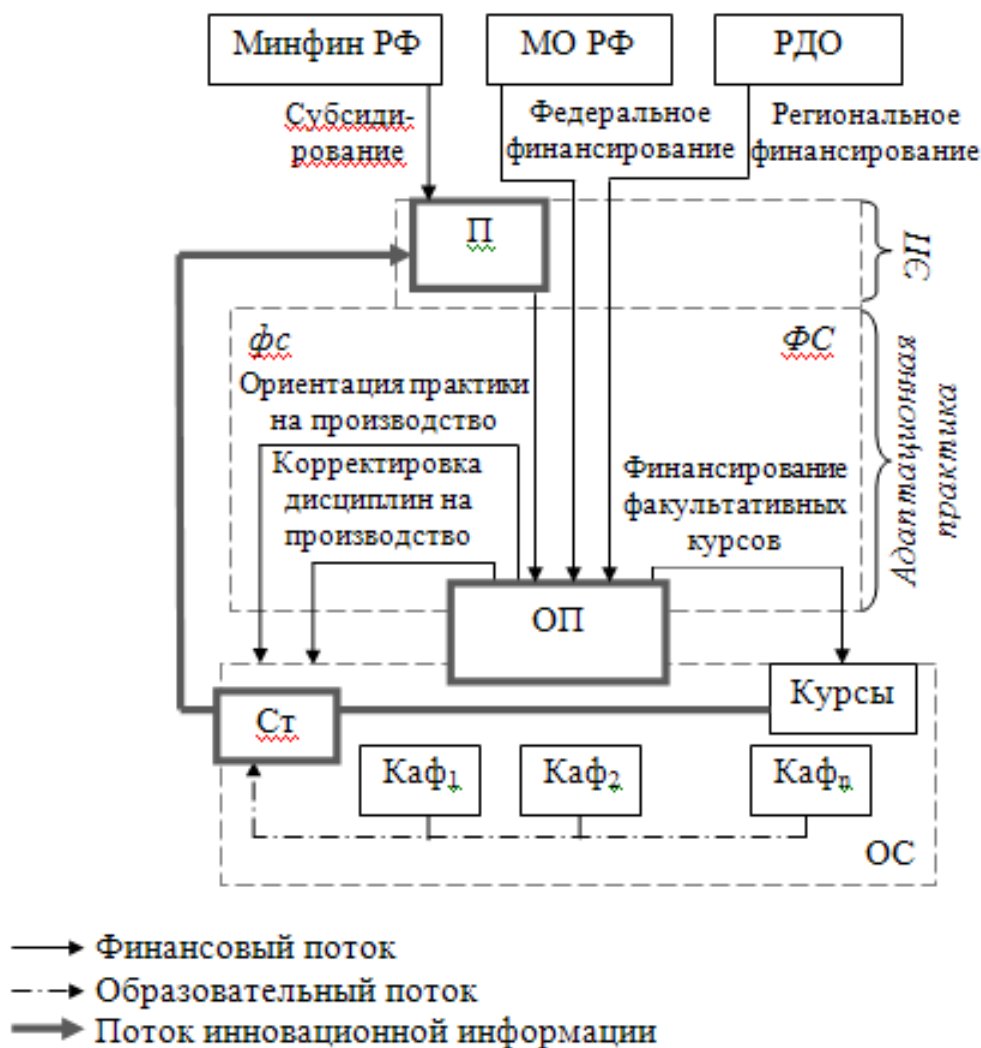

Рис. 3. Модель финансирования экспериментального производства

Государство предоставляет субсидированный кредит на развитие производства, выступающий мотивацией участия в Программе для предприятия. При этом если в адаптационной практике государство финансирует создание и работу ОП (системы профадаптации), то субсидирование производства целесообразно проводить лишь в случае функционирования экспериментального производства. Таким образом, государство развивает производство на основе инновационных

технологий, субсидируя его в случае приема на работу обученных инновационным знаниям выпускников, как наиболее восприимчивых к нововведениям кадров.

Предложенный механизм может быть обоснован с помощью математических моделей теории игр. В целом, для такого моделирования хорошо подходят методы теории рефлексивных игр.

Кроме того, в простейшем случае предприятие и ВУЗ не являются конфликтующими сторонами и могут сотрудничать. В таком случае модель может быть представлена в виде игры с «природой» (стороны не являются противниками) [2, с. 90]. Также может быть применена биматричная игра для моделирования взаимодействия субъектов А и В (например, вузов, предприятий и др.). Разработана матрица игры для анализа стратегий субъектов ОД, представленная в таблице 1, показывающая взаимный выигрыш при сотрудничестве сторон.

Таблица 1

Матрица игры субъектов образовательного процесса

		Стратегии субъекта В		
		Отсутствие сотрудничества	Адаптационная практика	Экспериментальное производство
Стратегии субъекта А	Отсутствие сотрудничества	a_{11}, b_{11} (min)	a_{12}, b_{12}	a_{13}, b_{13}
	Адаптационная практика	a_{21}, b_{21}	a_{22}, b_{22}	a_{23}, b_{23}
	Экспериментальное производство	a_{31}, b_{31}	a_{32}, b_{32}	a_{33}, b_{33} (max)

Таким образом, предложенные механизм взаимодействия субъектов образовательной деятельности, модель финансирования экспериментального производства и матрица игры для анализа стратегий субъектов ОД позволяют определить пути взаимодействия производства, образования, науки и государственных органов управления и направления стимулирования организаций с целью повышения уровня инновационных знаний персонала и активизации инновационной деятельности предприятий. Математический аппарат теории игр позволяет проводить моделирование таких процессов.

Литература:

1. Губко М.В., Новиков Д.А. Теория игр в управлении организационными системами. 2-е изд. М., 2005. 138 с.
2. Печерский С.Л., Беляева А.А. Теория игр для экономистов. Вводный курс: Учебное пособие. СПб.: Издат-во Европ. ун-та в СПб, 2001. 344 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Алиев О.М. - к.э.н., заведующий кафедрой «Экономические дисциплины» филиала Дагестанского государственного университета в г.Каспийске

Инновационный процесс, как следует из мировой практики, не только завершается, но и в 80 % случаев начинается (порождается) на рынке, и лишь в 20 % случаев его порождает технологическая сфера при обязательном условии подготовки рынка. Поэтому стремлением «внедрить науку в производство» ничего не выйдет, если внутренний рынок не будет мотивирован.

Наука создает новшества, а инновации порождает предприниматель (бизнес) как новый способ решения своей задачи — получения наибольшей прибыли или победы в конкурентной борьбе. Наука же создает некий инструмент (ресурс), позволяющий этот способ реализовать, т. е. наука является поставщиком новшеств, необходимых для осуществления инноваций. И как энергоресурс еще не энергия, так и новшество еще не инновация.

Развитие науки без возможности практического использования ее результатов может привести (и приводит) не к росту, а относительному спаду общественного богатства, что мы сейчас и наблюдаем в России.

Наука не определяет динамику инновационного процесса и не является первым звеном этого процесса. Научные исследования оказывают на инновационную деятельность, как правило, лишь косвенное воздействие. Но наука должна располагать потенциалом, адекватным потребностям развития. Именно потому, что производству не выгодно применять инновации, дышит на ладан российская наука, разваливается образование.

Инновационная идея, как правило, рождается не в научной сфере, а в сфере экономики (бизнеса, общественного потребления). Научное знание отличается всеобщей доступностью, вне зависимости от авторской и географической принадлежности. Необходимым условием успешного применения такого знания является не столько участие в его создании, сколько способность осознать существование этого знания, возможности его использования в единстве с имеющейся технической, социальной, экономической инфраструктурой.

Что касается бизнеса, то его цель - максимально возможная прибыль. И если достижение этой цели возможно без всяких инноваций, тогда зачем они (инновации) нужны бизнесу. К тому же, инновационному бизнесу присущи риск и отсроченность прибыли, т. е. сначала с известной долей риска реализуется инновация и лишь спустя некоторое время, также с определенным риском, будет получена прибыль.

Поэтому, если можно получать прибыль выше инновационной, и притом без рисков и временного лага, никакими воспитательными и принудительными мерами отношение бизнеса к инновациям не изменить. Переходя на другой язык, можно это условие кратко сформулировать так: пока инновационная рента будет существенно ниже природной, или посреднической, переход к инновационной экономике невозможен.

А еще лучше, если природную ренту будет получать только государство, т. е. для частного бизнеса она должна быть исключена. Именно наличие указанных или близких к ним условий демонстрируют такие государства, как Япония, Китай, Ю. Корея, страны ЕС, США, Великобритания и др. В этих странах главным обстоятельством, побуждающим к инновациям, является конкурентная борьба за более высокие прибыли и рынки. Этими условиями обеспечивается естественность процесса так называемой модернизации, причем, без принятия специальных государственных программ, и, тем более, без принуждения.

Весьма показателен и такой факт. Каждая западная нефтяная компания ежегодно тратит на науку в среднем 800-1000 млн долларов, а все российские нефтяные и газовые компании вместе взятые - 250-300 млн долларов. (М. Силин, первый проректор РГУ нефти и газа им. Губкина).

Посредническая рента также монополизирована. Оптовая цена часто отличается от рыночной на 100-200%. Даже если продавец напрямую закупил продукцию у поставщика. Кроме того бюджетно-

финансовая система стимулирует отнюдь не производство, а финансовую банковско-олигархическую пирамиду. Какая же должна быть рентабельность производства, если на выплату кредитов уходит от 20%.

Таким образом, роль государства в инновационном развитии экономики — это, прежде всего, создание экономической среды и условий, когда из всех возможных наиболее выгодным (прибыльным) является инновационный бизнес. Кроме того, в набор этих условий должны входить:

- государственная дисциплина и строгое соблюдение законодательства,
- введение реальной ответственности руководителей всех уровней, начиная с президента,
- обеспечивающая инновационная инфраструктура,
- формирование внутреннего рынка (спрос, конкурентная среда),
- регулирование рынка, путем создания конкурентных преимуществ национальным производителям по приоритетным направлениям,
- поддержка процессов, разработка правил и норм, специальных преференций для инновационного предпринимательства,
- наличие и доступность инновационных ресурсов (научно-технических и технологических, кадровых, финансовых),
- поддерживающая налоговая и таможенная политика,
- регулирование миграционной политики в интересах НИС,
- современные стандарты, технические условия и жесткий контроль их соблюдения,
- страхование инновационных рисков,
- создание системы прогрессивных норм и нормативов.

Каждое из этих условий требует более подробной детализации, однако первые два пункта этих условий являются запуском всех остальных, без которых любые преобразования и благие пожелания сводятся на нет.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ РЕГИОНА

*Моллаев Р.Ш. - соискатель кафедры «Национальная экономика»
Дагестанского государственного университета*

Управление государственной собственностью осуществляется с помощью системы методов, основанных, наряду с прямым директивным воздействием, на использовании мотивации на основе материальных интересов, экономических рычагов.

В методах управления непосредственно заключается государственно-властный, административный характер государственного управления. Один из важнейших общих признаков методов государственного управления заключается в том, что они всегда непосредственно выражают принадлежащее государству, его исполнительному аппарату полномочия юридически-властного характера.

Традиционно в административно-правовой науке выделяются две группы методов государственного управления, различающихся по механизму воздействия на сознание, волю, деятельность участников общественных отношений: методы прямого воздействия и методы косвенного (опосредованного) воздействия.

Прямые методы управления содержат в себе способы, приемы, действия непосредственного и обязательного определения поведения и деятельности исполнителей со стороны соответствующих субъектов управления. Их признаками являются:

- прямое влияние субъекта на волю исполнителей путем установления их обязанностей, норм поведения и издания конкретных команд;
- односторонний выбор способов решения стоящей задачи, варианта поведения, однозначное разрешение ситуации, подлежащее обязательному исполнению;
- безусловная обязательность распоряжений и указаний, невыполнение которых может повлечь собой различные виды юридической ответственности [1, с.23].

Косвенные методы воздействуют на деятельность управляемых субъектов путем создания стимулов, убеждений действовать определенным образом (различного рода рекомендации, установление налоговых льгот, принятие планов-прогнозов развития, финансовая политика и т.д.). Примером косвенного метода, применяемого в управлении государственной собственностью, может служить закрепление за

соответствующими государственными органами, представляющими государство в экономических отношениях, права на сохранение за собой определенного процента доходов, получаемых от сделок, совершаемых с участием данного органа.

Вся совокупность экономических методов управления (использования) государственным имуществом Москвы может быть классифицирована по целому ряду признаков. Например, А. Д. Иванов, рассматривая практику управления государственным имуществом субъектов российской Федерации, выделяет пассивные и активные методы управления имуществом.

Пассивные методы управления, согласно этой классификации, направлены на оптимизацию структуры государственного имущества путем изменения форм собственности. К методам пассивного управления, например, движимым имуществом автор относит приватизацию, передачу в залог имущества и акций хозяйствующих субъектов, покупку и продажу акций, выступление региона в качестве стратегического инвестора.

Применение активных методов управления предполагает, что регион, оставаясь собственником, осуществляет эффективный менеджмент принадлежащего ему объекта имущества (пакетом акций) с целью «повышения уровня доходов от владения пакетами акций, а также обеспечения эффективной деятельности и инвестиционной привлекательности предприятий региона» [2, с.89].

Как и любой вид государственного управления, управление государственной собственностью должно быть основано на сочетании прямых и косвенных, активных и пассивных методов.

Формы управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации могут быть правовыми и неправовыми. В литературе существуют различные точки зрения на то, в чем именно отличается правовой и, соответственно, неправовой характер соответствующих форм управления. Так, в качестве признака правовой формы указывают на юридическое значение акта управления, на основании чего к правовым актам управления относят не только собственно правовые акты, принимаемые в процессе управления, но и «совершение других юридически значимых действий»; под неправовыми формами при этом понимается проведение организационных мероприятий, совершение материально-технических действий.

Правовой формой управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации является правовой акт, принимае-

мый субъектом государственного управления и признаваемый правовым актом действующим законодательством. Правовые акты подразделяются на нормативные и индивидуальные. Выделяются также смешанные правовые акты, содержащие как правовые нормы, так и предписания индивидуального характера. В отдельных случаях формой процесса управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации могут быть и многосторонние правовые акты, именуемые в теории административного права административными договорами.

К неправовым формам управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации относятся действия (решения) субъектов, распоряжения должностных лиц органа государственной власти, направленные на внутреннюю организацию деятельности государственного органа с целью обеспечения процесса государственного управления, оказывающие государственно-властное воздействие на соответствующий объект управления, но не являющиеся правовыми актами в соответствии с законодательством (резолуции, визы на документах, инструктивные письма, телеграммы, устные распоряжения и т.д.). Неправовые формы управления выражают значительный объем практической деятельности по управлению государственной собственностью субъекта Российской Федерации в силу высокой степени динамичности процесса данного вида государственного управления, особенно в финансовой сфере [3, с.18].

На сегодняшний день местными администрациями могут быть использованы как организационно-распорядительные, так и экономические методы управления государственной и муниципальной собственностью. К первой группе методов можно отнести:

1. Создание муниципальных предприятий;
2. Контракты с руководителем муниципальных предприятий;
3. Договора на передачу прав на имущество;
4. Внесение доли в уставный капитал акционерных обществ;
5. Передача имущества с баланса на баланс и списание;
6. Аренда, лизинг;
7. Залог, ипотека;
8. Доверительное управление (траст);
9. Отчуждение;
10. Приватизация муниципальных предприятий

Вторая группа методов включает:

1. Муниципальный заказ;

2. Нормативы отчислений от прибыли муниципальных предприятий в городской бюджет;
3. Дотации;
4. Нормативы платежей за использование муниципальной собственности;
5. Местное налогообложение;
6. Экономические санкции, штрафы.

Аренда и субаренда занимают особое место в системе управления муниципальной собственностью. Доходы от сдачи в аренду муниципального имущества является стабильным источником доходов местных бюджетов, поэтому управление муниципальной собственностью не означает ее продажу по максимально высокой цене.

В качестве перспективного направления можно назвать создание предприятий смешанной формы собственности в различных сферах городской экономики. Будучи держателем пакета акций, местная администрация может принимать непосредственное участие в оперативном управлении предприятиями. По всем предприятиям (и смешанным, и чисто муниципальным) необходимо наладить систему профессионального аудита с целью своевременного предотвращения банкротства и контроля за «движением» имущества.

Поскольку, собственнику принадлежат все правомочия в отношении соответствующего объекта собственности, то он в праве самостоятельно выбирать для себя такие правовые режимы ее использования, которые максимально способствуют достижению его целей. Он вправе сам владеть и пользоваться своим имуществом (к примеру, зданием, в котором расположены органы МСУ, транспортом, бюджетными средствами и другими объектами), а может передавать эту собственность во владение, пользование и распоряжение другими лицами, оставаясь при этом оставаясь собственником или распоряжаться им иным способом.

Само МО в лице органов МСУ использует сравнительно небольшую часть муниципальной собственности. Большая ее часть передается на тех или иных условиях (правовых режимах). Например, таких как: аренда (включая лизинг), доверительное управление, бесплатное пользование, хозяйственное ведение (для муниципальных предприятий), залог.

Наряду с перечисленными способами собственник вправе распоряжаться принадлежащими ему объектами и таким образом, когда прекращаются его права собственности:

- внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ;

- продажа (приватизация) имущества; его дарение; безвозмездная передача в собственность других лиц (в случаях, когда это допускается федеральным законодательством).

Цель муниципальной политики в области управления собственностью – получение максимального эффекта от ее использования.

Эффект может быть получен как в денежной форме (например, за счет арендной платы), так и путем извлечения прямой пользы (оказание услуг населению). Муниципальная собственность, не приносящая достаточной пользы либо экономического эффекта, может быть приватизирована.

В связи с разнообразием объектов государственной собственности можно выделить несколько сфер управления ими:

- а) управление государственными унитарными предприятиями;
- б) управление государственными пакетами акций акционерных обществ;
- в) управление объектами недвижимого имущества;
- г) управление природными ресурсами;
- д) управление государственной казной и др.

Таким образом, для достижения целей и выполнения задач управления государственной собственностью субъектов РФ при соблюдении определенных принципов управления, необходим индивидуальный подход к каждой из сфер управления, к каждой группе объектов управления, и на основе их анализа соответствующий выбор наиболее подходящих форм и методов управления.

Литература:

1. Балацкий Е. Новые инструменты в технологии принятия решений о приватизации / Е. Балацкий // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №1. – С. 34–40.
2. Авеков В. Управление государственным имуществом / В. Авеков // Экономист. – 2006. – №10. – С. 38–46.
3. Кошкин В. И. Государственная собственность в экономике России и других стран: вопросы истории и теории / В. И. Кошкин // Управление собственностью. – 2003. – №2. – С. 64–66.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭТАПЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Иванов М.Е. – к.э.н., доцент Национального исследовательского университета Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева

Глобализация мирохозяйственных связей приводит к диверсификации форм и направлений международной конкуренции, методов борьбы за обладание и контроль над природными, технологическими, интеллектуальными, инвестиционными и трудовыми ресурсами. В условиях глобализации выигрывают государства, активно участвующие в научно-техническом и информационном обмене, обладающие развитой инфраструктурой, высококвалифицированной рабочей силой, что обеспечивается наличием у стран достаточного капитала и его свободного перемещения. Вопрос о месте и роли России на мировом рынке имеет первостепенное и предопределяющее значение для устойчивого и сбалансированного роста национальной экономики.

Проблема конкурентоспособности государства, его регионов, жизнестойкости общества в целом становится все более актуальной, её значение возрастает в связи с ужесточением глобальной конкурентной среды. Глобализационным процессам свойственно не только расширение и углубление кооперации, интеграции и сотрудничества, но и наличие конкуренции.

Под конкурентоспособностью страны предлагается понимать одну из фундаментальных сил, формирующих экономическую карту мира, состоящую из набора институтов, политического курса и факторов, которые определяют уровень производительности в стране. Уровень производительности, в свою очередь, определяет доходы в экономике, а также прибыльность инвестиций для инвесторов. Движущими элементами конкурентоспособности являются наука, технология, предпринимательство, финансы, логистика и образование.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности, составленном консалтинговой компанией «Strategy Partners» совместно с экспертами Всемирного экономического форума, Россия заняла 63-е место (табл. 1).

Рейтинг стран по уровню конкурентоспособности

Место	Страна
1	Швейцария
2	Швеция
3	Сингапур
4	США
5	Германия
6	Япония
7	Финляндия
8	Нидерланды
9	Дания
10	Канада
21	Саудовская Аравия
62	Шри-Ланка
63	Россия
64	Уругвай
136	Зимбабве

Конкурентоспособность той или иной страны оценивается исходя из целого ряда параметров, объединенных в 12 групп, включающих макроэкономическую стабильность, уровень развития инфраструктуры, эффективность государственного управления, уровень здравоохранения и образования. К анализу статистических данных добавляется опрос экспертов, включающих представителей бизнес-элиты.

В результате самой конкурентоспособной страной оказалась Швейцария, в пятерку лидеров вошли также Сингапур, Швеция, США и Германия.

Что касается России, то нами отмечается резкое падение конкурентоспособности: если в 2010 году она поднялась на 7 пунктов, то в этом году она опустилась на 12 пунктов – с 51-го места на 63-е, став одним из лидеров по скорости падения.

Из группы быстрорастущих стран БРИК Россия оказалась единственной страной, понизившей свой рейтинг, в то время как Китай продолжает лидировать среди крупных развивающихся экономик, занимая 29 место, Бразилия и Индия также улучшили свои показатели (на 8 пунктов и на 1 пункт соответственно).

Среди причин, вызвавших столь резкое падение конкурентоспособности, эксперты в первую очередь отмечают неэффективное управление. По таким показателям, как эффективность государственной власти Россия заняла 110-е место в рейтинге, по способности судов принимать независимые решения – 116-е место.

Заметим, рейтинг является не только индикатором экономического положения страны в глобальной конкурентной среде, но и неким путеводителем, призванным посредством статистических показателей обратить внимание руководства страны на её сильные и слабые стороны, а также возможности коррекции ситуации.

Всемирный экономический форум и Сбербанк предлагают формулу для стимулирования экономического развития национальной экономики – «3 + 5», заключающуюся в необходимости развития трех преимуществ и преодолении пяти системных недостатков. Как полагают специалисты, эта формула повышения конкурентоспособности может принести результат за достаточно короткое время.

Первое преимущество – ресурсы. Россия контролирует 5,6% мировых запасов нефти, 23,7% газа, 8,4% воды, 8,1% пахотных земель и 23% лесного покрова. Запасов природных ресурсов в недрах хватит еще на десятки, а то и сотни лет. Однако данный факт не столько помогает развитию, сколько вредит: рост экспорта рождает голландскую болезнь, когда повышение курса национальной валюты снижает конкурентоспособность обрабатывающей промышленности.

В перспективе голландская болезнь приводит к перемещению ресурсов из обрабатывающего сектора в добывающий, который создает меньшую величину добавленной стоимости, что уже можно наблюдать в отечественной практике. Кроме того, длительная зависимость экономики от экспорта природных ресурсов, а в настоящее время 73,1% российского экспорта приходится на полезные ископаемые, ослабляет стимулы для развития обрабатывающих отраслей и создания новых технологий, при том, что именно технико-технологический прогресс является источником долгосрочного роста.

Несмотря на значительный рост цен на нефть и металлы, следует отметить весьма невысокие темпы экономического роста - вместо докризисных 6 – 7% он составляет в лучшем случае 4 – 5% в год. При этом продолжается отток капитала, который, по словам первого заместителя председателя Центрального банка России А.Улюкаева, по итогам 2011 года прогнозируется на уровне 30 – 35 млрд. долларов. Ухудшает ситуацию неснижающаяся инфляция, которая по прогнозу главы Министерства экономического развития Э.Набиуллиной в 2011 составит 7 – 8%. Федеральный бюджет все чаще сводится с дефицитом, а не с профицитом в 6%, как до кризиса. Вышеперечисленные факторы, несомненно, уменьшают возможности привлечь длинные

инвестиционные деньги, в которых нуждается реальный сектор для модернизации.

В Международном энергетическом агентстве подсчитали, что спрос на ископаемое топливо будет повышаться еще как минимум 30 лет. Во-первых, потому что энергия нужна для ускоренного роста в других догоняющих Западных странах. А во-вторых, альтернативные источники, поиск и удешевление которых идет сейчас очень активно, за это время еще не успеют получить глобальное распространение.

Второе преимущество – размер внутреннего рынка, который занимает 8-е место из 139 стран. По темпам его роста последние 10 лет Россия является одним из лидеров, уступая Китаю, но далеко опережая Индию и Бразилию. В теории большой рынок способствует росту производительности, позволяя компаниям реализовывать экономию в масштабе. В числе плюсов также участие в интеграционных объединениях, таких как СНГ и Единое экономическое пространство (Россия, Казахстан, Белоруссия).

Последнее преимущество – образованное население. По количественным параметрам образования страна занимает 25-е место из 139 и намного обгоняет своих соседей по БРИКС: Бразилию (51-е место), Китай (96) и Индию (108).

Несмотря на перечисленные преимущества, которые необходимо сохранить, чтобы обеспечить переход к «новой экономике», основанной на новых технологиях и «экономике знаний», страна за последние 20 лет демонстрирует достаточно посредственные экономические показатели, что объясняется действием пяти недостатков.

Первый – это неэффективные и коррумпированные институты. Система правил важна, потому что создает стимулы и определяет пути взаимодействия субъектов рынка. Главная задача реформирования государственных институтов – четкое определение прав собственности. По их соблюдению Россия на 128-м месте, что, несомненно, отражается на принятии инвестиционных решений.

Еще в России недоступная земля. Произвол и коррупция при сделках с ней возникают из-за недостатка конкуренции на рынках недвижимости: приватизирована и вовлечена в хозяйственный оборот лишь небольшая часть земель, в основном земля остается под контролем местных органов власти. Самой больной темой бизнеса остаются коррупция и неправомерное влияние. В основном незаконные платежи связаны с распределением государственных заказов, экспортно-импортными операциями. По оценкам экспертов, топ-

менеджмент российских компаний более 20% времени тратит на урегулирование вопросов в разных инстанциях.

Второй недостаток – стремительно снижающееся качество образования, объясняемое тем, что наблюдаемое реформирование направлено на искоренение системности образования и общего объема знаний, которое было характерно для времени СССР. Со времен М.В. Ломоносова (1711 – 1765) практиковался немецкий подход, предусматривающий универсальные знания вкуче с фундаментальной научной подготовкой. На протяжении 200 лет такая модель считалась лучшей в Европе, сейчас же, в свете новых реформ, ситуация меняется и, помимо ограниченного доступа к получению высшего образования из-за платности, внедрена система единого государственного экзамена (ЕГЭ), разрушающая умение учиться, излагать свои мысли, отделять главное от второстепенного. На сегодняшний день советское наследие растеряно и без значительных вложений в средне- и долгосрочной перспективе это преимущество исчезнет.

Руководству и правительству следует помнить, что последствия от деградации человеческого потенциала представляют большую угрозу для будущего страны, чем от снижения валового внутреннего продукта, роста инфляции, массовой безработицы, девальвации национальной валюты и т.д. Общеизвестно, успешное развитие экономики не может быть осуществлено без наращивания и эффективного использования его человеческого потенциала.

Третий недостаток – неэффективные рынки. Если в экономиках с эффективными рынками ежегодно появляются и исчезают до 20% компаний, то в России этот показатель – около 5%. Также в России довольно высоко бремя корпоративного налогообложения, этот показатель, по данным Всемирного банка, достигает 48%, что значительно выше, чем в большинстве стран Европейского союза. В отличие от Китая, Индии и большинства стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на российских рынках доминирует несколько крупных компаний. Государственные предприятия пользуются даже большим покровительством государства, чем в Китае, Индии и Бразилии. Россия чаще других использует командно-административные методы и иностранные инвестиции не поступают из-за неэффективного государственного регулирования. По прямым инвестициям Россия – самая слабая, что подтверждается официальной статистикой, согласно которой прямые иностранные инвестиции в 2010 году составили 13,8 млрд. долларов, снизившись на 13,8% по

сравнению с 2009 годом (в 2009 году – упали на 41,1% по сравнению с 2008 годом).

Еще одна слабость – финансовый рынок. Его стабилизацию целесообразно выделить в специальное направление, чтобы обеспечить бизнесу доступ к финансированию. Эффективность банков довольно низка с точки зрения операций, прежде всего, из-за их недостаточной вовлеченности в финансирование экономических процессов, неспособности адекватно конкурировать с международными кредитными организациями, ограниченностью ресурсной базы и, что особо немало важно, её краткосрочным характером. Проблема отсутствия длинных денег становится тем более актуальной, когда перед российской экономикой стоят системные задачи модернизационного развития, требующие масштабных и долгосрочных инвестиций.

В настоящее время делаются попытки вовлечения в экономику накапливаемых длинных ресурсов пенсионного и страхового характера, расширяются ресурсы специализированных институтов (Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Российский банк развития), однако в масштабе всей экономики задача остается нерешенной. И главным источником длинных денег, как и прежде, остаются международные рынки.

Объем государственного внешнего долга РФ на 1 июня 2011 года составляет 37,01 млрд. долларов, в пересчете на единую европейскую валюту 25,932 млрд. евро. Основная долговая статья – еврооблигации, задолженность по которым составила 29,82 млрд. долларов. Международным финансовым организациям РФ должна 2,865 млрд. долларов, членам Парижского клуба кредиторов – 668,2 млн., остальным официальным кредиторами – 1,608 млрд. Задолженность перед кредиторами – бывшими странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) составляет 1,15 млрд. долларов, неурегулированная задолженность бывшего СССР – 58 млн.

Задолженность РФ по облигациям внутреннего валютного займа (ОВГВЗ) составила на 1 июня 24,9 млн. долларов, по гарантиям РФ в иностранной валюте – 816,5 млн.

Последний недостаток – микроэкономический – качество работы компаний. В России доминируют продукты с относительно низкой добавленной стоимостью, большинство компаний не работает на последующих этапах цепочки создания стоимости, хотя должно быть с точностью наоборот. Все большее значение в мире приобретает фор-

мирование оптимальной структуры экономики с преобладанием в ней доли услуг, наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

У отечественной экономики есть шансы стать конкурентоспособной, но для этого придется практически полностью поменять основы государственного устройства и начать необходимо с решения первоочередных задач, которые вытекают из главных проблем ведения бизнеса (рис. 1).

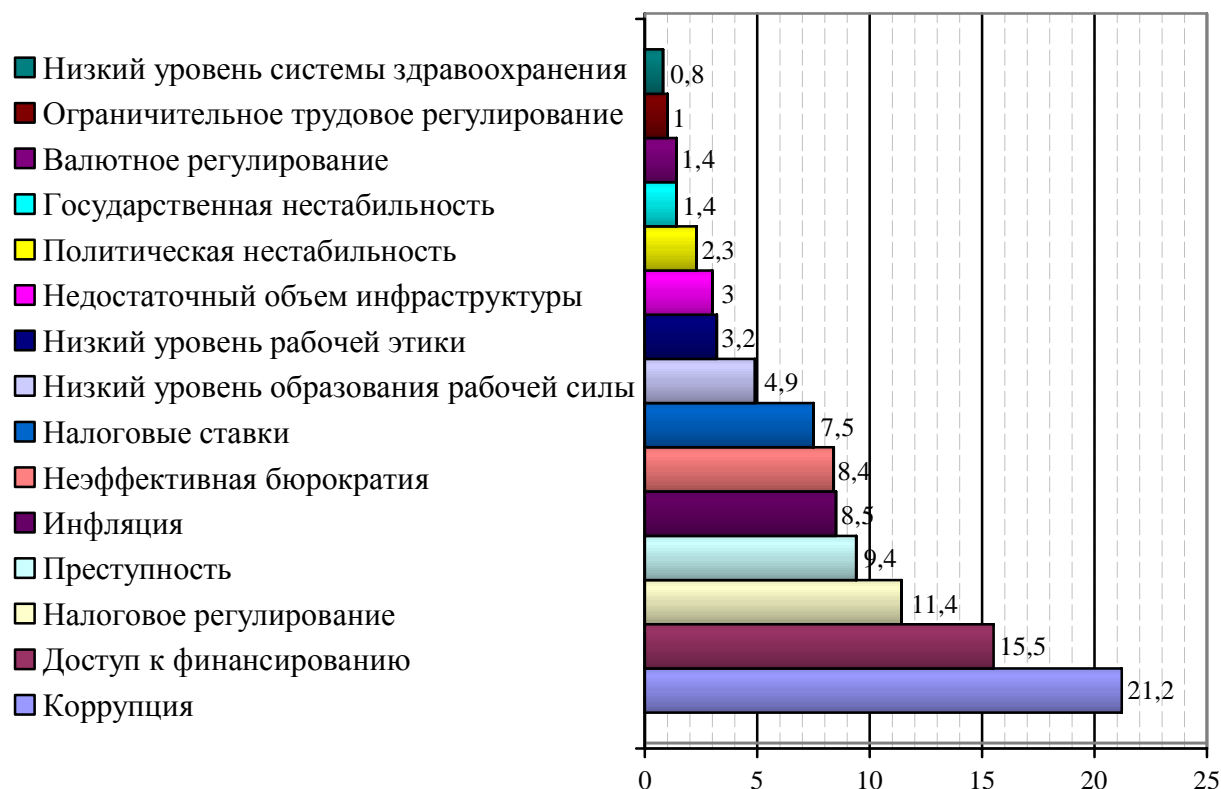

Рис. 1. Проблемы бизнеса в России, % опрошенных

Решение указанных проблем приобретают особую актуальность в преддверии вступления России в ВТО, которое однако имеет двойственный характер для экономики: конкурентоспособные секторы выиграют, а такие как машиностроение, легкая промышленность, связь, сельское хозяйство, автомобильная отрасль – пострадают. С другой стороны, появится дополнительная мотивация для обновления и модернизации таких отраслей.

Литература:

1. Доклад о конкурентоспособности России-2011.
2. Киселёв С.Г. Конкурентоспособность России и её конкурентная стратегия // Капитал страны. 2010. №1. С.13 - 17.

3. Письменная Е. Формула Грефа // Ведомости. 2011. №107 (2873). С. 1 – 3.
4. Романова Т. Конкурентоспособность России // Корпоративная имиджелогия. 2008. №03 (04). С. 21 - 26.
5. www.banki.ru
6. www.gks.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

*Лигоненко Л.А. - д.э.н., профессор Киевского национального торго-
гово-экономического университета, Украина*

В настоящее время обеспечение конкурентоспособности экономики отдельных стран и регионов может быть обеспечено только на основе технологического развития, который признается одним из ключевых характеристик «новой экономики». В этих условиях обеспечение устойчивого экономического роста и конкурентоспособности регионов предполагает проведение систематической оценки их экономико-технологического потенциала, принятие системных и комплексных мер стратегического и оперативного реагирования на основе вскрытых диспропорций и проблем развития.

Под экономико-технологическим потенциалом понимается синергический эффект ресурсов, способностей и компетенций региональной социально-экономической системы, а также обусловленных ими функциональных возможностей (образование, наука, производство) по обеспечению ее технологического развития, а на этой основе - роста конкурентоспособности продукции (товаров, работ, услуг), экономической, социальной и бюджетной эффективности предпринимательства, повышение качества жизни населения региона.

Учитывая синтетический (синергетический) характер экономико-технологического потенциала региона, его оценку представляется корректным проводить на основе причинно-следственной подхода, который будет демонстрировать общую логику формирования и реализации данного вида потенциала, позволяет идентифицировать основные объектные характеристики проявления отдельных видов ре-

сурсов, способностей, компетенций и функциональных потенциалов (субпотенциалов), которые он интегрирует.

Оценивание экономико-технологического потенциала региона предлагается структурировать в разрезе 2-х компонент: предпосылки формирования, последствия реализации. Каждая компонента оценивания является комплексной и требует разноплановых исследований.

Технологическое развитие региона возможно при наличии таких предпосылок как: подготовка человеческого капитала региона образовательными учреждениями для восприятия инноваций; развитие технологоориентированной науки региона, признанной научным сообществом и ориентированной на активное сотрудничество с предпринимательским сектором; патентная активность по формированию интеллектуальности собственности; информационно-кадровая готовность субъектов предпринимательства к внедрению инноваций наличие финансово-инвестиционных возможностей в финансировании исследований, разработок и внедрению инноваций, содействие процессам внедрения инноваций со стороны государственной власти и других общественных институтов.

Именно такая причинно-следственная цепь создает условия для получения эффекта от внедрения новых технологий в виде развития высокотехнологичных производств, обуславливает рост выпуска высокотехнологичной и инновационной продукции, способствует использование преимуществ и возможностей информационно-коммуникационных технологий, получение дополнительных доходов от трансферта (продажи) технологий, повышение уровня технологичности всех хозяйствующих субъектов региона, что в конечном результате обусловит рост объемов формирования валового регионального продукта, добавленной стоимости и производительности труда в целом в регионе.

Рассмотрим более подробно сущность каждого предложенного аспекта оценки. Начнем с **предпосылок формирования экономико-технологического потенциала региона.**

1.1. Подготовка человеческого капитала.

Возможность и результаты внедрения новых технологий требуют наличия в регионе людских ресурсов соответствующего уровня подготовки, что обеспечивается надлежащим уровнем развития образования в регионе, т.е. его образовательным потенциалом. Образовательный потенциал характеризуется наличием учреждений высшего и профессионально-технического образования (в целом и в разрезе

видов); количеством преподавателей, студентов вузов и учащихся ПТУ на 10 тыс. жителей региона, ресурсным обеспечением их деятельности (в том числе объемом расходов на финансирование образования за счет бюджетных средств), объемом и составом имущества учреждений образования. Результативными показателями, характеризующие уровень реализации образовательного потенциала, являются удельный вес лиц, имеющих профессионально-техническое и высшее образование; количество накопленных лет образования населения региона; доля населения, вовлеченная в различные формы последипломного образования и повышения квалификации.

1.2. Создание новых знаний.

Следующей предпосылкой формирования экономико-технологического потенциала региона является развитие науки, которая является главным институтом продуцирования новых знаний и технологий. Количественными индикаторами научного потенциала региона традиционно служат данные о наличии (количество, структура) и объемов финансирования (в т.ч. за счет различных источников) учреждений науки, наличие ученых и исследователей на 10 тыс. жителей региона, в том числе в разрезе их качественных характеристик (возраст, стаж научной деятельности, наличие научных степеней и званий и т.д.). Результативными показателями реализации научного потенциала могут служить: количество защищенных аспирантов и докторантов, количество завершенных и внедренных научно-исследовательских тем, в том числе выполненных на основе договоров и принятых к внедрению заказчиками.

Исходя из последних изменений в методологии европейских сравнительных исследований (European Innovation Scoreboard - 2010), этот традиционный список оценочных индикаторов уместно дополнить показателями, которые характеризуют объемы международного научного сотрудничества - активность ученых по подготовке научных работ, в т.ч. их опубликование за пределами страны, в наиболее цитируемых научных изданиях; количество аспирантов, обучающихся за пределами страны; количество ученых, принимающих участие в международных разработках - поскольку именно эти показатели в наибольшей мере отражают научный потенциал, то есть будущие возможности его научного сообщества.

1.3. Формирование интеллектуальной собственности.

Неотъемлемой составляющей триады «наука-производство-потребитель» является изобретательская деятельность и, которая

представляет собой особый вид интеллектуального творчества. Изобретательская деятельность занимает достойное место на пути от научной идеи до ее воплощения.

В процессе оценки экономико-технологического потенциала необходимо обратить внимание на патентную активность ученых, количественные параметры получения других охранных документов, в т.ч. патентов за пределами страны, что является свидетельством мирового признания научных и технологических достижений ученых региона. Признанными индикаторами развития потенциала изобретательской деятельности являются показатели изобретательской активности (число выданных патентов на 10 тыс. жителей), качества поданных заявок (доля отказов), самообеспеченности и технологической зависимости (отражает состав авторов патентов по национальной принадлежности), международного признания (получение патентов отечественными авторами за пределами страны), которые исчисляются на основе данных патентной статистики. Весомое значение имеет также себестоимость одного зарегистрированного охранного документа на интеллектуальную собственность. Свидетельством признания коммерческой ценности изобретательской деятельности служат данные о наличии объектов интеллектуальной собственности на балансе предприятий региона, их удельном весе в составе активов предприятий, показатели их движения и износа.

1.4. сотрудничество научно-образовательного и предпринимательского секторов.

Большое значение для успешного вовлечения предпринимательского сектора в инновационные процессы имеют связи, которые налажены между ним, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями. С одной стороны, такие связи позволяют учреждениям образования и науки оперативно реструктуризировать свою деятельность, исходя из потребностей и запросов субъектов предпринимательства, с другой, способствуют более быстрой передаче их достижений в распоряжение субъектов предпринимательства.

Исходя из такого понимания, в процессе оценки формирования экономико-технологического потенциала регионов целесообразно обратить внимание на формы и механизмы сотрудничества предпринимательского, образовательного и научного секторов, следствием которых должно стать купля-продажа или передача объектов интеллектуальной собственности. Степень результативности и эффективности сотрудничества можно оценить такими параметрами как: уча-

стие предпринимательского сектора в финансировании расходов научных учреждений, объемы и массовость выполнения научно-исследовательских тем (разработок) по заказу и на средства субъектов предпринимательства, количество случаев покупки субъектами предпринимательства внешних знаний, то есть патентов, лицензий, ноу-хау, что является свидетельством их надлежащего рекламирования (информирования).

1.5. информационно-кадровая готовность предпринимательского сектора к внедрению инноваций.

В 21 веке основной предпосылкой распространения и содействия инновационным идеям, диффузии знаний является компьютерная грамотность и интернет - активность персонала предприятий, практическая реализация концепции «образование на протяжении всей жизни».

С этой целью в процессе оценивания предлагается обратить внимание на такие параметры как: 1) объем и уровень затрат на информатизацию, которые отражают имеющийся у предприятий спрос на использование различных источников информации в своей хозяйственной деятельности; 2) широта использования на предприятиях компьютеров и компьютерных технологий, Интернет-ресурсов, что обуславливает доступ к разнообразной информации, обеспечивает интеграцию предприятий в глобальное информационное пространство; 3) способность персонала к использованию компьютеров и Интернет-технологий, характер использования их возможностей в хозяйственной деятельности и развития персонала; 4) объем расходов на обучение и подготовку персонала, привлечение персонала к специализированной подготовке и переподготовке с целью актуализации старых или приобретение новых знаний; 5) наличие в штате предприятий, в т.ч. на постоянной основе, исследовательского персонала, создание специализированных исследовательских подразделений, что облегчает восприятие инноваций, удешевляет и ускоряет их осуществления.

1.6. финансовые возможности для осуществления инновационной деятельности внедрения инноваций.

Одним из весомых факторов, ограничивающих возможности субъектов хозяйствования по осуществлению инновационной деятельности являются финансовые ресурсы, которые имеются в их распоряжении или могут быть привлечены извне. Объектом оценки этой сфере должны стать общий объем инновационных затрат, кото-

рая характеризует масштабы инновационной деятельности предприятий, в т.ч. в расчете на одно предприятие, их уровень к валовому региональному продукту. В процессе оценки экономико-технологического потенциала региона представляется необходимым обратить внимание на способность предприятий к финансированию инновационных затрат за счет собственных средств, а также имеющиеся возможности получения внешних инновационных ресурсов - кредитов (в т.ч. на льготных условиях), средств отечественных и иностранных инвесторов, международных фондов и организаций.

1.7. поддержка (стимулирование) инновационной деятельности предпринимательского сектора государством и региональной властью.

Инновационная активность и способность субъектов региона к внедрению инноваций значительно степени обуславливается состоянием государственного регулирования инновационных процессов, а также качеством региональной инновационной политики.

Объектами оценки должны стать: 1) компетенции органов региональной власти по созданию надлежащих условий превращения достижений науки и объектов интеллектуальной собственности в инновации и инновационную продукцию, разработка и реализации региональной инновационной политики; 2) данные о количестве субъектов инновационной инфраструктуры (центры трансферта технологий, технопарки, центры поддержки развития инновационного предпринимательства, бизнес-инкубаторы и т.д.), действующих на территории региона на 10 тыс. субъектов предпринимательства, объем бюджетных расходов на создание и функционирование такой инфраструктуры и т.п.; 3) объем и уровень использования бюджетных средств, используемых для финансирования научных и инновационных расходов предприятий; 4) массовость и характер поддержки инновационной активности предприятий региональной и центральной властью.

Оценивание последствий реализации экономико-технологического потенциала региона предлагается структурировать в следующем разрезе:

2.1. инновационная активность предприятий.

Объектами оценивания последствий реализации экономико-технологического потенциала региона, прежде всего, должны стать количественные и качественные параметры инновационно-активных предприятий, т.е. предприятий, вовлеченных в различные формы ин-

новационной деятельности, их удельный вес в общей совокупности субъектов предпринимательства. В процессе оценки целесообразно сделать акцент на инновационную активность именно в сфере технологических (процессных) и продуктовых инноваций, поскольку их осуществление предполагает разработку и внедрение новой техники и технологии, а также соответствующую подготовку технологически ориентированного персонала.

2.2. развитие высокотехнологичной промышленности.

Важнейшим следствием реализации экономико-технологического потенциала региона является развитие наукоемких (высокотехнологичных) предприятий, которые производят высокотехнологичную продукцию, а также осуществляют разработку, развитие и вывод на рынок новых продуктов и / или инновационных производственных процессов путем систематического использования научных и технических знаний.

Свидетельством реализации экономико-технологического потенциала региона в этой плоскости, на наш взгляд, являются: количество высокотехнологичных предприятий, динамика и фактические объемы выпуска и реализации (в том числе на экспорт) высокотехнологичной продукции; чистая выручка от реализации продукции, произведенной с применением высоких промышленных технологий; показатели, характеризующие технико-технологический уровень производства (средний возраст основных фондов, средний возраст технологий) и т.п..

2.2. Вывод на рынок инновационных продуктов (товаров, услуг).

Одним из весомых индикаторов реализации экономико-технологического потенциала региона являются показатели, характеризующие масштабы внедрения в хозяйственную деятельность предприятий региона (всех, а не только высокотехнологичных и промышленных) различных видов инноваций, в т.ч. выпуск инновационных видов продуктов (товаров или услуг).

Объектами оценки, характеризующими последствия продуктовых инноваций, должны стать: количество внедренных инновационных видов продуктов, их удельный вес в общей выручке предприятий, в т.ч. в разрезе качественных параметров - новая для предприятий, для рынка, абсолютно новая; конкурентоспособность инновационных продуктов на отечественном и зарубежных рынках (объемы ее продажи на экспорт).

2.3. использование новых передовых производственных и информационно-телекоммуникационных технологий

Объектом исследования в этой плоскости реализации экономико-технологического потенциала должны стать количество и отраслевая принадлежность предприятий, использующих передовые производственные технологии, в т.ч. принципиально новые технологии (как созданные самостоятельно, так и приобретенные), массовость этих процессов; средний возраст технологий, которой используются, удельный вес и отраслевая принадлежность предприятий, использующих «молодые» (до 5 лет) технологии.

Следует обратить внимание также на результаты внедрения новых информационно-коммуникационной технологии, в частности развертывание на предприятиях современных сетевых систем, внедрение продажи товаров и покупки необходимых ресурсов через Интернет и т.д..

2.4. Участие в технологическом трансфере

В этой плоскости оценки объектом исследования реализации экономико-технологического потенциала региона должны стать количественные характеристики процессов передачи (продажи) разработанных технологий, в т.ч. в рамках международного технологического обмена (international technology transfer). Объемы и интенсивность процессов продажи технологий является весомым результатом реализации экономико-технологического потенциала, а ее международная составляющая (продажа за пределы страны, в т.ч. без учета стран СНГ) - признаком международного признания вклада региона в развитие мировой технологической базы.

Основными направлениями оценки в этой области должны быть: 1) объемы и динамика продаж субъектами предпринимательства разработанных технологий, степень их патентной защищенности; 2) показатели, характеризующие технологическую самодостаточность и защищенность региона с точки зрения соотношения масштабов купли-продажи технологий, 3) соотношение между уровнем международного признания технологических достижений и уровнем зависимости региона от импорта иностранных технологий.

Изложенные предложения по структуризации оценивания экономико-технологического потенциала региона положены нами в основу сформированной системы оценочных показателей, которые полностью адаптированы к имеющей статистической базе, что позво-

ляет обеспечить массовость и тиражируемость разработанных методических подходов.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Мошкевич М.Л. - аспирант кафедры «Региональная экономика и менеджмент» Юго-Западного государственного университета

Политико-экономическое устройство современной России подразумевает три уровня управления экономикой, от которых зависит конкурентоспособность страны и уровень жизни населения: федеральный, региональный и муниципальный.

Если первым двум уделяется достаточно большое внимание исследователей, то значение муниципального уровня управления экономикой явно недооценивается. Научные и практические аспекты управления экономикой на муниципальном уровне зачастую сводятся к правильному исполнению решений федерального и регионального уровня и минимальной инициативе на местном.

В то же время, опыт США и других крупных экономик мира говорит о необходимости развития экономики городов и населенных пунктов, как основы стабильности экономики на региональном уровне и страны в целом. Базой для модернизации экономики городского уровня может служить инновационный потенциал этой территории.

В настоящее время инновационный потенциал является одним из наиболее распространенных вопросов рассматриваемых в отечественной научной литературе. Тем не менее, трактовки категории инновационный потенциал носят достаточно противоречивый характер и могут быть неоднозначны. Более того, имеющаяся информация не дает полного представления о рассматриваемом понятии.

Так Данько М.С. говорит об инновационном потенциале как о накопленном определенном количестве информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции. А Николаев А.И. определяет инновационный потенциал как систему факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса. [2, с.57].

В приведенных выше и других определениях инновационного потенциала раскрывается одна или несколько характеристик данного явления. В то время как термин инновационный потенциал, по мнению Д.И. Кокурина, содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов, что также свидетельствует о наличии неоднозначности в понимании сущности инновационного потенциала [2, с.59].

Наиболее полная информация, касающаяся инновационного потенциала, по нашему мнению, представлена в работах Г.И. Жица. Здесь инновационный потенциал определяется как количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития [2, с.60].

Эти ресурсы распределяются между тремя основными секторами (сегментами, направлениями) макросистемы: научно-техническим, образовательным, инвестиционным. В результате этого формируются: научно-технический потенциал (сегмент или комплекс), образовательный потенциал (сегмент или комплекс), инвестиционный потенциал (сегмент или комплекс). Совокупность перечисленных сегментов формирует инновационный потенциал макросистемы.

Научно-технический сегмент инновационного потенциала обеспечивает появление новшества. Образовательный сегмент его делает возможным диффузию новшества и его производительное использование. Инвестиционный сектор превращает новшество непосредственно в инновацию. Таким образом, величина инновационного потенциала рассчитывается как совокупный итоговый результат деятельности трех следующих сегментов инновационного потенциала: наука – образование – инвестиции. Однако это сложение не предполагает получение необходимого результата методом прямого суммирования, а определяется как некая равнодействующая их взаимного влияния.

В монографии В.Г. Матвейкина, С.И. Дворецкого предложено считать, потенциал это не только показатель, который характеризует состояние объекта или системы, но и категория, которая в тоже время отображает сущность методологических основ множества реальных процессов и явлений [2, с.67]. По их мнению только такой подход дает возможность адекватно отобразить не только сложившуюся ситуацию, определенные отношения, но также и процессы, тенденции их

развития и эффективность функционирования экономической системы в целом.

Исходя из этого, категорию инновационный потенциал определяется ими как способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей. Поэтому, инновационный потенциал - характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу.

В работе Б.К. Лисина и В.Н. Фридлянова инновационный потенциал определяется как совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить восприятие и реализацию новшеств, т.е. получение инноваций [2, с.14].

Такие авторы как В.Е. Шукшунова, Е.А. Ныркова и А.М. Варюха инновационный потенциал (организации) характеризуют составом и уровнем развития научных, научно-технических, опытно-конструкторских, производственных и инновационных структур (организации), их взаимосвязями, кадровым составом и его способностью работать как единая система реализации нововведений.[8, с.3].

Определять инновационный потенциал как совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности предложено в работе Ахметовой Н.Н. [3, с.59].

Согласно А.В. Решетникова инновационный потенциал включает предполагаемые или уже мобилизованные ресурсы и организационный механизм (организационная структура и т.д.) для достижения поставленной цели в области наукоемких технологических процессов, новых видов продуктов или их модификации, а также новых услуг. По его мнению, рассматриваемая категория является мерой готовности организации выполнять поставленные инновационные задачи [7].

Рассматривая инновационный потенциал с позиций достижения желаемого результата инновационный потенциал можно характеризовать как завершающую часть производственного цикла и его реальные пропускные возможности. Такого подхода придерживается в своих работах А.И. Николаев [6, с.55].

Инновационный потенциал также можно определить через совокупность составляющих его других потенциалов. Так Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. приводят определение инноваци-

онного потенциала, согласно которому его можно рассматривать как научно-технический потенциал страны в виде научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций [3, с.71].

Кроме того, некоторые авторы рассматривают инновационный потенциал как интегральный показатель, характеризующий степень инновационности экономики, имеющий явную и скрытую составляющую. Так согласно определению Д.И. Кокурина инновационный потенциал содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов [3, с.108].

Как мы видим, вопросами определения инновационного потенциала занимаются многие ученые, предлагая различные подходы к исследованию изучаемого объекта. Тем не менее, именно в работе Ж.А.Мингалевой приведена наиболее полная, на наш взгляд, и обоснованная классификация инновационного потенциала была разработана С.И. Кравченко и И.С. Кладченко [7], на основе работ Г.М. Доброва [3, с.82].

Из приведенного анализа существующих публикаций по рассматриваемой проблематике видно, что существует множество подходов к определению различных видов потенциалов. Но ни один из них не определяет понятия потенциала применительно к городской территории.

Наиболее подходящей теоретической основой оценки инновационного потенциала города, по нашему мнению, служит определение, сформулированное Николаевым А.И. Он определяет инновационный потенциал как систему факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса.

Основываясь на приведенном определении, будем характеризовать инновационный потенциал города как совокупность факторов, определяющих возможности создания инновационного городского продукта, и ресурсов, необходимых для осуществления инновационного процесса на территории города. Для количественной оценки инновационного потенциала города необходимо учитывать такие показатели как:

1. численность занятых в исследованиях и разработках;

2. число организаций с основным видом деятельности «исследования и разработки»;
3. численность населения с высшим образованием;
4. количество кандидатов и докторов наук;
5. количество патентов на изобретения, лицензий на полезные модели;
6. количество ВУЗов, в т.ч. государственных, филиалов ВУЗов других городов;
7. объем средств, выделяемых из бюджета города на финансирование научно-инновационной деятельности и ее информационную поддержку.

Исходя из учета перечисленных выше показателей, нами были рассчитана величина инновационного потенциала для города Курска Курской области за период 2005-2009 гг.

Таблица 1

Расчетные значения инновационного потенциала г.Курска

Год	2005	2006	2007	2008	2009
Инновационный потенциал города	0,9082	0,9678	0,9007	0,9122	1,2939

В таблице 2 представлены значения темпов роста и прироста инновационного потенциала г.Курска.

Таблица 2

Расчетные значения темпов роста и прироста инновационного потенциала г.Курска

Год	Инновационный потенциал города	Темп роста	Темп прироста
2005	0,9082		
2006	0,9678	1,07	0,07
2007	0,9007	0,93	-0,07
2008	0,9122	1,01	0,01
2009	1,2939	1,42	0,29

Как видно из таблиц, инновационный потенциал г. Курска на протяжении рассматриваемого периода имеет положительные темпы роста и прироста, за исключением периода 2007-2008 гг. Снижение

его величины можно объяснить влиянием экономического кризиса в 2008 г.

Таким образом, можно сказать, что состояние экономики города неразрывно связано с величиной инновационного потенциала и оказывает на нее непосредственное влияние. Поэтому учет инновационного потенциала при принятии местными властями управленческих решений является в современных условиях необходимостью.

Литература:

- 1 Данько, М. Инновационный потенциал в промышленности Украины / М. Данько // Экономист. – 1999. – № 10. – С. 26 – 32.
2. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. – М.: «Издательство Машиностроение-1», 2007– 284 с. – 400 экз. – ISBN 978-5-94275-326-9.
3. Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований: межвуз. сб. науч. статей / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 144 с.: ил. ISBN 978-5-7944-1376-2
4. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М. : Экзамен, 2001. - 187 с.
5. Лисин К.Б., Фридлянов В.Н. Межгосударственное экономическое исследование инновационного потенциала //Инновации – 2002 - №7 - с.13-17
- 6 Николаев, А.И. Инновационное развитие и инновационная культура / А.И. Николаев // Наука и наукознание. – 2001. – № 2. – С. 54 – 65.
7. Решетников А.В. Управление реализацией инновационного потенциала в промышленности [Электронный ресурс]. [Режим доступа: http://www.smartcat.ru/p_plant/books/book_113/index.shtml].
8. Шукшунов В.Е., Нырков Е.А., Варюха А.М. Инновационный потенциал высшей школы России. Новочеркасск, 2002. С. 3. [Электронный ресурс]. [Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi].

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Найденова Р.И. – к.э.н., доцент кафедры «Экономический анализ, финансы и аудит» Старооскольского технологического института (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», г. Старый Оскол

Региональная политика является важнейшим элементом государственного регулирования. Содержание и основные направления региональной политики отражают и конкретизируют национальные интересы. Одним из приоритетных направлений региональной политики в современных условиях следует признать развитие промышленности.

Актуальность исследования промышленного потенциала региона следует из специфики любого административно-хозяйственного образования как элемента целостной, комплексной системы народного хозяйства.

Термин «потенциал» в широком смысле слова определяется как средства, запасы, источники, которые могут быть использованы, мобилизованы для достижения какой-либо цели и определять возможности общества, государства, отдельного лица по ее достижению [2, с.560]. По мнению академика Л.П.Куракова, производственный потенциал хозяйствующей системы есть совокупность ресурсов, предоставленных в ее распоряжение для созидательной деятельности [3, с. 28].

В конце 60-х годов проблемой потенциала занимался Г.М.Добров, который определил потенциал как комплекс параметров, характеризующих способность системы решать современные и будущие проблемы развития [1, с.83.]. К.М.Миско считает, что понятию «потенциал» соответствуют такие свойства, как возможность, способность, так как они характеризуют различные скрытые, нереализуемые резервы изучаемого объекта, которые могут быть использованы при изменении условий [4, с.15].

Специфика потенциала региона складывается из исторически сложившихся факторов, определяющих состав и структуру ресурсов, средств производства, рабочую силу и имеющих свои отличия, как по составу, так и по структуре количественных и качественных параметров. Промышленный потенциал региона является базой формирова-

ния конкурентоспособности региона как сравнительной характеристики, отражающей рыночный потенциал и возможности региональной промышленности по удовлетворению потребностей рынка.

Белгородская область – один из наиболее динамично развивающихся субъектов Российской Федерации и Центрального федерального округа, с мощным промышленным потенциалом и стабильно развивающимся сельским хозяйством.

Промышленный комплекс играет особую роль в экономике региона, так как эффективность его функционирования во многом предопределяет как темпы выхода из кризиса, так и конкурентоспособность Белгородской области.

На современном этапе развитие промышленного комплекса Белгородской области характеризуется необходимостью сохранения существующего экономического потенциала и конкурентных преимуществ, при сбалансированности потребностей нынешнего поколения в экономическом благосостоянии, благоприятной окружающей среде и социальном благополучии.

Экономическая ситуация в области в последние годы складывается в основном под влиянием факторов, способствующих увеличению важнейших макроэкономических показателей, основным из которых является валовой региональный продукт (ВРП). По данным областного управления статистики, в 2000 году объем валового регионального продукта составил 42074,5 млрд. рублей, в 2008 году оценивается на уровне 319071,4 млрд. рублей.

Удельный вес ВРП Белгородской области в сумме валовых региональных продуктов России с 2000 по 2008 год колебался в пределах 0.73-0.93%.

Одним из важнейших показателей, характеризующих развитие экономики области, является производство ВРП на душу населения. По данному социально-экономическому показателю среди регионов Российской Федерации Белгородская область переместилась в 2008 году на 20 место и на 2 место среди регионов Центрального федерального округа (1 место занимает Липецкая область). Общеэкономическая ситуация, складывающаяся в экономике области, определяется процессами, связанными с восстановлением экономической активности в различных сферах экономики, что позволяет предполагать увеличение реальных объемов ВРП.

Деятельность правительства области в 1 квартале 2011 года была направлена на продолжение взаимодействия с бизнес-структурами по

совершенствованию промышленного потенциала, повышению конкурентоспособности и диверсификации производства, применению энерго- и ресурсосберегающих технологий, сохранению и дальнейшему развитию достигнутых предприятиями позиций на внешнем и внутренних рынках.

В январе-марте 2011 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности составил 110.1 млрд.рублей, что выше аналогичного периода 2010 года в действующих ценах на 43.2 процента. Наибольший удельный вес в структуре отгруженной промышленной продукции занимали обрабатывающие производства – 70.6%, из них 34.6% приходится на предприятия, занятые производством пищевых продуктов, 25.5% - на металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Доля организаций, занятых добычей полезных ископаемых в общем объеме отгруженной продукции составила 22.1%.

Реализация мероприятий по модернизации экономики, созданию производств современного технологического уровня с высокой степенью переработки сырья, повышению инвестиционной привлекательности позволили обеспечить рост промышленного производства. Среди областей Центрального федерального округа в январе-марте 2011 года по объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг на душу населения Белгородская область заняла по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» - первое место, «обрабатывающие производства» - третье место после Липецкой и Калужской областей.

В результате восстановления мирового спроса на железорудное сырье и роста цен на него горнодобывающие предприятия области в 1 квартале 2011 года наращивали объемы производства продукции, вышли на докризисный уровень производства и значительно улучшили финансово-экономические показатели деятельности. Предприятиями реализовывались инвестиционные проекты и мероприятия по техническому перевооружению и модернизации производства.

В рамках проекта увеличения производства концентрата к 2016 году до 23.7 млн.тонн в год ОАО «Лебединский ГОК» проводит горно-капитальные работы в карьере по развитию отвалов и хвостохранилищ, модернизацию производственного процесса обогатительной фабрики, предусматривающую замену десяти мельниц мокрого самоизмельчения (ММС) на новые, с увеличенным объемом барабана. В

2011 году комбинатом запланировано выпустить 22 млн. тонн концентрата, что на 1 млн. тонн выше достигнутого уровня производства данной продукции в 2010 году. На обогатительной фабрике осуществляется расширение комплекса по производству сушеного концентрата с массовой долей влаги до 2 процентов.

На ОАО «Стойленский ГОК» введена в эксплуатацию четвертая секция обогатительной фабрики, которая позволит в текущем году увеличить выпуск железорудного концентрата на 1.3 млн. тонн. Кроме того, в текущем году начато строительство фабрики окомкования с проектной мощностью 6 млн. тонн железорудных окатышей в год. Ввод фабрики в эксплуатацию предусмотрен в 2014 году.

На дробильно-обогатительной фабрике ОАО «Комбинат КМАруда» проводятся крупные ремонтные работы в рамках технического перевооружения и модернизации оборудования. Начата реализация проекта по вскрытию запасов железистых кварцитов нижележащего горизонта, что позволит комбинату в долгосрочной перспективе увеличить добычу сырой руды и выпуск концентрата в 1.5 раза.

Предприятиями обрабатывающих производств области осуществлялись мероприятия, направленные на дальнейшее наращивание объемов производства, выпуск новых видов конкурентоспособной продукции. Наибольший прирост индекса промышленного производства по сравнению с январем-мартом 2010 года отмечен в целом по предприятиям, занимающимся производством пищевых продуктов, включая напитки и табак (на 7.3%), транспортных средств и оборудования (на 60.9%), производством кожи, изделий из кожи и производством обуви (на 9.9%), химическим производством (на 8.5%), производством резиновых и пластмассовых изделий (в 2.5 раза).

В ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат» реализуются мероприятия в рамках инвестиционного проекта по увеличению производства стали до 3.85 млн. тонн в год. В электросталеплавильном цехе осуществляется модернизация газоочистки дуговых сталеплавильных печей №3,4 (первый модуль), который предусмотрено завершить в 2012 году.

В рамках второго этапа технического перевооружения производства в цехе поковок и металлоконструкций в ОАО «Оскольский завод металлургического машиностроения» осуществляется внедрение современной технологииковки на автоматизированном ковочном комплексе, оснащенный манипулятором грузоподъемностью 20 тонн и электронной системой управления. Это позволит заводу увеличить

объем производства поковок, расширить рынки сбыта продукции за счет новой номенклатуры и высокого качества продукции и изделий с механической обработкой.

С целью диверсификации производства и импортозамещения в ЗАО «Старооскольский завод автотракторного электрооборудования» реализуются проекты по выпуску изделий литьевых и катушек зажигания автомобильных, а также осуществляются мероприятия по техническому перевооружению и модернизации оборудования.

В рамках импортозамещения для удовлетворения потребностей предприятий энергетического и нефтегазового комплексов в элементах трубопроводов продолжается реализация инвестиционных проектов по созданию новых конкурентоспособных производств. На предприятии ЗАО «Энергомаш (Белгород) - БЗЭМ» продолжается строительство нового производственного комплекса элементов трубопроводов проектной мощностью 10 тыс. тонн продукции в год. В данном комплексе предусмотрен полный цикл не имеющего аналогов в России производства элементов трубопроводов, включающий в себя изготовление полых слитков труб методом электрошлаковой выплавки наружным диаметром до 1 метра и длиной до 9.5 метров. В настоящее время завершаются испытательные работы на первой очереди комплекса по производству труб электрошлаковой выплавки, что позволит предприятию в текущем году увеличить объем выпуска труб собственного производства до 6 тыс. тонн.

В ОАО «Ракитянский арматурный завод» реализуется проект по организации производства деталей трубопроводов низкого и высокого давления по технологии фирмы DHF (Япония) проектной мощностью 2.5 тыс. тонн продукции в год. В январе 2011 года введена в эксплуатацию вторая линия производства трубопроводов (трубогибочный стан типа HR 16-60 Япония). Это позволит в текущем году увеличить объем производства деталей трубопроводов к уровню 2010 года в 1.9 раза. В настоящее время осуществляются работы по организации участка для сварки и сборки элементов трубопроводов и термического участка.

С целью обеспечения производителей подвижного состава России и стран СНГ железнодорожными подшипниками промышленной группой акционерного общества «Украинская промышленная энергетическая компания» осуществляется реализация проекта строительства нового предприятия по выпуску железнодорожных подшипников в ОАО «Оскольский подшипниковый завод ХАРП».

В январе-марте 2011 года отмечена стабильная работа топливно-энергетического комплекса области. Требуемые показатели надежности обеспечивались за счет реконструкции электрических сетей, многократного резервирования мощности, внедрения новейших технологий и современного оборудования [5].

В области реализуется долгосрочная целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Белгородской области на 2010-2015 годы и целевые показатели на период до 2020 года», утвержденная постановлением правительства Белгородской области от 30 октября 2010 года №364-пп и аналогичные программы муниципальных районов и городских округов. Основной целью программы является обеспечение рационального использования топливно-энергетических ресурсов за счет реализации энергосберегающих мероприятий, повышения энергетической эффективности в секторах экономики области и снижения энергоемкости валового регионального продукта к 2020 году.

Таким образом, важнейшим направлением развития промышленного потенциала Белгородской области является его обновление, технологическая модернизация, ускоренное развитие отраслей. Кроме того, для региональной экономики определенное значение имеет развитие местной промышленности, которая играет важную роль в создании рабочих мест, удовлетворении внутреннего спроса, способствует комплексному развитию территории.

Литература:

1. Актуальные проблемы науковедения / под ред. Г.М.Доброва. М.: Мысль, 1969, 196 с.
2. Большой экономический словарь: 25000 терминов / А.Н.Азрилияна, Е.В.Калашникова и др. 6-е изд., доп.М.: Ин-т новой экономики, 2004.- 1373 с.
3. Кураков Л.П. Российская экономика: состояние и перспективы / Л.П.Кураков. М.: Логос, 1998, 575 с.
4. Ресурсный потенциал региона (теоретические и методологические аспекты исследования) / под ред. К.М.Миско. М.: Наука, 1991, 94 с.
5. Информация об экономическом развитии Белгородской области в январе-марте 2011 года [Электронный ресурс]: <http://www.belregion.ru/>

ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

*Губина О.В. - к.э.н., старший научный сотрудник Архангельского
научного центра УрО РАН*

В современных экономических условиях возрастает роль Севера России как стратегического, ресурсного, территориального резерва, обеспечивающего повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации в мировом экономическом сообществе. Северные регионы России представляют собой мощный производственный, экспортный и финансовый потенциал государства: здесь производится более 20% суммарного ВРП страны, обеспечивается около 70% внешнеторговых валютных доходов и 37,5% всех поступлений в бюджетную систему России.

Объектом нашего исследования является Архангельская область – северный регион России, в экономике которого немаловажная роль принадлежит природно-ресурсным отраслям. В связи с активизацией деятельности по освоению минерально-сырьевых ресурсов в регионе на основании перспективных темпов их разработки автором была выполнена прогнозная оценка социально-экономических последствий их освоения для региона с учетом введения в эксплуатацию объектов нового освоения в течение прогнозного периода с 2010 по 2030 гг. с интервалом в 5 лет.

Нами используется методика прогнозной оценки последствий освоения минерально-сырьевого комплекса на социально-экономическое развитие региона, разработанная учеными Института экономики УрО РАН [1]. В прогнозном исследовании применен метод имитационного моделирования, осуществляемый благодаря наличию информационной базы в виде структурированных показателей социально-экономического развития субъектов РФ и прогнозов развития субъектов РФ на долгосрочную перспективу.

На первом шаге прогнозной оценки определяется возможное состояние и перспективы развития социально-экономических процессов в регионе при сбалансированном решении экономических и социальных проблем. Имитационная модель прогнозной оценки динамики социально-экономических характеристик состояния регионального развития состоит из следующих блоков: прогноз численности населения, прогноз занятости, прогноз показателей производства, прогноз

инвестиций. Прогнозная оценка осуществляется посредством анализа следующих показателей: среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.); валовой региональный продукт (млн. руб.), объем отгруженных товаров промышленного производства (млн. руб.), объем инвестиций в основной капитал (млн. руб.).

Первичным источником для прогнозной оценки численности занятых в регионе является демографический прогноз, разрабатываемый Росстатом. Для оценки состояния *занятости населения* в прогнозном периоде используется уровень экономической активности населения, скорректированный на уровень безработицы, рассчитанный на основе ретроспективных данных.

Получение численных значений прогнозной оценки показателей производства (*валовой региональный продукт и объем отгруженных товаров промышленного производства*) базируется на фактических статистических данных 2009 года и среднегодовых темпах роста, рассчитанных на основе ретроспективных значений.

Прогнозная оценка *объема инвестиций в основной капитал* рассчитана исходя из фактических статистических данных 2009 г. и темпов роста инвестиций по России. За основу прогнозных значений принят инерционный сценарий развития России.

На втором шаге необходимо осуществить прогнозную оценку развития минерально-сырьевого комплекса (МСК) региона. Перечень прогнозных социально-экономических показателей развития МСК сопоставим с перечнем прогнозных показателей социально-экономического развития региона.

Численность занятых на предприятиях и организациях минерально-сырьевого комплекса региона, рассчитывается на основе региональных статистических данных 2009 г. и расчетной производительности труда в отраслях минерально-сырьевого комплекса по показателю объема отгруженных товаров собственного производства.

Прогнозные значения показателя *валовой добавленной стоимости* МСК региона, рассчитываются на основании фактических статистических данных 2009 г. о производстве валовой добавленной стоимости МСК региона и среднегодовых темпах роста, рассчитанных на основе ретроспективных значений.

Исходной информацией для получения прогнозных значений показателя *объема отгруженной продукции собственного производства* минерально-сырьевого комплекса региона служат статистические данные 2009 г. об отгрузке готовой продукции по видам экономиче-

ской деятельности и среднегодовом темпе роста, рассчитанном на основе ретроспективных значений.

Инвестиции в основной капитал МСК рассчитываются на основании данных статистики 2009 г. Исходными данными являются прогнозные значения показателя объема отгруженной продукции минерально-сырьевого комплекса региона, а также соотношение уровня инвестиций, приходящихся на обеспечение определенного роста объемов производства, рассчитанное на основе имеющихся статистических данных за предшествующий период.

Затем на основе имеющихся абсолютных значений производим расчет удельных показателей на долгосрочный период: доля минерально-сырьевого комплекса в численности занятых региона (%); доля валовой добавленной стоимости минерально-сырьевого комплекса в ВРП региона (%); доля минерально-сырьевого комплекса общем объеме отгруженной продукции промышленного производства региона (%); доля минерально-сырьевого комплекса в инвестициях в основной капитал региона (%).

Важным шагом прогнозной оценки развития минерально-сырьевого комплекса региона является прогнозирование ввода в эксплуатацию новых запасов, имеющихся на территории региона. Для этого осуществляется анализ перспективных направлений освоения минерально-сырьевой базы региона и определение объектов, ввод которых в эксплуатацию планируется в период прогнозной оценки. Группа прогнозных показателей при этом была дополнена объемом налоговых поступлений в бюджет региона (млн. руб.). Сумма налоговых поступлений в региональный и федеральный бюджеты формируется из НДС, налога на имущество, налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц, расчет ежегодных прогнозных сумм которых производится согласно нормативам и правилам, определенным Налоговым кодексом РФ.

На заключительном шаге прогнозной оценки следует определить количественные значения удельных показателей влияния развития минерально-сырьевого комплекса с учетом объектов нового освоения на региональное развитие. Таковыми являются: доля МСК в численности занятых региона с учетом нового освоения (%); доля МСК нового освоения в численности занятых в минерально-сырьевом комплексе региона (%); доля валовой добавленной стоимости МСК с учетом нового освоения в валовом региональном продукте региона (%); доля валовой добавленной стоимости МСК нового освоения в

валовой добавленной стоимости МСК (%); доля МСК с учетом нового освоения в общем объеме отгруженной продукции региона (%); доля МСК нового освоения в отгруженной продукции МСК региона (%); доля МСК с учетом нового освоения в инвестициях в основной капитал региона (%); доля МСК нового освоения в инвестициях в основной капитал МСК региона (%).

Проведенный автором анализ перспектив освоения минерально-сырьевой базы Архангельской области позволил сформировать перечень месторождений (федерального значения), освоение которых планируется в расчетном прогнозном периоде. В программных и стратегических документах регионального развития области важным направлением развития МСК региона является освоение запасов алмазов месторождений им. М.В. Ломоносова и им. В. Гриба, а также запасов бокситов Иксинского, Плесецкого и Дениславского месторождений [2]. Анализ имеющихся данных о предоставленных лицензиях на пользование недрами по указанным месторождениям и условиях лицензионных соглашений, открытых в периодической печати, позволил определить в качестве основного объекта прогнозной оценки месторождение им. М.В. Ломоносова (вторая очередь ГОКа).

Результаты прогнозной оценки социально-экономических показателей, в том числе с учетом объектов нового освоения (месторождение им. М.В. Ломоносова) представлены на рисунке 1, который отображает влияние освоения минерально-сырьевых ресурсов на социально-экономическое развитие Архангельской области в долгосрочном периоде.

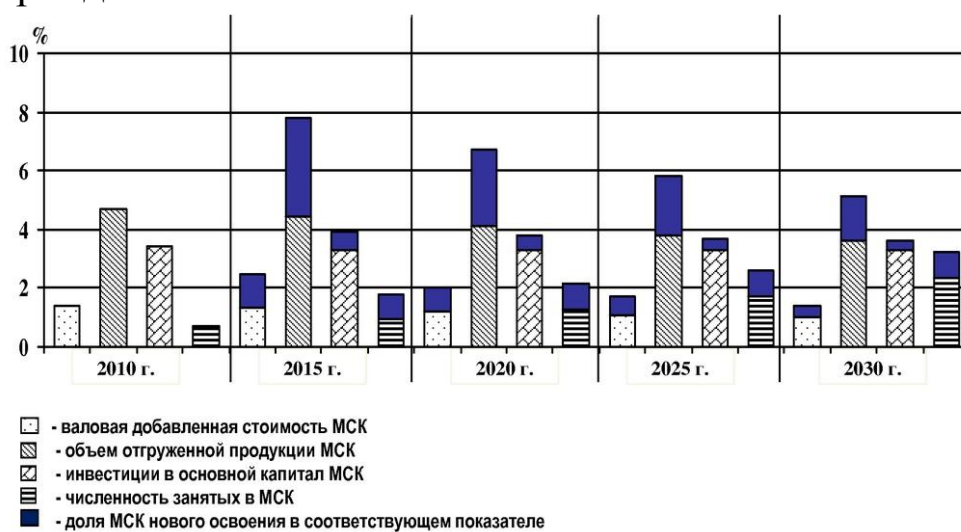

Рис. 1. Прогнозная оценка социально-экономических последствий освоения минерально-сырьевых ресурсов Архангельской области в 2010-2030 гг.

Исследование показало, что доля валовой добавленной стоимости, произведенная предприятиями и организациями минерально-сырьевого комплекса в общем объеме валового регионального продукта области в условиях существующих темпов развития составит в 2010 году 1,4%, постепенно уменьшившись к концу прогнозного периода до 1%. С учетом ввода второй очереди ГОКа на месторождении им. М.В. Ломоносова значение удельного веса этого показателя к 2030 г. останется на уровне существующего на данный момент - 1,4%. При этом доля валовой добавленной стоимости, произведенная объектами нового освоения, в ВДС минерально-сырьевого комплекса региона составит в 2015 г. 48,5%, снизившись к 2030 г. до 32,2%. Влияние ВДС минерально-сырьевого комплекса на ВРП Архангельской области останется на том же уровне только благодаря эксплуатации новых объемов минерального сырья, так валовая добавленная стоимость, произведенная на объектах нового освоения будет расти более быстрыми темпами, чем существующие темпы роста ВДС МСК. Тем не менее, доля объектов нового освоения в выполнении функции формирования валовой добавленной стоимости МСК будет падать.

Удельные показатели объема отгруженной продукции МСК региона в общем объеме отгруженной промышленными предприятиями Архангельской области продукции при современных темпах освоения минерально-сырьевых ресурсов снизятся с 4,7% в 2010 г. до 3,6% в 2030 г. С учетом расширения объемов добычи алмазов с 2015 года в условиях сложившейся цены на алмазное сырье, равной 52,6 долл. за 1 карат, величина удельного показателя отгруженной продукции МСК в объеме отгруженной продукции региона в 2015 г. составит 7,8%, снизившись к 2030 году до 5,1%. При этом доля отгруженной продукции объектов нового освоения в общем объеме отгруженной продукции минерально-сырьевого комплекса Архангельской области в 2015 г. составит 46%, уменьшившись к 2030 г. - до 30,1%. Таким образом, освоение новых объемов минерального сырья позволит не только сохранить, но и увеличить влияние МСК на промышленное производство Архангельской области.

Учитывая довольно значительный объем инвестиций, направляемых в данный период времени в развитие минерально-сырьевого комплекса экономики региона в связи с начавшейся в 2005 г. разработкой месторождения алмазов, доля инвестиций МСК в инвестициях в основной капитал региона составит в 2010 г. 3,4%, практически ос-

таваясь на том же уровне на протяжении всего прогнозного периода. Учитывая ввод в хозяйственный оборот новых объемов полезных ископаемых, принятых в расчетах, доля МСК в инвестициях в основной капитал региона составит в 2015 г. 3,9% (в связи с выходом ГОКа на проектную мощность в 5,6 млн. т), постепенно снизившись к 2030 г. до 3,6%. При этом доля инвестирования в освоение новых объемов полезных ископаемых в 2015 году составит 19,9%, уменьшаясь к 2030 году до 10,1%. Как показывает анализ данных, основной объем инвестиционных ресурсов будет направлен в основной капитал предприятий осуществлявших свою деятельность до ввода новых объектов. Рост мировых цен на алмазное сырье будет основным фактором повышения инвестиционной привлекательности алмазодобывающей отрасли области, которая в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса, будет способствовать привлечению необходимого объема инвестиционных ресурсов для ввода горнообогачительного комбината в строй к 2015 году и дальнейшего развития производства по добыче и обработке алмазов.

Доля численности занятых на предприятиях минерально-сырьевого комплекса региона при современных темпах освоения полезных ископаемых в общей численности занятых региона увеличится с 0,7% на данный период времени до 2,3% в 2030 году. Особенностью динамики абсолютных значений численности занятых является сокращение численности занятых региона в целом по данным прогнозной оценки с 597,7 тыс. человек в 2010 г. до 520,4 тыс. человек в 2030 г. При этом численность занятых на предприятиях минерально-сырьевого комплекса региона, как динамично развивающегося на протяжении предшествующих прогнозному периоду лет, увеличится с 4114,7 человек до 12049 человек. Ввод второй очереди горнообогачительного комбината на месторождении алмазов им. М.В. Ломоносова потребует привлечения рабочей силы, увеличив долю занятых в минерально-сырьевом секторе региона в 2015 году до 1,8%. К 2030 г. доля занятых на предприятиях МСК в общей численности занятых региона с учетом ввода в эксплуатацию новых запасов минерального сырья удельный вес занятых в МСК Архангельской области в общей численности занятых региона вырастет до 3,2%. Необходимо отметить, что доля занятых в производстве на объектах нового освоения в общей численности занятых в минерально-сырьевом комплексе региона составит в 2015 году 46,97%, уменьшившись к 2030 году до 28,7%. Автор считает, что удельный вес занятых в минерально-

сырьевом комплексе в общей численности занятых региона будет увеличен как по причине развития освоения минерального сырья и, следовательно, роста численности работников МСК, так и по причине снижения численности занятых в целом по региону в среднем на 13% за весь прогнозный период.

В результате прогнозной оценки развития минерально-сырьевого комплекса Архангельской области были получены расчетные значения суммы налоговых поступлений в бюджет региона в условиях ввода в эксплуатацию новых запасов алмазов месторождения им. М.В. Ломоносова. Так сумма всех видов налоговых поступлений в бюджетную систему региона в 2015 году составит 1913 млн. руб., из которых 8914 млн. руб. примут участие в формировании бюджета региона. В течение прогнозного периода ежегодный общий объем поступлений в бюджет будет несколько сокращен до 1930 млн. руб., а ежегодный объем поступлений в бюджет субъекта составит 904 млн. руб. Основная часть поступлений в федеральный бюджет будет сформирована за счет налога на добавленную стоимость, ежегодная сумма которого составит 723 млн. руб. и по нормативу 100% подлежит зачислению в федеральный бюджет. Ежегодная сумма поступлений налога на добычу полезных ископаемых при ежегодных объемах добычи руды 5,6 млн. тонн и алмазов 3,73 тыс. карат составит 485 млн. руб. и будет по нормативу 100% зачислена в бюджет субъекта. За счет налога на добычу полезных ископаемых будет сформирована основная часть поступлений в бюджет субъекта. Снижение общей суммы поступлений в региональный бюджет обусловлено уменьшением суммы налога на имущество вследствие амортизации стоимости имущества.

Таким образом, сохранить достигнутые к 2010 году значения вклада освоения минерально-сырьевых ресурсов в социально-экономическое развитие Архангельской области возможно, преимущественно, за счет ввода в эксплуатацию новых месторождений полезных ископаемых, в частности, пуска второй очереди ГОКа на месторождении алмазов им. М.В. Ломоносова. Исключением является удельный вес занятых в МСК в численности занятых региона в целом, который увеличится, в основном благодаря снижению общего числа занятых Архангельской области к 2030 г.

Литература:

1. Шеломенцев А.Г., Донской С.Е. Методические рекомендации по оценке влияния минерально-сырьевого комплекса на социально-экономическое состояние регионов // Экономика региона. – 2007. - №1. – С. 100-110.
2. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/>. Дата обращения 12 сентября 2009 г.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ И СТОИМОСТНОЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАПАСОВ НЕДР МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Позднякова Л.Н. - старший научный сотрудник Института
экономических проблем Кольского научного центра РАН*

Россия обладает мощной минерально-сырьевой базой. Природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, составляют основу и определяют будущее мировой цивилизации. Рост мирового потребления природных, в том числе минерально-сырьевых ресурсов, прогнозируемый в XXI веке, вызывает необходимость выработки новой минерально-сырьевой политики России с целью защиты своих интересов. Минерально-сырьевой потенциал, включающий разведанные запасы и прогнозные ресурсы полезных ископаемых, является частью национального богатства и важнейшим показателем экономического состояния и перспективного развития страны. В настоящее время поступления от использования минерально-сырьевой базы обеспечивают около 60% всех доходов бюджета РФ и около 70% валютных поступлений ([1, с.62-66]). Для России проблема рационального использования сырья имеет важное значение, так как использование минерально-сырьевой базы ведется в крупных масштабах, достигающих почти 17% мировой добычи полезного ископаемого, а горнопромышленный комплекс является базовой отраслью для поддержания и развития экономики страны ([2, с.7]). Однако, кризисное состояние экономики и наблюдаемое снижение эффективного государственного регулирования природопользования в области минерально-сырьевых ресурсов, недостаточный учет многообразия и особенностей естественного сочетания различных видов природных ресурсов в

пределах конкретных территорий, а также не всегда полная и всесторонняя оценка природно-ресурсного потенциала и его значимости в экономике соответствующего субъекта Российской Федерации, не способствуют укреплению и устойчивому развитию базовых отраслей народнохозяйственного комплекса России.

Переход экономики России к рыночным отношениям обусловил возникновение новой модели геоэкономической политики, основанной на признании природно-ресурсной ренты в качестве главного источника финансирования общественных потребностей. Данное обстоятельство чрезвычайно обострило остающуюся до сих пор дискуссионную проблему стоимостной оценки ресурсов и запасов природного, прежде всего, минерального сырья, составляющего основу национального богатства России. В России еще длительный период будет преобладать ресурсно-ориентированная экономика, потенциал которой в основном зависит от развития ее минерально-сырьевой базы, и значительная часть дохода государства, по-прежнему, будет формироваться за счет природной и ценовой ренты. Просчеты в экономической политике последнего десятилетия привели к резкому падению эффективности использования недр, которая продолжает оставаться крайне низкой, а нередко и вовсе не отвечает интересам страны. Модель экономического развития, ориентированная на приоритетное экстенсивное развитие сырьевых отраслей, имеет тупиковый характер и не способна вывести страну из глубочайшего кризиса.

При переходе к рыночным условиям хозяйствования, в кризисный период снизилась эффективность горнодобывающих предприятий, изменились требования, предъявляемые к балансовым запасам. Непомерный рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса, наблюдавшийся в последние годы, негативно влияет на развитие экономики России. Возросший экспорт минерально-сырьевой продукции при резком снижении объемов добычи не только усиливает диспропорции между производством и потреблением, но и ухудшает макроструктуру экономики, все более приближая ее к модели экспортно-сырьевого типа. Гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов повлекли за собой снижение сырьевой обеспеченности национальной промышленности и ограничение возможности ее эффективного функционирования. Экспорт стратегических видов минерального сырья не сопровождается эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономики; рост объемов поста-

вок продукции минерально-сырьевого комплекса на мировой рынок повлек за собой падение мировых цен на эту продукцию и, как следствие этого, снижение доходности экспортных поставок. Развитие сырьевой ориентации экспорта усиливает зависимость экономики России от цен мирового рынка и дискриминационных действий в отношении российских компаний – производителей ([3, с 29]).

В прошлые времена концепции стоимостной оценки месторождений и разработанные на их основе конкретные методики и расчетные приемы были ориентированы на экономико-правовые реалии планового хозяйства. Некоторым шагом вперед стало появление концепции, согласно которой природные ресурсы могут иметь экономическую оценку постольку, поскольку они являются продуктами труда. Денежную оценку природных ресурсов предполагалось определять в соответствии с затратами на освоение и поддержание объектов природопользования в состоянии, пригодном для эксплуатации. Эта концепция была широко распространена в практических расчетах. Однако затраты на освоение, играющие определенную роль при выработке стратегии природопользования, не могли служить базой оценки природных ресурсов. В рыночной экономике минеральное сырье рассматривается как товар и поэтому его стоимостная оценка приобретает новое значение. Все эти факторы вызывают необходимость выработки новой минерально-сырьевой политики и обуславливают повышенный интерес ученых и политиков к вопросам оценки стоимости российских минерально-сырьевых ресурсов.

Для регионов с сырьевой направленностью оценка природно-ресурсного потенциала нацелена на определение ценности минерально-сырьевого потенциала для поиска путей эффективного, рационального использования минеральных ресурсов. Оценка стоимости минерального сырья в недрах формирует инвестиционную привлекательность территории и размер привлеченных инвестиций, котировку стоимости акций добывающих предприятий.

Стоимостная оценка запасов и ресурсов полезных ископаемых играет важную роль в системе государственного и корпоративного управления недропользованием. На государственном уровне стоимостная оценка запасов и ресурсов участков нераспределенного фонда недр используется при принятии решений о проведении ГРП за счет бюджетных средств, при разработке условий лицензирования, для определения стартовых размеров разовых платежей за пользование недрами при подготовке конкурсов и аукционов. При разработке

комплексных инвестиционных проектов и межведомственных целевых программ освоения сырьевых ресурсов регионов стоимостная оценка является критерием выбора наиболее эффективных вариантов их реализации, а также эффективности их инвестирования для всех участников этого процесса. Для компаний стоимостная оценка является экономической основой принятия решений о целесообразности приобретения лицензий на право пользования недрами, выработки тактики ведения аукционных торгов, выбора наиболее перспективных направлений деятельности и выхода на мировые финансовые рынки, позволяет определить привлекательность инвестиций в добывающий сектор ([3, с.30]).

Важной причиной недостаточного учета минерально-сырьевых ресурсов национального богатства России является отсутствие законодательно установленных методов и методик стоимостной оценки запасов полезных ископаемых. Для стоимостной оценки месторождений полезных ископаемых в настоящее время используются различные методические подходы, основанные на учете потребности инвестиций в освоение месторождения, методе расчета дохода от владения месторождением как объектом недвижимости, расчета дохода от эксплуатации месторождения по методу выручка-затраты и др.

Известны различные методы оценки минерально-сырьевых ресурсов:

- оценка потенциальной извлекаемой ценности минерально-сырьевого потенциала в недрах;

- оценка эффективности освоения разведанных и резервных месторождений;

- оценка рудно-сырьевой базы действующих предприятий, основанной на методах определения бизнеса компаний. Из существующих методик оценки бизнеса компаний можно выделить следующие подходы: затратный, сравнительный, доходный, и опционный ([3, с.33]).

При оценке эффективности использования ресурсов недр важное значение имеет учет технологических показателей на различных этапах переработки минерального сырья, вида полученной продукции и характера ее реализации с учетом конъюнктуры рынка. Для решения данной задачи рассматривается подход, основанный на использовании понятия извлекаемая ценность минерального сырья. Объектами оценки могут выступать определенные территории и регионы, отдельные месторождения, а также их участки и блоки.

Потенциальная извлекаемая ценность минерального сырья (ПИЦ) представляет собой интегрированный показатель содержания ценных компонентов в руде и стоимости их товарных продуктов и рассчитывается по формуле:

$$ПИЦ = \sum_{j=1}^M a_j c_j ,$$

где a – содержание ценного компонента (металла) в сырье, доли ед.; c – соответственно цена ценного компонента (металла) в товарной продукции, дол/т; M – число ценных компонентов в минеральном сырье

Использование показателя потенциальной извлекаемой ценности позволяет дать объективную оценку минерального сырья с точки зрения количества содержащихся в нем полезных компонентов, которые возможно извлечь с учетом их ценовой стоимости ([4, с.62]).

Стоимостная оценка потенциальной извлекаемой ценности прогнозных ресурсов, разрабатываемых и резервных запасов месторождений практически по всем видам полезных ископаемых: чёрным (Fe, Ti, Cr, V), цветным (Ni, Cu, Co, Mo, Al), редким (Nb, Ta, Be, Li, Rb, $\sum TR_2O_3$), благородным (Au, Pt) металлам, горнохимическому (кианиту, апатиту) и горнотехническому сырью (слюда–мусковит, флогопит, тальк, кварц-полевошпатовое сырье) выполнена по Мурманской области.

Для минерально-сырьевого потенциала Мурманской области характерна довольно высокая доля прогнозных ресурсов. Прогнозные ресурсы являются важнейшей составляющей минерально-сырьевой базы, составляя фонд текущего и будущего недропользования, подлежащий геологическому освоению для воспроизводства МСБ в целом, выявления новых запасов. Создание и развитие системы оценок и учета прогнозных ресурсов необходимы для объективного обоснования федеральных затрат на ГРП и повышения эффективности лицензионного недропользования.

Источником информации по прогнозным ресурсам явился отчет Комитета по природным ресурсам по Мурманской области «Переоценка прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых Мурманской области по состоянию на 01.01. 1998 г.». В работе использованы цены на минеральное сырье и продукты его переработки за 2007 год., выполненные Всероссийским научно-исследовательским институтом

геологии зарубежных стран (ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», Москва, 2008) ([5, С.58]).

По результатам выполненной оценки потенциальная извлекаемая стоимость прогнозных ресурсов минерального сырья Мурманской области составляет 1023 млрд. долл., предварительно разведанных запасов по кат. С₂ -62,5 млрд.долл., стоимость разрабатываемых и резервных месторождений по кат А+В+С₁ -609,6 млрд.долл., по кат. С₂ - 108,1 млрд.долл.

По группам полезных ископаемых по прогнозным ресурсам удельный вес в извлекаемой стоимости составляет: горнохимическое сырье (кианит, апатит)- 71,1%, цветные металлы -12,4%, редкие металлы -7,2%, горнотехническое сырье (слюда-мусковит, вермикулит, флогопит, мусковит, кварц-полевошпатовое сырье) -2%, благородные металлы -1,3%. По разрабатываемым и резервным месторождениям по группам полезных ископаемых удельный вес в извлекаемой стоимости распределяется следующим образом: по кат. А+В+С₁: черные металлы -33,3%, горнохимическое сырье -25,9%, цветные металлы -23,8%, редкие металлы -15,3%, горнотехническое сырье -1,7%; по кат С₂: цветные металлы -39,7%, редкие металлы -29%, горнохимическое сырье -14,5%, горнотехническое сырье - 10,8%, черные металлы -4,7%, благородные металлы -1,3%.

По масштабам запасов и объемам добычи большинства видов полезных ископаемых Мурманская область занимает лидирующее положение в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и одно из ведущих мест по добыче в Российской Федерации. По показателю извлекаемой ценности (ИЦ) минерального сырья (данные за 2009 г.) Мурманская область уверенно занимает седьмое место (5,8%) среди других горнорудных регионов РФ. К 2020 г. предусматривается увеличение ИЦ добываемого минерального сырья Мурманской области в 2,25 раза при сохранении седьмого места в ряду развитых регионов РФ([6]).

Анализ показателей потенциальной извлекаемой ценности минерального сырья является составной частью технико-экономических исследований эффективности его переработки и комплексного использования с учетом конъюнктуры рынка и в конечном итоге влияет на управление процессом освоения ресурсов недр.

Выполненная стоимостная оценка минерально-сырьевых ресурсов, включающая разрабатываемые и резервные запасы и прогнозные ресурсы практически по всем видам полезных ископаемых недр

Кольского полуострова, позволяет получить данные по структуре ресурсного потенциала и базе промышленных запасов, показать ведущие и перспективные для экономически эффективного освоения виды полезных ископаемых для дальнейшие развития минерально-сырьевого комплекса Мурманской области. Полученные показатели могут быть использованы при решении задач перспективного планирования развития геолого-разведочных работ и освоения месторождений, оценки конкурентоспособности территории.

В условиях неустойчивости мировых и внутренних цен на полезные ископаемые, изменениях запасов и ресурсов в результате их погашения при добыче и переоценки по новым кондициям возникает необходимость выполнения регулярных переоценок стоимости минерального сырья в недрах на федеральном уровне. Это позволит объективно определять состояние минерально-сырьевой базы полезных ископаемых и её ценности, вводить соответствующие коррективы в направлении геолого-разведочных работ в связи со значительными колебаниями цен на минеральное сырьё.

Оценка стоимости минерального сырья в недрах является необходимым условием проведения инвестиционного анализа программ воспроизводства минерально-сырьевой базы страны.

Стоимостная оценка полезных ископаемых является важной для реализации различных инфраструктурных проектов, для формирования доходной части регионального бюджета. Проведенная стоимостная оценка дает основу для разработки обоснованных прогнозов социально-экономического развития территорий, выбора оптимальных управленческих решений по развитию промышленности, производственной инфраструктуры. Научная обоснованность критериев, принципов и методов экономической оценки и установления оптимальных параметров разработки имеет важное значение для формирования минерально-сырьевой базы региона и экономики горно-обогатительных предприятий.

Актуальными задачами дальнейшего развития минерально-сырьевого потенциала Мурманской области является создание условий перехода от традиционно-сырьевой к инновационно-индустриальной экономике: поддержание и развитие сырьевой базы действующих предприятий, вовлечение в сферу промышленного освоения новых рудных объектов стратегических полезных ископаемых, реализация инвестиционных проектов по созданию новых технологий, расширению ассортимента конкурентоспособной продук-

ции, пользующейся повышенным и устойчивым спросом как на внутреннем, так и мировом рынке. Ресурсный потенциал Мурманской области при его эффективном использовании должен стать одним из важнейших предпосылок устойчивого экономического развития не только области, но и России.

Литература:

1. Рудь В.В. Анализ объектов и экономика правовых механизмов управления государственной собственностью на недра // Разведка и охрана недр. - 2009. - №2. - С.62-66.
2. Мельников Н.Н., Бусырев В.М. Экономические основы сбалансированного освоения минерально-сырьевой базы // Апатиты: изд-во Кольского научного центра РАН. 2010. - 125с.
3. Душин А.В. Об экономической оценке минеральных ресурсов // Известия вузов. Горный журнал, №5 - 2007. - С.29-33.
4. И.М.Петров Извлекаемая ценность руд цветных и редких металлов России Минеральные ресурсы России. Экономика и управление №2.- 2009. – С.62-65
5. Бежанова М.П., Кызина Л.В. Цены мирового рынка на минеральное сырье и продукты его переработки.- М.:ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ» 2008.-58с.
6. Стратегия развития геологической отрасли до 2020 года. – М., МПР РФ, 2009. – 53 с.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ИНТЕНСИВНОСТИ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ УЗБЕКИСТАНА

Курбанов Ш.Б. - преподаватель кафедры «Общественная география, региональная экономика и демография» Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека, г.Ташкент

Федорко В.Н. – магистрант 1-курса кафедры «География и методика её преподавания» Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, г.Ташкент

Среди прочих направлений экономико-географических исследований выделяются оценочные исследования. Определённое значение, в частности, имеет оценка интенсивности использования природных и социально-экономических ресурсов в пределах тех или иных терри-

ториально-хозяйственных единиц. Географичность же подобным оценкам придаёт сравнительный анализ соответствующих показателей различных территорий сопоставимого таксономического ранга, что позволяет выявлять пространственную дифференциацию процессов ресурсопользования. Тщательное изучение причин и факторов выявленных различий, в свою очередь, может способствовать поиску путей интенсификации региональной экономики. В связи с этим, совершенствование методики оценочных экономико-географических исследований подобной направленности представляет определённый научный и практический интерес.

Следует отметить, что на нынешнем этапе своего развития географическая наука обращает свой взор не только на территории макрорегионального, национального или регионального масштаба, но и на локальные территориальные структуры. В этом плане большое значение приобретают экономико-географические исследования сельских административных районов. Изучение развития и размещения производительных сил, эффективности экономики, процессов и проблем взаимодействия общества и природы на уровне сельских районов способствует более глубокой, рельефной и, что очень важно, реальной оценке анализируемых явлений. Нами предлагаются несколько сравнительно-оценочных показателей, отражающих интенсивность использования природных, трудовых и инвестиционных ресурсов в сельских административных районах Республики Узбекистан.

Экономика сельских районов Узбекистана имеет, по большей части, аграрно-индустриальную специализацию. При этом основополагающую роль зачастую играет сельское хозяйство, промышленность, же, в свою очередь, имеет подчинённое значение. Поэтому при сравнительной оценке интенсивности использования природных и социально-экономических ресурсов в сельских административных районах республики необходимо первостепенное внимание уделять показателям, характеризующим соответствующие параметры аграрного сектора. Вместе с тем, разработанная нами схема сравнительно-оценочных показателей охватывает вопросы эффективности ресурсопользования в промышленности сельских районов и в экономике последних в целом. Все предлагаемые показатели имеют вид своеобразных индексов.

Для сопоставительной оценки интенсивности использования естественных и общественных ресурсов в **сельском хозяйстве** низовых

административных районов республики целесообразным представляется применение следующих показателей:

- *индекс интенсивности сельскохозяйственного землепользования* в районе (I_1), определяемый как отношение доли района в объёме валовой сельскохозяйственной продукции области к удельному весу района в общей площади сельхозугодий области;

- *индекс интенсивности сельскохозяйственного водопользования* в районе (I_2), представляющий собой отношение удельного веса района в валовой продукции сельского хозяйства области к его доли в общем потреблении воды в аграрном секторе области;

- *индекс производительности труда в сельском хозяйстве* района (I_3), показывающий интенсивность использования трудовых ресурсов в отрасли. Определяется как отношение районной доли в валовой сельскохозяйственной продукции области к его удельному весу в общей численности занятых в аграрном секторе области.

Целостная оценка производительности аграрного сектора экономики сельских административных районов определяется через среднее арифметическое вышеперечисленных показателей:

$$I_0 = (I_1 + I_2 + I_3) / 3$$

Для оценки интенсивности использования экономических ресурсов в **индустриальном секторе** экономики сельских районов предлагаются нижеприводимые показатели:

- *индекс концентрации трудовых ресурсов в промышленности* (I_I), представляющий собой отношение районной доли в общей численности занятых в промышленности области к удельному весу района в общей численности занятых в региональной (областной) экономике;

- *индекс производительности труда в индустрии* (I_{II}), отражающий эффективность использования рабочей силы в отрасли. Его можно вычислить, поделив районную долю в объёме валовой промышленной продукции области на его удельный вес в численности работников промышленности области;

- *индекс территориальной концентрации промышленности* (I_{III}), определяемый через отношение доли района в объёме валовой промышленной продукции области к его удельному весу в территории региона.

Интегральная оценка эффективности использования экономических ресурсов в промышленности сельских районов определяется через среднее арифметическое приведённых выше индексов:

$$I_0 = (I_I + I_{II} + I_{III}) / 3$$

Следует заметить, что в целях получения более объективных данных расчётов при вычислении удельного веса сельского района в том или ином параметре экономики области, показатели городов республиканского и областного подчинения в процессе расчётов опускаются. Это обосновывается тем, что условия социально-экономического и, особенно, промышленного развития больших городов существенно отличаются от таковых в малых городах и сельской местности.

Для осуществления комплексной сравнительной оценки интенсивности ресурсопользования в низовых административных районах республики важную роль способен сыграть показатель валового регионального продукта (ВРП) соответствующих территориальных образований. Именно величины, рассчитанные на основе ВРП сельского района способны наиболее объективно отразить картину социально-экономического развития соответствующей территории.

Однако, в связи с отсутствием в официальных статистических источниках республики данных о величине ВРП сельских административных районов, а также определёнными методическими и информационными трудностями расчёта данного параметра, встаёт проблема замены его на какой-либо иной индикатор, который возможно рассчитать на основе имеющихся в распоряжении исследователей статистических материалов. В качестве подобной величины, на наш взгляд, может быть использован *совокупный объём произведённых товаров и платных услуг (СОПТПУ)*, вычисляемый посредством суммирования объёмов промышленной и сельскохозяйственной продукции, розничной торговли, платных услуг и подрядных работ, сведения о значениях которых могут быть извлечены из сборников региональных статистических материалов. При расчёте нижеследующих **комплексных индексов интенсивности использования экономических ресурсов** в сельских административных районах непосредственно используется предлагаемый параметр:

- *индекс экономической плотности территории* (I_A), определяемый как отношение доли сельского района в СОПТПУ области к его удельному весу в территории области;

- *индекс совокупной производительности труда* (I_B), показывающий интенсивность использования трудовых ресурсов района. Исчисляется через отношение удельного веса района в СОПТПУ области к его доли в численности экономически активного населения области;

- *индекс капиталотдачи экономики* (I_C), представляющий собой индикатор интенсивности использования инвестиционных ресурсов в районном хозяйственном комплексе. Рассчитывается как частное от деления районной доли в СОПТПУ области на его удельный вес в общем объёме инвестиций в региональную экономику.

Целостная оценка интенсивности ресурсопользования в экономике сельских районов, как и в случаях с отраслевыми показателями, осуществляется посредством вычисления среднего арифметического трёх перечисленных выше индексов:

$$I_0 = (I_A + I_B + I_C) / 3$$

В таблицах 1 и 2 приведены некоторые из рассмотренных в статье экономических показателей на материале сельских административных районов Хорезмской области.

Анализ таблицы 1 показывает, что наиболее высок уровень интенсивности использования природных и трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Багатского, Хивинского, Гурленского и Янгибазарского районов. При этом Гурленский, Багатский и, особенно, Хивинский районы отличаются значительной интенсивностью аграрного землепользования. Наибольший показатель интенсивности водопользования в сельском хозяйстве зафиксирован в Хазараспском районе. Вслед за ним идут такие районы, как Багатский, Хивинский, Гурленский и Ургенчский. В Гурленском, Багатском, Ургенчском и Янгибазарском районах же отмечены самые высокие по области показатели производительности труда в сельском хозяйстве.

Таким образом, некоторые сельские районы (Гурленский, Багатский) отличаются высокими значениями всех рассчитанных параметров. Другие (Хивинский, Хазараспский, Янгиарыкский и др.), выделяясь по одним индикаторам, отстают по другим. В то же время, Кошкूपырский район характеризуется низкими показателями по всем обозначенным направлениям ресурсопользования. Подобная картина

позволяет определить наиболее актуальные направления совершенствования развития и размещения сельского хозяйства тех или иных низовых административных районов.

Таблица 1

Сравнительная оценка интенсивности ресурсопользования в сельском хозяйстве низовых административных районов Хорезмской области (по данным 2010 г.)

Сельские районы	Индекс интенсивности сельскохозяйственного землепользования (I ₁)			Индекс интенсивности сельскохозяйственного водопользования (I ₂)			Индекс производительности труда в сельском хозяйстве (I ₃)			I ₀
	Доля района в вал-й с/х продукции обл., %	Доля района в общей площ. с/х угодий обл., %	I ₁	Доля района в вал-й с/х продукции обл., %	Доля района в общем потреблении воды в с/х-ве обл., %	I ₂	Доля района в вал-й с/х продукции обл., %	Доля района в общей числен. занятых в с/х-ве обл., %	I ₃	
Багатский	11,1	7,1	1,57	11,1	9,5	1,17	11,1	9,9	1,12	1,29
Гурленский	12,9	9,9	0,30	12,9	11,5	1,12	12,9	10,5	1,23	1,22
Кошкуньский	9,2	10,2	0,90	9,2	13,1	0,70	9,2	11,0	0,84	0,81
Ургенчский	12,2	14,2	0,86	12,2	10,9	1,12	12,2	10,5	1,16	1,05
Хазараспский	11,0	22,0	0,50	11,0	8,1	1,36	11,0	12,9	0,85	0,90
Ханкинский	9,2	9,2	1,00	9,2	10,3	0,89	9,2	11,0	0,84	0,91
Хивинский	10,0	6,0	1,67	10,0	8,7	1,15	10,0	9,9	1,01	1,28
Шаватский	9,8	9,7	1,01	9,8	10,7	0,92	9,8	10,9	0,90	0,94
Янгиарьский	6,7	4,8	1,40	6,7	8,1	0,83	6,7	7,5	0,89	1,04
Янгибазарский	7,9	6,9	1,14	7,9	9,1	0,87	7,9	5,9	1,34	1,12

Таблица рассчитана авторами по данным статуправления Хорезмской области

Выяснение объективных причин установленной внутриобластной агроэкономической дифференциации требует детального изучения структуры сельскохозяйственных угодий, соотношения посевных площадей различных культур, почвенно-мелиоративных реалий (степень засоленности почв, условия фильтрации грунтов и т.д.) сельских районов. Так, например, в условиях Хорезмской области большое воздействие на показатели эффективности земле- и водопользования сельских районов оказывают соотношение площадей пашни и пастбищ, посевов хлопчатника, риса и других сельхозкультур, доля земель с высокой степенью засоленности, особенности механического состава почвогрунтов. Если же более или менее отчетливой корреляции между вышеперечисленными факторами, с одной стороны, и индексами интенсивности использования природных и трудовых ресурсов в сельском хозяйстве районов, с другой, не проявляется, то корни анализируемых межрайонных хозяйственных различий следует ис-

катель в «человеческом факторе». Под последним при этом подразумеваются технические и технологические особенности ведения аграрной деятельности, методы и практика управления в пределах отдельных низовых административных единиц и конкретных хозяйств.

Таблица 2

Сравнительная оценка интенсивности использования экономических ресурсов в хозяйственном комплексе сельских районов Хорезмской области (по данным 2010 г.)

Сельские районы	Индекс экономической плотности территории (I _A)			Индекс совокупной производительности труда (I _B)			Индекс капиталоемкости экономики (I _C)			I ₀
	Доля района в СОПТПУ обл., %	Доля района в терр. обл., %	I _A	Доля района в СОПТПУ обл., %	Доля района в экон. активном насел. обл., %	I _B	Доля района в СОПТПУ обл., %	Доля района в общ. объеме инвестиций в экон-ку обл., %	I _C	
Багатский	10,0	7,3	1,37	10,0	9,9	1,01	10,0	10,2	0,98	1,12
Гурленский	10,7	7,3	1,47	10,7	10,0	1,07	10,7	8,9	1,20	1,25
Кошкуньский	7,9	8,9	0,88	7,9	10,0	0,79	7,9	12,5	0,63	0,77
Ургенчский	11,6	7,4	1,57	11,6	10,7	1,08	11,6	13,2	0,88	1,18
Хазараспский	12,4	34,6	0,37	12,4	13,6	0,91	12,4	12,7	0,98	0,75
Ханкинский	11,7	7,1	1,65	11,7	11,0	1,06	11,7	10,0	1,17	1,29
Хивинский	11,3	7,6	1,49	11,3	11,6	0,97	11,3	9,2	1,23	1,23
Шаватский	10,0	7,6	1,32	10,0	10,1	0,99	10,0	8,8	1,14	1,15
Янгиарьский	7,2	7,6	1,09	7,2	7,2	1,00	7,2	6,9	1,04	1,04
Янгибазарский	6,8	6,6	1,21	6,8	5,9	1,15	6,8	7,6	0,89	1,08

Примечание: Совокупный объем произведенных товаров и платных услуг (СОПТПУ) рассчитывается путём суммирования годовых объёмов валовой промышленной и сельскохозяйственной продукции, розничной торговли, платных услуг и подрядных работ

Таблица рассчитана авторами по данным статуправления Хорезмской области

Из таблицы 2 явствует, что по комплексным показателям интенсивности использования экономических ресурсов выделяются Ургенчский, Хивинский, Гурленский и, особенно, Ханкинский районы. Эти районы фактически лидируют по всем трём параметрам, представленным в рассматриваемой таблице. Своёобразными исключениями здесь могут быть названы относительно низкий индекс совокупной производительности труда в Хивинском районе и низкая капиталоемкость экономики Ургенчского района (один из самых низких соответствующих показателей по области). Для установления объективных причин этих и других регионально-экономических реалий це-

лесообразно проанализировать структуру занятости населения и особенности распределения инвестиционных вложений по отраслям хозяйства и социальной сферы.

Аутсайдерами по всем трём индексам и интегральному показателю интенсивности ресурсопользования являются Кошкупырский и Хазараспский районы. Особенно бросаются в глаза при этом низкая капиталотдача экономики Кошкупырского района и низкая экономическая плотность территории Хазараспского района. Впрочем, в последнем случае непременно следует учесть структуру земельного фонда Хазараспского района, отличающуюся относительно малым удельным весом активно вовлечённых в хозяйственный оборот земель, прежде всего, низкой долей пашни.

Интересно своей противоречивостью положение дел в экономике Янгибазарского района, где при высоких показателях экономической плотности и совокупной производительности труда отмечена низкая степень капиталотдачи экономики. Эта ситуация требует дальнейшего углублённого изучения процессов экономического развития данного района и поиска путей, направленных на повышение эффективности капиталовложений в его хозяйственно-инфраструктурный комплекс.

В целом, нам представляется, что рассматриваемые в данной статье методические приёмы сравнительно-оценочных экономико-географических исследований сельских районов способны оказать определённую помощь в выявлении ведущих направлений внутриобластной экономической политики, конкретизации её приёмов и механизмов в отношении отдельных низовых административных единиц. Они могут использоваться не только в Узбекистане, но и в других странах (прежде всего, Центральноазиатского региона), где эколого-экономические условия хозяйственного развития сельских районов имеют схожий характер. Вместе с тем, необходим определённый опыт использования предлагаемой методики в исследовательской практике, который позволил бы наметить пути её дальнейшей разработки.

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Магомедов А.М. – к. г.н., доцент кафедры «Экономический анализ и статистика» Дагестанского государственного университета

Поводом для написания этой статьи послужил парадоксальный случай – замена на экономическом факультете ДГУ вступительного экзамена по дисциплине экономической и социальной географии информатикой или обществознанием по выбору. Не понятно, почему по выбору, ведь эти предметы не взаимозаменяемы и являются составляющими разных циклов (гуманитарного и естественного) в учебных планах. Кроме того, не разобрались и в том, что экономическая и социальная география является профессионально-ориентационной дисциплиной для абитуриентов, поступающих на экономические специальности ВУЗов. Она имеет одинаковые предмет изучения и объект исследования с экономической наукой, а математика и информатика являются современными расчетными средствами, какими свое время являлись счеты и арифмометр. Что касается обществознания, то она не экономическая, а в большей степени историко-правовая дисциплина.

Интересно, кто же являются инициаторами замены экономической географии информатикой или обществоведением, и как могли идти министерство и ректораты ВУЗов на такие изменения, в условиях критической востребованности экономики в природоохранном, ресурсосберегающем и экологическом направлениях природопользования.

К сожалению, существует категория низкопробных «продвинутых» экономистов и ученых, которые в своё время не освоили даже курс единственного школьного предмета, изучающего испокон веков природу, население и хозяйство. Они и сегодня не понимают что главное средство труда и жизнедеятельности человека – природа и ее ресурсы – на любом уровне экономического развития, начиная от локального производства предприятий до международного разделения труда стран и регионов, становятся «камнем преткновения» в условиях ощущающегося дефицита многих природных ресурсов и эколого-экономических проблем природопользования.

Последние 15 лет в России наблюдается тенденция роста позитивных изменений в учебных планах ВУЗов в пользу региональной, природоохранной экономики и ресурсосберегающей технологии. Например, наряду с экономической и социальной географией на экономических специальностях ВУЗов изучаются такие дисциплины, как рациональное природопользование, региональное природопользование, экономика природопользования, экономическая экология, геополитика, демография, региональная экономика, размещение производительных сил и экономика районов и другие.

Тем не менее, имеет место и случаи когда биолог, читающий курс экономической экологии на экономическом факультете 90% времени уделяет, точнее, употребляет на биологическую экологию и только 10% на прикладную экономическую экологию. Поэтому можно сомневаться и об освоении учебной программы той экологии, которая тесно связана с экономикой природопользования (экономикой ресурсосберегающей и природоохранной) и необходима будущему специалисту экономисту.

Констатируя бесспорность и очевидность вышеупомянутого, следует отметить, что в Дагестане экономика регионального природопользования как научное направление экономики на должном уровне не представлена и недооценивают её практическое значение на разных образовательных и хозяйственных сферах и уровнях.

Один из ведущих ученых региональной экономики А. Г. Гранберг пишет: «В советской высшей школе региональная экономика или её составляющие дисциплины не преподавались. Проблемы, относящиеся к современному пониманию предмета региональной экономики, частично рассматривались в дисциплине «Экономическая география»... Наша позиция состоит в том, что, во-первых, региональная экономика не должна заменять экономическую географию, во-вторых, экономической географии не следует камуфлироваться в одежде региональной экономики. Обе учебные дисциплины имеют право на существование»². Все дело – в разумном их взаимодополнении и качестве учебно-методического обеспечения³.

² Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. - Учебник для ВУЗов. М.: 2003. – С. 8 – 9.

³ В Государственном университете – Высшей школе экономики «Экономическая география» изучается на первом курсе бакалавра, а «Основы региональной экономики» - на третьем курсе. Обе дисциплины ведутся кафедрой региональной экономики и экономической географии по согласованным программам.

«И только в самые последние годы ВУЗы вводят курс «Региональная экономика». Однако анализ используемых программ показывает, что базой данного курса продолжает оставаться «Экономическая география»⁴. Подтверждением этому А. Г. Гранберг называет учебник «Региональная экономика» под редакцией доктора географических наук, профессора Т. Г. Морозовой [3].

И поэтому то представление о географии, которое мы приобретаем в школе, недостаточно, чтобы считать географию самостоятельной наукой. Вместе с тем несправедливо игнорировать то разнообразие представлений о географии и её структурном расчленении, которые дают исчерпывающие комплексные знания о среде проживания человеческого общества.

Новое концептуальное качество стратегии устойчивого развития состоит в том, что органической исходной частью такого развития должен быть комплекс природно-ресурсной обеспеченности. Развитие общества и критерии его успешности рассматриваются в единстве, сопряженности и сбалансированности всей триады: «природа - население - хозяйство».

Новые подходы регионализации, экологизации и социализации общественной жизни осуществимы на основе знания конструктивной экономической географии, так как это единственное научное направление, которое объясняет одновременное и взаимосвязанное развитие вышеназванных процессов использования типов природной среды и территориальной организации общества.

Если в экономику внедряются современные технологические, инновационные, информационно-познавательные формы организации производства это не значит что экономика становится менее зависимой от природной основы. Наоборот, все мы свидетели как во многих странах и регионах мира остро сегодня стоит проблемы дефицита ресурсов и чистой окружающей среды, экологизации материального производства и сбалансированного равновесного природопользования.

Экономисты не всегда достаточно четко различают масштабы анализа территориальной организации природопользования на микро - мезо - и макроэкономических уровнях, хотя известно, что данные показателей меняют свой смысл в зависимости от масштаба территории, в котором они рассматриваются. Если экономисты привержены

⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. - Учебник для ВУЗов. М.: 2003. - С. 9.
584

рассматривать экономику региона на сводных макроэкономических показателях, то экономисты-географы такой же анализ проводят на показателях дифференцированных по подрайонам, то есть по административно-территориальным единицам низшего порядка. Конструктивность и практическая значимость в признании роли экономико-географической дисциплины заключается также в одновременном решении природоохранных, эколого-экономических региональных проблем современности.

Совместные усилия географов, изучающих хозяйство, население и природу, должны быть направлены на разработку конструктивных предложений для исследования и проектирования территориальных систем различного социально-экономического назначения. В связи с этим требуется дальнейшее изучение естественноисторических районов Дагестана и составление научных прогнозов комплексного использования их, на основе которых возможно решить сложные научно-теоретические и практические задачи:

- разработка природного кадастра, методических и методологических основ рационального природопользования;

- решение конструктивно-преобразовательных проблем отдельных районов Дагестана (горной и полупустынной частей в связи с автономным и сопряженным развитием их хозяйств), нуждающихся в разработке экономико-географических основ преобразования природных ландшафтов и совершенствования территориальной организации хозяйства;

- разработка долгосрочных экономико-географических прогнозов в использовании природных условий и естественных ресурсов Дагестана;

- изучение научных основ и путей хозяйственного воздействия на природные ландшафты, требующих регулирования природных и антропогенных взаимосвязей;

- освоение некоторых ландшафтов в медико-географическом плане с созданием широкой сети оздоровительных, климатолого-больнеологических и спортивно-туристических комплексов;

- совершенствование территориальной организации использования естественных ландшафтов разных природных зон и вертикальной поясности для отгонно-пастбищного животноводства с учетом соответствия их половозрастного и видового состава со структурой и пригодностью естественных кормовых угодий.

В конечном счете, человек никогда не сможет освободиться от природной среды, как бы он не провозглашал свою независимость от нее. Например, фермер будет использовать природных ресурсов (в частности, земли) для сельского хозяйства в соответствии с рыночной конъюнктурой: в пределах близлежащих городов, с учетом имеющихся транспортных связей между этими городами и в соответствии с возможностями этих городов переработать его продукцию. Характер использования земли также зависит от радиальной удаленности отдельных участков земли от центральной фермы, а характер потребления и переработки сельскохозяйственной продукции от удаленности промышленного центра - города.

В последнее время настороженно относятся к справедливому биологическому происхождению науки «экология», и далеко не всегда достаточно оправдывается её классическая сущность и функции, так как антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую среду часто приводят к необратимым экологическим бедствиям.

Особенностью современного научно-технического развития и информационной технологией, является то, что темпы роста НТП и потребностей в сырьевых ресурсах опережают темпов воспроизводства естественных ресурсов и экологизации общественного производства.

Одна из задач данной статьи состоит в том, чтобы развеять миф о не перспективности развития некоторых регионов страны из-за недостаточно представленного естественного природно-ресурсного потенциала. В частности, вот уже 1,5 десятилетия как Дагестан входит в число так называемых дотационных регионов, которые по естественным условиям для жизни населения не могут самостоятельно обходиться без помощи из федерального центра. Такое утверждение, от кого бы оно ни шло, абсурдно даже цинично, потому что нет таких регионов, в которых имеются все условия для успешного развития хозяйства и жизни людей. Есть регионы с прекрасными природными условиями жизни, но слабо представлен природно-ресурсный потенциал, и наоборот. Поэтому, без научно-обоснованных расчетов использования всего природно-ресурсного потенциала не логично и не возможно судить о возможном экономическом уровне и эффективности хозяйства региона.

Недооценка естественных условий жизни общества, которые подвластны человеку, приводит к преклонению перед теми, кто в кабальных для нас условиях используют их и становятся всемогущими,

превращая нас в беспомощных просителей так называемого депрессивного дотационного региона. Необоснованные различные трактовки о значимости определённых природных богатств конкретного региона, по сути дела приводят нас к оценке их обоснованности, исходя из критерия значимости тех или других природных ресурсов как условия жизни человека, и как геополитические региональные условия общественного развития страны.

Дагестану пора определить свою геополитическую роль исходя из сложившейся экономико-географической ситуации в России. Эта роль должна находиться в рамках общей тенденции развития Дагестана в составе Российской Федерации, то есть Дагестан, да и любой регион, не зависимо от показателя естественной ресурсообеспеченности, относительно должен быть обеспечен всеми естественными ресурсами настолько, насколько обеспечена их балансовыми запасами Российская Федерация.

Экономическая география России и смежные с ней науки (экономика природопользования и региональная экономика) вносят свой вклад в решение задач регионального природопользования, поставленных самой жизнью.

Изучение территориальной организации природопользования - это традиционное в географии и относительно новое в современной региональной экономике направление научных исследований. В то же время получение научных результатов (теорий, методов, нормативов оценок и т.д.) именно в этой сфере знаний включается в число приоритетных проблем экономической науки в целом. Тем не менее, пока не удастся решить проблемы сбалансированного сохранения природной среды и ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей населения из-за того, что возможности самовосстановления и саморегуляции оказались не безграничными.

Из рассмотренных экономико-географических проблем в экономике можно делать следующие выводы:

1. Экономико-географический аспект моделирования природопользования должен служить основой для интегрированной модели региональной экономики страны и регионов.

2. Многие дотационные регионы, вопреки утверждениям некоторых ученых и руководителей, имеют жизненно важные ресурсы и условия для достойного хозяйственного развития, в силу которых и Дагестан не может быть дотационным, депрессивным регионом России. В противном случае он может подвергаться серьезным эксперимен-

тальным испытаниям в поисках более выгодного партнера в природопользовании и геополитическом отношении, чем Россия.

3. Глобальные проблемы географии формируются из местных, региональных и решение их зависят от решения повсеместных региональных их составляющих на всех этапах единой природно-продуктовой вертикали (цепочки).

4. Преодоление проблемы имеющихся существенных различий в уровнях экономического развития регионов во многом связано с научной основой природопользования, так как необходимость изучения объективных естественноисторических процессов в новой региональной политике и территориальной структуре хозяйства становится очевидной.

5. Естественные природные ресурсы страны-государства являются оставшейся надеждой на сохранение единства и целостности многонациональной Российской Федерации.

Перспективы региональной экономики связаны с необходимостью решения многих экономико-географических проблем, совокупность которых составит особую программу регионального развития национальной экономики страны с учётом специфики её регионального природопользования.

Литература:

1. Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества. - М.: Мысль, 1982. – С. 292.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. - Учебник для ВУЗов. М.: 2003. – С. 9.
3. Региональная экономика. Учебник / Под ред. Т. Г. Морозовой. - М.: ЮНИТИ, 2003. – 304 с.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЕМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Салманов Ш.Р. - аспирант экономического факультета Дагестанского государственного университета

В условиях модернизации страны со всей остротой встают вопросы эффективной организация управления водоснабжением регионов

РФ, особенно имеющих ограниченные возможности водопользования, разработки и принятие эффективных решений по управлению качеством водных ресурсов, которые должны опираться на систему комплексного мониторинга водных объектов. При этом несовершенство информационного обеспечения, отсутствие комплексного подхода к изучению внутриводоемных процессов и наблюдений за качеством воды требуют модернизации сети наблюдений, средств мониторинга, аналитической базы, способов обработки и передачи данных.

Анализ существующих точек зрения по вопросам социально-экономического развития Республики Дагестан позволяет выделить одними из основных принципов его обеспечения, развитие, направленное на улучшение качества жизни людей, сохранение окружающей среды, усиление взаимосвязи экологии и экономики, формирование единой эколого-экономической системы развития и формирование на этой основе новой законодательной базы и новых принципов управления в области охраны водных ресурсов и рационального водопользования, так как водные ресурсы играют существенную роль в обеспечении социально-экономического развития региона. В Водном кодексе РФ определено, что: «...приоритет использования водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения перед иными целями их использования. Предоставление их в пользование для иных целей допускается только при наличии достаточных водных ресурсов» и «участие граждан, общественных объединений в решении вопросов, касающихся прав на водные объекты, а также их обязанностей по охране водных объектов. Граждане, общественные объединения имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на водные объекты при их использовании и охране. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством Российской Федерации» [1].

Природные воды имеют исключительное значение в существовании биосферы и жизни человечества. Они являются наиболее динамичным и активным (в биохимическом смысле) компонентом биосферы, определяющим фактором жизни и среды обитания, важнейшим ресурсом, на который ориентированы все отрасли народного хозяйства.

Вся масса воды, объединенная понятием "водные ресурсы", подразделяется на две составные и последовательно взаимосвязанные части: природные водные ресурсы и экономические водные ресурсы.

В состав природных водных ресурсов входят все свободные воды, участвующие в круговороте воды и перемещающиеся в пространстве и времени под действием естественных сил природы, без регулирующего и направляющего влияния хозяйственной деятельности человека.

В состав экономических водных ресурсов входят воды, выделенные из своей естественной среды, переформированные в пространстве и времени для удовлетворения тех или иных потребностей общества (или для приспособления к ним). Иначе говоря, это воды, уже бывшие объектом труда человека и приобретшие (наряду с потребительной) реальную стоимость, выраженную в затратах живого и овеществленного труда.

Потребительная стоимость водных ресурсов определяется физическими, химическими и другими свойствами, представляющими собой ценность для конкретной отрасли материального производства, отдельных видов непроемственной деятельности, отдельного человека.

В зависимости от специфики потребностей отрасли народного хозяйства потребляют или всю совокупность полезных свойств воды, или какую-то их часть. Так, например, сельское хозяйство потребляет воду как вещество, то есть всю совокупность ее полезных свойств; гидроэнергетика использует воду как носитель накопленной потенциальной (в отдельных случаях кинетической) энергии; рыбоводство - как среду обитания рыбы; водный транспорт - как среду с низким коэффициентом трения, обеспечивающим относительно дешевую транспортировку материальных предметов.

Рассмотрим конкретнее специфику отраслевых особенностей водоснабжения.

Промышленное водоснабжение характеризуется чрезвычайной сложностью, ведомственной разобщенностью, высокой капиталоемкостью водохозяйственных сооружений и сетей. Промышленные производства существенно различаются по своей удельной водоемкости и общему количеству потребляемой свежей воды. Особенно водоемкими являются теплоэнергетическая, нефтеперерабатывающая, металлургическая, целлюлозно-бумажная, кожевенная промышленность, а также многие производства химической и нефтехимической

отраслей. К неводоемким относятся газовая, угольная, торфяная, горнохимическая, машиностроительная, металлообрабатывающая, стекольная промышленность, добыча и обогащение руд, производство стройматериалов.

Другой отличительной чертой промышленного водопользования является то, что разные предприятия предъявляют различные требования к качеству используемой воды. Наиболее жесткие требования — в пищевой и медицинской промышленности, менее жесткие — в машиностроении, на ряде химических производств, в черной металлургии.

На некоторых предприятиях, где вода используется для транспортировки сырья (лесопильные, угольные) или для первичной обработки продукции (фабрики первичной обработки шерсти), к качеству воды предъявляются лишь санитарно-гигиенические требования.

В целях повышения эффективности использования водных ресурсов и осуществления мер по их экономии следует более широко внедрять на промышленных предприятиях замкнутые системы водоснабжения и канализации, увеличивать использование на нужды производства доочищенных хозяйственно-бытовых и ливневых сточных вод, а также применять маловодные технологические процессы, т.е. рационально использовать водные ресурсы.

Коммунальное хозяйство обеспечивает потребности в воде городского населения, коммунальных, транспортных и прочих непромышленных муниципальных предприятий. Создавая условия для жизнедеятельности населения, отрасль занимает важное место в системе социальной и производственной инфраструктуры городских агломераций и характеризуется большой капиталоемкостью и сложной организацией.

Отличительная особенность коммунального хозяйства — постоянство водопотребления и жесткие требования к качеству воды. В использовании вод значительный удельный вес принадлежит подземным водам, имеющим лучшее качество по сравнению с поверхностными.

Надежность водообеспечения характеризуется высокими показателями. Для водоснабжения населения установлена наивысшая обеспеченность, равная 97-99%.

В материально-техническом отношении коммунальное хозяйство включает в себя системы водоснабжения, канализации, сооружения водоподготовки и канализации, источники водоснабжения и участки

водных объектов, используемые для разбавления и очистки сточных вод. Структурные элементы системы повсеместно передаются сейчас в ведение органов местного самоуправления - муниципалитетов.

Сточные воды коммунального хозяйства городов остаются на сегодня одним из основных видов загрязнения водных объектов.

Сельскохозяйственное водоснабжение включает в себя сооружения по забору воды из источников и коммуникаций, при помощи которых вода подается потребителям. Основными потребителями являются сельское население, производственный и животноводческий секторы.

Для этой отрасли характерно рассредоточенное размещение потребителей, преимущественно безвозвратный расход воды и сравнительно небольшие объемы водопотребления.

Объем водопотребления определяется численностью и концентрацией сельского населения, мощностями животноводческих ферм и комплексов, величиной площадей обводненных пастбищ. Расчетная обеспеченность водоснабжения сельского населения и сельскохозяйственного производства составляет 85-90%.

Как видно из вышеприведенного анализа, водопотребление как в народном хозяйстве, на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне населения, имеет колоссальные объёмы.

Углубление тенденций расточительного водопользования обуславливает дефицит водных ресурсов и в значительной степени определяется также и расточительным отношением к ним. Отечественное производство всегда характеризовалось относительно высоким удельным расходом воды на единицу произведенной продукции. Высокая водоемкость экономики сохраняется и в настоящее время при дальнейшем углублении тенденций расточительного водопользования. Последние годы были отмечены дисбалансом между объемами производства и водопотребления, т.е. более глубоким спадом производства по сравнению с водопотреблением. Ослабление контрольных и регулирующих функций государства привело к тому, что существовавшая ранее тенденция постоянного снижения расхода свежей воды, сброса сточных вод и загрязняющих веществ на единицу продукции сменилась на противоположную. Практически прекратился рост доли оборотного водоснабжения и мощностей очистных сооружений.

Значительными являются потери воды в жилищно-коммунальном хозяйстве, а нормы водопотребления существенно завышены (до 2 раз) в сравнении с развитыми странами. Все это свидетельствует об

актуальности проблемы ресурсосбережения, без решения которой преодоление дефицита воды является затруднительным.

Возрастание материального ущерба от вредного воздействия вод - недостаточное финансирование предупредительных мероприятий, ослабление регулирующих функций государства, нестабильное финансовое состояние многих водопользователей приводят к ухудшению технического состояния защитных сооружений, нарушению режима использования паводкоопасных территорий. В результате возникла тенденция к росту материального ущерба от паводков, подтопления территорий, заболачивания и водной эрозии.

Сегодня обостряются вопросы хозяйственно-питьевого водоснабжения: к примеру, часть населения Республики Дагестан употребляют воду, не отвечающую санитарно-гигиеническим требованиям. В целом более 50% населения вынуждены использовать для питья воду, не отвечающую гигиеническим нормативам. Около 34,0% проб воды из водопроводной сети не соответствует требованиям нормативов по санитарно-химическим и около 21% по бактериологическим показателям. В целом по республике каждая 3 проба воды в разводящей сети не отвечает гигиеническим требованиям по санитарно-химическим и каждая 4-я по микробиологическим показателям. [2].

Несмотря на улучшение информационного и научного обеспечения водохозяйственной деятельности, в процессе реорганизации системы управления водным хозяйством существенно пострадала материальная база, необходимая для ведения мониторинга водных объектов, прекращено финансирование на бассейновом уровне разработки схем комплексного использования и охраны водных ресурсов, утрачена значительная часть информации о водных объектах, материалов изысканий. Ухудшение финансирования научных исследований отрицательно сказалось на обоснованности принимаемых управленческих решений.

Снижение инвестиционной активности в водном хозяйстве, как и в любом другом производственном процессе, приводит к старению основных производственных фондов, необеспеченности простого воспроизводства основного капитала и пополнения собственных оборотных средств. В результате снижается безопасность гидротехнических сооружений, в том числе противопаводковых, непосредственно влияющих на обеспечение безопасной жизнедеятельности населения [3].

Экономические аспекты истощения водных ресурсов проявляются в разного рода экономических потерях и дополнительных затратах, которые вынуждено нести население. Это, например, средства на ликвидацию загрязнений и на достижение нормативного качества воды (строительство и эксплуатация очистных сооружений, внедрение экологически чистых технологий, создание систем управления и контроля); затраты на компенсацию негативных социальных последствий использования некачественной воды (таких, как рост заболеваемости населения и связанные с этим потери рабочего времени) и на восстановление ценности водных ресурсов бассейна.

Экологическое состояние рек влияет на социальные факторы. Главный из них — состояние здоровья человека — в конечном итоге определяет эффективность общественного производства и прогрессивное развитие всей социально-эколого-экономической системы бассейна и водного хозяйства страны в целом. Кризисная экологическая ситуация во многих бассейнах, изменение условий жизни в результате деградации водной среды создают множество проблем, вынуждающих к ним приспосабливаться.

Постепенное ухудшение экологического состояния в бассейнах рек не может не сказываться на качестве питьевой воды, предоставляемой населению. Сооружения по водосбору и системы очистки воды в большинстве регионов выработали свой ресурс, а предоставляемые государством финансовые средства недостаточны для их модернизации и внедрению новых ресурсосберегающих и водоочистных технологий. В результате проблемы с качеством питьевой воды испытывает одна из крупнейших отраслей нашей экономики — жилищно-коммунальное хозяйство.

Водные ресурсы играют важную роль в развитии социально-экономического комплекса Республики Дагестан, так как нормальное функционирование дагестанского сельского и рыбного хозяйства, энергетики, промышленности требует значительного количества воды. Это относится и к коммунально-бытовой сфере, коммунальному водоснабжению.

В последние годы в республике резко возросли объёмы изъятия вод, неизмеримо увеличились массы сбрасываемых в водные объекты загрязнённых стоков, что создаёт реальную угрозу для здоровья людей. Возникла необходимость принятия экстренных скоординированных мер на основе глубоко продуманной стратегии водохозяйственной деятельности, отдающей приоритет безопасности че-

ловека, как это и определено в Водном кодексе РФ, и обеспечивающей устойчивое социально-экономическое и экологическое развитие Республики Дагестан.

Одной из причин неудовлетворительного состояния водоснабжения в населенных пунктах республики является отсутствие системы централизованного управления и финансирования в данной области. Коммунальные службы и гор- водоканалы, в ведении которых находятся объекты водоснабжения, не имеют достаточной материально-технической базы для решения вопросов текущего содержания эксплуатируемых объектов, а тем более решения перспективных задач. Администрации городов хотя и считают вопросы водоснабжения и водоотведения как приоритеты своей деятельности, однако в городах и районах республики остаются нереализованными проекты строительства, расширения и реконструкции систем водоснабжения.

Таким образом, устойчивое развитие экономики страны, осуществление её модернизации, связано с формированием условий, направленных на разработку и реализацию мер в эколого-экономической политике по обеспечению рационального водопользования. Важной составляющей региональной политики, направленной на совершенствование экономических условий обеспечения региона экологически чистыми водными ресурсами, является наличие эффективной системы стимулирования рационального водопользования.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации (в ред. от 28.12.2010 № 420-ФЗ), Статья 3, п. 5, п. 6.
2. Постановление Правительства РД "О мерах по улучшению обеспечения населения Республики Дагестан питьевой водой" от 19.09.2007 http://www.dagsen.ru/doc_show.php?id=105
3. Каганов Г.М., Волков В.И. Некоторые проблемы обеспечения безопасности гидротехнических сооружений // Почвоведение и охрана почв, 2010. - №3. <http://dssac.ru/knigi/node/70>

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

*Маколов В.И. - к.э.н., доцент кафедры «Управление качеством»
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва*

**Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект №11-12-
13013а/В)**

Ключевой составляющей экономической политики страны и ее регионального звена является инвестиционная политика, содержание которой заключается в целенаправленной и обоснованной деятельности государственных органов управления по активизации инвестиционной деятельности с целью обеспечения воспроизводства экономики и решения социально-экономических проблем.

В силу значительного разнообразия и асимметрии стартовых условий для развития субъектов Российской Федерации особая роль в осуществлении инвестиционной политики принадлежит именно региональному уровню государственного и муниципального управления. На субфедеральном уровне наблюдается разнонаправленное действие процессов, характерных национальному и международному уровню инвестиционной деятельности.

Рецессия 2008-2009 гг. снизила инвестиционную активность в экономике и на время внесла коррективы в приоритеты инвестиционной деятельности, как государства, так предприятий и организаций, ограничив стратегическую направленность капиталовложений. Такое положение дел характерно не только для России, но и для большинства стран мирового сообщества. Согласно отчету, подготовленному совместно ВТО и ЮНКТАД, спад прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мировой экономике в 2009 г. составил 39% по сравнению с 2008 г. (объем инвестиций снизился примерно с 1,7 до 1,0 трлн. долл. США) [2]. Причем в развитых странах ПИИ снизились на 41%, в развивающихся и странах с переходной экономикой на 39%, а в группе стран G20 уменьшение ПИИ составило 45% (страны G20 финансируют 85% мировых ПИИ и получают 78% ПИИ). Резкий спад произошел и на рынке слияний и поглощений компаний M&A, объем сделок этого типа в 18 странах G20 упал до уровня менее 40 млрд. долл. США, тогда как в 2007 г. превышал 150 млрд. долл. Пик спада всех видов инвестиций пришелся на 1 квартал 2009 г., после чего на-

блюдается подъем. Очевидно, что снижение инвестиционной активности является результатом кризисных явлений в экономике и ухудшения инвестиционного климата в экономике.

Как известно после экономического спада всегда наступает подъем, и в мировой экономике наступило оживление, наблюдается рост объемов ПИИ. На рынок инвестиций возвращается достаточно острая конкуренция между странами и регионами, предприятиями и регионами. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проводимых ЮНКТАД (UNCTAD). В частности, в отчете по мировым перспективам инвестиций на 2010-2012 гг. представлено мнение менеджеров ТНК относительно перспектив улучшения глобальных условий ведения бизнеса в 2010-2012 гг. Так, 2010 г. только 13% респондентов оценивают оптимистично с точки зрения бизнес-климата (сказалось влияние мирового вначале финансового и затем экономического кризиса), 2011 г. – 47 %, 2012 г. – 62%. Инвесторы ожидают, что мировой инвестиционный климат кардинально улучшится к 2012 г. Схожие оценки дают и эксперты Международного агентства по продвижению инвестиций (IPAs). Рост объема ПИИ к 2012 г. прогнозируется до уровня 1,6 – 2,0 трлн. долл. [3].

Большие возможности привлечения ПИИ открываются для России и ее регионов, наша страна входит в соответствии с результатами опроса экспертов в пятерку (наряду с Китаем, США, Индией и Бразилией) приоритетных экономик для ПИИ в 2010-2012 гг.

В этих условиях важной задачей региональных органов власти является дальнейшее совершенствование инвестиционной политики, приоритетов и механизмов ее реализации. Посткризисный период развития экономики предоставляет российским регионам новые возможности для реализации их потенциала. Интерес инвесторов к эффективным проектам будет возрастать, соответственно, регионы получат возможность обеспечить модернизацию экономики территорий за счет притока российских и зарубежных инвестиций.

Использование благоприятных возможностей для привлечения российских и зарубежных инвестиций должно стать основой инвестиционной политики Республики Мордовия, которая имеет определенные успехи в социально-экономическом обновлении регионального хозяйства. Инвестиционная политика республики в современный период обусловлена необходимостью дальнейшей модернизации и усиления инновационного характера региональной экономики, улуч-

шения инвестиционного климата, способствующего росту деловой активности в регионе.

В докризисный период, начиная с 2000 г. наблюдался устойчивый рост объемов инвестиций в основной капитал. Большую часть из них составляли вложения в капитальное строительство, приобретение и установку машин и оборудования. Прирастали также объемы ввода в действие общей площади жилых домов.

К 2008 г. реальный объем инвестиций увеличился в 3,6 раза к уровню 1998 г., тогда как по России в среднем – 3,1 раза, что свидетельствует об опережающем росте инвестиций. Однако показатели, характеризующие динамику потребления несколько отстают от соответствующих показателей по России в целом. Данные индикаторы приведены не зря, они, во многом, имеют инвестиционный характер. Что касается товаров народного потребления, то среди факторов, стимулирующих инвестиционную деятельность в этих секторах экономики, первые места занимают размер рынка и наличие платежеспособного спроса, т.к. результатами осуществления инвестиций выступают новые виды и рост объемов продукции и услуг, повышение их качества. Соответственно, условием окупаемости инвестиций является наличие и устойчивость спроса на данную продукцию.

Проведенный анализ показывает достаточно высокий показатель инвестиций в основной капитал по республике в сочетании со сравнительно низкими показателями реальных денежных доходов и оборота розничной торговли.

Региональные органы власти довольно активны в стимулировании инвестиционной деятельности в регионе. Для активизации инвестиций в Республике Мордовия федеральные и региональные органы власти, органы местного самоуправления используют различные нормативно-правовые и экономические методы управления прямого и косвенного характера. Применение прямых экономических методов позволило улучшить социально-экономическое положение республики в 1999-2008 гг. и обеспечить положительную динамику важнейших показателей развития региона.

Для стимулирования инвестиционной активности в регионе принят Закон Республики Мордовия «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия» От 20 февраля 2006 г. №6-З. Закон направлен на обеспечение наиболее благоприятных условий для инвестиционной деятельности в Республике Мордовия и устанавливает принципы, формы и условия государственной

поддержки инвестиционной деятельности в Республике Мордовия. В частности, в целях государственной поддержки инвестиционной деятельности предусмотрены следующие формы и методы: проведение экспертизы инвестиционных проектов; предоставление льгот по налогам и сборам; предоставление субсидий; предоставление инвестиционного налогового кредита; предоставление государственных гарантий Республики Мордовия; предоставление бюджетных кредитов; предоставление бюджетных инвестиций; использование иных форм и методов государственной поддержки, не противоречащих законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Мордовия. На региональном уровне приняты также иные нормативные правовые документы: Указ Главы Республики Мордовия «О стимулировании инвестиционной деятельности в Республике Мордовия», Положение о статусе «Особо важный инвестиционный проект». Действует постановление Правительства, который направлен на финансовую поддержку проектов, предусматривающих строительство, капитальный ремонт и благоустройство объектов непромышленного назначения. Исполнение этих правовых актов наряду с другими мерами (например, механизмом ипотечного кредитования) стимулируют инвестиционную активность в республике, обеспечивая вовлечение частного капитала (в т.ч. сбережений населения) в инвестиционный процесс. В рамках целевых программ экономического и социального развития осуществляется государственная поддержка высокоэффективных проектов, прошедших конкурсный отбор. Государственная поддержка осуществляется в форме льготного кредита или субсидии на погашение части процентов по кредиту, привлеченному через коммерческие банки. Эти проекты, предусматривающие разработку, освоение и организацию производства конкурентоспособных видов продукции, дополнительно обеспечивают рост производства, получение прибыли, создание рабочих мест, увеличиваются отчисления в бюджет.

В 2009 г. резко снизился объем инвестиций, финансируемых за счет собственных средств предприятий и организаций республики, в частности, удельный вес прибыли как источника инвестирования упал более 2 раз, с 20,0 до 7,7 %.

Инвестиционный процесс в республике всегда характеризовался сравнительно высокой долей участия бюджетных инвестиций. По данному показателю республика – один из лидеров Приволжского федерального округа. Однако в последние годы наблюдалась тенден-

ция к снижению роли инвестиций, вкладываемых в экономику из регионального бюджета. Эта тенденция была прервана в 2009 г., когда объем бюджетных инвестиций несколько возрос в номинальных ценах и их доля возросла до 11,1 % (в 2008 г. – 8,4 %).

Основываясь на реальном состоянии инвестиционного процесса и проблемах посткризисного развития экономики региона, нами определены доминанты или наиболее высокие (важные, актуальные) приоритеты инвестиционной политики республики, это:

- 1) улучшение инвестиционного климата;
- 2) привлечение зарубежных инвестиций;
- 3) обеспечение и повышение эффективности бюджетных инвестиций.

Реализация инвестиционной политики республики в посткризисный период связана с формированием благоприятных экономических, политических, правовых, социальных и иных условий для осуществления долгосрочных инвестиций. Речь идет о создании инвестиционного климата, формирующего новые возможности и стимулы для эффективного вложения капитала. Благоприятный инвестиционный климат обеспечивает рост доходов для компаний и снижение затрат и рисков. В конечном итоге, позитивный инвестиционный климат создает общественный эффект в виде роста производительности труда, внедрения инноваций, повышения качества и конкурентоспособности продукции, повышения занятости населения, увеличения налоговых платежей в бюджеты всех уровней и др.

Второй приоритет региональной инвестиционной политики – зарубежные инвестиции.

Иностранные инвестиции играют важную роль в социально-экономическом развитии любого государства, региона независимо от уровня их экономического развития – будь то промышленно развитая или наименее развитая страна, регион. В целом можно выделить два канала «эффективности» иностранных инвестиций:

– выход зарубежных фирм на национальный рынок ведет к замещению или вытеснению менее эффективных национальных компаний;

– рост конкуренции на местных рынках за счет зарубежных компаний [1, с. 6].

В рамках государственной поддержки инвестиционных проектов предприятий и организаций должен быть создан механизм стимулирования привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов из

других источников, т.е. механизм государственной поддержки видится в качестве мультипликатора инвестиционных ресурсов. При правильной организации он может обеспечивать многократное увеличение инвестиционных ресурсов за счет мобилизации средств частных инвесторов. Такой подход позволит косвенно стимулировать рост производства в смежных отраслях, производствах, тем самым, расширяя налогооблагаемую базу.

Процесс осуществления государственной поддержки инвестиций включает выполнение последовательности работ:

- инициирование, анализ и отбор проектов для финансирования (кредитования);

- разработку по каждому проекту индивидуальной схемы финансирования, перечисление средств и обеспечение гарантий;

- мониторинг проектов и оценку эффективности их реализации.

Принцип конкурсности хозяйствующих субъектов в получении государственной поддержки инвестиционных проектов (кредитных ресурсов и (или) гарантий) является необходимым условием. Причем конкурс должен быть открытым, прозрачным, обеспечивающим отбор тех проектов, которые наиболее эффективны для региональной экономики.

Важное место в деятельности региональных органов власти должно занять направление, связанное с продолжением институциональных преобразований, созданием благоприятного инвестиционного климата, проведением структурной перестройки экономики, модернизацией промышленности и активизацией инновационной деятельности. Все это в комплексе позволит обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста.

С учетом современных тенденций необходимо сосредоточить усилия региональных органов власти на ключевой задаче в рамках инвестиционной политики – создание эффективной структуры инвестиционной деятельности, включающей перспективные инвестиционные проекты и программы, механизмы стимулирования отечественных и зарубежных инвестиций, эффективную государственную поддержку инвестиций, улучшение инвестиционного климата и современное информационное обеспечение инвесторов.

Литература:

1. Костюнина Г.М., Ливенцев Н.Н. Международная практика регулирования иностранных инвестиций. М.: Анкил. 2001. 145 с.

2. Report on G20 trade and investment measures: [сайт]. url: http://unctad.org/en/docs/unctad_oecd2010_summary_en.pdf (дата обращения: 04.05.2011).

3. World investment prospects survey 2010-2012: [сайт]. url: http://unctad.org/en/docs/diaeia20104_en.pdf (дата обращения: 04.05.2011).

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Дзакоев З.Л. - начальник отдела региональной экономики Владикавказского научного центра РАН

Гиголаев К.Р. - аспирант кафедры «Менеджмент» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

Ежегодно в регионах России осуществляется большое количество инвестиционных проектов, в которые направляются огромные ресурсы. Достаточно отметить, что в 2010 г. объем инвестиций в основной капитал России составил 9,11 триллионов рублей [1, с. 6], а объем целевых расходов на развитие только регионов Северного Кавказа на 2011–2025 гг. составит более 3,8 трлн. рублей – эта сумма зафиксирована в подготовленной Минрегионом по поручению правительства госпрограмме развития СКФО [2]. Это актуализирует проблему повышения результативности вложенных средств, что невозможно осуществить без формирования специализированных систем управления эффективностью региональных инвестиционных проектов, разработки соответствующих методов анализа и оценки их состояния.

Как показывает проведенное нами исследование, методы разработки инвестиционных проектов и оценки их результатов заметно отличаются между собой в зависимости от состояния экономики, доминирующих задач ее развития [3, с. 122; 4, с.45; 5, с.56]. В этой связи нами предлагается выделять три этапа эволюции научных подходов к методам расчета инвестиционных проектов и оценки их результатов в зависимости от формы хозяйствования и целей социально-экономического развития: 1) на этапе административно-командной экономики (до 1992 года) в инвестиционном проектировании в основном использовался метод сравнительной экономической эффек-

тивности капитальных вложений; 2) в период 1992–2001 гг. применяется метод дисконтированных денежных потоков в инвестиционных проектах; 3) с 2004–2006 гг. постепенно получает развитие методология оценки регулирующего воздействия (в т.ч. для инвестиционных проектов). При этом каждый последующий метод расчета инвестиционных проектов вовсе не исключает применение предыдущих, а дополняет и расширяет их возможности.

Процессы разработки и реализации инвестиционных процессов в регионе требуют формирования соответствующей системы управления, которая представляет собой специализированную совокупность методов управления, направленную на определение потребности, разработку и реализацию инвестиционных проектов, обосновании их целей, объемов работ и ресурсов (время, деньги, труд, материалы, энергия, пространство и др.), выявление и управление рисками, поддержание качества проектов и требуемой их эффективности для решения проблем социально-экономического развития региона.

В совокупности разнообразных инвестиционных проектов, используемых для целей регионального развития, по нашему мнению, следует выделить следующие основные их модели: автономную, коалиционную и регионального (государственного) участия, а также смешанную.

На основе содержательного анализа свойств проектов, представленных в российской и зарубежной литературе, можно сделать вывод о необходимости различать между собой инвестиционные проекты локальных хозяйственных объектов (предприятий, организаций), находящихся на территории региона и инвестиционные проекты региона, оказывающие непосредственное влияние на природную и хозяйственную систему региона. Главным признаком отнесения инвестиционного проекта территориальной экономической единицы к региональному проекту предлагается считать степень его участия в решении социально-экономических задач развития региона, наличие интегративного, связующего свойства, обеспечивающего возникновение и развитие многосторонних, постоянно развивающихся комплексов связей и зависимостей между составляющими элементами региона, а также между регионом и другими территориальными образованиями страны.

Проведенный нами анализ сложившихся подходов в РФ к экономическим системам регионов, при функционировании которых прямо или опосредованно рассматриваются различные аспекты

управления эффективностью региональных инвестиционных проектов, позволил обосновать необходимость формирования специализированной системы управления эффективностью региональных инвестиционных проектов.

На основе сравнительного анализа денежных потоков (Cash Flow) локального проекта предприятия и регионального инвестиционного проекта выявляется механизм образования экстерналий – побочных издержек, которые несут не сами субъекты экономической деятельности – производители и потребители, а третьи лица, сами не принимающие участия в этой деятельности, а также общество в целом. При наличии экстерналий рыночное равновесие нарушается и перестаёт быть эффективным: возникают излишние издержки, нарушается Парето-эффективность. При этом различие между собой локального проекта предприятия и регионального проекта проявляется и в конечном их влиянии на социально-экономическую эффективность региона в виде экстерналий, носящих Парето-непротиворечивый или Парето-противоречивый характер, приводящий к реальным изменениям функции полезности или производственной функции субъектов хозяйственной деятельности региона.

Отрицательные экстерналии связаны с прямой или опосредованной «передачей» части затрат с проекта предприятия на бюджет региона или на бюджет других хозяйствующих организаций. Это сказывается на результате реализации проекта, фактически необоснованно повышая его эффективность, что представлено соотношением:

$$\text{ЭП}_и^p = P_и / (Z_и^p - Z_и^c),$$

где

$\text{ЭП}_и^p$ – эффективность локального инвестиционного проекта реальная; $P_и$ – результат локального инвестиционного проекта;

$Z_и^p$ – затраты на проект реальные;

$Z_и^c$ – затраты на проект скрытые, не учитываемые в его суммарных затратах (транзакционные издержки).

Фактически данное соотношение свидетельствует о том, что до настоящего времени расчет эффективности капиталовложений и инвестиций в регионах производится преимущественно с точки зрения внутренней (или производственной) эффективности и недостаточно отвечает требованиям, предъявляемым к инвестиционным проектам с позиций обеспечения социально-экономической эффективности всего региона.

С целью преодоления отрицательных экстерналий можно предложить модель формирования интегральной эффективности инвестиционного проекта региона (ИЭПР), способствующего образованию сети потоков эффектов и приводящая к синергетическому эффекту:

$$\text{ИЭПР} = \text{Эрип}^0 + \text{Эрип}^1 + \dots + \text{Эрип}^n,$$

где

Эрип^0 – эффективность базового инвестиционного проекта, принятого за единицу учета;

$\text{Эрип}^1, \text{Эрип}^n$ – совокупность последующих эффектов, вызванных осуществлением каждого сопутствующего проекта.

Представляется, что управление эффективностью региональных инвестиционных проектов – непрерывный процесс обеспечения необходимых показателей в заданном диапазоне критериальных величин на всех этапах их разработки и реализации. Это требует формирования системы управления эффективностью региональных инвестиционных проектов, представляющей собой совокупность множества элементов, включающей органы управления регионом, предприятий, инвесторов, финансово-инвестиционных ресурсов, разработчиков, реализаторов и потребителей продукции проектов, обеспечивающей необходимую эффективность и рациональное регулирование проектами на всех этапах их жизненного цикла.

По нашему мнению, оценка экономической эффективности инвестиционных проектов должны осуществляться с учетом следующих принципов:

1. Соответствие заложенных в инвестиционном проекте целей и решений (технических, организационных, финансовых, социальных и т.д.) целям и интересам региона и инвесторов. Такое положение требует разделения целей и интересов региона и инвесторов.

2. Определение критерия экономической эффективности инвестиционного проекта, отражающего итог соизмерения затрат и результатов, на базе которого формируются все показатели экономической эффективности как проекта, так и региона.

3. Моделирование потоков реальных денежных средств (по методологии кэш-флоу) в социально-экономической системе региона на всех этапах жизненного цикла инвестиционного проекта, включая его предынвестиционную, инвестиционную, эксплуатационную и постэксплуатационную фазы его осуществления. При определении эффективности инвестиционного проекта необходимо учитывать его

экономические и внеэкономические последствия в регионе в количественной оценке, и включены в потоки денежных средств.

4. Для определения полной экономической эффективности инвестиционного проекта и его влияния на экономику региона необходимо обеспечить учет не только предстоящих затрат по проекту, но и потенциальных затрат, которые образуются в социально-экономической системе региона в связи с его осуществлением.

5. Обеспечение оптимального согласования потоков реальных денежных средств инвестиционного проекта с реальными потоками денежных средств в экономической системе региона, сгруппированных по принципам «притоки и оттоки», как неперемного условия комплексного учета последствий реализации проекта и поддержания сбалансированной системы показателей экономической эффективности и финансовой устойчивости бюджетно-финансовой и экономической системы региона.

6. Обеспечение условий сопоставимости между собой показателей эффективности различных инвестиционных проектов (по инфляции, коэффициенту дисконтирования, ценам, рискам и т.д.).

В ходе формирования системы управления эффективностью региональных инвестиционных проектов в российских регионах особое внимание следует обратить на преодоление разрыва между методами оценки эффективности проекта и методами оценки эффективности экономики региона.

Литература:

1. Динамика инвестиций в основной капитал РФ. // Институты и экономический рост. – М., 2010.
2. Россия и Франция возьмутся за Курорты Северного Кавказа. Сайт Капитал Страны. <http://www.kapital-rus.ru/>
3. Беляков Г.С. Как оценить экономическую эффективность инвестиционных проектов // ЭКО. –2010. – №6. – С.121–129.
4. Кибалов Е.Б. Проблема фактора неопределенности при оценке ожидаемой эффективности крупномасштабных инвестиционных проектов / Е.Б.Кибалов, А.А.Кин // Регион: экономика и социология. – 2007. – №3. – С.67–91.
5. Ковалев В. В. Методы оценки инвестиционных проектов. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 144 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

*Гасанов М.А. - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Проведенный научно-практический анализ показал, что при наличии в отрасли разных форм собственности и организационных форм хозяйствования необходим такой механизм управления, который учитывал бы современные особенности рыночных отношений, основывался на современных принципах, методах и формах управления, направленных на повышение эффективности производственной инфраструктуры.

Важная роль в решении вопросов развития экономики, в частности производственной сферы принадлежит управлению инфраструктурным комплексом, способствующему росту его эффективности и повышению качества услуг. Таким образом, результаты деятельности отрасли во многом определяются способностью управления, умением мобилизовать работников на достижение высоких конечных результатов труда.

Главная задача инфраструктуры, на наш взгляд, заключается в обеспечении связей между предприятиями, создании материальных предпосылок для объединения их в единый хозяйственный организм в целях эффективного функционирования народнохозяйственного комплекса Северо-Кавказского федерального округа, в том числе и Республики Дагестан.

Высокий уровень развития инфраструктуры с использованием отраслевого ресурса позволяет не только полно и комплексно использовать производственный потенциал, но и сокращать время перемещения материальных ресурсов, углублять разделение труда, способствуя повышению эффективности управления производством.

Инфраструктурные подотрасли Дагестана обеспечивают условия жизнедеятельности людей, являясь важным фактором достижения социально-экономических, внешнеэкономических целей. Условия рыночной экономики и проводимые реформы существенно изменили условия работы инфраструктуры и характер спроса на её услуги. С ростом индивидуальной мобильности стало шире реализовываться

конституционное право граждан на передвижение, что способствует становлению нового образа жизни, формируемого в регионе.

Важность развития отраслевой экономики инфраструктуры особо подчеркнута в Послании Президента Дагестана Народному Собранию республики. В нем говорится, что «Дагестан, в силу его геостратегического расположения немыслим без современной транспортной инфраструктуры международного уровня и значения. Конкурентоспособность и эффективность нашей экономики напрямую зависят от качества транспортных коммуникаций. Сегодня бесконечные «пробки» и плохие дороги угрожают безопасности наших граждан, лишают сотни тысяч дагестанцев права и возможности свободного передвижения. Необходимо расширить сеть республиканских и муниципальных автомобильных дорог, реконструировать федеральные автомагистрали. Очень важно продолжить работу по дальнейшему развитию морского порта, аэропорта и железнодорожного транспорта».

Своевременное перемещение товаров и оказание услуг сегодня возможны только на основе целенаправленного устойчивого развития производственной инфраструктуры с учетом геоэкономического потенциала. В конечном итоге стратегической целью эффективного управления функционирования инфраструктуры является обеспечение экономического роста и повышение качества жизни нынешних и будущих поколений дагестанцев. Проблемы развития инфраструктуры, направленные на реализацию этой цели, непосредственно связаны с долгосрочными социально-экономическими и геополитическими приоритетами региона.

Необходимость проведения эффективной и целенаправленной государственной политики в сфере инфраструктуры продиктована временем. Стратегической целью её проведения должно стать формирование такой системы производственной инфраструктуры, которая бы гарантированно и эффективно удовлетворяла социальные, экономические, природоохранные и другие специальные требования. Однако вся структурная перестройка возможна при условии усиления государственного регулирования деятельности инфраструктуры, повышения здоровой конкуренции между предприятиями и организациями.

Важное значение приобретают улучшение качественных показателей и снижение их ресурсоемкости, а также расширение спектра предоставляемых инфраструктурных услуг с учетом использования отраслевого ресурса. Основные параметры подотрасли инфраструктуры приведены в табл. № 1.

Таблица 1

Состояние подотраслей инфраструктуры в СКФО в сопоставлении с РФ в 2010 году

	Индекс производства по видам экономической деятельности, в % к 2009 г.			Индекс физического объема платных услуг насел. в % к 2009 г.	Инвестиции в основной капитал	
	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства		млн. руб.	в % к 2009 г.
Российская Федерация	104,1	103,6	111,8	101,5	915141 0,5	106,0
Северо-Кавказский федеральный округ	102,8	91,4	110,3	102,6	287136, 5	104,6
Республика Дагестан	99,6	97,6	103,9	102,8	115105, 6	110,0
Республика Ингушетия	103,7	83,2	113,6	112,5	6448,4	83,3
Кабардино-Балкарская Республика	95,3	102,8	105,9	104,8	14079,8	81,2
Карачаево-Черкесская Республика	100,8	102,9	122,6	108,3	8928,2	82,1
Республика Северная Осетия-Алания	104,9	101,6	102,5	102,0	14005,8	96,1
Чеченская Республика	105,3	87,6	106,7	105,4	39376,9	104,9
Ставропольский край	104,8	92,7	112,6	100,3	89191,8	109,3

Одним из важнейших направлений развития и реформирования инфраструктурной системы является дальнейшее совершенствование ее управляющих структур, которое должно обеспечить повышение управляемости составляющими инфраструктуры и инфраструктурными предприятиями, безусловное проведение государственной политики, осуществление государственного регулирования и контроля деятельности объектов и предприятий производственной и социальной сфер.

В рамках этого направления первостепенной задачей является создание отвечающей новым условиям хозяйствования законодательно-правовой и нормативной базы, обеспечивающей согласование интересов инфраструктурных предприятий с общественными интересами, юридическое закрепление прав и обязанностей предприятий, статуса предприятий инфраструктуры общего пользования.

Предложения по совершенствованию функционирования и развития производственной инфраструктуры сводятся к следующему.

Главным направлением совершенствования системы статистических показателей развития региональной производственной инфраструктуры является упорядочение отчетности о состоянии элементов производственной инфраструктуры, находящихся в подчинении различных ведомств региона.

В области модернизации и обновления инфраструктурных средств необходимы: разработка и реализация экономических механизмов на основе отраслевого ресурса, стимулирующих ускоренное развитие системы лизинга, льготного банковского кредита и т.д.; реализация сбалансированной политики в области производства и импорта инфраструктурных средств и комплектующих. Назрела необходимость снижения таможенных пошлин на те виды средств и комплектующие изделия, которые не могут производиться в России. Следует совершенствовать систему предъявления требований к инфраструктурной технике региона в соответствии с международными соглашениями, к которым присоединилась Россия, и на основе положений законодательства о техническом регулировании. Целесообразно поэтапно повышать сертификационные требования к инфраструктурной технике с учетом возможностей отечественных производителей и роста платежеспособного спроса.

Многое предстоит сделать в области совершенствования инфраструктурных технологий. В первую очередь необходимо создать систему терминалов и логистических центров, в том числе в составе мультимодальных распределительных комплексов и узлов, а также крупных региональных инфраструктурных компаний, специализирующихся на доставке продукции в междугородном сообщении на основе применения терминальных технологий. Важным представляется создание условий для оптимального взаимодействия подотраслей производственной инфраструктуры, в том числе, на основе применения современных технологий и геоэкономического потенциала. Следует развивать информационные системы для обеспечения попутной и обратной загрузки инфраструктурных средств. Потребуется реализация всего комплекса мер для концентрации инфраструктурных потоков в пределах транспортных коридоров – это необходимое условие повышения эффективности экономики. Целесообразно создать системы централизованного обслуживания крупных грузообразующих объектов, совершенствовать систему информационного обмена, учета и документооборота на основе использования международных стандартов и нормативов. Всего этого можно достигнуть бла-

годаря реализации комплекса мер по увеличению производства специализированного инфраструктурного, а также развитию информационного и телекоммуникационного обеспечения инфраструктурных средств, в том числе, с использованием спутниковых систем.

Реализация данных мероприятий и приоритетов на основе использования геоинфраструктурного ресурса позволит повысить эффективность функционирующего и развивающегося инфраструктурного комплекса региона, чтобы удовлетворить потребности экономики и населения, способствовать интеграции региона в мировую экономику.

Особое значение производственная инфраструктура приобретает в условиях переориентации экономики на рыночные отношения, на интенсивный режим воспроизводства. Поэтому обеспечение условий эффективного и устойчивого функционирования всех его составляющих следует рассматривать как важный фактор развития экономики. Решение этой задачи предполагает создание современного инфраструктурного комплекса, способного обеспечить строительство, ремонт и реконструкцию объектов производственной инфраструктуры с учетом передового опыта, стандартов и требований рыночной экономики, ориентированной на научно-технический прогресс.

Значение производственной инфраструктуры особенно хорошо заметно на переломных этапах развития экономики региона. В его истории можно выделить по крайней мере шесть таких этапов: становление социалистической экономики в переходный период; период индустриализации; период войны; послевоенное восстановление народного хозяйства, этап перевода советской экономики на интенсивный путь развития; современный этап рыночных преобразований.

Основным направлением экономических реформ является повышение эффективности деятельности инфраструктурных предприятий на основе формирования дееспособного и активного собственника, развития рынков инфраструктурных услуг, капитала и рабочей силы, создание для этого необходимых экономических, правовых и организационных предпосылок, сочетающих согласованные действия федеральных органов исполнительной власти и субъектов России.

Особенностью реформы на новом этапе является перенос центра тяжести с массового преобразования отношений собственности на их совершенствование, на создание благоприятных условий для формирования эффективных собственников предприятий всех форм собственности и выявления геоэкономического резерва.

При этом в связи с ключевым значением инфраструктуры в обеспечении жизнедеятельности региона и необходимостью учета его специфики предлагается: сохранить в государственной федеральной собственности важнейшие коммуникации и основные объекты производственной инфраструктуры, осуществляя вместе с тем коммерциализацию их деятельности; передавать в собственность субъектов России и муниципалитетов объекты инфраструктуры, имеющие региональное и местное значение. Намечено исключить из сферы коммерциализации и приватизации все органы и службы, связанные с обеспечением безопасности движения, полетов и плавания и др. инфраструктурных средств, а также продолжить преобразование в акционерные общества с участием государства эксплуатационных предприятий инфраструктуры, обеспечивающих важнейшие магистральные сообщения и занимающих положение естественных монополий в соответствующих секторах рынка инфраструктурных услуг, сохраняя в них долю государства не ниже 25%. Необходимо завершить акционирование и приватизацию сервисных предприятий инфраструктуры, функционирующих в конкурентных секторах рынка услуг, обеспечить участие государственных органов управления в процессе приватизации предприятий инфраструктуры.

В соответствии с проектом концепции среднесрочной программы в инфраструктурном комплексе должны быть осуществлены также реформы на уровне предприятий, направленные на улучшение финансово-экономических результатов их деятельности и повышение эффективности производства, меры по улучшению управления государственной собственностью и по регулированию естественных монополий.

Литература:

1. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь-декабрь 2010 г. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Махачкала, 2010.

2. Послание Президента Республики Дагестан Народному Собранию Республики Дагестан. Махачкала, 2010.

3. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2010 году. Российская газета, № 54. 16.03.2011 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Холодников Ю.В. - генеральный директор ООО СКБ «Мысль»

Существуют, по меньшей мере, два подхода к оценке перспектив развития промышленного производства в нашей стране. Один – официальный, связанный с радужной оценкой этой темы, основанный на перспективных планах, стремительных диаграммах, символизирующих эволюционный характер развития промышленной отрасли, ссылок на мировые тенденции и т.д. Другой – прагматический, основанный на анализе того, что мы имеем за годы реформ и не официального, а реального отношения руководства страны к этой отрасли хозяйственной деятельности.

Я сторонник второго реального подхода при оценке того, что мы имеем, и трезвых прогнозов того, как будем развиваться впредь. Обещаниями мы сыты еще со времен построения светлого будущего. Но в процессе проведения преобразований, призванных, по мнению их авторов, обеспечить качественное изменение уровня жизни народа и прорыв на стратегических направлениях развития общества – фактически мы имеем срывы по всем направлениям научно-технического развития. Страна за двадцать лет откатилась по уровню экономического развития ниже уровня многих государств «третьего» мира, и это при том, что в наследство нашим реформаторам досталось (что бы там не говорили) одна из сильнейших экономик мира. Уровень жизни россиян затерялся где-то в восьмом десятке стран мира. Разрыв между уровнем жизни богатого слоя и теми, кто ориентируется на потребительскую корзину – катастрофический. Не буду полемизировать с теми, кто будет возражать, что реформы не закончены, что мы «в пути» и т.д. и т.п., это мы уже проходили. Надо периодически подводить итоги пройденного и, если это необходимо, корректировать курс движения, а не тупо упираться в стратегические догмы, которые себя дискредитировали текущими результатами.

Тема развития промышленного производства многогранна и многовариантна. Конечно, единого рецепта быть не может, поскольку здесь завязаны интересы государства, частных лиц и общественных организаций, мировые тенденции и краткосрочные политические мотивы, тактические и стратегические планы, геополитические, экономические, финансовые, сырьевые и пр. ресурсы. При любом раскладе

в решении этой проблемы цель должна быть одна – это поступательное развитие производственного сектора экономики, что особенно важно для такой страны как Россия с точки зрения обеспечения экономической и военной безопасности и целостности государства.

Мировая тенденция построения структуры промышленного производства основана на приоритетном развитии малых и средних предприятий, как на наиболее подготовленных: к освоению новых видов изделий и технологий, гибких в плане перестройки производства и внедрения научно-технических разработок, в создании конкурентных производственных отношений. В развитых странах 70-85% промышленного производства сосредоточено на малых и средних предприятиях. При этом роль государства заключается в создании благоприятных условий работы таких предприятий. Под благоприятными условиями развития производства я, прежде всего, понимаю такие понятия, как: стабильность политической системы и ее адекватность к меняющейся внутренней и международной ситуации, понятный и принятый большинством промышленного электората экономический курс развития (установленные «правила игры»), спокойная внутренняя обстановка, доступность финансовых ресурсов и юридическая защищенность от неправомерных действий и посягательств любого уровня.

Перед анализом вышеперечисленных условий развития необходимо определиться с базовыми определениями и понятиями, чтобы не было разночтений и двусмысленных толкований основополагающих принципов существования промышленного производства как такового.

Я считаю, что одной из главных причин неудовлетворительного состояния дел в области малого и среднего предпринимательства в нашей стране является упрощенная трактовка главного понятия – «малый и средний бизнес», принятая за основу при рассмотрении всех вопросов, относящихся к сфере деятельности этой части производственного сектора экономики. Для «большого» бизнеса существуют отраслевые министерства, ведомства, союзы и прочие организации, созданные для решения специфических задач отрасли и учитывающие особенность построения и развития конкретной отрасли, а также приоритетность задач и способов их решения, стоящих перед данной отраслью, в том числе и в интересах государства. Очевидно, что создание единого министерства военно-агро-нефте-учебно-лечебного и т.д. – вызовет справедливое недоумение, и возмущение

здоровой части общества. Тогда почему, все, что относится к сфере малого и среднего бизнеса объединено в единое понятие «малый и средний бизнес»? Как доказать чиновникам всех уровней, что мы РАЗНЫЕ! Цели, задачи и пути развития, методы и средства достижения цели, необходимые затраты и скорость обращения капитала, и главное, пожалуй,- менталитет у нас тоже разный! Государство, управляя экономикой, создает преференции и стимулирует развитие тех или иных отраслей экономики в интересах как тактических, так и стратегических планов развития. И только малый бизнес у нас, как стадо пытаются вести общей дорогой, подстегивать единообразными постановлениями, бросая мелкие подачки в «толпу», где они достаются самым бойким и наглым и далеко не тем, кто в них нуждается. Необходимо разделить нынешнее понятие «малый бизнес», как минимум на три категории: производственный бизнес, услуги и торговля. В производственный бизнес, несомненно, должна входить наука, как неотъемлемая часть инновационного развития. Я не связываю понятие «бизнес» с задачами обеспечения правопорядка и обороноспособности страны, которые должны остаться в исключительной компетенции государства.

Сейчас доля производственного малого и среднего бизнеса реального сектора экономики в общем объеме «малого бизнеса» составляет по разным оценкам от 3 до 15%. При этом малый бизнес в общем балансе производственного сектора экономики страны составляет не более 10%, получается, что доля рассматриваемого вида производства в промышленном объеме страны – несущественна. В общественном сознании слово «бизнес» ассоциируется с торговлей и посредническими услугами, с вопросами «делания денег» любыми путями.

Анализ принятых решений разного уровня по малому бизнесу, фактическое построение отношений между административными органами и бизнесом, меры стимулирования и поддержки принятые у нас, и наконец, результаты всей этой деятельности, говорят о том, что все решения по развитию рассматриваемого сектора экономики в первую очередь, «де факто», относятся к области непромышленных отношений. Ниже я обосную свои выводы.

Если с политической стабильностью и построением международных отношений у нас более или менее все ясно, то вот относительно стратегии и тактики экономического развития страны – много вопросов. Уже всем, кроме самих инициаторов экономических реформ и

тех, кто на этом заработал очевидные дивиденды, ясен их провальный курс и плачевность достигнутых результатов. Тем не менее, мы продолжаем цепляться за устаревшие догмы и на гнилом фундаменте обанкротившихся идей – пытаемся строить новые производственные отношения. Цель у всех стран одна – развитие, вот только способы ее достижения разные, что и показал недавний экономический кризис. И дело здесь отнюдь не в идеологических построениях общественного строя, а в отношении руководства страны к средствам и способам управления экономикой. Богатейшая в мире страна с огромным экономическим потенциалом и талантливым народом, на сырьевой игле и навязанных «реформаторами» посредническо-товарных производственных отношениях оказалась в очередной раз (после дефолтов прежних лет) не конкурентоспособной на мировом рынке, при этом фактически разрушив внутренний рынок и производственные отношения на постсоветском пространстве. И что интересно, при этом миллиардеров, заработавших на кризисе, в стране стало больше. Экономическая политика в интересах отдельных лиц и групп не может считаться экономикой такого государства как Россия.

К сожалению, нельзя говорить и об установленных «правилах игры» - отношениях между малым и средним производственным бизнесом и властью. Слишком много в трактовке этих правил администрирования, коррупции и желания «поручить» со стороны официальных структур различного уровня и ведомственной принадлежности. При этом полная ответственность за состояние производства лежит на его руководителях, а правила ведения бизнеса устанавливают чиновники, которые не несут никакой ответственности за свои поступки и решения, в том числе направленные во вред производственно-хозяйственной деятельности. В нашей стране уровень общественной и псевдо государственной «заботы» о малом бизнесе, а также число «помощников» разного уровня превышает разумные пределы и количество самих предприятий производственного сектора. Фонды, ассоциации, союзы, комиссии и комитеты, инкубаторы и технопарки, и т.д. и т.п., день и ночь неустанно «пекутся» о создании условий для развития бизнеса, а ситуация не улучшается! Наверное, пришла пора дать оценку этой работе с учетом достигнутых их деятельностью результатов. Навязываемая «поддержка», на практике оказывается ширмой корыстных интересов «помощников».

Один из самых болезненных вопросов развития производства малого и среднего бизнеса является вопрос доступности финансовых

ресурсов, необходимых на всех стадиях производственной деятельности. Каждый, кто имеет отношение к производству, понимает, что для его становления, развития и поддержания на конкурентоспособном уровне, постоянно необходимы средства. При этом на этапе становления производства – нужны заемные средства в серьезных объемах и на реальных условиях возврата. К сожалению, производственный сектор малого бизнеса нашими банками под разными предложениями, в том числе и нереальными условиями предоставления кредитов – фактически не финансируется. Эти вопросы на государственном уровне отданы на откуп посредническим фондам. Во-первых, получение денег от фонда оговаривается разными сумасбродными условиями и предельными ставками финансирования, которые не приемлемы для производителя. Во-вторых, процедура оформления кредитов через фонд невероятно затянута и никак не способствует оперативному решению финансовых проблем предприятия. Система грантов, конкурсов, тендеров и т.п. сродни игре в рулетку, а вероятность выигрыша – минимальна, при этом система выбора победителя не прозрачна и субъективна. Для стабильного, поступательного и прогнозируемого развития производственного предприятия система финансирования через конкурсы не может считаться эффективной. И наконец, немаловажный фактор работы фонда (или другого подобного учреждения) – это заинтересованность самого фонда во вложении выделенных ему государством денег в то или иное производственное предприятие. Фонд не кредитное учреждение, следовательно, его средства находятся в банке под стабильный процент, которого хватает для безбедного текущего существования сотрудников фонда. Если средства фонда выделять соискателям, то это риск, угрожающий собственному благополучию. Отсюда и многоуровневая система отбора кандидатов на деньги, создаваемые и активно культивируемые мифы об отсталости и незнании большинством предпринимателей современных (западных) принципов управления производством, и «закритичный» уровень оценки перспектив конкретного производства и т.д. В общем, причин отказать гораздо больше, чем дать добро. Я не знаю примеров официальной оценки деятельности фондов, но я знаю состояние проблемы и уровень развития научно-производственного сектора экономики, и здесь наблюдается большое противоречие между результатами деятельности «помощников» и состоянием отрасли. Хотелось бы, чтобы руководство страны рассматривало меня и других руководителей производственных предприятий (во всяком слу-

чае, большую их часть), как адекватных и ответственных членов нашего общества, заинтересованных в развитии нашей страны не меньше чем они сами, и способных самостоятельно отвечать за результаты своей деятельности без переложения груза ответственности на различные посреднические структуры. В этом контексте считаю первоочередным решением государственного уровня – создание системы финансирования производственного бизнеса через банковскую систему, на условиях получения кредитов на развитие производства под ответственность заемщика и гарантии государства по приоритетным направлениям развития. То, что эта система должна отличаться от условий получения потребительских кредитов, это надеюсь ясно. Фонды должны стать вспомогательным атрибутом стимулирования научно-технической деятельности.

На государственном уровне полагают, что одним из путей решения проблемы развития промышленного производства должна стать инвестиционная деятельность, причем почему-то иностранных инвесторов. На данный момент времени серьезных и ответственных инвесторов из-за рубежа на территории России нет, и когда они появятся неизвестно. Вызывает большое сомнение мотивация инвестора для развития производства конкурентоспособной отечественной продукции в ущерб национальным интересам той страны, которую он представляет. Косвенным подтверждением этого тезиса, может служить история вступления России в ВТО. Тех же инвесторов, которые хотели бы строить свой бизнес в России, отпугивает непрозрачность отношений и коррумпированность системы.

И наконец, последний вопрос в рамках настоящей статьи – юридическое сопровождение бизнеса. То, что установившаяся у нас юридическая система громоздка, неповоротлива и малопонятна рядовому члену общества, это факт, озвученный неоднократно и на разных уровнях. С ее несовершенством связан весь негатив нашего общества – бюрократизм, коррупция, бандитизм, нарушения в экономической сфере и производственных отношениях, «телефонное право» и т.п. Все делопроизводство в судах устроено таким образом, чтобы отбить навсегда охоту решать спорные вопросы в официальных инстанциях. Особый вид надругательства над здравым смыслом и публичное унижение, когда ответчиком по суду выступает государственная структура. Проблема состоит в том, что у подавляющего большинства малых предприятий в штатном расписании не предусмотрена должность юриста. Можно, конечно, нанять юриста из многочислен-

ных адвокатских бюро. Но нет никаких гарантий, что вы взяли именно того юриста, знания и квалификация которого позволят решить в суде ваши проблемы. В большинстве случаев наемный юрист не отвечает за результаты своей работы, а лишь готовит документы для суда, а дальше – «как решит суд». Объективность суда тоже под большим вопросом, поскольку рычагов влияния на ход судебного заседания у малого предприятия, несомненно, меньше, чем у его оппонентов. Можно еще много привести доводов в оправдание того, почему у многих предпринимателей существует желание «полюбовно» решать конфликтные ситуации, либо вообще не связываться с судами, прибегая к услугам неформальных организаций.

Неповоротливость и жесткость юридической системы приводит к тому, что не исполняется большинство постановлений и указов, принимаемых правительством и президентом в отношении развития малого и среднего предпринимательства, поскольку чиновники придумывают причины их неисполнения гораздо быстрее, чем успевают вноситься коррективы в поправки в эти указы. Создается впечатление, что чиновники играют с государством в догонялки – кто быстрее и позакавырестей придумает причину неисполнения очередного закона, при этом государственные интересы, как правило, всегда проигрывают. Да и сами законы о малом и среднем предпринимательстве разрабатываются и принимаются теоретиками товарно-денежных отношений без надлежащих консультаций с теми, кто должен на практике воспользоваться их положениями. Ярким примером сказанному служит закон об авторском праве, который если и защищает чьи-то интересы, то только не интересы инновационной части малого бизнеса. Получается, что главное преимущество малого и среднего предпринимательства, в его способности ставить и решать инновационные задачи – не защищено, а поэтому, бесперспективно. Отмена звания «Заслуженный изобретатель России» лишь очередной камень чиновников в сторону прогрессивного развития производственного сектора. Стране не нужны талантливые инженеры, а нужны «Заслуженные работники госслужбы» !

Таким образом, подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что реальных предпосылок развития промышленного производства в стране, через становление и развитие малого и среднего предпринимательства в реальном секторе экономики в настоящее время – нет. Основными причинами этого, на наш взгляд, являются:

1. Отсутствие финансового обеспечения и доступа к реалистичным банковским кредитам, замененными на практике разными посредническими структурами, решающими не государственные, а свои корыстные интересы.

2. Несовершенство юридической системы и судопроизводства делают предпринимателей незащищенными перед административным и силовым давлением на них. Кроме того, это является причиной негативных факторов производственных и деловых взаимоотношений, связанных с коррупцией, бюрократизмом, рэкетом и т.п.

3. Для большинства малых и средних предприятий основным рынком сбыта продукции является внутренний рынок, правила игры на котором, диктуются крупными монополистами и олегархически-бюрократическими структурами, не заинтересованными в «чужих» исполнителях. Система тендеров и конкурсов – забюрокрачена сверх всякой меры.

4. В стране не созданы условия и нет реальной потребности во внедрении новых научно-технических достижений, являющихся одним из приоритетных и эффективных направлений деятельности малых и средних предприятий. Излишняя коммерциализация этой темы привела к свертыванию фундаментальных исследований и перспективных НИОКР, ввиду своей не скорой коммерческой отдачи.

5. Декларируемые руководством страны планы развития в сырьевом, перерабатывающем, аэро-космическом, оборонном и других секторах экономики не предусматривают широкого участия в них предприятий малой индустрии, а своей глобальностью рассчитаны на участие в них естественных монополий и крупных корпораций. Необходим отдельный план развития малого и среднего бизнеса с привязкой к конкретным государственным программам.

6. В стране чрезмерно высоко влияние административно-бюрократического аппарата на деятельность малых предприятий.

Все вышесказанное автор статьи может подтвердить примерами, более чем, 20 летней работы в малом бизнесе, как на собственном опыте, так и опытом партнеров и соратников по работе.

ЛОКАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Абдулаев Ш.-С. О. - д.т.н., профессор, главный научный сотрудник отдела математики и информатики ДНЦ РАН

Уцумиев М.П. – глава МУП «г.Кизилюрт»

Алиев Э.А. - доцент кафедры «Биотехнические и медицинские аппараты и системы» Дагестанского государственного технического университета

Шаранудинов Ш.М. - генеральный директор ООО «Инновационный центр ДАГИНЭКО»»

Шаранудинов Г.М. - к.э.н., бухгалтер Филиала ФГУ «Рослесозащита» - «Центр защиты леса РД»

Термин «инновации» в экономическую теорию впервые ввел в начале XX века австрийский экономист Йозеф Шумпетер. Интерес к влиянию инноваций на экономическое развитие резко усилился со второй половины прошлого столетия на волне развития микроэлектроники, вычислительной техники, достижений в химии, физики, биологии, медицине и других областях науки, которые наглядно продемонстрировали превращение научных исследований в повышение конкурентоспособности целых отраслей, национальных экономик и локальных экономических систем. При этом под локальной экономической системой понимается экономика административно-территориальной структуры. Сегодня уже представляется достаточно очевидным, что повышение конкурентоспособности экономики возможно только через ее модернизацию на базе усиления инновационной деятельности.

Из множества существующих определений термина «инновация», наиболее полным и соответствующим задачам создания локальной инновационной инфраструктуры представляется следующее определение: инновация - это конечный результат научных исследований (разработок, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений), получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, или нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо новой или усовершенствованной организационно-экономической формы, обеспечивающей

необходимую экономическую и (или) общественную выгоду. Соответственно инновационная деятельность - это совокупность научной, технологической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, направленной на создание и внедрение на рынке нового или усовершенствованного продукта, создание нового или усовершенствованного технологического процесса, использованного в практической деятельности, либо новой или усовершенствованной организационно-экономической формы, обеспечивающей необходимую экономическую и (или) общественную выгоду. Таким образом, инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям. В общем виде к инновационной деятельности можно отнести:

- выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ по созданию инновационного продукта;
- комплексное научно-технологическое, индикативное планирование и целевое программирование, организация и нормативно-правовое обеспечение работ по созданию инновационного продукта;
- технологическое переоснащение и подготовка производства для выпуска инновационного продукта (услуги), технологии;
- проведение испытаний и освоение потребителем инновационного продукта;
- управление процессами коммерциализации технологий;
- деятельность по продвижению инновационного продукта на внутреннем и внешнем рынке, включая правовую защиту результатов интеллектуальной деятельности, использованных в продукте;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- передача либо приобретение прав Российской Федерацией или другими правообладателями на объекты интеллектуальной собственности, включая их вовлечение в гражданско-правовой оборот;
- экспертиза, консультационные, информационные, юридические и иные услуги.

Одним из главных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры, под которой понимается совокупность объектов инновационной деятельности и взаимосвязей между ними, которые производят новые знания и новшества, преобразуют их в новые продукты и услуги, обеспечивают их распространение и потребление в условиях

рынка. Инновационная инфраструктура является связующим звеном между результатами научных исследований и рынком, государством и предпринимательским сектором экономики.

Анализ развития инновационной деятельности в Российской Федерации показывает целесообразность интегрирования различных форм этой деятельности с конкретной социально-экономической системой и управление через административно-территориальные органы исполнительной власти, которые определяют правила функционирования и взаимодействия участников инновационного процесса через формирование нормативно-правовой среды. Этим объясняется, что основу сегодняшней инфраструктуры национальной инновационной системы составляют недавно созданное АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Инновационный центр «Сколково», центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки и территории высоких технологий, фонды поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, фонды стартового и венчурного финансирования, центры подготовки специализированных кадров (персонала) и информационного обеспечения инновационной деятельности.

В Республике Дагестан инновационную инфраструктуру составляют: Дагестанский научный центр РАН, Дагестанский центр научно-технической информации, инновационно-технологические центры при Дагестанском государственном университете и Дагестанском государственном техническом университете, Республиканский бизнес-инкубатор «Турали», Республиканский молодежный бизнес-инкубатор "Дагестан", Дагестанское агентство развития инновационного предпринимательства и др. Научными и образовательными учреждениями периодически подготавливаются и издаются различные материалы о результатах НИР и ОКР. Так в научных учреждениях ДНЦ РАН подготовлена информация для руководителей, предприятий и фирм по 101 разработкам, по 230 изобретениям, патентам, программам. В Дагестанском государственном университете в перечне интеллектуальной собственности около 250 исследований и разработок; в Дагестанском государственном техническом университете – более 230, в Дагестанской государственной медицинской академии – более 300 проектов, патентов, изобретений и методик проведения операций [1,с.28]. Есть такие разработки в Дагестанской сельскохозяйственной академии, в Дагестанском государственном педагогическом университете и в других вузах. Инновационная деятельность в

республике расширяется и набирает темпы, но ее масштабы недостаточны для создания конкурентоспособной экономики и доля наукоемкой продукции на рынке крайне мала.

Рассмотрим возможные факторы, сдерживающие инновации в производственной сфере:

Экономические факторы:

- недостаток собственных денежных средств;
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства;
- низкий платежеспособный спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию (услуги);
- высокая стоимость нововведений;
- высокий экономический риск;
- длительные сроки окупаемости нововведений.

Производственные факторы:

- низкий инновационный потенциал организации;
- недостаток квалифицированного персонала;
- недостаток информации о новых технологиях;
- недостаток информации о рынках сбыта;
- невосприимчивость организаций к нововведениям;
- недостаток возможностей для кооперирования с другими предприятиями и научными организациями.

Другие факторы:

- недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность;
- неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические информационные, юридические, банковские, прочие услуги);
- неразвитость рынка технологий.

Анализ комплексного воздействия вышеуказанных факторов, а также отсутствия у большинства промышленных предприятий собственных ресурсов для успешной инновационной деятельности, показал, что Республика Дагестан относится к регионам с низкой инновационной активностью (источник: Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий НАИРИТ).

Принимая во внимание отсутствие в республике отраслевых научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений, а также недостаточную эффективность функционирования существующих субъектов инновационной деятельности, предлагается соз-

дание в Дагестане Республиканского Единого инновационно-исследовательского центра, по аналогии с проектом «Сколково» и других подобных зарубежных центров, работа которого была бы сконцентрирована, с одной стороны, на поддержке приоритетных для нашей республики направлений развития науки, техники и технологий, а с другой, инициировала создание перспективных высокотехнологичных производственных участков. Наличие Единого инновационно-исследовательского центра с производственной площадкой для создания и тестирования макетных образцов и новых технологических решений позволило бы решать следующие задачи:

- содействие в организации НИОКР и разработку прототипа нового продукта;
- обеспечение доступа к современному оборудованию и технологиям всех участников инновационного процесса, в особенности малых и средних предприятий;
- обеспечение доступа к профессиональным консультациям по широкому спектру вопросов – финансовых, экономических, маркетинговых, внешнеэкономической деятельности;
- сбалансированную подготовку кадров по всем направлениям, обеспечивающим инновационную деятельность;
- оказание помощи в доступе научно-технической, патентной и маркетинговой информации как субъектов инновационной деятельности, так и потенциальных потребителей;
- создание предпосылок для привлечения рыночных денег в инновационные предприятия;
- содействие в продвижении наукоемкой продукции на внутренний и мировые рынки.

Немаловажное значение имеет и территориальное размещение данного инновационно-исследовательского центра. Анализ целей создания указанного комплекса определил, на наш взгляд, целесообразность его размещения на территории муниципальных образований «г.Кизилюрт» и «Кизилюртовский район», которые имеют ряд приоритетных преимуществ перед другими муниципальными образованиями: во-первых, это удобное географическое положение (примерная равноудаленность по границам территории Республики Дагестан и близость к ее столице – г.Махачкале), во-вторых, - наличие развитой промышленной инфраструктуры.

Социально-экономическая функция работы Единого инновационно-исследовательского центра предполагает тесное сотрудничество

с органами власти и местного самоуправления, определение задач и выработка совместных решений по реализации этих задач, а также применение инновационных технологий в государственном и муниципальном управлении, в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Накопленный научно-исследовательский потенциал и создаваемая производственная база позволят в перспективе выполнять и работы на договорной основе для различных организаций (инновационный аутсорсинг). Это позволит действующим субъектам экономики внедрять перспективные разработки, оптимизируя затраты на содержание конструкторских и научно-исследовательских подразделений в своем штате.

Важным аспектом эффективного функционирования инновационно-исследовательского центра является определение наиболее востребованных и перспективных секторов (кластеров), которые в перспективе могут иметь и прикладную ценность [2,с.49]. В рамках кластерного подхода, предлагается в первую очередь, разработка программ по следующим направлениям:

1. Инновации в аграрном секторе.
2. Альтернативная энергетика.
3. Энергоресурсосбережение и повышение энергетической эффективности.
4. Комфорт и здоровье вашему дому.
5. Здоровье.
6. Инновации в учебно-воспитательном процессе.
7. Социально-бытовая и общественная безопасность.

Данные направления отобраны с учетом специфики нашего региона и актуальности сегодняшних социально-экономических реалий. Поэтому помимо промышленно-производственных программ, предлагаются исследования и разработка технологий, в том числе и в социально-бытовой сфере.

Работы по предложенным программам направлены на решение целого ряда актуальных для республики задач, направленных на повышение экономической эффективности:

1. Увеличение энергоресурсов Республики Дагестан путем создания средств и систем альтернативной энергетики.
2. Снижение напряженности на рынке труда за счет формирования высококвалифицированных рабочих мест по запросам производственных структур промышленности, аграрного сектора и сектора социально-бытового обслуживания.

3. Организация экспертной оценки инновационных проектов по критериям востребованности, конкурентоспособности и перспективности.

4. Улучшение инвестиционного климата в Республике Дагестан путем создания экономических, финансовых и других условий притока внешних и внутренних инвестиций.

5. Улучшение качества жизни человека путем укрепления и развития социально-бытовой инфраструктуры, в том числе медицинского обслуживания и повышения общественной безопасности, а также совершенствования системы жилищно-коммунального хозяйства.

В интересах реализации этих задач необходимо разработать оптимальную технологию функционирования инновационно-исследовательского и производственного центра. В связи с чем, возникает потребность в изучении лучших практик по созданию инновационных центров (технопарков), реализованных как в нашей стране, так и за рубежом. Это позволит оптимизировать организационную структуру инновационно-исследовательского центра, выработать оптимальный механизм функционирования на внутриорганизационном уровне и взаимодействия с внешними контрагентами.

В рамках вышеперечисленных направлений должны быть отобраны наиболее перспективные разработки, как с точки технологической новизны, так и с точки зрения коммерческой жизнеспособности.

Исходя из выбранных направлений деятельности, предлагается создание временных коллективов исполнителей. За каждым проектом в рамках направления закрепляется ответственное лицо – администратор (менеджер) проекта. Администраторы должны производить отбор наиболее реалистичных и жизнеспособных проектов, осуществлять анализ хода его выполнения. Преимущество применения проектного подхода выражается в том, что в каждом случае создается временный творческий коллектив для решения конкретной задачи, инициатива постановки которой может исходить как от органов исполнительной власти, так и от хозяйствующих субъектов. Это позволит, в конечном итоге, экономить материальные, людские ресурсы и концентрировать усилия для скорейшего решения поставленной задачи.

В функциональные обязанности администратора помимо непосредственного руководства над проектом, должны входить и обязанности по подбору групп исполнителей проекта и составление бюджета

та работ. Это позволит повысить эффективность реализации работ и ответственность непосредственных исполнителей.

В качестве членов рабочих групп могут привлекаться работники академических учреждений, преподаватели ВУЗов, молодые ученые, студенты, работники промышленных предприятий и т.д., что определяет немаловажную социальную роль в области занятости не самых обеспеченных слоев населения. Также предполагается привлечение специалистов из г.г. Москвы и Санкт-Петербурга, Северного Кавказа, других регионов РФ, а также из-за рубежа.

Литература:

1. Экономическая энциклопедия регионов России. Том: Республика Дагестан. М.: Экономика, 2009г.

2. Абдулаев Ш.-С.О. Роль власти в формировании региональной инновационной экономики //Материалы Всероссийской научной конференции. Изд. «Научный эксперт» 2008г.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Добронравова А.М. - аспирантка кафедры «Менеджмент» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Пищевая и перерабатывающая промышленность – одно из важнейших звеньев агропромышленного комплекса, ей принадлежит ведущая роль в решении проблемы обеспечения населения различными продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточных для формирования правильного и сбалансированного рациона питания.

Решение вопросов продовольственного обеспечения является основной социально-экономической задачей государства и имеет важное политическое значение. Указом Президента РФ от 30.01.2010 №120 утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой поставлена задача по достижению и поддержанию физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов, установлены критерии

удельного веса отечественного продовольствия, определены направления государственной политики в этой сфере. [1, с.38]

Продовольственный комплекс Владимирской области насчитывает более 20 отраслей, объединяющих 543 организации. Производство пищевых продуктов занимает лидирующее место в структуре обрабатывающих производств, на данный вид деятельности приходится третья часть объема отгрузки промышленных предприятий. За счет отчислений по налогам и сборам от предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности формируется значительная часть регионального бюджета. Среди регионов ЦФО Владимирская область занимает 3 место по производству кондитерских и колбасных изделий, 4 – по производству макарон, 5 – по производству цельномолочной продукции и хлеба. Развитие пищевой промышленности области осуществляется за счет внешних и внутренних инвестиций – в 2010 году в основной капитал предприятий отрасли вложено 3,6 миллиарда рублей. Иностранные вливания составили 227 млн. долларов. За 2007-2010 годы в основной капитал предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности было вложено более 15 млрд.рублей, за счет чего была проведена работа по строительству, реконструкции и техническому перевооружению – построены две крупные кондитерские фабрики, реконструированы ведущие молоко- и мясоперерабатывающие предприятия, хлебокомбинаты, пивоваренные заводы.

Функционирование предприятий пищевой промышленности при нарастающей конкуренции на продовольственном рынке требует более полного использования потенциала модернизационного развития. В экономической литературе под модернизацией понимается усовершенствование, улучшение, обновление чего-либо; приведение в соответствие с новыми нормами и требованиями. Причем модернизация – это не разовое мероприятие, а динамический процесс решения проблем, выдвигаемых рынком. [2, с.9]

Благодаря целенаправленной работе ведущих предприятий Владимирской области и инвестиционной привлекательности отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности на сегодняшний момент осуществляются крупные инвестиционные проекты, направленные на модернизацию производства (табл.1).

Модернизационное развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности обеспечивает эффективное производство продовольственных продуктов. Так, на сегодняшний момент производство пищевых продуктов выросло на 39,7% по сравнению с

2006 годом. В 2010 году индекс промышленного производства составил 111,8%, отгружено товаров на 60,3 млрд.рублей (126,1% к уровню 2009 года). Положительная динамика отмечается по большинству позиций – производству молочной, мясной, рыбной продукции, кондитерских изделий, пива, продуктов из картофеля. Рост объемов производства позволяет увеличивать процент использования установленных мощностей.

Таблица 1

Модернизационные проекты предприятий пищевой промышленности области

п/п	Наименование предприятия	Мероприятия	Производственная мощность, тыс.т(дал) в год	Срок исполнения
1.	ЗАО Холдинговая компания «Ополье»	•установка новых технологических линий;	125	2011-2012
	Владимирский филиал ОАО «Юнимилк»	•освоение выпуска инновационной продукции;	78	
	ОАО «Судогодский молочный завод»	•автоматизация систем учета;	12	
	ЗАО «АБИ Продакт»	•сертификация производства;	113	
	ОАО «Ю.-Польский мяскокомбинат»	•приобретение нового оборудования и техники;	3	
	ООО «Крафт Фудс Рус»	•внедрение инновационных способов переработки субпродуктов;	10	
	ЗАО «Ферреро Россия»	•строительство и реконструкция объектов инфраструктуры (склады, котельные, холодильники).	8	
2.	ООО «Мортадель»	•строительство и пуск в эксплуатацию убойного цеха.	60	2011
3.	ООО «Нестле Россия»	•строительство и пуск в эксплуатацию фабрики по производству продуктов Магги.	30	2011-2012
4.	ОАО «ВладАлко»	•пуск в эксплуатацию итальянских и немецких линий розлива кваса, нектаров и соков, пива в ПЭТ бутылки;	162	2011-2012
	ЗАО «Суздальский медоваренный завод»	•расширение ассортимента выпускаемой продукции;	240	
	ООО «Рудо-Аква» Лактинский пивзавод	•реконструкция объектов инфраструктуры (склады).	2950	
	ОАО «Пивоварня «Пятый океан»		1330	
5.	ООО «ДКБейкери»	•организация производства замороженных хлебобулочных изделий.	11	2012

В целях оценки воздействия модернизационных мероприятий на функционирование отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности спрогнозируем два варианта развития отрасли (рис.1). [3] Инертный – это базовый вариант развития, предполагающий, что условия на момент прогноза не изменятся. Модернизационный – вариант, предполагающий, что на момент прогноза развитие будет осуществляться путем технического переоснащения действующих и организации новых производств, внедрения современных технологий и укрепления собственной сырьевой базы.

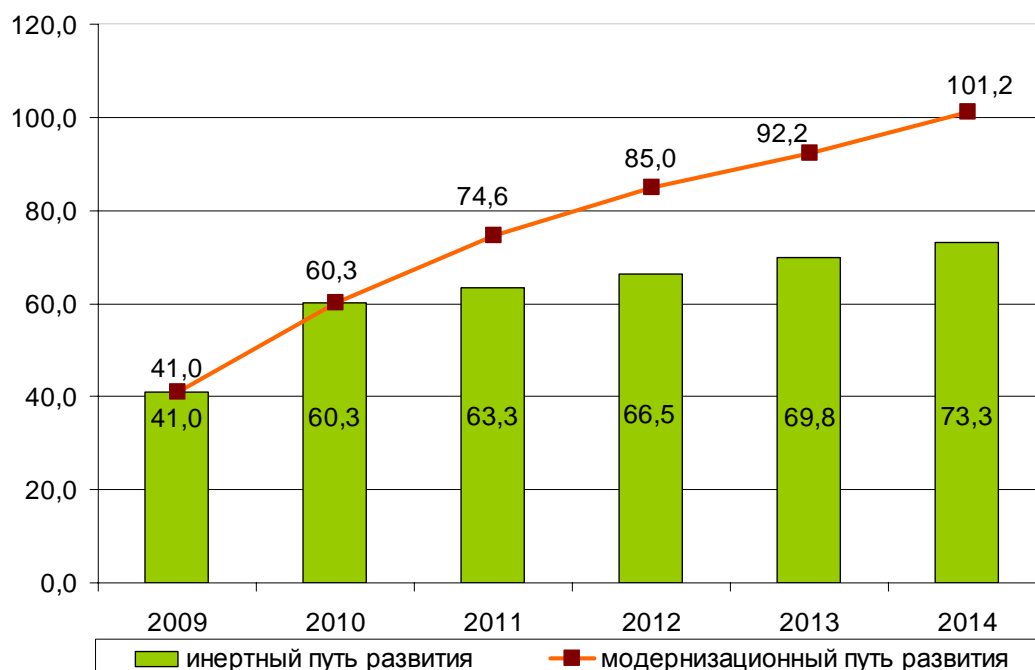

Рис. 1. Прогноз объема производства продукции пищевых и перерабатывающих предприятий Владимирской области, млрд.рублей

Таким образом, модернизационный путь развития позволит увеличить объем производства продукции пищевых и перерабатывающих предприятий Владимирской области на 68% в ближайшие 4 года, тогда как при инертном пути развития данный показатель увеличится лишь на 22%.

Для успешного протекания процесса модернизации отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо уделить внимание решению следующих задач:

- развитие материально-технической базы действующих пищевых предприятий за счет технического перевооружения и обновления производств;

– создание новых предприятий, в том числе районного звена на кооперативной основе, ориентированных на производство продукции для местных рынков сбыта;

– развитие традиционных и формирование новых направлений производства пищевой продукции, внедрение инновационных технологий, обеспечивающих глубокую переработку сельхозсырья, выработку качественных и безопасных изделий;

– содействие производителям пищевой продукции в рекламно-информационной сфере путем организации и проведения выставок, конкурсов, семинаров, размещения материалов в средствах массовой информации.

Достижение поставленных задач предполагает выполнение ряда условий:

– обеспечение равного доступа хозяйствующих субъектов к энергетической, финансовой, транспортной, информационной, коммунальной инфраструктурам, а также на региональный рынок товаров и услуг;

– разработка и внедрение перспективных видов инновационной продукции, способной обеспечить конкурентные преимущества на рынке;

– создание экономических и финансовых предпосылок для реализации в области проектов по переработке и хранению сельхозпродукции, развитию инфраструктуры и логистики для снижения издержек при хранении и транспортировке продовольствия;

– развитие взаимодействия товаропроизводителей с организациями оптовой и розничной торговли, создание сельскохозяйственных кооперативных рынков, логистических центров и агротехнопарков, обеспечивающих связь предпринимателей, занимающихся производством сельхозпродукции, ее переработкой и реализацией продовольственных товаров;

– повышение производительности труда на основе использования современных технологий, совершенствования производства и управления;

– пропаганда достижений науки и промышленности, поддержка местных товаропроизводителей, обеспечение прозрачности использования бюджетных средств при закупке продовольствия для государственных нужд;

– организация системы повышения квалификации рабочих и специалистов в сфере производства продовольственных товаров;

– сокращение избыточного вмешательства органов государственной власти в сферу непосредственного производства товаров.

Дальнейшее развитие отрасли будет зависеть от готовности руководства предприятий и инвесторов осваивать новые производства, совершенствовать закупки сырья и обеспечивать качество выпускаемой продукции, а также от дальнейшего оказания государственной поддержки на реализацию инвестиционных проектов предприятиями пищевой промышленности.

Литература:

1. Брыкин, А.В. Модернизация управления развитием промышленности с учетом логистических подходов: [монография] / А. В. Брыкин. - Москва: Наука, 2008. - 254 с.

2. Бурмистров, Н.А. Устойчивое развитие пищевой промышленности: основные направления и проблемы. Материалы научных чтений // Саратов, ИАГП РАН. – 2010.

3. Росстат. Сборник. Промышленность России – 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial>

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАГЕСТАНА (в контексте Стратегии социально – экономического развития Республики Дагестан до 2025 года)

Мудуев Ш.С. - д.г.н, профессор, начальник управления развития производственного комплекса Министерства экономики Республики Дагестан

Мельхашев М.М. – начальник отдела агропромышленного комплекса, аспирант Московского государственного открытого университета

Агропромышленный комплекс Республики Дагестан является ключевым сектором экономики, где создаётся 16% выпуска продукции региона, занято 29% работающих, осуществляется 16,4% налоговых выплат в бюджеты всех уровней и 8% инвестиционных вложений.

В 2010 г. объем производства продукции агропромышленного комплекса составил 58826,6 млн. руб., в т. ч. продукция сельского хозяйства – 49424,1 млн. руб. (84% в структуре выпуска продукции АПК), пищевой и перерабатывающей промышленности – 9288,9 млн. руб. (15,8%) рыболовства и рыбодоводства – 113,6 млн. руб. (0,2%) [1].

Данная структура производства свидетельствует о недостаточно эффективном использовании имеющегося в республике потенциала формирования добавленной стоимости за счет развития производств по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья. Это обусловлено наличием ряда нерешенных проблем, среди которых следует особо выделить низкий уровень технического и технологического оснащения, неразвитость инженерной инфраструктуры, неудовлетворительное состояние мелиоративных сетей, неэффективное использование сельскохозяйственных угодий. Всё это в комплексе не позволяет создавать конкурентоспособную сырьевую базу для перерабатывающей промышленности.

На результаты деятельности комплекса отрицательное влияние также оказывает структура производства сельскохозяйственной продукции, 80,1% которой производится в хозяйствах населения [3].

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одной из стратегических отраслей экономики Дагестана, от состояния которой зависит уровень обеспечения населения основными продуктами питания, продовольственная безопасность нашей республики. На долю пищевой и перерабатывающей промышленности приходится более 27% объема всей промышленной продукции, 15,8% выпуска продукции агропромышленного комплекса и 14% добавленной стоимости продукции, произведенной в агропромышленном комплексе. Данная отрасль является лидером АПК по налоговым отчислениям в бюджеты всех уровней (94,8%), производительности труда (538,0 тыс. руб./чел.) и инвестиционным вложениям (44%).

Несмотря на значительный отраслевой потенциал, уровень производства основных видов продуктов потребления на душу населения в республике остаётся низким. За счет собственного производства в 2010 г. удовлетворена незначительная доля потребности населения: в рыбной продукции – 7,3%, муке – 5,5%, яйце – 27,6%, мясе и мясопродуктах – 39,1%, молоке и молокопродуктах – 59,9%. Потребление социально значимых продовольственных товаров первой необходимости в значительной мере обеспечивается за счет ввоза в республику [4].

Наиболее перспективными секторами пищевой и перерабатывающей промышленности являются производство: алкогольной продукции (56% в структуре переработки), минеральной воды и безалкогольных напитков (12%), мясной и молочной продукции (18%), а также хлебобулочных и кондитерских изделий (8%), плодоовощных консервов (1%).

На 1 января 2011г., согласно данным Дагестанстат, в отрасли действовало 629 предприятий. Преобладающей формой собственности является, частная (94,4%). В отрасли занято более 20,0 тысяч человек [1].

Основным конкурентным продуктом АПК Дагестана является коньяк и шампанское, объемы производства которых, имеют восходящую динамику на протяжении ряда последних лет.

Республика обладает потенциалом роста конкурентоспособности этой продукции. Несмотря на то, что производство плодовых и виноградных вин, виноматериалов значительно сократилось, такое важное конкурентное преимущество как качество сырья, отличающееся своими вкусовыми характеристиками и экологичностью, было сохранено. Восстановление виноградников и питомниководства, увеличение площадей закладки виноградников и их урожайности позволит возродить производство виноградных вин и увеличить их производство.

Существующие тенденции на рынке алкогольной продукции свидетельствуют о ежегодном росте рынка шампанского и коньяка на 20-25%. Под влиянием множества конкурентных преимуществ объем выпуска алкогольной продукции может увеличиваться, потенциал составляет 15-20 млрд. рублей. Внедрение инновационных технологий переработки отходов виноделия, позволит увеличить объем производства в стоимостном выражении в 5-7 раз.

Производства безалкогольных напитков, питьевой и минеральной воды имеют положительную динамику. В 1990-2008 гг. общая динамика производства показывает 5 кратный рост.

Предприятия по производству безалкогольных напитков по показателю использования среднегодовой производственной мощности опережает все остальные предприятия пищевой промышленности (96,8%).

Основой конкурентоспособности безалкогольной продукции и минеральной воды является высокая обеспеченность природными минеральными лечебно-питьевыми источниками, уникальность со-

става и лечебных свойств минеральных вод, более чем достаточная обеспеченность экологически чистым сырьем (минеральной водой), легкость добычи, наличие бренда позиций, обеспечивающего высокий спрос в стране и за ее пределами. В стоимостном выражении потенциал отрасли в Республике Дагестан составляет порядка 10 млрд. рублей.

В начале 1990-х гг. объем производства плодоовощных консервов в Дагестане составлял около 350 муб. в год. Республика обеспечивала ими не только внутренний рынок, но и другие регионы России. Однако по сравнению с 1990 г. в 2010 г. производство консервной продукции сократилось более чем в десять раз.

Показатель использования среднегодовой производственной мощности консервной промышленности составляет около 17%.

В России ежегодно потребляется около 4 кг производимой плодоовощной консервации на душу населения, в странах ЕС этот показатель составляет 10-16 кг, в Канаде – 13 кг, а в США – 50 килограмм. Если прогнозировать рост потребления плодоовощной консервной продукции, то перспектива увеличения потребления в России очевидна. [5].

Создание конкурентоспособной сырьевой базы, модернизация технологического оборудования, производство и внедрение современной тароупаковки создадут возможность реализации новых проектов на основе современных технологий и увеличения загрузки производственных мощностей консервных заводов более чем в 10 раз, возможность переоборудования наладки и запуска простаивающих предприятий консервной промышленности. Потенциал выпуска консервной продукции в республике составляет 400-650 муб., в стоимостном выражении 9-14 млрд рублей.

Производство мясной и молочной продукции в Республике Дагестан является одним из приоритетных направлений развития. Этому способствует исторически сложившаяся специализация сельского хозяйства – сырьевая база для перерабатывающей промышленности. В структуре выпуска продукции пищевой и перерабатывающей промышленности на мясную и молочную промышленность приходилось по 9%.

Мясная промышленность практически не функционировала более 10 лет. В 2000 г. производство мяса, включая субпродукты 1 категории сократилось в 31,7 раза по сравнению с 1990 г.. В 2000-2010 гг. ситуация в отрасли стала выравниваться за счет роста производства

(в 4,7 раза по сравнению с 2000 г.), но по-прежнему очевиден разрыв с уровнем 1990 г. (в 5,5 раз).

Основным конкурентным преимуществом Дагестана является наличие значительного поголовья скота. При этом наиболее важным является мясное направление животноводства. Мясо продают на внутреннем рынке и вывозят в другие регионы, но потенциал использования продуктов животноводства для развития мясоперерабатывающей отрасли внутри самой республики реализован не достаточно: потенциал мясоперерабатывающих предприятий используется только на 15-20%. При условии создания конкурентоспособной сырьевой базы возможности роста производства очевидны.

В стоимостном выражении потенциал переработки мяса и мясопродуктов в Республике Дагестан составляет порядка 8 млрд. рублей.

Молочная промышленность по всем основным направлениям увеличила свое производство. Мощности действующих предприятий по производству цельномолочной продукции составляют 35,6 тыс. тонн в год, которые используются на 52,2%. Молочные заводы республики могут конкурировать с ведущими предприятиями Юга России за счет производимой продукции высоких потребительских качеств.

Важнейшей проблемой отрасли в республике является отсутствие конкурентоспособной сырьевой базы, вызванной низкими качественными характеристиками поголовья коров и структуры стада КРС в целом. В стоимостном выражении потенциал переработки молока составляет около 16 млрд. рублей.

В общем объеме выпуска продукции пищевой и перерабатывающей промышленности на производство хлебобулочных и кондитерских изделий приходится 8%. Производство хлебобулочных и кондитерских изделий в Республике Дагестан имеет положительную динамику. По отношению к 1990 г. объемы производства хлеба и хлебобулочных изделий в 2010 г. увеличились на 24,6%.

Производство кондитерских изделий, включает в себя более 14 отдельных производств (карамели, халвы, драже, зефира, пряников, печенья, тортов, пирожных, вафель, пастилы, мармеладных и шоколадных изделий и др.). С конца 1990-х гг. значительную долю внутриреспубликанского рынка кондитерских и хлебобулочных изделий заняли малые предприятия (мини-пекарни, выпечки) осуществляющие производственную деятельность почти во всех муниципальных образованиях республики.

В 2010г. наблюдалось увеличение производства цельномолочной продукции – на 20,9%, масла сливочного и паст масляных – на 31,2%, рыб и продуктов рыбных переработанных и консервированных – на 7,6%, сыров и продуктов сырных – на 10,6%, творога – на 42,0%, вин игристых и газированных – на 14,4%, вод минеральных и газированных неподслащенных и неароматизированных – на 35,3%, а также вин столовых в 8,2 раза. В тоже время отмечен спад производства мяса и субпродуктов пищевых – на 28,0%, колбасных изделий – на 11,8%, плодоовощных консервов – на 6,9%, муки из зерновых культур – на 49,0%. Причинами спада производства отдельных видов продукции явились: отсутствие конкурентоспособной сырьевой базы, а также последствия засухи 2010г.

Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности неразрывно связано с сельским хозяйством, в связи с чем, их перспективное развитие должно идти по интеграционной модели, по пути образования отраслевых компаний, холдингов, кооперативов, союзов по производству, переработке и реализации. Необходимо создать условия для объединения мелких сельхозтоваропроизводителей, привлечения заинтересованных инвесторов из регионов России и из-за рубежа, полноценного кредитования, широкого внедрения механизма лизинга и субсидирования процентных ставок по кредитам, создания различных брендов. Причём главы муниципальных районов должны не, только брать под свою опеку вновь создаваемые структуры, но и активно выступать инициаторами их создания. Интеграционная модель развития отрасли позволит: обеспечить взаимовыгодные сбалансированные отношения производителей сырья, переработчиков и реализации продукции; сформировать систему закупок сырья у сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования по ценам, обеспечивающим им расширенное воспроизводство; решить вопросы с авансированием под весенне-полевые и уборочные работы, регулирования экономических отношений между сельхозтоваропроизводителями и сферой их обслуживания, выхода на межрегиональный рынок и, в конечном итоге, производить конкурентоспособную продукцию.

Нельзя говорить о развитии перерабатывающей промышленности без инновационной составляющей, которая сегодня практически отсутствует. Представляется целесообразным выделить в качестве одного из направления инновационной деятельности – создание производств по глубокой переработке отходов промышленной переработки

сырья, получая из него готовый продукт с высокой добавленной стоимостью, пользующегося высоким спросом.

В целях формирования благоприятного инвестиционного климата в Республике Дагестан сформирована необходимая нормативная правовая база, работа по совершенствованию которой, постоянно продолжается.

Для обеспечения кредитных обязательств инвесторов и реализации инвестиционных проектов сформированы залоговый фонд Республики Дагестан общей стоимостью включенных в него объектов – 2,4 млрд. рублей и инвестиционный земельный фонд Республики Дагестан (35 участков) в целях предоставления их для реализации.

В республиканском бюджете РД на 2011 год предусмотрены средства на разработку бизнес-планов и проектно-сметной документации приоритетных инвестиционных проектов, на возмещение части процентной ставки по кредитам, привлекаемым для реализации инвестиционных проектов. Все поданные заявки рассматриваются Министерством экономики РД в установленном Законом порядке.

В настоящее время сформирован реестр из 56 инвестиционных проектов и предложений Республики Дагестан, реализуемых и предполагаемых к реализации в приоритетных отраслях экономики, на общую сумму инвестиций 179,2 млрд. руб. из которых 33 проекта на общую сумму инвестиций 132,0 млрд. руб. (в т.ч. в АПК 9 проектов на сумму 36,1 млрд. руб.) являются наиболее проработанными и вошли в реестр инвестиционных проектов, претендующих на получение статуса приоритетных инвестиционных проектов Республики Дагестан. В настоящее время статус предоставлен 5 проектам. Реализация данных проектов намечена в 2015 – 2025 гг.

В соответствии с Посланием Президента Республики Дагестан Народному Собранию Республики Дагестан, доработана и утверждена Народным Собранием Республики Дагестан Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. Главной стратегической целью развития Республики Дагестан определён рост качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности региона, устойчивого экономического развития и безопасности.

Социально-экономическая система республики в Стратегии рассматривается в разрезе 7 комплексов, одним из которых является агропромышленный, включающий развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, развитие рыбохозяйственного комплекса.

В рамках Стратегии проработана детализированная система мер, представляющая собой структурированный набор целей, подцелей, задач, подзадач, мероприятий и инвестиционных проектов, реализация которых позволит достичь обозначенных в Стратегии индикаторов.

Основными задачами развития пищевой и перерабатывающей промышленности определены:

- развитие консервной промышленности;
- развитие производства виноградного вина и коньяка;
- развитие мясоперерабатывающей промышленности;
- развитие производства и переработки молочной продукции;
- развитие производства безалкогольных напитков;
- развитие производства хлебобулочных и кондитерских изделий;
- развитие прочих пищевых и перерабатывающих производств.

Создание конкурентоспособной сырьевой базы для пищевой и перерабатывающей промышленности и развитие рыбоперерабатывающих производств, предусмотрено в разделах Стратегии «Развитие сельского хозяйства» и «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [2].

Для решения поставленных задач в Стратегии предусмотрен комплекс мер и механизмов, основными из которых являются разработка и реализация федеральных и региональных целевых программ, направленных на комплексное развитие республики, а также отдельных мероприятий и инвестиционных проектов.

Кроме того, в рамках Стратегии предполагается создание эффективной системы регионального стратегического управления, в которой будут предусмотрены меры по созданию системы стратегического планирования на муниципальном уровне, взаимоувязка программ институциональных преобразований, долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития, программ развития ключевых секторов экономики и муниципальных образований, долгосрочных финансовых планов и бюджетов, а также разработка системы ежеквартального и ежегодного мониторинга.

Планируется создать Корпорацию развития Республики Дагестан, которая станет центром, обеспечивающим систематизацию программ, проектов и мероприятий, реализуемых в республике и будет оказывать содействие и прямое сопровождение реализации инвестиционных проектов.

Решение поставленных задач позволит к 2025г. достичь следующих показателей: выпуск продукции пищевой и перерабатывающей промышленности составит 90,1 млрд. руб. (40,6% в структуре выпуска продукции АПК), налоговые отчисления в бюджеты всех уровней - 13,5 млрд.руб., производительность труда - 2,0 млн. руб./чел., среднегодовая численность работающих – 45,1 тыс.человек, среднемесячная заработная плата одного работающего – 24,0 тыс.руб [2].

В рамках реализации Стратегии Республики Дагестан будет проводиться работа по совершенствованию нормативно-правового обеспечения развития пищевой и перерабатывающей промышленности, разрабатываться пакеты документов, обеспечивающих развитие её ключевых секторов, территориальных зон, создаваться портфель приоритетных инвестиционных проектов республиканского, отраслевого и территориального уровня.

Разработка указанного пакета документов позволит определить ориентиры развития муниципальных районов, систематизировать процесс стратегического планирования и повысит инвестиционную привлекательность пищевой и перерабатывающей промышленности.

Реализация Стратегии позволит достичь уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу Республики Дагестан как передового субъекта Российской Федерации, входящего в двадцатку субъектов-лидеров по объёму валового регионального продукта (свыше 1 трлн. руб.).

Следующим этапом после утверждения Стратегии, предусмотрено разработка Программы развития реального сектора экономики Республики Дагестан, в которую будут включены конкретные мероприятия по развитию предприятий и организаций производственного комплекса республики.

Органам местного самоуправления необходимо активно включиться в эту работу и оказывать содействие предприятиям и организациям в подготовке предложений, инвестиционных проектов и площадок.

Литература:

1. Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011г. № 38 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года»;

2. Дагестанстат, Основные экономические и социальные показатели за 2008-2010гг;

3. Сельское хозяйство Дагестана, экономический обзор за 2010г., Минсельхоз РД, 2011г.;

4. Аналитические материалы Минэкономики РД 2008-2010гг.

5. Мудуев Ш.С., Мельхашев М. М. Проблемы развития плодоовощных консервов в Республике Дагестан, МГОУ, Проблемы региональной экономики, сборник научных трудов, 6 выпуск, Махачкала 2010г.

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Расулова С. М. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» Дагестанского государственного института народного хозяйства при Правительстве РД

В последние годы в нашей стране стали популярны высказывания среди менеджеров высшего звена, политиков, чиновников о полезности диверсификации промышленного производства, о положительном влиянии данного явления на экономическое развитие страны в целом. Такое внимание к диверсификации неслучайно, так как для экономики России характерен перекоп в сторону производства сырьевых товаров. Так, если доля товаров низкой степени переработки в 2000 г. в России составляла 80%, то в 2005 г. – 85%. Учитывая эту негативную динамику, одним из главных приоритетов становится диверсификация российской промышленности, которая должна не только добывать нефть и газ, но и производить конкурентоспособные на мировом рынке товары.

Что касается пищевой промышленности, имеющая стратегическое значение с точки зрения гарантированного обеспечения населения продовольствием, то проблема ее диверсификации является на сегодняшний день наиболее актуальной. Высокая зависимость страны от импорта продовольствия уже сегодня оказывает негативное воздействие на экономику различных отраслей пищевой промышленности.

В целом, под диверсификацией в продовольственной сфере необходимо понимать не только одновременное развитие несвязанных производств, но и организацию замкнутого цикла производства, включающего в себя выращивание, переработку и сбыт готовой про-

дукции. Использование подобной стратегии будет способствовать снижению риска недополучения качественного дешёвого сырья одновременно с понижением себестоимости конечного продукта. Преимуществом больших интегрированных структур является их высокая рыночная устойчивость: собственный сбыт, независимость от поставщиков сырья, возможность финансирования менее прибыльных направлений деятельности за счет более прибыльных и т.д.

Об этом свидетельствует и мировой опыт, показывающий, что диверсификация является центральной темой процесса успешного развития крупных пищевых компаний. Достаточно вспомнить деятельность таких фирм как «Nestle», «Coca-Cola», «Parmalat» «Unilever» и т.д.

При внедрении стратегии диверсификации необходимо учитывать то, что отрасли пищевой промышленности имеют особенности, существенно влияющие на выбор стратегии развития. К наиболее важным из них относятся сезонный характер производства многих видов сырья, физическая и экономическая нетранспортабельность отдельных сырьевых ресурсов. Поэтому многие предприятия пищевой промышленности развивают стратегию интеграции «назад», а также родственную диверсификацию в смежные отрасли сельского хозяйства. В целом, для пищевой промышленности характерен переход компании на полный замкнутый цикл производства от нуля до потребителя.

К тому же, обострение конкуренции, в частности, с иностранными инвесторами, вызывает необходимость обновления ассортимента продукции и запуска принципиально новых продуктов через модернизацию оборудования и инвестиций. Поэтому ключевой проблемой для ведущих отечественных пищевых компаний становится создание моделей бизнеса, привлекательных для внешних инвесторов. В таких условиях стратегия диверсификации повышает конкурентоспособность пищевых предприятий, их экспортный потенциал, делает более привлекательными для внешних инвесторов[3, с. 15].

Повсеместный и массовый характер потребления пищевых продуктов предопределяет возможность развития родственной и неродственной диверсификации и использования стратегии внедрения в новые продуктовые рынки.

Диверсификация должна осуществляться в кластерном виде. Посредством диверсификации предприятие эффективнее использует не только собственные активы, но и уникальные местные активы, к ко-

торым имеет особый доступ. При этом надо учитывать, что отрасли пищевой промышленности по характеру размещения в зависимости от поставленной цели группируются по разным признакам [1, с. 45].

Первая группа отраслей тяготеет к районам источников сырья (свеклосахарная, консервная и др.). Вторая группа отраслей тяготеет к районам потребления (хлебопекарная, безалкогольная и др.).

При этом масштабы и глубина диверсификации определяются характером отрасли.

Ярким примером успешной диверсификации основного производства выступает отечественная компания «Балтимор» – крупнейший российский производитель овощной консервации. В 2007 г. руководством холдинга было принято решение расширить линию своих основных брендов. Среди торговых марок «Балтимор», «Краснодарье», «Восточный гурман», «Макошь» и «8 овощей»

В качестве примера успешной диверсификации можно привести действия компании "Сибирский берег", которая добавила к производству сухариков «Кириешки» выпуск чипсов, орехов, морепродуктов и семечек под новыми брендами.

Если рассматривать диверсификационные процессы в пищевой промышленности Республики Дагестан, то они еще не оптимизированы, а по ряду позиций серьезно отстают от потребностей и решения вопросов продовольственной безопасности. В этих условиях очень важно усилить рыночную диверсификацию продовольственного подкомплекса за счет горизонтальной, вертикальной и конгломеративной интеграции со сферой переработки и торговли.

Хороший пример в этом отношении демонстрируют ОАО «Кизлярагрокомплекс», ОАО «Махачкалинский мясокомбинат», ОАО «Махачкалинский гормолзавод», ОАО «Булочно-кондитерский комбинат» и некоторые другие предприятия.

Так, крупнейший агрохолдинг Дагестана «Кизлярагрокомплекс», поставляющий на республиканский рынок цельномолочную продукцию и колбасные изделия, наглядно демонстрирует эффективность диверсификации производства. Это единственное в республике молочное предприятие, которое создало собственную сырьевую базу для производства молока ООО "Молочник" на ООО "Племпредприятие "Элита" животноводческого комплекса в с. Черняевка Кизлярского района. Он включает в себя три молочные фермы с поголовьем более 1200 голов крупного рогатого скота, а также розничную торговую сеть. Наличие животноводческого комплекса позволяет предприятию

перерабатывать в зимний период собственное натуральное молоко без применения сухого молока. За счет диверсификации агрохолдинг получает ряд преимуществ: возникает определенный синергический эффект, выражающийся в многоцелевом совместном использовании производственных мощностей предприятия; снижаются издержки производства благодаря концентрации сбытовой сети.

В заключение необходимо отметить, что диверсификация производства способна поднять, и поднимает в настоящее время отечественную пищевую промышленность.

Кроме того, диверсификация позволяет преодолеть сложившуюся ориентацию на сырьевой экспорт, модернизировать технологический базис промышленного производства, сформировать эффективную модель национальной промышленной системы.

Перспективы диверсификации производства порождают большие надежды, поскольку могут служить эффективным средством решения многих проблем – использование высвобождаемых материальных ресурсов и высококвалифицированных кадров, демонополизации экономики и, наконец, насыщение рынка потребительскими товарами. Представляя собой, активный компонент рыночной экономики, эффективно организованная диверсификация производства способствует как наиболее полному использованию производственного потенциала, так и занятости населения [2, с. 58].

Но из этого не следует делать вывод, что диверсификация является панацеей от всех бед, необходим взвешенный подход, так как непродуманная и экономически не обоснованная диверсификация может еще в большей мере усугубить финансовое положение любого промышленного предприятия, поэтому необходим взвешенный подход.

Литература:

- 1.Аронов А.М., Петров А.Н. Диверсификация производства: теория и стратегия развития. – Спб.: Лениздат, 2000. - 126 с.
- 2.Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент. – М.: ИНФРА-М,1999.
- 3.Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мукаилова Л.М. – ведущий специалист-эксперт отдела агро-промышленного комплекса Министерства экономики Республики Дагестан

В России, рыбная отрасль прошла длительный путь развития от рыболовства до аквакультуры, которая постепенно становится одним из основных направлений в агропромышленном комплексе страны. Рыболовство в Дагестане имеет многовековую историю, но морской промысел возник немногим более ста лет назад и долгое время имел довольно значительный удельный вес в общем улове рыб в Каспийском море. Рыболовство и рыбоводство республики с начала 1990-х гг. испытывает существенные системные проблемы. Ранее в республике работало 8 рыболовецких колхозов, 6 перерабатывающих предприятия и 12 комбинатов прудового рыболовства, судоремонтное, автотранспортное, строительное (РСУ), сбытовое предприятие, рыбный порт, предприятия фирменной торговли и соцкультбыта. Наибольший подъём в отрасли был достигнут в период с 1970-75 гг., когда в республике ежегодно добывалось в среднем по 54,4 тыс. т. рыбы.

В настоящее время из-за нерационального использования биологических ресурсов, рыбохозяйственный комплекс пришёл в упадок и добыча рыбы в море ведётся по принципу свободной охоты, а не рационального использования биологических ресурсов. При этом добывающая отрасль напрямую зависит от сырьевой базы, которая по основным объектам промысла в последние годы находится в состоянии депрессии.

Суммарный годовой улов рыбы и производство рыбной продукции в последние годы существенно снизились. Так, по итогам 2010 г. фактический объём добычи рыбы составил 4,8 тыс. т. (102,2% к 2009 г., 67,2% к 2008 г.), произведено рыбных пресервов 55,2 туб (64,2% к 2009 г.); выпущено товарной пищевой продукции 4,9 тыс. тонн на сумму 113,6 млн. руб. (113,1%). Полностью прекращено производство рыбных консервов, которое вызвано репрофилированием производственной деятельности ОАО «Рыбоконсервного комбината «Порт-Петровск», тогда как именно это предприятие являлось основным производителем консервов.

Общая квота на вылов ВБР для промышленного рыболовства в республике в 2010г. была определена в количестве 11,4 тыс. тонн, фактически вылов составил 3,9 тыс. тонн, что соответственно 34,6% освоения. В 2010г. увеличилось количество предприятий, получивших квоты на вылов рыбы по сравнению с предыдущим годом и составило 65 организаций, из них 33 предприятия освоили квоты более чем на 50%.

Таблица 1

Данные по освоению промышленных квот за 2001-2010гг.

Год	Освоение квот		
	Квота	Улов	% освоения
2001	30264,8	10474,748	34,6
2002	13130,62	8089,559	61,6
2003	10658,29	5804,1	54,5
2004	15469,204	6936,06	44,8
2005	19495,702	9020,166	46,3
2006	26691,665	7018,179	26,3
2007	22116,949	7948,813	36
2008	20123,217	6304,69	31,3
2009	19257,085	3721,578	19,3
2010	11375,511	3946,112	34,6

Данные: ФГУ «Запкаспрыбвод»

Причинами низкого освоения выделенных квот явились: неоправданное увеличение количества пользователей ВБР; слабая их материальная база; возросшие масштабы браконьерства и уменьшение естественного воспроизводства рыб; отсутствие развитой инфраструктуры (транспортировки, хранения и переработки), жесткие требования, предъявляемые к документации по организации выхода на промысел, в связи с нахождением рыбопромысловых участков (РПУ) в пограничной зоне. Кроме того, большинство судов, занимающихся добычей рыбы, исчерпали свой амортизационный ресурс, из-за чего часто отвлекаются от промысла на ремонтные работы.

Работа по воспроизводству водных биоресурсов в Республике Дагестан в 2010г. осуществляется на 3-х – рыболовных заводах: Терском, Дагестанском и Приморском, являющимися структурными подразделениями ФГУ «Запкаспрыбвод». Дагестанский рыболовный завод введен в эксплуатацию в 1984 году. За такой длительный период эксплуатации производственная база заводов устарела как мораль-

но, так и физически и нуждается в капитальном ремонте и модернизации.

В новых экономических условиях прудовое рыбоводство находится весьма в сложном положении. Резкое подорожание стоимости всех материальных ресурсов и в первую очередь кормов и энергоносителей поставили подавляющее большинство прудовых хозяйств на грани банкротства.

После распада СССР и образования пяти прикаспийских государств, в каспийском бассейне начался хищнический браконьерский вылов осетровых видов рыб, что привело к сокращению их численности. Кроме экономических факторов, отрицательное воздействие на ситуацию с осетровыми видами рыб в Каспийском море оказывают экологические факторы. В море действуют десятки буровых скважин, промышленные и сточные воды. Стадо каспийских осетровых рыб находится на грани исчезновения. Поэтому государством введен мораторий на добычу осетровых видов рыб на десять лет.

Критическую ситуацию, сложившуюся на Каспии в состоянии запасов осетровых рыб можно изменить в положительном направлении только путем осуществления целенаправленных мер, к которым относятся:

- создание в республике производственного комплекса по формированию маточных стад осетровых рыб путем выращивания заводской молоди до половозрелого состояния;
- доместичирование (одомашнивание) диких производителей и содержание их в условиях завода;
- загрузки имеющихся производственных мощностей рыбоводных заводов рыб закупленным на бюджетные средства рыбопосадочным материалом (молодь, оплодотворенная икра);
- направленное формирование сырьевой базы рыбохозяйственных водоемов республики путем выпуска молоди ценных частиковых видов рыб (кутум, сазан, вобла, шемая и др.), осетровых и растительноядных;
- создание на заводах резерва производителей осенней заготовки для использования их весной - летом следующего года;
- улучшение условий естественного воспроизводства и усиление охраны в море и в реках на путях миграции.

Важнейшим направлением увеличения производства осетровых видов рыб, является развитие товарного осетроводства. На сегодняшний день реализация товарной осетровой рыбы, выращенной в прудах

составляет: в 2005г. – 15,0 тонн, в 2006 году - 22 тонн; в 2007г. - 20 тонн; в 2008г. - 38,2 тонн; в 2009г. – 35,0 тонн, в 2010г. – 57,7 тонн.

Перспективным направлением аквакультуры республики является - форелеводство. В Дагестане отсутствуют форелеводческие хозяйства, хотя республика обладает и природно-климатическими условиями, благоприятствующими успешному развитию рыбной отрасли, и значительным водным фондом, имеющим большое рыбохозяйственное значение. Фонд рыбохозяйственных водоемов Республики Дагестан составляет 24 тыс.км малых и больших рек, около 56 тыс.га специализированных водоемов; более 14 тыс.га прудов и водохранилищ, протяженность береговой линии Каспийского моря равна 540 км., водохранилища, возникшие в результате гидростроительства на реке Сулак, где возможно разместить и строить форелевые хозяйства; каскад водохранилищ с площадью более 7 тыс.га, где возможно организовать садковое выращивание форели на индустриальной базе и богатые залежи геотермальных вод, способствующие круглогодичному выращиванию ценных промысловых рыб, таких как: осетровых, лососевых, карповых и других видов. По пастбищному направлению путем вселения молоди на них можно получить около 700 тонн форели в год.

В настоящее время в Каспийском море в целом складывается напряженная эколого-токсикологическая обстановка.

Необходимо разработать и осуществлять комплексные мероприятия по сохранению и расширению масштабов воспроизводства промысловых рыб в естественных водоемах. При современном нерациональном использовании сырьевые ресурсы будут неизбежно истощаться. В связи с этим, для надежного обеспечения нашей республики рыбными продуктами, необходимо всемерно расширять масштабы искусственного воспроизводства и товарного выращивания рыбы, усилить охрану биоресурсов в регионе, так как повсеместное и широко распространенное браконьерство наносит непоправимый ущерб запасам рыб.

Наряду с традиционным прудовым рыбоводством в некоторых субъектах России стало развиваться новое направление индустриальное рыбоводство — выращивание товарной рыбы в специально подготовленных озерах, садках и бассейнах, рыбоводных установках с замкнутой системой водообеспечения, с использованием теплых вод ГРЭС, ТЭЦ и АЭС. В Дагестане есть все условия для развития индустриального рыбоводства, особенно в береговой части Каспия. По-

тенциальные возможности одного только Ирганайского водохранилища (100 га) позволяют выращивать индустриальным методом 35 тыс. тонн рыбы стоимостью 7 млрд. руб. Именно тут имеются перспективы выращивания осетровых и кефалевых рыб. Достоинством садкового способа выращивания являются, прежде всего, минимальные капитальные и эксплуатационные расходы, отсутствие затрат на поддержание водообмена, небольшие трудовые и финансовые затраты, возможность осуществления постоянного контроля за состоянием рыб.

В целях поддержки рыбоводства Правительством Республики Дагестан принято постановление от 11 июля 2008 года № 237 «Об утверждении Правил предоставления из республиканского бюджета Республики Дагестан субсидий на государственную поддержку рыбной отрасли». В соответствии с указанным постановлением предприятиям, занимающимся товарным рыбоводством, выделено: в 2008г. – 11,5 млн.руб., в 2009г. – 14,9 млн.руб., в 2010г. – 27,1 млн.руб., что дало возможность провести гидромелиоративные работы, приобрести корма и зарыбить рыбопосадочным материалом около 1000 га прудовых площадей, и обеспечило выращивание товарной прудовой рыбы в 2010г. в объеме 1,1 тыс. тонн.

В настоящее время в Республике Дагестан разработаны инвестиционные проекты в области развития рыбного хозяйства, такие как:

- «Дагестанское полносистемное индустриальное рыбоводное хозяйство» (ДагПИРХ). Инициатор проекта - ООО «Амсар». Общая стоимость проекта – 600,0 млн. рублей. После выхода на проектную мощность планируется ежегодно воспроизводить и выращивать осетровых видов рыб в объеме 300 тонн, прижизненное получение пищевой икры осетровых видов рыб в объеме 15 тонн. Выращивание и выпуск в естественные водоемы (акваторию каспийского бассейна) сеголеток осетровых видов рыб в количестве 3,0 млн. шт. и частичковых видов рыб в количестве 42,0 млн. шт.

- «Организация и развитие аквакультурного хозяйства». Инициатор проекта - ООО «Победа Каспия-Т». Общая стоимость проекта – 1758,300 млн. рублей. Проектом предусматривается:

- организация и развитие аквакультурного хозяйства замкнутого цикла с применением передовых технологий круглогодичного воспроизводства и товарного выращивания осетровых видов рыб в установках замкнутого водоснабжения;

- прижизненное получение икры осетровых видов рыб в установках замкнутого водоснабжения;

- организация собственного производства экологически чистых рыбных кормов и пищевых добавок. Выращивание и выпуск молоди осетровых и частиковых видов рыб в естественную среду обитания с целью поддержания естественных популяций каспийского бассейна;

- реконструкция и модернизация рыбоконсервного завода.

Значительные возможности для увеличения производства товарной продукции открываются при создании в республике фермерских рыбоводных хозяйств. На территории Дагестана имеются многочисленные водоемы, которые, несмотря на благоприятные условия для выращивания, не используются в рыбохозяйственных целях или используются малоэффективно. При создании фермерских хозяйств, эти водоемы будут играть важную роль в обеспечении населения рыбной продукцией.

Необходимо разработать в каждом сельском районе программы по освоению имеющихся и строительство новых прудов, по внедрению современных методов выращивания рыбы и ускоренному развитию аквакультуры в комплексе с другими отраслями сельского хозяйства. Республика располагает нерестово-выростными водоемами (НВВ) общей площадью более 56 тыс. га, в рыбохозяйственных целях используется только 2/3 части этих НВВ.

Для создания нормальных условий воспроизводства рыбных запасов в НВВ улучшения их ихтиофауны и обеспечения проектной рыбопродуктивности необходимо проведение мелиоративных работ.

Приоритетными направлениями развития рыбной отрасли республики следует считать:

- проведение капитальных работ по мелиорации естественных нерестилищ проходных, полупроходных и речных рыб, что позволит ежегодно получать дополнительно 2,0-2,5 тыс. тонн улова ценных промысловых видов рыб;

- развитие за счет государственной поддержки прибрежного рыболовства путем освоения недоиспользуемых резервов промысла обыкновенной кильки, сельди и кефали, а также новых районов промысла в Среднем Каспии для добычи килек, что позволит увеличить объемы добываемых биоресурсов более чем на 25 тыс. тонн. Результаты исследований КаспНИРХ показывают, что имеющиеся запасы морских видов рыб позволяют в Терско-Каспийском районе добывать: обыкновенной кильки - до 10 тыс. тонн, морских сельдей - до 8 -

10 тыс. тонн, кефалей – до 2 - 3 тыс. тонн.

- развитие пастбищной аквакультуры на основе увеличения выпуска молоди ценных видов рыб (осетровые, лососевые, кутум, шемая, растительоядные и др.) с проведением реконструкции и технического перевооружения рыбоводных заводов, нерестово-выростных хозяйств, нерестово-выростных водоемов и гарантированным выпуском молоди осетровых до 14 - 15 млн. шт. (при условии строительства Нижне-Терского ОРЗ). Организация заводского воспроизводства кутума позволит в ближайшие годы восстановить и поддержать численность вида, обеспечивающую объем его промысла до 200 тонн. Строительство дополнительных заводов по воспроизводству кутума мощностью 15-20 млн. шт. позволит выйти на уровень промвозврата до 500 - 1000 тонн.

- рост объемов производства продукции товарной аквакультуры за счет внедрения современных технологий выращивания осетровых, лососевых, карповых и других видов рыб в различных экологических условиях. Объем продукции прудового рыбоводства в Дагестане при внедрении разработанных наукой мероприятий составит в ближайшей перспективе 3,5 - 4,0 тыс. тонн. Развитие форелеводства на горных водохранилищах и озерах обеспечит получение более 1,0 тыс. тонн ценной продукции в год.

- перевод рыбоводных предприятий на новую систему хозяйствования с целью повышения эффективности их деятельности по конечному результату - количеству выращенной стандартной молоди;

- организация в рамках Единого воспроизводственного комплекса в Республике Дагестан центра по заготовке производителей осетровых для создания маточных стад и обеспечения ими рыбоводных заводов Северо-Кавказского Федерального округа.

- развивать материально-техническую базу каспийской рыбохозяйственной науки для проведения комплексных научно-исследовательских и опытно-производственных работ.

В мировом рыбном хозяйстве аквакультура признана одним из основных факторов, улучшающих состояние экономики, способствующих продовольственной безопасности, насыщению внутреннего рынка и обеспечению занятости населения. На мировом рынке рыбопродуктов искусственно выращенная рыба занимает 60%, а на российском – всего 6%, по Дагестану - значительно ниже.

В Республике Дагестан в 2009 году выращено и реализовано прудовой товарной рыбы 166 граммов на одного человека, а в Китае, где

население перевалило за один миллиард человек, выращено и реализовано – по 3,5 кг.

Собственных рыбных продуктов в настоящее время наша республика в расчете на душу населения производит 1,8 кг в год, тогда как норма потребления рыбных продуктов в России установлена на уровне 15,4 кг в год, а Российская академия наук рациональную норму определяет в объеме 18 кг, и это в условиях, когда доля импорта рыбных продуктов приближается к 40%. Сложно говорить о качестве питания дагестанцев при дефиците рыбной продукции.

Образовавшаяся нишу рынка заполнили иностранные производители и поставщики рыбной продукции. В настоящее время в Дагестан импортируется широкий ассортимент высококачественной рыбной продукции (замороженная рыба, консервы, полуфабрикаты).

Большие возможности для увеличения производства товарной рыбы открываются при создании в республике единого органа по регулированию вопросов, связанных с производством товарной рыбы, которые позволили бы аккумулировать вопросы по строительству, реконструкции и восстановлению прудов. Привлекая на эти цели собственные, государственные, заемные и другие средства предприятий, для повышения продуктивности прудов и увеличения их площадей.

Все это позволит превратить Дагестан в крупную базу аквакультуры на Северном Кавказе, создать рабочие места, предотвратить отток населения прибрежных районов республики.

Создание крупной рыбоводческой структуры на суше (прудовое хозяйство, разведение мальков и т.д.) - крайне необходимая задача для нашей республики. Это позволит не только повысить добычу рыбы, увеличить доходы в республиканский бюджет, решить проблемы продовольственной безопасности страны, а также повысить занятость людей, принесет определенное спокойствие и благополучие многим семьям Дагестана. Это самое главное.

Для возрождения рыбоводства в республике необходимо с привлечением отраслевой науки и рыбохозяйственных предприятий принять республиканскую целевую программу развития товарного рыбоводства и воспроизводства рыбных запасов.

Литература:

- 1.Механизм эффективного развития рыбопромышленного комплекса Республики Дагестан. Дохолян С.В. Махачкала, 2002 г.
- 2.Управление рыбным хозяйством России и Региона. Гимбатов Г.

М. Москва, 2001 г.

3.Справка по рыбной отрасли ФГУ «Запкаспрыбвод».

4.Дагестанстат, Основные экономические и социальные показатели за 2010гг.

ФАКТОР ЛЕСНОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

*Медведев С.О. - ассистент, аспирант Лесосибирского филиала
Сибирского государственного технологического университета*

*Альбрант О.М. - аспирант Сибирского государственного техно-
логического университета*

Имидж региона, как и страны, определяется специализацией и уровнем развития его ведущих секторов экономики. В региональном аспекте этот фактор является более ярко выраженным ввиду превалирования над остальными ограниченного числа отраслей. Речь в данном случае может идти как о крупных, обладающих значительными ресурсами регионах, так и о небольших субъектах. Одной из ведущих и формирующих имидж Красноярского края отраслей является лесопромышленный комплекс (ЛПК). Его производство сосредоточено в трех промышленных узлах, а именно в городах: Красноярск, Канск и Лесосибирск. Ведущие предприятия комплекса являются в стране одними из лидеров по объемам выпуска продукции и финансовой результативности. Особо выделяется Лесосибирский промышленный узел, в котором действует три крупнейших комбината и множество малых и средних предприятий, занятых в сфере деревопереработки. Продукция комплекса поставляется в более чем 15 иностранных государств, а основные предприятия зарекомендовали себя как надежные поставщики высококачественной продукции. Последнее подтверждается сертификатами качества продукции и процессов на предприятиях, в том числе столь значимых для успешной деятельности на мировых рынках как сертификатов FSC (Лесного попечительского совета).

В формировании имиджа региона, относительно того или иного сектора его экономики важнейшую роль играет уровень его технологического развития. Применительно к деревопереработке помимо непосредственно применяемого оборудования и технологических ре-

шений важнейшее значение имеет степень использования в производственном комплексе древесной биомассы. Естественно, что для любого производства фактор использования отходов, минимального воздействия на окружающую среду является одним из центральных в аспекте формирования общего имиджа. Однако лишь для ограниченного числа отраслей существует возможность практически полного использования всего поступающего в производства сырья. К их числу относится и деревопереработка с ее сырьем растительного (органического) происхождения.

В развитых (зарубежных) промышленных комплексах значение коэффициента полезного использования древесной биомассы составляет до 100 %. В российских реалиях этот показатель достигает не многим более 30. Существует две основные группы способов использования древесных отходов: крупнотоннажная утилизация отходов и мелкотоннажное потребление. Последнее является наиболее перспективным с точки зрения простоты организация производственного процесса и достаточно небольших стартовых инвестиций. Таким образом, оно наиболее актуально для малых городов России. Использование древесной биомассы в этом направлении включает брикетирование, компостирование, переработку древесной зелени и др. Малотоннажное потребление обеспечивает потребление вторичного сырья в значительно меньших объемах, нежели крупнотоннажное и позволяет использовать большую часть не находящих широкого потребления древесных отходов. Реализация таких методов, в совокупности с крупнотоннажным использованием биомассы леса, способно придать деревопереработке статус мало- и безотходных технологий, что выведет класс ЛПК на новый уровень и естественным образом повысит общий имидж отдельных лесных регионов и всего государства. Красноярский край целенаправленно принял политику по созданию сети деревоперерабатывающих предприятий и модернизации старых производств, что в целом должно сказаться на положительной динамике имиджа ЛПК региона. Такие предприятия создаются и в соседних регионах. Их связывает инновационный монопроект лесопромышленного комплекса «Сибирь – Дальний Восток», предусматривающий комплекс мероприятий по развитию ЛПК Зауралья [1, с. 20].

Альтернативой повсеместного создания малых лесоперерабатывающих предприятий выступает организация, концентрация и всесторонне развитие комплекса производств в отдельно взятых районах, т.е. создание лесоперерабатывающих кластеров. Такая форма

организации бизнеса свойственна для многих ведущих стран в ЛПК, а наглядным примером ее успешности выступает Финляндия, где кластеры являются основой концентрации деревоперерабатывающих производств. Успешное функционирование комплекса разнородных организаций прямо или косвенно связанных с лесной отраслью и сконцентрированных на относительно небольшой территории зависит от ряда факторов, основным из которых является успешное построение инфраструктуры и обеспечение успешного и всестороннего взаимодействия между всеми предприятиями [2, с. 65]. В качестве практической иллюстрации структуры лесоперерабатывающего кластера, можно вновь обратиться к Лесосибирскому промышленному узлу, на базе которого вполне возможна организация такой структуры (рис. 1). На сегодняшний день из «головных», важнейших заводов здесь действуют лишь предприятия по производству пило-, клееных и плитных материалов, мебели, столярных изделий. Однако в ближайшей перспективе значится строительство целлюлозно-бумажного комбината, перспективным является создание гидролизного предприятия, ориентированного на выпуск этилового спирта и кормовых дрожжей. Гидролизное производство в рамках данного комплекса целесообразно организовать на базе использования мягких древесных отходов (опилок) от основных деревоперерабатывающих предприятий. В то же время, важно организовать переработку сопутствующих ему продуктов и отходов: гидролизного лигнина, шламов, углекислоты и т.д.

Успешное функционирование кластера основывается на тесной взаимосвязи всех организаций, так или иначе задействованных в его работе, начиная от финансовых структур и заканчивая лесничествами. Именно опыт и успех работы разнородных компаний и организаций в целях достижения общего результата – развития лесопромышленного сектора в отдельно взятом субъекте формируют имидж этого региона, как способного решать столь сложные задачи по организации бизнеса высокого уровня. Это способствует привлечению как инвестиций, так и общего внимания не только к ЛПК данного региона, но и другим отраслям, способным пойти по такому же пути развития или более оптимальной для них альтернативе.

Как уже отмечалось, важнейшая задача в формировании имиджа как предприятий, так и региона – использование разнородных древесных отходов. Однако в российских условиях рациональному потреблению таких вторичных ресурсов непосредственно на промышленных предприятиях уделяется значительно меньшее внимание, чем

оно этого заслуживает. Основными проблемами, стоящими на пути развития ЛПК, являются высокий износ старого и нехватка современного оборудования, ограниченность внутреннего рынка продукции глубокой переработки древесины, потребность в значительных инвестициях и структурных изменениях.

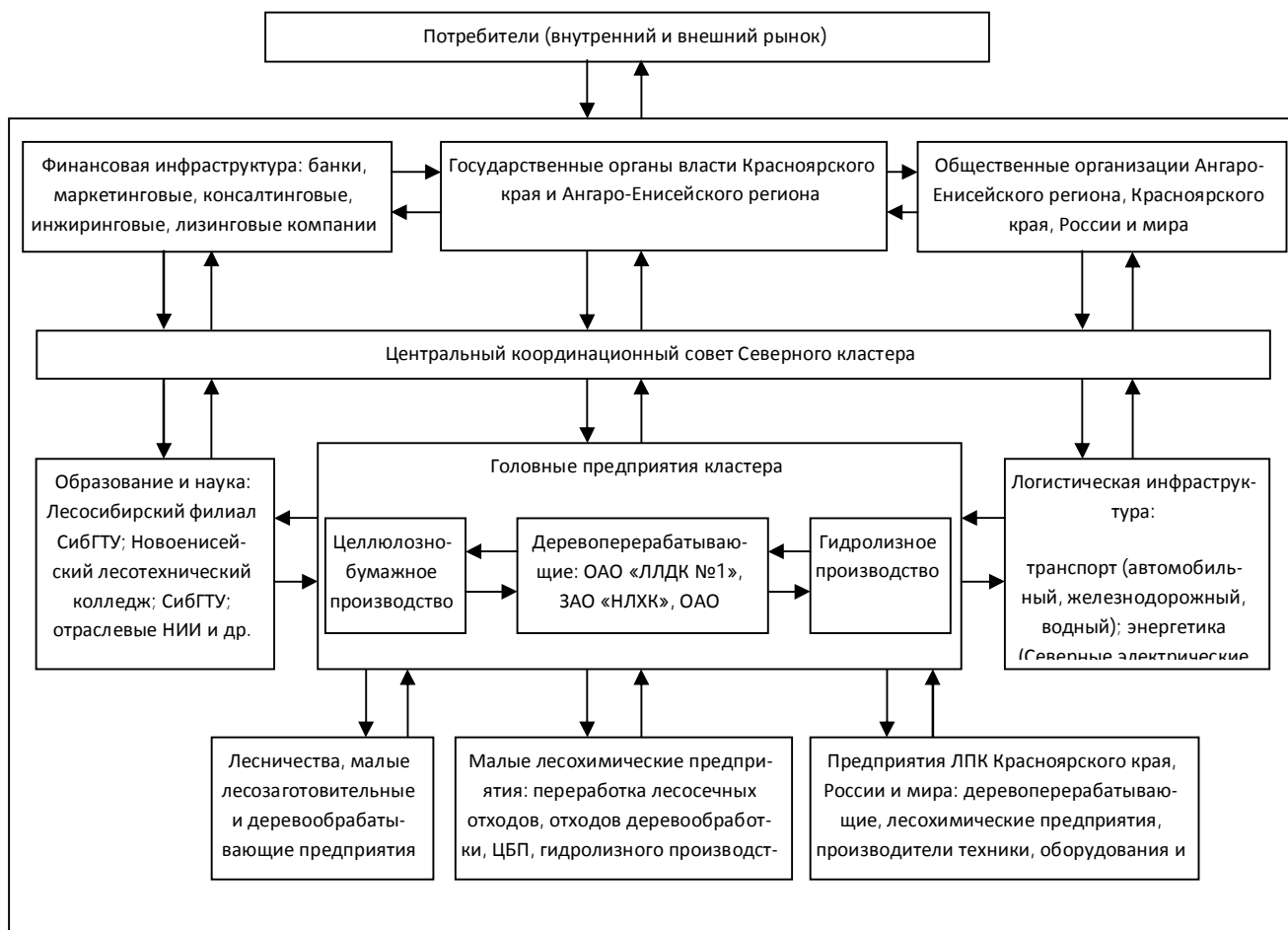

Рис.1. Рекомендуемая схема взаимодействия лесоперерабатывающих предприятий Лесосибирском (Северном) кластере Красноярского края

В рамках проведенного исследования [3, с. 33-39] возможностей и перспектив развития ЛПК в конкретном производственном узле (Лесосибирский лесопромышленный узел) выявлена одна из возможных схем непосредственной переработки древесных отходов. Очевидно, что в рамках других производственных комплексов и других регионов такая схема может и должна видоизменяться, в зависимости от региональных различий. Тем не менее, общая задача определения оптимальной схемы потребления имеющихся в наличии разнородных древесных биоресурсов решена в полной мере. Так, в результате ис-

следования выявлено, что в рамках промышленного производства основным вторичным ресурсом доступным для глубокой переработки являются мягкие древесные отходы, в подавляющем большинстве опилки. Их рациональная переработка в сравнении с альтернативами наиболее эффективна в гидролизном производстве (спиртодрожжевое направление). В то же время, организация такого предприятия (подразделения на одном из действующих предприятий) ставит перед его создателями ряд существенных проблем, прежде всего экологического характера. Они состоят в образовании значительного воздействия на окружающую среду кислотными выбросами, многими тоннами отходов и др. Первое из них во многом разрешается благодаря использованию близрасположенных залежей известняка (Чернореченское месторождение), второе – благодаря комплексу мероприятий по рациональному использованию отходов, в частности лигнина и шламов, т.е. любые сложности и проблемы в воздействиях предприятий на окружающую среду могут быть разрешены при взвешенном подходе к проблеме.

Другим важнейшим источником вторичных ресурсов для любого лесопромышленного комплекса являются лесосечные отходы. В Лесосибирском узле накоплен значительный опыт использования разнородных древесных отходов на территории лесосек. Ведущим предприятием в этом аспекте выступал канифольно-экстракционный завод. В то же время, ресурс древесной зелени практически не использовался в промышленных масштабах, не смотря на то, что продукты ее переработки являются дорогостоящими и востребованными во многих отраслях товарами. В рамках исследования установлено, что перспективными являются два дополняющих друг друга направления переработки древесной зелени: пихтоварение и получение углекислотных экстрактов. Следует заметить, что экстрагентом во втором процессе выступает один из побочных продуктов гидролизного производства – углекислота. Повышению экономической эффективности использования древесной зелени способствует комплексное использование побочных продуктов: пихтовой воды, бестерпеноидных продуктов, отработанного твердого остатка и др. Так, последний может служить основой для компоста, хвойной муки, почвенных пестицидов; пихтовая вода реализовываться или использоваться повторно, обесхвоенные ветви и сучья – топливом или дополнительным сырьем для гидролизного производства и т.д. [4, с. 82]. Общая предлагаемая схема Лесосибирского комплекса представлена на рисунке 2.

Успешная реализация комплекса мероприятий по использованию разнородных древесных отходов позволяет улучшить экономическую, экологическую и социальную обстановку в регионе, стимулировать развитие промышленности в целом и в отдельно взятом производственном комплексе [5, с. 8]. Реализация продукции с высокой добавленной стоимостью увеличит прибыль и рентабельность предприятий, создаст возможности для дальнейшего развития. Вовлечение древесных опилок и древесной зелени в производство сократит объемы образующихся отходов и платежи за них. Создание новых рабочих мест, задействованных в обслуживании оборудования на предприятиях в городе и экстракционных, пихтоваренных установок на лесной территории, снизит социальную напряженность.

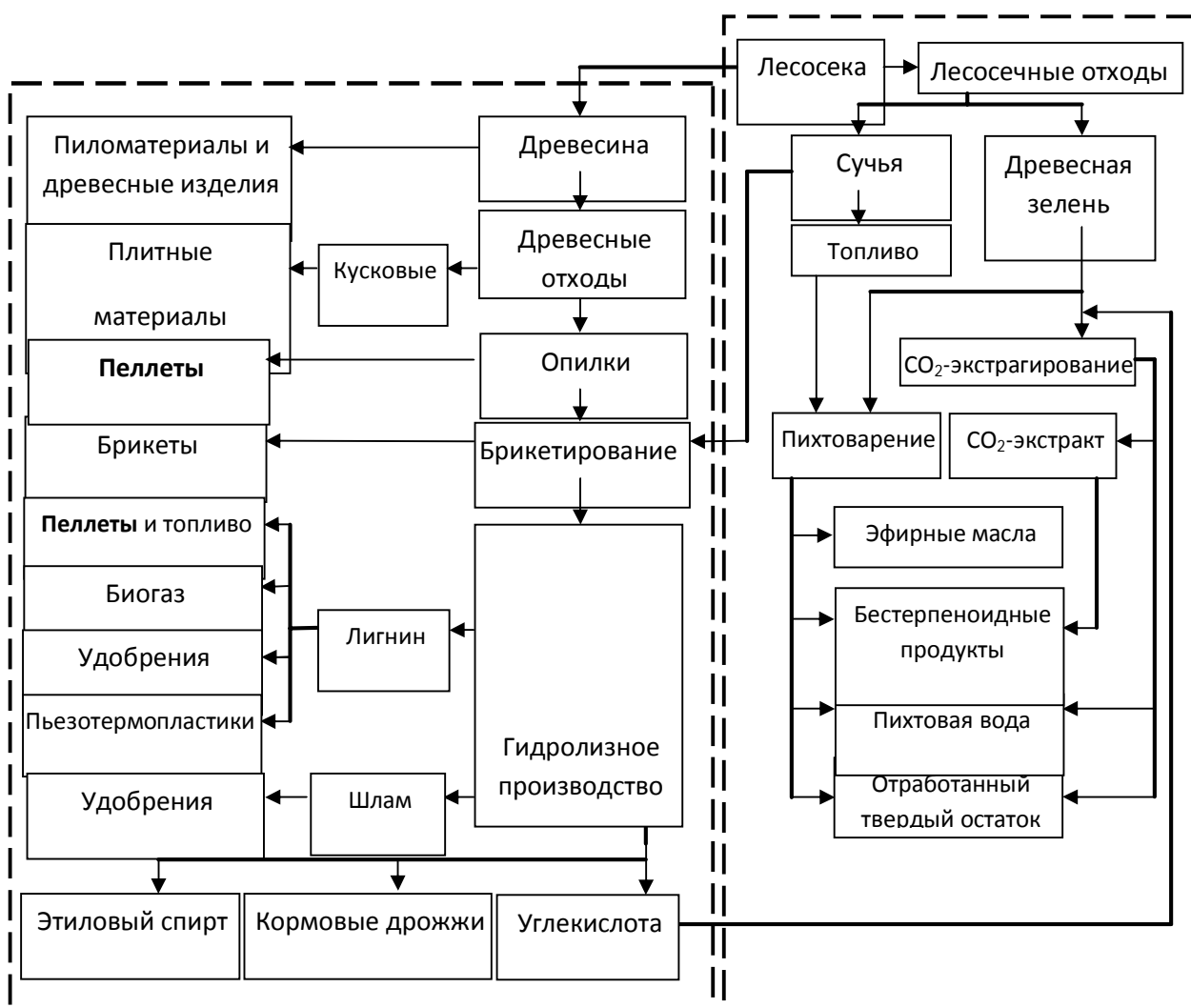

Рис.2. Схема модернизации использования древесного сырья в Лесосибирском промышленном комплексе

Таким образом, показано, что ЛПК может и должна быть определяющей имидж отраслью экономики региона. Важнейшим в данном аспекте становится экологический фактор, а именно использование разнородных древесных отходов, значение которого с течением времени будет играть все более заметную роль и для других отраслей экономики государства. В то же время, в погоне за достижением экологического равновесия, необходимо не забывать и об экономической стороне вопроса – продукция произведенная по более «чистым» технологиям имеет более высокую цену и способствует формированию соответствующего имиджа как предприятий, так и региона. Еще одним аспектом развития ЛПК является организация лесоперерабатывающих кластеров, принципиальные выгоды и достоинства организации которых вполне очевидны и иллюстрируются успешной деятельностью на территории ведущих лесоперерабатывающих стран, к числу которых Росси уже давно пора присоединиться.

Литература:

- 1.Мазий, Ю. Инновационный монопроект лесопромышленного комплекса «Сибирь – Дальний Восток» [Текст] / Ю. Мазий // Лес-ПромКомплекс. – 2008. - №3. – С. 18-23.
- 2.Мельман, И.В. Кластерная форма организации лесопромышленных предприятий [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И.В. Мельман. – Красноярск, 2006. – 158 с.
- 3.Медведев, С.О. Эффективное использование сырьевых ресурсов как фактор конкурентоспособности предприятий лесного комплекса / С.О. Медведев, В.А. Лукин // Лесной экономический вестник. – М.: НИПИЭИлеспром, 2009. – № 3. – С. 33-39.
- 4.Лобанов, В. В. Комплексная переработка древесной зелени в условиях малого пихтоваренного производства / В.В. Лобанов, Е.Э. Лобанова, Р.А. Степень. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 144 с.
- 5.Моисеев, Н. А. Лесная экономика: проблемы и решения / Н. А. Моисеев // Лесное хозяйство, 2010. - № 2. – С. 7-11.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Сергеев Н.Н. - ассистент кафедры «Экономика и финансы» филиала Удмуртского государственного университета в г. Воткинске

Одним из определяющих условий снижения издержек на промышленных предприятиях и повышения экономической эффективности производства является системная модернизация производственного процесса с одновременным осуществлением энергосберегающих мероприятий. Для этих целей необходимо разрабатывать и реализовывать именно такие мероприятия, которые своим результатом имеют повышение одновременно нескольких показателей деятельности организации. Иными словами, важным и необходимым видится реализация мероприятий технологического энергосбережения, последствиями которых может стать модернизация производственного цикла, улучшение качества продукции и т.д.

Важным аспектом реализации политики энергосбережения на промышленных предприятиях является внедрение инноваций в области повышения энергоэффективности. Таковыми можно считать разработку мероприятий и программы мер, направленных на повышение энергетической эффективности промышленных предприятий, с комплексным использованием современного оборудования и соответствующей организацией производственного процесса.

В таком случае целесообразным является реализация энергосберегающих мероприятий программно-целевым методом. Применение такого подхода позволит выявить наиболее привлекательный проект с точки зрения реализации инновационного потенциала энергосбережения.

В ходе проведенного исследования нами была выявлена генеральная цель энергосбережения на промышленном предприятии - повышение рентабельности предприятия за счет модернизации производственного процесса и последующего повышения качества продукции, достижимой за счет получения дополнительной прибыли посредством снижения полной себестоимости продукции в части ее энергетической составляющей. Исходя из предложенной генеральной цели, необходимо сформировать совокупность энергосберегающих мероприятий, которые результатом своим ставят не только снижение

расчетного потребления энергоресурсов, но и улучшение параметров поставленной цели.

Для этого необходимо выработать алгоритм выбора альтернативных вариантов проектов энергосбережения. При обосновании энергосберегающих мероприятий используются различные подходы. Так, например, в качестве количественной характеристики эффективности энергосберегающих мероприятий используется индекс энергоемкости продукции:

$$I_{\text{Э}} = \frac{E_{\text{ср}}}{E_{\text{Б}}}, \quad (1)$$

где, $I_{\text{Э}}$ – индекс энергоемкости продукции;

$E_{\text{ср}}$ – средняя прогнозная энергоемкость;

$E_{\text{Б}}$ – базовая энергоемкость.

Чем ниже будет индекс энергоемкости продукции в результате реализации конкретного энергосберегающего мероприятия, тем более приоритетным его следует признать.

$$\Delta I_{\text{Э}} = I_{\text{Э}_2} - I_{\text{Э}_1}, \quad (2)$$

где, $I_{\text{Э}_1}$ - индекс энергоемкости продукции до внедрения энергосберегающих мероприятий;

$I_{\text{Э}_2}$ - индекс энергоемкости продукции после внедрения мероприятий.

Однако при таком подходе не учитывается влияние энергосберегающего мероприятия на генеральную цель концепции энергосбережения предприятия, то есть такой подход может выявить наиболее приоритетным экономически неэффективное мероприятие, с позиции выбранной генеральной цели. В связи с этим, существующие подходы в выборе приоритетных мероприятий не отвечают необходимым требованиям.

Исходя из этого, необходимо сформировать критерии ранжирования энергосберегающих мероприятий, которые позволят выявить приоритетные направления энергосбережения с учетом их влияния на генеральную цель энергетической политики предприятия, а также оптимизировать последовательность реализации энергосберегающих мер.

Прежде чем перейти к моделированию энергосбережения необходимо определить перечень энергосберегающих мероприятий, кото-

рые влияют не только на снижение энергопотребления, но и на повышение качества продукции и модернизацию производственного процесса. К таким мероприятиям, прежде всего, относится технологическое энергосбережение, непосредственно связанное с внедрением инноваций и модернизацией оборудования. Для машиностроительного предприятия примером технологического энергосбережения может быть следующие мероприятия:

- локализация термических и химико-термических операций;
- внедрение пневматических приводов управления оборудованием;
- изменение технологических процессов изготовления продукции с сокращением операций;
- изменить техпроцесс термической обработки заготовок из штампованной стали;
- внедрение техпроцесса литья заготовок методом высокоскоростной направленной кристаллизации;
- внедрение автоматизированной системы регулирования производительности насосов за счет использования частотно-регулируемых преобразователей;
- внедрение устройств плавного запуска электродвигателей оборудования;
- снизить металлоемкость отливок для снижения затрат на плавку материала;
- удаление из технологического процесса устаревшего оборудования.

Экономический эффект от реализации комплекса приведенных энергосберегающих мероприятия, обособленных в отдельный энергосберегающий проект, можно определить как совокупность нескольких составляющих:

- 1) сокращение потребления энергетических ресурсов ($\Delta I_{\text{э}}$);
- 2) увеличение расчетного коэффициента модернизации;
- 3) снижение коэффициента дефектности выпускаемой продукции.

Данную совокупность можно выразить следующей формулой:

$$\text{ЭТЭ} = \Delta I_{\text{э}} + K_{\text{мод}} + \Delta D \quad (3)$$

где, ЭТЭ – расчетный экономический эффект технологического энергосбережения от внедрения энергосберегающих мероприятия на промышленных предприятиях;

$\Delta I_{\text{э}}$ – высвобождение потребления энергетических ресурсов в результате реализации программы энергосбережения;

$K_{\text{мод}}$ – коэффициент модернизации;

ΔD – изменение коэффициента дефектности продукции после внедрения энергосберегающих мероприятий.

По нашему мнению, для обоснования энергосберегающего мероприятия можно использовать те же методики, что и при обосновании инвестиционных проектов, но с некоторыми изменениями и привязкой к выбранной генеральной цели энергосбережения. Исходя из этого, приоритетным будет считаться проект с наилучшими инвестиционными показателями (NPV, IRR), а также с наибольшим комплексным показателем экономического эффекта технологического энергосбережения:

$$ЭТЭ = \Delta I_{\text{э}} + K_{\text{мод}} + \Delta D \rightarrow \max$$

Для этого необходимо определить основные характеристики предлагаемых энергосберегающих проектов. Данные целесообразно представить в следующей форме:

Таблица 1

Характеристика энергосберегающих проектов

№ п/п	Наименование показателя	Проект 1	Проект 2	Проект 3
1	Стоимость реализации проекта			
2	Начало реализации мероприятия (месяц, год, квартал)			
3	Срок окупаемости мероприятия с учетом дисконтирования (год, квартал)			
4	Внутренняя норма рентабельности, %			
5	Чистый дисконтированный доход, тыс.руб			
6	Чистая прибыль от реализации мероприятия, тыс.руб			
7	Изменение коэффициента модернизации			
8	Изменение коэффициента дефектности продукции			

Динамика показателей энергосберегающих проектов может быть установлена исходя из характеристики отдельного мероприятия (ме-

сяц, квартал, год). Стоимость реализации проекта определяется как сумма всех необходимых для внедрения инвестиций:

$$C = \sum_{i=1}^n C_t, \quad (4)$$

Где C – стоимость реализации мероприятия, тыс.руб.;

C_t – затраты на каждый из видов детальности по реализации мероприятия, тыс.руб.

Срок окупаемости энергосберегающего мероприятия можно определить по следующей формуле:

$$PP = \frac{Rev - I}{I}, \quad (5)$$

где Rev – сумма чистой прибыли и амортизационных отчислений от реализации мероприятий, тыс.руб.

I – объем необходимых для реализации мероприятий инвестиций, тыс.руб.

Внутренняя норма рентабельности рассчитывается исходя из следующего отношения:

$$\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1 + IRR)^t} - I = 0, \quad (6)$$

где I – начальные инвестиции;

CF_t – чистый денежный поток периода t ;

n – длительность проекта в периодах;

IRR – внутренняя норма рентабельности.

Чистый дисконтированный доход определяется по следующей формуле:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1 + r)^t}, \quad (7)$$

где r – ставка дисконтирования.

Чистый денежный поток предприятия состоит из нескольких составляющих. Учитывая это, формулу чистого дисконтированного дохода можно представить в следующем виде:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{D^{t\text{сп}} + D^{t\text{нп}} + D^{t\text{эс}} + D^{t\text{ов}} + Ш^t - I^{t\text{эт}} - I^{t\text{нп}} - I^{t\text{эс}}}{(1+r)^t}, \quad (8)$$

где $D^{t\text{сп}}$ - дополнительный доход предприятия от снижения объема потребления ТЭР на этапе t ; $D^{t\text{нп}}$ - доходы предприятия от продажи новой продукции со сниженной энергоемкостью на этапе t ; $D^{t\text{эс}}$ - снижение затрат предприятия в связи с использованием энергетического аудита на этапе t ; $D^{t\text{ов}}$ - финансовые ресурсы, получаемые предприятием от органов власти на финансирование мероприятий в области энергосбережения; $Ш^t$ - снижение штрафов за нанесение ущерба окружающей природной среде; $I^{t\text{эт}}$ - затраты, связанные с внедрением энергосберегающих технологий и (или) оборудования на этапе t ; $I^{t\text{нп}}$ - затраты по организации производства новой продукции с низкой энергоемкостью на этапе t ; $I^{t\text{эс}}$ - затраты по обучению сотрудников в области энергетического аудита (или затраты на аутсорсинг в области энергетического аудита); T - период реализации проекта; r - ставка дисконтирования.

Если NPV больше 0, то инвестиции в энергосбережение экономически эффективны, а если ЧДД меньше 0, то инвестиции экономически невыгодны.

Коэффициент модернизации определяют как отношение числа модернизированных единиц оборудования к общему числу оборудования данного вида.

Кроме коэффициента модернизации можно также определить коэффициент обновления (ввода) основных фондов, определяющего удельный вес новых основных фондов в составе всех основных фондов:

$$K_{\text{обн}} = \frac{C_{\text{ввод}}}{C_{\text{кон}}} \cdot 100, \quad (9)$$

где $C_{\text{ввод}}$ — первоначальная стоимость вновь введенных основных фондов за анализируемый период, тыс. руб.;

Скон — стоимость основных фондов на конец того же периода, тыс. руб.

Для определения коэффициента дефектности берется выборка из единиц продукции, и в ней подсчитывают все дефекты, разбитые заранее на видов. Для каждого вида дефекта устанавливается коэффициент весомости R_i , где $i = 1, 2, \dots, a$.

Коэффициент R_i может быть определен экспертным методом или по стоимости устранения дефекта данного вида. Коэффициент дефектности (D) вычисляют по формуле:

$$D = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^a m_i \cdot r_i, \quad (10)$$

где m_i - число дефектов каждого вида в выборке.

После определения основных характеристик проекта необходимо определить необходимые инвестиции и источники финансирования. Данные целесообразно внести в таблицу.

Далее рассчитывается коэффициент эффективности проекта:

$$K_{ep} = \frac{R_{ep}}{C_{ep}}, \quad (11)$$

где R_{ep} – доход от реализации проекта, тыс.руб.;

C_{ep} – расходы на реализацию проекта, тыс.руб.

Данный коэффициент отражает отдачу каждого вложенного рубля в энергосберегающий проект промышленного предприятия. По итогам проведенного анализа необходимо составить сводную форму, описывающую реализацию каждого из предложенных вариантов проекта.

Из предложенных вариантов необходимо выбрать энергосберегающий проект с оптимальными показателями. Кроме того, необходимо учитывать динамику показателей генеральной цели энергосбережения – изменение коэффициентов модернизации и дефектности продукции.

Таким образом, энергосберегающие мероприятия, внедряемые на промышленных предприятия, должны не только снижать потребление энергетических ресурсов, но и быть направлены на повышение

показателей деятельности предприятия. Это позволит повысить качество выпускаемой продукции и сделать промышленные предприятия конкурентоспособными.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Магомедова Д.К. – ведущий специалист Министерства экономики Республики Дагестан, аспирантка кафедры «Национальная экономика» Дагестанского государственного университета

Переход к рыночной экономике коренным образом изменил условия хозяйствования как в целом по России, так и в Республике Дагестан и обусловил необходимость проведения глубоких структурных реформ в экономике, развития новых форм внутриотраслевых и межотраслевых экономических отношений, пересмотра принципов и методов управления.

К началу экономических реформ экономика республики оказалась структурно деформированной и неэффективной. Значительная часть основных производственных фондов Дагестана не отвечает современным техническим и экологическим требованиям. Груз накопленных проблем и специфика переходного периода в экономике предопределили сложность необходимых преобразований.

Изменилась организационная структура отрасли с образованием и акционированием энергетических компаний. Произошло кратное сокращение вводов генерирующих мощностей и сетевых объектов. Резко снизилась эффективность использования средств - удельная стоимость вводов мощности возросла вдвое. Устойчивый рост электропотребления (при сохранении низкой инвестиционной активности) привел к быстрому «проеданию» мощностей и все более интенсивной эксплуатации существующих электростанций, большая часть которых функционирует уже более 30 лет. Дальнейшее развитие производственного потенциала и обновление стареющих фондов в условиях начавшегося экономического подъема требует резкой активизации инвестиционного процесса.

Серьезные изменения затронули сферу инвестиций, где государство в небольшой степени участвует в решении стратегических во-

просов развития электроэнергетики, передав основные функции инвестиционной деятельности созданным энергокомпаниям. При этом, однако, не продуман вопрос адекватного обеспечения инвестирования при отсутствии прежней системы бюджетного финансирования. Нерациональная ценовая политика в дагестанской энергетике (долгие годы усугублявшаяся неплатежами) привела к хроническому дефициту собственных инвестиционных ресурсов компаний.

В связи с чем, прогнозируемое развитие электроэнергетики Республики Дагестан характеризуется возникновением целого ряда факторов, определяющих необходимость кардинальных преобразований в отрасли.

Факторы технологического прогресса:

- общая тенденция к повышению уровня автоматизации процессов;
- появление и развитие новых технологий, устройств и материалов, в том числе и в других отраслях, потенциально применимых в сфере электро-энергетического производства, и в первую очередь нарастающие темпы и масштабы развития компьютерных и информационных технологий;
- интенсивный рост количества малых генерирующих (возобновляемых) источников энергии в республике.

Факторы роста требований потребителей:

- повышение требований к набору и качеству услуг;
- ожидание снижения ценовых параметров услуг отрасли;
- требования к информационной прозрачности системы взаимоотношений.

Факторы снижения надежности:

- нарастающий уровень износа оборудования (износ активной части фондов в электроэнергетике составляет 60 - 65 %, в том числе в сельских распределительных сетях - свыше 75 процентов.);
- необходимость значительных инвестиций в реновацию основных фондов;
- снижение общего уровня надежности энергоснабжения;
- высокий уровень потерь при преобразовании, передаче и распределении энергии (в среднем 40%).

Факторы повышения требований сфере энергоэффективности и экологической безопасности:

- необходимость снижения воздействия на окружающую среду;

· необходимость повышения энергоэффективности и энергосбережения.

Учет всех факторов развития электроэнергетики Республики Дагестан в будущем требует пересмотра традиционных подходов принципов и механизмов ее функционирования и выработки новых, способных обеспечить общественное развитие, прорывное повышение потребительских свойств и эффективности использования энергии. Это решение требует разработки концепции стратегического развития электроэнергетики, которая, с одной стороны, соответствовала бы современным взглядам, целям и ценностям социального и общественного развития, формирующимися и ожидаемыми потребностями людей и общества в целом, а с другой — максимально учитывала бы основные тенденции и направления научно-технического прогресса во всех отраслях, сферах жизни и деятельности республики.

Методология разработки концепции устойчивого развития электроэнергетики Дагестана основана на принципах стратегического управления, базовый элемент которого разработка стратегического видения, представляющего собой систему взглядов на состояние объекта в будущем. Формирование стратегического видения, как правило, осуществляется исходя из требований и интересов широкого круга сторон, заинтересованных в развитии экономических систем (компаний, отраслей, и т.д.) и создает согласованную базу для выбора направлений этого развития, определения конкретных целей и задач с последующей разработкой стратегии их достижения и решения [1, с. 54]. Данный подход направлен на обеспечение устойчивого развития отрасли, при котором преобразования в ней в первую очередь должны рассматриваться с позиций создания выгод для заинтересованных сторон, что позволяет обеспечить их поддержку и большую вовлеченность в реализацию преобразований, позволяя достигать компромисса между их разнонаправленными интересами. Ключевая роль среди заинтересованных сторон в этом случае принадлежит потребителю, обеспечивающему, в конечном счете, оплачиваемый им спрос на продукцию и услуги электроэнергетики. Требования других заинтересованных сторон преимущественно достигаются за счет создания ценности для потребителя, которую формирует не собственно продукт или услуга, а полезный эффект, получаемый от их применения.

Таким образом, начальной точкой разработки концепции стратегического развития электроэнергетики в Республике Дагестан может стать формирование четкого стратегического видения целей и задач

развития электроэнергетики, отвечающей будущим требованиям общества и всех заинтересованных сторон: государства, науки, экономики, бизнеса, потребителей и других институтов. При разработке стратегического видения автор предлагает исходить из следующего базового положения: «Осуществить прорыв в энергетической системе (энергетике) Республики Дагестан посредством интеграции технологий XXI века, чтобы достичь плавного перехода на новые технологии в генерации, передаче и потреблении электрической энергии, которые обеспечат выгоды для республики и общества в целом».

В основе его реализации должны быть положены следующие принципиальные позиции:

1. Энергетика является инфраструктурной базой развития экономики, в которой заинтересованы все институты: государство, бизнес, наука, население и др. Товары и услуги, производимые в отрасли, имеют высокий уровень общественной значимости и практически не имеют заменителей.

2. Оптимизация качества и эффективности использования всех видов ресурсов (топливных, технических, управленческих, информационных и др.) и энергетических активов.

3. В современном и будущем обществе энергия рассматривается как источник (инструмент или средство), обеспечивающий получение человеком и обществом определенных потребительских ценностей: жизненных благ, уровня комфорта и т.п.

4. Удовлетворение потребности в электрической энергии потребителей должно осуществляться при одновременном существенном снижении давления на экологию в республике.

В такой постановке задача развития энергетики трансформируется в задачу создания, развития и предоставления потребителю и обществу в целом, своего рода меню энергетических **возможностей**.

Реализация вышеизложенных ключевых требований (ценностей) в стратегическом планировании устойчивого развития электроэнергетики Республики Дагестан должна быть основана на следующих базовых **подходах**:

1. Ориентация на требования заинтересованных сторон и клиентоориентированность. Выработка и принятие решений по развитию и функционированию электроэнергетики осуществляется, как уже отмечалось, на основе баланса требований всех заинтересованных сторон с учетом ожидаемых ими выгод и затрат, где потребителю отведена ключевая роль активного участника и субъекта приня-

тия решений путем самостоятельного формирования своих требований к объему получаемой энергии, качеству и характеру ее потребительских свойств и энергетических услуг.

Таким образом, устойчивое развитие электроэнергетики республики предполагает переход к активному потребителю — по сути, потребитель становится, с одной стороны активным субъектом выработки и принятия решений по развитию и функционированию энергосистемы, а с другой объектом управления, обеспечивающим наряду с другими реализацию ключевых требований.

2. Возрастание роли управления как основного фактора развития и способа обеспечения формируемых требований (ценностей) с соответствующим повышением управляемости как отдельных элементов, так и энергосистемы в целом. Возрастание роли управления рассматривается как альтернатива обеспечению требований и функций к электроэнергетике за счет наращивания мощностей и связей (сетей) и развития не столько через улучшение их традиционных физических, энергетических и технологических характеристик, сколько путем широкой (глубокой) адаптации, использования и внедрения в энергетике Дагестана решений и инноваций в других отраслях и сегментах, и в первую очередь информационно-коммуникационных и компьютерных технологиях.

3. Самовосстановление при аварийных возмущениях. Энергосистема и ее элементы должны постоянно поддерживать свое техническое состояние на требуемом уровне путем идентификации, анализа и перехода от управления по факту возмущения к предупреждению аварийного повреждения. Самовосстанавливающаяся энергосистема должна максимально возможно минимизировать сбои (возмущения) с помощью разветвленных систем сбора данных, и «умных» устройств (digital devices) — реализующих специальные методы и алгоритмы поддержки и принятия решений, основанные в первую очередь на распределенных принципах управления.

4. Мотивация активного поведения конечного потребителя. Обеспечение возможности самостоятельного изменения потребителями объема и потребительских характеристик (уровня надежности, качества и т.п.) получаемой энергии на основании баланса своих потребностей и возможностей энергосистемы с использованием информации о характеристиках цен, объемов, надежности, качестве и др. Посредством онлайн-приложений, предоставляемых коммунальными службами, потребитель сможет следить за своим потреблением элек-

троэнергии и регулировать его, основываясь на цене, которая может возрасти во время пиковых нагрузок. Программы управления потреблением будут обеспечивать потребителям возможность управления своими затратами на электроэнергию. Возможность снизить или поднять пиковое потребление также позволит коммунальным службам республики минимизировать капиталовложения и эксплуатационные расходы, что одновременно снизит нагрузку на окружающую среду и потери в сетях.

5. Сопротивление негативным влияниям. Наличие специальных методов обеспечения устойчивости и живучести, снижающих физическую и информационную уязвимость всех составляющих энергосистемы и способствующих как предотвращению, так и быстрому восстановлению ее после аварий в соответствии с требованиями энергетической безопасности. С точки зрения безопасности энергосистема на базе концепции Smart Grid должна будет давать гибкий и адекватный ответ на любые несанкционированные вмешательства извне, особенно на целевые, хорошо оснащенные и скоординированные атаки. Алгоритмы системы защиты Smart Grid будут содержать элементы сдерживания, предотвращения, обнаружения, ответа и смягчения для минимизации последствий нападения на сеть и ее влияния на экономику в целом. Такая малая восприимчивость и гибкость сети сделают ее трудной мишенью для террористов.

5. Многообразие типов электростанций и систем аккумуляции электроэнергии (распределенная генерация). Оптимальная интеграция электростанций и систем аккумуляции электроэнергии различных типов и мощностей путем подключения их к энергосистеме по стандартизованным процедурам технического присоединения и переход к созданию «Микроэнергосистем» на стороне конечных пользователей. Усовершенствованные стандарты технического присоединения позволят подключать к системе электрогенерирующие источники на любом уровне напряжения, что станет дополнительным стимулом для развития распределенных источников энергии. Для потребителей, принимающих решения в отношении использования услуг энергоснабжающих организаций и руководствующихся критерием эффективности и полезности должны быть созданы все условия для создания собственных генерирующих и аккумулирующих мощностей, в первую очередь экологически чистых источников энергии, таких как ветровые, геотермальные и солнечные электростанции.

Стратегическое планирование устойчивого развития электроэнергетики Республики Дагестан обеспечит максимальный учет новых тенденций развития экономики и энергетики, появление новых технологий.

Переход Республики Дагестан к устойчивому развитию электроэнергетики - процесс, требующий решения социальных, экономических и экологических задач. Эффективное использование природных ресурсов и созданного производственного, научно-технического и кадрового потенциала

Литература:

1.Кобец Б.Б., Волкова И.О. Smart Grid в электроэнергетике / Энергетическая политика, № 6, 2009, с. 54—56.

2.Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 г. № 1715-р

3. Кудрявый В.В. Кризис электроэнергетики углубляется, Советская Россия, № 12, 2007

4.Катъкало В.С. Обучение стратегическому управлению на основе концепций компетенций: успешный российский опыт, Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 8 вып. 2 (№ 16), 2004

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Омарова З.К. – к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Гитинасулов М. – соискатель Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

В современных условиях развития повышение эффективности функционирования предприятий электроэнергетического комплекса в регионе сдерживается:

- недостаточной развитостью нормативно-правовой базы, детализирующей положения федерального энергетического законодательства;
- значительными административными и «рыночными» барьера-

ми;

- незавершенностью процесса распределения компетенций и полномочий между федеральными, региональными и муниципальными властями;

- неадекватностью ценообразования и тарифной политики на энергоносители;

- неэффективностью налогообложения, отсутствием льгот для предприятий, активно внедряющих энергосберегающие оборудование и технологии;

- отсутствием специальной информации, знаний, квалифицированных кадров и взаимодействия по вопросам повышения эффективности функционирования электроэнергетической отрасли.

- слабой и неэффективной государственной поддержкой инвестиционной деятельности в отечественной электроэнергетике в целом.

В регионе не наблюдается конструктивное взаимодействие властей региона, энергокомпаний и потребителей, договорные отношения между энергокомпаниями носят компенсационный характер, внутри энергокомпаний отсутствует эффективная система стратегического планирования; показатели развития планируются на год «от достигнутого», с учетом нормативов эффективности деятельности, устанавливаемых «сверху», нет ориентации на среднеотраслевые показатели и показатели конкурирующих энергокомпаний.. Вместе с тем, специфика электроэнергетического комплекса Республики Дагестан, особенно проявившаяся за последние годы, состоит в снижении инвестиционной активности, что, безусловно, сказывается на состоянии производственных мощностей и в целом снижает его производственный потенциал. Ситуация в электроэнергетическом комплексе усугубляется также наличием перекрестного субсидирования в регионе, предполагающее дотирование низких тарифов для населения промышленностью, для которых тарифы завышены.

Наряду с этим, одной из наиболее серьезных проблем в развитии электроэнергетического комплекса выступает прогрессирующее в настоящее время ухудшение технологической и возрастной структуры основных производственных фондов, выступающих основой его материально-технической базы. Данная проблема отчасти унаследована от дореформенных времен, однако в период инвестиционного кризиса процессы старения производственной базы резко ускорились. Про-

цесс замены устаревшего оборудования протекает непозволительно медленно, а энергопредприятия не имеют возможности его ускорить. Недостаточность собственных средств энергокомпаний региона для осуществления необходимых капиталовложений и ряд трудностей, возникающих при попытке привлечения внебюджетных средств фактически препятствует нормальному функционированию и возобновлению производства. В условиях прогрессирующего физического и морального износа существующих генерирующих мощностей и недостаточного ввода новых создаются предпосылки формирования дефицита электроэнергии. Уже более чем в 10 российских регионах электропотребление превысило советский максимум, причем если в Удмуртской республике превышение составило 2 %, то в республике Дагестан - 60%. Указанная ситуация приводит к значительному росту спроса на электроэнергию и делает необходимым ввод новых генерирующих мощностей. Сложившуюся ситуацию призваны были исправить мероприятия, предусмотренные Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики. Безусловно, в Генсхеме отражены отдельные зоны ускоренного роста спроса на электроэнергию, но при этом не являются прозрачными механизмы ее реализации. Вместе с тем, субъекты Российской Федерации в своих стратегиях развития определяют новые энергозатратные проекты, а кроме того, энергоемкие проекты определяются в отраслевых стратегиях и федеральных целевых программах. Однако, перечень представленных проектов не всегда соответствует планам ввода новых энергогенерирующих мощностей.[1]

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки и реализации основных направлений повышения эффективности функционирования и развития электроэнергетического комплекса в регионе. В условиях рыночных преобразований одним из приоритетных направлений повышения эффективности функционирования и развития электроэнергетического комплекса в Республике Дагестан выступает формирование механизмов стимулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики.

Необходимость успешного решения проблем развития регионального электроэнергетического комплекса с учетом закономерностей рыночной трансформации выдвигает на повестку дня вопрос о формировании *механизмов стимулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики*. Важность эффективного и рационального использования электроэнергии признается во всем

мире. В настоящее время социально-экономическое развитие многих стран поддерживается на неизменном уровне в основном за счет преимущественного использования невозобновляемых источников энергии. Отсутствие перспектив появления новых источников ставит под сомнение возможность значительного роста потребления энергоресурсов и перехода на новую ступень развития. Более того, исчерпаемость запасов ставит под угрозу возможность дальнейшего развития экономики и даже ее поддержание на приемлемом уровне. Таким образом, стимулирование энергосбережения и повышения энергоэффективности встает в один ряд с наиболее актуальными проблемами человечества. Вместе с тем, следует учитывать, что наличие собственных топливно-энергетических ресурсов в сложившейся системе мирового хозяйствования стало серьезным рычагом политического влияния. В настоящее время практически все государства мира проводят политику повышения энергоэффективности, конечно, с учетом уровня и условий их социально-экономического развития. Для промышленно развитых энергодефицитных стран это, по сути, вопрос национальной безопасности, поскольку отсутствие или недостаток энергоресурсов представляет угрозу экономическому развитию. Почти все новые индустриальные страны сейчас быстро развивают собственную научную базу в области развития и внедрения энергоэффективных, в том числе энергосберегающих проектов, стремясь создать основу для стабильного развития экономики. Большинство энергоизбыточных стран, в том числе Россия, ограничиваются же отдельными энергосберегающими проектами.

На протяжении длительного времени промышленно развитые страны стремятся создать условия для повышения эффективности использования энергии, и на этом пути уже удалось добиться значительных успехов. В России данные процессы стали актуальными сравнительно недавно. Как отметил Президент России Д.А.Медведев в Послании Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г., «мы обязаны думать, какие природные богатства мы сможем сохранить и передать будущим поколениям. Вот почему... повышение энергоэффективности, переход к рациональной модели потребления энергоресурсов является приоритетом в модернизации нашей экономики. Задачу эту можно решить только в том случае, если каждый из нас задумается, насколько ответственно он подходит к энергосбережению, так, как, кстати, это делают во всем мире. Так об этом думают абсолютно все.[2] В целях комплексного развития энергосбережения и

энергоэффективности в России принят Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. №261 ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором определены основополагающие термины - «энергоэффективность» и «энергосбережение» и содержатся нормы, устанавливающие:

- перечень мер государственного регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

- полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

- правила государственного регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности (включающие требования к обороту товаров, требования к зданиям, сооружениям, к организации учета энергетических ресурсов и к применению приборов учета при осуществлении расчетов за энергетические ресурсы;

- порядок энергетических обследований;

- государственный энергетический реестр;

- регулирование энергосервисных соглашений (контрактов);

- информационное обеспечение мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности;

- требования к энергосбережению и повышению энергетической эффективности в организациях с государственным или муниципальным участием и в регулируемых организациях;

- права и обязанности граждан в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

Учитывая, что энергетика является важнейшим инфраструктурным фундаментом обеспечения жизнедеятельности общества, формирования трудовой, социальной и бытовой среды обитания человека, можно определить энергосбережение и энергоэффективность как стимулирующие процессы в развитии энергетического потенциала общества. Энергосбережение представляет собой реализацию организационных, правовых технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг). Энергоэффективность представляет собой эффективное и рациональное использование энергетических ресурсов как способ достижения экономически

оправданной целесообразности использования топливно-энергетических ресурсов при существующем уровне научно-технического прогресса и соблюдении требований к охране окружающей среды.[2] Такое использование подразумевает совокупный коэффициент полезного действия энергоресурсов (включая электричество), расходуемых на поддержание нужных условий жизненного пространства и высокого уровня комфорта. Вместе с тем, под энергетической эффективностью понимают характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю.

Повышение энергоэффективности очень важно с позиций экологии, Энергоэффективности можно добиться различными способами, в том числе путем более активного использования естественных источников энергии с помощью солнечных батарей, тепловых насосов, ветряных мельниц. С технической стороны наибольшие перспективы повышения энергоэффективности связаны с развитием когенерации, под которым понимается комбинированная выработка тепла и электроэнергии в энергетических установках различного типа. Ее применение позволяет повысить коэффициент использования топлива до 80-90 %.⁵ Кроме того, необходимо задействовать имеющиеся альтернативные ресурсы. Оптимизация, безусловно, должна коснуться и сферы распределения энергоресурсов. Так, общий объем потерь в теплоснабжении региона может быть снижен на 75 %, причем только одна эта мера позволит сократить расходы топлива на 20-25 %. В настоящее время наиболее важным представляется бытовое энергосбережение (энергосбережение в быту), а также энергосбережение в сфере ЖКХ. Препятствием к его осуществлению является сдерживание роста тарифов для населения на отдельные виды ресурсов (электроэнергия, газ), отсутствие средств у предприятий ЖКХ на реализацию энергосберегающих программ, а также отсутствие массовой бытовой культуры энергосбережения.

⁵ Комбинированное производство тепловой и электрической энергии на существующих в России ТЭЦ уже сейчас позволяет ежегодно экономить свыше 35 млн тонн условного топлива в год.

Увеличение вклада Республики Дагестан в экономику Российской Федерации, а также планируемые качественные и структурные изменения экономики республики определяют новые требования к электроэнергетическому комплексу региона. В условиях ограниченных энергетических ресурсов динамичное развитие региональной экономики невозможно без проведения взвешенной и результативной государственной политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Поэтому меры, направленные на радикальное улучшение энергоэффективности, должны стать важнейшим элементом новой энергетической политики Республики Дагестан в структуре приоритетов ее социально-экономического развития. Кризисная ситуация в электроэнергетике Республики Дагестан превращает энергосбережение в одно из приоритетных и относительно быстрореализуемых направлений повышения эффективности функционирования отрасли. При этом особенно важно, чтобы энергосберегающие мероприятия охватили всю сферу энергохозяйства региона: электроэнергетику, теплоснабжение, в том числе муниципальное, а также сферу потребления электрической и тепловой энергии. В Республике Дагестан совершенствованию и стимулированию энергосбережения мешает отсутствие постоянного контроля за энергосбережением; нормативов, регулирующих потребление электроэнергии; приборов учета; экономических и административных мер, способствующих ответственному отношению к делу. Все это ведет к нерациональному использованию энергоресурсов, росту энергопотребления и потерям. Решение данных задач возможно только при наличии сбалансированной политики органов власти в области энергосбережения, призванной обеспечить экономическую целесообразность внедрения энергоэффективных технологий. В числе основополагающих принципов региональной энергосберегающей политики следует назвать:

- приоритет эффективного использования энергоресурсов;
- осуществление государственного надзора за эффективным использованием энергетических ресурсов;
- обязательность учета юридическими и физическими лицами получаемых и используемых энергетических ресурсов;
- включение в государственные стандарты на оборудование, материалы и конструкции транспортных средств показателей энергоэффективности;

- сертификация энергопотребляющего и энергосберегающего оборудования;
- сочетание интересов потребителей, поставщиков и производителей электроэнергии;
- заинтересованность производителей и поставщиков электроэнергии в эффективном их использовании.

Предотвращению нерационального энергопотребления в республике может способствовать внедрение системы обязательной энергетической стандартизации, определяющей нормативы и лимиты энергопотребления. При этом соответствующие органы стандартизации могут оказывать и консультационные услуги, касающиеся выполнения таких нормативов и лимитов, что позволит избежать установления необоснованных или недостижимых с учетом текущего уровня технического развития величин. Обоснованности энергостандартов и повышению заинтересованности производителей нового энергоэффективного оборудования может способствовать введение системы опережения лучших показателей, часто используемой в практике зарубежных государств.⁶

В контексте мер государственного регулирования отраслей регионального энергосектора со стороны органов власти Республики Дагестан, органов местного самоуправления, предприятий, организаций и предпринимателей и стимулирования процессов энергосбережения важное значение приобретают вопросы поддержки стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в энергосберегающей сфере, введения системы перспективных технических регламентов, стандартов и норм, стимулирующих энергосбережение и повышающих управляемость процесса развития энергетики в целом.

Литература:

1. Смирнова О.О. Энергетика роста // Регион: экономика и социология. – 2009.- №1.- С. 151
2. <http://www.duma.gov.ru./index./post-05.html>

⁶В частности, субъекту хозяйствования присваивается звание лучшего производителя оборудования, если доля нового наиболее энергоэффективного оборудования в его продукции превышает установленный государством уровень. Одновременно на основании параметров энергоэффективности такого «премированного» оборудования государственным органом стандартизации разрабатывается новый стандарт, обязывающий других производителей достичь такого же уровня.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ

Омарова Д.А. – лаборант филиала Объединенного Института высоких температур РАН в г.Махачкале

В последние годы тенденция роста использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) становится достаточно явной. Проблемы развития ВИЭ обсуждаются на самом высоком уровне. Так на встрече на высшем уровне на Окинаве (июнь 2000 г.) главы восьми государств обсудили глобальные проблемы развития мирового сообщества и среди них проблему роли и места возобновляемых источников энергии. Было принято решение образовать рабочую группу для выработки рекомендаций по значительному развёртыванию рынков возобновляемой энергетики.

Говоря об этой тенденции, следует выделить один принципиально новый момент. До последнего времени в развитии энергетики прослеживалась четкая закономерность: развитие получали те направления энергетики, которые обещали достаточно быстрый прямой экономический эффект. Связанные с этими направлениями социальные и экологические последствия рассматривались лишь как сопутствующие и их роль в принятии решений была незначительной.

При таком подходе ВИЭ рассматривались лишь как энергоресурсы будущего, того будущего, когда будут исчерпаны традиционные источники энергии или когда их добыча станет чрезвычайно дорогой и трудоемкой. Так как это будущее представлялось достаточно отдаленным (да и сейчас говорить серьезно об истощении потенциала традиционных энергоресурсов можно лишь с большой натяжкой), то использование ВИЭ представлялось достаточно интересной, но в современных условиях скорее экзотической, чем практической задачей.

Импульсом для интенсивного развития ВИЭ впервые стали не перспективные экономические выкладки, а общественный нажим, основанный на экологическом императиве. Мнение о том, что использование ВИЭ существенно улучшит экологическую обстановку в мире – вот основа этого нажима.

Традиционная энергетика, основанная на ископаемом топливе, наносит значительный ущерб окружающей среде и может привести к нежелательным для человечества глобальным изменениям климата.

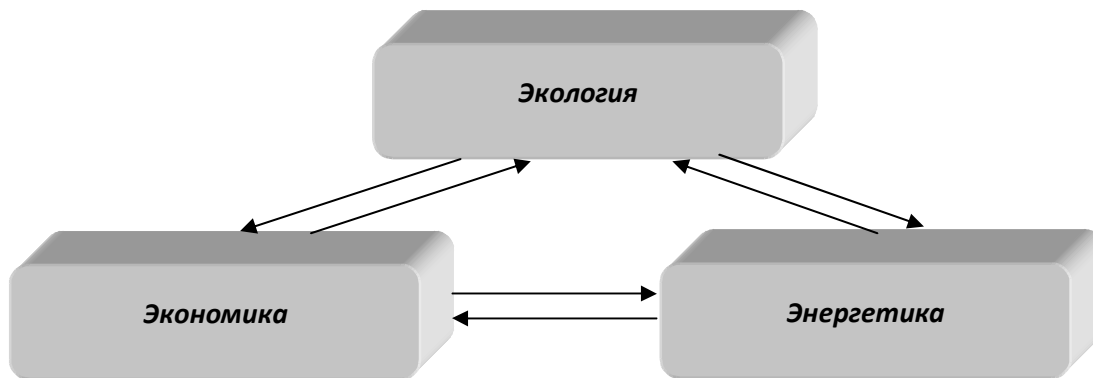

Рис. 1. Взаимосвязи между энергетикой, экономикой и экологией

В рыночной экономике для любого производителя энергии важнейшая роль заключается в получении максимальной прибыли, что достигается минимизацией своих частных затрат. Если общественными институтами не предприняты соответствующие меры, производитель не планирует никаких затрат на охрану окружающей среды и не учитывает их в цене производимой энергии. Потребители энергии также платят меньшую цену, поскольку в нее не включены затраты на охрану окружающей среды или на преодоление последствий воздействия на окружающую среду. В этом случае все общество в целом будет покрывать данный ущерб природе, либо расходуя дополнительные средства на ликвидацию его последствий, либо неся соответствующие потери.

Наличие таких внешних издержек ставит вопрос о реальной стоимости энергии для общества. На конкурентном рынке с источниками энергии разных типов включение внешних издержек во внутренние издержки у производителя приведет к изменению конкурентной способности отдельных энергетических технологий. Преимущественно будут иметь «экологически чистые» энергетические технологии, основанные на использовании ВИЭ. Поэтому вопросы развития энергетики должны рассматриваться с единых системных экономико-социально-экологических позиций.

Экологический – все энергетические объекты функционируют в природной среде и по-разному взаимодействуют с ней. Под взаимодействием понимается как воздействие энергетических объектов на окружающую природную среду, так и воздействие природных процессов на энергетические. Последнее особенно важно для возобновляемых источников энергии, являющихся преобразователями природных энергетических процессов.

Социальный – целью функционирования всех энергетических объектов является удовлетворение различных потребностей социума и вместе с тем каждый из вариантов энергосбережения требует от социума различных усилий и обеспечивает разное качество энергоснабжения.

Экономический – каждый из вариантов энергоснабжения требует различных финансовых, материальных и трудовых затрат.

При таком подходе становится очевидным, что при поиске оптимальных решений энергетических проблем необходимо согласование весьма противоречивых требований: охрана окружающей среды – рост потребностей социума в материальных благах; сохранение природной среды обитания социума – право индивидуума на свободу экономических действий; проведение общегосударственной экономической и социальной политики – поведение наиболее эффективной региональной политики.

На охрану окружающей среды средства использовались в среднем лишь на 85%. В большинстве случаев деньги шли на финансирование проектов, связанных с устранением последствий хозяйственной деятельности (загрязнений), а не на устранение причин появления экологии. Вместо внедрения новых энергосберегающих, мало- и безотходных технологий, предприятия предпочитали устанавливать дополнительные фильтры. Уже с 1976 года происходит резкое сокращение ввода природоохранных объектов. Так, за 25 лет (к 1990 году) объем очистки сточных вод и объем оборотного водоснабжения уменьшились более чем на половину, объем улавливаемых газов – на четверть.

Наблюдается снижение темпов внедрения инноваций в производство, нарастание технологической и организационной отсталости производства. Результатом этого является упоминавшийся выше объем устаревшего оборудования, которым характеризуется энергетическая отрасль в настоящий момент. Нужно отметить, что неравномерность капитальных вложений между отраслями промышленности. Так недостаточное финансирование нефтяного машиностроения вылилось в техническую отсталость соответствующих секторов что, в свою очередь, привело к чисто технической невозможности предприятий отрасли вписываться в экологические нормы.

Предприятия оказались не в состоянии в условиях и без того плохого финансового положения изменить технологии, объемы и ассортимент выпускаемой продукции.

Таблица 1

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и водоемы

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
В атмосферу:	19,5	18,1		15,9	14,9	14,7	15,2
<i>промышленность,</i>							
<i>млн.т.</i>							
<i>электроэнергетика</i>	5,3	5,		4,4	4,3	3,9	3,9
<i>топливная пром-ть</i>	4,3	3		3,1	3,2	3,1	3,5
В водоемы:	36,6	3		34,4	33,0	34,6	34,7
<i>промышленность, млрд.</i>							
<i>м³</i>							
<i>электроэнергетика</i>	25,6	2	25,	25,6	24,9	26,5	26,8

Загрязнения за годы реформ уменьшились в абсолютном исчислении, но в относительном – выросла доля структурного и, соответственно, уменьшилась доля рационального показателя. В условиях начинающегося подъема экономики, что означает неотвратимый рост загрязнений (таблица 1). Таблица 2 наглядно иллюстрирует ситуацию с потреблением воды, а таблица 3 резюмирует ситуацию с выбросами вредных веществ в атмосферу отраслями ТЭКа. В результате – угольная отрасль «лидирует» сразу по нескольким позициям: сброс загрязненных сточных вод, эмиссия в атмосферу твердых веществ, сернистого ангидрида и оксидов азота.

Таблица 2

Использование свежей и сброс загрязненной воды отраслями ТЭКа (млн. м³ на 1 млн. т.у.т.)

<i>Отрасли ТЭКа</i>	<i>Использовано свежей воды</i>	<i>Сброшено сточных вод</i>	
		<i>Всего</i>	<i>Загрязненных</i>
<i>Угольная</i>	1,71	4,8	3,39
<i>Газовая</i>	0,074	0,03	0,006
<i>Нефтяная</i>	2,07	0,08	0,05

Нефтяная промышленность занимает первое место по использованию свежей воды и выбросам окиси углерода. Следует также отметить, что добыча «черного золота» выводит из обращения большее количество земель, чем газовая и даже угольная промышленность.

Так, в среднем на 1 млн. т.у.т. нефтяная нарушает почти в 3 раза больше земельных угодий, чем газовая в 5 раз больше, чем газовая отрасли. Для последней, наиболее значимым негативным фактором являются выбросы оксидов азота.

**Выбросы вредных веществ в атмосферу по отраслям ТЭКа
(т. на 1 млн. т.у.т.).**

<i>Отрасли ТЭКа</i>	<i>Твердые вещества</i>	<i>Серни- стый ангидрид</i>	<i>Окись углерода</i>	<i>Оксиды азота</i>
<i>Угольная</i>	<i>551</i>	<i>2</i>	<i>321</i>	<i>76,5</i>
<i>Газовая</i>	<i>5,6</i>	<i>66</i>	<i>347</i>	<i>348</i>
<i>Нефтяная</i>	<i>74</i>	<i>31</i>	<i>1274</i>	<i>35</i>

Если брать данные по электроэнергетике, то самыми «грязными» объектами оказываются ТЭС на угле, причем в зависимости от качества топлива, уровень загрязнения может возрастать от 2 до 5 раз по разным показателям. Одним из источников загрязнения выступает система транспортировки, складирования и золоудаления для угольных ТЭС. Взаимодействие тепловых электростанций с атмосферой не ограничивается указанными видами загрязняющих веществ. Системы охлаждения станций изменяют микроклимат прилегающего района – делают его более влажным, благоприятствуют образованию низкой облачности, снижению солнечной активности, вызывают морозящие дожди, а зимой – иней и гололед. Взаимодействие с гидросферой характеризуется потреблением свежей воды и сбросом сточных и загрязненных вод, с литосферой – осаждение на ее поверхность твердых частиц и жидких растворов, потребление ресурсов литосферы, в том числе вырубка лесов, добыча топлива, изъятие земель из сельскохозяйственного оборота. Большую опасность представляют захоронения ядерных отходов, а также демонтированных конструкций АЭС.

Рассматривая данную ситуацию, можно подчеркнуть противоречия «ЭС-2020» и концепции устойчивого развития. Пока Россия находится в сравнительно выгодном положении по выбросам CO₂. Но предполагаемый рост потребления электроэнергии будет обеспечиваться именно сжиганием органического топлива и уже через 7 лет, когда лимиты будут пересмотрены, Россия имеет шанс не «вписаться» в установленные рамки, что автоматически означает выплату значительных штрафов. Итак, ориентация на тотальное использование невозобновимых энергоносителей и в этом случае ведет к отрицательным последствиям. Какой бы ни была степень очистки выбросов производство, которому имманентно присущ экстенсивный характер развития никогда не будет соответствовать критериям устойчивости.

Литература:

1. Магомедова Н. А. Цапиева О. К. . Ресурсы и эффективность использования солнечной энергии в Республике Дагестан // СПб.: Политехника 2008., 7,5 п.л., 114 с.
2. Амадзиев А.М., Магомедова Н.А., Цапиева О.К. Книга Концепция использования солнечной энергии в Республике Дагестан// Махачкала 2009., 7,4 п.л.,
3. Магомедова Н.А. Возобновляемые энергоресурсы как фактор перехода ТЭКА к устойчивому развитию РД // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики» (Махачкала 26-27 октября 2010 г.) РАН, ЭС при президенте РД, ИСЭИ, ДГУ, ДГСХА, 2010. – С. 44-47.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНОВ

Исмаилов Н. И. - к.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория» Дагестанского государственного педагогического университета

Первоочередной задачей Северо-Кавказского федерального округа, который был создан указом Президента РФ в январе 2010 года, стала разработка комплексной Стратегии социально-экономического развития округа до 2025 года. Эта задача была выполнена в короткий срок и Стратегия была утверждена 6 сентября 2010 года. Реализация Стратегии позволит увеличивать долю СКФО в ВВП страны с 2,1 до 3,5% в 2025 году, ежегодные темпы роста ВРП округа составит 7,9%, а ВВП на душу населения увеличится с 79 тыс. рублей на человека до 219 тыс., т.е. более в 2,7 раза, средняя номинальная начисленная заработная плата вырастет почти с 2,5 раза – с 9,6 тыс. руб. в месяц в 2010 году до 23,8 тыс. руб. в 2025 году, сокращение официальной безработицы составит более чем в три раза.

Усиления внимания Центральных властей к Северному Кавказу не только связано с созданием СКФО и разработкой комплексной Стратегии его социально-экономического развития до 2025 года, но и

созданием Специальной, притом единственной в России, Правительственной комиссии, во главе с главой правительства, по социально-экономическому развитию СКФО. Именно данная Комиссия способствовала ускорению работы по разработке Государственной программы по развитию Северного Кавказа. Государственная программа призвана стать важным инструментом решения многосложных социально-экономических проблем всего Северо-Кавказского региона.

В Стратегии и в Государственной программе социально-экономического развития СКФО отмечается, что округ имеет благоприятные условия для развития АПК, туризма, санаторно-курортной сферы, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, электроэнергетики, а также развитые транзитные функции.

На эти и на многие другие благоприятные условия для социально-экономического развития края и отдельных его составляющих субъектов указывается и в Стратегиях и программах регионов СКФО. В них определены и объемы финансовых ресурсов, необходимых для их выполнения.

В результате реализации Госпрограммы, по данным Министерства регионального развития РФ, планируется создать на территории СКФО 1317 новых объектов. Эти объекты призваны способствовать значительному повышению степени занятости населения традиционно трудоизбыточного региона и сокращения уровня официальной безработицы с 16 до 5%, т.е. более чем в три раза.

С целью успешного претворенные в жизнь плановых разработок и идей на федеральном уровне созданы «Корпорация развития Северного Кавказа». На Корпорацию совместно с Минрегионом возложена задачи по рассмотрению и отбору необходимых к реализации бизнес-планов и их финансовое обеспечение. Это в свою очередь требует серьезного внимания к проблеме стимулирования инвестиционной активности в СКФО. Здесь речь идет, в первую очередь, о государственных гарантиях в области реализации инвестпроектов. Наряду с финансированием Госпрограммы за счет средств федерального бюджета будут привлекаться финансовые ресурсы отраслевых министерств и ведомств, частных и зарубежных инвесторов.

Успешное выполнение широкомасштабной программы социально-экономического развития СКФО требует не только многомиллиардных финансовых вливаний, но и создания мощной энергетической базы. Нужны дополнительные миллионы квт генерирующих мощностей для подключения новых потребителей и миллиарды дополни-

тельных киловатт – часов электрической энергии для эффективного функционирования экономической и социальной сфер общества. Мировой опыт показывает, что наряду с проведением политики энергосбережения достижения все новых рубежей в социально-экономической развитии общества требует все большего развития и дальнейшего совершенствования электроэнергетического комплекса.

Юг России в целом, в том числе и Северный Кавказ – это большой регион, где и в настоящее время имеет место дефицит электроэнергии. А реализация Стратегии социально-экономического развития СКФО приведет, безусловно, к дальнейшему росту спроса на электроэнергию. Этот рост в 2025 году будет выражаться в 70 млрд квт-ч., против 24 млрд. квт-ч в 2008 году. Это почти в три раза больше чем сегодня потребляет Северный Кавказ. В абсолютном выражении необходимо на 46 млрд. квт-ч увеличить выработку электрической энергии к 2025 году. В связи с этим возникает справедливый вопрос: если за весь предыдущий период (более 100 летний) создали генерирующие мощности, которые способны обеспечивать выработку только 24 млрд. квт-ч электрической энергии, то возможно ли за пятнадцать с небольшим лет создать такие дополнительные генерирующие мощности, которые обеспечил бы доведение выработки до 70 млрд. квт-ч в 2025 году?

Вышепоставленный вопрос требует взвешенного, всестороннее обоснованного ответа. В первую очередь положительный ответ на этот вопрос упирается на наличие на Северном Кавказе энергетических ресурсов вообще и в дополнительных из них, которые возможны привести в действие для достижения поставленной цели.

По отношении энергетических ресурсов Северный Кавказ занимает особое место среди других территорий России. Здесь сконцентрированы многообразные и мощные энергетические ресурсы. Они выражаются в нефти, природном и попутном газе, гидроэнергетических ресурсах. Велики возможности на Северном Кавказе и нетрадиционных видов энергоресурсов – ресурсов солнца, ветра, геотермальных вод. Среди возобновляемых энергетических ресурсов Северного Кавказа по их роли в решении энергетических проблем настоящего и будущего выделяются гидроэнергетические ресурсы. Здесь такие крупные реки, которые берут свое начало с высоких гор, как Кубань, Терек, Сулак, Самур и их притоки несут колоссальную энергию. На них, на необходимость использования их могучий силы для возрождения и развития всего народного хозяйства Северо-Кавказского рай-

она обращали особое внимание еще разработчики знаменитого план ГОЭЛРО.

По богатство гидроэнергетических ресурсов на Северном Кавказе особо выделяется Дагестан. На долю Дагестана приходится свыше 40% гидроэнергоресурсов Северного Кавказа. Только на их базе можно вырабатывать свыше 55 млрд. квт-ч электрической энергии. Их значительная часть, не говоря о будущем, на сегодня считаются экономически выгодными – это более 22 млрд. квт-ч.

Следует отметить наличия на Северном Кавказе благоприятных природных условий для наиболее полного вовлечения в народнохозяйственных оборот его мощных гидроэнергетических ресурсов. Отметим только некоторые из них. Это, во-первых подходящий рельеф местности и геологическая структура, позволяющие возвести необходимые сооружения и получить достаточный напор. Во-вторых, это водоносность и режим стока рек. Многие реки в рамках СКФО обладают многоводностью и постоянством стока, что связано с осадками в их водосборных районах, а также наличие ледников. В-третьих, это большие уклоны водного потока рек. В бассейнах многих рек эти уклоны имеют значительные падения – в 10-50, а порой и более метров на 1 км.

Весь гидроэнергетический потенциал рек Северного Кавказа и благоприятные природные условия их использования востребованы на сегодняшний день весьма скромно – в пределах 10-15%. Если такое положение было терпимо до сегодняшнего дня, то настоящее время требует коренного изменения положения дел в электроэнергетике.

Поэтому не случайно в Стратегии социально-экономического развития СКФО на период до 2025 года, Стратегиях регионов, входящих в СКФО, а также в соответствующих документах заложены масштабная программа по развитию энергетического комплекса Северного Кавказа. Если регион обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом, то закономерно вовлечь их на решение социально-экономических проблем настоящего и будущего этого региона.

Что же фактически делается в данном направлении? В порядке ответа на поставленный вопрос отметим следующее. Запланированы реконструкция существующих в Карачаево-Черкесии Зеленчукской и Красногорской гидроэлектростанций. Сооружение в Чечне на реке Аргун Чири-Юртовской и Дуба-Юртовской ГЭС. В Северной Осетии продолжение строительства на реке Ардон комплекса Зарамагских

ГЭС общей мощностью 352 тыс. квт. Каскад Нижне-Черекских ГЭС – один из главных энергетических объектов Кабардино-Балкарии. С пуском Кашхатау ГЭС в Черекском районе республики обеспеченность КБР собственной электроэнергией вырастает на половину от общего объема потребления. А мощность каскада Нижне-Черекских ГЭС, куда входит и Кашхатау ГЭС, будет увеличен с 60 до 128,6 тыс. квт, т.е. более чем в два раза.

Более объемные задачи по дальнейшему развитию электроэнергетики предусматривается по Республике Дагестан. В частности планируется завершение строительства Ирганайской ГЭС. Речь идет о двух последних гидроагрегатах станции совокупной мощностью в 400 тыс. квт. Первые два агрегата станции на такую же мощность давно вырабатывают более 700 млн. квт-ч электроэнергии ежегодно. По завершении строительства Ирганайская ГЭС наберет мощность в 800 тыс. квт и будет выдавать в сеть свыше 1,3 млрд. квт-ч электроэнергии. Однако темпы строительных работ пока являются низкими в силу ряда причин. Среди них следует указать на нерешенность вопроса о зоне затопления Ирганайской ГЭС, а также вопрос о компенсации жителям за отчужденные земли. Отсюда и частые акции жителей и перерывы в строительных работах. Поэтому здесь уместно сказать о том, что Ирганайская ГЭС – это объект долгостроя (строится с 1977 года).

Вторым крупным энергетическим объектом, который строится в Дагестане – это Гоцатлинская ГЭС на реке Аварское Койсу в Гунибском районе. Предусмотрено завершение строительных работ по сооружению данной станции мощностью 100 тыс. квт в ближайшие два года.

Имеются разработки и проекты по сооружению целого каскада ГЭС на реках Аварской Койсу, Андийское Койсу, Самуре, а также многих малых станций на большом количестве средних и малых рек.

Приведенный выше материал говорит, в основном, о том, что делается в области средней и малой гидроэнергетики, за исключением Ирганайской ГЭС. Но при своем успешном развитии средняя и, тем более, малая энергетика, основанная на гидроэнергоресурсах, не решает проблему бесперебойного и надежного снабжения нынешних и будущих потребителей электрической энергией. В связи с этим по части большой энергетики Северокавказского региона и с целью снижения дефицита в электроэнергии Юга России на Ставропольской

ГРЭС возводится дополнительный энергоблок с вводом в эксплуатацию в 2015 году.

Для надежного электроснабжения Северо-Кавказского региона необходимо и впредь решать на федеральном уровне, на уровне самого округа и регионов его составляющих целый комплекс проблем и задач. Речь идет не просто об электроснабжении. Немаловажное значение приобретают проблемы удешевления ввода новых мощностей, ликвидации потерь при передаче электроэнергии, экономии при потреблении электроэнергии, достижение энергоэффективности. Речь также идет о том, где, почему и для каких новых потребителей строить электростанции, какой мощности – крупные станции или средние и малые, а также что строить – ГЭСы, ТЭСы, солнечные, ветряные и геотермальные станции и др.

При этом надо иметь в виду, что Северный Кавказ и отдельные регионы в его составе располагают природно-ресурсными возможностями для строительства тепловых станций. Это Чечня и Дагестан на базе их нефтяных месторождений, в том числе в континентальном шельфе Каспия, тяготеющая к РД. Это и геотермальные воды РД и Ставропольского края, на базе которых и ранее проектировались строительство ГЭОТЭСов. Это, наконец, сооружение солнечных и ветряных электростанций. Недавно в нашей печати («Дагестанская правда» №№ 223-225 от 30 июня 2011 г.) обнародовано сообщение, что Компания «Хевел» (совместное предприятие группы компаний «Ренова» и ОАО РОСНАНО) примет участие в реализации проекта по развитию солнечной энергии в Республике Дагестан. Планируется строительство солнечной электростанции мощностью 10 тыс. квт. Координаторами проекта выступают Министерство промышленности, энергетики и связи РД и ОАО «Межрегиональная энергетическая компания».

Сложным представляется проблема финансового обеспечения строительства новых электростанций и ввода дополнительных мощностей. Откуда извлекать инвестиции, будут ли они только собственными самых генерирующих компаний или государственными, частными, государственно-частными, зарубежными. Следует вырабатывать четкий механизм инвестиционных потоков.

Эффективное электроснабжение растущих потребностей СКФО зависит не только от наращивания генерирующих мощностей путем строительства новых и реконструкции существующих электростанций. Эта проблема упирается и на состояние таких элементов элек-

трохозьяйства, как электрические сети, трансформаторные подстанции и пункты, учет и экономия в электропотреблении. Что касается электрических сетей Северо-Кавказского района, то ни требуют безотлагательного обновления. Их износ приближается к 70%. Отсюда и значительные потери электроэнергии – до сорока и более процентов. Необходимо отметить, что наиболее остро проблема сверхнормативных потерь электроэнергии стоит в Дагестане, Чечне и Ингушетии.

Предполагается степень износа сетей снизить к 2020 году с 70 до 50%, как это имеет место в развитых странах. В принципе сети всегда должны развиваться опережающими экономику и социальную сферу темпами. Для улучшения надежности электроснабжения, появления резервных мощностей для присоединения новых потребителей к сетям осуществляются работы по строительству новых и реконструкции многих существующих электроподстанций, в том числе в Ингушетии, в Карачаево-Черкесии, в Кабардино-Балкарии и в Ставропольском крае.

Что касается Дагестана, то здесь для реализации крупного проекта «Лазурный берег» с населением 70-80 тыс. человек в 2013-2014 годах предусмотрено строительство подстанции, на котором будут установлены два трансформатора по 40 мегаватт-ампер. Строительство новой подстанции с двумя трансформаторами по 16 мегавольт-ампер предусмотрено и в Дербенте. Благодаря чему значительно повысится надежность электроснабжения Южного Дагестана.

Конкретизация цели, задачи и предстоящие работы по части энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Республике Дагестан приводится в Республиканской целевой программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Дагестан на 2010-2015 годы и на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Народного Собрания Республики Дагестан 7 июля 2011 года № 115 – VНС.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ЭНЕРГИИ

Магомедова Н.А. - к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

В настоящее время темпы вовлечения возобновляемых источников энергии в топливно-энергетический баланс страны находятся на неоправданно низком уровне. Это связано с отсутствием эффективной государственной политики в этой области, неразработанностью необходимой методической базы оценки эффективности внедрения возобновляемых источников энергии, незаинтересованностью предпринимателей и неподготовленностью предприятий к серийному выпуску дорогостоящего оборудования для солнечных, ветровых, геотермальных энергоустановок.

Вместе с тем, в настоящее время имеются все объективные предпосылки к широкому производству и внедрению оборудования, работающего на базе возобновляемых источников энергии. Это связано, прежде всего, с продолжающимся ростом цен на органическое топливо, с ростом числа рассредоточенных мелких и средних (децентрализованных) потребителей энергии в России, наличием значительной научной базы разработок для производства и внедрения оборудования, работающего на базе возобновляемых источников энергии.

Для Республики Дагестан использование возобновляемых источников энергии имеет особое значение.

Во-первых, Республика Дагестан, занимая площадь 50,3 тыс. км² и с населением 2,5 млн. человек, является самым крупным субъектом РФ по ресурсам возобновляемых источников энергии, а именно солнечной, геотермальной и гидравлической и др.

Во-вторых, характерной особенностью Дагестана является наличие большого числа мелких потребителей энергии, удаленных от источников энергии и центров ее распределения - это хутора, фермы и другие мелкие крестьянские хозяйства. Строительство линий электропередач или газопроводов к таким потребителям - экономически невыгодно.

В-третьих, нетрадиционные энергоресурсы, используемые в отдаленных районах республики для автономных энергоустановок, замещают, в основном, электроэнергию, а также уголь и дрова, которые

дотируются из бюджета. Таким образом, использование возобновляемых источников энергии позволит значительно сократить государственные дотации.

В-четвертых, использование возобновляемых источников энергии обеспечивает экологическую безопасность отдельных городов и населённых пунктов со сложной экологической обстановкой, а также в местах массового отдыха населения.

В-пятых в республике имеется высокий научный потенциал разработок по созданию и внедрению возобновляемых источников энергии в лице Института высоких температур - полигона «Солнце», институт проблем геотермии ДНЦ РАН, ОАО «Геобуртерн» и др.

Республика Дагестан, занимая площадь 50,3 тыс.км², и с населением в 2,1 млн.чел., является самым крупным субъектом Российской Федерации на Северном Кавказе. Наличие природных ресурсов и, прежде всего, гидравлической энергии, географическое расположение республики – все это создает благоприятные условия для ее экономического развития. Но в последние десятилетия сложилась ситуация, когда Дагестан, из региона – донора федерального бюджета, превратился в депрессивный, дотационный регион, с полным набором экономических, и в большей части экологических проблем. Больная природа, окружающая среда и их оздоровление – большая нагрузка на энергетику и в целом на экономику Дагестана.

Потребление топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на душу населения в год составляет 1,5 т условного топлива, что примерно в 5 раз меньше среднего по России значения. Динамика изменения потребления и производства различных видов ТЭР показывает, что положительный годовой баланс имеет место только в электроэнергетике.

Главная причина дефицитности ТЭК – ограниченность запасов органических видов топлива. Запасы каменного угля незначительны (менее 700 млн.т) и по условиям залегания их извлечение экономически нецелесообразно. То же можно сказать и о запасах торфа (менее 5 млн.т), обладающего высокой влажностью (70%) и зольностью (более 50%). Несмотря на более чем столетнюю историю нефте- и газодобычи в Дагестане, все продукты нефте- и газопереработки ввозятся в республику из-за отсутствия нефте- и газоперерабатывающих производств в самой республике. Последнее обстоятельство приводит к дополнительным затратам в ТЭК, создавая значительный дефицит, особенно в жидком топливе. Следует отметить, что и ранее развитие

экономики Дагестана в большой степени сдерживалось ограниченностью топливной базы.

Серьезные проблемы, отчасти связанные с ТЭК, сложились в республике и в области экологии.

За последние 150–170 лет в Дагестане площадь, занимаемая лесами (98% из них расположены в горных районах), уменьшилась по различным оценкам с 21–23 до 5,6–7,1% со всеми вытекающими отсюда последствиями – сокращением почти вдвое ледников, резким уменьшением травостоя, нарушением в целом гидробаланса больших и малых рек, практическим исчезновением террасного земледелия. Непрогнозируемые паводки, эрозия почв горных склонов, а также оползневые явления ежегодно смывают более 12 млн. т верхнего плодородного слоя, наносят при этом миллиардные убытки экономике республики.

Выбросы вредных веществ топливосжигающими энерготехнологиями и транспортной энергетикой оцениваются в 5,3 млн. тонн в год, вызывая отрицательные изменения в химическом составе воздуха. Со спадом промышленного производства с 1992 г. и резким уменьшением завоза угля, дров вредные выбросы значительно уменьшились, но ситуация с практически неработающей промышленностью не вечна, и при сохранении имеющихся планов развития промышленности, транспорта, энергокомплекса они вновь значительно возрастут.

Сложившаяся в Республике Дагестан ситуация может быть разрешена за счет широкомасштабного использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии [4,5] и в первую очередь гидравлических, солнечных, ветровых, геотермальных и биологических ресурсов путем создания как отдельных микро-, малых ГЭС, солнечных, ветровых, биоэнергетических и геотермальных установок, так и совместных комплексов по их использованию. В республике подготовлен к принятию Народным собранием Республики Дагестан закон "Об использовании возобновляемых и местных нетрадиционных энергоресурсов". Однако Закон требует значительной доработки, поскольку практически не затрагивает вопросов рыночного регулирования производства в области НВИЭ. Кроме того, он не соответствует Концепции Федерального Закона о НВИЭ и требует соответствующей доработки.

Следует отметить, что Республика Дагестан на протяжении длительного времени занимается вопросами нетрадиционных возобновляемых источников энергии и имеет в этой области определенные

достижения, как в строительстве различных объектов, так и в создании исследовательских центров по этим проблемам [7].

Одно из главных богатств Дагестана – гидроэнергоресурсы. По территории Дагестана протекает 4320 больших и малых рек общей протяженностью 24125 км, на каждый квадратный километр приходится 455 м речной сети, что в 5 раз превышает средний показатель для всей территории бывшего СССР, а по плотности гидроэнергоресурсов – в 9,9 раза. Более 278 рек имеют народнохозяйственное значение. В республике сосредоточено почти 40% гидроэнергетического потенциала речного стока Северного Кавказа (по мощности 6,3 млн. кВт и по выработке 40,5 млрд. кВтч/год) при этом насыщенность территории гидроэнергетическими ресурсами оставляет ≈ 1 млн. кВтч/(км² год). Обладая таким энергетическим потенциалом, республика потребляет на душу населения электроэнергии в 3–4 раза меньше, чем в среднем по России, а по отдельным горным районам в 8–10 раз меньше, и это притом, что 85–90% потенциальных гидроресурсов сосредоточены в горах. При этом в энергетическом балансе гидроэнергетика составляет только 18–19%, а топливосжигающие технологии – до 80%. Потенциал малых (протяженностью 10–25 км) и мельчайших (до 10 км) рек значителен и составляет 16% от общего гидроэнергетического потенциала республики

Республика располагает большими запасами геотермальных энергоресурсов. Прогнозные запасы на изученной бурением части Дагестана составляют 8 млн. м³/сутки. На территории республики более 30 месторождений, 10 из которых разведаны бурением с прогнозными запасами в объеме 250 тыс. м³/сутки и с эксплуатационными запасами в 120 тыс. м³/сутки. По имеющимся данным валовой потенциал только термальных вод на глубине до 3 км составляет 50 млн. т условного топлива в год. В настоящее время население городов Махачкалы, Кизляра и Избербаша использует термальную воду для коммунально–бытовых нужд. Однако сегодня доля геотермальных источников энергии в ТЭБ республики незначительна – немногим более 0,5%, тогда как в перспективе она могла бы составлять до 20%, что позволило бы резко уменьшить сжигание топлива на коммунальные нужды.

Велики в Дагестане и ресурсы солнечной энергии [6]. Продолжительность солнечного сияния составляет от 214 дней в равнинных и до 315 – в горных районах республики. Интенсивность поступления солнечной радиации в ясный день достигает в горных районах 1

кВт/м². Активное использование солнечной энергии для теплоснабжения также позволит уменьшить потребление топлива на коммунальные нужды. За последние годы различными организациями спроектирован и смонтирован ряд гелиосистем горячего водоснабжения на турбазах, санаториях и других объектах с сезонным характером потребления, где такие системы дают значительный эффект. Однако ограниченность производственных мощностей и отсутствие финансирования сдерживают эти работы.

Ветроэнергетические ресурсы по оценкам, полученным на основе многолетних данных метеорологических станций, расположенных на территории республики, составляют порядка 60 млрд. кВтч /год. Пока недостаточно изучены ветровые режимы в горных районах, где имеются локальные концентраторы ветра, вызванные сложным рельефом местности. Энергия ветра практически не используется. Несколько отечественных агрегатов АВЭУ–4 производства НО "ВЕТРОЭН", установленных в различных районах республики, оказались неэффективными по качеству вырабатываемой энергии и надежности.

Из биоэнергетических ресурсов интерес представляют органические отходы животноводства, поскольку эта отрасль – одна из наиболее развитых отраслей экономики в республике.

Наличие большого разнообразия энергоресурсов ставит задачу оптимального планирования развития топливно-энергетического комплекса республики с учетом ограничений на имеющиеся технологические и инвестиционные возможности, экологические последствия [1-8].

Очевидно, что основной электрификации в республике в обозримом будущем останется строительство крупных и малых ГЭС. Имеются налаженная производственная база, четкая программа ввода мощностей, кадровое обеспечение. Техничко-экономические показатели гидроэлектростанций также общеизвестны. Это самые экономичные, надежные источники энергии.

Литература:

1.Магомедов И.Ш., Магомедова Н.А., Теоретические основы формирования социально-экономических предпосылок устойчивого развития региона.// Журнал Региональные проблемы преобразования экономики - Махачкала:2009, №2-0,5пл.

2.Магомедова Н.А. Возобновляемая энергетика как фактор устойчивого развития региона (на примере РД)// журнал Финансы и

кредит Региональная экономика: теория и практика - Москва 2009г, №43-0,9п.л.

3.Магомедова Н.А. Концепция развития возобновляемой энергетики РД как составляющая часть инновационной экономической политики // Вест. Москва. Региональная экономика: теория и практика 2010 г. №3. Ст. 32-35.

4.Магомедова Н.А. Проблемы перспективы сбалансированного развития южного региона // Вест. Махачкала. РППЭ 2010г. №1. Ст-21-24.

5.Магомедова Н.А. Стратегия привлечения возобновляемых энергоресурсов в развитие потенциала энергетики как составная часть инновационной политики региона // Вест. Махачкала. РППЭ, , 2011г. №1. Ст.87-91.

6.Магомедова Н. А. Цапиева О. К. . Ресурсы и эффективность использования солнечной энергии в Республике Дагестан // СПб.: Политехника 2008,. 7,5п.л,114 с.

7.Амадиев А.М., Магомедова Н.А., Цапиева О.К. Книга Концепция использования солнечной энергии в Республике Дагестан// Махачкала 2009., 7,4 п.л,

ТРАНСПОРТНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МНОГОВЕКТОРНОСТЬ ВНЕШЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИН- ТЕГРАЦИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Гичиев Н.С. - к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Исторический опыт показывает, что зачастую отдельные регионы, субрегионы, речные и морские бассейны играют не просто географическую роль, но становятся средоточием и катализатором серьезных политических процессов.

Такая же альтернатива стоит и перед зоной Каспия: быть зоной раздора и конфликтов, или же, наоборот, свести воедино интересы значительного числа государств.

Постсоветские трансформации на геополитической карте Евразии определили новые аспекты интеграционного взаимодействия государств в Каспийско - Черноморском регионе с его особенностями геополитического и геостратегического характера, предоставляющи-

ми ведущим субъектам мировой экономики немало возможностей для реализации своих экономических, политических и военно-стратегических интересов.

Одним из ключевых вопросов развития интеграционного процесса в регионе является механизм освоения и транспортировки углеводородных ресурсов Каспия, находящихся как на шельфе моря, так и на прикаспийских участках суши. Указанная проблема осложняется появлением внерегиональных игроков в лице США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Европейского Союза в целом, Турции, Китая, Японии и других стран, для которых каспийские углеводороды представляют несомненный интерес.

Следует отметить, что геостратегическое измерение проблем Каспийского моря включает в себя не столько оценку специфики отношений в рамках каспийской «пятёрки» (России, Казахстана, Азербайджана, Туркмении и Ирана), сколько учёт места и роли Каспийского региона в глобальных схемах нового мирового порядка.

При всей разнонаправленности интересов участников каспийского расклада их результирующая позволяет России сохранить и упрочить свою экономическую и политическую роль в регионе. Уверенность в этом подкрепляется объективным потенциалом России, ее непосредственным присутствием в регионе, совмещением ею сразу трех важных характеристик - ресурсообладателя, ресурсопотребителя и транзитной страны для нефти и газа Каспия. Начиная с 1991 г. можно выделить несколько периодов в политике России на Каспии¹. В **1991-1994 гг.** российская внешнеполитическая элита фактически игнорировала проблему Каспия, которая находилась за пределами приоритетов российской дипломатии. Россия, не замечая новых политических реалий, исходила из незыблемости правового статуса Каспия и не была готова к наращиванию активности на этом направлении.

В период 1994-1997 гг. внешняя политика проходит путь от простого осознания того, что разработка нефти и газа Каспия может подорвать позиции России в регионе и осложнить ее положение на мировом энергетическом рынке, до поиска инструментария по снижению возможных рисков. Главным элементом этого инструментария многим тогда виделась максимальная монополизация транзита энергоресурсов из зоны Каспия, вывод транзитных потоков на территорию России.

Отсчет следующего этапа можно начать с 1998 г., когда, подписав соглашение с Казахстаном, Россия фактически признала раздел

Каспия на национальные сектора, что, в частности, облегчило ее политическое взаимодействие по поводу энергоресурсов с прикаспийскими государствами СНГ.

Параллельно с этим, правда, чрезвычайно медленными темпами, началось осознание того, что попытка максимально монополизировать транзит энергоресурсов может ударить по интересам самой России. Выводя через свою территорию значительные объемы каспийской нефти и газа на европейский рынок, Россия сама создает себе конкурентов на этом важнейшем для нее направлении, снижает цены и лишается прибыли от продажи собственно российских углеводородов.

К 2000 г. было достигнуто максимально широкое и многогранное видение каспийской проблематики, что получило свое официальное закрепление. В *Концепции внешней политики* Российской Федерации 2000 г., в отличие от аналогичного документа 1993 г., где нет упоминания Каспия вообще, этот регион определяется как один из приоритетов достаточно высокого уровня [1].

В период после 2000 г., связанный с общей активизацией политики нового Президента России В.В.Путина на постсоветском направлении, Каспию уделяется повышенное внимание, о чем свидетельствует, в частности, назначение в том же году спецпредставителем по вопросам Каспия в ранге заместителя министра иностранных дел В.И.Калюжного. Серьезным достижением этого этапа стало завершение строительства трубопровода КТК Тенгиз - Новороссийск.

Важно отметить правую основу региональных процессов. В настоящее время правовой статус Каспия установлен советско-иранскими договорами 1921 и 1940 гг. и формально не претерпел изменений. Поворотным моментом стал сентябрь 1994 г., когда Азербайджан подписал так называемый контракт с консорциумом западных компаний на разработку шельфовых месторождений Азери, Чираг и Гюнешли. Другими словами, Баку первым определил для себя национальный сектор и привлек туда иностранный капитал.

Своеобразным «прорывом» стало российско-казахстанское заявление (январь 1998 г.), в котором говорилось, что определение нового правового статуса Каспия возможно «на условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды». Позднее, 6

июля 1998 г., Россия и Казахстан подписали межгосударственное Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря [2].

В соответствии с этим соглашением дно моря с его минеральными ресурсами делится по договоренности между сопредельными и противолежащими государствами, и каждое государство на своем участке дна обладает суверенными правами на недропользование, но не территориальной юрисдикцией, при этом большая часть водного пространства и биологических ресурсов остается в общем владении и совместном пользовании. Делимитация дна, а именно это важно для добычи энергоресурсов, осуществляется по принципу срединной линии. В своем соглашении Россия и Казахстан договорились, что они будут проводить разграничение дна по модифицированной срединной линии, которая учитывала бы уже сложившиеся реалии.

Вместе с тем, проблема общего правового режима Каспия этим Соглашением не была решена.

Совместное заявление России и Ирана по правовому статусу Каспийского моря, подписанное президентами двух стран 12 марта 2001 г. в Кремле, казалось бы, стало уступкой Москвы Тегерану и возвращением к позиции начала 1990-х гг.

Если вначале Иран настаивал на равнодолевом делении между каспийской пятеркой, то в последующем Тегеран предлагает установить вдоль срединной линии 20-мильную зону (по 10 миль с каждой стороны) для общей хозяйственной деятельности (по дну и толще воды) и свободного судоходства. Остальная акватория моря от дна до поверхности воды будет состоять, во-первых, из 10-мильной прибрежной зоны (пяти национальных секторов) и других зон, где поверхность и толща воды также находятся в общем пользовании, а дно может быть поделено между сопредельными странами.

Регион Каспия в связи с ростом нестабильности на *Ближнем Востоке* и увеличением производства нефти и природного газа в прикаспийских странах *постепенно превращается* в значимого в региональном и глобальном масштабе поставщика углеводородного сырья.

Приводимые ниже данные о запасах и добыче нефти и газа в странах Каспийского региона не могут считаться, на наш взгляд, полностью достоверными. Более надёжными следует считать информацию об экспорте углеводородов.

Таблица 1

Доказанные запасы нефти и газа Прикаспийских стран

Страна	Нефть		Природный газ	
	млрд. т	% к мировым	трлн. м ³	% к мировым
Азербайджан	1	0,6	1,4	0,7
Казахстан	5,4	3,3	3	1,7
Туркменистан	0,1	0,06	2,9	1,6
Узбекистан	0,1	0,06	1,9	1
Иран	19,0	5,4	28,0	15,5

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2007.

Таблица 2

Добыча нефти и газа в Прикаспийских странах

Страна	Нефть		Природный газ	
	млн. т	% к мировым	млрд. м ³	% к мировым
Азербайджан	32,5	0,8	6,3	0,2
Казахстан	66,1	1,7	23,9	0,8
Туркменистан	8,1	0,2	62,2	2,2
Узбекистан	5,4	0,1	55,4	1,9
Иран	210,2	5,4	105,3	3,7

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2007. Цит. по: Олейнов А.Г. Топливо-энергетический комплекс мира. М. 2008.

Таблица 3

Прогноз экспорта нефти Прикаспийских стран

Страна	Добыча нефти (2005)	Прогноз добычи нефти (2010)	Экспорт нефти (2005)	Прогноз экспорта нефти (2011)
Иран	210		65%	
Азербайджан	13,3	55,2	6,7	46
Казахстан	30,3	92,0	25,3	78,2
Туркменистан	6,9	9,2	4,6	6,9
Узбекистан	7,8	9,2	0,9	2,3
Россия*	0,5	13,8	0,3	13,8

* Включены Астрахань, Дагестан и Северный Кавказ.

Источник: United States Energy Information Administration, 2006. Цит. по Хай-тун А.Д. Энергетическая политика России на Европейском континенте. М., 2008.

Из приведённых данных очевидно, что Каспийский регион является одним из ведущих в мире по запасам нефти и природного газа. Наиболее крупные разведанные и потенциальные ресурсы находятся

на территории Азербайджана, Казахстана, Ирана, Туркменистана и Узбекистана.

На Каспии сосредоточено около 4% доказанных мировых запасов нефти, а потенциал бассейна оценивается экспертами почти в 40 млрд. т нефти. В период до 2015 г. первенство здесь будет удерживать Азербайджан с его нефтяными скважинами Азери - Чираг - Гюнешли и газовым месторождением Шах-Денис. Позднее газовым источником станет казахстанский Кашган [3].

В целом, по западным оценкам, доказанные извлекаемые запасы нефти Каспия сравнимы с нефтяным потенциалом Северного моря, но в 22,5 раза меньше, чем на Ближнем Востоке, где содержится 69% мировых доказанных запасов этого сырья. Газовые запасы региона оцениваются в 10 трлн. м³ природного газа. Подтвержденные запасы только одного Туркменистана составляют 1,43 трлн. м³, а по утверждению правительства республики в его недрах находится 30% мировых запасов газа [4].

Российские компании также интенсивно развивают добычу углеводородов в регионе Каспия. В частности, ЛУКОЙЛ занимается освоением его северной части. Суммарные извлекаемые запасы углеводородного сырья в этих месторождениях составляют более 290 млн. т нефти и 710 млрд. м³ газа. Предполагается, что максимальный уровень добычи нефти на них будет достигнут в 2014 г. и составит 13 млн. т в год. Максимальная ежегодная добыча газа к 2016 г. составит около 15 млрд. м³.

В акватории северного и Центрального Каспия выделено ещё 10 перспективных структур. Бурение поисковых скважин на этих площадях позволит увеличить ресурсную базу до 1 млрд. т нефти и 800 млрд. м³ газа. Ввод в эксплуатацию этих ресурсов с учётом ожидаемых открытий позволит к 2023 г. достигнуть добычи нефти в объёме почти 30 млн. т, а природного газа - 18 млрд. м³.

Согласно имеющимся оценкам, уже через 5-7 лет объём добычи нефти в регионе сможет увеличиться в 1,5-2 раза (до 180-240 млн. т нефти), объём добычи газа - в 2-2,5 раза (200-250 млрд. м³), соответственно возрастут и возможные объёмы экспорта углеводородов.

По мнению российских экспертов, усреднённые цифры углеводородного потенциала следующие: углеводородные ресурсы (в т.ч. запасы нефти и газа) в Каспийском море составляют 12-14 млрд. т условного топлива, что равняется примерно 3% разведанных мировых запасов. Наиболее исследованные массивы сосредоточены в мелко-

водной части Северного Каспия и у берегов Азербайджана, Казахстана и Туркмении.

Насколько реальны приведённые выше оценки запасов каспийских углеводородов, покажет время. Пока же, как упоминалось выше, бесспорным фактом является динамика добычи углеводородного сырья в прикаспийских странах, прогнозы увеличения добычи в ближайшие годы и объёмы реального экспорта. Вот несколько примеров. Казахстан: добыча нефти за 2006-2007 гг. увеличилась с 60 до 67,2 млн. т, газа - рост добычи за то же время с 20 до 29 млрд. м³. В Азербайджане рост добычи нефти за 2007 г. увеличился на 30%, газа - более, чем на 80%, в Иране (занимающем второе место в мире по доказанным запасам газа - 28,13 трлн. м³) добыча нефти составила 112 млн. т, экспорт газа – 45 млрд. м³

Известно, что детерминантами энергетического «бума» в Каспийском регионе послужили как углеводородные запасы Каспия, так и наличие на его территории транспортных коридоров, превративших его в стратегически важное звено в системе доставки каспийских энергоресурсов к основным потребителям.

С определённой долей условности нефтегазовые маршруты можно сгруппировать в четыре географических направления.

- *Север*: Россия - Евросоюз (КТК, Атыртау - Самара, Баку - Новороссийск, «Голубой поток», Транскаспийский трубопровод по дну Каспийского моря и Прикаспийский - по его побережью и далее на базе расширения возможностей газопровода Средняя Азия - Центр.

- *Запад*: Турция - Евросоюз (БДТ, Баку - Супса, «Южный поток»; «Южный коридор», «Наббуко»).

- *Восток*: Казахстан (Атасу - Алашанькоу), Китай.

- *Юг*: (Трансафганский газопровод из Туркмении в Пакистан и Индию, Туркмения - Иран, «Белый поток» - газопровод из Туркмении в Европу).

Ввод в эксплуатацию нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) Баку - Новороссийск вывел первые потоки «новой» каспийской нефти на международные рынки. Однако реализация трубопровода Тенгиз - Новороссийск по-новому ставит проблему дальнейших направлений транспортировки нефти в юго-западном и западном направлениях. Эта проблема распадается на три аспекта: 1) вопрос о прохождении нефтетанкеров через Босфор; 2) вопрос о транзите через Украину; 3) обеспечение конкурентоспособ-

ности новой нефти на рынках Черноморского региона и Южной Европы.

Как мы видим, конфигурация и динамика вовлеченности различного типа региональных и внерегиональных акторов в каспийскую проблематику чрезвычайно сложны. Это создает тяжело просчитываемую картину реальных перспектив зоны Каспия. Вместе с тем, можно предположить, что спекулятивная вовлеченность политического или экономического характера постепенно отходит на второй план. Энергодиалог Россия - ЕС и намечающийся его аналог в отношениях Россия - США. При сохранении принципиальной приверженности этим проектам государственные акторы в зоне Каспия будут вынуждены идти на компромиссы. Как следствие, возможно формирование некоего позитивного консенсуса и стабилизация региона. При этом императивным элементом этой стабилизации должен стать новый признаваемый всеми прибрежными странами статус Каспия.

Для России Каспий (речь идет не только о добыче ресурсов собственно в российском секторе, но и об участии отечественных компаний в освоении соседних секторов) имеет шанс восстановить свой статус полноценного энергетического региона, компенсирующего истощающиеся запасы нефти в европейской части страны. Разрешение вопроса о статусе Каспия, снижение напряженности вокруг Ирана, стабилизация ситуации в Грузии, а также решение некоторых других, частных по сути, проблем выведут Каспий из числа высоких приоритетов России. Решение этих проблем вполне возможно в среднесрочной перспективе. Вместе с тем, следующий этап напряженности, прежде всего экономического характера, вокруг Каспия может возникнуть в долгосрочной перспективе - к 2015-2020 гг., - когда проекты добычи нефти на Каспии выйдут на максимальный уровень реализации.

Литература:

1. Каспий упоминается в общем контексте отношений в рамках СНГ, которые, в свою очередь, позиционированы как важнейший региональный приоритет. Текст Концепции цитируется по сайту МИД России (www.mid.ru).

2. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. Москва, 6 июля 1998 г.

3.Хайтун А.Д. Энергетическая политика России на Европейском континенте. М., 2008.

4.Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в российско-американских отношениях.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ГРУЗОПОТОКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ И ВОДНЫМИ ТРАНСПОРТАМИ

Зоидов К.Х. - к.ф. - м.н., заведующий лабораторией «Проблем пространственного развития» Учреждения Российской академии наук Института проблем рынка РАН

Медков А.А. - к.э.н., старший научный сотрудник «Проблем пространственного развития» Учреждения Российской академии наук Института проблем рынка РАН

Анализ перспективных объёмов перевозок грузов железнодорожным транспортом. Освоение новых территорий в условиях сложной демографической обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке снижает уровень концентрации населения, необходимый для эффективного функционирования товаропроводящей сети, формирования качественного человеческого капитала и инновационной активности. Поэтому приоритет необходимо отдавать таким инфраструктурным проектам, которые способствуют комплексному развитию территорий, соединяя в себе, как грузообразующие, так и транзитные функции [1,2].

Объёмы и направления грузопотоков увеличатся в случае реализации большого проекта строительства железной дороги **«Белое море – Коми – Урал» («Белкомур»)** общей протяженностью 1311 км (из общей протяжённости магистрали новое строительство должно составить более 700 км), которая сократит расстояние перевозок из регионов Сибири и Урала в порты Архангельска, Мурманска и Скандинавских стран (на 400-800 км), позволит снизить стоимость транспортировки грузов на 40% (несмотря на предполагаемое использование тепловозной тяги).

Строительство «Белкомура» – часть программы регионального развития Пермского края, Республики Коми и Архангельской области, а также Кировской области и Республики Карелия. Железная до-

рога должна обеспечить доступ к новым природным ресурсам (расчётная лесосека регионов освоена не более, чем на 15%), спрямить и сократить действующий маршрут от Урала до Белого моря, обойти загруженные транспортные узлы, эффективно преодолеть сырьевой, тупиковый характер железных дорог в регионах и увеличить их транспортно-транзитный потенциал.

Общий объём будущего грузопотока «Белкомура» оценивается от 24 млн (пессимистический сценарий) до 35,5 млн. тонн в год (оптимистический сценарий). Основными видами грузов станут энергетические угли, бокситовая руда, коксующиеся угли, глинозем и хлористый калий. На базе Березниковско-Соликамского промышленного кластера будет развиваться Северный округ Пермского края. Частные инвесторы должны вложить средства в освоение месторождений полезных ископаемых и лесных ресурсов вдоль железной дороги. Перевозки круглого леса в Финляндию будут осуществляться с минимальными издержками, упрощаются и становятся выгодными экспортные перевозки угля Печорского угольного бассейна. Магистраль будет кратчайшим маршрутом для доставки тиманских бокситов на алюминиевые заводы Урала и Западной Сибири. На базе Архангельского морского торгового порта планируется создать базовый порт для регионов Приволжского федерального округа.

В настоящее время Архангельский порт не обладает достаточной мощностью и нужной глубиной фарватера. В рамках реализации проекта предусмотрено создание нового глубоководного района Архангельского порта и прокладка к нему железной дороги протяженностью 55 км. К 2020 году планируется ввести в эксплуатацию новый глубоководный район «Северный» Архангельского морского порта в губе Сухое море, способный принимать суда грузоподъемностью до 70-80 тыс. тонн.

Строительство железнодорожной ветки на западный берег Кольского залива должно увеличить загрузку Мурманского порта, однако порт потеряет значительную часть импортных грузов. «Белкомур» откроет дополнительный выход на главную судоходную магистраль России в Арктике – Северный морской путь.

Реализации проекта препятствует отсутствие достаточной грузовой базы и достоверных прогнозов её увеличения. Кроме того, влияние железной дороги на рост транзитных перевозок нуждается в дополнительных доказательствах, которые, порой, заменяются декларациями о намерениях и благими пожеланиями. Существует проблема

поиска достоверной информации и отсеечения лоббистских усилий, направленных на получение государственного финансирования (в том числе и на подготовку проектно-сметной документации) и закрепления монопольного положения, в частности, ОАО «РЖД».

Работа по получению и освоению государственного финансирования является одним из основных стимулов разработки крупных инфраструктурных проектов. Только подготовка проектно-сметной документации строительства железной дороги оценивается в 150 млн. руб., разработка межрегиональной комплексной программы будет стоить 6 млрд. руб. Эти средства планируется получить из инвестиционного фонда РФ на условиях паритетного финансирования из региональных бюджетов.

Строительство железной дороги сформирует конкурентную среду на рынке транспортных услуг. Конкуренция возникнет за привлечение грузов между Мурманским, Архангельским и прибалтийскими портами. Соединение «Белкомура» с Финляндией и Норвегией создаст альтернативный сухопутный маршрут перевозки грузов в Скандинавские страны и порты. «Белкомур» привлечёт грузы с сети ОАО «РЖД», которое выступает за реализацию проекта лишь после 2020 года, когда полностью будут загружены существующие линии (предусматривается, что участие ОАО «РЖД» в проекте будет носить консультативно-организационный характер, и может быть произведена реконструкция и модернизация существующих линий). Электрификация железной дороги не планируется, что не только сокращает затраты на реализацию проекта, но и способствует организации перевозок собственными поездными формированиями.

Развитие транзитных перевозок по «Белкомуру» требует его соединения с другими инфраструктурными проектами, налаживания обмена информацией с потенциальными потребителями транзитных услуг. На западе таким проектом является поддержанный Евросоюзом железнодорожный маршрут «Баренц Линк», являющегося составной частью Северного транспортного коридора «Восток – Запад». Цель проекта – развитие транспортного железнодорожного сообщения Норвегии, Швеции и Финляндии с выходом в Россию на железнодорожную магистраль «Белкомур» и далее на Транссиб.

Необходимо информировать железные дороги и потребителей транспортных услуг в странах Центральной Азии (прежде всего в Казахстане и Узбекистане) о конкурентных преимуществах нового транзитного маршрута, возможности осуществлять экспортно-

импортные операции через реконструированные порты Мурманска и Архангельска. Порты Санкт-Петербурга или Новороссийска чрезмерно перегружены, а перевозки через прибалтийские порты требуют дополнительного пересечения границы.

Линия должна стать составной частью евразийского транспортного коридора «Баренц-Линк» и международного Северного транспортного коридора по направлению Северо-Восток США и Канады (Бостон, Галифакс) – Северная Европа – Россия – Казахстан – Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Грузы с Урала должны доставляться в порты Белого и Баренцева морей (Northern East-West (N.E.W.)).

Реализация плана строительства железной дороги может быть отложена на неопределённый срок, так как проект является рискованным. В разное время участвовать в реализации проекта планировали до 15 промышленных предприятий. Однако у крупных частных компаний отсутствуют жёсткие планы долгосрочного развития, что вполне закономерно в условиях изменчивой внешнеэкономической конъюнктуры, специфики частной собственности и российских особенностей государственного управления. Например, объёмы и структура грузовой базы «Белкомура» зависят от величины пошлин на вывоз необработанной древесины («кругляка»). Объёмы перевозок древесины глубокой переработки намного меньше, чем сырья.

Координирующая роль государства заключается в согласовании и выборе оптимальных маршрутов строящихся путей сообщения. Предстоит решить вопрос о принадлежности трассы: войдет ли она в состав путей общего пользования ОАО «РЖД» или будет частной дорогой (для строительства железной дороги создано объединение, корпорация, в которую на правах соучредителей вошли крупные промышленные предприятия и администрации заинтересованных регионов). Строительство «Белкомура» не только не противоречит, но и является составной частью развития транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке. За Уралом «Белкомур» может быть состыкован с проектируемой железной дорогой – **Северо-Сибирской магистралью (Севсибом)**. Строительство Севсиба окажет значительное влияние на привлечение потоков транзитных грузов в страну. Объём внутрирегиональных грузоперевозок по Севсибу в 2025 году может достигнуть 60 млн тонн, транзитных грузоперевозок – 30 млн тонн.

Анализ перспективных объёмов перевозок грузов водным транспортом.

Рынок морских перевозок в России характеризуется чистым импортом этого вида транспортных услуг, объём которого составляет 10 млрд. долл. в год (во времена бывшего СССР морской флот приносил 3-4 млрд. руб. валютной выручки в год). В мировой практике перевозки внешнеторговых грузов производится судовыми партиями по 35-50 тыс. тонн. Грузоподъёмность большинства российских судов не превышает 15 тыс. тонн, что соответствует более флоту прибрежного, а не дальнего плавания. Только 40% российских портов способны принимать глубоководные суда.

По данным Ассоциации морских торговых портов (АСОП), совокупная мощность перегрузочных комплексов в портах России составляет 700 млн. тонн, а реальная перевалка составляет около 525 млн. тонн. В тоже время основные порты работают с предельной нагрузкой. Причина данной ситуации заключается в дисбалансе номенклатуры переваливаемых грузов и направлениях основных грузопотоков. Экспорт нефти и продовольствия осуществляется преимущественно через южный морской бассейн, а импорт готовых изделий обрабатывающих отраслей происходит, главным образом, из стран западной Европы и Китая. Увеличение мощности портов требуется для перевалки возрастающих объёмов угля и нефти. Происходит переориентация поставок этих сырьевых товаров в направлении стран АТР.

За период реализации подпрограммы «Морской транспорт» ФЦП «Модернизация транспортной системы (2002-2010 годы)» доля российских портов в перевалке внешнеторговых грузов увеличилась до 82%. Развитие транспортных узлов происходило в портах Мурманска, Калининграда, Усть-Луги, Новороссийска, Тамани, Ростова, в порту Оля, Восточном и Ванино. Были построены нефтеналивные комплексы в Приморске, Высоцке и Козьмине.

К 2016 году планируется обеспечить перевалку грузов в объёме более 770 млн тонн в год, в том числе создать резерв пропускной способности морских портов в 15%, что позволит переориентировать российские внешнеторговые грузы из портов сопредельных государств на российские порты. К 2020 году объём переработки грузов в портах Ванино-Совгаванский транспортно-промышленный узла (на побережье Татарского пролива в бухтах Ванино, Мучка, заливе Советская Гавань) увеличится с 10 млн. тонн до 80 млн. тонн.

Создание портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) «Мурманск» позволит увеличить грузооборот Мурманского морского торгового порта до 100 млн. тонн грузов ежегодно. Однако неопределённость экономической ситуации в мире приводит к тому, что реализация проект строительства в устье Лавны терминала по перевалке нефтепродуктов мощностью 12 млн. тонн и нефтеперерабатывающего завода мощностью 6 млн. тонн отложена на неопределённый срок. Под вопросом оказалось и строительство контейнерного терминала мощностью 1 млн. ДФЭ в год.

Суммарные мощности по перевалке контейнеров в России позволяют обрабатывать 3,5 млн. ДФЭ в год. Ключевым регионом для контейнерных перевозок в России является Северо-западный федеральный округ. В 2008 году через российские порты перевалено в целом 3,4 млн. ДФЭ, в том числе 2,2 млн. ДФЭ (65% от общего объема) переработано в регионе Балтийского моря. В 2009 году было обработано 2,5 млн. ДФЭ, что на 32% меньше, чем в 2008 году, и соответствует уровню 2006 года. Основные мощности по перевалке контейнеров сконцентрированы в Большом порту Санкт-Петербурга. 85-90% контейнеров вывозятся из Санкт-Петербурга автомобильным транспортом, по железной дороге доставляется не более 10%. Иная ситуация складывается в крупнейших европейских морских портах. Так, в порту Гётеборг доля железнодорожных перевозок контейнеров составляет 38% (предполагается, что к 2015 году она вырастет до 50%), в порту Гамбург – 70%.

В 2008 году контейнерные грузы составляли всего лишь 7% от общего объёма перевалки грузов в российских морских портах (32,1 млн. тонн из 454,6 млн. тонн).

Предусмотрен рост мощностей по перевалке контейнеров в российских портах до 12 млн. ДФЭ. Крупнейший российский проект контейнерного терминала в Усть-Луге предполагает максимальный грузооборот 3 млн. ДФЭ в год, в то время как докризисный контейнерооборот Роттердамского порта составлял около 12 млн. ДФЭ в год с перспективой дальнейшего расширения. Крупнейший на Чёрном море терминал Новороссийского узлового транспортно-экспедиционного предприятия (НУТЭП), принадлежащий Национальной контейнерной компании, способен обрабатывать 130 тыс. ДФЭ с перспективой расширения до 550 тыс. ДФЭ в год. В целом Новороссийский морской торговый порт (НМТП) в 2009 году снизил

перевалку контейнеров с 381,3 до 234,8 тыс. ДФЭ. В 2010 году объём перевалки составил 350 тыс. ДФЭ.

Согласно инвестиционной программе развития НМТП, к 2012 году он должен выйти на уровень грузооборота в 112 млн. тонн, при этом контейнерные мощности должны возрасти с 85 до 300 тыс. ДФЭ. Имеются планы по увеличению контейнерного оборота порта до 1,2 млн. ДФЭ. Рассматривается возможность строительства на юге России контейнерного порта-хаба, способного принимать суда-контейнеровозы грузоподъемностью 5-8 тыс. ДФЭ.

В дальневосточном бассейне запланирована модернизация в порту Владивосток с увеличением мощности до 500 тыс. ДФЭ в краткосрочной перспективе. К 2015 году переработка контейнеров достигнет 650 тыс. ДФЭ (что почти в два раза превышает показатели 2010 года). В рамках реализации проекта «Развитие транспортного узла Восточный-Находка» на базе контейнерного терминала в порту Восточный планируется наращивание мощностей до 5 млн. ДФЭ.

Компаниям, прежде чем строить новые мощности, необходимо обосновать перед государственными структурами перспективные объёмы грузовой базы. Государственное финансирование осуществляется при строительстве подходных каналов к портам, проведении дноуглубительных работ, развитии портовой инфраструктуры и подходов к портам.

Из-за волатильности контейнерного грузопотока и его чувствительности к фазам экономического цикла существует риск образования избыточных мощностей контейнерных терминалов в портах. Так, объём мощностей Финляндии и Прибалтики, также обеспечивающих перевалку контейнеров для России, составляет около 3 млн. ДФЭ в год при текущей загрузке менее 1 млн. ДФЭ. Совокупный избыток мощностей с учетом иностранных портов в настоящее время составляет порядка 4,5 млн. ДФЭ. В случае переориентации контейнеров из иностранных портов в российские порты избыток мощностей в России сохранится на уровне порядка 1,5 млн. ДФЭ.

Развитие транзитных морских перевозок в первую очередь связано с возрождением и расширением судоходства по Северному морскому пути (СМП). Во времена СССР СМП служил для доставки грузов в отдаленные северные районы, суда ходили на запад и восток от полуострова Диксон. В 1987 году по СМП было перевезено 7 млн. тонн грузов. В 1991 году навигация по западной части пути возобновилась, СМП используется, главным образом, для доставки на экс-

порт продукции ГМК «Норильский никель», объём перевозок составляет около 1,5 млн. тонн в год.

Глобальное потепление приводит к изменениям в прохождении трассы и позволяет европейскому сообществу считать Севморпуть международной транзитной магистралью. Однако транзитная функция в настоящее время не выполняется. Тарифы на перевозку грузов по СМП в 5-6 раз выше, чем через Суэцкий канал, ещё выше страховые взносы. Необходим постоянный мониторинг состояния льдов, использование судов ледового класса. Работа транспортной артерии требует создания не менее 10 аварийно-спасательных станций МЧС России, обеспеченных вертолётами и другой техникой, опорных портов для выполнения мелкого ремонта судов после столкновения со льдами, организации в зоне СМП спутниковой связи, строительства энергетических и других инфраструктурных объектов. Ключевым является вопрос монопольного ценообразования на услуги государственного ледокольного флота, острота которого будет снижаться по мере появления частных ледоколов крупных российских компаний.

Россия обладает ледокольным флотом в составе шести атомных и четырёх дизельных линейных ледоколов. Арктический флот обновляется в рамках федеральной программы «Модернизация транспортного флота». Кроме того, крупные компании (ЛУКОЙЛ, Роснефть, Норильский никель, Совкомфлот) также осуществляют постройку танкеров и сухогрузов ледового класса. Предполагается, что к 2015 году арктический флот будет включать до 100 единиц плавсредств, что позволит обеспечить планируемый объём перевозок в 4 млн. тонн – минимально необходимый объём перевозок для рентабельной эксплуатации СМП. Оживление СМП приведёт к росту объёма транзитных грузов по СМП до 5-6 млн. тонн в год в восточном направлении и до 2-3 млн. – в западном.

Возрождение Северного морского пути будет способствовать развитию всех приарктических регионов, упрощению и удешевлению северного завоза, повышению надёжности транспортного обеспечения Якутии, Чукотки, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов. Будет продолжена модернизация Мурманского транспортного узла и Архангельского морского порта. Развитие СПМ приведёт к увеличению экспортных возможностей российских компаний, в том числе лесозаготовительных предприятий Архангельской области. Развитие транзитных перевозок по СПМ делает реальным перспективы превращения порта в Петропавловске-Камчатском узловой рас-

пределительный порт-хаб. В краткосрочной перспективе СМП может использоваться для доставки специальных грузов в летний период.

Потребность в развитии портовых мощностей связана и с освоением компанией «ЛУКОЙЛ» шельфовых месторождений нефти. Пока транспортировка добытой нефти осуществляется небольшими судами ледового класса водоизмещением до 70 тыс. тонн, стоимость фрахта которых не обеспечивает нужной рентабельности при доставке груза на дальние расстояния, например, в США. Выходом из создавшегося положения служит перегрузка нефти в Мурманском порту на океанские танкеры водоизмещением порядка 150 тыс. тонн. Подобная схема может применяться и при разработке Штокмановского месторождения природного газа. В Мурманске можно наладить организацию сборочных производств отдельных агрегатов морских платформ для освоения Арктического шельфа.

Возможность обеспечить загрузку судов с дедвейтом более 150 тыс. тонн является конкурентным преимуществом порта Мурманска. В настоящее время существенную часть объёма перевалки в относительно мелководных балтийских портах составляют грузы, которые доставляют в Роттердам и Антверпен для последующей перегрузки на корабли с большим водоизмещением и транспортировки через океан. В перспективе Мурманск может стать специализированным транспортным узлом, обслуживающим проекты развития арктической зоны и обеспечивающим транспортировку грузов судами большой грузоподъемности.

Города Архангельск или Мурманск конкурируют за право быть столицей СМП, где будет находиться его Администрация, осуществляющая управление судоходством, проводкой судов и гидрографическим обеспечением (в настоящее время в Архангельске находится основной состав экспедиционного арктического флота, Северного регионального управления гидрометеослужбы, полярной гидрографии Минтранса РФ и ВМФ, а также полярная авиация). Архангельский транспортный узел служит крупнейшей перевалочной базой для поставок, обеспечивающих крупные нефтегазовые проекты в Арктике и Сибири. Строительство «Белкомура» повысит привлекательность того города, где он будет заканчиваться.

Перевозки внутренним водным транспортом за период с 1980 по 2010 год сократились более чем в пять раз – почти с 600 млн. тонн до 100 млн. тонн. Доставка грузов по воде была эффективна при централизованном управлении грузопотоками. В рыночных условиях, когда

определяющими параметрами стали стоимость транспортного средства, срок его окупаемости, скорость доставки и возможность перевозки от двери до двери, внутренний водный транспорт, несмотря на свое неоспоримое преимущество – дешевизну, стал проигрывать железнодорожному и автомобильному транспорту.

Одним из важнейших направлений развития водного транспорта в России является формирование единой транспортной системы «Енисей – Северный морской путь». Река Енисей – составная часть меридиональных транспортных коридоров на территории Сибири и Дальнего Востока, которая (наряду с существующими и проектируемыми меридианными железными дорогами) соединяет Транссиб, Севсиб и Северный морской путь. Развитие речного судоходства зависит от сезонного фактора (на сибирских реках длительность навигации составляет 170-180 суток), технической готовности водных путей, портов и судов. Осуществление водных перевозок грузов требует наличия больших партий грузов. Навигация по Енисею требует проведения дноуглубительных работ, очистки русла реки. В целях недопущения тарифного демпинга и инфраструктурного обеспечения судоходства по сибирским рекам целесообразно партнёрство судоходных компаний вплоть до создания речных картелей.

Пропускная способность Волго-Балтийского водного пути оценивается в 19 млн. тонн грузов в год. Открытие внутренних водных путей будет способствовать налаживанию транзитных перевозок пассажиров и грузов по морям, рекам и озёрам в Европейской части России.

Таким образом, объёмы, структура и направления грузопотоков определяются фазами экономического цикла, выполнением производственных программ грузовладельцев и состоянием транспортной инфраструктуры. Согласование этих факторов товародвижения происходит на основе рыночной саморегуляции и под влиянием государственной экономической политики. Как показал опыт последнего финансово-экономического кризиса, национальные и международные органы управления экономическим развитием не в силах предусмотреть его наступление. В этих условиях хозяйственная система должна иметь запас прочности, позволяющий сглаживать неравномерность экономической динамики. Речь идёт как о производственно-технологических (наличие путей отстоя подвижного состава, крупных транспортных компаний и пр.), так и о финансово-

экономических резервах (возможность снижения транспортных тарифов).

Выход из этой ситуации видится в расширении сферы действия рыночных отношений, передаче большей части государственных функций государственным, государственно-частным и частным компаниям, действующим в рыночной среде.

Литература:

1.Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран Центральной Азии.- М.:ЦЭМИ РАН, 2010.-149с.

2.Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран европейской части СНГ.- М.:ИПР РАН, 2011.-184с.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

*Гасанов М.А. – д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

*Ахмедова Д.С. – аспирант Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН*

Преобразования в экономике региона вызвали изменения в функционировании дорожно-транспортного комплекса. Важность развития экономики транспортной инфраструктуры особо подчеркнута в Послании Президента Дагестана Народному Собранию республики. В нем говорится, что «Дагестан, в силу его геостратегического расположения немислим без современной транспортной инфраструктуры международного уровня и значения. Конкурентоспособность и эффективность нашей экономики напрямую зависят от качества транспортных коммуникаций. Сегодня бесконечные «пробки» и плохие дороги угрожают безопасности наших граждан, лишают сотни тысяч дагестанцев права и возможности свободного передвижения. Необходимо расширить сеть республиканских и муниципальных автомобильных дорог, реконструировать федеральные автомагистрали. Очень важно продолжить работу по дальнейшему развитию морского порта, аэропорта и железнодорожного транспорта».

Основные направления развития экономики транспортной инфраструктуры определяются государственной политикой, направленной на устойчивое функционирование народнохозяйственного комплекса с учетом использования геоэкономического ресурса. В современных условиях хозяйствования эта проблема стала одной из приоритетных, так как транспортная отрасль является сферой региональных интересов. В условиях развития экономики, усиления интеграционных процессов возрастает значение транспортной системы, комплексного её функционирования и взаимодействия всех подотраслей, а также взаимосвязи с другими составляющими экономики региона.

Для Дагестана с учётом его геоэкономического положения развитие всех видов транспортной инфраструктуры в условиях модернизации российского общества – это не только экономическая задача, а прежде всего задача обеспечения единства Северо-Кавказского федерального округа. Учитывая важное значение в сфере функционирования подотраслей инфраструктуры, стратегической целью её развития является формирование эффективной и устойчивой системы регионов, которая обеспечивала бы потребности общества качественными и конкурентоспособными транспортными услугами.

От качества функционирования транспортной системы зависят темпы и уровень развития общества. При этом успешное решение многих проблем определяется эффективностью механизма управления инфраструктурным комплексом.

Как фактор устойчивого функционирования транспортной инфраструктуры геоэкономический ресурс отрасли оказывает значительное влияние на рост эффективности экономики региона в целом. Это достигается путем сокращения потерь продукции в процессе ее движения по элементам транспортной системы вследствие рационализации технологии проведения работ. Важную роль играет повышение мобильности геоэкономических ресурсов и сокращение целесообразной величины запасов средств производства на различных этапах процесса воспроизводства.

Ориентация экономики на рыночные отношения потребовала улучшения функционирования всех составляющих транспортной инфраструктуры. Проведенный научно-практический анализ её состояния позволил сделать вывод о существенном отставании развития материально-технической базы инфраструктуры от потребностей рыночной экономики, о непропорциональности функционирования других подотраслей этой сферы, дифференциации уровней развития ин-

фраструктурных объектов по отдельным районам и Дагестану в целом, а также большая изношенность инфраструктурного состава, неудовлетворительное состояние путей сообщения, рост цен на топливно-энергетические ресурсы, транспортные средства, материалы и оборудование. Кроме того положение дел обостряет ведомственность управления, что в свою очередь отрицательно влияет на эффективность использования всего производственного потенциала.

Народнохозяйственная значимость транспортной инфраструктуры в устойчивом развитии экономики состоит в предоставлении услуг отраслям материального производства приграничного региона с учетом использования геоэкономического ресурса.

Следовательно, основная цель – своевременное, качественное и полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в инфраструктурных услугах, повышение экономической эффективности его работы. Однако с этими функциями транспортная система не всегда справляется. Ущерб только промышленному производству в результате несвоевременной доставки продукции составляет миллионы рублей в год, а потери сельскохозяйственной продукции из-за несвоевременного вывоза и порчи – неизмеримо больше.

Отставание транспортной инфраструктуры явилось следствием ограниченности материальных и производственных ресурсов, результатом просчетов в прогнозировании развития этой отрасли. Многообразие форм собственности, предпринимательство, конкуренция коренным образом меняют принципы и методы хозяйствования организаций инфраструктуры. Поэтому новые требования с учетом отраслевого геоэкономического потенциала предъявляются к повышению качества работы, усилению мобильности, обеспечению доступности и надежности транспортного комплекса приграничного региона.

Практика показала, что при наличии в отрасли разных форм собственности и организационных форм хозяйствования необходим такой механизм управления, который учитывал бы современные особенности рыночных отношений, основывался на современных принципах, методах и формах управления, направленных на повышение эффективности транспортной инфраструктуры.

Важная роль в решении вопросов развития экономики, в частности производственной сферы принадлежит управлению инфраструктурным комплексом, способствующему росту его эффективности и повышению качества услуг. Таким образом, результаты деятельности отрасли во многом определяются способностью управления, умением

мобилизовать работников на достижение высоких конечных результатов труда.

Главная задача транспорта, на наш взгляд, заключается в обеспечении связей между предприятиями, создании материальных предпосылок для объединения их в единый хозяйственный организм в целях эффективного функционирования народнохозяйственного комплекса Северо-Кавказского федерального округа, в том числе и Республики Дагестан.

Высокий уровень развития инфраструктуры с использованием отраслевого ресурса позволяет не только полно и комплексно использовать производственный потенциал, но и сокращать время перемещения материальных ресурсов, углублять разделение труда, способствуя повышению эффективности производства.

Транспортные подотрасли Дагестана обеспечивают условия жизнедеятельности людей, являясь важным фактором достижения социально-экономических, внешнеэкономических целей. Условия рыночной экономики и проводимые реформы существенно изменили условия работы инфраструктуры и характер спроса на её услуги. С ростом индивидуальной мобильности стало шире реализовываться конституционное право граждан на передвижение, что способствует становлению нового образа жизни, формируемого в в приграничном регионе.

Своевременное перемещение товаров и оказание услуг сегодня возможны только на основе целенаправленного устойчивого развития транспортной системы с учетом геоэкономического потенциала. В конечном итоге стратегической целью эффективного функционирования инфраструктуры является обеспечение экономического роста и повышение качества жизни нынешних и будущих поколений дагестанцев. Проблемы развития инфраструктуры, направленные на реализацию этой цели, непосредственно связаны с долгосрочными социально-экономическими и геополитическими приоритетами приграничного региона.

Ускоренный поток товародвижения способствует снижению удельных транспортных издержек в экономике. Это может быть достигнуто благодаря созданию опорной инфраструктурной сети использования геоинфраструктурного ресурса, а также ликвидации диспропорций в развитии дорожно-транспортной системы между отдельными районами. Как показал проведенный анализ, инфраструктурный комплекс в целом удовлетворяет спрос экономики, несмотря на

острые проблемы в развитии отдельных транспортных подотраслей и видов комплекса.

В 2010 году инфраструктурный комплекс получил дальнейшее развитие. В Республике Дагестан выросли объемы грузовых и пассажирских перевозок. Так, перевозки грузов всех видов транспорта за 2010 г. составили 146,7 млн тонн, что на 6,9% выше показателя 2005 года и 55,8% больше 2000 года. Наибольший удельный вес из общего объема перевозок грузов занимает автотранспорт 90,6% (табл. 1).

Таблица 1

Перевозки грузов по видам транспорта
(тысяч тонн)

Виды транспорта	Годы							2010 г. в % к 2000 г.	2010 г. в % к итогу
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010		
Транспорт, тыс. тонн	94148,8	137160,7	135671,1	136502,3	141217,8	139348,5	146698,9	155,8	100,0
в т.ч. по видам: автомобильный	78038,4	110145,1	112789,0	116173,0	121517,0	124433,4	132895,0	170,3	90,6
железнодорожный	2791,1	1968,7	2189,4	2499,5	2781,0	1825,7	1520,0	54,5	1,0
воздушный	1,1	2,2	2,4	2,3	1,9	2,2	3,2	290,9	0,0
морской	199,9	2751,0	2676,9	3172,8	2384,3	2019,8	690,7	345,5	0,5
газопроводный	13118,3	22293,8	18013,4	14654,7	14533,6	11067,4	11590,0	88,3	7,9

Грузооборот всех видов транспорта за 2010 г. составил 13257,4 млн т-км, что на 5,5% меньше аналогичного периода 2005 года. Данное снижение объясняется сокращением грузооборота по таким видам транспорта, как морской и газопроводный. По-прежнему высокий удельный вес в общем объеме грузооборота занимают железнодорожный (29,9%) и автомобильный (52,2%) виды транспорта (табл. 2).

Таблица 2

Грузооборот по видам транспорта (млн. тонно-километров)

Транспорт	Годы							2010 г. в % к 2000 г.	2010 г. в % к 2009 г.
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010		
Транспорт, ткм	8732,8	14028,3	15094,4	14930,3	15136,0	14092,6	13257,4	151,8	100,0
в т.ч. по видам: автомобильный ¹	3520,0	5406,4	5514,5	5652,0	6274,0	6713,2	6928,0	196,8	52,2
железнодорожный ²	2080,2	3528,3	4219,8	4805,0	4977,9	4210,7	3960,0	190,4	29,9
воздушный	15,3	26,1	28,7	57,6	53,9	44,2	64,7	422,8	0,5
морской	184,7	1605,5	1902,0	210,5	1527,0	1263,1	464,7	251,6	3,5
газопроводный	2932,6	3462,0	3429,4	2310,2	2303,2	1861,4	1840,0	62,7	13,9

Необходимость проведения эффективной и целенаправленной государственной политики в сфере транспортной инфраструктуры продиктована временем. Стратегической целью её проведения должно стать формирование такой системы инфраструктуры, которая бы гарантированно и эффективно удовлетворяла социальные, экономические, природоохранные и другие специальные требования. Однако вся структурная перестройка возможна при условии усиления государственного регулирования деятельности транспортной системы, повышения здоровой конкуренции между предприятиями и организациями, отрасли.

Это должно быть органично увязано с общими направлениями и прогнозами социально-экономического развития, отвечать требованиям экономической эффективности капитальных вложений и предусматривать существенное повышение технического уровня всех объектов дорожно-транспортной инфраструктуры, их обновление и модернизацию.

Перспективы дальнейшего развития транспортного комплекса Дагестана являются актуальными не только для СКФО, поскольку в настоящее время вопросы расширения и укрепления торговых связей, в том числе международных приобретают все большую значимость.

При неблагоприятном сценарии уже в 2012-2015 гг. могут возникнуть проблемы ограничения транспортной доступности и товародвижения в международных, региональных и внутренних каналах, а значит инфраструктура может стать фактором ограничения экономического роста.

Взаимосвязанное и комплексное решение поставленных вопросов с использованием геоинфраструктурного ресурса приграничного региона позволит обеспечить более устойчивое функционирование транспортной системы в стратегии экономического развития.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хацац Л.Д. - старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии» Майкопского государственного технологического университета

Вопрос совершенствования региональной системы и организационных структур государственного регулирования автомобильного транспорта на этапе перехода к рыночному укладу экономики является весьма актуальным. Важность и актуальность этой проблемы и предопределила выбор темы данной диссертационной работы. Срочность решения этой, достаточно сложной проблемы объясняется нынешним состоянием дел на транспорте в регионах.

Действительность сегодня такова, что и делегировать властные и регулирующие функции центра, как того желает Министерство транспорта РФ, просто уже некому. Во многих республиках, краях и областях автомобильным транспортом занимается от силы один - два специалиста в аппаратах исполнительной власти. А в 20 регионах вообще отсутствуют в органах исполнительной власти какие либо структуры регулирования автотранспортной деятельности.[1,с.57]

Только в 60 % регионах имеются дееспособные органы регулирования автотранспортной деятельности на местах, которые действительно являются уполномоченными и от местных администраций. А в остальных регионах транспорт просто выпал из ведения как федерального, так и регионального регулирования. А случилось какое –нибудь чрезвычайное происшествие, (особенно в кавказском регионе) как можно организовать работу автотранспорта.

Настало время срочных действий. Нужно принимать экстренные меры по спасению того, что еще осталось от транспортной отрасли республики. Надо организовать поддержку автотранспортных предприятий. Имеется в виду не надежда на то, что им кто - то, что - то даст из бюджета. Нужно разработать такие схемы и программы развития автотранспорта региона, которые бы обеспечили финансирование их работы на возвратной основе.

Есть уже и отечественный опыт регионов, где созданы и действуют системы регулирования работы транспорта. Таких регионов

уже довольно много. Каждая из них учитывает сложившуюся в данном регионе специфику.

Для регулирования автотранспорта создаются подразделения при органах администрации региона. В юридическом плане это хороший вариант. Это действительно уполномоченный государственный орган управления, не зависящий от каких либо коммерческих и хозяйственных структур. Но, данная схема регулирования должна быть дееспособной, состоящей не из одного - двух человек, а полнокровный орган, который будет осуществлять свои полномочия на высоком квалификационном уровне. Такой орган, например, есть в Иркутской области. Там создан департамент численностью 40 человек, который полностью закрывает все направления работы автотранспорта. Для содержания такого департамента нужны бюджетные деньги, что не под силу небольшой республике. Тем не менее такие органы осуществляющие регулирующие функции существуют не только в Москве и Санкт-Петербурге, Иркутской и Магаданской областях, но и в соседних с Адыгеей республиках: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестане. [2,с.196]

В каждом регионе России есть орган дорожной администрации, который содержится за счет отчислений от территориального дорожного фонда. Естественно, что ему не нужно особенно напрягаться при поиске средств для содержания аппарата. В Белгородской области в составе дорожной службы создано автотранспортное подразделение, которое занимается регулированием деятельности автотранспорта области. Этот вариант позволяет решить финансовую проблему. Единственное, что для автомобилистов не очень приемлемо, это может быть, чисто моральный фактор, они как бы ставятся в зависимость автодорожников, а этого раньше никогда не было. Но если государственное учреждение создается Министерством транспорта РФ или администрацией региона, или совместно, то это учреждение является тем органом, к которому, со стороны антимонопольного законодательства не будет никаких претензий. Ему можно передавать полномочия по регулированию деятельности автотранспорта.

Но опять возникает проблема с финансированием такой организации, учитывая, что бюджеты администраций, да и Минтранса РФ очень напряженные. Но, если этому органу передается полномочия по ряду видов деятельности с федерального уровня : сертификации, мобилизационные дела, лицензирование и функции заказчика пассажирских перевозок и другие, то в какой то мере доля доходов от этих

работ может использоваться на содержание аппарата по регулированию автотранспортной деятельности в регионе .[3,с.39]

Главная роль департамента заключается в отстаивании интересов всех автотранспортников республики, независимо то форм собственности: бывшее предприятие общего пользования, акционерное общество, коммерческая структура, частный собственник и т. д.

Департамент проводил бы единую государственную политику в транспортном комплексе республики, основанную на общих правовых и экономических принципах, выполняя ряд важных задач и функций:

- анализ, контроль и прогнозирование состояния автотранспортного обслуживания предприятий и населения;
- формирование и проведение работ по реализации в регионе как общегосударственных, так и целевых отраслевых программ развития автомобильного транспорта;
- разработка и осуществление региональных программ мероприятий по устойчивому функционированию и развитию автотранспорта и обслуживающих его инфраструктурных объектов независимо от форм собственности;
- обеспечение координации и рационального взаимодействия различных видов транспорта в регионе;
- обеспечение взаимодействия с четким разделением функций Департамента автомобильного транспорта с действиями региональной администрации через Департамент транспорта республики.

Это основные задачи, но есть и много других. Такая организационная система регулирования позволит организовывать четкое функционирование городского пассажирского транспорта, применять, исходя из зарубежного и отечественного опыта , современную систему регулирования его движением на маршрутах.

Предпринимательская деятельность на автотранспорте зависит от многих структур дорожных, сервисных, различных местных органов власти. В этой связи можно считать очень полезным создание Регионального союза автотранспортников куда войдут все автотранспортные структуры региона. В условиях рыночной экономики такое объединение позволит организовать эффективную защиту интересов автотранспортников.

Одним из важных направлений в условиях рынка становится совершенствование кадрового потенциала, повышения уровня профес-

сиональной подготовки руководителей предприятий различных форм собственности.

В целях создания конкурентной среды и развития деловой активности малого и среднего бизнеса при департаменте республики можно создать Агентство по делам малых и средних предприятий на транспорте. В его состав может войти консалтинго-информационный центр и страховой фонд.

В области грузовых перевозок происходит переход к логике адекватного реагирования автотранспортников на рыночные импульсы платежеспособного спроса. В этой связи департамент республики может прогнозировать эти изменения, принимать меры по сглаживанию наиболее резких структурных сдвигов, содействовать развитию рыночных структур. Важным является и проведение анализа эластичности спроса к тарифу, достижения тарифных рубежей безубыточности, снижению уровня материальных затрат.

Наличие большого количества мелких и средних автопредприятий, возникших в результате необоснованно быстрой приватизации, ставит перед органами регионального регулирования автотранспорта очень актуальную и весьма важную на данном этапе задачу изыскания форм регулирования, обеспечивающих реализацию преимуществ крупных предприятий и объединений.

Создание таких объединений автотранспортных предприятий всех форм собственности позволит на региональном уровне использовать новые формы и методы организации транспортного процесса. Современные экономические условия способствуют созданию гибкого производства с быстрым обращением капитала, четко реагирующего на требования рынка. Реализация этих возможностей приводит к созданию надежных и работающих с гарантированной периодичностью систем доставки. В этих условиях транспорт становится составной частью системы при решении всего комплекса проблем с учетом принципов логистики. Логистика определяет роль транспорта в общей системе производства, доставки и реализации продукции.

В этой связи, для коренного улучшения транспортного обслуживания экономики регионов в рыночных условиях, весьма важным и актуальным является разработка и реализация региональной программы по созданию системы транспортно - экспедиционного обслуживания в рамках Федеральной программы «Терминал». Создание таких современных транспортно - экспедиционных предприятий, (по опыту зарубежных фирм, например Швеции), с использованием ло-

гистических транспортно-распределительных цепей, которые создаются между производителями продукции, экспедиторами и торгующими предприятиями, является основной формой организации транспортной работы в регионе.

Автомобильный транспорт в этой единой комплексной системе явится главным связующим звеном без участия которого, невозможно и ее функционирование. Причем, перевозки грузов будут организованы по схеме, напоминающей звезду, в центре которой находится узловая республиканская грузосортировочная станция (центральный терминал), а на концах лучей - пункты начального сбора и конечной развозки грузов в пределах установленного для каждого из них района (районные терминалы). Транспортные связи между соседними узловыми грузосортировочными станциями будут осуществляться периодически по мере необходимости.

Такая система организации перевозок грузов отвечает принципам современной логистической транспортной системы, основу которой составляют материальные потоки. Транспорт в этой системе должен занять свое подчиненное место по отношению к материальному потоку.

Цель логистической транспортной структуры - доставка грузов в срок при минимальных трудовых и материальных затратах на всем пути следования груза. Система жестко завязана на рынок потребителей и функционирует с интенсивностью, адекватной спросу. Идеология логистических систем ориентирована в конечном счете на потребителя.

Рост дорожно-транспортных происшествий в определенной степени связан с резким увеличением количества иномарок с большим сроком эксплуатации. Выход из этого положения - организовать на коммерческой основе диагностический центр по допуску в эксплуатацию бывших в употреблении автомобилей иностранных марок.

Требуется также создание технической базы по обеспечению экологической безопасности на автомобильном транспорте. Этой цели могут служить организованные на коммерческой основе контрольно-регулирующие пункты по установлению токсичности и дымности автомобилей, подконтрольные правительству. Большое значение имеет разработка и внедрение системы сертификации по параметрам экологической безопасности.

Литература:

1. Куликов, М.Л. Основы экономических знаний. / М.Л. Куликов. – М.: Финансы и статистика. 2002г. - 240с.
2. Бычков, В.П. Экономика автотранспортного предприятия. / В.П. Бычков – М.: Инфра-М. 2006. - 467с.
3. Ильин, А.И. Планирование на предприятии: учеб. пособие. В 2ч Ч 1. Стратегическое планирование / под ред. А.И. Ильина, П.М. Си-ница. – Минск ООО «Новое знание» 2000г.-312 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Богомолова Е.С. – д. э. н., профессор кафедры «Экономика и управление на предприятии» Майкопского государственного техно-логического университета

Усиление экономической роли туристско-рекреационного комплекса (ТРК) в макроэкономических тенденциях развития региона расширяет его влияние на состояние региональной экономики. При этом динамичность и слаженность работы ТРК обусловлены его организационно-экономическим механизмом регулирования, имеющим многоаспектный характер. Изучение общих методологических основ хозяйственного механизма региональной экономики и ее комплексов способствуют выявлению содержания организационно-экономического механизма регулирования ТРК.

По мнению многих авторов, хозяйственный механизм можно определить как совокупность конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, направленную на достижение целей развития хозяйствующих субъектов, тесно связанных с удовлетворением потребностей населения в продуктах, услугах, работах.

Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский трактуют хозяйственный механизм как совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства [2]. По мнению Л.И. Абалкина хозяйственный механизм – многоплановое экономическое понятие, включающее «конкретные формы организации общественного производ-

ства, систему организационно-экономических отношений и хозяйственных связей, формы и методы руководства экономикой» [4].

Такие авторы как В.В. Лаптев, Н.И. Коняев, подчеркивая роль действия экономических законов в качестве объективной основы хозяйственного механизма, одновременно акцентируют внимание на субъективной (организационной) сфере его функционирования. По мнению Г.И. Черкасова хозяйственный механизм есть совокупность форм и методов хозяйствования, характеризующих способы практической организации производительных сил и производственных отношений, которые подчиняются регулированию через систему государственно-правовых рычагов [3].

В соответствии с этими суждениями функционирование хозяйственного механизма ТРК можно отнести к субъективной сфере действия, так как включает административные отношения, но в то же время и к объективной сфере действия, так как он должен отражать действие экономических законов и приближаться к их должному использованию. Следовательно, можно выделить, организационную и экономическую составляющие реализации механизма регулирования ТРК региона.

Действие экономических законов следует рассматривать в качестве объективной основы хозяйственного механизма. Именно объективная сторона действия хозяйственного механизма функционирования ТРК позволяет назвать его как экономический механизм, в силу того, что данный механизм является конкретным выражением объективных экономических законов, а также проводимой экономической политики государства. По нашему мнению, механизм регулирования ТРК осуществляется через рычаги управленческого характера (внутрифирменное планирование, самофинансирование, ценообразование, стимулирование и т.д.), имеющих место при реализации экономических методов, поэтому функциональной базой механизма ТРК выступает его экономическая составляющая.

Тем не менее, выявление субъективной стороны хозяйственного механизма позволяет уяснить, как отношения собственности, правовые нормы регулируют аспекты организационного построения структуры ТРК, внутренние и внешние экономические взаимоотношения данного комплекса. Например, воздействие на материальные интересы конкретных исполнителей возможно путем целенаправленного регулирования их поведения и трудовых отношений. Система органи-

зации, учета и анализа, исполнительская дисциплина представляют собой проявление субъективного поведения.

Следует так же отметить многоуровневый характер реализации механизма регулирования ТРК, соответствующий организационной структуре управления ТРК, что позволяет проводить дальнейшие исследования проявления особенностей функционирования ТРК на макроуровне, региональном уровне и уровне его хозяйствующих субъектов.

Таким образом, организационно-экономический механизм ТРК отражает способы ведения, организации туристско-рекреационного производства вместе со свойственными ему отношениями, методами воздействия на спрос и предложение туристских и рекреационных услуг, способами привлечения исполнителей к труду, организационной структурой управления комплексом. В соответствии с этим под организационно-экономическим механизмом регулирования ТРК следует понимать организацию внутренних и внешних экономических отношений (связей), присущих туристско-рекреационному производству, формирование организационно-правовых воздействий, контроля исполнения, которые реализуются в процессе управления, координации деятельности всех уровней, звеньев, а также подсистем ТРК в условиях действия экономических законов рынка. В структуру организационно-экономического механизма регулирования ТРК, с нашей точки зрения, включаются следующие элементы (рис. 1).

1. Нормативно-правовое регулирование функционирования туристско-рекреационного комплекса. Государственное регулирование приводит к применению организационно-распорядительных методов управления функционированием ТРК. Так, например, отношения между клиентами и предприятиями ТРК, предоставляющими услуги, регулируются Федеральным законом от 24.11.1996г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Федеральным законом от 7.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» с соответствующими изменениями.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 76-ФЗ от 3.06.2006 г. определяются вопросы землепользования, размещения особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа, статус резидентов этих зон, содержание их деятельности, льготы по налогообложению и т.п.

Рис. 1. Основные структурные элементы организационно-экономического механизма регулирования ТРК

2. Рыночные рычаги регулирования функционирования ТРК. Конкуренция и сегментация рынка влияют на формирование маркетинговой стратегии предприятий ТРК, которая в свою очередь позволяет определять все переменные факторы, посредством которых предприятия ТРК могут оказывать воздействие на потребителей с целью обеспечения желаемой ответной реакции. Это достигается благодаря планированию комплекса маркетинга, представляющего разработку продуктовой, ценовой, сбытовой, коммуникационной стратегий предприятий ТРК. Данная работа во многом предопределяется характером изменений рынка услуг, поэтому постоянно сопряжена с оптимизацией структуры услуг, разработкой и внедрением на рынок услуг-новинок. По мере углубления рыночных финансово-экономических отношений роль рыночных рычагов регулирования функционирования ТРК будет иметь все более возрастающее значение.

3. Внутренний механизм регулирования хозяйствующих субъектов ТРК. Механизм такого регулирования формируется в рамках отдельных туристских, рекреационных предприятий, средств размещения и всего ТРК в целом. При этом вырабатываются оперативные, тактические и стратегические организационно-управленческие решения по вопросам их экономической деятельности. Например, многие аспекты финансово-экономической деятельности регламентируются учредительными документами туристских и рекреационных предприятий и осуществляются на основе применения организационно-распорядительных методов управления. Отдельные из этих аспектов определяются товарной, ценовой, финансовой политикой в соответствии с целями стратегий развития предприятий ТРК.

4. Совокупность экономических методов, приемов регулирования функционирования ТРК. Конкретное содержание рычагов экономического воздействия определяется спецификой управляемой системы. В соответствии с этим в управленческой практике экономические методы руководства чаще всего выступают в следующих формах: планирование, анализ, коммерческий расчет, ценообразование, финансирование.

В сравнении с другими методами экономические методы управления играют первостепенную роль в принятии управленческих решений для регулирования и повышения эффективности функционирования ТРК. Управляющая подсистема регионального ТРК может варьировать экономическими методами и их формами с целью регулирования финансовых, инвестиционных, социальных и других процессов, протекающих в управляемой подсистеме ТРК. Экономические методы способствуют выявлению возможностей и резервов, что особенно важно в условиях дальнейшего развития рынка услуг. Для этого требуется изменение системы материального стимулирования с учетом экономических интересов всех участников производственного процесса, т.е. необходимо создать условия, при которых экономические методы были бы эффективны. Сложность проблемы заключается в обеспечении комплексности хозяйственных связей и экономических зависимостей предприятий ТРК в отношениях с другими структурами хозяйственного комплекса региона (например, авиакомпаниями, страховыми фирмами и т.д.). Отсутствие или ослабление какого-либо звена в этой системе связей снижает эффективность экономического руководства.

Совершенствование организационно-экономического механизма способствует осуществлению социально-экономической миссии развития туристско-рекреационного комплекса. Эффективность функционирования организационно-экономического механизма зависит от разработки и использования необходимых законодательных и нормативных распоряжений (актов), которые устанавливают правила организации финансовых связей. Принятие нормативных актов позволяет повысить инвестиционную привлекательность региона, доходность республиканского бюджета и защитить интересы отдельных хозяйствующих субъектов и их персонала.

В регулировании экономики ТРК главную роль играют финансы туристских и рекреационных предприятий, так как на микроуровне осуществляются воспроизводственные процессы на основе инновационной и инвестиционной политики. Финансы используются также как инструмент экономического стимулирования. Стимулирование тесно связано с регулированием, представляя его составную часть. Применение финансовых стимулов служит средством мотивации к труду, рационального использования инвестиционных средств и резервных фондов.

С целью аккумуляции инвестиционных средств в туристско-рекреационном регионе необходимо повышать его инвестиционную привлекательность. Экономическое содержание инвестиционной привлекательности заключается в эффективности, окупаемости и минимизации риска осуществления инвестиций в развитие ТРК за счет собственных средств и средств инвесторов. Повышение доходности собственных средств (капитала), уровня рентабельности и ликвидности используемых активов, усиление финансовой устойчивости туристских и рекреационных предприятий способствует росту их инвестиционной привлекательности. Благоприятный инвестиционный климат изучаемого регионального ТРК обусловлен в большей мере социально-политическими, экологическими и ресурсными факторами и в меньшей степени – производственными, инфраструктурными, инновационными, кадровыми и финансовыми факторами.

Важным методом воздействия на развитие ТРК региона является использование традиционного инструментария налоговой и амортизационной политики, а также антимонопольного регулирования. Льготное налогообложение стимулирует инвестиционный процесс, что характеризуется выведением из-под налогообложения части прибыли, направляемой на финансирование капитальных вложений

производственного и непроизводственного назначения (налоговый вычет). К области льготного налогообложения относятся мероприятия по введению специальных льгот по налогу на добавленную стоимость для туристских и рекреационных предприятий и предприятий пассажирского транспорта, осуществляющих перевозки в разных видах сообщения (городском, пригородном, междугородном, международном).

Основанием для льготного налогообложения предприятий ТРК служат объективные факторы, стимулирующие улучшение их состава и схемы размещения. Например, в соответствии с Законом РФ от 11.10.1991 г. № 1738-1 «О плате за землю» и инструкцией МНС РФ от 21.02.2000 г. № 56 «По применению закона Российской Федерации «О плате на землю» с изменениями и дополнениями от 15.10.2001 г. № БГ-3-21/410 к предприятиям ТРК, полностью освобождаемых от уплаты земельного налога, относятся санаторно-курортные, оздоровительные учреждения, дома отдыха, находящиеся в государственной и муниципальной, а также профсоюзной собственности.

Особенности землепользования учитываются при организации особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа. Так, например, на момент создания ОЭЗ земельные участки, образующие эту зону, могут находиться во владении или пользовании граждан и юридических лиц (1). Для резидентов ОЭЗ установлены определенные налоговые льготы по налогу на прибыль предприятий, зачисляемого в бюджет субъекта РФ, в размере 4%, снятие ограничений по переносу убытков на будущий период, освобождение от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога на 5 лет с момента регистрации. Преимуществом создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа в регионах является наличие развитой туристской и рекреационной инфраструктуры.

Таким образом, совершенствование организационно-экономического механизма регулирования ТРК региона возможно за счет улучшения проведения определенной финансово-кредитной политики, ценового регулирования, рационального налогообложения, инвестирования технологических инноваций, стимулирования трудовых процессов в результате использования экономических методов управления, что позволяет повысить деловую активность предприятий ТРК и его инвестиционную привлекательность, а также отражается на результатах деятельности региональных предприятий различ-

ного профиля, участвующих в производственно-экономических отношениях экономики региона.

Литература:

1. Проекты создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа [электронный ресурс] < <http://www.businesspravo.ru/>

2. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь/ Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 496 с.

3. Совершенствование хозяйственного механизма и его эффективность в условиях рыночных преобразований: м-лы Всерос. науч.-практ. конф./ редкол.: В.И. Батрасов [и др.]. – Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Лобачевского, 2001. – 228 с.

4. Хозяйственный механизм на современном этапе; под ред. П.Г. Бунича. – М., 1980.– 284 с.

КАЧЕСТВО ТУРИСТСКИХ УСЛУГ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Степанова С.В. - к.э.н., доцент кафедры «Управление и экономика» Петрозаводского филиала Санкт-Петербургской академии управления и экономики

В условиях усиления межстрановой и межрегиональной конкурентной борьбы за привлечение туристских потоков и соответственно доходов от всех видов въездного туризма, понятие «качество» становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности регионального туризма. Особое значение приобретает процесс постоянного повышения качества предоставляемых туристских услуг, который является наиболее важным инструментом развития и удержания завоеванной доли рынка, формирования положительного имиджа туристской дестинации.

Следует заметить, что в конкурентной борьбе на российском и международном рынках туристских услуг выигрывают не только те регионы и страны, которые обладают наиболее привлекательными туристскими ресурсами, но и те, которые постоянно развивают свои

даже более скромные туристские возможности, уделяют особое внимание повышению качества предоставляемых туристских услуг.

Несомненно, что развитие туризма как сферы бизнеса на территории во многом определяется наличием уникальных туристских ресурсов (материально-техническая база туризма, культурные ресурсы гостеприимства, природные ресурсы), отношением властей и местного населения к развитию данной сферы экономической деятельности. Однако в условиях современности одним из ключевых факторов конкурентоспособности регионального турпродукта становится именно качество предоставляемых туристских услуг, уровень сервиса при обслуживании туристов.

Следует учитывать, что туризм это специфическая сфера экономической деятельности, которая занимается организацией отдыха населения, развитие которой возможно при наличии таких условий как: свободное время и достаточные материальные ресурсы у отдыхающих (потребность в отдыхе относится к верхнему уровню пирамиды потребностей человека). Кроме того, отдых представляет собой во многом возможность для самореализации личности, и к нему предъявляются особые требования. Следует заметить, что современного туриста характеризует такие качества как: высокий уровень информированности, индивидуализм, мобильность, возможность спонтанности принимаемых решений, потребность в физической и умственной активности на отдыхе, а также высокая требовательность к комфорту и качеству предоставляемых услуг в категории «цена-качество»

Многолетний опыт работы ученых В.Л.Квинта, д.э.н. и В.В. Окрепилова, д.э.н. в области качества в различных социально-экономических системах позволил выявить феномен качества в комплексности его воздействия [1, 7]. Применительно к туристскому бизнесу феномен качества в комплексности его воздействия заключается в следующем [2, с. 7]:

1. Предоставление экономии (сокращение затрат, связанных с не оказанием услуги в полном объеме, потерей репутации у туристов);
2. Воодушевление (получение удовлетворения от результатов собственного труда, чувство сопричастности и гордости за свое дело);
3. Чувство объединения.

Категория «качество» достаточно многогранна и сложна. Особая сложность возникает при рассмотрении «качество туристских услуг», поскольку качество само по себе не сводится только к отдельным

свойствам конкретного туристского продукта, а представляет собой общую совокупную характеристику всей туристской услуги. В связи с тем, что специфика туристского бизнеса обуславливает формирование туристской услуги в результате взаимодействия нескольких предприятий и организаций, а не одной конкретной компании, поэтому проблема качества не может быть полностью решена на уровне отдельно взятого предприятия. В этой связи необходимо осознание данной проблематики, взаимодействие и объединение усилий в триаде власть-общество–бизнес с целью формирования системы управления качеством в туристском бизнесе на уровне региона.

Осуществление сертификации туристских услуг и услуг гостиниц является одним из важнейших механизмов управления качеством обслуживания, позволяющих объективно оценить уровень предоставления услуг. Однако, следует подчеркнуть, что в туризме стандартизация не решает всех вопросов качественного обслуживания туристов, а является его базовой основой.

Следует учитывать, что реализация туристской услуги является во многом результатом взаимоотношения между людьми (турист – организаторы путешествия). Таким образом, человеческий фактор оказывает определенное влияние на уровень и качество предоставляемых туристских услуг, поскольку количество звезд, например, у гостиницы - это не гарантия, а обещание высокого качества обслуживания. Поэтому с целью поддержания высокого качества обслуживания многие организации, работающие в сфере туризма, разрабатывают собственные стандарты обслуживания – комплексы обязательных для исполнения персоналом правил обслуживания туристов (например, временные сроки оказания различных услуг, наличие униформы, знание иностранных языков и пр.). Во многом качество обслуживания туристов зависит от умения персонала [1]:

- распознать и оценить требования каждого клиента к заказываемому обслуживанию;
- оценить восприятие каждым клиентом предоставляемого ему обслуживания;
- оперативно корректировать по необходимости процесс обслуживания, добиваясь удовлетворенности каждого клиента предоставляемым обслуживанием.

Таким образом, в настоящее время для квалифицированной работы в индустрии туризма, помимо технологической подготовки, знаний в области туристского бизнеса, необходима соответствующая

психологическая подготовка, владение вопросами межличностного общения. Все большее значение приобретают личностные качества работника, его интуиция, опыт, способность и умение оценивать ситуацию с разных сторон, в том числе и с точки зрения своих клиентов, возможность творчески и новаторски подойти к решению возникающих проблем

Наибольший рейтинг «идеальным» менеджерам по продажам в туристских организациях присваивается таким личностным и деловым качествам, как коммуникабельность, ориентация на результат, клиентоориентированность, ответственность, стрессоустойчивость, аккуратность, внимательность и лояльность к компании. Выбор данных требований объясняется тем, что в силу специфики туристского бизнеса ошибка, допущенная персоналом, может повлиять на дальнейший выбор клиента и на его удовлетворенность качеством обслуживания. В этой связи крайне важна работа всего персонала (менеджер турфирмы, клерк при регистрации в гостинице, консьерж, официант, гид-экскурсовод, водитель и пр.), только в этом случае у туриста формируется чувство удовлетворения отдыхом и потребность вернуться (стать постоянным клиентом) или рекомендовать эту дестинацию своим друзьям и знакомым [1]. Таким образом, вопрос управления персоналом, подбора высококвалифицированных кадров становится ключевым в предоставлении качественных туристских услуг и в конечном итоге в повышении конкурентоспособности регионального туризма.

В настоящее время в Республике Карелия развитие туризма рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития региона, которое способно стабилизировать экономическую ситуацию, смягчить социальные проблемы, выступить реальным фактором сохранения, воспроизводства и использования природного и культурно-исторического потенциала. Следует подчеркнуть, что туризм стал самостоятельно формироваться как сектор региональной экономики лишь в 90 гг. XX в., поэтому в настоящее время в республике осуществляется накопление статистических данных, разрабатывается и внедряется система управления процессом развития туризма, начинает формироваться система управления качеством в туристском бизнесе [4, с. 113]

Впервые проблема необходимости управления процессом развития туризма появилась к середине 90-х гг. XX в., когда резко сократилось число посетителей республики с туристскими целями и, соот-

ветственно, число туристских организаций уменьшилось вдвое. Спонтанность развития (неуправляемость), отсутствие опыта влияния власти на процесс развития туризма в регионе выявило ряд проблем, которые негативно отразились на конкурентоспособности карельских турпродуктов и тормозили дальнейшее развитие туризма на территории республики. К числу основных проблем, доминирующая часть которых относится к проблемам качества предоставления туристских услуг, следует отнести следующие:

1. Неразвитость туристской инфраструктуры (объекты размещения туристов, предприятия общественного питания и торгового обслуживания, транспортная инфраструктура, услуги связи и пр.);
2. Низкое качество предоставляемых туристских услуг;
3. Недостаток квалифицированных кадров в сфере туризма и гостеприимства;
4. Отсутствие гарантий безопасности туристов;
5. Отсутствие инвестиций в сферу туризма;
6. Несовершенство системы рекламно-информационного продвижения республики на российский и международный туристские рынки.

Именно с целью сохранения темпов развития туризма и повышения его эффективности в экономике региона, туризм впервые был выделен в качестве приоритетного направления социально-экономического развития региона и вписан в основные стратегические документы Республики Карелия [5, с. 295] .

В современных условиях в республике происходит активное развитие туристского бизнеса, туризм в Карелии испытывает качественные изменения, становясь высокоэффективной сферой бизнеса в регионе, которую можно рассматривать в качестве ускорителя социально-экономических процессов в регионе. Данное обстоятельство требует принципиально иных подходов к управлению процессом его развития со стороны территориальных властей. Особое значение занимает именно формирование системы управления качеством в туристском бизнесе.

В этой связи проведение ежегодного республиканского конкурса туристских организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих туристскую деятельность на территории Республики Карелия, «Лидеры карельского турбизнеса» (Конкурс), проводимого в республике с 2002 г. является наглядным примером реализации данного направления в регионе. Основанием для проведения Конкур-

са является Положение о республиканском конкурсе туристских организаций и частных предпринимателей, осуществляющих туристскую деятельность на территории Республики Карелия, в котором отражен состав конкурсной комиссии, общие положения, участники конкурса, сроки и порядок проведения Конкурса. Торжественное подведение и награждение победителей по итогам Конкурса традиционно проводится 27 сентября во время празднования Всемирного дня туризма [3].

Следует заметить, что по мере проведения Конкурса количество, номинации и содержания номинаций подвергались изменениям. В качестве номинаций Конкурса предлагались такие, как: «Лучший туроператор», «Лучший турагент», «Лучший гостинично-туристский комплекс» (с изменениями в названии и содержании), «Лучшая организация активных видов туризма» и т.д. Однако обязательным критерием практически в каждой номинации является критерий «качество и культура обслуживания», учитывающий, в том числе, и отзывы туристов.

Рассмотрение итогов Конкурса за период 2002-2010 гг. позволило выявить туристские организации, которые в течение последних нескольких лет становились победителями в одной или нескольких номинациях, что позволяет рассматривать их в качестве ведущих туристских организаций Карелии, предоставляющих качественные туристские услуги, формирующих положительный имидж туристской дестинации, работающих в области повышения конкурентоспособности регионального туризма К этим организациям следует отнести [3]:

1. ЗАО «Интурист-Петрозаводск»
2. Туристическую компанию «Ратас» ООО «Конференц-бюро»
3. ООО «Турхолдинг «Карелия» (4 раза в одной номинации «Лучший гостиничный комплекс»)
4. ООО «Северо-Западное бюро путешествий»
5. ООО «Дружба»
6. ООО «Колмас Плюс».
7. ООО «Лукоморье»
8. ООО «Стелла»
9. ООО «Туристическое бюро «Меридиан»
10. ООО «КарелияОпен»

Участие ведущих туристских организаций в Конкурсе подтверждает факт престижности проведения Конкурса в регионе и заинтересованность туристского бизнеса в повышении конкурентоспособ-

ности туристских продуктов. В настоящее время в республике проводится очередной десятый юбилейный Конкурс «Лидеры карельского турбизнеса-2011».

Кроме участия в республиканском конкурсе туристские организации республики принимают участие в различных российских и международных конкурсах, подтверждая наградами уровень качества предоставляемых туристских и гостиничных услуг. Примером могут служить следующие организации. Так, ЗАО «Интурист-Петрозаводск» является обладателем следующих наград: Лауреат и дипломант федеральной Программы «100 лучших товаров России» и Дипломант национальной туристской премии им. Ю. Сенкевича в номинации «Лучший региональный туроператор в области въездного и внутреннего туризма» (2008 г.). ООО «Лукоморье» имеет награды: Диплом в номинации «За лучший семейный туристский маршрут» Национальной туристской премии им. Ю. Сенкевича (2008 г.), памятный знак «Золотая корона» в ежегодной XI международной премии в области туризма «Лидеры туриндустрии 2007» в номинации «Лучший туроператор года - по внутреннему туризму» (2007 г.) и пр.

В связи с тем, что туризм достаточно чувствителен к проблемам качества оказываемых услуг, к изменениям, повышение конкурентоспособности регионального туризма напрямую зависит от качества предоставления туристской услуги, созданной на основе взаимодействия различных организаций. В этой связи особенно актуальна потребность организаций, работающих в сфере туризма, к повышению качества предоставляемых услуг, подтверждению качества на региональных, российских и международных конкурсах. Именно взаимодействие и объединение усилий в триаде власть-общество-бизнес с целью формирования системы управления качеством в туристском бизнесе на уровне региона способствует повышению конкурентоспособности регионального туризма, является важнейшим и своевременным направлением деятельности на уровне региона, определяющим успешное развитие данной сферы экономической деятельности в будущем

Литература:

1. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://tourlib.net/books_tourism/jukova41.htm

2.Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка / В.Л.Квинт, В.В. Окрепилов// Экономика и управление – 2011. - №5(67). – С.3-12

3.Республиканский конкурс туристских организаций и частных предпринимателей «Лидера карельского турбизнеса» [Электронный ресурс].– Режим доступа. - <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Sport/turkonkurs.html>

4.Степанова С. В. Региональные особенности развития туризма (Республика Карелия) // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 08-10.06.2010 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010.

5.Степанова С. В. Роль туризма в ускорении социально-экономических процессов в регионе (на пути к инновационному этапу развития Республики Карелия // Стратегия инновационного развития регионов Северо-Запада России: опыт и проблемы (сборник научных трудов). В 2 частях: часть 2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Ткачева Я.С. - старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии» Майкопского государственного технологического университета

На современном этапе развития предприятий ТРК проблема привлечения инвестиций является одной из центральных для большинства регионов Российской Федерации. Решение проблемы привлечения инвестиций предприятий ТРК региона в условиях невысокой инвестиционной привлекательности требует разработки и внедрения в практику специальных эффективных технологий управления и механизмов организации инвестиционных процессов предприятий ТРК, обеспечивающих достижение стратегических целей инвестиционного развития регионов. Руководители предприятий ТРК и служащие сферы государственного управления не должны ограничиваться исполь-

зованием только традиционных методов и технологий управления. Имеет смысл применение более прогрессивных инструментов, способствующих существенному повышению эффективности регионального управления. Определение и разработка новых технологий управления региональными инвестиционными процессами ТРК, по нашему мнению, является в современных реалиях исключительно важной задачей, вызывающей значительный интерес у практических работников. Большинство подходов, конкретных приемов и технологий успешного менеджмента актуальны сегодня не только для коммерческих структур ТРК, но и для органов государственного управления.

Управление инвестиционными процессами предприятий ТРК региона, заключающееся в целенаправленном воздействии региональных органов власти на критерии, повышающие надежность и эффективность инвестиций, представляет комплексную проблему. Довольно сложно и для того, чтобы в отдельно взятом регионе разработать исключительно правильные решения в этой сфере. Попытки найти собственный путь решения возникшей проблемы, как правило, требуют значительных затрат времени и ресурсов. Зачастую в бизнесе самым простым и надежным способом решения новой задачи является использование опыта конкурентов или партнеров в аналогичной ситуации. Даже если решение не является оптимальным, его можно адаптировать и улучшить, в то время как самостоятельный поиск выхода из сложившейся затруднительной ситуации обычно обходится слишком дорого.

Практика показывает, что новые приемы и методы менеджмента, в том числе используемые на уровне управления предприятиями ТРК региона, чаще всего не являются откровением отдельных руководителей или управленческих команд. Новации рождаются как результат тщательного исследования деятельности ряда управленческих структур предприятий ТРК, их ошибок и успехов. По нашему мнению, сравнительный анализ и активное привлечение опыта регулирования инвестиционных процессов ТРК в других регионах позволят разработать новые эффективные стратегии инвестиционного развития предприятий ТРК и тем самым ускорить собственный прогресс. Технология менеджмента, ориентированная на выявление и использование лучшего опыта работы в определенной области, называется бенчмаркингом. В основе бенчмаркинга лежит концепция постоянного совершенствования деятельности, которая предусматривает непрерыв-

ный цикл планирования, координации, мотивации и оценки действий в целях устойчивого улучшения работы организации [1, с.130].

Аналогично тому, как любая коммерческая фирма, завоевывающая рынок, постоянно использует опыт других компаний в качестве отправной точки для своих собственных подходов, государственные структуры власти могут использовать бенчмаркинг как инструмент оценки выполненной работы в целях заимствования передового опыта менеджмента из других успешно действующих структур управления. Для региональных органов власти насущной проблемой в сфере управления инвестиционной привлекательностью предприятий ТРК региона является поиск рациональных методов государственного регулирования инвестиционных процессов предприятий ТРК, форм прямого участия в инвестиционной деятельности предприятий ТРК региона, путей и способов повышения эффективности инвестиционных вложений, усиления отдачи вложенных бюджетных средств. Для решения этих задач необходимо внимательно изучать имеющийся опыт и перенимать приемы и методы управления инвестиционными процессами предприятий ТРК, действующие в наиболее инвестиционно привлекательных регионах. В современных условиях бенчмаркинг может стать одним из прогрессивных методов повышения эффективности управления инвестиционными процессами предприятий ТРК региона.

Существуют определенные особенности применения бенчмаркинга на различных уровнях:

- на уровне управления предприятием ТРК (микроуровне) – это инструмент, используемый для укрепления конкурентных позиций на рынке;

- на уровне управления региональным ТРК (макроуровне) – это инструмент, используемый для сопоставления эффективности государственной политики ТРК (в частности, региональной инвестиционной политики ТРК, влияющей на инвестиционную привлекательность ТРК региона).

На микроуровне технология бенчмаркинга достаточно хорошо известна и широко применяется в деятельности предприятий ТРК, на макроуровне – практически не используется. В силу своей высокой эффективности эта технология менеджмента заслуживает того, чтобы на системной основе внедрять ее в практику российского государственного управления, в том числе для предприятий ТРК региона. В сфере управления региональными инвестиционными процессами

предприятий ТРК система бенчмаркинга может помочь органам власти в различных регионах обмениваться информацией об опыте решения проблем улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности предприятий ТРК; оценивать и сравнивать показатели эффективности и результативности инвестиционной деятельности предприятий ТРК региона с показателями наиболее инвестиционно привлекательных туристско-рекреационных комплексов регионов. В свою очередь, это создает условия для постановки четких реалистичных целей инвестиционного развития предприятий ТРК региона и поиска оптимальных путей их достижения.

Таким образом, в современных условиях бенчмаркинг может стать той управленческой технологией, которая позволит формализовать передачу и адаптацию передового управленческого опыта в сфере государственного регулирования инвестиционных процессов предприятий ТРК региона. Достоинством данной технологии является то, что в процессе поиска лучшей практики используются способы сопоставления объектов не только с количественной стороны. Бенчмаркинг сравнивает качественную природу изучаемых объектов. Это особенно актуально для инвестиционной сферы, поскольку само понятие «инвестиционный климат» и сопряженные с ним «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск» носят скорее качественный, нежели количественный характер [2, с.154].

Основное содержание бенчмаркинга состоит в том, чтобы выявить факторы и методы работы, которые позволили органам власти в других регионах достичь хороших результатов в плане повышения инвестиционной привлекательности предприятий ТРК региона. Для использования технологии бенчмаркинга совершенно не обязательно выявлять и ориентироваться на лучший опыт управления региональными инвестиционными процессами предприятий ТРК, достаточно использовать опыт управления, который по тем или иным параметрам оказался совершеннее и на этой основе проводить улучшение собственной деятельности. При этом бенчмаркинг не должен ориентироваться на проведение отдельных мероприятий, так как они не позволяют достичь ожидаемого долгосрочного эффекта. Только системный подход и реализация соответствующих программ могут уменьшить риск потери времени и средств. Следовательно, бенчмаркинг в сфере управления инвестициями предприятий ТРК региона приобретает характер непрерывного процесса постоянных усовер-

шенствований, поскольку каждый раз после внедрения тех или иных новшеств осуществляется новый поиск лучшего опыта управления.

Основными целями бенчмаркинга в сфере управления инвестициями предприятий ТРК региона, на наш взгляд, являются:

1) оценка уровня инвестиционной привлекательности предприятий ТРК региона и выявление слабых мест в плане инвестиционного потенциала и инвестиционного риска предприятий ТРК;

2) осознание необходимых изменений со стороны всех членов команды управления;

3) отбор идей по кардинальному повышению инвестиционной привлекательности предприятий ТРК региона;

4) выявление эффективных приемов и методов управления региональными инвестиционными процессами предприятий ТРК;

5) разработка инновационных подходов к совершенствованию процесса управления инвестиционной привлекательностью предприятий ТРК региона;

б) определение долгосрочных целевых показателей качества и эффективности управления инвестиционными процессами предприятий ТРК региона.

Результаты бенчмаркинга в сфере управления инвестиционными процессами предприятий ТРК региона должны проявиться в следующем:

– повышение инвестиционной привлекательности предприятий ТРК региона;

– осуществление сравнительной оценки позиций предприятий ТРК региона на общегосударственном инвестиционном рынке ТРК;

– выявление стратегического конкурентного преимущества ТРК региона;

– увеличение уровня компетенции аппарата управления в плане регулирования инвестиционных процессов предприятий ТРК региона.

Следовательно, технология бенчмаркинга является оптимальной для определения того, насколько управление инвестиционными процессами предприятий ТРК региона является эффективным по сравнению с другими региональными ТРК. Сопоставив ряд показателей, в том числе и финансовых, можно определить собственные слабые и сильные стороны, обозначить направления, которые требуют развития, и пути решения проблем. Кроме того, сравнивая собственную деятельность ТРК с работой в других регионах, можно вовремя заме-

нить и исправить просчеты, а иногда и вовсе избежать их, решить возникающие проблемные ситуации, перенять эффективные методы регулирования инвестиционной деятельности предприятий ТРК, найти пути оптимизации работы персонала управленческих структур, способы снижения бюджетных инвестиционных затрат [3, с.68].

В хозяйственной практике выделяются несколько типов бенчмаркинга:

– внутренний бенчмаркинг – сравнение аналогичных процессов, характера и качества работы аналогичных подразделений внутри предприятий ТРК. В этом случае можно легко организовать обмен информацией, но нахождение значительных различий маловероятно;

– конкурентный бенчмаркинг – сравнение деятельности предприятий ТРК, качества их работы с сильнейшим внешним конкурентом (или несколькими конкурентами). При этом типе бенчмаркинга существует определенная сложность в получении необходимой информации;

– функциональный бенчмаркинг – сравнение деятельности предприятий ТРК с другими организациями, которые выполняют аналогичные функции, но не являются прямыми конкурентами. Получение необходимой информации при таком типе бенчмаркинга значительно проще, чем в предыдущем случае;

– бенчмаркинг процессов – сравнение деятельности предприятий ТРК с другими организациями, действующими в других отраслях, но использующими один тот же бизнес-процесс.

В некоторых источниках выделяется еще и консультативный бенчмаркинг. Его особенность заключается в том, что специально созданная консультативная служба занимается сбором и анализом необходимой информации [4, с.134].

В управлении региональными инвестиционными процессами предприятий ТРК, на наш взгляд, наиболее целесообразно использование функционального бенчмаркинга в сочетании с консультативным. Консультативным бенчмаркингом может заниматься специально организованный при Комитете РА по туризму и курортам «Консультативный (координационный) совет инвестиционного развития ТРК», который будет осуществлять непосредственное управление инвестиционной деятельностью предприятий ТРК под руководством председателя Комитета РА по туризму и курортам. В состав данного совета входят заместитель председателя Комитета РА по туризму и курортам, депутаты, главы сельских поселений, руководители круп-

ных предприятий ТРК, председатели общественных организаций.

Основными функциями консультативного совета инвестиционно-го развития ТРК могут быть:

- отбор перспективных инвестиционных проектов предприятий ТРК;
- поиск и привлечение партнеров для их реализации;
- организация прямых деловых контактов;
- содействие разработке и реализации проектов делового сотрудничества, созданию совместных предприятий ТРК;
- организация специализированных инвестиционных выставок и ярмарок предприятий ТРК;
- проведение конференций, семинаров, симпозиумов;
- организация обучения предпринимателей и менеджеров и др.

Аналогом могут послужить Департамент инвестиций и проектного сопровождения Краснодарского края, а также Совет по инвестициям при администрации Краснодарского края [5].

Привлечение внешних источников инвестиций предприятиями ТРК Республики Адыгея в современных условиях невозможно без активизации усилий региональных властных структур, направленных на повышение инвестиционной привлекательности и снижение инвестиционного риска в Республике Адыгея. Требуется внедрение специальных механизмов, процедур и функций, представляющих собой последовательность организационных действий управленческих структур по продвижению стратегических целей инвестиционного развития Республики Адыгея.

Поиск новых, нестандартных методов и инструментов управления инвестиционными процессами предприятий ТРК приводит к необходимости использования современных технологий менеджмента, применяемых в коммерческой среде.

Таким образом, в управлении региональными инвестиционными процессами предприятий ТРК бенчмаркинг может иметь место как систематический процесс поиска лучшей практики, инновационных идей и высокоэффективного выполнения управленческих процедур, использование которых ведет к повышению инвестиционной привлекательности предприятий ТРК Республики Адыгея и усилению их инвестиционной активности.

Литература:

1. Райдер, Р. Бенчмаркинг как инструмент определения стратегии и повышения прибыли [Текст] / Р. Райдер. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 248 с.

2. Староверова, Г.С. Экономическая оценка инвестиций [Текст]: учебное пособие. / Г.С. Староверова, А.Ю. Медведев, И.В. Сорокина. – М.: КНОРУС, 2006. – 312 с.

3. Клейменова, Г.В. Сущность и виды бенчмаркинга как современного метода управления бизнесом [Текст] / Г.В. Клейменова, З.Г. Сипливая // Финансы и кредит. – 2006. – №33. – С. 68 – 74.

4. Михайлова, Е.А. Основы бенчмаркинга [Текст] / Е.А. Михайлова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №1. – С. 134 – 140.

5. Департамент инвестиций и проектного сопровождения Краснодарского края [Электронный ресурс] < // <http://investkudan.ru>

СОЗДАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Рамазанов А.З. - ведущий специалист-эксперт отдела цен и тарифов Управления цен, тарифов и госзакупок Министерства экономики Республики Дагестан

Республика Дагестан – самая южная республика России. Она расположена на стыке Европы и Азии в восточной части Кавказа и является самой южной частью России, имеет прямой выход к международным морским путям. Дагестан граничит по суше и Каспийскому морю с пятью государствами - Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном. Внутри Российской Федерации соседствует со Ставропольским краем, Калмыкией и Чеченской Республикой.

Природно-климатические условия и историко-этническое наследие Дагестана дают уникальные возможности для развития здесь всех видов туризма: пляжного и водного, горнолыжного и экстремального, этнического и исторического, экологического и лечебно-оздоровительного.

Длина береговой линии Каспийского моря - 530 километров с обширными песчаными пляжами, теплым морем и ионизированным воздухом. Здесь есть уже действующие рекреационные участки с

прекрасными пляжами: Махачкалинский (80 км), Самурский (42 км), Манасский (48 км), Каякентский (40 км). Здесь расположено около 160 баз отдыха, пансионатов, санаториев, детских оздоровительных лагерей.

Горные склоны со снежными вершинами высотой более 4000 м, отличающейся обилием солнца, ультрафиолетовой радиацией и отсутствием ветров и туманов. На высокогорные вершины Дагестана (например, горы Базар-дюзи, Шалбуздаг) проложены альпинистские маршруты. Республика располагает возможностями для привлечения любителей экстремальных видов туризма – от традиционных горнолыжного и альпинистского до молодых и модных маунтинбайка, кайтсерфинга, парапланеризма, рафтинга, джиппинга, каньонинга.

В Дагестане более 6 тыс. памятников истории и культуры, из них 173 — федерального значения. Старейший культурный центр Дагестана — Дербент сохранил уникальные памятники истории, архитектуры, археологии. Здесь находится крепость «Нарын-Кала», признанная ЮНЕСКО памятником мирового значения.

По разнообразию растительно-климатических поясов Дагестан не имеет себе равных в России: от субтропического леса в устье реки Самур, пустынь и полупустынь на севере республики до высокогорных тундр и ледников.[5]

Несмотря на это современное состояние сферы туризма в Дагестане нельзя считать удовлетворительным. Имеются большие проблемы - это низкое качество предоставляемых туристских услуг, слабая инфраструктура туристских комплексов. Дагестан, обладая уникальными природно - климатическими условиями и древнейшими памятниками истории, уступает многим российским регионам по степени развития туристской базы и по посещаемости туристами.[3]

Агентством по туризму РД совместно с Министерством инвестиций и внешнеэкономических связей РД разработаны три инвестиционные программы на побережье каспийского моря, с целью строительства туристско-рекреационных учреждений. В 2008 году в республике при поддержке Ростуризма, как госзаказчика, реализовывалась Федеральная целевая программа «Юг России». Были выполнены работы по созданию инженерной инфраструктуры для развития туристско-рекреационных комплексов на так называемых инвестиционных площадках «Дарвагчай», «Новокаякент» и «Чиндирчero». Работы на этих площадках продолжаются и в этом году.

На дагестанском побережье Каспия предполагается строительство объектов гостиничного комплекса, в составе средств размещения повышенной комфортности, среднего и туристского класса, объектов санаторно-курортного назначения и общекурортных учреждений. В пределах приморских районов определены инвестиционные площадки, на территориях, обладающих необходимыми транспортными коммуникациями, обширными неосвоенными прибрежными полосами, значительными запасами лечебных минеральных вод и грязей, с целью строительства объектов размещения туристско-рекреационных комплексов Турали и Количи в Карабудахкентском районе, Ново-Каякент в Каякентском районе и Дарвагчай в Дербентском районе. Это создаст возможность для единовременного размещения на этих объектах около 8 тыс. туристов и отдыхающих и трудоустроить более 6,5 тыс. человек. Предусмотрено также строительство объектов, оказывающих услуги в области гостиничного бизнеса, санаторно-курортного отдыха, развлекательных и бытовых услуг.

Особую актуальность имеет создание туристического кластера Дагестана и в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» под управлением ОАО «Курорты Северного Кавказа».

В 2011–2020 годах будет развернут масштабный проект строительства пяти новых курортов мирового класса, которые по уровню сервиса и технической оснащенности будут сравнимы с самыми популярными спортивными курортами мира: Park City и Vail (США), Les Arcs и Val Thorens (Франция), Ischgl (Австрия), Zermatt и Gstaad (Швейцария), Sella Ronda (Италия).

На первом этапе развития нового туристического рынка в регионе будут построены курорты на следующих территориях:

Лагонаки (Апшеронский район, Краснодарский край; Майкопский район, Республика Адыгея);

Архыз (Зеленчукский район, Карачаево-Черкесская Республика);

Эльбрус-Безенги (Черекский, Чегемский и Эльбрусский районы, Кабардино-Балкарская Республика);

Мамисон (Алагирский и Ирафский районы, Республика Северная Осетия Алания);

Матлас (Хунзахский район, Республика Дагестан).[4]

На территории Республики Дагестан в Хунзахском районе планируется создать курорт «Матлас». Общий объем инвестиций составляет 30 млрд. рублей, будут созданы до 10 тысяч рабочих мест в зоне курорта и еще 20 тысяч в связанных отраслях. Общая площадь курорта составит 150 квадратных километров, на 38 километров растянутся 22 канатные дороги, длина горнолыжных трасс превысит 145 километров. Будут построены 7300 гостиничных номеров и 277 коттеджей.

Кроме того, предусматривается, что ОАО «Курорты Северного Кавказа» представит полпреду Президента РФ в Северокавказском федеральном округе Александру Хлопонину концепцию создания Каспийского прибрежного кластера. Данная концепция будет направлена в Правительство РФ. После рассмотрения в Правительстве РФ велика вероятность, что будет принято решение о присоединении Каспийского прибрежного кластера к Северокавказскому туристическому кластеру. Прибрежный кластер затронет Махачкалу, Каспийск, Каякент, Дербент и поселок Приморский Магарамкентского района Дагестана. Необходимый объем инвестиций в проект составляет 140 миллиардов рублей, а ожидаемый поток отдыхающих до 5 миллионов туристов в год. Благодаря реализации этого проекта в республике будет создано до 200 тысяч новых рабочих мест, а ВРП вырастет на 100 миллиардов рублей.[1]

Также заключено соглашение между ОАО «Курорты Северного Кавказа» и компанией «Нафта-Москва», согласно которому компания «Нафта-Москва» планирует строительство на берегу Каспия (начнется строительство спортивных и гостиничных объектов).

Компания планирует развивать здесь и спортивную инфраструктуру. В ближайшее время будет подана заявка на проведение в Дагестане Юношеских Олимпийских игр 2018 года.

Компанией «Курорты Северного Кавказа» ведется активная работа по поиску инвесторов.[2]

Так на прошедшем недавно инвестиционном форуме «Сочи 2011» было заключено соглашение между ОАО «Курорты Северного Кавказа» и France-Caucase о создании Российско-Французском совместном предприятии. Соглашение предполагает, что на первом этапе СП привлечет в проект частные инвестиции на сумму 1 млрд долларов США. Как пояснил журналистам после подписания соглашения председатель Совета директоров ОАО «Курорты Северного Кавказа» Ахмед Билалов, общую инвестиционную емкость проекта

французы оценивают в 15 млрд долларов и при наличии прозрачных, понятных и привлекательных условий их реальные инвестиции вполне могут достичь этой суммы.[4]

Ранее ОАО «Курорты Северного Кавказа» и англо-немецкий консорциум Астор Кэпитал энд Дресс энд Соммер (“Astor Dress & Sommer Consortium”) подписали протокол о намерениях в отношении сотрудничества в области инвестиций.

Стороны намерены развивать сотрудничество по реализации проектов строительства горнолыжного курорта «Лагонаки», расположенного на территории Апшеронского района Краснодарского края и Майкопского района Республики Адыгея и горнолыжного курорта «Мамисон», расположенного на территории Алагирского и Ирафского районов Республики Северная Осетия-Алания.

Для координации взаимодействия и проработки механизма совместного участия в Проекте стороны создают рабочие группы. Финансовые и организационные вопросы реализации проектов будут определены отдельными соглашениями.

Правительством Республики Дагестана ведется активная работа направленная на создание благоприятной инвестиционной среды и привлечение инвесторов в том числе и в туристический комплекс. Это законы Республики Дагестан:

«О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан»;

«О государственной поддержке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, реализующих инвестиционные проекты в Республике Дагестан с привлечением денежных средств кредитных организаций»;

«О государственных гарантиях Республики Дагестан»;

«О залоговом фонде Республики Дагестан»;

«О государственной поддержке лизинговой деятельности в Республике Дагестан»;

«Об инвестиционном налоговом кредите»;

«О внесении изменений в статью 3 Закона Республики Дагестан "О налоге на имущество организаций».[8]

Основополагающим нормативным правовым документом, направленным на создание благоприятного инвестиционного климата в Дагестане в целях привлечения в экономику отечественного и иностранного капитала является Закон РД «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Даге-

стан», которым определены формы государственной поддержки инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории республики.

Инвесторам, реализующим инвестиционные проекты, предусматривается оказание государственной поддержки в форме разработки и экспертизы инвестиционных проектов, инициатором которых является Правительство РД, а также предоставление нефинансовых мер государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Инвесторам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты, предоставляется дополнительная государственная поддержка в форме:

- налоговых льгот в порядке, установленном законодательством РФ и РД;

- инвестиционного налогового кредита в части налогов, зачисляемых в республиканский бюджет РД;

- государственных гарантий в обеспечение возврата заемных средств, привлекаемых для реализации приоритетных инвестиционных проектов;

- льгот при аренде объектов недвижимости и земельных участков, находящихся в государственной собственности РД;

- инвестиций из государственных источников финансирования.

Дальнейшее развитие отрасли туризма в Дагестане будет способствовать повышению занятости населения, развитию народных промыслов, активизации деятельности различных отраслей народного хозяйства.

Но несмотря на свой высокий туристический потенциал, Дагестан занимает незначительное место на рынке туризма. Экономический спад в республике, нестабильность в обществе, имидж "горячей точки" резко снижают туристскую привлекательность региона. Преодоление имиджа опасного для туристов региона, повышение комфортности и уровня обслуживания - это факторы, которые определяют спрос на поездки туристов в республику.[3]

Главная задача на сегодняшний день – это создание и развитие новой инфраструктуры объектов туризма и отдыха, дальнейшее развитие индустрии отдыха и оздоровления. Это позволит в перспективе превратить туризм в высокодоходную отрасль дагестанской экономики и интегрировать ее в российскую и мировую индустрию. И тогда отдых в Дагестане станет для многих россиян не менее привлекательным, чем в Анталии или на Кипре.

Литература:

1. Дагестанская правда «Матлас: больше чем курорт». Авторы: Шамиль Зулкарнаев, Гази Гасайниев.
2. Дагестанская правда «На высоте».
3. «Перспективы туризма в Дагестане». Автор: Оксана Захарова.
4. Сайт www.ncrc.ru
5. Сайт www.dagtourism.com
6. Сайт www.dagestantourism.ru
7. Сайт www.interfax.ru
8. Сайт www.minec-rd.ru

СИСТЕМА ТУРИСТСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ХОСТЕЛЕЙ

Шановалова Н.Г. – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» Майкопского государственного технологического университета

В новых рыночных условиях и при слабой экономике страны существовавшая ранее модель социального туризма практически невозможна. Для возрождения социального туризма потребуются новые концептуальные подходы, основанные на разумном балансе интересов государства, его граждан и туристских организаций [1].

В условиях плановой экономики социальный туризм был основной формой массового (народного), индустриального туризма. Дотации населению со стороны государства осуществлялись прямо и косвенно в виде бюджетных ассигнований на развитие инфраструктуры социального туризма, со стороны предприятий, профсоюзов, фонда социального страхования и др. – в виде снижения стоимости туристских путевок. Удельный вес совокупных дотаций в различные годы составлял 60-80% стоимости туристского продукта. Это позволяло обеспечить доступ к туристским услугам практически всему населению, так как туристскую путевку можно было приобрести со значительными льготами, а для ряда социальных категорий населения – бесплатно.

Стандарты качества туристского продукта не соответствовали международным, но тем не менее социальный туризм был мощным инструментом физического и нравственного оздоровления нации.

Одним из факторов ухудшения физического и нравственного здоровья нации специалисты считают отсутствие доступа к услугам туризма и отдыха широких социальных слоев населения.

Подъем уровня культуры и образования с каждым днем делает потребителей туруслуг все более разборчивыми и придирчивыми. Проблема качества и конкурентоспособности туруслуг носит в современном мире универсальный характер. От того, насколько успешно она решается, зависит многое в экономической и социальной жизни любой страны, практически любого потребителя туруслуг.

В условиях плановой экономики дотационный принцип распространялся не только на внутренние социальные маршруты, но и на самодеятельный, походный и спортивный туризм, а также на международные поездки.

В развитие социального туризма в настоящее время вносят определенный вклад негосударственные учреждения: профсоюзы, различные фонды, ассоциации и др. Однако их возможности и степень участия ограничены, а поддержка с их стороны касается в основном отдыха и оздоровления. Примером может служить благотворительный фонд «Москва-Крым», частично субсидирующий отдых и оздоровление детей в крымских здравницах, Всероссийское общество инвалидов, Российская ассоциация социального туризма и др.

По данным профессора В. С. Сенина, к 1991 г. потребителями услуг социального туризма были 30-40% населения. К 2001 г. число таких потенциальных потребителей, по данным экспертов, снизилось до 2-3%. Такой упадок социального туризма в стране отражается не только в ухудшении физического и нравственного потенциалов нации - в форме прямого экономического ущерба, но имеет и другие формы экономических потерь [2].

Многие предприятия сферы туризма (гостиницы, рестораны, аттракционы) прямо или опосредованно участвуют в системе социального туризма. Дети и молодежь всегда получают скидки при перевозках. Молодежь в возрасте до 25 лет и студенты в системе социального туризма получают существенные скидки при размещении и питании. Во всем мире имеет действие система молодежных хостелов (дешевых гостиниц, типа студенческих общежитий), способствующая осуществлению путешествий категории молодых. Это неплохая идея - молодые люди, пока еще не обзавелись семьей, должны посмотреть мир, узнать, как живут другие народы, обогатиться знаниями и жизненным опытом. И цивилизованное общество помогает им в этом.

Путешествующие молодые люди даже получают право бесплатно позвонить один раз в неделю родителям и сообщить о своих делах.

Организацией льготного режима для путешествий занимаются международные молодежные организации. Например, организация путешествий для молодежи входит в функции Federation of International Youth Travel Organisation – Международной федерации организаций молодых путешественников. Федерация создана в 1951 г., штабная квартира находится в Копенгагене, функционирует федерация под эгидой ЮНЕСКО.

Хостель – дешевая молодежная гостиница типа общежития. Обычно имеет коридорную систему, общие туалеты, душевые, кухни с холодильниками и микроволновыми печами на каждом этаже, общую комнату отдыха с телевизором, таксофон. Питание организуется в кафе или дешевой столовой. Комнаты в хостелях обычно от 2 до 6 мест (а иногда и более).

Хостели малокомфортны, но практически всегда очень чистые, они предназначены для молодежи, но пользуются популярностью у туристов с низким достатком по причине дешевизны услуг. Туристу средних лет в хостелях бывает шумновато, часто молодежь веселится далеко за полночь. Однако многие туристы, уже далеко вышедшие из молодежного возраста, пользуются хостелями. Им привычен молодежный дух и образ жизни, немаловажную роль играет и дешевизна услуг.

Есть варианты хостелей, где даже можно пользоваться собственным постельным бельем. Многие хостели закрываются днем для уборки, ваш багаж может при этом храниться в багажной комнате. Среди услуг, предоставляемых хостелями, – стирка белья, продажа билетов со скидками в музеи, театры, кино, на автобусы и поезда, организация индивидуальных экскурсий, Интернет-сервис и т.д.

Студенческие хостели – отличная альтернатива гостинице, если турист останавливается ненадолго и предпочитает активные и независимые путешествия. Также это отличная возможность встретить единомышленников со всего света и найти, попутчика.

Хостели распространены во всем мире, но наиболее популярны они в Европе, где традиционно дороги гостиницы. В крупных городах бывает несколько хостелей, летом их число увеличивается, так как под хостели используются помещения студенческих общежитий. Как правило, хостели расположены вблизи железнодорожного и автобусного вокзалов, недалеко от центра.

То, что хостелы – студенческие, вовсе не означает, что жить в них могут только студенты. Размещение в хостеле может получить даже великовозрастный турист. Исключение в этом смысле составляет Бавария, установившая возрастное ограничение для живущих в хостеле – 26 лет, и Скандинавские страны, где для размещения в хостеле необходима членская карта Международной Ассоциации – Хостелей. При наличии международного или национального студенческого билета (путевки) в любом хостеле можно получить большую скидку в цене гостиничных услуг и услуг питания. [3]

Хостелы объединены в большие гостиничные сети и имеются практически в каждом крупном европейском городе и в странах на других континентах. Организована международная федерация молодежных хостелов – *Hostelling International*. Издаются специальные каталоги хостелов, создана служба бронирования.

Российская ассоциация молодежных хостелов создана в 1992г. – *Russian Youth Hostel Association – RYHA*. Центр ассоциации находится в Санкт-Петербурге. В ассоциацию входят 7 хостелов. Ассоциация является членом IYHF с 1993г. Активно распространяет в России *Hostelling International Card* национальные дисконтные хостел-карты (*RYH Card*) для членов IYHF и RYH, которые позволяют получить существенные скидки на размещение более чем в 5500 хостелях мира.

St. Petersburg International Hostel – популярный у студенческой путешествующей молодежи хостель в Санкт-Петербурге, принадлежащий RYH – *Caron Inc*. Отель был открыт в 1991г. и выгодно расположен в центре города недалеко от Московского вокзала и Невского проспекта. Это был первый хостель в России. Он входит в российскую ассоциацию хостелов. В гостинице 56 мест в 2-х и 5-местных номерах. Персонал хостеля исключительно молодежь. Обслуживание клиентов ответственное и приветливое.

Для молодежи предоставляется возможность приобрести международные студенческие и молодежные карты *ISIC* и *G025*, которые дают широкие возможности совершения путешествий практически в любой регион мира. *International Student Identity Card (ISIC)* – удостоверение международной студенческой организации. Аналогичные удостоверения выдаются не только студентам, но и молодежи до 25 лет – *International Youth Travel Card (GO 25)*, а также учителям (сопровождающим группы учащихся в туристских поездках) – *International Teacher Identity Card (ITIC)*.

Владельцы карт могут получить скидки на размещение и питание в хостелях, посещение музеев и аттракционов, а также на проездные билеты на транспорте, например, по авиационному тарифу *STA* или *KILBOY*. Авиабилеты этих тарифов имеют существенные льготы (срок действия один год, возможность изменения маршрута, нелимитированные сроки приобретения билетов и их бронирования, возможность отказа от полета с наименьшими штрафными санкциями и др.). Владельцам карт *ISIC* предоставляется медицинская, финансовая и иная помощь в критических ситуациях, приключившихся за рубежом.

Для небольших молодежных групп имеется возможность путешествия с минимальными расходами на транспорт по 14 странам Европы и Великобритании по дисконтной программе EUROBUS. Генеральный дистрибьютор в России фирма «Синдбад Травел».

Таким образом, система молодежных хостелей дает широкие возможности для совершения независимых путешествий практически в любой регион мира. Также это отличная возможность встретить единомышленников со всего света и найти, попутчика. Данная система позволит посмотреть мир, узнать, как живут другие народы, обогатиться знаниями и жизненным опытом. И цивилизованное общество помогает им в этом.

Литература:

1. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие / В.Г. Гуляев. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 249 с.
2. Сенин В.С. Введение в туризм / В.С. Сенин. – М.: РИПРКТ, 1993. – 45 с.
3. <http://katalog.turkompot.ru>.

РАЗВИТИЕ ВТОРИЧНОГО РЫНКА РЕСТОРАННЫХ БРЕНДОВ В РОССИИ

Ханачева Л.К. - старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии» Майкопского государственного технологического университета

Большинству инвесторов, планирующих войти в ресторанный рынок, рано или поздно приходит в голову идея сделать это посредством приобретения франшизы.

Франшиз в настоящее время предлагается достаточно, чтобы можно было найти подходящую как по цене, так и по профилю предприятия. Открытие общепита через франчайзинг не сильно увеличивает общий объем инвестиций. Ведь размер поушального взноса (единовременной выплаты за право пользования брендом и ряд услуг, сопровождающих приобретение) в большинстве своем вполне адекватен общему объему инвестиций и не очень заметен на фоне общих затрат. Размер роялти (регулярные отчисления – обычно % от выручки или прибыли или же некая фиксированная сумма) как правило, тоже выглядит вполне разумным, и для успешного предприятия его выплачивать не составляет труда [1, с.156].

В США франчайзинг в сфере быстрого питания и ресторанов суммарно занимает 26% от рынка франчайзинга. Крупнейшая франчайзинговая сеть быстрого питания "Макдоналдс" насчитывает около 10 000 франшизных точек. В России система таких бизнес-отношений развивается с 1993 года, когда компания Baskin Robins продала первую франшизу. Второй по счету стала система закусочных "Русское бистро". Сейчас, несмотря на тот факт, что в России работает большое количество крупных зарубежных франчайзинговых фирм, этот способ развития до сих пор остается недоступным для российского малого бизнеса. Оно и понятно, ведь необходимым капиталом для покупки франшизы таких фирм, как "Кэрролс", "Пицца-Хат" и другие, мелкие предприниматели не владеют. По некоторым оценкам, в нашей стране приобрести франшизу готовы около 250 тыс. человек, но при условии, что общие затраты на открытие бизнеса не превысят 100 тыс. долл. Несколько лет назад по системе франчайзинга начали работать российские компании "Технология питания" (сеть "Крошка-картошка") и "Теремок – Русские блины". Причем в обоих случаях

эта схема применяется для открытия как стационарных, так и передвижных, то есть более дешевых, заведений [2, с.315].

Концепция данной формы бизнес-партнерства зависит от отлаженных договорных отношений франчайзера и франчайзи. Обычно договор франчайзинга заключается на пять лет. После подписания необходимых документов продавец франшизы проводит обучение и подготовку сотрудников своего партнера. Последний также получает помощь в составлении проекта ресторана и руководство по строительству. Для минимизации затрат ему предоставляется список поставщиков оборудования, у которых можно получить корпоративные скидки. Помимо этого партнер получает описание стандартов приготовления блюд и обслуживания покупателей, которые необходимо соблюдать. А для оптимизации снабжения партнеров им подчас предоставляется список поставщиков, у которых можно получить корпоративные скидки. Как правило, франшиза выдается на условиях эксклюзивности с тем, чтобы на определенной территории не появилось сразу несколько заведений одной марки.

Как показывает мировая практика, на растущих рынках, таких, как Россия, франчайзинг является самым быстрым способом для приобщения предпринимателей к стандартам, которые необходимы, чтобы вести прибыльный бизнес. Ведь покупка франшизы уже сложившейся сети ресторанов снижает коммерческий риск нового бизнеса в 4-5 раз.

Суть системы франчайзинга заключается в том, что предприниматель, вознамерившийся заняться ресторанным бизнесом, не начинает его с нуля, а приобретает своего рода готовое решение у уже раскрученных общепитовских сетей, получает право использования их торговой марки и фирменного стиля. Условия, на которых совершаются такие сделки, могут быть различными. Например, покупатель платит первоначальный взнос, а затем перечисляет роялти, размер которого может варьироваться от 4 до 12% с оборота. Такие отчисления происходят ежемесячно или ежеквартально. Причем иногда проценты выплачиваются с прибыли или валовых закупок. При другой схеме начинающий франчайзи покупает только ноу-хау. Права на использование торговой марки он не имеет и не выплачивает роялти.

Есть масса преимуществ открытия кофейни по системе франчайзинга. Во-первых, по проводимым опросам, большинство «кофеманов» отдает предпочтение сетевым кофейням. Узнаваемый бренд создает дополнительный поток посетителей любому заведению.

Во-вторых, большинство франчайзеров предлагает своим франчайзи закупку кофейных зерен у определенных проверенных поставщиков. Это гарантирует качество предлагаемого кофе во всех точках сети, что положительно сказывается на имидже всей сети в целом, а значит, и каждой кофейни в частности.

В-третьих, многие эксперты сходятся во мнении, что, в отличие от других видов общепита, кофейня – это особый вид бизнеса, и освоить его меньше чем за год очень сложно. И здесь может пригодиться поддержка опытного франчайзера, который передает наработанный опыт партнеру.

В-четвертых, централизованные рекламные кампании и акции не проходят незамеченными. Например, «Шоколадница» активно рекламирует свои завтраки, которые являются важной статьей дохода сети. В сети кофеен Traveler`s coffee (была основана в Новосибирске американцем, приехавшим помочь в создании коммуны бахистов - исполнителей произведений Баха) для кофеманов проходят дегустации кофе. В Costa Coffee (британская сеть) привычная акция – «каждая шестая кружка – бесплатно».

Покупка франшизы кофейни может быть отличным вариантом для собственников торговых центров. С одной стороны, наличие качественного заведения в ТЦ поможет сформировать в сознании его посетителей положительный образ, с другой стороны, кофейня может оказаться весьма прибыльным бизнесом с рентабельностью до 40%.

Главной проблемой этой схемы коммерции является информационная закрытость бизнеса. В наших условиях установить доверительные партнерские отношения очень сложно. Кроме того, в отечественном законодательстве такая форма экономических взаимоотношений не прописана вовсе, понятия "коммерческого имени", которое можно сдать в аренду, не существует. Таким образом, все продавцы торговых марок сильно рискуют: ничто, кроме доброй воли, не мешает их партнерам приобрести технологию, а потом перерегистрировать компанию и уклониться от роялти [3].

Следует также отметить в отношении продавцов франшиз – очень много слабо проработанных пакетов документов и слишком мало реальной помощи, которую они готовы оказать своему партнеру. Когда это будет изжито, то развитие франчайзинга, без сомнения, пойдет еще более активно. Этому же будет способствовать и активная рекламная поддержка со стороны продавца.

Литература:

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент [Текст] / Ф. Котлер. - СПб.: Питер, 2004. - 574с.
2. Спинелли С. Франчайзинг [Текст] / С. Спинелли – мл., Роберт М. Розенберг С. Берли. – М.: «Вильямс», 2006. – 384с.
3. Франчайзинг на рынке ресторанных услуг // Экономика России: XXI век. 2008. - №3(8) [Электронный ресурс] < // www.frshop.ru.

РЕФОРМА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Джалилова З.К. - аспирантка кафедры «Государственное и муниципальное управление» Дагестанского государственного технического университета

В связи с окончанием в 2010 г. действия ФЦП «Жилище», Минрегионом разработан проект ФЦП «Жилище» на 2011-2015 гг. На реализацию программы предлагается рассмотреть в федеральном бюджете 301 млрд рублей. Также с целью снижения себестоимости и повышения качества строительства разработан проект. Стратегии развит умышленности стройматериалов на период до 2020 г., где отражены предложения по инновационному развитию отрасли и меры по их реализации.

За 2009 г. структура досрочного погашения ипотечных кредитов существенно поменялась. Заемщики стали гораздо активнее рассчитываться по кредитам не собственными средствами, а продавая квартиры. В 2009 г. объемы досрочного погашения за счет средств, полученных от реализации заложенных квартир, выросло более чем в 4 раза, составив 2,67 млрд рублей против 629 млн в 2008 г. Соответственно, увеличилось и количество заемщиков.

Минрегион России в апреле закончит разработку критериев региональных проектов в рамках комплексной реформирования и модернизации ЖКХ, сообщила директор Департамента ЖКХ министерства Ирина Булгакова. В подготовленные Минрегионом, входит разработанная программа проекта ЖКХ, план софинансирования, рассчитанный платеж конечного потребителя и критерии доступности. При этом в критерии доступности, кроме зарплата и платежеспособности населения, должен входить порог повышения тарифа. Со-

гласно разработанной системе отбора проект региона разница между инвестиционным тарифом и доступности составит бюджетное софинансирование:

Как известно, средства на капитальный ремонт и расселение аварийного жилья выделяются регионам только после выполнения определенных условий реформирования отрасли, перечисленных в Федеральном законе № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Одно из таких условий - монетизация субсидий и льгот на жилищно-коммунальные услуги. Законодательные собрания вышеназванных регионов приняли соответствующие нормативные акты, предусматривающие, как того требует закон о Фонде, введение монетизации субсидий и льгот на жилищно-коммунальные услуги с 1 января 2010 года. Это позволило им получить средства из Фонда ЖКХ в 2009 году. Однако накануне 2010 года, уже после освоения полученных средств, эти регионы монетизацию на более поздний срок, вплоть до 1 января 2011 года. Иными словами, фактически средства были потрачены, а условия их получения не выполнены.

Регионов, не выполнивших условие монетизации субсидий и льгот на жилищно-коммунальные услуги, двенадцать: Республика Хакасия, Краснодарский край, Архангельская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Курганская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Ульяновская, Челябинская области.

Регионы ссылаются на недостаток в региональных бюджетах средств для перевода натуральных льгот в денежную форму. Это свидетельствует о том, что реализация важной государственной программы в данных субъектах Российской Федерации была спланирована формально. Ведь сроки перевода субсидий и льгот в денежное выражение были установлены Законом о монетизации (№ 122-ФЗ) еще в 2004 году, и большинство регионов провели процедуру своевременно.

Справедливости ради следует отметить, что в некоторых регионах власти столкнулись с несогласием с монетизацией льгот и субсидий со стороны отдельных категорий граждан, которые обращались за защитой своих прав в судебные органы. Так, право на натуральные льготы у сельских работников сферы образования закреплено Федеральным законом «Об образовании». Таким образом, налицо юридическая коллизия - два закона противоречат друг другу. Однако очевидно, что норма Закона «Об образовании» морально устарела и эту

проблему можно решить путем предоставления субсидий для 100-процентной оплаты жилищно-коммунальных услуг. В ближайшее время коллизия будет устранена - поправки в Закон «Об образовании» уже рассматриваются Государственной Думой РФ и, надеюсь, вскоре будут приняты.

Невыполнение условий предоставления финансовой поддержки влечет за собой приостановление финансирования региона. Вели в течение 4 месяцев субъект РФ не устранил нарушения, он обязан вернуть все ранее полученные средства обратно в Фонд. Таково требование Закона № 185-ФЗ и постановления Правительства РФ от 30.12.2009 г. № 1134.

Причем вернуть придется не только деньги, полученные в 2009 году, но и средства, выделенные региону за все время сотрудничества с Фондом. При этом стопроцентное выполнение программ капитального ремонта и расселения аварийного жилья, своевременная сдача отчетов!

И т.п. учитываться не будут. Это жесткая мера, но в условиях экономического кризиса справедливая.

В настоящее время ни для одного из регионов, финансирование которых было приостановлено, четырехмесячный срок не истек. Попятно, что возврат средств обратно в Фонд - это крайняя мера, тяжелое испытание для бюджета любого региона страны. Поэтому есть все основания полагать, что власти субъектов РФ приложат все усилия для своевременного устранения нарушений.

Выплата субсидий льгот на оплату жилья и жилищно-коммунальных услуг в денежной форме - важное условие качественного реформирования ЖКХ. При этом государство отказывается от морально устаревшей системы «перекрестных расчетов», когда финансовая поддержка оказывалась производителям и поставщикам жилищно-коммунальных услуг, а те, в свою очередь, понижали оплату для различных категорий граждан (малообеспеченных, инвалидов, ветеранов и т.п.).

По системе «прямых расчетов» граждане оплачивают полную стоимость потребленных жилищно-коммунальных услуг. При этом субсидии и льготы предоставляются непосредственно тем, кто в них нуждается, причем в денежной форме. Лишенные финансовой поддержки, производители и поставщики жилищно-коммунальных услуг вынуждены наращивать эффективность и производительность труда.

«Прямые расчеты» выгодны потребителям, так как они получают возможность «наказывать рублем» поставщика за некачественно оказанные услуги. Но это выгодно и поставщикам, поскольку дотации за льготников госбюджет финансировал не в полном объеме. «Прямые расчеты» - это эффективный рыночный механизм регулирования отношений «поставщик-потребитель», причем последний имеет социальные гарантии от государства.

Приоритет - малоэтажному строительству

В текущем, 2010 году при поддержке Фонда будет активно развиваться малоэтажное строительство как оптимальный вариант расселения аварийного жилья. Его преимущества очевидны: это короткий цикл возведения зданий, низкая себестоимость материалов, возможность адаптации проектов под местные материалы и конкретные семьи, восприимчивость к новым технологиям.

Практически во всех субъектах РФ имеются предприятия по производству строительных материалов и конструкций для малоэтажного строительства. В результате станет возможным строить большие объемы жилья «за те же деньги», а значит, и переселить из аварийных домов больше граждан.

9 марта 2010 года Президент РФ Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" и статью 4 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" и Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Внесение вышеперечисленных изменений создает условия для развития малоэтажного жилищного строительства с использованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. При этом условия получения средств регионами существенно упрощены. Так, снимаются требования 185-ФЗ к доле коммерческих организаций коммунального комплекса, к доле частных организаций, осуществляющих деятельность по управлению МКД по оказанию услуг по содержанию!

ремонту общего имущества в МКД, а также к доле МКД, управляемых товариществами собственников жилья. Снимается требование по количеству и населенности муниципальных образований, включенных в заявку.

Закон, подписанный Президентом РФ, предусматривает вовлечение земельных участков, находящихся в муниципальной собственности (или государственная собственность па которые не разграничена с безвозмездной их передачей застройщику) под строительство малоэтажного жилья в соответствии с заключаемыми муниципальными контрактами. Соответственно, этот фактор будет сказываться на уменьшении себестоимости строительства, а если земельные участки будут передаваться с коммуникациями, то эффект будет еще более ощутимым в части уменьшения расходов на строительство.

Секрет успеха реформы ЖКХ

Реформа ЖКХ наиболее успешно ведется в тех регионах, где власти постоянно контролируют процесс, своевременно принимают меры по устранению возможных нарушений. Во многих субъектах дело обстоит именно так, но, к сожалению, не во всех. Так, в Нижегородской области. Краснодарском крае в условиях недобросовестного исполнения местными чиновниками своих служебных функций сложилась патовая ситуация -затянулось строительство многоквартирных домов по программе расселения аварийного жилищного фонда с учетом необходимости стимулирования развития рынка жилья.

В ходе реформы ЖКХ важно не уходить от проблем, своевременно принимать адекватные развивающейся ситуации решения. Так, увеличение количества управляющих компаний выявило, что контроль за данными организациями зачастую формальный, что позволяет их руководителям злоупотреблять финансовыми средствами граждан. В качестве «меры пресечения» была создана Всероссийская ассоциация «Национальное объединение саморегулируемых организаций, управляющих недвижимостью». Цель ассоциации - формирование единых стандартов управления объектами недвижимости, координация взаимодействия управляющих компаний с поставщиками коммунальных услуг и их потребителями.

Управляющие компании, объединенные в СРО, несут перед собственниками имущественную ответственность. Для обеспечения такой ответственности формируется специальный компенсационный фонд, в котором накапливаются взносы членов саморегулируемой организации. Предполагается, что собственники, выбирая организацию

для заключения договора на управление многоквартирным домом, будут отдавать предпочтение членам СРО. В результате, недобросовестные управляющие компании, ответственность которых ничем не обеспечивается, будут вытеснены с рынка.

Фонд работает в тесном взаимодействии с органами законодательной власти. Регулярно принимаются поправки в 185-ФЗ, облегчающие работу по реформированию ЖКХ.

На капитальный ремонт и расселение аварийного жилья выделены огромные средства, которыми воспользовался уже 81 регион страны. В целом, задачи жилищно-коммунальной реформы реализуются успешно. ЖКХ постепенно преобразуется в самодостаточную отрасль, все больше россиян улучшают свои условия проживания.

Накоплен большой опыт вовлечения собственников жилья в процесс управления многоквартирным домом. Постепенно формируется институт эффективного собственника - граждане начинают понимать, что от них реально зависит качество проживания в их доме.

Общий объем уже освоенных средств - более 227 млрд рублей. Из них 164,4 млрд рублей - это средства Фонда, а 46,7 млрд рублей - средства регионов, предоставленные в порядке софинансирования. Из них 158,4 млрд потрачено на капитальный ремонт, а 69,4 млрд - на расселение аварийного жилья. Условия проживания улучшили более 10 млн человек.

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Буховец Т.В. - ассистент кафедры «Национальная экономика и государственное управление» Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

Неотъемлемым фактором (и в то же время следствием) повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона является постоянное увеличение уровня и качества жизни населения в нем. К числу важнейших индикаторов уровня жизни населения относятся показатели, характеризующие качество и комфортность проживания граждан. Поэтому важным направлением го-

сударственной региональной политики является регулирование жилищной сферы, направленное на улучшение условий проживания граждан, повышение качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг, развитие рыночных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ), способствующих финансовому оздоровлению отрасли и привлечению в нее частных инвестиций.

Развитие рыночных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Беларусь по-прежнему сдерживается многочисленными экономическими, социальными и другими факторами: это и дотационный характер отрасли, обусловленный высокой себестоимостью предоставляемых услуг и недостаточным ростом реальных денежных доходов населения; и менталитет населения, отличающийся своей толерантностью и пассивностью в решении многих вопросов, отнесенных к компетенции государства; и отсутствие действенных стимулов для развития частных организаций по управлению и обслуживанию жилищного фонда и объединения граждан в товарищества собственников жилых домов (ТС).

Правительством Республики Беларусь неоднократно предпринимались попытки активизировать процессы рыночных преобразований в жилищной сфере, в частности процессы создания в жилых домах товариществ собственников. Так, Концепцией развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь до 2015 года предусматривается проведение демонополизации и развития конкурентной среды отрасли посредством создания условий для создания частных и приватизации существующих организаций жилищно-коммунального хозяйства, а также для развития новых организационных форм эксплуатации жилищного фонда (совместные домовладения, товарищества собственников) [1].

Постановлением Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 13 июня 2002 г. № 483-П2/IV «О рекомендациях по итогам парламентских слушаний на тему «Государственная жилищная политика Республики Беларусь: реализация и перспективы»» Совету Министров Республики Беларусь было рекомендовано «изучить причины, сдерживающие массовую реализацию гражданами положений Закона Республики Беларусь "О совместном домовладении", и принять меры по устранению выявленных причин и стимулированию граждан к созданию товариществ собственников жилых помещений в многоквартирных жилых домах» [2].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 45 от 17.01.2003 года «О мерах по повышению эффективности эксплуатации жилищного фонда, объектов коммунального и социально-культурного назначения и защите прав потребителей коммунальных услуг» [3] было предусмотрено «...определить для жилых домов, насчитывающих 70 и более процентов квартир, находящихся в собственности граждан и юридических лиц, порядок управления недвижимым имуществом совместных домовладений и обеспечить создание товариществ собственников с завершением этой работы в 2004 году (в 2007 году [4]), запретить ввод в эксплуатацию и регистрацию жилых домов долевого строительства, реконструируемых и капитально ремонтируемых без создания товариществ собственников... Облисполкомам, Минскому горисполкому для повышения качества обслуживания жилищного фонда, создания равных условий по привлечению к эксплуатации, тепловой модернизации жилищного фонда организаций различных форм собственности и развития конкурентных отношений начиная с 2003 года организовать проведение конкурсов на выполнение специализированных работ, а также на обслуживание создаваемых товариществ собственников... Министерству экономики, Комитету по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь до 1 марта 2003 г. принять согласованное решение об освобождении создаваемых товариществ собственников и организаций по эксплуатации и реконструкции жилищного фонда от затрат, связанных с регистрацией их в качестве юридического лица, и упрощении процедуры выдачи товариществам собственников актов на право пользования земельными участками... Министерству по налогам и сборам, Министерству финансов, Министерству экономики в месячный срок разработать и в установленном порядке представить предложения о внесении изменений в нормативные правовые акты, регулирующие порядок налогообложения товариществ собственников, организаций по эксплуатации и реконструкции жилищного фонда, а также о невзимании налогов из собственных средств граждан, собранных дополнительно к отчислениям на содержание, техническое обслуживание и капитальный ремонт для целевых мероприятий по содержанию жилых домов» [3].

Однако предпринимаемые меры носили в основном административный характер и не дали должных результатов.

Поэтому вопросы рыночных преобразований в жилищной сфере требуют проведения дальнейших исследований и научного осмысления. Глубокого научного обоснования требуют вопросы институционального обеспечения развития рыночных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве и разработки действенного механизма экономического стимулирования развития товариществ собственников жилых домов и частных организаций по управлению и обслуживанию жилищного фонда в регионах Республики Беларусь.

Для развития рынка жилищно-коммунальных услуг в областях Республики Беларусь, привлечения на него частных инвестиций необходимо наличие *платежеспособного потребителя* этих услуг. Учитывая дотационный характер отрасли, обусловленный высокой себестоимостью жилищно-коммунальных услуг и недостаточным ростом реальных денежных доходов населения для полного покрытия расходов на их производство, можно заключить, что отдельные граждане в ближайшее время вряд ли смогут выступить в качестве такого потребителя. В то же время, объединение жильцов в товарищество собственников, обладающее статусом юридического лица и правом ведения хозяйственной деятельности, дает гражданам дополнительные возможности по привлечению источников финансирования расходов на содержание и обслуживание жилищного фонда. Таким образом, отрасль в перспективе получает *платежеспособного потребителя* своих услуг в лице товарищества собственников жилых домов, заинтересованного в повышении их качества и способствующего развитию конкуренции и привлечению частных инвестиций на региональные рынки жилищно-коммунальных услуг.

Привлечению частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство будет способствовать также развитие института государственно-частного партнерства (ГЧП) при активном участии в данном механизме местных органов власти. Государственно-частное партнерство как один из наиболее привлекательных и эффективных инструментов привлечения частных инвестиций для решения общественно важных проблем и развития социально значимых сфер, относящихся к компетенции государства, активно применяется во многих странах мира. Как показывает мировая практика, одной из приоритетных отраслей для реализации проектов ГЧП является именно жилищно-коммунальное хозяйство, в частности такие виды деятельности, как водоснабжение, электроснабжение, газоснабжение, очистка воды, канализация, переработка мусора и т.д. Механизм ГЧП приме-

нялся для развития городского хозяйства и коммунального обслуживания еще в XVI веке во Франции [7, с. 17-18]. В настоящее время ГЧП применяется в жилищно-коммунальном хозяйстве не только в развитых странах, но также в странах с переходной экономикой и в развивающихся странах. В таких сферах, как водоснабжение и очистительные сооружения (канализация) широкое распространение получили следующие формы государственно-частного партнерства:

1) публичное владение и эксплуатация – во многих странах;
2) публичное владение и частное управление – во Франции (обычно на 10-12 лет);

3) частные финансовые инициативы (PFI-модель) – в Турции и Китае (широкое распространение получили BOT/ВТО-контракты, в соответствии с которыми частному сектору платят не конечные потребители, а органы власти, и полученные средства направляются на развитие новых объектов по водоснабжению);

4) концессии – в развивающихся странах (в соответствии с концессионным соглашением частный инвестор строит новую систему, за пользование которой впоследствии взимает плату с конечных пользователей по тарифу, который может устанавливаться органами власти, принимает на себя риски требований, обеспечивает соответствие воды требованиям по качеству и доступности и передает объект публичному сектору по окончании срока действия концессии);

5) приватизация (BOO) – в Англии, Чили (государственные водные сооружения были переданы региональным водным компаниям, владеющим сетями водоснабжения и канализации; за государством сохранены функции мониторинга оказания услуг, установления максимальных цен на воду, обеспечения конкуренции в отрасли водоснабжения) [7, с. 37-38].

В Российской Федерации в сфере ЖКХ применяются такие формы ГЧП как *концессии* и *инфраструктурные облигации*. *Концессия* может выступать либо в форме концессии капитального строительства (на строительство нового объекта), либо в форме концессии коммунального обслуживания (на уже существующие объекты). Частный бизнес вкладывает средства в определенный объект и управляет переданным ему имуществом, окупая потраченные средства за счет платежей, осуществляемых пользователями, и по окончании концессионного соглашения возвращает объект государственным или муниципальным властям. Государство же на протяжении всего срока действия соглашения следит за исполнением концессионером всех усло-

вий концессии, за соблюдением действующего законодательства, за обеспечением удовлетворения основных интересов и прав конечных пользователей, сохраняя при этом определенную степень свободы и самостоятельности за частным участником в принятии решений относительно своей деятельности.

Инфраструктурные облигации представляют собой ценные бумаги, выступающие в виде облигационных займов, и выпускаемые для финансирования строительства (приобретения, реконструкции) инфраструктурного проекта. В настоящее время в России ведется работа по формированию правовых условий для развития рынка инфраструктурных облигаций. В частности разработан проект Федерального закона «Об особенностях инвестирования в инфраструктуру с использованием инфраструктурных облигаций», который вводит понятие и обязательные черты инфраструктурной облигации. Инфраструктурная облигация должна иметь низкую доходность, целевой характер и обязательное обеспечение, в том числе в виде государственных гарантий (не менее чем на 60% выпуска облигаций под проект), выпускаться на срок от 5 до 20 лет. Госгарантия может выступать в виде просто госгарантии, в виде залога будущих денежных поступлений либо в виде гарантии ГК «Внешэкономбанка», при котором создан и функционирует Центр государственно-частного партнерства. Для эмиссии инфраструктурных облигаций создается специальная проектная организация (СПО), которая должна иметь специальный банковский счет и не имеет права участвовать в коммерческих организациях, выплачивать дивиденды и отчуждать объекты инфраструктуры. На институт инфраструктурных облигаций в Российской Федерации возлагаются огромные надежды, в частности, предполагается, что в скором времени инфраструктурные облигации станут основой развития региональной и муниципальной инфраструктуры.

Таким образом, государственно-частное партнерство может выступать в качестве своеобразной альтернативы приватизации в важнейших социально и стратегически значимых отраслях экономики (среди которых и жилищно-коммунальное хозяйство), которые из-за нехватки бюджетных средств для обеспечения их расширенного воспроизводства государство передает в концессию частному сектору, оставляя за собой функцию контроля за их деятельностью и право собственности.

Отдельное внимание со стороны республиканских и местных органов власти должно быть уделено развитию инновационной деятельности в жилищно-коммунальном хозяйстве с участием в ней новых структур (ТС, частных обслуживающих организаций, их объединений и т.д.), направленной на изыскание источников экономии ресурсов (финансовых, энергетических, материальных и т.д.) и поиск дополнительных источников финансирования расходов по эксплуатации и обслуживанию жилищного фонда (новые идеи, виды деятельности, расширение спектра услуг и т.д.) и способствующей повышению привлекательности отрасли для частных инвестиций. Жилищно-коммунальное хозяйство как социально значимая отрасль экономики, характеризующаяся высокой энерго- и материалоемкостью, а также большим уровнем зависимости от бюджетных ассигнований, одна из первых нуждается в разработке и внедрении инноваций [6, с. 374].

В заключение можно отметить, что от условий проживания граждан в каждом конкретном регионе, от развития инфраструктуры, от качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг и, в целом, от состояния жилищной сферы во многом зависит желание граждан обосновываться на данной территории, в частности, стремление молодых специалистов возвращаться в свои родные города после окончания высших учебных заведений, создавать там семьи и предлагать свои услуги на региональном рынке труда. Это, несомненно, не единственный фактор, но один из наиболее значимых и существенных. В условиях протекающего в стране экономического кризиса и необходимости государства идти на сокращение государственных расходов с целью сокращения дефицита государственного бюджета, повышение эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства невозможно без проведения рыночных преобразований в отрасли, без появления в регионах платежеспособного потребителя жилищно-коммунальных услуг и развития конкуренции, без поиска источников снижения высокой энергоемкости ЖКХ. Поэтому основными направлениями модернизации жилищной сферы (в частности, жилищно-коммунального хозяйства) являются:

- 1) с целью появления в отрасли эффективного собственника и платежеспособного потребителя – активизация преобразования жилых домов в товарищества собственников, создание условий и стимулов для ведения ими хозяйственной деятельности;

2) с целью развития конкуренции в отрасли – активизация развития частного предпринимательства в ЖКХ посредством создания частных управляющих и обслуживающих компаний;

3) с целью привлечения частных инвестиций в ЖКХ, в частности, в модернизацию объектов тепло-, газо-, водоснабжения и других социально значимых объектов коммунального хозяйства – развитие в отрасли института государственно-частного партнерства при активном участии местных органов власти;

4) развитие инновационной деятельности субъектов жилищно-коммунального хозяйства с привлечением к участию в ней товариществ собственников жилых домов, ресурсоснабжающих организаций, специализированных инновационных компаний и частных обслуживающих организаций.

Литература:

1. О Концепции развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь на период до 2015 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.07.2003 г. №943 [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

2. О рекомендациях по итогам парламентских слушаний на тему "Государственная жилищная политика Республики Беларусь: реализация и перспективы": Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 13 июня 2002 г. № 483-П2/IV [Электронный ресурс] / Минск, 2011. – Режим доступа: http://www.spravka-jurist.com/base/part-yz/tx_sswjyu.htm.

3. О мерах по повышению эффективности эксплуатации жилищного фонда, объектов коммунального и социально-культурного назначения и защите прав потребителей коммунальных услуг: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.01.2003 г. № 45 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. - №9. – 5/11814.

4. О внесении дополнений и изменений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2003 г. № 45: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13.03.2004 г. № 274 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. - №42. – 1/13938.

5. Буховец Т.В. Институциональные преобразования в жилищной сфере как одно из направлений государственной региональной поли-

тики / Т.В. Буховец // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 мая 2011 г.) : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т – Минск, 2011. – Т. 1. - С. 248-249.

6. Буховец Т.В. Развитие инновационной деятельности в жилищно-коммунальном хозяйстве и участие в ней товариществ собственников жилых домов // Экономика глазами молодых : Материалы IV Международного экономического форума молодых ученых, Вилейка 3-5 июня 2011 г. – Минск : БГАТУ, 2011. – С. 374-377.

7. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – 196 с.

ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННАЯ СТРУКТУРА, КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЛЬНЯНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Забродская В.В. - аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Белорусского государственного аграрного технического университета

Лен – культура стратегического значения для Беларуси. Наша страна входит в пятерку мировых лидеров по производству льняных волоком. Среди основных конкурентов Беларуси по данному направлению торговли выделяют Китай, Францию, и Россию. Но, не смотря на это, в мировом экспорте льноволокна по данным FAO Беларусь занимает лишь 1,4 %, при стоимости льноволокна в 1,8 раза ниже среднемировой. Если же говорить не о цене льняных материалов, а о цене более дорогих и востребованных тканей изо льна, то важно отметить, что уровень цен на белорусские льняные ткани ниже среднемировых в 3,3 раза. Два года назад, в 2009 г., Беларусь заняла лишь 12 место в экспорте льняных тканей с долей в мировом экспорте в 1,6%. Кризис 2008г., на котором белорусские льноводы могли бы «сыграть» для улучшения своих позиций на мировом рынке, принес в отрасль льноводства Беларуси только перемены, эквивалентные изменениям на мировом рынке льна.

Однако если говорить о текущих тенденциях в производстве льна и материалов в мире, нужно отметить уменьшение посевных площадей под лен и сокращение объемов производства льняных материалов, а также конечных продуктов из льна. Во многом это связано с трудоемкостью процесса льноводства и адаптивностью сортов данной культуры к различным климатическим условиям и почвам. Несмотря на общемировые тенденции, Беларусь, известная своими традициями льноводства на протяжении длительного времени, нацелена на увеличение доли посевов льна в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур, учитывая постоянно растущий спрос на натуральные материалы и ткани, как за рубежом, так и в самой стране.

Однако у белорусских льноводов существует ряд проблем, без решения которых плодотворное построение высокоэффективной коммерческой деятельности не возможно. Вот главные причины, которые тормозят развитие льняной отрасли Беларуси:

- отсутствие финансовых институтов и фондов самофинансирования в системе ведения хозяйственной деятельности льноводческой отрасли;

- завышенные складские запасы;

- низкий уровень заинтересованности льновыращивающих хозяйств в производстве льноволокна;

- слабая интегрированная связь между производителями первичного и вторичного сырья льнопереработки. В настоящее время белорусские предприятия в большей степени ориентированы на создание льняных материалов (ткани, нити, и др.), в то время как наибольшую прибыль можно получить от производства и реализации конечной продукции из льна. По мнению многих экспертов доходность производства готовых изделий из льна является в 10-12 раз более эффективной выпуска льноволокна;

- отсутствие системы интеграционного взаимодействия в цепи производство – наука – производство средств производства – маркетинг – сбыт;

- затянутый процесс модернизации техники, необходимой для обработки льна и производства льняных материалов и продукции;

- неспособность руководителей отрасли к гибкому управлению в сложившихся условиях и др.

Основной же причиной, которая не позволяет повысить эффективность внешней торговли белорусским льном является традиционность каналов реализации льняных материалов. Главными партнерами нашей страны в экспорте льна являются государства со сравнительно низким уровнем материального обеспечения. Они, покупая льноматериал в Беларуси, обеспечивают конкурентоспособность готовой продукции, выпускаемой с наименьшими затратами благодаря низкой стоимости белорусского сырья. В 2010 г. льняное волокно из Беларуси экспортировалось в 11 стран мира. Лидером среди партнеров Беларуси по экспорту льна является Россия, на втором месте – Литва. Экспорт льняных тканей белорусского производства осуществлялся в 28 стран мира, в целом же экспорт тканей из льна производится в 130 стран мира[1].

Для решения существующих вопросов и расширения возможностей развития льноводства Республики Беларусь предлагается создать такую структуру, которая смогла бы совместить в себе наукоемкие технологии, инновационные способы применения льна, а также финансовый институт на правах головного финансово-инвестиционного управляющего органа.

Формирование предприятия интегрированного типа в сельском хозяйстве дает возможность рационального распределения прибыли между всеми звеньями структуры, при ориентации на потребности и возможности каждой производственной единицы, входящей в вертикально-интегрированную структуру (ВИС).

Беларусь, являясь одним из мировых лидеров по производству льна, сегодня не может обеспечить достойный уровень развития отрасли льноводства. По нашему мнению, чтобы исправить сложившееся положение необходимо участие производства в разработке и выпуске инновационной продукции из льна, что откроет новые перспективы для его применения. Так, на сегодняшний день белорусские предприятия не производят пищевое и промышленное льняное масло в масштабах, необходимых для удовлетворения потребительского спроса по данному продукту. Также не используются выжимки из льняного семя для приготовления косметики, не применяется лен и в медицине и пр. А ведь «дифференциация продукции часто понижает значение цены в сравнении с другими характеристиками и позволяет повысить коэффициент прибыльности» [3, с.190].

Наилучшим вариантом развития льноводства нам представляется создание высокоорганизованной вертикально-интегрированной

структуры (ВИС), основанной на принципах финансово-промышленной группы (ФПГ) с элементами агропромышленной интеграции. По мнению некоторых авторов, инвестиционные и инновационные достоинства взаимодействия интегрированных предприятий проявляются в рамках той финансово-промышленной группы, в которой банк является кредитором предприятия-поставщика нового оборудования и акционером предприятия-потребителя новых производственных ресурсов [2, с.13]. Именно такая форма признается нами оптимально подходящей для объединения предприятий льноводства каждой области республики. Мы говорим именно об областном масштабе интеграции, так как считаем, что региональные ВИС обладают более высоким уровнем управленческой и производственной организации, способны к долгосрочному развитию и росту. Крупные (в нашем случае республиканские) интегрированные структуры могут себя не оправдать из-за сложностей в управлении отдаленными от головного предприятия организационными структурами. В целом это может сказаться не только на качестве продукции, но и на судьбе всей ФПГ. При необходимости объединения областных льняных ФПГ можно применять механизм контрактной интеграции, освоенный и эффективно используемый в сельском хозяйстве Японии. При такой форме сотрудничества сохраняется автономность каждой региональной структуры, и появляются альтернативы для дополнительного развития.

Возвращаясь к достоинствам ВИС в форме ФПГ с элементами агропромышленной интеграции хотелось бы отметить такие моменты, как:

– сотрудничество производственных предприятий с научными институтами дает возможности повысить уровень выпускаемой продукции, открывает дополнительные альтернативы для производства инновационных продуктов изо льна, способствует диверсификации производства;

– повышенный интерес иностранных инвесторов к структуре, имеющей не только возможности развития, но и реальные денежные средства, для использования по многим направлениям. Тем более что уже сегодня представители Бельгии, Франции и Японии готовы инвестировать в белорусское льноводство, создавая совместные предприятия по производству продукции из короткого волокна (составляющего значительную долю получаемого льноматериала), а также для совершенствования линий по изготовлению высококачественных

льняных тканей из длинного волокна, востребованных на внешних рынках;

– снижение затрат госбюджета на модернизацию, техническое переоснащение и обучение персонала, на повышение конкурентоспособности отрасли и т.д. Это связано с возможностью самофинансирования ФПГ. Группа, имеющая в своей структуре финансовые институты, может самостоятельно осуществлять все вышеописанные преобразования. А государство в таком случае выступает наблюдательным органом, способным оказать дополнительную поддержку в развитии (налоговые льготы, специальные условия реализации, дополнительные альтернативы в экспорте и др.).

Такая структура, имеющая в своем составе финансовый блок, способный уменьшить до минимума долю бюджетных инвестиций, а также создать благоприятную базу для научно-исследовательских и экспериментально-производственных работ, повысить уровень культуры производства и социально-экономическое состояние работников, может стать одним из самых продуктивных способов вывода отрасли льноводства Беларуси из затянувшегося кризиса.

Кроме всего прочего в интегрированных структурах, совмещающих в себе как производство, так и финансирование, сбыт и науку, появляются альтернативы для внедрения и эффективного использования достижений ученых мира для улучшения состояния предприятий-участников ВИС. Так для снижения производственных складских запасов, формирования сильной логистической и маркетинговой среды, улучшения экологических и экономических показателей в ВИС, возможно применение принципов лин-менеджмента, как целиком так и частично, в зависимости от уровня развития структурных элементов интеграционного образования.

Чтобы повысить интерес работников к труду в условиях ВИС нами рекомендуется применять смешанный тип менеджмента, который совмещает в себе принципы традиционного управления интеграционными структурами (совет директоров) и инновационные формы взаимодействия работников с руководящим составом (предпринимательские союзы). Такое совмещение поможет выявить наиболее талантливых сотрудников, способных подавать прогрессивные идеи, а также обновлять руководящий состав, при такой необходимости, посредством собственных работников. Принимая во внимание региональный масштаб объединений, проведение в жизнь такой системы управления видится достаточно реальной и эффективной.

Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить, что региональная ВИС, созданная на принципах ФПГ с элементами агропромышленной интеграции, способна значительно повысить уровень развития всей отрасли льноводства в целом, путем закрепления в каждой области отдельных высокоорганизованных инновационно-ориентированных экономических структур. При условии применения мирового опыта в создании высококачественной и конкурентоспособной, экологически безопасной и полезной для здоровья продукции из льна, совместно с использованием многовекового опыта льноводства в Беларуси, появляется возможность вывести из кризиса отрасль льноводства и сформировать условия для выхода белорусских производителей льна на более широкие мировые рынки.

Литература:

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [Электронный ресурс]. – Мн.: ФАО 2011 – Адрес доступа - <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx> - Дата доступа - 02.03.2011.

2. Плещинский, А. С. Эффективные схемы межфирменных взаимодействий: механизм равновесных трансфертных цен [Текст] : препринт / А.С.Плещинский. - М., 2000. - 90 с.

3. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов/ А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд - Пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой – М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2009 – 576 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЖИЛЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

*Васильева Л.П. - к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
Негосударственного образовательного учреждения Вологодский институт бизнеса*

Обеспечение населения жильем является одним из приоритетных направлений внутренней политики Российского государства. Общая потребность населения России в жилище в 2010 году составила более 1,5 миллиардов кв.м. Несмотря на относительный рост количества раз в год вводимой в действие площади жилых помещений (в 2000 г. данный показатель составил 30,3 млн. кв. м общей площади, в 2005 г.

- 46,4 млн. кв.м.), темпы строительства не обеспечивают потребности населения в жилище.

По статистическим данным в Вологодской области обеспечено жильем только 76% населения, в том числе 9% живут в ветхих и аварийных постройках, которые требуют капитального ремонта [2].

Строительство жилья является специфической экономической сферой. С одной стороны, для региональной экономики оно выступает рычагом экономического роста, поскольку реализует большую часть инвестиций в основной капитал всех отраслей производства и инфраструктуры. С другой - отражает результаты социально-экономического развития. На уровне региона эта двойственность производственно-потребительских качеств строительства проявляется в очень сложном и еще малоизученном экономическом механизме его взаимоотношений с другими отраслями экономики.

К участникам строительного процесса относится большой круг экономических агентов: владельцы земельных участков, заказчики, застройщики, девелоперы, инвесторы, саморегулируемые организации управленческие, посреднические, финансово-банковские структуры, страховые компании, архитектурные, проектные и инженеринговые фирмы, подрядчики и субподрядчики, производители и поставщики материалов и конструкций, органы местных властей, экспертные, институты. А значит, результаты в строительстве зависят от ситуации на рынке земли и земельных отношений, на финансовых рынках, рынках проектных, посреднических и управленческих услуг, материалов, техники и технологий, подрядных работ, рынке услуг по эксплуатации зданий.

Регулирующую роль в формировании взаимоотношений участников регионального строительного рынка жилья играют государственные и рыночные механизмы. Жилищные проблемы населения без помощи страны не могут быть решены ни в одной стране мира. Европейский Суд по правам человека указал, что «в современном обществе обеспечение населения жильем является важной социальной потребностью. Решение жилищного вопроса не может быть целиком отдано на откуп рынку, неограниченное действие которого, способно создать опасность нежелательных социальных последствий» [1]. Формируя условия деятельности перечисленных выше субъектов, государство может стимулировать или тормозить развитие строительства. Следовательно, если мы хотим, чтобы строительство функционировало как мощный рычаг региональной экономики и социального

развития, чтобы инвестиции в сооружение и эксплуатацию зданий были эффективными для участников и государства, необходимо рассматривать строительство с системных позиций, а не только как отрасль и организационно-технологические процессы на строительной площадке.

Стратегия развития строительного рынка, государственная политика по его поддержке должны исходить из стратегий социально-экономического развития государства и его регионов, которым для своей реализации необходим определенный уровень развития жилищного строительства. Вместе с тем очевидно, что стратегии социально-экономического развития государства, и регионов — это результат политики и производной от того, какая политическая сила находится у власти: ориентируется она прежде всего на промышленное развитие или на социальные цели, использует преимущественно административные или рыночные регуляторы.

Стратегические цели социально-экономического развития находят свое отражение в задачах развития регионов, отраслей, в том числе строительства, то есть в региональных и отраслевых целевых программах. Государственные целевые программы интересуют нас прежде всего как инвестиционные планы, которые будут реализовываться в некоторой степени через капиталовложение, то есть через строительство. Не меньше они нас интересуют и в региональном разрезе, поскольку являются частями планов регионального развития и строительства. Ведь, не зная мероприятий государственных программ на территории, невозможно планировать собственные программы с привлечением дополнительных собственных ресурсов.

В отличие от плановой экономики, где строительство велось в основном при участии государственных заказчика, проектировщика и подрядчика, а стоимость и цена совпадали, эффективное функционирование регионального строительного рынка жилья объективно требует нового механизма ценообразования. Стоимость работ и услуг отдельных участников строительства зависит от потребностей и рыночной стоимости используемых ресурсов, в том числе финансовых. Стоимость конечной строительной продукции складывается в результате экономических отношений между участниками инвестиционно-строительного процесса, а цена — под влиянием спроса-предложения на рынке недвижимости на региональном рынке.

Если сравнить с развитыми странами, в настоящее время в нашей стране и в регионах нет в достаточном количестве ни финансово

надежных инвесторов, ни финансово состоятельных подрядчиков и производителей материалов, особенно — вспомогательных компаний, инжиниринговых, консультационных, управленческих, юридических и прочих, без которых рыночные отношения в регионах деформируются. В отличие от схемы упрощения состава участников строительства в плановой экономике, рыночные условия, как это ни парадоксально, требуют иногда увеличения количества и разнообразия участников именно для удешевления строительства путем управления расходами и стоимостью, обеспечения его организационно-финансовой устойчивости и надежности. В отличие от однообразной структуры советских трестов и строительных управлений в административно-командной экономике, с развитием рынка возникают крупные компании с полным строительным циклом, инжиниринговые фирмы, компании-посредники, саморегулируемые организации. Причины и общие тенденции такого структурообразования понятны. Во-первых, если с финансовой точки зрения строительство — это инвестиционный процесс участников, то первая задача всех инвесторов — не потерять вложенные средства и только вторая — получить положительный результат и максимальный эффект. Поэтому структура и отношения в инвестиционно-строительной сфере приобретают определенные специфические черты. В частности, владельцы строительных компаний хотели бы, чтобы эти компании были менее уязвимыми к изменению спроса на строительство; также возникают в большом количестве и исчезают небольшие предприятия, на рынке остаются крупные генподрядные компании, которые, впрочем, стремятся к большей ликвидности капитала. Очевидно, что конкуренция между специализированными, финансово, технически и управленчески оснащенными участниками влияет не только на надежность, но и на конечную стоимость строительства. Нужно, как это существует в развитых странах, чтобы материальные, финансовые, человеческие ресурсы предприятий-участников были достаточными для выполнения ими договорных обязательств и компенсации убытков, чтобы в договорах фиксировались условия взаимодействия, экономически обосновывалась прибыль на вложенный капитал, оговаривалась и могла быть реализована ответственность. Кризис в жилищном строительстве, показал, что при существующей организации инвестиционно-строительной сфере нет уверенности в финансовой возможности выполнения всеми контрагентами договорных обязательств. Уровень капитализации всех основных участников жилищного строительства

был слишком низким по сравнению с масштабами строительной деятельности, что стало одной из причин кризиса.

Еще одной проблемой взаимодействия участников регионального рынка жилья является отсутствие реальных показателей участников. Государство должно содействовать открытию информации об истории и финансовом состоянии строительных предприятий при договорных отношениях. На наш взгляд эту функцию должны взять на себя саморегулируемые организации, т.к. они выступают гарантом перед потребителями строительной продукции. Вся цепочка строительного процесса должна быть максимально защищена от рисков срыва, когда вследствие невыполнения одним из участников своих обязательств возникают убытки других, а он не может их компенсировать.

Кризисные явления в строительной отрасли дали мощный толчок к переосмыслению причин возникновения проблем и поиску новых механизмов взаимодействия агентов регионального рынка жилья.

Литература:

1. Кириченко О. В. Жилищный фонд коммерческого использования / Современное право. 2007. № 10
2. Статистический ежегодник Вологодской области 2009: Стат.сб./Вологодастат. - С 78 Вологда, 2010 – 406с.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Гитинов Х.Г. - преподаватель кафедры «Аудит и анализ хозяйственной деятельности» Дагестанского государственного института народного хозяйства при Правительстве РД

Ахмедов А.З. - к.э.н., доцент, начальник отдела аудита и размещения государственного заказа Дагестанского государственного университета

Повышение конкурентоспособности российских корпоративных объединений должно быть обеспечено на всех участках деятельности

– от создания продукта до конечной его продажи. Как показывает практика, большое значение имеет здесь наличие системы управления корпоративными ресурсами, основными компонентами которой являются системы управления финансами, закупками, инновациями, инвестициями.

Такое разграничение обусловлено специфической ролью каждой из них в корпоративной системе управления. В этой связи одним из направлений повышения эффективности корпораций является совершенствование внутрикорпоративных взаимосвязей и оптимизация бизнес-процессов в этих ключевых областях.

В экономической литературе преимущественно предлагаются две модели к организации и управлению финансово-хозяйственной деятельности: функционально-ориентированная (структурная) модель и маркетинго-ориентированная модель. В то же время на передний план выдвигается новый, третий подход, ориентированный, в первую очередь, не на организационную структуру предприятия, а на бизнес-процессы, конечными целями выполнения которых является создание продуктов или услуг, представляющих ценность для внешних или внутренних потребителей. Система управления предприятием представляет собой карту бизнес-процессов, связанных между собой отношениями «поставщик-клиент», т.е. каждый бизнес-процесс является как поставщиком ресурсов, так и клиентом других бизнес-процессов.

Подобный подход к процессам управления и контроля позволяет сделать каждую фазу (этап) процессов предметом улучшений, обеспечить эффективную взаимосвязь всех этапов управленческого цикла и максимально использовать их для обеспечения целей, поставленных управленческой системой организации [1, 87].

Таким образом, процессный подход к организации и управлению деятельностью бизнес-единицы ориентирует ее на бизнес-процессы, что, в свою очередь, нацеливает ее системы управления - на управление как каждым бизнес-процессом в отдельности, так и всеми бизнес-процессами в совокупности.

В стандартах ИСО 9001:2000 приведены определения основных понятий процессного подхода, в частности, под бизнес-процессом понимается устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательность работ), которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя.

В свою очередь бизнес-процессы реализуют бизнес-функции предприятия. Под бизнес-функцией понимают вид деятельности предприятия. Множество бизнес-функций представляют собой иерархическую декомпозицию функциональной деятельности предприятия. Таким образом, «дерево функций» представляет собой функциональное отражение реализации «дерева целей» предприятия.

Одним из первых основных этапов построения процессной организации и управления деятельностью предприятием является выделение и классификация бизнес-процессов. Как правило, основу для классификации бизнес-процессов составляют четыре базовые категории:

- основные бизнес-процессы;
- обеспечивающие бизнес-процессы;
- бизнес-процессы управления;
- бизнес-процессы развития.

Ввиду многообразия бизнес-процессов в дальнейшем мы будем вести речь бизнес-процессах управления и развития, поскольку считаем, что в современных условиях именно от их рациональной организации зависит не только конкурентоспособность интегрированных корпоративных образований, но, и как показала практика, в ряде случаев способность экономического выживания.

Необходимость совершенствования именно этой совокупности бизнес-процессов вытекает из самих объективных условий функционирования интегрированных корпоративных образований. Так, например, по мнению Н. Ю. Филиппской [2, с. 58], выработка стратегии формирования эффективных рыночных механизмов управления предприятиями газовой промышленности в условиях обострения конкурентной борьбы на мировых энергетических рынках требует использования для этих целей факторов индустриально-инновационного развития, что может быть реализовано через концентрацию российскими компаниями — прежде всего ОАО «Газпром» — научно-технических активов энергетических предприятий в России и за рубежом. Это позволит повысить эффективность их работы в условиях формируемого российского рынка природного и сжиженного газа и его интеграции с мировыми энергетическими рынками.

Усложнение структуры мирового нефтегазового бизнеса на фоне повышения рисков его развития вызывает необходимость повышения инновационной составляющей как главного импульса развития в ус-

ловиях неопределенности. Внедрение инновационных технологий позволяет компаниям значительно повысить операционную эффективность и снизить издержки благодаря увеличению производственных мощностей и сокращению электроэнергии. Развитие инноваций является естественным стремлением нефтегазовых компаний успешно развивать свой бизнес в складывающихся рыночных условиях. Нефтегазовые компании, не являясь по определению инновационными, выступают в качестве потребителей инноваций, присутствующих на рынке.

Результаты исследований показывают, что инновационная активность российских нефтегазовых компаний находится на относительно низком уровне [3, с. 194].

Повышение конкурентоспособности может быть обеспечено за счет наличия системы управления корпоративными ресурсами, одной из наиболее важных компонент которой является оптимальная система управления финансами. Рассматривая этот фактор, необходимо отметить, что управление капиталом и инвестициями; бюджетная система; внутреннее казначейство; отчетность; ключевые показатели эффективности - все это элементы целостной системы управления финансовыми ресурсами компании, обеспечивающей рост эффективности основного производства.

При этом вопросы управления финансами встают дважды: во-первых, на этапе слияния и поглощений, когда необходимо рассчитывать финансовую эффективность подобных сделок, их целесообразность с точки зрения их влияния на финансовую устойчивость интегрированных корпоративных образований. Во-вторых, в рамках оперативного финансового управления корпоративным объединением, с точки зрения оптимизации их финансовых структуры и потоков, опосредующих бизнес-транзакции, как внутри группы, так и вне ее.

В этой связи в процессе оптимизации системы управления финансами проблемы, связанные с масштабностью и сложностью структур корпораций, приводят к тому, что в рамках совершенствования финансово-экономических связей возникает необходимость в усовершенствовании организационных структур.

Например, особенностью современной организационной структуры ОАО «Газпром» является то, что большинство его дочерних обществ одновременно осуществляют различные направления деятельности: добычу, транспортировку, подземное хранение, переработку газа, а также его реализацию. В дочерних организациях имеют

место вспомогательные, призванные обеспечить бесперебойную работу основного производства, и социальные виды деятельности, которые зачастую являются убыточными и покрываются доходами от основного производства. В связи с этим недостатком сложившейся структуры дочерних организаций является то, что формирование затрат на все сопутствующие виды деятельности происходит в одном месте — внутри газодобывающей или газотранспортной организации. Это затрудняет возможность эффективного управления затратами конкретного направления деятельности. В целях оптимизации и совершенствования управления корпоративной структурой, а также повышения прозрачности финансово-хозяйственной деятельности в 2002г. руководством ОАО «Газпром» было принято решение о проведении поэтапного внутрикорпоративного реформирования.

Анализ объемов реализации и прибылей, получаемых в крупнейших корпоративных бизнес-группах, позволяет отметить тесную взаимосвязь между динамикой финансово-хозяйственной деятельности корпоративного бизнеса и объемами инвестиционных вложений в индустриальный сектор национальной экономики России [4, с. 74]..

Таким образом, очевидная объективная необходимость реорганизации бизнес-процессов в сфере управления финансами, инвестициями, инновациями и закупками в интегрированных корпоративных образованиях. При этом мировой опыт реорганизации бизнес-процессов, в том числе и российская практика, свидетельствует о том, что при ее осуществлении получить высокий результат вне рамок эффективной методики невозможно.

На наш взгляд, существующие методики реорганизации не всегда полно отражают тот перечень необходимых действий и шагов, которые нужно предпринять для успешного осуществления проекта.

Однако прежде чем, начать реорганизацию необходимо проанализировать существующую систему управления бизнес-процессами. Прежде чем перейти к осуществлению перепроектирования процессов на основе заданных целей, необходим всесторонний анализ деятельности компании. На этом этапе необходимо получить ясную картину того, что происходит в организации, то есть провести диагностику управления.

Следует отметить, что ценность данного диагностического исследования значительна не только для последующего проектирования новой организации. Помимо этого, целями диагностических исследований являются: выявление элементов иррациональности, оцен-

ка резервов и перспектив развития системы управления, определение организационного и кадрового потенциала организации, оценка адаптивности системы управления, формирование информационного поля для принятия решений.

Существуют различные методики, позволяющие оценить систему управления с самых различных позиций (методика анализа компании при разработке бизнес-плана, методика анализа при осуществлении антикризисного управления, методика SWOT-анализа и другие). В каждой из них делается акцент на тех или иных объектах управления.

Объектами изучения системы управления являются: состав органов управления, количественные параметры каждого подразделения (численность работников, объем обрабатываемой информации, количество и состав разрабатываемых и принимаемых решений, взаимодействие органов управления, разделение труда, соподчиненность) и другие вопросы [66, С.46].

Систему можно считать изученной, если найдены ее качественные составляющие, правильно и достаточно полно отображающие все существенные стороны системы; найден критерий общей оценки текущего состояния системы, с помощью которого можно производить при необходимости его регулирование [50, С.59]. Одним из признаков высокого качества системы управления является возможность ее саморегулирования.

Собрав информацию по объектам изучения системы управления, можно составить представление о компании. Однако для перепроектирования этой информации будет недостаточно. Она, скорее, будет являться базой для анализа бизнес-процессов. На этом этапе (называемым обратным инжинирингом необходимо получить ясную картину того, как процессы работают в настоящий момент, до проведения реорганизации.

Основной проблемой при этом является правильный выбор перечня бизнес-процессов, от неё будет зависеть эффективность их перепроектирования.

В настоящее время существуют различные методики анализа бизнес-процессов. Среди них выделяют объектно-ориентированные методы, структурный анализ, SADT-методологию, IDEF-методологию и др. В связи с наличием достаточно большого количества методик по разработке бизнес-процессов, их относительной сложностью и отсутствием необходимых знаний, навыков и профес-

сионализма для их использования, возникает проблема их адекватного и эффективного применения.

Выбор подхода к осуществлению реорганизации предполагает определение того, какой из подходов к осуществлению реорганизации будет использован, учитывая свои цели, потребности, имеющиеся ресурсы, время. Итак, выделяют следующие подходы к осуществлению реорганизации:

1. «Zero-approach» - разработка бизнес-модели компании «с чистого листа». По сути этот подход является построением идеального образа компании на основе теоретических и практических представлений и субъективных ожиданий лиц, осуществляющих проект реинжиниринга, а также руководства экономического субъекта.

2. Построение бизнес-модели на основе моделирования системы принимаемых управленческих решений с последующим ее совершенствованием и построением новых бизнес-процессов на основе оптимизированной системы принятия решений.

3. Детальное отражение существующего положения и последующее построение модели бизнес-процессов. По сути, этот подход представляет собой детальное описание и всесторонний анализ ключевых аспектов деятельности организации по различным основаниям и дальнейшее построение процессов на основе данных анализа.

С помощью Zero-approach может быть построена подлинно инновационная модель с заданными характеристиками. Действующая модель работы компании при построении новой не используется (поскольку она так или иначе может повлиять на результат).

При использовании подхода на основе решений модель разрабатывается на основе уже действующей модели экономического субъекта, при разработке учитываются его технологические особенности, в том числе особенности управленческих технологий, и отражаются различные аспекты деятельности. При построении используется действующая модель работы компании, однако она оценивается исключительно с точки зрения существующих процессов принятия управленческих решений. Разработчиков не интересуют бизнес-процессы сами по себе - они рассматриваются исключительно в рамках их соотношения с процессом принятия решений и влияния на него.

Использование детального анализа предполагает, что в процессе осуществления проекта используется действующая модель работы компании, критически оцениваются все процессы экономического

субъекта, выбираются проблемные, которые в дальнейшем и будут построены заново.

Литература:

1. Ивлев В.А., Попова Т.В. Реорганизация деятельности предприятий: от структурной к процессной организации. – М.:Инфра-М, 2010.- 125 с.

2. Филиппская Н.Ю. Системные проблемы формирования индустриально-инновационного потенциала газовой промышленности России // Финансы и кредит, № 17, 2009, С. 58-60.

3. Маков В.М. Факторный анализ инновационной деятельности нефтегазового сектора России / Аудит и финансовый анализ, № 2, 2010, С. 194-198.

4. Коновалов Ю.М. Корпоративный бизнес России и формирование инвестиционного потенциала развития национальной экономики // Финансы и кредит, №28, 2008 г., С.68-79.

ИНДЕКСНО - РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Авдонина О.Ю. -- бакалавр экономики, магистр экономики, ассистент кафедры «Экономика предпринимательства» Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета

Гибадуллина Л.З. – студентка при кафедре «Экономика предпринимательства» Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета

Тема социальной ответственности бизнеса в последние годы приобретает все более сильное звучание в деловых и научных кругах России. Идея социального вклада в устойчивое развитие общества как необходимого компонента корпоративной культуры и отличительной черты цивилизованного ведения бизнеса активно поддерживается бизнес -сообществом и государственными структурами. Особенно широко это направление в корпоративном управлении представлено в практике крупного российского предпринимательства, од-

нако растет число малых и средних предприятий, реализующих концепцию (или ее элементы) социальной ответственности бизнеса.

Сегодня в России отсутствуют общепринятые стандарты и модели социальной ответственности бизнеса, что обуславливает высокую вариативность корпоративных форм социальной активности. Данное обстоятельство заставляет предпринимать все новые шаги в направлении научного осмысления социальной ответственности бизнеса, учитывая, что большинство отечественных исследований характеризуются рядом особенностей. Во-первых, объектом исследования в первую очередь становятся крупнейшие компании, действующие на международных рынках и/или выходящие на рынки капитала. Во-вторых, нередко эксперты стремятся «наложить» принятые на Западе аналитические схемы на российскую действительность, не сообразуясь с существующими реалиями. В-третьих, практически отсутствует информация о том, каким образом политика социальной ответственности интегрируется в общую бизнес-стратегию компаний, а имеющаяся информация носит разрозненный характер и труднодоступна для исследователей.

В России традиционно больше внимания уделяется вопросам корпоративной социальной ответственности бизнеса как помощи социально уязвленным слоям населения, другими словами, как спонсорство и меценатство. Актуальность проблемы наблюдается в том, что постепенно общество начинает осознавать, что социальная ответственность предполагает собой не только благотворительность.

Общепринятого определения социальной ответственности бизнеса в международной практике не существует, что дает повод понимать этот термин каждому по-своему. Это, в свою очередь, мешает установлению и закреплению правильного понимания среди российских бизнесменов, не дает компаниям быть по-настоящему социально ответственными. Отечественные исследователи и зарубежные отмечают, что главным в понятии социальной ответственности должна быть добровольность вклада в социальную сферу, вне рамок определенного законом минимума.

Ведение социально-ответственного бизнеса помогает избежать перерастания социальных проблем в кризис, который может негативно сказаться на работе компании.

Спектр международных моделей корпоративной социальной ответственности определяется в первую очередь дилеммой: бизнес самостоятельно определяет меру своего вклада в развитие общества или

официальные и неофициальные институты производят согласование общественных интересов, которые затем трансформируются в обязательные требования к бизнесу.

Американская модель корпоративной социальной ответственности инициируется самими компаниями и предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада, но законодательно поощряет, социальные инвестиции в выгодны, для общества сферы через соответствующие налоговые льготы и зачеты, при этом государственное регулирование корпоративной социальной ответственности минимально.

Европейская модель корпоративной социальной ответственности в большей степени представляет собой систему мер государственного регулирования.

Британская модель корпоративной социальной ответственности сочетает элементы моделей США и континентальной Европы, но с существенным вовлечением государства и общественных институтов в процесс согласования общественных интересов, а также продвижения и поощрения лучших практик.

Недопонимание целостности концепции корпоративной социальной ответственности и желание поскорее отчитаться перед государством представляют некоторую угрозу для формирования российской модели корпоративной социальной ответственности.

Российская модель корпоративной социальной ответственности пока ориентируется на государство, собственников и персонал, но по мере взросления общества произойдет вовлечение местных сообществ, потребителей и других стейкхолдеров. Подход к корпоративной социальной ответственности в России должен иметь более широкий и более прагматичный характер.

Сегодня в России отсутствуют общепринятые стандарты и модели социальной ответственности бизнеса, что обуславливает высокую вариативность корпоративных форм социальной активности. Данное обстоятельство заставляет предпринимать все новые шаги в направлении научного осмысления социальной ответственности бизнеса, учитывая, что большинство отечественных исследований характеризуются рядом особенностей. Во-первых, объектом исследования в первую очередь становятся крупнейшие компании, действующие на международных рынках и/или выходящие на рынки капитала. Во-вторых, нередко эксперты стремятся «наложить» принятые на Западе аналитические схемы на российскую действительность, не сообразу-

ясь с существующими реалиями. В-третьих, практически отсутствует информация о том, каким образом политика социальной ответственности интегрируется в общую бизнес-стратегию компаний, а имеющаяся информация носит разрозненный характер и труднодоступна для исследователей.

Опыт применения компаниями нефинансовой отчетности показал, что ее следует рассматривать не просто как описание благотворительной и экологической деятельности, а как часть более широкого определения организационной стратегии.

Нефинансовая отчетность предполагает непрерывный процесс, который не начинается с опубликования отчета и уж точно не заканчивается им. Данный процесс может стимулировать компанию к совершенствованию корпоративного управления, повышению эффективности менеджмента. Он подводит определенные итоги на пути к устойчивому развитию и ставит новые цели для совершенствования полученных результатов.

Рассмотрим ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», который входит в число крупнейших мировых производителей стали и занимает лидирующие позиции в черной металлургии России. Доля ОАО «ММК» в российском производстве стали составляет более 16%, на российском рынке проката – около 17%. Компания представляет собой крупный металлургический комплекс с полным производственным циклом, начиная с подготовки железорудного сырья и заканчивая глубокой переработкой черных металлов. ММК производит самый широкий в России сортамент металлопродукции с преобладающей долей продукции глубоких переделов с наибольшей добавленной стоимостью.

ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» являются градообразующим предприятием, в связи, с чем к нему предъявляется гораздо больше требований в области КСО как со стороны местного сообщества, так и со стороны властей.

ОАО «ММК» добровольно принимает на себя обязательства по социально ответственному поведению в отношении жителей Магнитогорска и Уральского региона. В перечне социальных программ – охрана здоровья и создание безопасных условий труда для работников, природоохранная деятельность и ресурсосбережение, развитие персонала, развитие местного сообщества и другие.

С целью информирования широкого круга общественности о принципах, целях, результатах и перспективах в области устойчивого

развития предприятия, ОАО «ММК» выпустило Корпоративный социальный отчет за 2009 год, руководствуясь стандартом GRI.

Данные необходимые для расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Данные для расчета КСО на ОАО «ММК»

Показатели	Единица измерения	Значение
Затраты на организацию экологически безопасного производственного процесса	млн. руб.	2157,4
Темп снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	доли ед.	0,01
Среднесписочная численность персонала	чел.	22701
Затраты на обучение работников	тыс.руб.	91 053
Обучено работников	чел.	18 830
Затраты на социальные пакеты льгот и гарантий персонала	млн.руб.	567,4
Затраты на одного работника	тыс.руб.	24,995
Затраты на реализацию медицинских программ	млн.руб.	220,2
Затраты на культурно-массовые мероприятия	млн.руб.	60,7
Благотворительность	млн.руб.	152,27
Спонсирование общественных мероприятий	млн.руб.	12,75
Общий объем социальных инвестиции	млн.руб.	862,61
Чистая прибыль	млн.руб.	27406
Доля рынка ОАО «ММК»(КЛ2)	доли ед.	0,17

Расчет обобщенных показателей КСО ОАО «ММК» по методике индексно - рейтинговой оценки корпоративной социальной ответственности, расчет приведен в таблице 2.

Таблица 2

Расчет показателей институционального оформления КСО ОАО «ММК»

Наименование показателя	Значение
1.Наличие специального документа в котором закреплена социальная политика компании (ИО1)	0,6
2.Наличие специального подразделения, отвечающего за реализацию социальных программ компании (ИО2)	0
3.Наличие коллективного договора (ИО3)	0,9
4.Наличие ежегодных финансовых отчетов в соответствии с международными стандартами (ИО4)	0,9
5.Внедрение международных стандартов социальной отчетности (ИО5)	0,5
ИО [(стр.1+стр.2+стр.3+стр.4+стр.5)/5]	0,58

Уровень институционального оформления КСО в рассматриваемой компании равен 0,58. Соответственно по данному показателю КСО в соответствии со шкалой оценок приведенной в таблице 3 предприятие принадлежит к рейтинговому классу С: предприятие

имеет документ в котором закреплена социальная политика, принят коллективный договор, внедрены стандарты международной финансовой и нефинансовой отчетности.

Таблица 3

Уровень КСО предприятия.

Уровень социальной ответственности компании	Не ответст-венна	Низкий	Средний	Умеренный	Высокий
ИП	0	0-0,25	0,25 – 0,5	0,5 – 0,75	0,75 – 1

Показатели внутреннего направления КСО приведены в табл. 4.

Таблица 4

Расчет показателей внутреннего направления КСО ОАО «ММК»

Наименование показателя	Значение
Показатели качества жизни работников	
1.Доля удовлетворенных сотрудников (КР1)	0,87
2.Доля затрат на реализацию медицинских программ в чистой прибыли (КР4)	0,01
3.Доля затрат на культурно-массовые мероприятия в чистой прибыли (КР2)	0,00
4.КР [(стр.1+стр.2+стр.3)/3]	0,30
5.Доля затрат на повышение квалификации работников в общем объеме социальных инвестиций (ОР1)	0,11

Уровень реализации внутреннего направления КСО в рассматриваемой компании равен 0,36. Соответственно по данному показателю КСО в соответствии со шкалой оценок приведенной в таблице 3 предприятие принадлежит к рейтинговому классу С: Работники удовлетворены условиями труда на предприятии, но КСО в данном направлении слабо развита. Доля затрат на медицинские программы не высока. Обучение регулярное, но на образование персонала выделяются незначительные ресурсы.

Расчет показателей внешнего направления КСО ОАО «ММК» приведены в таблице 5.

По внешнему направлению Клиенты значение показателя равно 0,42 Соответственно по данному показателю КСО в соответствии со шкалой оценок приведенной в таблице 3 предприятие принадлежит к

рейтинговому классу С: Не очень большая рынка, доверие со стороны потребителей, постоянные клиенты, долгосрочные контракты с предприятием. Перспектива расширения рынка сбыта возможна при дальнейшем развитии данного направления.

Таблица 5

Расчет показателей внешнего направления реализации КСО

Наименование показателя	Значение
1. Доля удовлетворенных клиентов (КЛ1)	0,89
2. Доля рынка ОАО «ММК» (КЛ2)	0,17
3. Доля постоянных клиентов (КЛ3)	0,2
4. Клиенты [(стр.1+стр.2+стр.3)/3]	0,42
5. Доля затрат на организацию экологически безопасного производственного процесса в чистой прибыли (Э1)	0,08
6. Темп снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (Э2)	0,01
7. Экология [(стр.5+стр.6)/2]	0,04
8. Доля затрат на благотворительность в общем объеме социальных инвестиций (БЛ1)	0,18
9. Доля затрат на поддержку объектов культурного наследия в общем объеме социальных инвестиций (БЛ2)	-
10. Доля затрат на спонсирование культурных, образовательных, и спортивных мероприятий в общем объеме социальных инвестиций (БЛ3)	0,01
11. Благотворительность (БЛ)	0,06
ВНН [(стр.4+стр.7+стр.11)/3]	0,18

По направлению Экология значение показателя равно 0,04 – группа D: компания инвестирует в защиту окружающей среды, но инвестиции в экологию несоизмеримы масштабам наносимого вреда экологии предприятием, носят нерегулярный характер. Динамика снижения выбросов положительна. В долгосрочной перспективе при эффективной и регулярной работе компании по данному направлению возможно реальное сокращение выбросов.

По направлению благотворительность значение показателя равно 0,06.-группа D: Затраты на благотворительность незначительны, носят нерегулярный характер.

Во внешнем направлении КСО организации, наибольший приоритет по направлению Клиенты.

Индексно- рейтинговая оценка КСО ОАО «ММК»:BCD

Рассчитаем интегральную оценку КСО ОАО «ММК».

$$ИП=(0,58+0,36+0,18)/3=0,3733$$

Таким образом интегральная оценка равна 0,37, , что говорит о среднем уровне корпоративной социальной ответственности ОАО «ММК». Политика ОАО «ММК» не достаточно эффективно поддерживает внешнее направления КСО. Предприятию следует уделить, большее внимание к внешними заинтересованными сторонам.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В РЕГИОНЕ

Карпова И.Ю. - студентка V курса специальности «Государственное и муниципальное управление» экономического факультета Мордовского государственного университета им.Н.П.Огарева

Эффективный механизм организации государственных заказов а регионе напрямую зависит от наличия продуманной стратегии и политики в сфере государственных закупок, сильной законодательной базы, эффективного планирования проведения закупок, высокопрофессионального исполнения контрактов, нацеленного на получение самой высокой отдачи от вложенных средств. Эффективный государственный заказ – это новые рабочие места, бережное расходование бюджетных и внебюджетных средств, инновационные технологические решения, повышающие уровень производства и, в конечном счете, качество жизни людей. Достижения в экономии бюджетных средств и снижение коррупционной составляющей обеспечат широкий доступ к государственному заказу для мелких и средних предприятий, тем самым расширяя рынки сбыта для производимых ими товаров и оказываемых услуг. Это особенно важно для преодоления экономикой России последствий экономического кризиса. Кроме того, применение современных информационных технологий поможет вывести систему госзаказа на качественно новый уровень, соответствующий общемировым экономическим стандартам [5, с. 38].

Экономический эффект в наибольшей степени проявляется при размещении республиканского заказа путем проведения открытых аукционов и запросов котировок. Экономия бюджетных средств за период 2006-2010 гг. при размещении заказов на поставки продукции, выполнение работ, оказание услуг для республиканских государственных нужд Республики Мордовия путем проведения торгов и за-

просов котировок составила 737,99 млн. р. в абсолютном выражении или в среднем 4,84% в относительном выражении (рисунок 1).

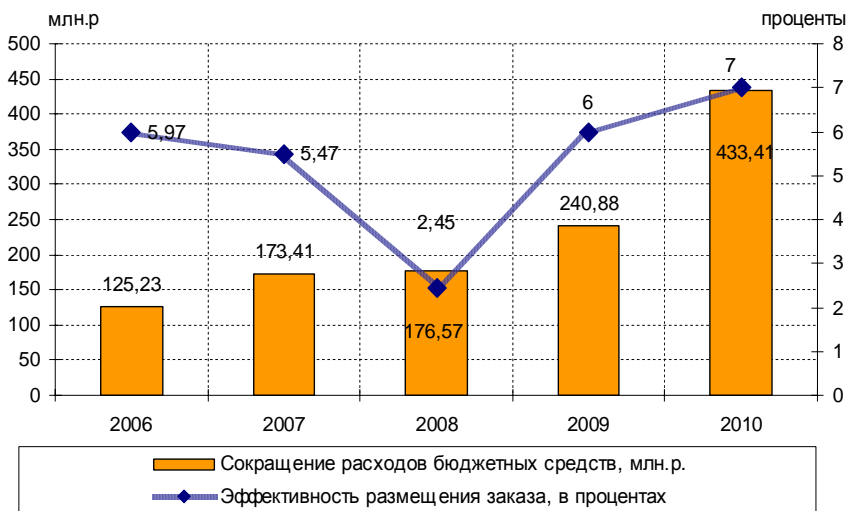

Рис. 1. Экономия бюджетных средств в Республике Мордовия

Как видно из рисунка 1, сокращение расходования бюджетных средств растет ежегодно. Посредством централизованного проведения процедур размещения государственного заказа в Республике Мордовия в 2010 г. достигнута экономия средств республиканского бюджета более 433 млн. р., что составило 7,0% от суммы государственного заказа. По сравнению с 2009 г. сумма экономии бюджетных средств в абсолютном выражении возросла в 1,8 раза. Относительная экономия возросла с 6% до 7%. Таким образом, в Республике Мордовия нормативная эффективность расходования бюджетных средств. Это доказывает результативность постоянно совершенствующейся системы государственного заказа на региональном уровне, а также эффективность четко поставленной работы. В 2010 году относительная экономия увеличилась по конкурсам — 34,10% (самый эффективный способ закупок) и аукционам — 5,33% (наименее эффективный способ), несколько снизилась относительная экономия по котировкам — 10,54% (в 2009 году — 11,26%). Сэкономленные средства — хорошая возможность для заказчиков закупить больше необходимых товаров, а для государства направить сэкономленные капиталы на социальные цели или строительство инфраструктуры. За счет сокращения бюджетных расходов в результате проведения процедур размещения государственного заказа проведены дополнительные закупки для нужд Республики Мордовия, что позволило дополнительно вы-

полнить ремонтные работы, закупить лекарственные и фармацевтические средства, продукты питания для учреждений образования и здравоохранения в целях удовлетворения потребностей населения региона [1].

При анализе эффективности планирования расходов бюджета торги и запрос котировок также являются самыми результативными. С другой стороны, самым затратным способом размещения является размещение у единственного поставщика (по результатам несостоявшихся торгов и без проведения торгов). Это связано с тем, что при отсутствии конкуренции поставщики имеют возможность диктовать свои цены и осуществлять госзаказ на самых выгодных для себя условиях.

Необходимо отметить, что работа госзаказчиков в республике является достаточно эффективной. Это отражает соответствие нормативных и фактических сроков исполнения контрактов и требуемого и фактического качества поставляемых товаров, работ или услуг. Кроме того, в течение 2010 года не было подано ни одной заявки на обжалование результатов торгов. Высокая эффективность в работе государственных заказчиков способствует формированию четких и законных процедур при распределении бюджетных средств, повышает бюджетную эффективность. Таким образом, рынок госзаказов Республики Мордовия с точки зрения госзаказчиков при осуществлении ими своих функций можно считать привлекательным.

С точки зрения поставщика, рынок государственных заказов в Мордовии также является достаточно привлекательным, поскольку происходят своевременные и кратные выплаты авансовых платежей и полных сумм контрактов. Для поставщиков, пожалуй, это главные критерии эффективности механизма госзаказа для поставщика. Кроме того, отсутствие свободной конкуренции позволяет уже существующим на рынке поставщикам действовать по стандартным схемам, не опасаясь изменений извне. Для новых предприятий и субъектов малого бизнеса наиболее эффективными являются процедуры аукциона и запроса котировок, поскольку именно они позволяют таким поставщикам извлечь максимальную прибыль при минимальных затратах.

Таким образом, на региональном рынке госзаказа сложилась достаточно благоприятная ситуация. Перспектива развития данной системы в настоящее время сильно зависит от степени внедрения электронных торгов. Развитие открытых электронных аукционов, позво-

ляющих привлекать поставщиков со всей России и других регионов мира является важной задачей на пути совершенствования всего механизма госзаказа [2]. В республике данные процессы еще не имеют должного развития: всего 569 открытых аукционов в электронной форме, хотя уже с 1 июля 2010 года был введен в действие новый порядок проведения открытых аукционов в электронной форме. Структура экономии бюджетных средств (БС) путем открытого аукциона в электронной форме за 2010 год представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура экономии от аукционов в электронной форме

Период	Количество, ед.	Объявленная стоимость заказа, млн.р.	Стоимость разыгранных аукционов, млн.р.	Цена госконтракта, млн.р.	Абсолютное сокращение расходов БС, млн.р.	Относительное сокращение расходов БС, в %
январь	-	-	-	-	-	-
февраль	1	2277,6	-	-	-	-
март	-	-	-	-	-	-
апрель	12	11223,5	9955,5	9954,9	0,6	0,01
май	10	2908,95	1637,1	1563,95	73,15	4,67
июнь	67	25556,55	20110,85	18864,75	1246,1	6,60
июль	26	24998,9	21294,85	20641,27	653,58	3,17
август	57	128645,35	115012,15	112314,7	2697,45	2,40
сентябрь	99	333424,65	277575,4	240821,0	36754,4	15,30
октябрь	75	168097,65	160909,3	150233,95	10675,35	7,11
ноябрь	122	172358,15	150818,65	133519,95	17298,7	12,96
декабрь	100	210806,35	187146,55	176973,7	10172,85	5,75
Итого	569	1080297,65	944460,35	864888,17	79572,18	9,20

В абсолютном выражении экономия от аукционов в электронной форме составила 79,6 млн. р. или 18,4% в общей сумме сэкономленных бюджетных средств. Относительное сокращение расходов бюджетных средств составило 9,2%, что выше среднего показателя, равного 7,0%.

По месяцам в течение года относительное сокращение расходов бюджетных средств распределяется неравномерно. Согласно рисунку 2 график экономической эффективности электронных аукционов по форме аналогичен графику общей эффективности размещения заказа. Этому причиной то, что экономия от электронных аукционов входит в общую структуру экономии бюджетных средств и задает ее ключевую направленность. В соответствии с рисунком 2 в конце 2010 года экономический эффект электронных аукционов перекрыл общую эко-

номию средств республиканского бюджета и в итоге составил 9,2%. Эффективность расходования бюджетных средств зависит от специфики закупаемых товаров, работ, услуг, методики формирования начальной цены контракта, рыночной конъюнктуры, активности поставщиков и многих других факторов.

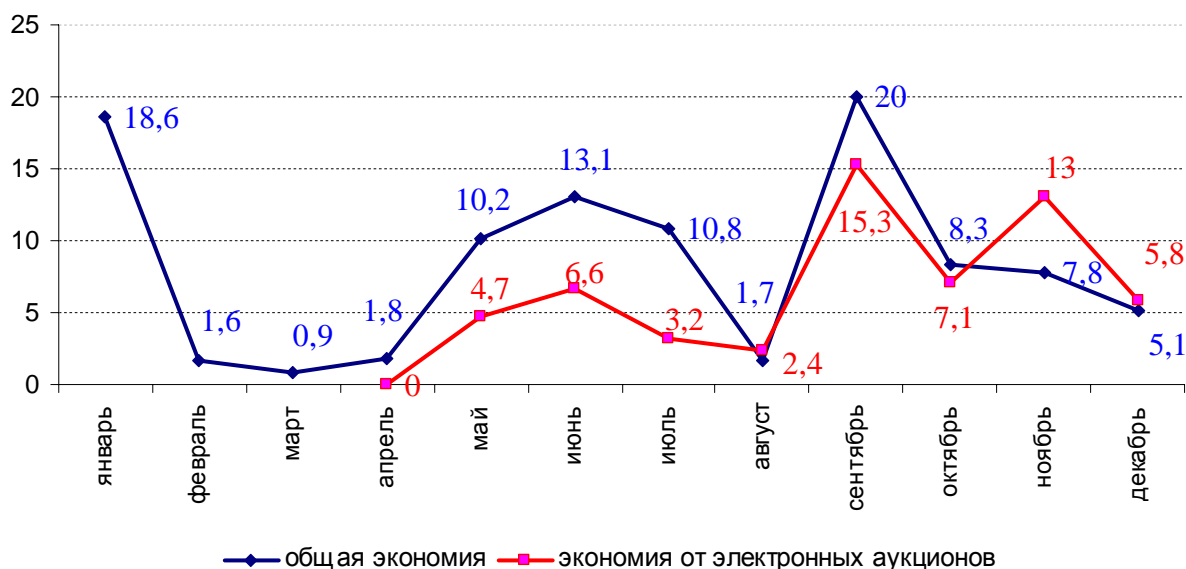

Рис. 2. Экономическая эффективность аукциона в электронной форме

Результаты первых электронных аукционов показывают их высокую экономическую эффективность. На обычных аукционах цена лота снижалась в среднем на 10-15%, на электронных — на 20-25%, это дополнительная экономия бюджетных денег. Таким образом, экономическая эффективность электронных аукционов закреплена фактическими результатами. Электронный аукцион позволяет заказчику существенно упростить процесс проведения закупок и одновременно значительно повысить его эффективность.

Необходимо отметить также следующую положительную тенденцию. С 01.01.2011 года вся информация обо всех видах закупок, в том числе о проведении электронных аукционов, размещается на Общероссийском официальном сайте в сети Интернет — www.zakupki.gov.ru, который позволит сформировать единое информационное пространство в сфере госзаказа [3]. На сайте реализована возможность приема сведений и документов (извещений, документации, изменений извещений и документации, сведений о контрактах, их изменениях, сведений о заключении, изменении, исполнении и

расторжении контрактов) через интегрированные с ним региональные системы размещения заказов. Данные документы и сведения, полученные из региональной системы размещения заказа, автоматически попадают в «Личный кабинет» на сайте. При этом непосредственное размещение информации на сайте и ее подписание электронной цифровой подписью осуществляется через «Личный кабинет» на данном сайте. Размещение нового заказа для заказчика на сайте начинается с входа в «Личный кабинет», после чего следует нажать на ссылку «Создать извещение». При нажатии на ссылку появится меню, в котором нужно выбрать вид закупки [4].

При формировании извещения по открытому аукциону в электронной форме заказчик указывает название электронной торговой площадки, на которой этот аукцион будет проходить. После подписания извещения электронной цифровой подписью оно автоматически появляется на электронной площадке, название которой заказчик указал в извещении. Подача заявок участниками размещения заказа, проведение самой процедуры электронного аукциона и формирование протоколов будет осуществляться непосредственно на электронной площадке, название которой заказчик указал в извещении. Сформированные и подписанные протоколы автоматически (без участия заказчика) направляются электронной площадкой на Официальный сайт. Заключение и подписание контракта по электронному аукциону также будет происходить в рамках электронной площадки, а сведения о контракте, в свою очередь, будут размещаться на Официальном сайте, поскольку ведение реестра контрактов будет обеспечено Федеральным казначейством именно на указанном сайте. Извещения и протоколы по открытому конкурсу и запросам котировок формируются и размещаются заказчиком в аналогичном порядке. Данная процедура значительно облегчает размещение госзаказа, она является удобной и понятной не только госзаказчику, но и поставщику. Внедрение таких электронных систем значительно повышает эффективность госзаказа и повышает его прозрачность.

Нерешенным остается вопрос относительно корректного формирования начальной (максимальной) цены контракта. Поэтому необходимо установить требование об обязательном составлении должностными лицами заказчика протоколов, содержащих обоснование установления той или иной начальной (максимальной) цены контракта, с подробным указанием в них источников получения такой информации и о дальнейшем размещении их в составе документации по за-

купке. Основными источниками указанной информации должны быть сведения, полученные с сайта www.zakupki.gov.ru и с сайтов производителей продукции.

Ряд проблем госзаказа связаны с тем, что в ряде случаев заказчики выставляют очень низкоквалифицированные требования к качественным характеристикам предмета закупки. Для ее решения в целях повышения профессионализма заказчиков необходимо централизовать функции по размещению заказов на уровне уполномоченных органов субъектов РФ и федеральных министерств по подведомственным учреждениям, что приведет к сокращению количества «непрофильных» сотрудников и полностью исключит закупку продукции ненадлежащего качества.

Подводя итоги, следует отметить, что функционирование созданной в Республике Мордовия системы размещения государственных заказов безусловно дает положительные результаты (увеличение конкуренции при проведении торгов, достижение экономии бюджетных средств по результатам проводимых процедур), однако сопровождается рядом проблем, для решения которых предпринимаются разнообразные меры. Министерство экономики Республики Мордовия, Государственный комитет Республики Мордовия по организации торгов и ценовой политике, Торгово-промышленная палата Республики Мордовия регулярно разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства и системы размещения заказов. Реализуются мероприятия по повышению качества работы заказчиков и уполномоченного органа (проведение совместных обучающих семинаров), что позволяет усовершенствовать региональную систему размещения заказа, повысить квалификационный уровень государственных служащих, занимающихся размещением заказов для нужд республики, поднять привлекательность региона путем улучшения конкурентной среды в сфере госзаказа.

Литература:

1 Министерство экономики Республики Мордовия [Электронный ресурс]: официальный сайт органа исполнительной власти – Министерства экономики Республики Мордовия. – Саранск, 2011. – Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru/index.html>

2 Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт органа исполнительной власти – Министерства экономического развития Российской Феде-

рации. – Москва, 2011. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/mines>

3 О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (принят ГД ФС РФ 08.07.2005) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ (ред. от 01.01.2011) – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

4 Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов [Электронный ресурс]: официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов.– Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru>

5 Строганов А. А. Госзаказ и контроль за его размещением / А. А. Строганов.– М. : Юриспруденция, 2010. – 208 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Оспанбекова Г.К. - магистр экономических наук кафедры «Экономика и Финансы» ГТК при Карагандинском государственном индустриальном университете

На сегодняшний день перед каждым предприятием, независимо от форм его собственности, перед каждым руководителем стоят принципиально новые задачи. Необходимо четко представлять возможности и особенности функционирования современных акционерных предприятий, обществ с ограниченной ответственностью, малых предприятий, знать, как управлять ими успешно.

Признанный родоначальник менеджмента Ф. У. Тейлор - считал, что главнейшей задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника.

Ф. Тейлор рассматривал организацию и управление как» ... искусство знать точно, что предстоит сделать и как сделать это самым лучшим и дешевым образом». В основе тейлоризма лежат четыре научных принципа: Схематично эти функции управления отображены на рисунке 1.

Рис. 1. Функции управления производством на предприятии

Однако, научно-технический прогресс, который, по законам рынка, определяет развитие производства, иные социально – экономические и политические условия, и постоянно ужесточающаяся конкуренция ставят перед теорией и практикой организации и управления все новые и новые проблемы.

Если же рассматривать механизм управления необходимо учитывать, что управление производством – это не только комплекс мероприятий в виде функций, но органически целостная система. Новая функция управления включает в себя комплекс взаимосвязанных и взаимно обуславливающих направлений [1].

Функция управления – это обособленный вид управленческой деятельности, отличающейся от других характером выполняемых работ, используемой информации, профессиональным составом кадров и спецификой подготавливаемых решений.

Функции управления производством можно разделить по следующим признакам:

- управляемый объект (предприятие, цех, участок)
- вид деятельности (экономическая, организационная, социальная)
- однородность (общие, специальные функции)
- содержание труда (подготовка производства, оперативное управление, снабжение и сбыт и т.д).

Важнейшей функцией в совершенствовании управления производством является функция организации, которая заключается в установлении временных и постоянных взаимоотношений между всеми подразделениями предприятия и в определении условий его дальнейшего функционирования. Данная функция присуща к системе управления, если рассматривать функцию организации к применительно производственному подразделению предприятия, то она в первую очередь отражает структуру управляемой и управляющей систем, которые обеспечивают процесс производства продукции [2, с. 86].

Функции, участвующие в процессе управления производством находятся в тесной взаимосвязи, дополняя при этом друг друга, образуя единый цикл управления.

В настоящее время существует ряд причин, которые могут привести к проблемам в области качества и конкурентоспособности продукции. Это одна из составляющих функций предприятия. Чтобы этого избежать предприятию необходимо будет изучить зарубежный опыт в области управления качеством продукции. Об этом было отмечено и в Послании Президента народу Казахстана: «Казахстан должен в кратчайшие сроки перенять почти полувековой опыт стран Запада по управлению качеством продукции».

Конкурентоспособность продукции является сложной категорией, состоящей из ряда элементов. Зарубежные специалисты по управлению считают, что конкурентоспособность продукции на 70-80% зависит от ее качества. Управление качеством продукции во многих развитых странах решается не только на уровне предприятия, но и рассматривается как общенациональная проблема. Ярким примером этому может служить Япония.

Второе научное направление сводится к применению методов количественных исследований, математического моделирования, вычислительной техники, информационных систем и составляет суть количественного подхода в менеджменте.

Третье направление менеджмента реализуется в ситуационном подходе к управлению. Применение различных методов управления определяется конкретной ситуацией, требует изучение всей совокупности ситуационных факторов внешней и внутренней среды предприятия; самым эффективным методом управления предприятием является тот метод, который максимально адаптирован к конкретной ситуации.

Четвертый подход к управлению предприятием реализуется в концепции управленческого процесса. Процесс управления является общей суммой всех функций управления. Коммуникации и принятие решений считаются связующими процессами, поскольку они необходимы для реализации всех основных функций управления [3, с. 54].

Сложность выбора подхода к управлению вызвана необходимостью учета:

- динамично меняющейся внешней и внутренней среды организации;

- сложности и разнообразия процессов, происходящих внутри предприятия; - противоречивости целей предприятия в условиях рынка и невозможности их сведения к одному критерию;

- наличия и взаимосвязи нормализуемых и не формализуемых целей и критериев;

- неполноты и неточности исходной информации;

- слабой структурированности стратегических задач предприятия.

На современном этапе наша страна уделяет огромное внимание вопросам внедрения международных стандартов, так 1319 казахстанских предприятий и организаций внедрились у себя системы менеджмента качества, еще 353 предприятия находятся в стадии внедрения.

Внедрение международных стандартов качества сегодня является неотъемлемой частью работы предприятий по достижению конкурентоспособности производимой продукции и услуг и дальнейшего их продвижения на международные рынки.

Во исполнение общенационального плана основных направлений по реализации ежегодных Посланий Главы государства народу Казахстана и Программы Правительства Республики Казахстан на 2007-2009 годы в регионах Комитетом совместно с Акиматами разработаны и реализуются Планы по внедрению систем менеджмента на предприятиях республики [4, с. 15]. С 2001 года ведутся научно – исследовательские работы по внедрению ИСО 9001, 14001 и 22000 в отраслях энергетики, машиностроения, нефтегазовой и пищевой промышленности.

Опыт развитых стран показывает, что за счет использования СМК они добились существенного улучшения инвестиционного климата, повышения качества производимой продукции, удовлетворение требований потребителей, достижение конкурентного преимущества на рынке. Уже более 800000 предприятий внедрили СМК по ИСО 9001, более 120 тысяч – ИСО 14001, почти 6000 предприятий

внедрили системы менеджмента информационной безопасности в 64 странах. Среди стран СНГ Казахстан занимает 4 место.

Как показывает мировой опыт, достижение экономического роста невозможно без структурных преобразований экономики, без проведения целенаправленной государственной индустриальной политики, стимулирующей развитие высокотехнологических и наукоемких производств. Вторым по значимости оценочным показателем может выступать размер дохода на определенный капитал, который позволит проанализировать степень достижения корпоративных интересов инвесторов.

Наиболее сложной задачей – стратегического анализа выступает определение размаха вариации показателя прибыли, ее максимальной и минимальной величин для конкретных внутренних условий развития предприятия, элементов внешней маркетинговой среды.

Результатом проведения анализа формируемого стратегического плана является приближенная оценка степени риска и вероятности достижения успеха при различных вариантах сочетания степеней новизны и освоенности рынков и продуктов. В основном этот анализ обычно используется при выборе того или иного выбора бизнеса или направления развития промышленного предприятия с ориентацией на определенный рынок, в том числе при определении размеров инвестиций, необходимых для разных направлений производственной деятельности. Наиболее существенным недостатком в данном случае является приблизительная оценка степени риска, которая вызывает необходимость использования других, наиболее сложных методик анализа стратегического развития предприятия [5, с. 96]. Система управления промышленным предприятием должна адекватно оценивать позицию по отдельным факторам.

Если компания успешно внедрила систему менеджмента качества (СМК) в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО 9001, то она располагает широким спектром инструментов для результативности риск – менеджмента.

Для обеспечения высокой результативности и эффективности процессов, СМК в целом необходимо наличие соответствующих ресурсов и информации [6, с.26].

Нынешние экономические условия выдвигают все новые и неожиданные требования, которые предполагают принятие нетрадиционных управленческих решений. Традиционные системы управления компаниями все больше подвергаются критике.

Следующие недостатки существующей системы управления многих компаний:

- недостаточность информации для принятия решения;
- принятия решений на основе только финансовых результатов;
- неспособность учитывать современные требования к организации бизнеса и стратегии компании;
- плохое знание конкурентной среды организации [7, с. 15].

На современном этапе развития качества важной проблемой выступает не только построение, внедрение, сертификация системы менеджмента качества. Для предприятий имеющих систему менеджмента качества, не менее актуальным является вопрос оценки системы менеджмента качества. В соответствии с положением МС ИСО 9000:2000 оценка систем менеджмента качества представлена в виде:

- оценки процессов в рамках системы менеджмента качества;
- аудита системы менеджмента качества;
- анализа системы менеджмента качества;
- самооценки.

При оценки систем менеджмента качества следует задавать четыре основных вопросов в отношении каждого оцениваемого вопроса.

Для эффективности процесса первоначально следует определить критерии эффективности данного процесса [8, с. 102].

Преимущество Казахстана состоит в том, что в отличие от многих других стран мира здесь еще сохранились научные кадры по ведущим научно – технологическим направлениям, их надо активно подключать к происходящим преобразованиям.

Положительной тенденцией является расширение инвестиционной активности – реальности темпы инвестиций в экономике превышает реальные темпы роста ВВП в 4 раза. Казахстана первый среди стран СНГ создал национальную инновационную систему. В 2008 году в 1,7 раза в стоимостном выражении увеличится экспорт продукции обрабатывающей промышленности будут обеспечены только на уровне 6,7%.

В Казахстане только экономический рост способен обеспечить финансовые и другие ресурсные накопления, необходимые для качественных изменений в национальной экономике и технологической модернизации производства. Казахстан не может лидировать в технологической программе многих отраслей. Это в свою очередь по-

зволит ликвидировать сложившуюся диспропорцию в технологической структуре экономики [9, с. 19].

Литература:

1. Интернет сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.centrasia.kz
2. Журнал Аль-Пари №2 2008 г.
3. Журнал Аль-Пари №3, 2006 г.
4. Журнал Транзитная экономика №3,4, 2009 г.
5. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. – М.: ЮНИТИ, 1998 г.
6. Журнал Саясат №3, 2006 г.
7. Журнал Саясат №11, 2007 г.
8. Журнал Транзитная экономика №5,6 (68,69), 2008 г.
9. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Новое десятилетие. Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана от 29.01.2010 г.

ГИБКОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ, КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛЮМИНИЕВОЙ ОТРАСЛИ В ПРЕДДВЕРИИ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Севастьянов А.В. - к.э.н., доцент кафедры «Учет и Финансы» филиала Самарского государственного экономического университета в г.Тольятти

Современное мировое общественное развитие характеризуется усилением экономических связей и взаимодействия между странами, экономической интеграцией. Эта тенденция к объединению вызвана взаимной выгодностью международной торговли, которая максимизирует мировое производство и повышает общественное благосостояние. Вступление России в ВТО окажет влияние на отраслевое развитие страны, поэтому для оценки степени подготовленности региональной экономики к данному присоединению необходимо проанализировать основные тенденции внешнеэкономической политики не только на макроуровне всей национальной экономической системы, но и на уровне отраслей и предприятий [1, с.35].

Это объясняется тем, что вступление страны в ВТО вызовет разноплановые изменения в экспортно-ориентированных и импортоза-

мещающих отраслях российской экономики. Следует отметить, что отрасль, даже если она не является экспортно-ориентированной или импортозамещающей и ориентируется на отечественное сырье, все-таки ощутит последствия либерализации внешней торговли. Цены внутреннего рынка, тарифы естественных монополий, технические нормы и стандарты, правила использования интеллектуальной собственности, государственные субсидии, условия спроса в секторах экономики и условия государственных закупок продукции – все эти параметры не могут остаться без изменения.

Нормы и правила ВТО создадут для российских отраслей и предприятий принципиально новую организационно-правовую среду функционирования, открывающую возможность тесной международной экономической интеграции с зарубежными партнерами. Но в то же время повышение экономической открытости страны создаст для предприятий любой отрасли условия постоянно прогрессирующей конкуренции и активизации борьбы за все факторы выживания и успешного развития.

Следует отметить значительное влияние макроэкономических параметров, вызванных вступлением России в ВТО на отдельные отрасли промышленности.

Так, например вступление России в ВТО в условиях благоприятной тарифной политики будет способствовать не только переводу отрасли черной металлургии на интенсивный путь развития и усилению конкурентных позиций отечественных производителей черных металлов, но и ослаблению антидемпингового прессы стран Запада при условии признания за Россией статуса страны с рыночной экономикой. При этом необходимо учесть, что членство в ВТО как таковое не является гарантией непротиводействия в установленных формах остальных стран-участниц импорту российских товаров, который создает угрозу или наносит ущерб отечественным производителям других стран. так, в современной мировой практике около 90% совокупного импорта металлопродукции ведущих стран осуществляется на условиях действия различных систем ценорегулирования, более 60% ограничивается количественными квотами на так называемой «добровольной» основе. Если говорить об антидемпинговых расследованиях, то, к примеру, законодательство США не делает различия между членами ВТО и тем, кто таковыми не является. С целью поднятия производства черных металлов на качественно новый уровень уже с начала 2000г. ведущие предприятия отрасли приступили к реализа-

ции крупных инвестиционных проектов, стоимость которых измеряется сотнями миллионов долларов. Либерализация режима экспорта и импорта, как выполнение одного из обязательств вступающей в ВТО страны, для России повлечет некоторые негативные последствия [2, с.65]:

1) Уменьшение экспортных пошлин будет способствовать увеличению экспорта из страны стратегически важных материалов и товаров, цена на которые на внешнем рынке значительно превышает цены внутреннего рынка (в первую очередь сырьевые материалы нефть и нефтепродукты, газ, лом черных и цветных металлов);

2) Снижение импортных пошлин до приемлемого странами-участницами ВТО уровня может вызвать усиление конкуренции отечественных и импортных товаров на внутреннем рынке. В конечном итоге, учитывая слабый уровень развития многих российских отраслей, это приведет к вытеснению с рынка большой номенклатуры отечественных товаров, что нанесет ощутимый ущерб национальной экономике.

В случае снижения импортных пошлин, реальная угроза производителям металлопродукции на внутреннем рынке может возникнуть от увеличения поставок продукции конечных переделов более высокого качества, чем отечественная, из других стран (Германия, Финляндия, Словакия). Доля этих стран в поставках продукции черных металлов в 2010 году составила соответственно 2,3%, 1,9% и 1,5%. Пока ценовое преимущество остается на стороне отечественных производителей, что позволяет удовлетворить потребности металлопотребляющих отраслей страны поставками с российских металлургических предприятий (на долю импорта продукции черных металлов в общем объеме импорта в 2010 году в стоимостном выражении приходилось менее 0,1%).

Значительная доля продукции российской алюминиевой промышленности достаточно конкурентоспособна на внутреннем рынке России и СНГ и присоединение России к ВТО в целом не нанесет ущерба отрасли. Однако не очевидно, даст ли оно какие-либо преимущества.

Так, членство в ВТО не дает гарантии странам-участницам от появления новых недобросовестных «антидемпинговых» расследований. Не ясно, приведет ли оно к снижению таможенных пошлин на алюминиевые изделия, ввозимые из России на рынки ведущих промышленно развитых стран.

В то же время, поспешное вступление в ВТО и связанное с ним неоправданно быстрое открытие некоторых сегментов внутреннего рынка несет в себе ряд угроз для алюминиевой промышленности и/или отраслей, являющихся крупными потребителями алюминиевых изделий.

Угроза проведению назревшей технологической модернизации алюминиевой промышленности. Хотя алюминиевая продукция низших переделов уже вполне конкурентоспособна на мировом рынке, этого не скажешь о многих видах готовой продукции и полуфабрикатов высокой степени обработки. Да и ассортимент выпускаемой отраслью продукции не вполне отвечает требованиям рынка по структуре и качеству изделий. Исторически сложилось так, что основными потребителями перерабатывающих заводов алюминиевой промышленности являлись предприятия ВПК. Снижение уровня государственного заказа и спроса со стороны традиционных потребителей потребовало от производителей полуфабрикатов и готовых изделий из алюминия и алюминиевых сплавов значительного пересмотра ассортиментного набора выпускаемой продукции.

Нынешняя структура производства алюминиевых полуфабрикатов и готовых изделий в России не соответствует структуре потребления мирового рынка. Для достижения конкурентоспособности необходимо изменить структуру ассортимента, организовать выпуск продукции, пользующейся спросом на мировом рынке, и существенно поднять качество выпускаемой продукции.

Учитывая изношенность основных фондов, для решения указанных задач российской алюминиевой отрасли потребуются время и значительные капитальные затраты. Интересам модернизации отвечало бы снижение ввозных таможенных пошлин на оборудование, не имеющее аналогов в России.

Однако, с открытием внутреннего рынка будут созданы большие препятствия для назревших структурных преобразований промышленности, развития высоких переделов и увеличения доли выпуска готовой продукции с большой добавленной стоимостью. Тем самым может быть надолго законсервирована имеющаяся отсталая структура промышленности (преобладание первичных переделов). Данное обстоятельство делает в обозримом будущем весьма актуальной защиту российских производителей от экспансии на российский рынок лидеров мировой алюминиевой отрасли.

Сейчас мы находимся как раз в самом начале роста инвестиций и есть все основания ожидать значительного роста спроса на алюминиевые изделия со стороны капитального строительства. Строительство современного жилья, объектов энергетической, торговой, коммунальной и транспортной инфраструктуры является одним из крупнейших потребителей алюминиевых изделий, которые российские производители могли бы выпускать в гораздо больших объемах, если будет спрос.

Рост капитального строительства приведет к значительному увеличению спроса на такие изделия из алюминия, как архитектурно-строительные конструкции (профили архитектурно-строительного назначения, стеновые, кровельные и отделочные материалы из алюминия и т.д.), листы, плиты, трубы и трубки, фольга технического назначения, силовой кабель, проволока и многие другие.

Однако со вступлением в ВТО обострится конкуренция с импортом и инвестиции будут замещены притоком товаров, что резко затормозит проведение технологической модернизации и больно ударит по отраслям, выпускающим инвестиционные товары, в первую очередь по машиностроению, промышленности строительных материалов и строительству, которые являются крупными потребителями алюминиевых изделий, а также по алюминиевой отрасли, поскольку конкуренция затруднит наращивание выпуска указанных выше видов продукции.

Угроза обесценения ранее созданных основных фондов. Примером такого рода является производство алюминиевой банки. В России имеются вполне современные мощности по производству до 3.0 млрд. банок в год, причем по качеству российская продукция ни в чем не уступает импорту. Однако, из-за низкого потребительского спроса сегодня эти мощности сильно недогружены. Например, мощности «Русского алюминия» по производству 1.5 млрд. банок в год сегодня загружены менее чем на 30%.

С ростом доходов населения спрос на банку также начал ощутимо расти. По мере увеличения загрузки мощностей будут снижаться удельные производственные затраты, поскольку значительные условно-постоянные издержки будут относиться на больший объем производства. Значит, с ростом экономики и доходов населения конкурентоспособность отечественной алюминиевой банки существенно вырастет и тогда российским производителям будет не страшна конкуренция с импортом.

Однако полностью открыть российский рынок алюминиевой банки сегодня означает поставить отечественного производителя в заведомо проигрышные условия по сравнению с зарубежными производителями, мощности которых загружены существенно выше. Более того, это означало бы полное обесценение сделанных ранее инвестиций в производство банки в расчете на высокий внутренний спрос. Вряд ли от этого усилится желание делать какие-то новые инвестиции в переработку алюминия в России.

Точно также рост объемов разведочного бурения стимулирует спрос на бурильные трубы из алюминиевых сплавов. В России умеют производить указанную выше продукцию, причем имеющиеся мощности сильно недогружены (в среднем на 50%).

Открыть российский рынок этих изделий сегодня – значит просто подарить зарубежным производителям огромную долю быстро растущего рынка России и других стран создаваемого Таможенного союза. Российским производителям за рубежом никто таких подарков не делает и не сделает.

Во многих отраслях потребления алюминиевых изделий сегодня также наметились признаки роста внутреннего спроса. Например, растет спрос на автобусы, легковые и грузовые автомобили и, следовательно, на комплектующие к ним. Снять сегодня на этих рынках барьеры для импорта - значит не только окончательно загубить автомобилестроение в России, но также нанести сильнейший удар по смежным производствам в других отраслях, включая алюминиевую промышленность. Это же верно и для производства всех остальных транспортных средств, поскольку многие материалы, узлы и детали к ним делаются из алюминиевых сплавов. Угроза обесценения капиталовложений, сделанных в последнее время для удовлетворения растущего внутреннего спроса. Пример – производство алюминиевых строительных конструкций (АСК), включая профили архитектурно-строительного назначения. Имеющихся мощностей по их производству в России никак недостаточно для удовлетворения потребностей данного быстро растущего сегмента рынка. Строительство таких мощностей либо уже начато, либо находится на стадии проектирования.

Поспешное открытие рынка АСК сегодня, пока строительство мощностей не завершено и они не запущены (на это потребуется несколько лет), означало бы просто заведомо обесценить инвестиции,

сделанные российскими предприятиями, и подарить значительную долю этого перспективного рынка иностранцам [5, с. 37].

С точки зрения интересов России необходимо вначале дать таким рынкам вырасти и выйти на стадию относительного насыщения, а отечественным производителям – увеличить производственные мощности и закрепиться на них, и только затем постепенно открывать рынки, чтобы конкуренция заставляла отечественных производителей повышать эффективность производства и стимулировала снижение издержек и цен. Поспешное открытие внутреннего рынка способно лишить отечественную промышленность перспектив достижения конкурентоспособности по многим видам продукции.

Здесь имеются в виду те виды продукции, по которым такая перспектива вполне реальна в условиях защиты внутреннего рынка. Кроме уже упомянутого производства алюминиевой банки, другим примером является фольга и упаковка на основе фольги. Эта отечественная продукция в целом вполне конкурентоспособна на внутреннем и мировом рынках. Однако качество отдельных видов фольги и упаковки необходимо поднять, чтобы она удовлетворяла жестким требованиям таких, например, крупных потребителей, какими являются работающие в России транснациональные компании пищевой и табачной промышленности.

Такая работа уже ведется, и отечественная продукция успешно проходит квалификацию у наиболее требовательных потребителей. Более того, у России есть все шансы войти в число мировых лидеров в производстве этой продукции и увеличить загрузку имеющихся фольгопрокатных мощностей. Но если снизить пошлины и открыть рынок сегодня, то указанные крупные потребители скорее всего предпочтут продукцию известных им зарубежных производителей, с которыми они нередко связаны глобальными соглашениями о сотрудничестве, чем станут возиться с новыми для них российскими поставщиками.

Наконец, представляется, что без своевременного осуществления поддерживающих мероприятий (разработка мер нетарифного регулирования и защиты рынков, разработка и реализация политики стимулирования экспорта, приведение федерального и регионального законодательства в соответствие с нормами ВТО, подготовка кадров, способных защищать интересы России в рамках ВТО и т.п.), потери и негативные последствия могут перевесить выгоды от вступления в ВТО.

Литература:

1. Васильев И. Россия и Всемирная торговая организация: проблемы и перспективы присоединения // Международная торговля, №3, 2007.
2. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. - М.: НИР, 2007.
3. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд // Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. - М.: Наука, 2005.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Проект МЭРТ РФ, 2007.
5. Чиркин А. Предстоящее вступление России в ВТО и потенциальные экономические риски. // Вопросы экономики, 2009, №7, с. 32-39.

ГРУППИРОВКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ В МАШИНОСТРОЕНИИ ПО ИЕРАРХИИ

Кудря Я.В. - ассистент кафедры «Экономика предприятия и инвестиций» Учебно-научного института экономики и менеджмента Национального университета "Львовская политехника"

Экономическая эффективность управления корпорациями в машиностроении, функционирования и развития предприятий зависит от различных факторов, определяющих любые процессы, которые осуществляются в акционерных обществах (АО) [1, с. 35].

Факторы, влияющие на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении – это условия эволюции предприятий, из которых формируется среда их производственно-хозяйственной деятельности и которые влияют на механизмы КУ, детерминирующие и обеспечивающие его качество и результативность в АО, соответствующее состояние производителей.

Итак, изучение факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении является одним из ключевых вопросов для теоретического и практического корпоративного управления (КУ), поскольку, например, без их группировки формулировка научно обоснованных выводов о действии на него этих факторов, уровень развития и его качество на предприятии-

ях, состояние и конкурентоспособность АО представляется мало вероятным. Отсутствие такого рода выводов исключает оценки и анализа экономической эффективности КУ в машиностроении, выявления резервов и определение приоритетных путей улучшения его состояния у производителей. Поэтому переходим к группировке факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении. Так, например, результаты группировки факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении по уровню соподчиненности приводятся докладчиком в табл. 1.

Таблица 1

Группы факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении (по иерархии)

Перечень групп факторов по			
отношением к объекту и природе	соподчиненностью		
	нелинейной	цепной (скалярной)	
		частично	полностью
1	2	3	4
A _{1.1}	Н-факторы*	A ¹ , A ¹ (A _{1.1})	á ₁
A _{2.3}	М-факторы	A ² , A ² (A _{2.3})	á ₂
A _{2.4}	Р-факторы	A ³ , A ³ (A _{2.4})	á ₃
A _{2.2}	П-факторы	A ⁴ , A ⁴ (A _{2.2})	á ₄
A _{2.1}	Г-факторы	A ⁵ , A ⁵ (A _{2.1})	á ₅
-	Э-факторы	A ⁶	á ₆
-	ДЭ-факторы	A ⁷	á ₇
Б _{1.1}	МЕ-факторы	A ⁸ , A ⁸ (Б _{1.1})	á ₈
A _{2.3}	З-факторы	A ⁹ , A ⁹ (A _{2.3})	á ₉
A _{3.1}	А-факторы	A ¹⁰ , A ¹⁰ (A _{3.1})	á ₁₀
A _{2.6}	И-факторы	A ¹¹ , A ¹¹ (A _{2.6})	á ₁₁
A _{2.7}	С-факторы	A ¹² , A ¹² (A _{2.7})	á ₁₂
A _{2.5}	РС-факторы	A ¹³ , A ¹³ (A _{2.5})	á ₁₃
-	ИИ-факторы	A ¹⁴	á ₁₄
Б _{1.7}	К-факторы	A ¹⁵ , A ¹⁵ (Б _{1.7})	á ₁₅
Б _{1.9}	НТ-факторы	A ¹⁶ , A ¹⁶ (Б _{1.9})	á ₁₆
Б _{1.2}	О-факторы	Б ¹ , Б ¹ (Б _{1.2})	á ₁₇
Б _{1.3}	ОУ-факторы	Б ² , Б ² (Б _{1.3})	á ₁₈
Б _{1.4}	П-факторы	Б ³ , Б ³ (Б _{1.4})	á ₁₉
-	Б-факторы	Б ⁴	á ₂₀
Б _{1.5}	СИ-факторы	Б ⁵ , Б ⁵ (Б _{1.5})	á ₂₁

Перечень групп факторов по			
отношением к объекту и природе	соподчиненностью		
	нелинейной	цепной (скалярной)	
		частично	полностью
-	ИТ-факторы	B^6	\acute{a}_{22}
$B_{1.6}$	Ф-факторы	$B^7, B^7 (B_{1.6})$	\acute{a}_{23}
$B_{1.8}$	ИК-факторы	$B^8, B^8 (B_{1.8})$	\acute{a}_{24}
$B_{1.10}$	Т-факторы	$B^9, B^9 (B_{1.10})$	\acute{a}_{25}
$B_{1.11}$	ТЭ-факторы	$B^{10}, B^{10} (B_{1.11})$	\acute{a}_{26}
$B_{1.12}$	Л-факторы	$B^{11}, B^{11} (B_{1.12})$	\acute{a}_{27}
$B_{1.13}$	СЭ-факторы	$B^{12}, B^{12} (B_{1.13})$	\acute{a}_{28}
-	СНЕ-факторы	B^{13}	\acute{a}_{29}
-	В-факторы		\acute{a}_{30}

Примечание. Перечень условных сокращений групп факторов (с начала табл. 1): непреодолимые силы, глобально-международные, рыночные, исторически-политические, природно-географическое, этнокультурные, демографически-экономические, маркетинговые, законодательно-нормативные, административно-муниципальные, институциональные, страховые, ресурсно-сырьевые, инженерно-инфраструктурные, инвестиционно-кредитные, научно-технические, организационно-экономические, организационно-управленческие, психологические, биологически-физиологические, социокультурные, информационно-технические, финансово-экономические, интеллектуально-креативные, технологические, технико-экономические, логистически-сбытовые, социально-экономические, секьюритизационные, остальные факторы.

Источник. Разработано автором.

Из табл. 1 видно, что результатом группирования факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении по иерархии являются дополнительные 7 новых групп факторов (Б, ДЭ и Э-факторы, ИИ, ИТ и СНЕ-факторы, остальные), входящих в состав факторов группы “А” (внешние факторы) и “Б” (внутренние факторы) и их частей. Они дополняют и расширяют перечень их групп, получаемый из группировки факторов, влияющих на экономическую эффективность КУ в машиностроении по признакам “отношение к объекту исследования” и “природе” до 30. Это делает возможным включение любого фактора, влияющего на экономическую эффективность управления корпорации.

циями в машиностроении в соответствующую группу. Важную роль здесь играет и определение содержания каждой группы факторов, влияющих на экономическую эффективность КУ в машиностроении, результаты которого приводятся докладчиком в табл. 2.

Таблица 2

Дефиниции групп факторов, влияющих на экономическую эффективность КУ в машиностроении

Перечень названий групп факторов	Содержание
1. Непреодолимые силы	Это непреодолимые силы, свойственные для метауровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность КУ в машиностроении.
2. Глобально-международные	Это глобально-международные события, свойственные для мега- или квазиуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.
3. Рыночные	Это рыночные силы и события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.
4. Исторически-политические	Это исторически-политические события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.
5. Природно-географические	Это явления природно-географического аспекта развития страны, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.
6. Этнокультурные	Это этнокультурные события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.
7. Демографически-экономические	Это демографические и экономические события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.
8. Маркетинговые	Это маркетинговые силы и события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.
9. Законодательно-нормативные	Это законодательные события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.
10. Административно-муниципальные (региональные)	Это административно-муниципальные силы и события, свойственные для макро- и мезоуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

Источник. Разработано автором.

Дефиниции для всех остальных групп факторов, влияющих на экономическую эффективность КУ в машиностроении, приводятся докладчиком ниже:

1. Институциональные – это институциональные силы и события, характерные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

2. Страховые – это страховые события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

3. Ресурсно-сырьевые – это явления ресурсно-сырьевого аспекта развития страны, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

4. Инженерно-инфраструктурные – это явления инженерного и инфраструктурного аспекта развития страны, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

5. Инвестиционно-кредитные – это инвестиционно-кредитные события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

6. Научно-технические – это научно-технические события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

7. Организационно-экономические – это организационно-экономические события, свойственные для макроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

8. Организационно-управленческие – это организационно-управленческие события, свойственные для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

9. Психологические – это явления психологического аспекта развития работников и персонала предприятий, свойственный для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

10. Биологически-физиологические – это явления биологически-физиологического аспекта развития работников и персонала предприятий, свойственный для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

11. Социокультурные – это социокультурные события, свойственные для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

12. Информационно-технические – это информационные и технические события, присущие для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

13. Финансово-экономические – это финансово-экономические события, свойственные для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

14. Интеллектуально-креативные – это явления интеллектуально-креативного аспекта развития работников и персонала предприятий, свойственный для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

15. Технологические – это технологические события, свойственные для макро- и микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут

иметь влияние на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

16. Техничко-экономические – это технико-экономические события, свойственные для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

17. Логистически-сбытовые – это логистически-сбытовые события, свойственные для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

18. Социально-экономические – это социально-экономические события, свойственные для микроуровня национальной общественной хозяйственной системы страны, действовавшие, влияющие или те, что будут влиять на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

19. Секьюритизационные – это события в сфере корпоративной безопасности, свойственные для всех уровней национальной общественной хозяйственной системы государства, действовавшие, влияющие или те, что будут иметь влияние на экономическую эффективность КУ в машиностроении.

20. Остальные – это отдельные или совокупность факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении (существуют в теории и на практике КУ), которые по тем или иным причинам и обстоятельствам не входят ни в одну из перечисленных групп.

Таким образом, определение содержания групп факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении служит своеобразным фундаментом для формирования их общей характеристики. Наличие общей характеристики для групп факторов, влияющих на экономическую эффективность КУ в машиностроении, освещающая не только суть названных, но и инициализирующая факторы, которые включаются в той или иной из них, гарантирует участникам корпоративных отношений “комфортность” работы с группами и факторами в гипотетическом и эмпирическом КУ. Отсюда вытекает необходимость формирования общей характеристики для групп факторов, влияющих на экономическую эффективность управления корпорациями в машиностроении.

Литература:

Кузьмін О. Є. Основи менеджменту [Підручник] / О. Є. Кузьмін, О. Г. Мельник. – К : Академвидав., 2003. – [35] 416 с.

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Юнусова Д.А. - к.э.н., доцент кафедры «Аудит» Дагестанского государственного университета

Системный подход - важное требование к экономическому анализу как функции управления производством. Для системного подхода характерна комплексная оценка влияния разноплановых факторов, целевой подход к их изучению. Знание факторов производства, умение определять их влияние на принятые показатели деятельности позволяет воздействовать на уровень показателей посредством управления факторами, создает механизм поиска резервов.

Факторы - это элементы, причины, воздействующие на данный показатель или на ряд показателей. В таком понимании экономические факторы, как и экономические категории, отражаемые показателями, носят объективный характер. С точки зрения влияния факторов на данное явление или показатель надо различать факторы первого, второго, ..., n-го порядков. Различие понятий «показатель» и «фактор» условно, так как практически каждый показатель может рассматриваться как фактор другого показателя более высокого порядка и наоборот (4).

Таким образом, при экономических исследованиях под фактором понимаются условия, необходимые и определяющие данный финансово-хозяйственный процесс, а также причины, оказавшие влияние на результат этого процесса.

На устойчивое функционирование организации оказывают влияние многочисленные факторы, находящиеся во взаимной связи, зависимости и обусловленности. Поскольку при экономическом анализе устойчивости хозяйственной деятельности промышленного предприятия важное значение имеет научная классификация факторов, мы считаем необходимым рассмотреть существующие подходы к классификации факторов экономического развития предприятия и

уточнить факторы, определяющие уровень экономической устойчивости промышленного предприятия в рамках нашего исследования.

На наш взгляд, классификация факторов должна содействовать определению путей и методов воздействия на все слагаемые экономической устойчивости предприятия. Однако сложность решения проблемы состоит в том, что устойчивость, как комплексный показатель развития предприятия формируется под воздействием большого количества и многообразия факторов, которые не действуют изолированно, в чистом виде. В реальной жизни они перекрещиваются, теснейшим образом взаимообуславливая друг друга.

В экономической литературе известны самые разнообразные классификации факторов, построенные по большому числу признаков. Экономические факторы группируются на общие и частные, внешние и внутренние, на экстенсивные и интенсивные, первичные и вторичные, основные и второстепенные, постоянные и временные, объективные и субъективные, количественные и качественные. В различных работах раскрываются с различной детализацией и глубиной факторы интенсификации производства. Однако какой бы ни был набор факторов, он не охватывает всю их совокупность, так как ее можно все время детализировать. На устойчивое развитие деятельности предприятия оказывают влияние различные факторы, такие как:

- производство пользующейся спросом и конкурентоспособной продукции;
- качество выпускаемой продукции;
- эффективность использования производственных ресурсов;
- степень зависимости предприятия от внешних кредиторов и инвесторов;
- эффективность организации производства, управления, финансовых операций и т.д.

Такое разнообразие факторов внутренней и внешней среды функционирования предприятия определяет производственно-экономическую и финансово-экономическую устойчивость предприятия. Факторы, состоящие из показателей, характеризующих внутреннюю деятельность предприятия, являются внутренними(3).

Внешние факторы — это те, которые не зависят от деятельности производственного коллектива, но количественно определяют уровень использования производственных и финансовых ресурсов данного предприятия. Здесь надо заметить, что, например, социальные

факторы могут быть и зависимы от деятельности производственного коллектива, насколько они входят в орбиту планирования социального развития предприятия. То же касается и природных условий.

В последнее время в научных и научно-практических журналах появляется все больше работ, акцентирующих внимание специалистов по антикризисному управлению предприятием не столько на способах преодоления наступившего кризиса, сколько на методах его превентивной диагностики в целях заблаговременного предотвращения (или как минимум снижения негативных последствий).

Изучение особенностей взаимодействия предприятия с внешней средой является важной задачей всех экономических наук. Однако, теория антикризисного менеджмента более других наук сосредоточена на исследовании внутренней среды предприятия, диагностике ее фактического экономического состояния вместо поиска и идентификации возможных будущих кризисных состояний предприятия.

Таким образом, считаем, что расширение границ предмета антикризисного управления до рамок исследования влияния меняющейся внешней среды на финансовую устойчивость промышленного предприятия является важнейшим направлением развития теории и практики антикризисного управления предприятием

Как правило, истоки кризиса формируются во внешней среде предприятия и могут достаточно длительное время не проявлять себя в итоговых финансовых показателях деятельности субъекта управления (1).

Любое предприятие, находящееся сегодня в удовлетворительном экономическом состоянии, абсолютно не гарантировано от "внезапного" наступления кризиса, который будет внезапным в том случае, если предприятие не уделяет должного внимания изменениям внешней среды.

Финансово-экономическое состояние предприятия часто бывает следствием изменения состояния внешней среды, которая может изменяться значительно быстрее, чем внутренняя среда предприятия. Однако возможности контроля за внешней средой всегда ограничены, даже у крупной национальной корпорации. Дело в том, что глобализация мировой экономики увеличивает уровень нестабильности внешней среды, поскольку включает даже глобальные корпорации (которые, возможно, контролируют свои национальные рынки) в конкуренцию с такими же гигантами, что увеличивает риски внешней среды. В связи с этим исследование способов обеспечения устойчи-

вого функционирования предприятия в условиях нестабильной внешней среды является актуальной научно-практической задачей, требующей нестандартных решений.

Определение основ устойчивого развития зависит от возможности комбинации внешних и внутренних условий и факторов: если внутренние условия определяют тенденцию экономической динамики и важнейших параметров развития, то влияние внешних создает «фактор неопределенности», поскольку достаточно сложно прогнозировать вероятность ускорения или замедления экономической динамики, формируемой под воздействием цен на энергосырьевые ресурсы, состояния экономической структуры, и ряда других условий.(2)

Из всей совокупности внешних и внутренних переменных факторов целесообразно раскрыть содержание и потенциал тех, которые в решающей степени определяют экономическую устойчивость предприятия.

В рамках проводимого исследования мы считаем целесообразным разделить факторы внешней среды на две основные группы – прямые и косвенные. Факторы, оказывающие немедленное и непосредственное влияние на фирму, относятся к среде прямого воздействия; все другие, оказывающие опосредованное влияние на фирму, – косвенного воздействия.

К основным факторам среды прямого воздействия относятся:

1. Поставщики- организации или другие фирмы, обеспечивающие предприятие различными ресурсами. Например, поставщики сырья и материалов, оборудования и энергии, поставщики капитала (банки, инвесторы) и трудовых ресурсов.

2. Потребители- те, кто формируют рынок сбыта. Это связано с тем, что выживание предприятия зависит от его способности находить потребителей своей продукции и услуг и удовлетворять покупательские запросы.

3. Конкуренты – один из наиболее динамичных внешних факторов, влияние которого невозможно оспаривать. В условиях рынка руководители организации осознают, что если не удовлетворять нужды потребителей столь же эффективно, как это делают конкуренты, то результаты деятельности организации могут быть весьма плачевны. Во многих случаях не потребители, а именно конкуренты определяют, какого рода продукцию можно продать и какую цену за нее запросить.

4. Прочие организации – это внешние силы, которые оказывают непосредственное воздействие на принятие решений организации и преследуют различного рода интересы, связанные с ее деятельностью. Важную роль играют государственные институты, регламентирующие деятельность предприятия. Так, установление правового статуса предприятия влечет за собой определенный порядок уплаты налогов. Различные органы государственного регулирования уполномочены устанавливать порядок ведения финансовой отчетности, выдавать лицензии, устанавливать таможенные пошлины, режим труда и т.д.

Среда косвенного воздействия включает факторы, которые могут не оказывать немедленного воздействия на функционирование предприятия, но, тем не менее, сказываются на ее результатах. Эти факторы можно подразделить на:

1. Государственно-политические;
2. Экономические;
3. Социально-демографические;
4. Научно-технологические;
5. Правовые.

Среда косвенного воздействия обычно сложнее, чем среда прямого воздействия. Руководство компании зачастую вынуждено опираться в оценке такой среды на неполную информацию, что затрудняет прогнозирование возможных последствий для предприятия. Таким образом, каждая организация должна оперативно и эффективно реагировать на изменения внешней среды, чтобы обеспечить устойчивость своего функционирования.

Внешняя среда предприятия может быть определена как множество сил и субъектов (факторов воздействия внешней среды), которые оказывают непосредственное или опосредованное влияние на функционирование предприятия и действуют за ее пределами.

Устойчивость предприятия зависит во многом от возможностей руководства принимать грамотные и взвешенные решения на основе достоверной информации.

Контроллинг обеспечивает методическую и инструментальную базы для поддержки основных функций менеджмента: планирования, контроля, учета и анализа, а также оценки ситуации при принятии управленческих решений.

Из вышесказанного очевидна прямая взаимосвязь научно-технических факторов не только с организационно-управленческими,

но и со всей остальной совокупностью факторов и, прежде всего производственными.

Таким образом, на устойчивое функционирование организации оказывают влияние многочисленные факторы, которые можно сгруппировать в две группы: внешние и внутренние (см. рис.1).

Внутренние факторы экономической устойчивости зависят от организации работы самого предприятия. Их, в свою очередь, можно классифицировать в организационно-управленческие, производственно-технические, финансово-экономические и трудовые, которые можно разбить на следующие составляющие: организационная структура предприятия, состав и квалификация персонала, организация труда и методы управления, состояние производственно-технической базы, структура выпускаемой продукции, размер и структура капитала, величина издержек и их динамика по сравнению с доходами, состояние имущества и финансовых ресурсов, производство и выпуск дешевой, пользующейся спросом продукции, степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов, эффективность хозяйственных и финансовых операций и т.п.

Кроме того, влияние всех этих факторов во многом зависит от компетенции и профессионализма менеджеров предприятия, их умения учитывать изменения внутренней и внешней среды.

Рис.1. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость промышленного предприятия

Если внутренние условия определяют тенденцию экономической динамики и важнейших параметров развития, то влияние внешних создает «фактор неопределенности», поскольку достаточно сложно прогнозировать вероятность ускорения или замедления экономической динамики, формируемой под воздействием цен на энергосырьевые ресурсы, состояния экономической структуры, и ряда других условий. К внешним факторам относятся: нормативно-правовые и экономические условия хозяйствования, финансово-экономические механизмы регулирования экономики, природные, экологические, социально-демографические и другие условия внешней среды.

Истоки кризиса часто формируются во внешней среде предприятия и могут достаточно длительное время не проявлять себя в итоговых финансовых показателях деятельности субъекта управления. Любое предприятие, находящееся сегодня в удовлетворительном экономическом состоянии, абсолютно не гарантировано от «внезапного» наступления кризиса, который будет внезапным в том случае, если предприятие не уделяет должного внимания изменениям внешней среды.

В условиях экономического кризиса повышение экономической устойчивости предприятий во многом определяется финансовыми факторами, так как именно финансы опосредуют производственный процесс, который является основной стадией в зарождении денежных отношений.

Значительные объемы финансовых ресурсов, инвестируемых в оборотные активы, эффективность их использования является важным фактором обеспечения устойчивого функционирования предприятия. Политика управления оборотным капиталом является частью общей стратегии управления активами предприятия, заключающейся в формировании необходимого их объема и состава в обеспечении условий оптимизации процесса их обращения.

На современном этапе финансовое состояние предприятий, определяющее их экономическую устойчивость, остается крайне неудовлетворительным, так как общий объем финансовых ресурсов является недостаточным для обеспечения не только расширенного, но и простого процесса воспроизводства.

Особенность развития современной российской экономики проявляется также в неэффективном использовании имеющихся финансовых ресурсов. Не все предприятия способны эффективно управлять финансами, оптимизировать структуру активов и капитала. В совре-

менных условиях важно, чтобы менеджмент предприятия умел инвестировать средства в активы предприятия, исходя из их функциональной роли в осуществлении производственных процессов, не допуская иммобилизации одних активов и нехватку других.

Таким образом, экономическая устойчивость промышленного предприятия обеспечивается воздействием большой совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, формирующих устойчивую внутреннюю и внешнюю среду осуществления процесса воспроизводства в соответствии с современными требованиями рыночной экономики.

Литература:

1. Горбунов А., Кротов В., Мартыщенко Л. Финансовая устойчивость социально-экономической системы. -СПб.: МФИН, 2000. –стр. 9
2. Ковалев В.В. Финансовый анализ. – М.: Финансы и статистика, 2001. -с. 322
3. Кульбека Н.А. Сущность и факторы экономической устойчивости. www.uran.donetsk.ua
4. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: ИНФРА-М, 2002

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РЕГИОНА

Демьяненко М.С. – к.э.н., доцент кафедры «Экономический анализ, финансы и аудит» Старооскольского технологического института (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», г. Старый Оскол

С развитием рыночных отношений в России усиливается роль финансовой службы на предприятиях региона. В настоящее время необходимы финансовые отделы, в обязанность которых вменяются задачи формирования рациональной структуры капитала, оценки обеспеченности предприятия оборотными средствами, управления денежными потоками, проведения финансового анализа, поиска источников финансирования, бюджетирования и др.

Структура финансово-экономической службы «ОЭМК» ориентирована на современные требования управления финансами и явля-

ется частью единого механизма управления экономикой предприятия. Вся служба возглавляется заместителем директора по экономике и финансам и подразделяется на различные управления и отделы.

Для улучшения организации работы и координации деятельности финансовой службы необходимо оптимизировать организационную структуру этой службы. Для изменения ситуации требуется упорядочить и четко разграничить функциональные задачи финансовой службы и отразить это в её организационной структуре.

К числу наиболее важных задач, возложенных на финансово-экономическую службу, следует отнести:

- мобилизацию финансовых ресурсов для обеспечения простого и расширенного воспроизводства с целью получения прибыли;
- выполнение финансовых обязательств и организацию расчетов с поставщиками, банками, бюджетом;
- содействие эффективному использованию производственных фондов и инвестиций;
- разработку и реализацию финансового плана, бюджета предприятия;
- обеспечение оптимальной структуры капитала;
- контроль за рациональным использованием финансовых ресурсов, соблюдением финансово-экономических показателей производственной деятельности [3, с. 92].

Основная роль в процессе управления финансами «ОЭМК» отводится директору по экономике и финансам, который непосредственно подчиняется генеральному директору. Это ключевая фигура, отвечающая за разработку стратегии и тактики финансового менеджмента, их реализацию для достижения целей, стоящих перед предприятием. К должностным обязанностям заместителя директора по экономике и финансам относится решение задач, определяющих финансовую политику и реализующих экономические цели предприятия [2, с. 120].

Следующий уровень управления финансово-экономической службой — главные специалисты и начальники отделов, возглавляющие функциональные службы, находящиеся под непосредственным руководством заместителя директора по экономике и финансам. Это бухгалтерия во главе с главным бухгалтером; финансовый отдел во главе с начальником отдела; планово-экономический отдел, отдел труда и зарплаты и бюро цен под единым руководством главного экономиста. Организационная структура управления финансами, по-

звоящая оптимизировать финансовые потоки, возникающие в результате производственно-финансовой деятельности предприятия, может выглядеть в виде схемы, представленной на рис.1.

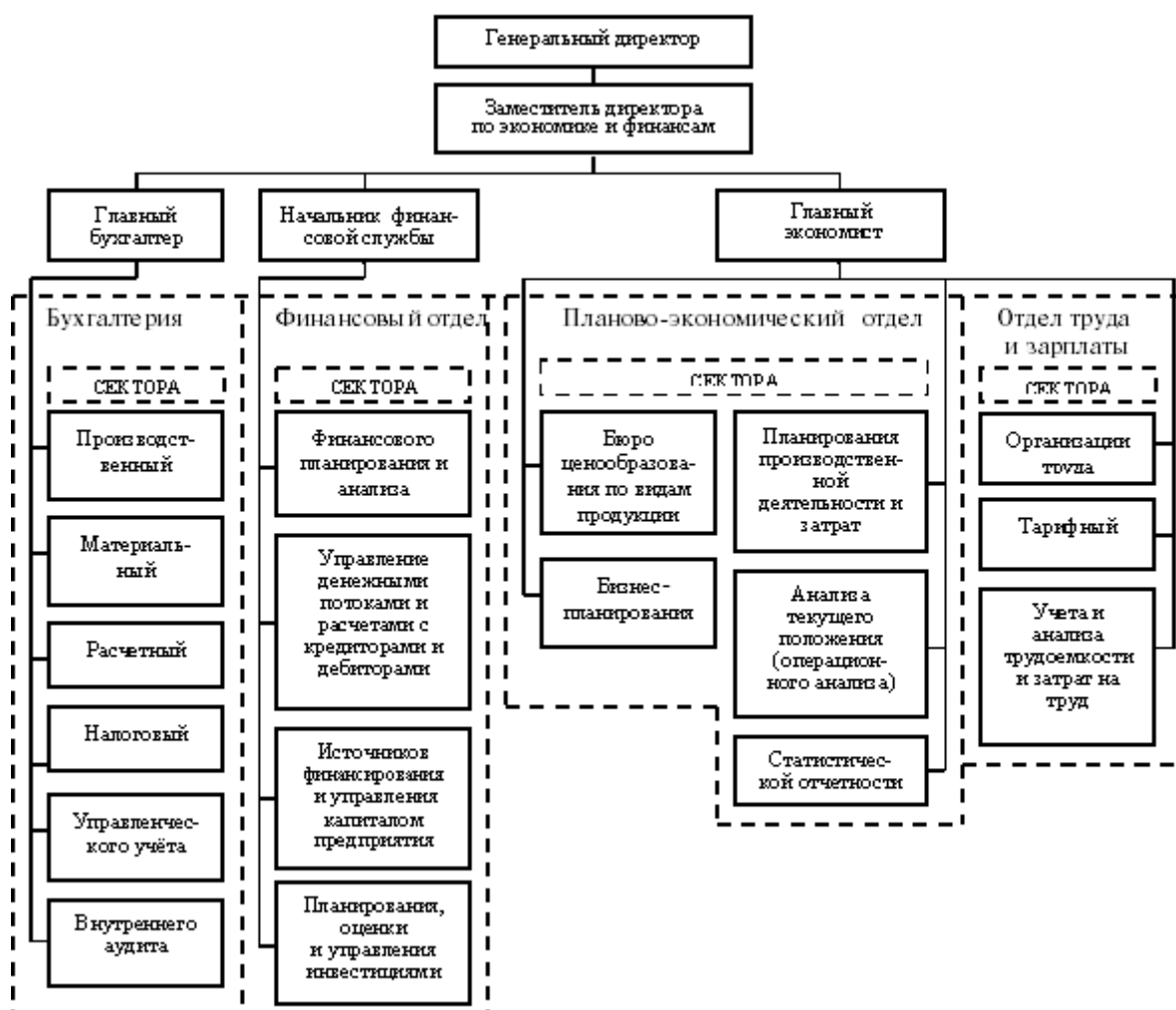

Рис.1. Рекомендуемая организационная структура финансово-экономической службы «ОЭМК»

В предложенной структуре бухгалтерия отвечает главным образом за выбор учетной политики и организацию учетной деятельности. Она также ответственна за достоверное отражение в учете хозяйственных операций, предоставление данных учета внутренним и внешним пользователям, правильность ведения налогового учета. Кроме традиционных функциональных подразделений в ее структуру могут быть включены секторы внутреннего аудита, управленческого и налогового учета.

Налоговая служба входит в состав бухгалтерии по следующим причинам:

- все формы финансовой отчетности — баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и др. формируются в бухгалтерии;

- по характеру своей деятельности налоговая служба — учетное подразделение;

- необходимы рациональные ограничения количества отдельных подразделений в составе экономической службы.

Бухгалтерией собираются также сведения о затратах и проводится их разноска по видам для дальнейшего представления в формате «постоянные — переменные затраты» в рамках управленческого учета [3, с. 92]. Дифференциация затрат важна для проведения операционного анализа, расчета «точки безубыточности». Анализ «затраты — объем — прибыль» является составной неотъемлемой частью финансового менеджмента, поэтому в представленной организационной структуре учет затрат следует выделить как функцию бухгалтерии, а проведение анализа закрепить за аналитиками экономической службы. Этот подход к разграничению функций представляется более правильным, поскольку планирование показателей производственной деятельности, сопоставление их плановых и фактических значений должны осуществляться одной службой [1, с.56].

В рекомендуемой организационной структуре финансовая служба, возглавляемая начальником отдела, выделена в отдельную структурную единицу. Финансовый отдел находится в непосредственном подчинении у заместителя директора по экономике и финансам. Такое положение отдела продиктовано требованиями, которые предъявляются к этой службе современным характером экономических отношений. В рыночной экономике задачи, решаемые финансовым отделом, имеют высокую значимость для предприятия. В компетенцию отдела входят:

- поиск источников финансирования производства, управление структурой капитала предприятия;

- оценка наличия и достаточности оборотных средств;

- отслеживание поступления выручки;

- управление дебиторской и кредиторской задолженностью;

- проведение анализа соответствия имеющихся у предприятия средств его финансовым обязательствам;

- финансовое планирование и прогнозирование;

- привлечение и управление краткосрочными кредитами и финансовыми вложениями;

- участие в составлении бюджета предприятия;
- осуществление финансового анализа;
- оценка экономической эффективности инвестиционных проектов.

Перечисленные задачи сложны по содержанию, а поэтому требуют высокой квалификации персонала финансового отдела. Например, оценка инвестиционных проектов требует высокого уровня знаний финансового менеджмента, бухгалтерского учета, планирования производства, обоснования затрат, владения методиками анализа и расчета денежных потоков. Именно поэтому важно иметь отдельную специализирующуюся на управлении финансами службу.

Экономическая служба, возглавляемая главным экономистом, включает в себя планово-экономический отдел и отдел организации труда и заработной платы. Деятельность планового отдела связана с решением следующих задач:

- планирование производственной деятельности и связанных с ней расходов;
- анализ фактических данных по объему и издержкам производства;
- выявление и анализ причин отклонений от плановых показателей и нормативов.

Эта служба разрабатывает пути и методы снижения затрат, подготавливает решения по ценообразованию на различные виды продукции, совместно с другими структурными подразделениями является разработчиком бизнес-планов предприятия, собирает и ведет отчетные документы о его производственной деятельности, определяет и отслеживает прибыль, полученную от производства и реализации продукции.

Планируемая и фактическая прибыль служит объектом пристального внимания планового отдела. Отсюда вытекает целесообразность проведения анализа текущего экономического состояния предприятия именно в этом отделе. Служба, в которой разрабатывались планы и отслеживались фактические результаты производственной деятельности, должна быть местом проведения операционного анализа, аналитической работы по оценке итоговых показателей в сравнении с плановыми.

В непосредственной связи с плановым отделом находится отдел организации труда и заработной платы. Его функциональное назначение — организация, нормирование и учет затрат труда на предпри-

ятии. Отдел проводит обоснование расценок на производственные операции, учитывает и анализирует трудовые затраты.

Экономическая служба не в состоянии обособленно проводить планирование производства или готовить отчетность. В этой работе важна связь с производственными отделами, маркетинговой и технической службами предприятия. В процессе подготовки отчетности и проведения анализа экономистам необходимо взаимодействие с бухгалтерией и финансовым отделом, отделом сбыта [3, с.94].

Предлагаемая организационная структура финансовой службы «ОЭМК» имеет определённые сходства с имеющейся организационной структурой. Деятельностью службы в обоих случаях руководит директор по финансам и экономике, который определяет финансовую политику предприятия, следит за эффективной работой каждого структурного подразделения службы, руководит составлением финансовых планов и бюджетов денежных средств, осуществляет взаимодействие с банковской системой и партнёрами по бизнесу. Также обе структуры включают в себя основные подразделения, необходимые для осуществления финансово-экономической работы на предприятии (финансовый отдел, экономический отдел, бухгалтерию).

Однако действующая структура финансово-экономической службы «ОЭМК» по сравнению с предлагаемой является достаточно сложной, в ней функционирует множество подразделений, занимающихся различными видами деятельности, нет чёткого деления на финансовую службу, экономическую службу и бухгалтерию. Поэтому в рекомендуемой структуре предлагается разграничить эти службы, и соответственно возложенные на них задачи. Финансовый отдел во главе с начальником финансовой службы занимается финансовым планированием и анализом, управлением денежными потоками, организацией расчетов с дебиторами и кредиторами, поиском источников финансирования и управлением капиталом предприятия.

В рекомендуемой структуре предлагается отнести планово-экономический отдел и отдел труда и заработной платы под руководство главного экономиста (в действующей структуре отдел труда и заработной платы находится вне финансово-экономической службы под руководством директора по труду и кадрам), так как эти отделы находятся в непосредственной взаимосвязи. Бухгалтерия в обеих структурах функционирует как отдельное подразделение, отвечающее главным образом за выбор учётной политики и организацию учётной деятельности.

Таким образом, предлагаемая структура позволит упростить процесс управления отдельными подразделениями финансово-экономической службы и в то же время чётко разграничить задачи, стоящие перед финансовой службой, экономической службой и бухгалтерией.

Внедрение предлагаемой организационной структуры финансово-экономической службы позволит добиться эффективного управления финансово-экономической деятельностью. Эффективно функционирующая финансовая служба необходима для успешной работы в условиях жёсткой деловой конкуренции и позволит предприятию добиться ощутимых материальных результатов. Правильно организованная финансовая служба приведёт к минимизации внешних и внутренних рисков. Она позволит обеспечить оперативность и эффективность управления на комбинате при реализации управленческих решений на любом уровне, что приведёт к улучшению финансовых результатов деятельности «ОЭМК».

Литература:

1. Давыденко Е.А. Проблемы организации финансового планирования и контроля на отечественных предприятиях // Финансовый менеджмент -2005. -№ 2, с.54-59.
2. ОЭМК: Формула успеха, Старый Оскол: УК «Металлоинвест», УКК ОАО «ОЭМК», 2009. – 384 с.: ил.
3. Сысоева Е.Ф. Организационная структура финансово-экономической службы промышленного предприятия // Менеджмент в России и за рубежом – 2003. - №4. с.90-100.

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СОВОКУПНОГО ТРУДА НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

Мухамадиярова А.К. - к.э.н., доцент, доцент кафедры «Информатика, экономика и аудит» Башкирского института социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений

Анализ темпов роста производительности труда имеет большое экономическое значение, т.к. дает представление о динамике этого процесса. Но он не может характеризовать истинный уровень производительность труда и не дает судить об оценке эффективности про-

изводства. Органами Госкомстата производительность труда не рассчитывается. Отметим, что по общепринятой методике производительность труда измеряется соотношением стоимости валовой продукции в фактически действующих ценах к среднегодовой численности работников. Темпы роста производительности труда определяются в процентах только к предыдущему периоду. Такой подход сужает рамки анализа и не в полной мере раскрывает реальную действительность, т.к. даже при спаде производства производительность труда может расти. Так, в сельскохозяйственном предприятии им. Салавата Мелеузовского района Республики Башкортостан в 2010 г. объем валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий уменьшился на 5,1%, среднегодовая численность работников – на 12%, а производительность труда соответственно выросла на 6,8%. В то же время производство валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий уменьшилось на 5,4%. Таким образом, для объективной оценки эффективности производства, наряду с уровнем производительности труда, необходимо рассмотреть и выход продукции на единицу земельной площади. В то же время данная методика исчисления производительности труда весьма точно характеризует темпы ее роста, ибо приведение различных физических объемов продукции к единому соизмерению устраняет погрешность от различий в ценах и всегда отражает увеличение или уменьшение объема произведенной продукции.

Современная статистика не дает необходимых данных для точного определения производительности труда в отраслевом разрезе по количеству произведенной продукции в расчете на среднегодового работника. Поэтому используется показатель трудоемкости по отдельным видам продукции. Анализ прямых затрат труда на единицу продукции показывает устойчивую тенденцию снижения прямых затрат труда в производстве продукции растениеводства и животноводства. Так, в сельхозпредприятиях Республики Башкортостан в 2006-2010 гг. по сравнению с 2001-2005 гг. в производстве зерна прямые затраты живого труда снизились на 34%, соответственно картофеля – в 2 раза, молока – на 56%, прироста КРС – на 7%.

В трудоемкости продукции растениеводства и животноводства в разрезе районов республики наблюдаются значительные колебания. Так, в 2010 г. прямые затраты труда на 1 ц продукции варьировали: по зерну – 6,3 раза (в Аскинском районе трудоемкость зерна составила 6,7 чел.-час, в Дюртюлинском районе – 0,42 чел.-часа), картофелю

– в 5,5 раз (в Аскинском районе трудоемкость картофеля -17,31 чел.-часа, в Мелеузовском районе -0,95 чел.-часа), по молоку – в 3,5 раза (в Аскинском районе -21,4 чел.-часа, в в Благоварском – 6,18 чел.-часа), по приросту КРС – в 4,2 раза (Нуримановский район -101,5 чел.-час, Уфимский район – 24 чел.-часа). Еще большие колебания среднереспубликанских данных наблюдается при сопоставлении с отдельными хозяйствами.

Уровень производительности труда по отдельным культурам и продуктам животноводства в виде отношения затрат рабочего времени на единицу продукции исключает недостаток цен, поэтому является более надежным. Существенный недостаток данного показателя состоит в том, что он отражает экономию прямых затрат живого труда и не отражает изменений в затратах всего живого и прошлого труда, а также их нельзя использовать при системной оценке эффективности производства. Поэтому нами проанализированы изменения полной трудоемкости основных продуктов сельского хозяйства. Это позволило определить экономию всего совокупного труда.

Расчет совокупных затрат труда на производство продукции в сельскохозяйственных предприятиях республики нами произведен по методике Е.С.Карнауховой и А.М. Гатауллина с внесением наших уточнений. Исходной базой для исчисления совокупных затрат общественного труда на продукты сельского хозяйства послужили данные о производственной себестоимости продукции, расчеты по данным бухгалтерского учета затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Полные затраты живого труда были рассчитаны с использованием данных формы 5-АПК годового отчета. Денежно-материальные затраты были расчленены на три группы: прошлый промышленный, прошлый сельскохозяйственный и непроизводственный труд. Разбивка производилась с использованием коэффициентов, полученных на основе расчета по данным бухгалтерского учета 180 обследованных хозяйств. Выделенные расходы на оплату труда и непроизводственные затраты исключаются из дальнейшей обработки. Затраты прошлого сельскохозяйственного и промышленного труда взаимно корректируются, т.к. в производстве сельскохозяйственного труда участвует и промышленный труд. Поэтому нельзя все указанные затраты относить только к сельскохозяйственному труду. Часть их должна быть отнесена к промышленному труду.

Следующим этапом работы является перевод денежного выражения затрат прошлого промышленного труда в рабочее время через

среднюю оплату труда рабочих обрабатывающей промышленности с прибавлением к ней созданной чистой прибыли в экономике отраслей России. Общий показатель для перевода прошлого промышленного труда в рабочее время в 2009 году составил 420 руб. (использован показатель, рассчитанный А.М.Гатауллиным). Затем переводятся затраты прошлого сельскохозяйственного труда исходя из оплаты труда 1 чел.-часа в сельскохозяйственных предприятиях. Поскольку затраты продуктов собственного производства сельскохозяйственных предприятий учитываются по фактической себестоимости, то к оплате 1 чел.-часа, созданная чистая прибыль в отраслях экономики, не прибавляется. Так, в среднем за 2009-2010 гг. оценка 1 чел.-часа рабочих, занятых на производстве зерна, составила 58 руб. в таблице 1 приведен расчет совокупных затрат труда на производство зерна.

Таблица 1

Совокупные затраты труда на 1 т зерна в 2010 г в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан

Показатели	Живой труд	Прошлый труд		Всего совокупный труд
		промышленный	сельскохозяйственный	
Затраты труда на 1 т, чел.-час	21	19,2	4,4	44,6
Оценка 1 чел.-часа, руб.	58	420	58	X
Себестоимость 1 т зерна	1218	1978	254	3450
Цена реализации 1 т	X	X	X	3850
Стоимость 1 чел.-часа в отраслях экономики	X	X	X	308

Расчеты показывают, что вновь созданная живым трудом стоимость $(21 \cdot 320)$ 6468 руб., в составе которого имеется прибавочная часть 5250 руб. $(6468 - 1218)$. Цена реализации 1 т зерна составляет 3850 руб. Прибыль товаропроизводителя $(3850 - 3450)$ 400 руб. с 1 т зерна. Определим рентабельность производства. Она составляет $(400 / 3450 \cdot 100)$ 11,6%. Из вновь созданной живым трудом стоимости изымаем прибыль $(6468 - 400 = 6068)$ и рассчитываем скрытую рентабельность, которая составила 44,2% $(6068 / (44,6 \cdot 308) \cdot 100)$, а с учетом изъятой прибыли - 47,1%, что неизвестно производителю.

Таким образом, совокупные затраты труда являются одним из важных показателей определения рентабельности производства. Их необходимо использовать для принятия эффективных управленческих решений.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./Росстат.-М., 2009.- с.306-311.
2. Гусманов У.Г., Мухамадиярова А.К. Производительность труда в сельском хозяйстве и ее факторный анализ. – Уфа, 2000. – с.15-58.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аксенова Э.А. – старший преподаватель, заместитель директора учебной части Российского государственного социального университета, г.Люберцы

Реформирование сельскохозяйственных предприятий, сокращение капиталовложений в строительство и реконструкцию производственных и социальных объектов АПК, удорожание кредитных ресурсов и повышение цен на средства производства, отсутствие экономически обоснованного государственного регулирования экономического механизма АПК, нарушение паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, монополизм ресурсопроизводящих и обслуживающих предприятий привели к разрыву межотраслевых связей в агропромышленном комплексе.

Проблемы становления и развития межотраслевых отношений в агропромышленном комплексе не получили достаточного освещения в научной и исследовательской литературе. «В связи с этим возникает потребность выявления этих закономерностей в условиях рыночной экономики. Наблюдаемые в последние годы спад производства сельскохозяйственной продукции, резкое снижение инвестиций и ухудшений материально-технической базы, негативные макроэкономические процессы привели к глубоким качественным изменениям в экономике агропромышленного комплекса страны»[1]. Аграрная реформа сопровождалась разрушением производственной и социальной инфраструктуры АПК, разрывом межотраслевых связей, вытеснением основной массы разрывом сельскохозяйственных производителей с рынка, усилением монополизма промышленных предприятий и тор-

говых организаций, сокращением уровня производства, резким снижением платежеспособного спроса и благосостояния людей.

Следует отметить, что в настоящее время финансовое состояние большинства сельхозпредприятий остается сложным. Нестабильность сельхозпроизводства, значительные колебания урожайности, продуктивности и объемов производства сельхозпродукции вызывают соответствующую нестабильность работы предприятий перерабатывающей промышленности. Так, по мнению Патласова О.Ю. «несостоятельность российских предприятий АПК в период общего кризиса обусловлена неблагоприятными макроэкономическими условиями: нарушение традиционных хозяйственных связей, спад производства, резкие, трудно прогнозируемые изменения экономической политики правительства, инфляция, политическая нестабильность, разбалансированность финансового рынка» [2].

Однако мониторинг предприятия-банкрота обычно показывает, что банкротство наступает постепенно. Постоянная аналитическая работа, направленная на выявление и нейтрализацию скрытых негативных тенденций, предупреждает факт наступления кризисной ситуации. Диагностика банкротства, наряду с очевидными внешними причинами выявляет также ошибки сельхозтоваропроизводителей, усугубившие негативное воздействие внешней среды.

Анализ социально-экономического развития агропромышленного комплекса России позволяет утверждать, что имеются общие тенденции развития, показывающие идентичность направлений спада производства, деиндустриализации технологических процессов, снижение уровня обеспеченности продуктами питания населения. Также существенной причиной убыточности сельского хозяйства является нарушение эквивалентности межотраслевого обмена в агропромышленном комплексе. Возникновение общественного разделения труда является объективной предпосылкой развития межотраслевых связей. Межотраслевые связи представляют собой обмен продуктами или оказание различных услуг в процессе воспроизводства. Совокупность этих связей является фундаментом формирования межотраслевых отношений. Экономические предпосылки обособления предприятий созревают в результате постоянно развивающихся процессов концентрации производства и его специализации.

Систематическое повышение удельного веса неэквивалентного удорожающегося прошлого труда является одной из основных причин роста себестоимости сельскохозяйственной продукции. Следует

отметить, что «коммерческие организации в своем развитии подвержены различным видам кризисов (экономическим, финансовым, управленческим), и их банкротство следует рассматривать как острое проявление кризиса»[2]. Во всем мире под банкротством принято понимать финансовый кризис, то есть неспособность фирмы выполнять свои текущие обязательства. Помимо этого, фирма может испытывать экономический кризис (ситуация, когда материальные ресурсы компании используются неэффективно) и кризис управления (неэффективное использование человеческих ресурсов, что часто означает также низкую компетентность руководства и, следовательно, неадекватность управленческих решений требованиям окружающей среды).

В современной экономической науке в последнее время появились многочисленные разработки в сфере анализа и прогноза деятельности коммерческих организаций, в том числе методы расчета степени отдаленности фирм от банкротства и степени их надежности. По итогам финансового анализа система стандартных показателей (ликвидности, финансовой устойчивости, эффективности используемых ресурсов, отдачи активов) позволяет выявить слабые места в экономике коммерческой организации, охарактеризовать состояние финансово-хозяйственной деятельности сельхозпредприятия. При этом, учитывая нормативную базу, одни показатели могут находиться в критической зоне, а другие быть вполне удовлетворительными. Общие показатели, используемые в качестве критерия неплатежеспособности сельхозпредприятия, часто не учитывают особенностей региональной и отраслевой специфики.

Известные методики предсказания банкротства выявляют различные виды кризисов, поэтому оценки, получаемые при их помощи, сильно различаются. Но любой из названных видов кризисов может привести к ликвидации организации. В практике не существует универсальной методики предсказания банкротства по причине «специализации» на каком-либо одном виде кризиса. Поэтому целесообразно отслеживание динамики результирующих показателей по нескольким из них. Выбор конкретных методик должен диктоваться особенностями отрасли, в которой функционирует предприятие.

Следует отметить, что многие показатели ликвидности и финансовой устойчивости взаимодополняют и взаимозаменяют друг друга, в нормативных документах анализа финансового состояния организации нет четкого определения установленных отраслевых нормативов, а чаще эти нормативы отсутствуют вообще. Поэтому на основе

такого анализа затруднительно сделать однозначный вывод о том, что данное сельскохозяйственное предприятие обязательно обанкротится в ближайшее время или, наоборот, выживет, т.к. предприятия АПК обладают различной организационно-технической спецификой, своими уникальными рыночными нишами, стратегиями и целями, фазами жизненного цикла. В этом случае для общего анализа необходимо использовать оптимальное количество коэффициентов, учитывая специфику, размеры организации и основные цели и задачи анализа. Достоверность анализа вероятности банкротства значительно повышается при сопоставлении показателей данного предприятия и аналогичных предприятий, обанкротившихся или избежавших банкротства. Однако в России для аграрного сектора экономики подыскать подходящий аналог для сравнения очень проблематично, или такой аналог отсутствует вообще. Тем самым, в данном случае возникает необходимость использования инструментария, повышающего надежность выводов прогнозирования вероятности банкротства.

В современной экономической науке в последнее время появились многочисленные разработки в сфере анализа и прогноза деятельности коммерческих организаций, в том числе методы расчета степени отдаленности фирм от банкротства и степени их надежности. По итогам финансового анализа система стандартных показателей (ликвидности, финансовой устойчивости, эффективности используемых ресурсов, отдачи активов) позволяет выявить слабые места в экономике коммерческой организации, охарактеризовать состояние финансово-хозяйственной деятельности сельхозпредприятия. При этом, учитывая нормативную базу, одни показатели могут находиться в критической зоне, а другие быть вполне удовлетворительными. Общие показатели, используемые в качестве критерия неплатежеспособности сельхозпредприятия, часто не учитывают особенностей региональной и отраслевой специфики. Многие показатели ликвидности и финансовой устойчивости взаимодополняют и взаимозаменяют друг друга, в нормативных документах анализа финансового состояния организации нет четкого определения установленных отраслевых нормативов, а чаще эти нормативы отсутствуют вообще. Поэтому на основе такого анализа затруднительно сделать однозначный вывод о том, что данное сельскохозяйственное предприятие обязательно обанкротится в ближайшее время или, наоборот, выживет, т.к. предприятия АПК обладают различной организационно-технической спецификой, своими уникальными рыночными нишами, стратегиями и

целями, фазами жизненного цикла. В этом случае для общего анализа необходимо использовать оптимальное количество коэффициентов, учитывая специфику, размеры организации и основные цели и задачи анализа. Достоверность анализа вероятности банкротства значительно повышается при сопоставлении показателей данного предприятия и аналогичных предприятий, обанкротившихся или избежавших банкротства.

Несмотря на наличие большого количества всевозможных моделей и методик (Р. Лис, Д. Фулмер, Г. Спрингейт, Р. Таффлер, Ж. Конан и М. Гольдер, У. Бивер, Д. Дюран, Л.В. Донцова, А.В.Грачев, Е.С. Стоянова, М.А. Федотова, Р.С. Сайфулина, П.А. Фомина, О.П. Зайцева, В.В. Ковалева, Г.В. Савицкая, Т.Б. Бердникова), позволяющих прогнозировать наступление банкротства фирмы с той или иной степенью вероятности, в этой области существует много проблем прогнозирования банкротства, особенно в такой специфической отрасли, как сельское хозяйство. Несовершенство института банкротства в нашей стране затрудняет осуществление разработок, основанных на реалиях нашей экономики направленных на достоверное прогнозирование возможного банкротства предприятий.

Так, применение зарубежных и отечественных методик диагностики банкротства не лишено недостатков, в частности — используемые в официальных методиках весовые коэффициенты требуют корректировки применительно к отечественным, региональным и отраслевым условиям функционирования хозяйствующих субъектов; существующая статистика не отражает в полном объеме сведения о работе успешных, и слабых предприятий, о динамике и структуре собственного и заемного капитала, оборотных средств, оценке ликвидности баланса предприятия, т. е. существует сложность сбора необходимой финансовой информации, характеризующей финансовое положение сельскохозяйственной организации изнутри.

В настоящее время проблема прогнозирования банкротства для отдельного предприятия состоит, с одной стороны, в отсутствии общепризнанных действующих методик прогнозирования банкротства и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности, с другой, эти методики ориентированы в основном на установление факта неплатежеспособности тогда, когда признаки банкротства коммерческой организации уже налицо. Предсказание риска банкротства также представляет собой опасность наступления неплатежеспособности сельскохозяйственных организаций, имеющей или приобре-

тающей устойчивый характер, прекращение поступлений в бюджет, а порой и дополнительные расходы бюджета. Поэтому финансовые службы региона, также как и организации заинтересованы в предвидении тенденции изменения финансового состояния сельхозтоваропроизводителей с целью прогноза возможных изменений своей доходной базы. Для местного бюджета это означает риск прямых финансовых потерь, включающий в себя и риск банкротства налогоплательщиков.

Следует отметить, что «своевременный анализ тенденций текущей платежеспособности и диагностика банкротства сельскохозяйственных организаций позволит рассчитать величину финансового риска и возможные сроки наступления потерь дохода; разработать оздоровительные мероприятия по предупреждению кризисных ситуаций, до введения процедуры банкротства, когда финансовые потери у субъекта хозяйствования уже состоялись, источники дохода для бюджета практически потеряны, и риски рассчитывать нецелесообразно» [3].

Однако в России для аграрного сектора экономики подыскать подходящий аналог для сравнения очень проблематично, или такой аналог отсутствует вообще. Возникает необходимость использования инструментария, повышающего надежность выводов прогнозирования вероятности банкротства. В данном случае, на наш взгляд, государственное регулирование цен замедлит и даст обратное направление процессу деинтесификации производства в АПК, миграции работников сельского хозяйства в города; увеличит темпы роста валового внутреннего продукта снизит социальную напряженность в обществе.

Литература:

1. Богданова О.В. Проблемы становления и развития межотраслевых отношений в АПК. // Автореферат, - М., 2004.
2. Патласов О.Ю. Применение моделей и критериев Альтмана в анализе финансового состояния сельхозпредприятий. // Финансовый менеджмент, №6, 2006., <http://www.finman.ru/articles/2006/6/4565.html>
3. Мацлюк И.Д. Государственные и муниципальные финансы. //2-е изд., перераб. и доп. - М.: РАГС, 2007.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Умавов Ю.Д. - к.э.н., заведующий кафедрой «Коммерция и маркетинг» Дагестанского государственного университета

Основная задача агропромышленного комплекса – достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства, надежное обеспечение внутреннего рынка продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, объединение усилий всех строений для получения конечных результатов.

Кризисное состояние агропромышленного комплекса в значительной мере связано с тем, что сложившаяся в дореформенный период интегрированная система АПК утратила свою целостность. Соответственно распалась система управления ею как единым целым.

Формирование рыночных отношений в отдельных регионах России, имеющих своеобразные природно-экономические, исторические, национальные особенности, требует взвешенного и продуманного подхода. Особое внимание при этом должно уделяться исследованию вопросов совершенствования организационно-экономического механизма функционирования и управления в региональных АПК.

Одно из наиболее негативных последствий реформ – усиление дифференциации уровней социально-экономического развития регионов. Это связано, во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, при этом, естественно, регионы с разной структурной экономикой и разным менталитетом поселения и власти неодинаково приспособились к рынку. Во-вторых, существенно ослабла регулирующая роль государства, что выразилось в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие. В-третьих, сказалось фактическое неравенство субъектов Российской Федерации в экономических отношениях с центром.

Перемещение в регионы ответственности за состояние экономики, в том числе и аграрной сферы, требует иметь на местах ясные представления о перспективах развития и соответствующие управленческие инструменты его осуществления, адекватные данному региону.

АПК региона (республики) представляет собой экономическую систему. Его деятельность представляет собой динамичный процесс, в котором важнейшее место принадлежит двум ее составляющим. Первая – это строение системы, от количества подсистем и их структурирования зависит эффективность их взаимодействия. Вторая – способы воздействия на эти элементы, с помощью которых необходимо преумножить эффект. Эти две грани системы находят свое выражение в процессах организации и управления.

Эффективность организации зависит от того, как построены внутренние связи внутри системы. Одной только перестройкой их можно получить лучший результат.

Управление агропромышленным производством представляет собой сложную систему, в которой ее элементы, органы управления разных уровней взаимосвязаны между собой. Для того чтобы структура управления АПК была рационально и эффективно построенной при ее формировании необходимо выдержать ряд требований:

1. Структура управления должна обеспечивать оперативность в работе аппарата управления. Она должна быть настолько гибкой и простой, чтобы за время от принятия решения до его осуществления в управляемой системе не успели произойти необратимые изменения, делающие ненужными его реализацию.

2. Оперативность управления должна сочетаться с надежностью функционирования. Это означает, что структура управления должна гарантировать достоверность передачи информации, препятствовать искажению управляющих команд и других передаваемых данных, обеспечивать бесперебойные связи в системе управления.

3. В любой структуре должны соблюдаться ограничения по нормам управляемости.

4. Необходимо создать благоприятные условия для быстрого внедрения достижений науки и передового опыта.

5. Структура управления должна обеспечивать его экономичность, то есть нужный эффект должен достигаться при минимальных затратах на управленческий аппарат. Критерием в данном случае может служить соотношение между затратой ресурсов и полезным результатом.

6. Нужно создать условия для подготовки руководителей и их профессионального роста.

Эффективная агроэкономика во многом базируется на балансе ответственности различных уровней управления, и если по каким-

либо причинам он нарушен, то это неминуемо отражается на рентабельности как отдельных сельхозпредприятий, так и всего российского агрокомплекса.

Поэтому необходимо установить гармоничные отношения между государством и регионами, районными структурами и руководством. В то же время управленческие функции, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, должны иметь определенные разграничения, которые исключали бы «разрыв» этих функций и тем самым не нарушали системности управления. Нахождение оптимизма между разграничением управленческих функций и теснотой их связей – непереносимое условие обеспечения как частичного, так и общего равновесия в экономическом развитии.

На федеральном уровне это в первую очередь установление не только справедливых межотраслевых отношений и даже решение комплекса экономических проблем, присущих государству, но и создание социальных, политических, правовых, административных и иных условий, формирующих экономику страны. К числу экономических задач федерального управления применительно к агрокомплексу следует отнести установление паритетных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями, государственную поддержку агропредприятий и другие меры. Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства обусловлена рядом обстоятельств, среди которых не только большая зависимость от погодных условий, в значительной степени влияющих на величину и качество урожая, а следовательно, и результативности всего агропромышленного комплекса, но и замедленный по сравнению с другими отраслями экономики оборот денег. Как правило, в сельском хозяйстве производственный цикл длится не менее года, в то время как в торговле и в банковской сфере – считанные дни.

Экономическая сторона регионального управления агрокомплексом должна заключаться в установлении правил экономического поведения, выгодных для большинства участников продуктовых цепочек. К функциям регионального управления АПК можно отнести следующие:

- ❖ разработка и реализация программ развития комплекса, включая социальные программы;
- ❖ индикативное планирование;
- ❖ координация научных исследований в системе АПК, подготовка и повышение квалификации кадров;

- ❖ поддержка новых форм индивидуального и коллективного хозяйства;
- ❖ привлечение инвестиций для осуществления региональных программ;
- ❖ рационализация землеустройства и создание земельного кадастра;
- ❖ регулирование процессов экологии, санэпиднадзора;
- ❖ разработка механизма формирования кооперации и агропромышленной интеграции на районном и республиканском уровнях;
- ❖ осуществление информационно-консультативной деятельности и аудита в АПК.

Надо отметить, что функции регионального управления не исчерпываются перечисленными положениями, так как в настоящее время сложность производственных процессов неизмеримо возросла, чрезвычайно усложнилась и проблема поиска методов эффективного управления и обеспечения устойчивого функционирования экономики. Это вызывается так же тем, что постоянно возникает новый уровень неопределенности, нестабильности и изменчивости организационно-экономической среды, которые требуют разработки новых подходов к региональным проблемам и региональному управлению. Вопросы организации и управления на местах надо решать с учетом того, что региональное хозяйство, равно, как и собственность, расположенная в его границах, представляет единую систему.

Основными направлениями совершенствования системы управления АПК, соответствующими новым отношениям собственности, многообразию организационно-правовых форм предприятий и их преимущественно рыночной ориентации является разграничение функций государственного и хозяйственного управления. Государственное управление при этом направлено на координацию межотраслевых и межрегиональных продовольственных связей, регулирование агропромышленного производства посредством проведения ценовой, налоговой, инвестиционной и финансово-кредитной политики, ускорению научно-технического процесса, выполнение необходимых государственных контрольно-инспекционных функций, осуществление норм социальной защиты населения.

Для целей повышения эффективности деятельности аппарата управления региональным АПК следует: ликвидировать изменение звенья в управлении АПК; осуществить четкое разграничение обязанностей между органами управления разных иерархических уров-

ней, устранение дублирования в работе, совершенствование организации управления и повышение уровня технического оснащения управленческого труда, а также слаженность в работе всех служб управления.

Важнейшим требованием, которое следует предъявлять к аппарату управления, является рациональность его построения.

Для совершенствования системы управления на всех уровнях особенно важно установление тесных взаимосвязей между всеми рангами управленческих структур. При сохранении функций центрального аппарата управления, следует добиваться децентрализации в управлении, создания условий для творческой инициативы отдельных агропредприятий, их управленческих органов.

В проводимой Правительством Республики Дагестан политике по общему руководству и управлению хозяйством следует отметить, что приоритет всегда отдавался решению проблем агропромышленного комплекса. И это естественно, так как функционирование отраслей АПК во многом не только определяет состояние экономики республики в целом, но и в решающей степени влияет на жизнеобеспечение населения.

Смысл перестройки АПК Республики Дагестан сводится к следующим положениям:

- ❖ исключить администрирование и бюрократический произвол;
- ❖ предоставить права самостоятельности и повысить ответственность агропредприятий республики за выполнение производственных программ;
- ❖ укрепить горизонтальные экономические связи предприятий, основанные на добровольном партнерстве и сотрудничестве.

За Министерством сельского хозяйства Республики Дагестан должны быть сохранены общие функции разработки основных направлений развития отраслей агропромышленного комплекса, основных нормативов, лимитов распределения материальных ресурсов. Местное самоуправление предполагает наличие органов управления, составляющих в совокупности целостную систему, способную функционировать целенаправленно на основе самостоятельности, независимости, ответственности за решение всех вопросов местного значения, защиты интересов населения.

В настоящее время местные, региональные органы управления начинают активный поиск путей развития региональной экономики, в том числе и его важнейшего звена – агропромышленного комплекса.

Усиление регионального и внутрирегионального момента в управлении уже начинает вносить коррективы в структуру экономики Республики Дагестан, и в частности в структуру АПК республики, приспособлявая ее к нуждам местного развития. Однако этот путь полного реформирования управления в соответствии с требованиями рыночной экономики очень сложный и долгий. Задача состоит в том, чтобы построить систему хозяйствования и государственного управления АПК Республики Дагестан, чтобы она была созидательной и результативной, действовала устойчиво длительное время, отвечала национальным интересам.

Проблемы, накопившиеся в АПК, требуют хорошо продуманных, долгосрочных и системных решений. Речь идет о необходимости принятия взвешенной и эффективной стратегии развития аграрного сектора экономики. Только основанная на ней экономическая и социальная политика в сочетании с другими мерами в состоянии принести успех агропромышленному комплексу России. Примером может быть разработка целевая программа «Развитие сельского хозяйства Республики Дагестан до 2025 года» (в рамках стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года). Ее цель – оздоровление сельского хозяйства республики, возобновление роста и повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, создание дополнительных рабочих мест, существенное улучшение положения сельских жителей, реализация задач, вытекающих из основных направлений агропродовольственной политики правительства Российской Федерации. Общей целью стратегии является обеспечение динамичного, эффективного и устойчивого развития АПК. Для достижения указанной цели определены четыре основных направления:

- ❖ форсированное развитие животноводства в режиме импортозамещения на внутренних рынках;
- ❖ развитие зернового экспорта;
- ❖ повышение конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса;
- ❖ устойчивое развитие сельских территорий.

Реализация данных программ позволит повысить эффективность и устойчивость агропромышленного комплекса Республики Дагестан.

Развитие и совершенствование агропромышленного комплекса связано с необходимостью освоения достижений научно-технического прогресса. Технологическое превосходство сельского

хозяйства развитых стран обеспечивается прежде всего государственной поддержкой и разумной организацией его научно-технической сферы, оптимальным соотношением затрат на фундаментальные и прикладные исследования. В этих странах традиционные направления интенсификации являются пройденным этапом. Следующий этап – использование генной инженерии и биотехнологии. Приоритет науки должен быть основным принципом.

Таким образом, построение рациональной системы управления по всей вертикали власти, в которой соблюдался бы баланс интересов и взаимной ответственности, представляется чрезвычайно важным. Задача, разумеется, весьма не простая, но в случае успеха для эффективной работы агрокомплекса будут созданы все необходимые условия.

Литература:

1. Бересланская В.А. Методологические аспекты формирования стратегии развития агропромышленного комплекса. // Известия ТСХА. №2, 2005.

2. Гордеев А. Укреплять экономику агропроизводства. // Экономика сельской хозяйства России. №5, 2005.

3. Гудашев В.А. Стратегия развития регионального АПК (на примере Пензенской области). // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №2, 2005.

4. Голубев А. Задачи государственного управления российским агрокомплексом. АПК: экономика, управление. №1, 2005.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Магомедов М.М.- ведущий специалист-эксперт отдела агропромышленного комплекса Министерства экономики Республики Дагестан

Под государственным регулированием агропромышленного производства понимается экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также производственно-

техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства.

В агропромышленном комплексе Республики Дагестан, в последние годы, наметились определенные положительные тенденции. Начала укрепляться экономика предприятий АПК, сократилось число убыточных товаропроизводителей. Однако, несмотря на все положительные тенденции в развитии агропромышленного комплекса, имеется ряд проблем.

В современных условиях государственное регулирование экономики непосредственно влияет на процессы воспроизводства в целом. Меры государственного регулирования должны быть направлены на увеличение объемов производства продукции агропромышленного комплекса, повышение урожайности, создание интегрированных структур, сельскохозяйственных кооперативов.

Задачами государственного регулирования данной сферы отношений, являются:

1. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации; улучшение продовольственного обеспечения населения;
2. Стабилизация и развитие агропромышленного производства
3. Поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики;
4. Сближение уровней дохода работников сельского хозяйства и промышленности;
5. Защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства.

Продовольственная безопасность страны можно охарактеризовать, как способность государства удовлетворить потребности граждан в продовольствии, необходимом по количеству и качеству для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства населения в соответствии с медицинскими нормами потребления⁷.

Стабилизация и дальнейшее развитие АПК России невозможны без усиления роли государства и поддержки этой важнейшей отрасли экономики.

В рыночной системе хозяйствования государственное регулирование направлено на преодоление периодических аграрных кризисов,

⁷ Бадина Н.А. Государственное регулирование АПК на основе оценки уровня использования его потенциала. Автореферат к диссертации.

а также на оказание государственной поддержки сельскохозяйственным организациям.

Благодаря государственному регулированию агропромышленного комплекса ведущим капиталистическим странам удалось сделать рывок в его развитии, стимулировать научно-технический прогресс в отрасли, создать необходимые стартовые условия для накопления капитала и структурной модернизации, а также способствовать укреплению социальной сферы на селе. Стратегической задачей аграрной политики государства является формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны.

От эффективности государственного регулирования, мер и направлений государственной поддержки зависят уровень состояния агропромышленного комплекса и его дальнейшее развитие.

Однако осуществляемые в последние годы в регионах страны регулирующие воздействия на производство и сбыт продовольствия, малоэффективны и не приводят к желаемым результатам.

В настоящее время основным содержанием агропромышленной политики большинства экономически развитых стран, в т.ч. России, является государственная поддержка аграрного сектора посредством разного рода субсидий, дотаций и льгот. В некоторых странах Европы государственные финансовые вложения в сельское хозяйство и в перерабатывающую промышленность в 1,5-2 раза превышают рыночную стоимость его продукции.

Можно выделить меры прямого и косвенного государственного субсидирования.

Среди методов прямого воздействия выделяется бюджетная поддержка через систему дотаций и компенсаций, субсидирование процентных кредитных ставок, финансирование целевых программ подготовки и переподготовки кадров, бюджетные ссуды, финансирование НИОКР, а косвенного - льготные налогообложение и кредитование, сельскохозяйственное страхование, агролизинг, государственные гарантии при получении кредитов и др.

Сегодня с учетом сложившегося финансового состояния, а также направленности государственной политики, государственную поддержку в сельском хозяйстве получают в основном сельскохозяйственные организации и КФХ, имеющие достаточный потенциал для получения финансовых средств. Меры государственной поддержки

по всем направлениям агропромышленного комплекса направлены только на поддержку крупных форм сельхозтоваропроизводителей.

От эффективности государственной поддержки агропромышленного комплекса зависит продовольственная безопасность страны и региона. Участие государства в такой важной отрасли, как агропромышленный комплекс, который обеспечивает население продуктами питания, несомненно, является положительным фактором, хотя очевидно, что всех проблем одними субсидиями за столь короткий период не решить. Провал, который произошел в сельском хозяйстве с конца 90-х по начало 2000-х, настолько велик, что без вмешательства государства выбраться не возможно.

Систему государственного регулирования и поддержки следует выстраивать по целевым программам с тем, чтобы учитывать региональные особенности, стимулировать приоритетные направления развития производства, формировать новые организационно-правовые формы хозяйствования, исключать непроизводительные затраты. Поддержка - это и защита интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, причем используемая не только как тактический прием, но и как стратегический ресурс, позволяющий решать приоритетные, перспективные задачи развития отрасли сельского хозяйства, включая и устранение безработицы на селе, повышение уровня оплаты труда, создание новых рабочих мест, развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

Финансирование АПК осуществляется из федерального и республиканского бюджетов, значительная часть расходов на аграрный сектор осуществляется из федерального бюджета, что видно из табл. 1.

Необходимость государственного регулирования в агропромышленном комплексе очевидна, так как преследуется цель обеспечения продовольственной безопасности и улучшения продовольственного снабжения населения страны и республики. Задачи государственного регулирования аграрного сектора - стабилизация и развитие агропромышленного производства, поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями; обеспечение хозяйств оборотными средствами; сближение уровней дохода работников сельского хозяйства и промышленности; защита отечественных товаропроизводителей и др.

**Бюджетное финансирование республиканской программы
«Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012
годы» за 2008-2009гг. (млн. руб.)**

№ п/п		2008		2009	
		Прогр.	Факт	Прогр.	Факт
1	Федеральный бюджет	786,7	734,2	1169,7	1000,7
2	Республиканский бюджет Республики Дагестан	608,8	364,1	311,7	295,7
3	Всего бюджетных ассигнований	1395,5	1098,3	1481,4	1296,4
4	Доля республиканского бюджета в общем объеме бюджетных ассигнований %	43,6	33,2	21,0	22,8

Источник: республиканская программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы»⁸. Данные Минсельхоза РД.

Сегодня, с учетом высокой дотационности республиканского бюджета Республики Дагестан, актуальными становятся не только вопросы, связанные с необходимостью увеличения размеров государственной поддержки, но и эффективным использованием бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства субъектов Федерации.

Оценка эффективности использования бюджетных ассигнований позволяет проводить мониторинг рационального выделения бюджетных средств, определять приоритетные направления поддержки, увязывать меры государственной поддержки с выполнением товаропроизводителями определенных условий и обязательств перед государством.

Для эффективного государственного регулирования агропромышленного комплекса необходимо использовать комплексный подход к решению этой проблемы, который обеспечит отражение интересов общества в целом, позволит координировать развитие различных отраслей и производств, будет способствовать увеличению объ-

⁸ Закон Республики Дагестан от 24.12.2007 N 74 "Об утверждении Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы" "Собрание законодательства Республики Дагестан", 29.12.2007, N 20, ст. 957

емов производства продовольствия и лучшему снабжению им населения.

Основным содержанием государственного регулирования производства в аграрном секторе является финансовая и материальная поддержка сельскохозяйственных предприятий со стороны государства. Однако она не должна развивать иждивенчество, необходимо исключить возможность использования такой поддержки на компенсацию убытков от неэффективного ведения производства. Поэтому целесообразно выделить такой важный принцип государственного регулирования, как экономическое стимулирование эффективно работающих предприятий⁹.

Действующая структура государственной поддержки агропромышленного комплекса направлена на решение текущих проблем, слабо влияет на инвестиционную привлекательность и повышению конкурентоспособности отрасли, и поэтому не может обеспечить выход из кризиса. Необходимо придать всей системе господдержки антикризисную направленность, переориентировать ее на усиление инвестиционной активности в АПК, повышение эффективности объемов государственной поддержки, резкое увеличение долгосрочного кредитования.

Механизмы формирования и использования средств бюджетной поддержки не обеспечивают увязку объемов финансирования с конечными целями развития отрасли, малоэффективны и не зависят от качественных показателей производства.

Совершенствование механизма государственного регулирования агропромышленного комплекса следует осуществлять по следующим направлениям:

- изменение сложившейся методологии обоснования потребности и использования бюджетных средств в АПК;
- взаимоувязка мер государственной поддержки с качественными показателями производства (урожайность, надои с одной головы и т.д.);

9 Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2009, № 9. ISBN 978-5-9296-0465-2

- создание нормативно – правовых инструментов направленных на повышение эффективности агропромышленного производства (налоговые льготы, льготное кредитование);
- повышение инвестиционной привлекательности отрасли.

Литература:

1. Бадина Н.А. Государственное регулирование АПК на основе оценки уровня использования его потенциала. Автореферат к диссертации.

2. Закон Республики Дагестан от 24.12.2007 N 74 "Об утверждении Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы" "Собрание законодательства Республики Дагестан", 29.12.2007, N 20, ст. 957.

3. Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2009, №9. ISBN 978-5-9296-0465-2© ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2009 Мезенцева Е. С. Содержание государственного регулирования сельскохозяйственного производства

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

*Юсупов А.Ю. - ведущий специалист Министерства экономики
Республики Дагестан*

Продовольствие, его производство, обмен и потребление являются составной частью функционирования хозяйственной системы и занимают особое место в приоритетах экономического развития, поскольку эта сфера деятельности непосредственно связана с жизнедеятельностью людей и их жизнеобеспечением. Состояние продовольственного рынка и пути его стабильного обеспечения продуктами питания представляют собой важные направления экономической политики для большинства стран мира, включая Россию и ее регионы, в частности Республику Дагестан. Состояние продовольственного рынка должно быть таким, чтобы обеспечивался постоянный гарантиро-

ванный доступ населения региона к необходимому количеству продовольствия для поддержания высокого качества жизни.

Важность регулирования региональных продовольственных рынков в России обусловлена огромной территорией государства, различием природно-климатических условий, экономической, демографической ситуации. Проблемы развития и регулирования регионального продовольственного рынка являются на сегодняшний день одними из самых актуальных и сложных вследствие того, что в них фокусируются социальные, экономические и политические аспекты, определяющие уровень благосостояния населения и экономической безопасности государства.

Для увеличения объемов продовольствия и насыщения им регионального рынка необходимо улучшение координации работы промышленности, сельского хозяйства и торговли, совершенствование управления производством и реализации продовольственных товаров через всестороннюю увязку технологии производства, реализации и потребления продукции, так как только охватив весь производственный процесс, можно обеспечить подлинно комплексный характер управления производством и сбытом товаров, т.е. совершенствовать региональный продовольственный рынок. При этом объективно повышающаяся в ходе общественного разделения труда степень взаимосвязанности и взаимозависимости отдельных отраслей пищевой промышленности и хозяйственных звеньев требует применения разнообразных, гибких форм координации.

Решение вопросов формирования продовольственного рынка в соответствии с принципами социальной рыночной экономики, во-первых, обеспечивает экономическую национальную безопасность страны, во-вторых, создает надежную отечественную основу повышения благосостояния населения в условиях эффективной и наиболее плодотворной занятости, в-третьих, формирует базу для развития инвестиционной сферы [1].

Анализ продовольственного рынка Республики Дагестан показывает, что в последние годы он динамично развивается. Приоритетную роль в обеспечении населения республики продовольственными товарами играют сельское хозяйство и пищевая промышленность. Республика занимает ведущее место в Российской Федерации по поголовью мелкого и крупного рогатого скота, производству овощей, винограда, коньяков. В Дагестане производится около 90% всех марочных коньяков России, пользующихся высоким спросом.

В последние годы в АПК республики наблюдается тенденция роста объемов производства продукции сельского хозяйства и ее переработки. По итогам 2009 года объем производства продукции сельского хозяйства составил 45,2 млрд руб. (105,0 % к 2008 году), в том числе продукция растениеводства – 22,7 млрд руб. (105,3 %), животноводства – 22,5 млрд руб. (104,8 %). В структуре выпуска продукции агропромышленного комплекса основная доля приходится на продукцию сельского хозяйства (77%) [2].

Базовые секторы агропромышленного комплекса представлены сельским хозяйством, рыболовством и рыбоводством, пищевой и перерабатывающей промышленностью.

Животноводство занимает лидирующие позиции в отрасли. Основой конкурентоспособности животноводческой отрасли является высокая экологичность, оптимальное соотношение категорий «цена – качество», накопленный многими поколениями опыт. На его долю приходится 40% выпуска продукции комплекса. Республика Дагестан занимает 4-е место в Российской Федерации по поголовью крупного рогатого скота после таких регионов, как Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Алтайский Край. По поголовью овец, коз и производству шерсти регион занимает 1-е место в России. Доля Республики Дагестан по производству мяса овец и коз в живом весе составляет 13%, в структуре СКФО республика занимает 47,3%.

К основным направлениям растениеводства в Республике Дагестан относятся: овощеводство, виноградарство, садоводство, зерноводство, питомниководство, производство кормовых культур и элитное семеноводство. В структуре валового сбора сельскохозяйственных культур основная доля приходится на овощи – 51,9%, картофель – 19,9% и зерновые культуры – 16,8%.

Рыболовство и рыбоводство сегодня не вносят существенный вклад в экономические показатели агропромышленного комплекса республики. На долю отрасли приходится менее 1% выпуска продукции. Рыболовство и рыбоводство республики с начала 1990-х гг. испытывают существенные системные проблемы. В настоящее время добыча рыбы в море ведется по принципу свободной охоты. Биологические ресурсы используются нерационально.

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одной из стратегических отраслей экономики Дагестана. На ее долю приходится более 27% объема всей промышленной продукции, 21% выпуска продукции агропромышленного комплекса. Ведущие предприятия

пищевой промышленности республики: ГУП «Кизлярский коньячный завод», ОАО «Дербентский коньячный завод», ОАО «Дербентский завод игристых вин», ОАО «Денеб», ОАО «Кизлярагрокомплекс», ОАО «Дагинтерн», ОАО «Махачкалинский гормолзавод», ООО «Кизлярский мясокомбинат», ОАО «Махачкалинский булочно-кондитерский комбинат».

Наиболее перспективными секторами пищевой промышленности являются: алкогольная продукция (56% в структуре переработки), минеральная вода и безалкогольные напитки (12%), плодоовощные консервы (1%), мясная и молочная продукция (18%), а также хлебо-булочные и кондитерские изделия (в структуре переработки отнесены в прочее 4%).

Основным конкурентным продуктом АПК Республики Дагестан является коньяк, объемы производства которого имеют восходящую динамику на протяжении ряда лет. Основными производителями коньяка в Республике Дагестан являются: ГУП «Кизлярский коньячный завод», ОАО «Дербентский коньячный комбинат», ЗАО ВКЗ «Избербашский», ОАО «Махачкалинский винзавод». Положительная динамика наблюдается в производстве шампанских и игристых вин.

Мясная и молочная промышленность в Республике Дагестан является одним из приоритетных направлений развития. Этому способствует исторически сложившаяся специализация сельского хозяйства – сырьевая база для перерабатывающей промышленности. В структуре выпуска продукции пищевой и перерабатывающей промышленности на мясную и молочную промышленность приходилось по 9%.

Мясная промышленность практически не функционировала более 10 лет. В 2000 г. производство мяса сократилось до 1,2 тыс.т, в 31,7 раза по сравнению с 1990 г. (38 тыс.т). С 2000 по 2010 гг. ситуация в отрасли стала выравниваться за счет роста производства в 4,7 раза по сравнению с 2000 г., но по-прежнему очевиден колоссальный разрыв с уровнем 1990 г. (в 5,5 раз). В настоящее время мясная промышленность Республики Дагестан представлена следующими крупными предприятиями: СППК «Урицкий мясокомбинат», ОАО «Кизлярагрокомплекс», ОАО «Махачкалинский мясокомбинат», ООО «Кизлярский мясокомбинат».

Молочная промышленность по всем основным направлениям увеличила свое производство. По продуктам «Сыры» и «Цельномолочная продукция» показатели увеличились в 5,3 и 3,4 раза соответственно, по сравнению с 2000 г. производство сыров составило

1 776,9 т, а цельномолочной продукции 18,6 тыс.т. Основными предприятиями отрасли являются: ОАО «Махачкалинский гормолзавод», ООО «Буйнакск-молоко», ОАО «Дербентский молочный комбинат», ОАО «Избербашский гормолзавод», ОАО «Кизлярагрокомплекс», Агрофирма «Согратль». Мощности действующих предприятий по производству цельномолочной продукции составляют 35,6 тыс. тонн в год, которые используются на 52,2%.

Однако наряду с положительными факторами в развитии АПК Республики Дагестан остается много нерешенных проблем. Это касается уровня технического и технологического оснащения, отсутствия рынка механизированных услуг, неразвитости инженерной инфраструктуры, неудовлетворительного состояния мелиоративных сетей, низкой производительности труда, неэффективного использования сельскохозяйственных угодий, низкой экономической мотивации сельхозтоваропроизводителей.

В республике низким остается уровень производства основных видов продуктов потребления на душу населения. Так, потребность населения республики за счет собственного производства удовлетворяется: в рыбной продукции – 19,4%, хлебе и хлебобулочных изделиях – 23,5%, яйце – 27,5%, мясе и мясопродуктах – 40,2%, молоке и молокопродуктах – 57,5%. Потребление социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, кроме овощей, картофеля и фруктов, в основном обеспечивается за счет ввоза извне.

Природно-климатические и ресурсные возможности Республики Дагестан благоприятствуют развитию перерабатывающей промышленности, однако в целом по республике перерабатывается около 5% производимой сельскохозяйственной продукции. Сегодня в агропромышленном комплексе Республики Дагестан требуются качественные преобразования, его модернизация и переход на инновационную модель, увеличение занятости трудоспособного населения и улучшение качества его жизни. Основными причинами относительно медленного развития АПК республики являются:

- низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала;
- финансовая неустойчивость сельхозтоваропроизводителей, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, недостаточным притоком частных инвестиций, слабым развитием страховой деятельности;

▪ дефицит квалифицированных кадров, как специалистов, так и работников массовых профессий, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

По ряду показателей агропромышленный комплекс Республики Дагестан занимает лидирующие позиции в Российской Федерации, а, следовательно, является стратегически важным регионом в обеспечении продовольственной безопасности страны, но при этом возможности республики в развитии комплекса значительно шире тех, которые реализованы на сегодняшний день. Объем продаж населению продовольственных товаров по Республике Дагестан в 2009 году сложился в размере 61,3 млрд. рублей. В структуре оборота розничной торговли РД удельный вес продовольственных товаров в январе-декабре 2009г. составил 50,6%, непродовольственных товаров - 49,4% (в январе-декабре 2008г.–56,5% и 43,5% соответственно). В последние годы наблюдается стабильный рост объемов продаж по всем основным группам товаров. Значительно увеличились объемы продаж продовольственных товаров. Индекс физического объема продаж кондитерских изделий составил 141,5%, растительных масел – 136,4%, мяса и птицы – 130,4% к предыдущему году [2].

Таблица 1

Товарная структура оборота розничной торговли (в фактически действовавших ценах; в процентах от оборота розничной торговли субъекта)

	Продовольственные товары						Непродовольственные товары					
	2000	2004	2005	2007	2008	2009	2000	2004	2005	2007	2008	2009
Российская Федерация	46,5	46,2	45,7	45,7	45,3	45,0	53,5	53,8	54,3	54,3	54,7	55,0
Южный федеральный округ	47,9	46,9	47,1	46,2	46,1	44,2	52,1	53,1	52,9	53,8	53,9	55,8
Республика Дагестан	50,4	49,8	60,0	51,4	56,5	50,6	49,6	50,2	40,0	48,6	43,5	49,4

- данные Росстата

Из продовольственных товаров в структуре товарооборота преобладают хлеб и хлебобулочные изделия (9,6%), алкогольные напитки (8,0%), мясо и мясопродукты (6,6%), сахар (3,7%), масло животное

(3,4%). Невысока в структуре товарооборота доля более ценных в питании товаров таких, как молоко и молочная продукция (1,2%), плоды и ягоды (1,6%) [2].

Таблица 2

Удельный вес продажи отдельных товаров в обороте розничной торговли в 2009 г. (в фактически действовавших ценах; в процентах от оборота розничной торговли субъекта)

	Мясо и птица	Цельно-молочная продукция	Масло животное	Масла растительные	Сахар	Продукция рыбная пищевая товарная
Российская Федерация	5,7	1,9	0,7	0,6	0,9	1,5
Южный федеральный округ	4,7	1,2	0,8	0,6	1,3	0,7
<i>Республика Дагестан</i>	<i>6,6</i>	<i>1,2</i>	<i>3,4</i>	<i>1,1</i>	<i>3,7</i>	<i>0,3</i>

- данные Росстата

Накопившиеся проблемы в развитии рынков продовольственной продукции, неравные конкурентные условия для отечественного сельского хозяйства на мировом рынке, подверженность этой отрасли народного хозяйства сезонным колебаниям обосновывают необходимость совершенствования механизма государственного регулирования агропродовольственного рынка.

Одной из основных целей развития отечественного агропромышленного комплекса в среднесрочной перспективе является повышение объема производства конкурентоспособной по цене и качеству продукции, до уровня, необходимого для бесперебойного снабжения населения продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем. Одним из главных направлений государственной политики в области развития агропродовольственного рынка является создание условий для ускоренного развития животноводства, ориентированного на импортозамещение. Это соответствует интересам отечественных производителей как животноводческой, так и растениеводческой продукции

Необходимо провести также комплекс мероприятий, направленных на стабилизацию продовольственного рынка, повышение долгосрочной мотивации к развитию бизнеса у участников рынка и обес-

печение конкурентоспособности и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Литература:

1. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: Наука, 2004. – 258 с.

2. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. – Доклад: ТО ФСГС по РД. - 2011.

ИННОВАЦИИ В АПК

Азизова М.М. - к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Джамбулатов И.З. - преподаватель «Экономика и управление в АПК» ФГОУ ВПО Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Применительно к АПК инновации представляют собой реализацию в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и кроссов птицы, новых или улучшенных продуктов питания, материалов, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, новых удобрений и средств защиты растений и животных, новых методов профилактики и лечения животных и птицы, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов к социальным услугам, позволяющих повысить эффективность производства

Классификация инноваций

Достаточно полную классификацию инноваций предложил А.И. Пригожин

1. По распространенности:

- единичные
- диффузные

2. По месту в производственном цикле:

- сырьевые
- обеспечивающие
- продуктовые

3. По преимущества:

- замещающие
- отменяющие
- возвратные
- открывающие
- ретровведения

4. По охвату ожидаемой доли рынка

- локальные
- системные
- стратегические

5. По инновационному потенциалу и степени новизны:

- радикальные
- комбинированные
- совершенствующие.

Четвертое и пятое направления классификации, учитывающие масштаб и новизну инноваций, интенсивность инновационного изменения, в наибольшей степени выражают количественные и качественные характеристики инноваций и имеют значение для экономической оценки их последствий и обоснования управленческих решений.

П.Н. Завлин предлагает классифицировать инновации по 12 признакам: по значимости; по направленности; по отраслевой структуре жизненного цикла; по глубине изменения; по отношению к разработке; по масштабам распространения; по роли в процессе производства; по характеру удовлетворяемых потребностей; по степени новизны; по времени выхода на рынок; по причинам возникновения; по предмету и сфере приложения (рис. 1).

По предмету и сфере применения в АПК целесообразно выделить четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические (таблица 1). Первый тип инноваций присущ только сельскому хозяйству.

Селекционно-генетические инновации – специфический тип нововведений, присущий только аграрной сфере. К ним относятся как фундаментальные, так и прикладные исследования. Например, Российская академия сельскохозяйственных наук проводит исследования по расширению генофонда растений и его эффективному использованию в селекции сельскохозяйственных культур. На этой основе создаются новые сорта и гибриды. В рамках этих исследований ежегодно высевается в полевых условиях 35 тыс. образцов сельскохозяйст-

венных культур. Оценка результатов проводится по морфологическим, физиологическим, иммунологическим, биохимическим и другим признакам. В результате выявляется в среднем около 7 тыс. источников ценных свойств, а после углубленного генетического изучения из этого числа выделяется около 100–130 образцов-доноров. Именно они служат основой для последующей селекционной работы.

Таблица 1

Классификация типов инноваций в АПК

Селекционно-генетические	технические и производственные	организационно-управленческие и экономические	социально-экологические
<p>Новые сорта и гибриды с/х растений</p> <p>Новые породы, типы животных и кроссы птицы</p> <p>Создание растений и животных, устойчивых к болезням и вредителям, неблагоприятным факторам окружающей среды</p>	<p>Использование новой техники</p> <p>Новые технологии возделывания с/х культур</p> <p>Новые индустриальные технологии в животноводстве</p> <p>Научно-обоснованные системы земледелия и животноводства</p> <p>Новые удобрения и их системы</p> <p>Новые средства защиты растений</p> <p>Биологизация и экологизация земледелия</p> <p>Новые ресурсосберегающие технологии производства и хранения пищевых продуктов, направленных на повышение потребительской ценности продуктов питания</p>	<p>Развитие кооперации и формирование интегральных структур в АПК</p> <p>Новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК</p> <p>Новые формы организации и мотивации труда</p> <p>Новые формы организации и управления в АПК</p> <p>Маркетинг инноваций</p> <p>Создание инновационно-консультативных систем в сфере научно-технической и инновационной деятельности</p> <p>Концепции, методы выработки решений</p> <p>Формы и механизмы инновационного развития</p>	<p>Формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК</p> <p>Улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников села</p> <p>Оздоровление и улучшение качества окружающей среды</p> <p>Обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения</p>

Среди других направлений, имеющих фундаментальный характер и ориентированных на практическое применение, следует отметить генную, клеточную и хромосомную инженерии, молекулярную вирусологию и др.

Селекционно-опытные и семеноводческие учреждения РАСХН проводят прикладные исследования, передают новые сорта и гибриды в производство. Таким образом, инновационные проекты селекцион-

но-генетического характера служат основой для производственно-технологических нововведений.

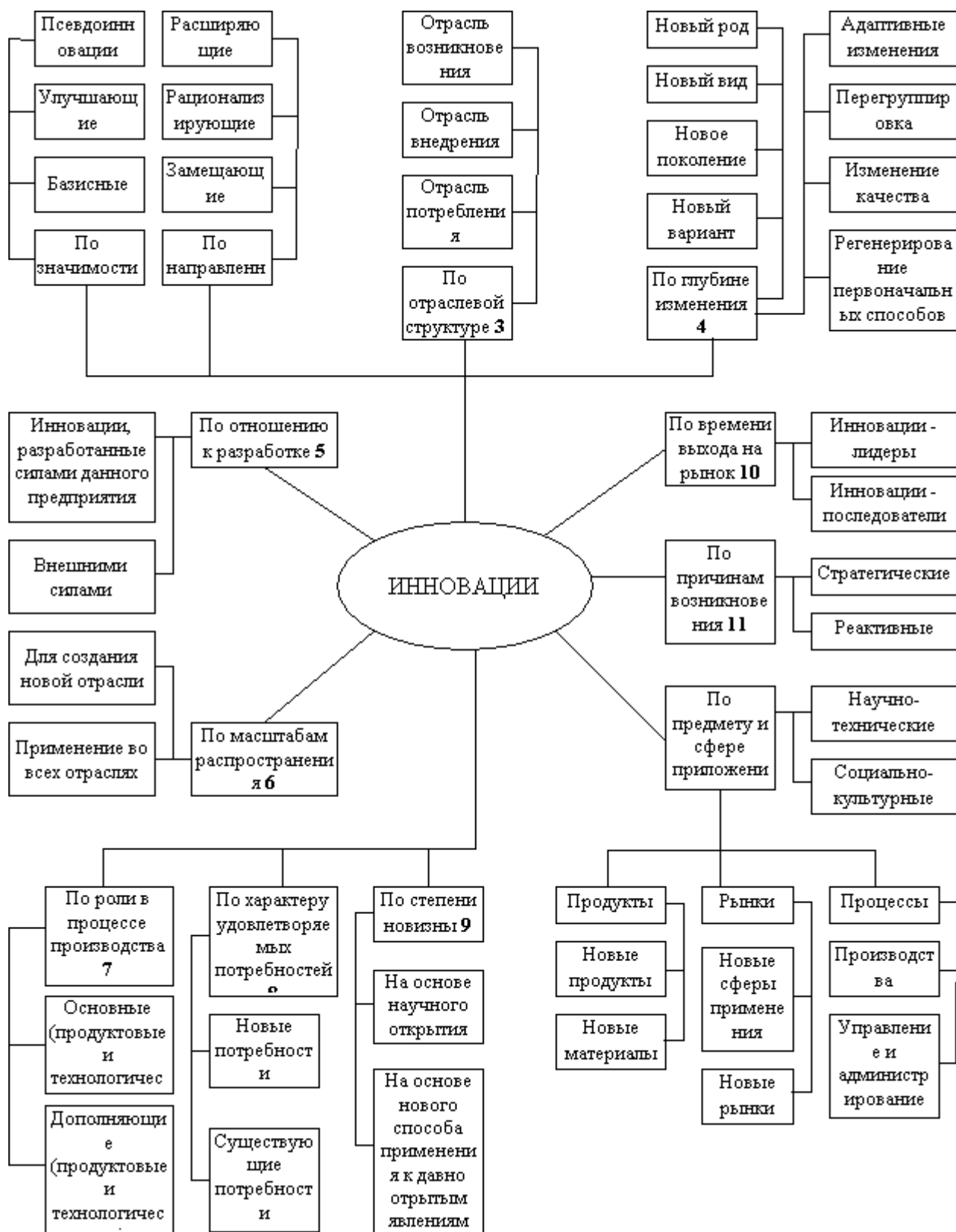

Рис. 1. Система инноваций и ее классификация

Производственно-технологические инновации – это нововведения, которые, будучи результатами научных, в том числе селекционно-генетических разработок, находят свое практическое применение в производстве *новых видов* сельскохозяйственной и продовольственной *продукции* или обеспечивают существенное *улучшение качества* традиционной продукции. К этому же типу инноваций следует отнести принципиально новые *технологии* проведения сельскохозяйственных работ, применение *новых методов* содержания скота, *технологии хранения и переработки* сельскохозяйственного сырья, которые обеспечивают повышение и сохранение биологически ценных качеств продукции, снижение ее ресурсоемкости.

Организационно-управленческие инновации включают институциональные нововведения при формировании принципиально новых организационно-правовых структур интегрированного типа (агрохолдинги, агрофирмы, технопарки и пр.), создание информационно-консультационных систем. В практической деятельности хозяйствующих субъектов нововведения включают в область менеджмента, логистики, применения информационных технологий, новых методов маркетинговой деятельности и пр. Организационно-управленческие нововведения приобретают особое значение в переходные периоды, когда осуществляются структурные трансформации, проводятся аграрные реформы.

Экономико-социо-экологические инновации – нововведения в системах экономических и социальных отношений, в регулировании производства и рынка, в комплексном развитии сельских территорий, а также новые методы решения экологических проблем.

Все перечисленные типы нововведений имеют множество конкретных форм воплощения. Это результаты фундаментальных и прикладных исследований, патенты на изобретения, лицензии, товарные знаки, документация на новые технологии, инновационные проекты, национальные, региональные и отраслевые инновационные программы.

Прикладные технологические исследования в интересах устойчивого развития АПК развиваются в следующих основных *направлениях* (сферах):

- земледелие, мелиорация, водное и лесное хозяйство;
- растениеводство и защита растений;
- зоотехния и ветеринарная медицина;
- механизация, электрификация и автоматизация производства;

– хранение и переработка сельскохозяйственной продукции

Интегральную цель научного обеспечения инновационных прорывов в аграрном секторе можно определить следующим образом: разработка и практическое применение *ресурсоэнергосберегающих, экологически безопасных и экономически оправданных технологий* на основе повышения *генетического потенциала* сельскохозяйственных растений и животных, использования прогрессивных *методов селекции* и разработки интегрированных и специализированных *информационных систем*.

Литература:

1. Волынкина М.В. Правовая сущность термина «инновация» // *Инновации*. – 2006. - №1. – С. 5-18.
2. *Инновационный менеджмент: Учебник / Под ред. проф. В.А. Швандара, проф. В.Я. Горфинкеля*. – М.: Вузовский учебник, 2005. – 382 с.
3. *Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; Под. ред. проф. С.Д. Ильенковой*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 343 с.
4. Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // *Инновации*, 2004. - №7. – С. 56-59.
5. Минниханов Р.Н., Алексеев В.В., Файзрахманов Д.И. Сагдиев М.А. *Инновационный менеджмент в АПК*. – М.: Изд-во МСХА, 2003. – 432 с.
6. Морозов Ю.П., Гаврилов А.И., Городнов А.Г. *Инновационный менеджмент: Учеб. пособие для вузов*. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 471 с.
7. *Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник / Л.С. Барютин и др.; под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели*. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. – 518 с.
8. Румянцева Е.Е. *Новая экономическая энциклопедия*. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 724 с.
9. Степаненко Д.М. Классификация инноваций и ее стандартизация // *Инновации*, 2004. - №7. – С. 77-79.
10. Ушачев И.Г. Проблемы формирования систем управления инновационной деятельностью в АПК // *Материалы международной*

научно-практической конференции «Инновационная деятельность в АПК: опыт и проблемы» (13-14 января 2005 г.). – М., 2005. – С. 3-8.

11. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 448 с.

12. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авт. под ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 1168 с.

13. Шайтан Б.И. Инновации в АПК и роль службы сельскохозяйственного консультирования // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационная деятельность в АПК: опыт и проблемы» (13-14 января 2005 г.). – М., 2005. – С. 206-213.

ИННОВАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Азизова М.М. - к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Мировое сельское хозяйство движется в направлении усиления наукоемкости производимой продукции. Это особенно наглядно на примере экономически развитых стран. Именно это позволяет им поддерживать баланс внутреннего рынка продовольствия по спросу и предложению, легко проникать на ведущие мировые рынки, вытеснять и разорять национальных товаропроизводителей. Поэтому РФ необходимо ставить и последовательно решать задачу инновационного развития АПК. Иного пути нет, если мы, Россия, имеем цель интегрироваться в мировое сельское хозяйство и занимать в нем соответствующую нишу. При этом необходимо разобраться, что же такое инновационное развитие? Какого его содержание?

Изучение литературных источников отечественных и зарубежных показало, что ин. развитие - это прежде всего конструктивная созидательная динамика, обеспечивающая создание и реализацию инноваций.

Часть исследователей [1] рассматривают инновационное развитие в совокупности с наукой, другие [1, 9] считают, что это посленаучная деятельность, когда используется уже готовый инновационный продукт. А что такое «инновационный продукт»?

Это результат инновационной деятельности, который должен удовлетворять следующим целевым требованиям:

- являться реализацией объекта интеллектуальной собственности
- соответствовать требуемому научно-техническому уровню
- быть произведенным впервые, а если не впервые, то по сравнению с другим аналогичным продуктом он должен обладать более высокими научно-экономическими показателями
- быть конкурентным.

Носителем инновационного продукта выступает инновационное агропромышленное предприятие. Вопрос: какое предприятие следует считать инновационным? В мировой практике [1] принято к инновационным относить предприятия, в которых более 70% общего объема продукции в денежном измерении за отчетный налоговый период формируется за счет производства инновационной продукции.

Если такой критерий распространить на отечественные предприятия, то станет очевидным: в АПК России в настоящее время очень мало инновационных предприятий. Исходя из сказанного можно сформулировать проблему инновационного развития: как активизировать инновационную деятельность в АПК РФ? Эта проблема особенно остро возникла в связи с переходом к рыночным формам ведения хозяйства.

Анализ отечественной литературы [1-9] позволил выделить более 25 понятий и определений слова «инновация». Дословно это означает новшество нововведение. Начиная с 20-х годов прошлого столетия понятие инновация приобрело современную трактовку: практически любое новшество, которое не имеет никаких преимуществ и даже менее эффективно по сравнению с аналогом, можно трактовать как «инновацию».

Однако, применительно к нашим реальным условиям, надо точнее говорить об инновационной деятельности, которая комплексно включает в себя все эти понятия.

Инновационная деятельность - это такой вид деятельности, который на основе результатов научных исследований ведет к созданию принципиально нового продукта, новой услуги, нового знания, в результате которых появляется то, чего раньше не было. Неотъемлемым признаком инновационной деятельности является выход конкурентоспособного продукта на рынок. Соединение всех этих понятий в классическом понимании и есть инновационная деятельность.

За рубежом превращение научно-технических достижений в рыночный продукт является самым престижным, самым авторитетным бизнесом.

В последние годы по ряду причин произошел определенный спад в инновационной активности аграрной науки. Даже имеющийся инновационный потенциал АПК используется в пределах 4-5%. Для сравнения этот показатель в США превышает 50% (Долгушин, стр. 7). Многие научно-технические разработки не становятся инновационным продуктом; ежегодно остаются невостребованными с/х-м производством большинство инновационных разработок.

Анализ научного обеспечения АПК показал, что из общего числа завершенных, принятых, оплаченных заказчиком и рекомендованных к внедрению прикладных научно-технических разработок всего 2-3% было реализовано в ограниченных объемах, 4-5% - в одном-двух хозяйствах, а судьба 60-70% разработок через 2-3 года была неизвестна ни заказчиком, ни разработчиком, ни потребителям научно-технической продукции.

Создавшееся положение является следствием значительного ухудшения финансового состояния организаций АПК. Последние годы ознаменовались резким сокращением выделения средств на научные прикладные исследования. В то же время в 18 развитых странах мира за последние три десятилетия они увеличились от 0,96 до 2,2 % ВВП, приходящегося на с./х-во, в том числе в США от 1,32 до 2,2 %. А в Австралии затраты на аграрные исследования за указанный период в отрасли от 1,5 до 4,42 %, в ЮАР от 1,39 до 2,59 %, а в 17 африканских странах - от 0,42 до 0,58 % ВВП, приходящегося на с./х-во.

Получается, что весь мир увеличивает затраты на аграрные исследования, а в нашей стране они сокращаются. Как объяснить создавшееся положение? Как заставить работать накопленный десятилетиями мощный научно-технический потенциал в АПК?

Слабым звеном в формировании эффективного инновационного развития АПК является изучение спроса на инновации. Маркетинг не стал еще неотъемлемым элементом формирования заказов на научные исследования и разработки. Как правило, при отборе проектов не проводится глубокая экономическая экспертиза не оцениваются показатели эффективности и рисков, не отрабатываются схемы продвижения полученных результатов в производстве. Это приводит к тому что, как уже отмечалось, многие инновационные разработки не становятся инновационным продуктом.

Исследователи отмечают [1,6,9], что в современных условиях инновационного развития АПК существенно возрастает роль информационно-консультативной службы, деятельность которой требует совершенствования, нужны кадры. Это тем более важно, что в настоящее время весьма низка восприимчивость сельхозпроизводителей к научным достижениям, что связано, прежде всего, с низкими экономическими возможностями предприятий.

Зарубежный опыт (Японии, Китая, Южной Кореи, США, Германии и др.) доказывает, что ключевым звеном успешного продвижения разработок на рынок является уровень организации менеджмента всего цикла проекта. По статистике (1), за рубежом на одного разработчика в науке приходится 10 менеджеров, которые доводят эту работу до кондиции, до того уровня, чтобы его освоить. В России на сегодняшний момент, к сожалению, пропорция обратная.

Таким образом, сдерживающие факторы инновационного развития АПК России многочисленны. К ним можно отнести:

1. Слабое управление НТП, отсутствие тесного взаимодействия государства и частного бизнеса.
2. Резкое снижение затрат на аграрную науку.
3. Неподготовленность кадров.
4. Низкая маркетинговая работа.
5. Низкий уровень платежеспособного спроса на инновационную продукцию.
6. Резкое снижение финансирования мероприятий по освоению научно-технических достижений в производстве и соответствующих инновационных программ.
7. До настоящего времени не разработаны механизмы, стимулирующие развитие инновационного процесса в АПК и др.

Литература:

1. Балацкий. Инновационные стратегии компаний на развивающихся рынках // Экономика и общество. - 2004. - №4. - С. 100
2. Бартенев С.А. История экономических учений: учебник. - М.: Экономистъ, 2005. - 457 с.
3. Баутин В.М. Концептуальные основы освоения достижений научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе России. - М.: ГНКУ Информагротех, 2000. - С. 165 - 186.
4. Бекетов Я. Перспективы развития национальной инновационной системы России // Вопросы экономики. - 2004. - № 7. - С. 96 -

105.

5. Бобров В. Рынок новых технологий в АПК //Экономист. - 2003.-№12. С. 44 - 49

Голиченко О. Российская инновационная система: проблемы развития //Вопросы экономики. - 2004. - № 12. - С. 16 - 34.

Голиченко О. Национальная инновационная система России и основные направления ее развития //Вопросы экономики. - 2003. - № 6. - С.26 - 36.

8. Дежина И., Леонов И. Экономико-правовое обеспечение коммерциализации интеллектуальной собственности //Вопросы экономики. - 2003. -№ 10.-С. 74.

9. Кашубо Н. Управление инновационными процессами в АПК //АПК: Экономика, управление. - 2001. - № 4. - с. 51 - 56.

10. Косалс Л. Технологические инновации в России: социально-экономический аспект //Экономика и общество-2001. - № 7-8.- С.78

11. Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М. и др. Интеллектуальная собственность от А до Я: справочник / КубГАУ, Краснодар, 2005.-701с.

Марков А., Гончаров В. Теоретические аспекты моделирования инновационных процессов в экономике //Экономика и общество. - 2004. - №3. - С.85

Международное сотрудничество ученых в разработке проблем инновационной политики //Экономика и общество. - 2001. - №9. - С.5

14. Нечаев В.И, Рыбалкин А.П. Резервы увеличения производства зерна и повышение его эффективности: Региональный аспект /Под ред. акад. РАСХН И.Т. Трубилина. - М.: АгриПресс, 2002. - С.249 - 259.

Оглоблин Е., Санду И. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве //АПК: Экономика, управление. - 2001. - № 2. - с. 8 - 13.

Основы экономической теории: Учебное пособие для вузов /Т.Ю. Матвеева, Н.И. Никулина. - М.: Дрофа, 2003. - 448 с.

17. Рыбалкин П.Н. Инновационная деятельность в условиях рынка //АПК: Экономика, управление. - 1996. - № 10. - с. 41 - 47.

18. Семенова А. Проблемы инновационной системы России //Вопросы экономики. - 2003. - № 2. - С.141 - 155.

19. Экономическая теория: Учебник.- Изд. испр. и доп. /Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 672 с.

20. Экономика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. /Под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. - М.: Юристъ, 2002. - 896 с.

21. Экономическая теория в вопросах и ответах. Учебное пособие /Под ред. И.П. Николаевой. - М.: ООО «ТК Велби», 2002. - 192 с.

22. Экономическая теория в вопросах и ответах. Учебное пособие для вузов. - Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2002. - 320 с.

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Магомедов И.Ш. – младший научный сотрудник филиала Объединенного Института высоких температур РАН в г.Махачкале

Результаты аналитических материалов свидетельствуют о том, что сельские муниципальные районы в Республике Дагестан являются развивающимися территориальными социально-экономическими системами с нестабильной устойчивостью.

В качестве основных проблем развития сельских районов, требующих решения через стратегическое видение, являются:

- низкий уровень жизни населения по сравнению с г. Махачкалой - столицей Республики Дагестан и среднероссийским уровнем;
- несбалансированная структура производства;
- нерациональное использование ресурсов территории;
- неэффективное взаимодействие между уровнями и ветвями власти в процессе становления местного самоуправления, отсутствие системы стратегического партнерства между властью, бизнесом и населением в период институциональных преобразований.

Главными ресурсами стратегического развития сельских территорий Дагестана должны стать:

- конкурентные преимущества, выраженные в наличии факторов производства;
- имеющиеся предпосылки для формирования кластерных сетей;
- активная консолидирующая позиция местного самоуправления поселений и районов в целом.

Основополагающими принципами, способствующими реализации стратегического плана, должны быть:

-в перспективе структурным приоритетом развития экономики территорий должен оставаться природно-ресурсный сектор, в максимальной степени адаптированный к формированию и поддержанию внешнего спроса на территориальный продукт. В то же время стратегической задачей территорий является стимулирование перехода к производству и экспорту сельскохозяйственной продукции на основе углубленной переработки сырья и переработанного сырья самого по себе, что предполагает технологическую модернизацию природно-ресурсного сектора. Это обусловит изменение режима ввозимого технологического и инвестиционного оборудования в соответствии с модификацией структуры производства и конечного продукта в данном секторе экономики территории.

-эксплуатация внешнего спроса как источника устойчивого экономического развития сельского муниципального образования должна основываться на использовании потенциала экономической кооперации. Развитие разнообразных взаимовыгодных форм кооперации укрепит внешние и внутрирайонные территориальные связи, межрегиональное и международное сотрудничество и ускорит поступательное развитие территорий;

-принципы размещения населения должны быть неизменными, а тип производства и освоения природных ресурсов может быть изменен. Это позволит увеличить эффективность и комфортность освоения ресурсов и снизить социальную и коммунальную нагрузку сельских муниципальных поселений. Первоначально необходимо на основе использования инвестиционных трансфертов федерального бюджета и республиканского муниципального фонда развития на социальные цели развивать те сельские образования, которые могут обеспечить экономический рост территории. Опираясь на эти центры, остальные населенные пункты также смогут улучшать собственную систему жизнеобеспечения;

-перспективной задачей является создание диверсифицированной экономической структуры, что предполагает активное привлечение капитала и технологий. Одним из наиболее действенных инструментов такого привлечения остается создание сети особых экономических точек роста, зон производства товаров и услуг внутрирегиональной направленности и для внутрисекторного обмена (регионального и межрегионального), должен быть предоставлен максимально льготный режим, предусмотренный законодательством РФ и

РД для функционирования проектов в сфере промышленности, туризма, сельского хозяйства, информационных коммуникаций;

-В собственно природно-ресурсном секторе целесообразно использовать практику реализации частно-государственных договоров (в последующем концессионных проектов), под строжайшим контролем специально создаваемых дирекций, реально отвечающих за соблюдение параметров как экономических, так и экологических;

-Решение проблемы закрепления населения в сельском районе непосредственным образом зависит от преодоления стереотипа, согласно которому, лишь уехав из сельского района, можно приобщиться к «нормальным» стандартам образования, отдыха, лечения, культуры, коммунальных и других услуг. В рамках реально существующего бюджетного ограничения поселений администрации районов должны изыскать возможности активного участия в национальных проектах, федеральных и республиканских целевых программах, а также возможности получения средств из фонда муниципального развития Республики Дагестан для постепенного создания на территории сельских муниципальных районов уровня и качества жизни, сопоставимого с г. Махачкалой и другими урбанизированными ареалами Дагестана и России (уровень реальных доходов местного населения и уровень развития социальной инфраструктуры);

-важнейшим вопросом достижения стратегической перспективы является выбор инструментария экономической политики. Кроме генеральной цели общественно-экономического развития, необходимо иметь в виду, что организация функционирования социально-экономической системы России в целом на период формирования эффективной экономической и комфортной социальной системы с начала реформ основывалась на принципах государственного капитализма и лишь в настоящее время данные принципы функционирования трансформируются в сторону либеральных ценностей. Поэтому необходимо формирование эффективной системы самоорганизации местного сообщества через укрепление местного самоуправления и формирование гражданских институтов.

Приоритетами, на которых должно строиться перспективное развитие сельских территорий, в соответствии с изложенным выше, должны выступать следующие:

-закрепление населения в муниципальных районах, особенно горных. Численный, качественный и профессиональный состав жите-

лей района есть стратегический ресурс и залог процветания сообщества и муниципального образования в целом;

- обеспечение энергетической безопасности территории за счет местных топливных ресурсов и возобновляемых источников энергии;

- рациональное использование природных богатств территории, соблюдение экологического императива;

- формирование и развитие транспортной инфраструктуры, усиливающей геополитический и экономический статус территории;

- обеспечение структурной диверсификации экономики территории, создание инновационного комплекса за счет развития и модернизации природно-ресурсного сектора экономики (особенно минерально-сырьевого, в том числе строительного производства для малоэтажного и индивидуального строительства на основе местных строительных ресурсов);

- развитие сферы услуг за счет привлечения и поддержки среднего и малого предпринимательства;

- рассмотрение сельскохозяйственного производства как фактора эндогенного потенциального развития экономики территории, обеспечивающих и удовлетворяющих как ее потребности, так и нужды мегаполисов.

- неповторимое сочетание природных ландшафтов сельских территорий, их уникальные природные, исторические памятники и культурное наследие должны стать визитной карточкой и основой для развития рекреации, как доходной индустрии экономики.

Ключевыми условиями успеха реализации Стратегического плана развития сельских территорий Дагестана должны стать:

- формирование социальных сетей взаимодействия между хозяйствующими на территории субъектами власти, бизнеса и населения. Создание системы согласования интересов и консолидации их усилий при реализации стратегических направлений развития территории;

- становление «новой экономики» районов, способной существенно повысить конкурентоспособность территории в т. ч. и в аспекте социальных стандартов жизнедеятельности.

В соответствии с контекстом вышеизложенного принципиальной отличительной особенностью стратегического варианта развития сельских территорий является подход к развитию территории районов через кластерные сети. Кластеры определяются как географические концентрации фирм, вовлеченные в подобную или связанную деятельность. Подобная или связанная деятельность выстраивает

технологическую цепочку производств и ее обслуживание, а «фирма считается местной даже в том случае, если штаб-квартира родительской компании находится в другом месте». Технологическая цепочка может носить локальный характер и быть не полной (усеченной) или увязанной в систему цепочек.

Главной составной частью кластера является крупная компания или концентрации сходных, а также цепочка связанных с ними по вертикали ниже- и вышестоящих компаний и организаций. По горизонтальным связям к структуре кластера относятся отрасли, проходящие через общие каналы или производящие побочные продукты и услуги. Дополнительные горизонтальные цепочки отраслей устанавливаются на базе использования похожих специализированных факторов производства или технологий или связаны между собой через поставки. «Третий» круг компаний, входящий в состав кластера, - это организации, создающие специальные навыки, технологии, информацию, капитал или инфраструктуру. «Четвертый» круг - это органы власти и местного самоуправления, оказывающие существенное влияние на членов кластера. Таким образом, субъектами кластерной организации хозяйствования являются не только предприятия и организации, выпускающие специализированную продукцию, но также предприятия и организации, предоставляющие дополнительные и вспомогательные услуги, и органы государственной власти.

В условиях развивающейся российской экономики кластерная форма организации хозяйства на муниципальном уровне лишь только формируется. Для нее характерно то, что большая часть предприятий имеет резидентный характер. Развитие кластеров в сельских территориях Республики Дагестан сдерживается низким уровнем образования и квалификации рабочей силы, устаревшими технологиями, нехваткой доступного капитала и слабым развитием общественных институтов. Ограничения на размещение предприятий и подразделений искусственным образом рассредоточивают компании. Учебные программы школ и среднетехнических учебных заведений не соответствуют потребностям кластера. В муниципальных образованиях районного ранга высшие учебные заведения отсутствуют. В местных условиях слабой конкуренции компании стремятся установить монополистическое поведение.

Исходя из принципов кластерной организации и основываясь на принципе социального партнерства, реализация стратегической цели осуществляется посредством создания на территории условий для

формирования и развития конкурентоспособных кластеров при решении следующих задач:

- развитая конкурентная среда, которая должна способствовать заинтересованности предприятий в снижении издержек производства;

- культивирование общих экономических интересов участников кластерной структуры;

- становление общей корпоративной культуры, позволяющей на долгосрочной основе обеспечивать взаимодействие участников кластера;

- формирование участников кластерной структуры, включающей предприятия с производством продукции с высокой добавленной стоимостью и максимальной комплексностью переработки сырья;

- законодательное обеспечение интересов республики по производству продукции с высоким экспортным потенциалом.

Необходимо отметить, что однозначного варианта кластерной структуры не существует. Ее содержание зависит непосредственно от определенного местоположения, ресурсов и их качественной и количественной характеристики, информационной и транспортной инфраструктуры и других факторов.

Литература:

1. Цапиева О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель. // Проблемы современной экономики. Спб. 2010. №2.

2. Цапиева О.К. Методические вопросы устойчивого развития города. // Вестник Дагестанского научного центра. 2010. №38.

3. Цапиева О.К., Омаров Э.М. Математическое моделирование использования производственного потенциала в зависимости от влияния различных факторов. // Проблемы современной экономики. Санкт-Петербург. 2010. №3.

4. Чепурных Н.В., Мерзлов А.В., Антипов А.Н. Устойчивое развитие сельской местности в России. Концепция и рекомендации. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000.

5. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: ГЕЛИОСАРВ, 2000.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРИГОРОДНОГО АПК Г. МАХАЧКАЛЫ

Курбанов К.К. – к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Основное назначение пригородного агропромышленного комплекса (АПК) – прежде всего снабжение населения крупных центров продуктами в свежем и переработанном виде. Считается, что пригородный АПК в отличие от АПК традиционного типа имеет, по меньшей мере, три особенности: во-первых, это прямая ориентация на удовлетворение потребностей населения города и пригородной зоны в определенных видах продовольственных товаров; во-вторых, это включение в его состав, кроме предприятий сельскохозяйственных и пищевых промышленных отраслей, других подразделений города и пригородной зоны, прямо или косвенно способствующих решению продовольственной проблемы для данного региона; в-третьих, повышение ответственности города за организацию и результаты деятельности АПК [1].

Рассмотренные подходы дают достаточную информацию, чтобы представить себе разнообразие характерных черт пригородного АПК, образующегося на основе пригородного сельского хозяйства в результате развития в нем процессов специализации, концентрации, кооперирования и укрепления интеграционных связей с промышленными, торговыми, обслуживающими предприятиями, составляющими вместе с сельским хозяйством единую систему.

Одной из определяющих характеристик пригородного АПК служит высокая степень обусловленности развития спроса и предложения на продукцию комплекса. Это проявляется: в подчиненности функционирования АПК задачам удовлетворения конкретных потребностей данного города, прямой ориентации на снабжение городского населения; в тесной увязке технологических энергопроизводственных циклов функционирования комплекса с хозяйством и территорией города; в использовании научно-производственного потенциала города и особых условий пригородной зоны для всемерной интенсификации производства АПК.

К важнейшим специфическим чертам, выявляемых при анализе разных сторон пригородного АПК можно отнести следующие.

Специфичная специализация пригородного АПК. В его сельскохозяйственном звене производится малотранспортабельная и скоропортящаяся продукция в определенном наборе: овощи, картофель, цельное молоко, парное мясо, мясо птицы, яйца и др. Отличительным признаком пригородного АПК может служить повышенная степень индустриализации и интенсификации сельскохозяйственного производства. В составе пригородного АПК, как правило, представлены высокоинтенсивные отрасли сельского хозяйства – овощеводство в закрытом грунте и на поливе, животноводство по индустриальным технологиям, птицеводство. Это обуславливает более высокие по сравнению с АПК других типов специализации показатели ресурсообеспеченности и эффективности сельского хозяйства [1].

К особенностям состава и хозяйственной структуры пригородного АПК относится направленность перерабатывающей и реализующей стадий на неглубокую переработку местной продукции, в основном ограничивающуюся предторговой подготовкой и доведением до потребителя в готовом к употреблению виде. Следствием территориальной сопряженности производства и потребления объективно является агропромышленная интеграция, представленная своими формами – долговременные прямые договорные связи, хозяйственно оформленные агропромышленные интегрированные корпоративные структуры, агрофирмы, сочетание в одном предприятии разных стадий АПК (фирменная торговля, первичная переработка и упаковка и т. п.).

Совокупность перечисленных признаков, отличительных черт и свойств достаточно полно и всесторонне характеризует пригородный АПК и может использоваться при формировании и конструировании эффективного организационно-экономического механизма его функционирования в условиях рынка.

Отличительная особенность *агропромышленного объединения* пригородного АПК – координация усилий на максимальный результат всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории пригородных районов. Неотъемлемое звено такого рыночного типа формирования – собственный банк, который может являться и филиалом какого-либо регионального коммерческого банка. То есть, фактически формируется структура в большей степени соответствующее агропромышленному объединению. Высший орган объединения – собрание представителей трудовых коллективов. Текущей

деятельностью руководит Совет, возглавляемый директором, являющимся одновременно и директором банка.

Определенный интерес представляет модель интегрированного формирования для пригородного АПК в виде *ассоциации*. В нее могут входить перерабатывающие предприятия, сельскохозяйственные товаропроизводители, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и их объединения, обслуживающие и торговые предприятия.

Применительно к условиям г. Махачкала можно выделить в качестве возможных следующие структуры интегрированных формирований пригородного АПК - ассоциации "Овощи" и "Мясо". Естественно, каждая из этих ассоциаций обладают своей организационно-технологической спецификой, определяющей особенности их формирования и функционирования.

Обоснование создания такого интегрированного формирования включает в себя:

- формулирование цели, задач и функций объединения;
- определение организационно-управленческих структур и численности управленческого персонала;
- приведение принципов построения организационно-экономического механизма взаимоотношений между партнерами.

Ассоциация как форма взаимодействия хозяйствующих субъектов по характеру связи между ними носит рекомендательный характер в отличие от акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, которые, являясь коммерческими организациями, стремятся извлекать прибыль и поэтому, как правило, диктуют свои условия сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Функции же ассоциации заключаются в следующем:

- содействовать развитию персонифицированных внутренних интересов партнеров сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, торговых предприятий и объединений на всех уровнях хозяйствования путем использования передовых технологий и организационных способов производства с целью роста объемов производства и повышения качества конечной продукции потребления;

- согласовывать локальные и общие интересы партнеров по ассоциациям "Овощи" и "Мясо" посредством координации структурно-экономической, ценовой, маркетинговой и торгово-коммерческой деятельности с помощью организационно-экономического механизма и нормативно-правовой базы функционирования таких объединений;

- разрабатывать стратегическую программу с периодической конкретизацией оперативных мероприятий по развитию ассоциации. Такая программа должна включать в себя пути развития производительных сил ассоциации и направления совершенствования организационно-экономического механизма ее функционирования, являясь основным рабочим документом управления ассоциацией, на основе которого уточняются по необходимости устав и договор учредителей.

Цель ассоциаций состоит в проведении мониторинга маркетинговых, организационных, экономических, технологических, социальных, экологических проблем и интересов развития ее предприятий, в адаптации их с помощью организационно-экономического механизма к научно-техническим достижениям и передовому опыту.

Процесс формирования организационно-управленческой структуры ассоциаций должен состоять из трех основных взаимосвязанных этапов.

На первом (организационном) этапе создания ассоциации определяется ее структура (сельскохозяйственные предприятия, перерабатывающие предприятия, коммерческие организации, занимающаяся сбытом и т. д.).

На втором этапе осуществляется оптимизация сырьевых зон перерабатывающих предприятий и тем самым дополнительное вовлечение в ассоциацию новых сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом представляется возможным включение в состав учредителей ассоциации также и перерабатывающие предприятия, размещенных за пределами пригородных районов, например, в территориально сопряженном ему городе (консервные заводы).

Заметим, что эффективность интегрированного формирования существенно повысится в том случае, если в его составе будут задействованы еще и финансовые структуры, например, коммерческие банки или сельскохозяйственный кредитный кооператив.

На третьем этапе развития предусматривается преобразование ассоциации в финансовую агропромышленную группу.

При этом представляется целесообразным использование следующих методов определения возможностей развития и рационализации размещения продуктовой цепочки в рамках ассоциаций "Овощи" и "Мясо":

- выявление взаимосвязи внутренних и внешних факторов, которые определяют масштабы производства конечной продукции продуктовых подкомплексов АПК;

- осуществление, с использованием методов математического моделирования, оптимизации размеров мощностей по переработке сельхозпродукции;

- определение радиуса поставки овощей и мяса, который зависит от площади обслуживаемой территории, плотности производства (заготовок);

Функционально такая ассоциация должна обеспечивать:

- содействие развитию производств овощей и мяса и росту объемов его переработки;

- оказание практической помощи производителям в освоении прогрессивных технологий возделывания и улучшении снабжения районированными сортами овощей;

- организацию поставок сельскохозяйственной техники, удобрений и гербицидов сельским товаропроизводителям для выращивания кормов;

- проведение мероприятий по реконструкции консервных и перерабатывающих заводов;

- оказание правовой защиты членам ассоциации.

В соответствии с предложенными функциями основными задачами деятельности ассоциации становятся:

- координация действий членов ассоциации в реализации структурной, ценовой, сбытовой и торговой деятельности;

- справедливое распределение полученной выручки между членами ассоциации;

- содействие повышению профессиональных знаний кадров руководителей и специалистов ассоциации, улучшение управления производством.

Соответственно в процессе создания такой ассоциации должны учитываться следующие элементы: параметры сырьевой зоны; управленческая структура; базовые положения организационно-экономического механизма взаимоотношений между сельхозтоваропроизводителями пригородного АПК.

Организационно-экономический механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов представляет собой комплекс взаимоувязанных организационных, экономических, правовых мер и стимулов, направленных на достижение сбалансированных взаимоотношений и повышение эффективности агропромышленного производства.

Для построения сбалансированных взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями по

переработке такие модели интегрированных пригородных формирований - ассоциаций "Овощи" и "Мясо", предполагает также в соответствии с целевыми установками решение и таких задач как:

- содействие государственным и иным структурам в создании республиканских программ по развитию производства овощей, мяса и продуктов их переработки;

- установление и поддержание связей и контактов с международными и отечественными общественными организациями и деловыми кругами;

- рассмотрение споров между членами ассоциации;

- оказание практической помощи во внедрении прогрессивных технологий выращивания и переработки овощей и повышения эффективности производства мяса;

- обобщение опыта участников ассоциации по вопросам производства и переработки овощей и мяса, а также проведение маркетинговых исследований.

Таким образом, организация системы снабжения городского населения региона свежими овощами представляет собой сложную задачу, решение которой лежит в формировании объединения на ассоциативных началах, включающей в свой состав соответствующие городские и пригородные хозяйственные структуры, а комплексный характер проблемы определяет необходимость в процессы управления такой ассоциацией привлечения методов математического моделирования и компьютерных технологий.

Среди ключевых задач развития пригородного АПК следует выделить:

- формирование экономического механизма, регулирующего отношения между всеми субъектами хозяйствования в пригородном АПК, с одной стороны, и между сельхозтоваропроизводителями и г. Махачкалой - с другой;

- обеспечение комплексного развития экономики, предусматривающего углубление пригородной специализации сельхозпредприятий, расширение и совершенствование сферы обслуживания, эффективное использование природных, сырьевых, трудовых и материальных ресурсов;

- наращивание экономического потенциала на основе внедрения технологий глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, налаживание производственной инфраструктуры (прежде всего до-

рожного и коммунального хозяйства, связи), рост промышленного производства;

- развитие малого предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, промыслов;

- формирование рыночной инфраструктуры.

Более детальная конкретизация задач может быть осуществлена в процессе разработки основных направлений развития города. Например, создание перерабатывающих предприятий в городе непосредственно связано с развитием малого предпринимательства. В соответствии с программой его поддержки в г. Махачкале рекомендовать такие приоритеты как:

- производство и переработка сельскохозяйственной продукции;

- выпуск продовольственных товаров, товаров народного потребления;

- развитие системы услуг;

- выполнение муниципального заказа;

- инновационная деятельность в области ресурсосбережения, экологического мониторинга, переработки вторичных ресурсов и отходов жизнедеятельности, производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

При этом очевидной становится необходимость внесения корректив в производственную специализацию города с учетом продовольственных потребностей столицы и заключение долгосрочных договорных контрактов по закупке и доставке соответствующих сельскохозяйственных продуктов.

Таким образом, решая продовольственную проблему столицы, прежде всего, необходимо уделять больше внимания на использование ресурсов пригородных хозяйств. Анализ финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий г. Махачкалы свидетельствует о том, что они, как было отмечено выше, находятся в сложном экономическом состоянии и остро нуждаются в принятии всесторонне обоснованных и радикальных мер оздоровления. Одним из главных вопросов интенсификации сельского хозяйства пригородных хозяйств – это структурная реорганизация сельскохозяйственных предприятий согласно требованиям рыночной экономики, повышение компетентности и ответственности руководителей хозяйств. Обеспечивая многоукладность и демократические принципы хозяйствования, основную ставку надо делать на специализированные агропромышленные интегрированные объединения.

Структура посевных площадей, в т.ч. кормовых и многолетних культур, должна соответствовать требованиям продовольственной программы города и рационального использования земель.

Литература:

1. Жихаревич Б.С. Агропромышленный комплекс крупного города. Особенности территориальной организации и управления. Издательство «Наука». Ленинград. 1989.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Аджиев А.М. – д.с.х.н., профессор, генеральный директор ГУ «Агроэкопроект»

Ахмедуев А.Ш. – д.э.н., главный научный сотрудник Института социально - экономических исследований ДНЦ РАН.

Аджиев Т.А. - соискатель Института социально - экономических исследований ДНЦ РАН.

Как известно, земля и земельные ресурсы являются национальным богатством народа и составляют основу государственности любой страны, республики и края. Будучи более консервативным слоем или прослойкой общества, крестьянство служит донором для сохранения и развития нравственных устоев и традиций любого народа, подпиткой городов трудовыми ресурсами, а также защитников Родины. Охрана земель, воспроизводство плодородия и их рациональное использование являются основными атрибутами и условиями обеспечения продовольственной безопасности населения республики и страны в целом, а также благополучия крестьянства.

В связи с принятием Государственной Думой и Народным Собранием РД весьма важных документов по земельным отношениям и реформам, считаем возможным и целесообразным остановиться на некоторых аспектах земельной реформы и улучшения землепользования в республике.

При этом, безусловно, следует акцентировать внимание на наиболее принципиальные и основополагающие факторы, которые должны определять основные направления и суть земельной реформы в нашей республике - это сравнительная малоземельность

республики и тенденция сокращения с\х угодий, в особенности пашни из года в год, а также прогрессирующее ухудшение мелиоративного состояния земель; плановое переселение и свободная миграция населения горной зоны республики в плоскостные районы и города, и связанное с этим значительное оголение горной части республики и сложная демографическая обстановка возникшая на плоскости. Далее, разнокачественные стартовые возможности муниципальных администраций сел по выделению земельных наделов населению; присущая нашей республике прикутанная и отгонная системы животноводства; утрата ответственности со стороны большинства землепользователей различных форм собственности за правильное использование земли, допускаемые нарушения техногенного порядка, которые приводят к порче земли, а также недисциплинированность землепользователей по уплате налога на землю.

По данным Госкомзема территория Республики Дагестан, в пределах ее административных границ, составляет 5027 тыс. га, из них сельскохозяйственные угодья - 3332,6 тыс. га, т.е. 66,3 % от общей площади земель. Из 497,6 тыс. га пашни, стабильно орошается более 200 тыс. га. Почвенный покров республики очень пестрый и довольно быстро меняется даже на небольших расстояниях ввиду сложности геоморфологического строения территории и ярко выраженной высотной поясности ландшафтов. Все это определяет неравноценность однотипных сельхозугодий по качеству и плодородию почв. Среди краев, областей и республик Северо-Кавказского федерального округа Дагестан отличается наиболее низким удельным весом пашни в структуре с\х угодий - 13,8 %.

К сожалению, продолжают негативные процессы по дальнейшему ухудшению мелиоративного состояния наших земельных угодий, такие как: эрозионные процессы в горной зоне (ветровая и водная эрозия), вторичное засоление орошаемых земель на плоскости и частичное опустынивание Черных земель и Кизлярских пастбищ. Плодородие пахотных земель республики в 2-3 раза ниже по сравнению с другими республиками Северного Кавказа, содержание гумуса в них не превышает 2,5-3%, а земледелие ведется с отрицательным балансом гумуса и питательных веществ в почве.

Средневзвешенный бонитет орошаемой пашни равен 55 балам. Таким образом, сельское хозяйство Дагестана, даже при плановой системе, развивался в экстремальных условиях. Ныне, в связи с раз-

дроблением земельных ресурсов, в особенности пашни между мелкими товаропроизводителями, сложности удваиваются и утраиваются.

В связи с этим на наш взгляд, во всех законодательных документах по земельной реформе и землепользованию нужно особо подчеркивать ответственность землепользователей всех форм собственности за сохранение качественного состояния земель, а также по уплате налогов на землю, вплоть до изъятия земель в пользу государства у отдельных безответственных хозяев, с их последующим перераспределением другим нуждающимся законопослушным гражданам или хозяйствам.

В таких жестких и негативных экологических условиях, которые складываются в РД, необходимо повысить роль государства, всех органов власти в регулировании земельных отношений, а также в мелиоративном улучшении земель, так как во всех развитых рыночных странах мира государство активно вмешивается в земельные отношения, осуществляя правовое и экономическое их регулирование, контроль за использованием и охраной земельных ресурсов.

Во всем мире в особенности в России и Республике Дагестан, происходит миграция населения горных районов на плоскость, а также сельского населения в города. Деревня повсеместно стареет. Кроме того, в результате естественного прироста населения, отчуждения больших массивов сельхозугодий на несельскохозяйственные нужды, в т. ч. отвода их для расширения городов и промышленных объектов, количество сельхозугодий и пашни, приходящихся на одного человека, из года в год, уменьшается. В среднем по республике на душу населения ныне приходится сельхозугодий 1,29 га, а для сельского населения 2,2 га.

Если в 1957 году на душу населения приходилось по республике 0,54 га пашни, на конец 1990 года - 0,26 га, а в 2000 году - 0,20 га, то ныне приходится для всего населения - 0,19 га, для сельского - 0,33 га. Для сравнения, площадь пашни на душу населения по России составляет около 0,08 га, а по миру где-то 0,24- 0,22 га.

Кроме того, анализ землепользования по районам республики свидетельствует о неравнозначности их обеспеченности земельными ресурсами. Так, например, сельхозугодия, приходящиеся на душу населения, колеблются по районам от 0,39 га до 10-11 га, а пашня от 0,17 до 1,52 га. Разумеется, такие ножницы сложились в результате миграционных процессов и т. д.

Вообще в республике целесообразны земли передаваться преимущественно в аренду, доведя до минимума их куплю и продажу. В европейских, да и во всех развитых странах проявляется тенденция смешения приоритетов с собственности на аренду земельных участков в пользу сохранения основных позиций государства в управлении земельными ресурсами. Кроме того, жестко ограничивается земельный рынок, который к тому же контролируется и регулируется государством, особенно в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

Подытоживая выше сказанное, можно сделать следующие выводы по проблемам земельной реформы и землепользованию в Республике Дагестан:

- во первых, Дагестан находится в правовом поле Российской Федерации и наши законы, в том числе земельные, должны базироваться на Российских законах, но с обязательным учетом специфики региона;

- во вторых, ныне ни у кого не возникает сомнения, что в сельском хозяйстве прочно устанавливаются различные формы собственности на землю и многоукладная система хозяйствования;

- в третьих, дагестанцы, без всякого сомнения, получают свои земельные паи и наделы, которые будут передаваться им на вечное пользование.

Но согласимся, что есть ряд ценностей, исходящие из общечеловеческой цивилизации, с которыми мы должны считаться и использовать для своего благополучия. Это такие, как:

- повышение престижности крестьянского труда и сельского уклада жизни;

- бережное отношение к земле, вопросы ее купли продажи;

- формы хозяйствования и рационального использования земли и т.д.

Как говорится, земля от бога, какая бы она не была - плодородная или истощенная, она является основным атрибутом и источником человеческого существования. Земля требует постоянного внимания человека и очень серьезного к себе отношения.

Отметим, что при нынешних земельных ресурсах мира, из семи миллиардов населения планеты, более двух миллиардов влачат полуголодную жизнь. А что будет, когда население мира, согласно прогнозов, достигнет 12 миллиардов. В мире ощущается постоянная нехватка продовольственных ресурсов. Поэтому повсеместно и на

уровне всех общественных организаций, очень резко ставятся проблемы сохранения и воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Мы должны от Запада принимать не только негативное, но и позитивное в отношении землепользования. Во многих странах мира законодательно запрещен отвод сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственного использования, в т.ч. собственникам. Ни один человек - собственник земли сельхозназначения, не имеет права строить там дом или другие хозяйственные постройки без разрешения на то компетентных государственных служб.

В этом плане дагестанцами старшего поколения наработан поучительный опыт. Никогда наши деды и отцы не строили дома и другие постройки на пахатопригодных землях. Эти земли были на учете и на строго использовались для посева сельскохозяйственных культур, в т.ч. путем террасирования склонов. Нынешние новые русские и дагестанцы, после отвода им земли, в т.ч. пашни, сразу начинают там строить особняки с излишествами и другие хозяйственные объекты. Никуда не годится практика когда корчуют сады и виноградники для строительства частных домов. В этом плане надо проводить большую разъяснительную работу среди населения.

Необходимо повсеместно прекратить разбазаривание пахатопригодных земель. Для несельскохозяйственного назначения, если это очень необходимо, должны отводиться земли с бонитетом ниже 20 баллов от 100. Необходимо умерить аппетиты городских администраций, города должны расти ввысь, а не вширь, а пригодные земли должны использоваться для обеспечения продовольственных программ городов и городских поселков.

Прежде чем выделять сельским труженикам земельные наделы, следует провести тестирование будущих землепользователей на предмет их знания основных положений по охране и использованию земли, как это принято во многих европейских странах.

Далее в отношении купли и продажи земли. Купле и продаже могут подлежать в Дагестане индивидуальные дома и дачные участки граждан, в т.ч. сельчан, с приусадебными землями. Основные земельные паи и наделы должны использоваться самими хозяевами по назначению или передаваться в аренду. Следует законодательно ограничить куплю и продажу земель сельскохозяйственного назначения в республике. Купля и продажа земель создают у нас ряд инцидентов, связанных с расслоением общества на бедных и богатых. Земли будут приобретаться в основном богатыми людьми с сомнительными ис-

точниками доходов. Крестьянин, который продал землю, превратился в настоящего батрака. А соблазнов для продажи земли очень много и они не от хорошей жизни. Далее, вполне законно могут претендовать на свои земли, как в горной зоне, так и на плоскости, дореволюционные хозяева этих земель.

И, наконец, о формах хозяйствования на земле. Это - весьма сложный вопрос или злободневная проблема - имеет в России и в Дагестане свои исторические корни. Вспомним крепостное право; далее - столыпинские реформы; новую экономическую политику (НЭП); раскулачивание и коллективизацию; послевоенный восстановительный период народного хозяйства; хрущевские реформы, а также нынешнюю перестройку, которая отбросила сельское хозяйство страны на десятки лет назад и создала ряд труднейших проблем, как говорится, на пустом месте. Безусловно, отмена крепостного права и последующие столыпинские реформы стали поистине благородными и революционизирующими шагами в плане социально-политической реабилитации российского крестьянства и в признании его гуманитарной и созидательной роли в обществе. Далее, весьма положительную роль сыграла новая экономическая политика (НЭП), которая, в общем-то, спасла Россию и ее регионы от экономической разрухи и голода. Именно переход от продразверстки к продналогу, от, так называемого, «военного коммунизма», т.е. принуждения, к свободной частной торговле открыли просторы для заинтересованных работой предпринимателей и крестьян. Здесь мы впервые столкнулись со свободным продовольственным рынком, который впоследствии стал регулируемым государством. Соответствующая правовая база, т.е. принятые в те годы (1920-1922 гг.) гражданский, уголовный, земельный и трудовой кодексы позволили интенсивно развиваться сельскому хозяйству и на его основе промышленности. Заметим, что в те далекие и трудные годы для нашей страны, руководство приняло единственно правильное направление первоочередного развития сельского хозяйства, а затем на этой базе восстановления промышленности.

Земельный и Гражданский кодексы тех лет позволили крестьянам относиться к земле как к своей собственности, хотя она была в собственности государства, и выбирать ту форму хозяйствования, которая им нравится: индивидуальную, коллективную или общественную. Исторические факты свидетельствуют, что народ тогда, в преобладающем большинстве, выбрал общественное землепользование и

коллективный труд на земле. Земля вращалась по кругу и история повторяется.

На сегодняшний день, в связи с принятием новых законов о земле и землепользовании, наши крестьяне могут выбрать индивидуальный или коллективный формы организации труда на своей земле.

Как известно, отдельно взятый крестьянин не является воином на открытом поле, тем более на истощенной и не обустроенной земле. Земля любит коллективный труд. Во всех странах цивилизованного мира идут процессы организационного укрепления сельских товаропроизводителей в коллективные структуры: ассоциации фермерских хозяйств и сельхозкооперативов; акционерные общества, агропромышленные холдинги, когда крестьяне объединяются вокруг крепких и крупных перерабатывающих предприятий, с учетом своих интересов и т.д. Только таким путем можно создавать современные и экономически эффективные хозяйствующие субъекты на земле.

Ныне наши сельчане могут со своим земельным наделом выйти из сельхозкооператива (колхоза) или других коллективных хозяйствующих структур и работать отдельно. Это можно делать, но чрезвычайно трудно. Не имея соответствующую технику или сервисных организаций по оказанию платных услуг крестьянам, добиться положительных результатов от земли весьма проблематично. Слишком много негативного в республике по данному вопросу. Сколько процветающих коллективных хозяйств распались, принося людям бедность и нищету. Не лучше ли со своими паями, т.е. земельными наделами работать в коллективном хозяйстве, получая оплату за свой труд и доход от своего пая, находящегося в общественном пользовании. Ведь одному человеку трудно обустроить землю в мелиоративном плане, провести обработку участка против вредителей и болезней, а также заниматься семеноводством и реализацией продукции. В общем, не простые проблемы нам предстоит решить. Мало чего мы добьемся, если не поднять престижность труда на земле и социально не обустроить наши села в целях сохранения там молодежи. Здесь надо объединить усилия всех здравомыслящих и компетентных людей республики для выработки позитивных и прогрессивных подходов в пользу всех народов нашей республики, в целом Дагестана. У нас трудолюбивые и добропорядочные люди, которые понимают в отдельности свою ответственность перед республикой, которая для личного и общественного благо во имя процветания республики. Политикам и общественным организациям необходимо поддержать бла-

гие цели народов и направить их усилия в конструктивное русло, а не заигрывать ими ради своих личных интересов. Как известно, предстоят очередные выборы президента России и депутатов Госдумы. Они должны проходить под флагом возрождения российского села и крестьянства на новом качественном уровне.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Гаджиев И.А - к.э.н., доцент, кафедры «Финансы и учет» Дагестанского государственного университета, филиал в г. Дербенте

Республика Дагестан расположена на стыке Европы и Азии в восточной части Кавказа и является самой южной частью России. Территория республики составляет 5027 тыс.кв.км. Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения Республики Дагестан на 1 января 2010 года составляет 4359,5 тыс.га, в том числе сельскохозяйственных угодий 3349,5 тыс. га, из них пашни 524,9 тыс. га, многолетних насаждений 67,3 тыс. га, сенокосов 162, 2 тыс. га., пастбищ 2590,2 тыс. га и залежей 4,9 тыс. га. Агропромышленный комплекс Дагестана в состав, которого входят более 900 сельхозпредприятий, 43,2 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, около 400 тыс. личных подсобных хозяйств населения, занимает особое место в жизнеобеспечении республики с учетом ряда условий. В сельской местности республики проживает около 60% населения и является фактически системообразующими, определяющим в значительной степени состояние всего народного хозяйства и социально-экономический уровень подавляющей части населения.

При этом существует проблемы, которые тормозят эффективное использование земли как основного средства производства в аграрном секторе экономики Республики: отсутствие экономических инструментов земельной политики; непрозрачность механизмов отведения земельных участков и операций с ними; не завершена разграничения государственной собственности на землю, между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В этой связи в данной статье исследуются некоторые основные моменты, влияющие на рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения в аспекте стоимостного управления.

Республика имеет благоприятные агроклиматические условия для выращивания ценных культур с высоким потенциалом продуктивности. Особые агроклиматические условия, способствующие производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособной по критериям ее состава и качества, наличие резерва трудовых ресурсов в сельской местности, подчеркивают стратегическую значимость сельскохозяйственной отрасли для Дагестана.

Стоит отметить, что из общего объема пашен республики (524 тысяч гектаров) каждый год более сотни гектаров не используются по целевому назначению. При этом свыше 50 процентов необрабатываемых пахотных угодий расположены в равнинной зоне. Кроме того, на начало текущего года в регионе 31 процентов почв сельскохозяйственных угодий засолены, среди них около 66 процентов пахотных угодий. При этом с каждым годом территория засоленных земель растет. Также стремительно идет процесс опустынивания земель. Общее количество орошаемых земель в регионе достигает 384,4 тысяч гектаров: пашен - 257,3 тысяч гектаров, многолетних насаждений - 41 тысяча гектаров, кормовых угодий - 59,1 тысяч гектаров и прочие угодья - 27 тысяч гектаров. На данных орошаемых угодьях производится свыше 70 процентов всей продукции растениеводства [1].

Однако и здесь существуют проблемы и негативные процессы: уменьшение площади орошаемых земель, ухудшение их мелиоративного состояния и хозяйственного использования; увеличение площади засоленных земель; ухудшение технического состояния гидромелиоративного комплекса. Таким образом, из-за засоления земель не эксплуатируются 33,2 тысячи гектаров орошаемой пашни. Примерно 22,0 тысяч гектаров орошаемых угодий не эксплуатируются из-за их заиления и засорения оросительной и коллекторно-дренажной систем. Так, по причине низкого плодородия почв за последние 10 лет из оборота были выведены свыше 72 тысяч гектаров пашни.

Для России и в частности для Республики Дагестан важной задачей в нынешних условиях является разработка действенного практического механизма реализации принципа приоритета аграрного землепользования и землепользования путём организации рационального использования ценных сельскохозяйственных угодий. Необходимость сохранения и оптимизации использования земель сельскохо-

зяйственного назначения подтверждается и негативными тенденциями в использовании, распределении и перераспределении продуктивных земель, характерными для последних лет.

Одной из важнейших стратегических целей государственной политики в области создания условий устойчивого экономического развития Российской Федерации является эффективное использование земли и иной недвижимости всех форм собственности для удовлетворения потребностей общества и граждан.

Однако достижению указанной цели мешает ряд нерешенных проблем в области реформирования земельных и имущественных отношений. При этом, по мнению академика РАСХН И. Бзудалова «К реалиям сегодняшнего дня больше подходит понятие «земельный парадокс» в буквальном смысле слова (от греч. *paradokos* – «неожиданный», «странный»). Создание искусственных концептуальных, законодательных и особенно административно бюрократических барьеров во всей системе аграрных отношений – одна из главных причин перманентного кризиса в стране» [2, с. 127]

Решение этих проблем даст возможность реализовать конституционные нормы и гарантии права собственности на землю, активизировать вовлечение земли в гражданский оборот, создать основу для сохранения природных свойств и качеств земель в процессе их использования, сформировать базу экономически обоснованного налогообложения в части земель сельскохозяйственного назначения, а также совершенствовать систему управления землями находящейся в частной собственности.

В настоящее время определены стратегические цели в области проведения государственной политики, направленной на обеспечение эффективного и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения как важнейшего составляющего национального богатства региона. В Послании президента РД Народному Собранию РД Магомедсалам Магомедов: озвучил, что «...одним из серьезных факторов, снижающих инвестиционную привлекательность республики, является неурегулированность земельных отношений...земля сегодня остается главным неиспользуемым резервом роста экономики». В целях реализации основных положений Послания Министерством земельных и имущественных отношений РД разработана республиканская программа «Автоматизированное обеспечение системы управления недвижимостью в РД на 2011-2015 годы [3].

Возможность на практике внедрять эффективные экономические механизмы в сфере управления земельными ресурсами ограничена отсутствием систематизированных и достоверных сведений о земельных участках, современных автоматизированных систем и информационных технологий их учета и оценки.

Реализация Программы позволит осуществить работы по обновлению материалов аэрофотосъемок, созданию современной цифровой (картографической) основы при разграничении государственной собственности на землю, без которой невозможно в установленном законодательством порядке проводить работы по определению, согласованию и внесению изменений в сведения о границах земельных участков. А это, как известно, является негативным фактором при регистрации права собственности и иных вещных прав на землю и осуществлении контроля за эффективным и рациональным использованием земельных участков.

Однако подобные нормативно-правовые акты были приняты и ранее, которые так и не были реализованы.

Так на уровне Республики Дагестан в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. N 560 "Об утверждении подпрограммы "Создание системы кадастра недвижимости (2006-2011 годы)" Федеральной целевой программы "Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002-2007 годы)" был принят постановление Правительства Республики Дагестан от 19 апреля 2007 г. № 106 "Об утверждении республиканской подпрограммы "Создание системы кадастра недвижимости (2007-2011 годы)" республиканской целевой программы "Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002-2007 годы)", реализация которого позволило бы решать самые важные задачи как:

- создание единой системы государственного кадастра учета, обеспечивающей индивидуализацию и идентификацию объектов недвижимости;
- проведение кадастровой оценки объектов недвижимости;
- актуализация результатов государственной кадастровой оценки земель, проведение кадастровой оценки объектов капитального строительства [4].

В сельском хозяйстве земля используется в качестве основного средства производства, которая одновременно является одним из важнейших компонентов природной среды и необходимым условием существования жизни человека. Земли сельскохозяйственного назначения при вовлечении их в оборот могут приносить доходы и должны быть оценены.

Следовательно, мы полагаем, что стоимостная оценка наличных земель сельскохозяйственного назначения, которыми располагает регион, является основой рационального использования и эффективного управления ими, и основой для формирования налоговых доходов бюджета как республиканского так муниципальных образований. Поэтому главным показателем рационального использования земли является доход, полученный при разумном сочетании отраслей сельского хозяйства в соответствии с комплексом природно-экономических условий территории. Так, при оценке рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий методом капитализации земельной ренты критериями выбора культур и их чередования являются обеспечение наибольшего дохода и сохранение плодородия почв [5, с.83-84.].

В Российской Федерации при определении рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий в качестве ключевого показателя продуктивности земли используется нормативная урожайность ведущей в регионе культуры или группы культур (совокупность однородных видов, наиболее распространенных в данной территории). Показатель нормативной урожайности не отражает в полной мере уровня рационального использования земли, и не учитывает формирование структуры производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с конъюнктурой рынка, и может способствовать нарушению принципов рационального землепользования.

Дагестан прекрасный край – орошаемыми землями прикаспийского побережья, древних гор и жители Дагестана хорошо знают цену земли, на которой они живут и работают. Но это ценность социально – культурная. В условиях новой экономической формации появилась необходимость определения рыночной стоимости земли.

Однако в связи с отсутствием открытых рыночных отношений по купле продаже земли, в особенности в нашей республике отправной точкой в сфере земельных отношений является ее кадастровая оценка, основной сферой применения, которого является налогообложения.

Кадастровая стоимость основой для определения потенциально возможных поступлений земельного налога в бюджеты муниципальных образований. Но однако, стоимостные оценки земли, полученные при проведении кадастровой оценки не могут заменить рыночной, так как нормативная прибыль устанавливаемая от оценочных затрат и ставке капитализации применяемой для земли не соответствует сложившемуся сегодня рыночным параметрам в Республике.

Обоснования выбора варианта наиболее эффективного использования земель с учетом их плодородия и технологических свойств учета в цене затрат на воспроизводство плодородия почв, обоснование нормы прибыли и срока капитализации при кадастровой оценке не производится.

Таким образом, с точки зрения эффективного управления и их рационального использования земельными ресурсами необходима применения инструментария стоимостной оценки.

Литература:

- 1.Источник "Земельный портал Зем.ру"
2. И Буздалов. Земельная реформ: взгляд сквозь призму замысла. //Журнал Вопросы экономики № 10 2008.с.127
3. Источник: Пресс-служба Президента РД
4. Постановление Правительства Республики Дагестан от 19 апреля 2007 г. N 106 "Об утверждении республиканской подпрограммы "Создание системы кадастра недвижимости (2007-2011 годы)" республиканской целевой программы "Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002-2007 годы)".
- 5.Оценка объектов недвижимости в сельском хозяйстве: Теория, методология и практика. И.А. Гаджиев. М.: 2008.

О РОЛИ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РАЗВИТИИ АГРОСЕКТОРА ДАГЕСТАНА

Шаринов Ш.И. - начальник управления кадровой и информационной политики, науки и выставочной деятельности Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан, д.э.н., профессор Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Сельское хозяйство имеет исключительно важное, определяющее значение в социально-экономическом развитии и в жизнеобеспечении около 600 тыс. сельских жителей 22 горных муниципальных районов Республики Дагестан. В 2010 году в горной зоне республики хозяйствами всех категорий произведено продукции сельского хозяйства в объеме 20,8 млрд.рублей или 42% от республиканского значения. В структуре агропроизводства 84% приходится на ЛПХ населения, тогда как всего 6,6% на сельхозпредприятия. В этой зоне сосредоточено 312 сельхозорганизации, 4,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 158 тыс. личных подворий.

В горной зоне традиционно развито животноводство. Во всех категориях на эту зону приходится 438 тыс. голов КРС и 204 тыс. голов коров, что составляет половину от республиканского, имеется также 2,9 млн. голов овец или 64,5% от РД (табл.1). Кроме того, горные районы играют важную роль в производстве плодовоовощной продукции. Так, самым крупным производителем овощей в республике является Левашинский район, где в 2010 году произведено 254 тыс. тонн или четверть всего республиканского производства, произведено также почти 50 тыс. тонн плодов или около 40%.

Таблица 1

Удельный вес географических зон РД в развитии ряда показателей сельского хозяйства в 2010 г, % (хозяйства всех категорий)

	в поголовье:			в производстве:			
	КРС	коров	овец	мяса	молока	овощей	плодов
Равнина	34,1	34,1	26,8	34,5	45,3	53,5	37,8
Предгорье	16,8	15,8	8,6	12,1	14,1	6,4	23,0
Горы	49,1	50,1	64,5	53,5	40,3	40,1	39,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как уже отмечалось, в горной части республики ведущими сельхозпроизводителями выступают ЛПХ населения, средний размер ко-

торых 0,3 га при 0,25 по республике. А в таких горных районах как Гергебильский, Шамильский, Дахадаевский, Лакский размер ЛПХ превышает 0,43 га, в то время как в Ботлихском, Чародинском и Рутульском районах по 0,21 га. Следует отметить, что Законом Республики Дагестан «О личном подсобном хозяйстве», принятого еще в 2003 году разрешается довести размер ЛПХ до 1 га, но практически ни в одном районе нет даже половины этого. К тому же с момента принятия закона нет динамики роста размеров ЛПХ.

Полагаем, что полностью относить это на ограниченность земельных ресурсов неправомерно, и не исключаем, что многие сельские граждане могут попросту не владеть информацией о предоставленных законом возможностях. Учитывая, что расширение личных подворий выступает эффективной формой занятости и формирования доходов органам местного самоуправления целесообразно дополнительно рассмотреть свои возможности в этой сфере.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий, закрепленных за землепользователями горных районов составляет 1946 тыс.га или 58% от общей площади сельхозугодий республики, из которых более половины это земли отгонного животноводства, преимущественно зимние пастбища. Поэтому отгонное животноводство выступает важнейшей формой жизнеобеспечения населения горных территорий. Сегодня развитие горных территорий нельзя представить без использования отгонных пастбищ, обеспечивающих занятость значительной части сельских жителей. Необходимо указать, что сложно вычленить долю горной зоны в тех или иных показателях развития агросектора, поскольку в их хозяйственной деятельности в основном используются земли расположенные в равнинной части республики. Значительная часть кормов для скота, содержащегося в горной части также заготавливается на равнине.

К сожалению, в последние годы в силу разных причин, в том числе отсутствия должного земельного контроля со стороны органов местного самоуправления отмечается существенное ухудшение состояния земель отгонного животноводства, на которых растительный покров сбит бессистемным выпасом скота, а также не осуществлением перегона скота на летние пастбища. Многие контролирующие органы не проявляют должной принципиальности по отношению землепользователей по принуждению их соблюдения норм земельного законодательства.

В пользовании сельхозпроизводителей горной местности имеется около 120 тыс. га пашни – почти четверть от республиканской площади, из которых в 2010 году более 30% находилось вне обработки при 25% по республике. Более того, если в таких районах как Левашинский и Шамильский доля используемой пашни превышает 95%, то в Цунтинском районе используется всего 29%, Курахском 43%, Дахадаевском 56% и Чародинском 58% и т.д. Это непозволительная роскошь в условиях ограниченности пахотопригодных земельных площадей в этой зоне. Не исключено, что в каких то районах нужно ускорить перераспределение в пользу тех, кто в состоянии и желает обрабатывать земли.

О наличии неиспользуемых резервов говорит отмечаемый среди горных районов большой разброс по урожайности зерновых в сельхозпредприятиях. Так, в 2010 году средняя урожайность зерновых в Ахтынском районе составила 7,3 ц/га, Кулинском 9,5, Хунзахском 12,5, а в Гунибском всего 4,4 ц/га, хотя в соседних районах результаты в корне различаются-Шамильском районе 21 ц/га, Гергебильском 25 ц/га, а в Лакском 28,4 ц/га. Во многом такой разброс обусловлен человеческим фактором: это и ошибки в соблюдении агротехнологий, и при подборе сортов, и при внесении удобрений и т.д.

Исследования показали, что трудоресурсный потенциал сельхозорганизаций имеет тенденцию к постепенному ухудшению. Так, численность работающих в сельхозпредприятиях за последние 5 лет сократилась почти в два раза, в результате чего в сельхозпредприятиях горной зоны трудоустроено всего 4,8 тыс чел: в среднем на одно хозяйство приходится по 15 работающих при 23 по РД в среднем, а в Левашинском, Лакском, Тляратинском, Рутульском по 7-8 человек, Цумадинском по 4 чел, тогда как в хозяйствах Гунибского и Хунзахского районов по 35-40 чел (табл.2). Как видим по существующей классификации большинство сельхозпредприятий гор по своему статусу относятся к микропредприятиям.

Более того, среднемесячная зарплата в сельхозорганизациях горной части в 2010 году составила 2900 руб, а в Кулинском, Гумбетовском, Рутульском и Унцукульском всего около 2 тыс. рублей, на фоне 4 тыс. руб в целом по отрасли. Безусловно, что такой размер оплаты, который заметно ниже минимального и прожиточного уровня не формирует достаточных стимулов для прихода сельской молодежи на работу в агросектор. Одной из причин является то, что сельхозпредприятия этой зоны крайне маломощны - в расчете на хозяйство в 2010

году пришлось всего 1,6 млн. рублей выручки от реализации, при 2,8 млн. по республике в целом.

Таблица 2

**Экономические показатели развития сельхозпредприятий
РД в 2010 г.**

	Выручка в расчете на 1 хозяйство, тыс. руб	Численность работников в расчете на 1 СХО, чел	Среднемесячная зарплата, руб	Производительность труда (выручка от реализации в расчете на 1 работника), руб
Равнина	5737,2	44,3	4481,7	129,5
Предгорье	1640,1	13,0	3766,5	126,5
Горы	1683,5	15,7	2903,8	107,5
Итого по РД	2817,7	22,9	3932,4	123,2

Как показывает наш анализ, внутренних резервов хозяйств достаточно для доведения размера зарплаты хотя бы до минимального за счет поднятия реализационной цены на сельхозпродукцию и повышения уровня товарности производства. Полагаем, что райсельхозуправления муниципальных районов должны вплотную заниматься этими вопросами.

Важным аспектом устойчивого развития сельского хозяйства являются районные управления сельского хозяйства, поскольку в условиях отсутствия в большинстве сельхозпредприятий специалистов - работники райсельхозуправлений реально могут и должны выступать проводниками кадровой, технологической и инновационной политики. Сегодня в горной зоне в среднем имеется менее 5 чел на управление – это с учетом технического персонала - водителей, сторожей и уборщиц.

В ряде аграрных районов, ситуация еще острее. К примеру, в Шамильском районе всего три человека - начальник, бухгалтер и агроном, Цумадинском 3 человека, а в Агульском всего 2 человека. Только в шести районах из 22 имеются экономисты, в 10 зоотехники. В результате чего порой некому дать квалифицированную помощь главам личных подсобных и фермерских хозяйств по вопросам агрозоотехнологий, что безусловно отрицательно сказывается на конкурентоспособности агросектора. К тому же, что в условиях отсутствия специалистов на местах невозможно установить необходимые взаимоотношения и Минсельхоз испытывает сложности для полноценной реализации принимаемых решений по развитию АПК.

Поэтому мы полагаем, что в сложившихся условиях хотя бы по одному специалисту ведущих отраслей должны быть в составе райсельхозуправлений, которые одновременно будут оказывать необходимую консультационную поддержку администрациям сельских поселений.

Из общего объема финансирования АПК производители горной зоны получают 40-50%, а по ряду позиций, как например овцеводство более 75%. Так, за 2009-2010 годы на развитие горной зоны через Минсельхозом из федерального и республиканского бюджетов направлено 884,4 млн. рублей - около 40% от всей суммы. За период с 2006 по 2010 год 9826 ЛПХ привлекли более 2,8 млрд. рублей субсидируемых кредитов.

Очевидно, что затраты на ведение производственной деятельности в горной местности объективно значительно выше чем на равнине, в то же время распределение всех видов господдержки производится по одним нормативам, что ставит в неравные условия производителей в горных районах. К примеру, разве можно сравнивать затраты на закладку садов в расчлененной гористой местности и на равнине? Поэтому полагаем обоснованным введение механизма дифференцированных нормативов оказания господдержки с учетом объективной оценки затрат. Это особенно актуально в свете реализации республиканской программы развития садоводства в части дальнейшего расширения горно-долинного садоводства.

Как известно с учетом наличия развитой сырьевой базы в нагорном Дагестане в большинстве районов были построены консервные заводы по переработке плодов. Сегодня большинство из них, к сожалению, номинально функционируют, поскольку изношенное и устаревшее оборудование не позволяет производить конкурентоспособную продукцию. Тем не менее, хозяева отдельных из них начинают вкладывать средства в технико-технологическую модернизацию производства. Среди них можно назвать Кикунинский, Глохский, Гергемильский и ряд других заводов. Одновременно необходимо активизировать работу по формированию сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В целях сокращения сохраняющейся заметной дифференциации в обеспеченности объектами социально-инженерной инфраструктуры между горной и равнинной территориями, в рамках реализации ФЦП «Социальное развитие села» в деятельности Минсельхоза РД приоритет отдается горным территориям. Так, за 2009-2010 годы 304 семьи

из этой зоны получили субсидий на улучшение жилищных условий в размере около 150 млн.рублей или более 80% от всей суммы по республике на эти цели. Кроме того, на строительство объектов водоснабжения в горных районах за два последних года направлено 103,5 млн. рублей или более 67% от общей суммы. В текущем году на эти же цели будет использовано 77,5 млн. руб. В 2011 году на строительство ФАПов в горные территории предусмотрено направить около 12 млн. рублей, что составляет 80% от суммы на эти цели. На наш взгляд, необходимо и дальше отдавать приоритет горным территориям.

В целях создания необходимых условий для социально-экономического развития горных территорий принят Закон Республики Дагестан от 16 декабря 2010 №72 «О горных территориях Республики Дагестан», в котором отражены основные принципы, цели, меры и приоритеты в развитии горных территорий республики. Чтоб закон не оставался декларативным требуется ускорить работу по разработке решений по его реализации.

Нельзя не отметить, что в последние годы в республике не выпускается статистическая информация по вопросам АПК в разрезе муниципальных районов. С 2010 года статистические органы республики формируют сведения по развитию отраслей сельского хозяйства в разрезе районов только по сельхозпредприятиям и фермерским хозяйствам, а по ЛПХ населения, на которые приходится 80% валовой продукции сельского хозяйства, даются только сводные данные в целом по республике.

В результате, органы государственной власти и местного самоуправления полностью лишены возможности мониторинга экономических процессов в отрасли, что не позволяет своевременно принимать необходимые меры по развитию отрасли. Полагаем, что такая позиция необоснованна, в связи с чем Дагстату необходимо восстановить отчетность хотя бы в прежнем формате, чтоб органы управления могли полноценно выполнять возложенные на них полномочия в интересах сельских жителей.

Литература:

- 1.Сельское хозяйство Дагестана в 2009-2010 гг. - Мах., 2011. – 56 с.
- 2.Показатели производственно-хозяйственной деятельности сельхозпредприятий РД в 2010 г., - Мах., 2011. – 87 с.

3. www.mcxrd.ru

4. gks.ru

РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ - ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мудуев Ш.С. - д.г.н, профессор, начальник управления развития производственного комплекса Министерства экономики Республики Дагестан

Мельхашев М.М. – начальник отдела агропромышленного комплекса, аспирант Московского государственного открытого университета

Дагестан в переводе означает «Страна гор». Однако после включения в состав республики Ногайских степей и равнин Кизляра это название скорее обрело исторический смысл.

Для Республики Дагестан характерно, что более 40% её территории или 21,0 тыс. км² составляет труднодоступный горный край с весьма ограниченными возможностями как применения техники, так и осуществления самой предпринимательской деятельности.

Районы севернее выглядят совершенно иначе: здесь раскинулись обширные равнинные пространства Терско-Кумской низменности.

Сегодня в горной и высокогорной зоне Республики Дагестан расположено 22 муниципальных образования и 1 участок. По состоянию на 01 января 2010 года здесь расположено 988 населённых пункта (61,2% от общего числа населённых пунктов республики) и проживает 664 тыс. человек (24,3% от общей численности населения РД). Средняя численность населения в 1 населённом пункте горной зоны составляет 672 человека.

В соответствии с постановлением Совета Министров ДАССР от 10 января 1992г. №5, на высоте от 1500 до 3000 метров над уровнем моря расположено 593 населённых пункта, в т. ч. на высоте от 2000 до 3000 м. – 124, и на высоте от 1500 до 2000 м. – 469.

395 населённых пункта горной зоны, или 40% от общего числа пунктов данной зоны, расположены ниже отметки 1500 м.

Сельское хозяйство горной и высокогорной зон РД в 2010 году характеризовалось следующими данными:

-площадь сельскохозяйственных угодий составляло 1787,84 тыс. га, или 53,4% от общей площади сельскохозяйственных угодий республики. Из общей площади сельскохозяйственных угодий горной и высокогорной зон, не использовалось 41,3 тыс. га.(2,3%);

-объем продукции сельского хозяйства 12064,4 млн.руб. (24,4% от общего объема продукции сельского хозяйства Дагестана), в т.ч. продукция растениеводства – 6134,1 млн.руб. (24,7%), животноводства – 5930,3 млн.руб. (24,1%);

-производство овощей – 391 тыс.тонн (41,2% в структуре производства овощей по республике);

-производство плодов – 35,4 тыс.тонн (32,3%);

-численность КРС составляет 468,3 тыс.голов (52,5%), в том числе численность коров 214,6 тыс.голов (52,8%);

-численность МРС (овец и коз) – 3725,7 тыс.голов (83,2%);

-производство мяса в живом весе составляет 49,5 тыс.тонн (29,8%);

-производство молока – 257,2 тыс.тонн (42,5%);

В горных территориях, учитывая сложные рельефно-геологические условия местности, в структуре перевозок основным видом транспорта является – автомобильный.

Многие участки дорог республиканского значения, проходящие в горной части республики по своим техническим параметрам и транспортно-эксплуатационным показателям не соответствуют современным требованиям по обеспечению безопасности движения и требуют реконструкции. Еще 11 районных центров не соединены с опорной сетью, дорогами с асфальтобетонным покрытием. Более 70% по протяженности местных дорог в горной части по своим техническим параметрам не соответствует нормативам даже V технической категории и являются практически автопролазами. Еще к 39 населенным пунктам, расположенным в Тляратинском, Цумадинском, Рутульском, Ахтынском и Ботлихском районах, где проживает более 5,0 тыс. человек, вообще нет подъездных дорог.

Недостаточный уровень развития дорожной сети приводит к значительным потерям для экономики. Кроме того, отставание развития автодорожной сети от темпов автомобилизации и увеличения интенсивности движения приводит к росту уровня аварийности. Создание сети современных дорог в горной зоне, является одним из механизмов реализации Закона Республики Дагестан от 16 декабря 2010г. №

72 «О горных территориях Республики Дагестан», поскольку окажет заметное влияние на их развитие.

В последнее время ускорился процесс урбанизации, который грозит нам немалыми неприятностями и потерями. Отток населения и обезлюдение горных населенных пунктов связан не только с отсутствием мест приложения труда, сколько отсутствием элементарных бытовых условий, не говоря о современных потребностях молодого поколения.

Стремление государства непосредственно участвовать в формировании и регулировании цен на сельхозпродукцию, приводит к снижению рентабельности и отказу от сельскохозяйственной деятельности.

Не смотря на рост ассигнований, поступивших на социально-экономическое развитие районов и городов РД, в 2010 г., которые составили 4,3 млрд. руб. (172% к уровню 2006 г.), за этот же период наблюдается спад доли бюджетных ассигнований на развитие горных районов Дагестана с 28% в 2006 г. до 25% в 2010 г.

Таблица 1

Информация об объемах бюджетных ассигнований, поступивших на социально-экономическое развитие районов и городов РД в 2005-2010 годах за счет средств республиканского и федерального бюджетов в рамках Республиканской инвестиционной программы и Федеральной адресной программы

Стройки и объекты	2006 г (выделено)	2007 г (выделено)	2008 г (выделено)	2009 г. (выделено)	2010 г (выделено)
Горные районы	0,7	1,2	1,3	1,2	1,1
Предгорные и равнинные районы	0,5	0,6	1,4	2,2	1,3
Города	1,3	2,2	3,6	2,2	1,9
Итого	2,5 (28%)	4	6,3	5,6	4,3 (25%)

Все это в ходе урбанизации может исчезнуть. В горных районах налицо нищета, безработица, отсутствие или неразвитость социальной, транспортной инфраструктуры и т.д.

Сегодня незамедлительно следует предпринять кардинальные меры для устойчивого развития гор, где развитие животноводства, овцеводства продолжает поддерживать АПК республики. И тем, что

мы сегодня рапортуем о наличии в республике крупного поголовья овец, называют цифры до 5 миллионов голов, мы обязаны сохранению горных районов, где располагаются альпийские луга для выпаса скота.

Одной из серьезных проблем, определяющих низкую эффективность горного животноводства и развития деградационных процессов в пределах горных экосистем, остается отсутствие пород скота и овец, адаптированных к суровым горным условиям.

Представьте себе, чем может обернуться для республики исчезновение в течение 10-15 лет населенных пунктов горных районов, где занимаются скотоводством, овцеводством и другими промыслами.

В сельском хозяйстве, горных территорий республики, преобладает производство картофеля, плодов и ягод, а также продукция животноводства. Развито горно-долинное садоводство. В животноводстве преимущественное значение придается разведению скота молочно-мясного направления.

Важной остается проблема прогрессирующей деградации почвенного и растительного покровов горных и предгорных ландшафтов. По последним оценкам более 70% сельскохозяйственных угодий в той или иной степени подвержены эрозии.

Одной из причин такого положения является бессистемность и неадаптированность к конкретным агроэкологическим условиям методов ведения сельского хозяйства, слабая природоохранная и энерго-ресурсо-экономная обоснованность технологий, что в сочетании с ухудшением воспроизводства почвенного покрова ведет к прогрессирующему снижению эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

С 1990 годов, горные районы Дагестана потеряли прикутанные земли на территории Азербайджана, Калмыкии, Чеченской республики, в Ставропольском крае, а там где эти земли остались их можно назвать конфликтной зоной.

Земли поселений находятся в разных административных районах, а муниципальные районы фактически не имеют отношения прикутаным землям, Министерство земельных отношений заключает договора с арендаторами, преимущественно с горожанами, на 49 лет в полном отрыве от горных поселений и без учёта их интересов.

Необходимость развития горных территорий очевидна, но республика, в силу различных причин, не в состоянии оказать здесь полноценную финансовую помощь. Один из главных выходов из ситуа-

ции – решение земельного вопроса, вопроса передачи её эффективному собственнику.

В республике давно назрела необходимость земельной реформы, введения института частной собственности на землю.

Изменение отношений собственности на землю повысит оперативность принятия решений, существенно снизит нагрузку на федеральные, республиканские и местные органы управления, перенося их на индивидуальный уровень.

Особо следует отметить неудовлетворительное состояние лугопастбищного хозяйства горных районов, где наблюдается устойчивая тенденция их деградации. Подсчеты показывают, что падение продуктивности естественных пастбищ и сенокосов идет со скоростью около 5% в год. При сохранении такой тенденции через 20 – 30 лет или раньше наступит состояние полной деградации лугопастбищных фитоценозов с непредсказуемыми последствиями для окружающей среды.

В настоящее время объективная реальность такова, что горные территории, являясь по определению Хартии горных народов «домом крайне оригинальных и ценных цивилизаций», не могут самостоятельно, без поддержки государства выжить в современном мире.

Именно в целях сохранения горной территории, как хозяйствующего субъекта, сохранения языков, уникальной культуры народов, необходимо создать для жителей горных районов такие условия, чтобы они представляли там и свое будущее и будущее своих детей.

Безусловно, государству, самим субъектам проще развивать инфраструктуру на равнинной местности. Но Дагестан, к большому сожалению, не имеет емкой равнинной территории. Возьмем для примера дельты рек Терек, Сулак. Эти местности, кажущиеся привлекательными для создания населенных пунктов, на самом деле непригодны для проживания из-за заболоченности. Дефицит земель под развитие городов и населенных пунктов - это еще один аргумент в пользу принятия программы развития горных территорий. Ведь закон устанавливает меры материального и налогово-финансового стимулирования деятельности граждан и юридических лиц, работающих на горных территориях, а также регулирует земельные отношения в этих районах.

Разработка и принятие программы будет иметь и другой эффект. На предварительном этапе подготовки законопроекта были определены приоритетные направления развития горных территорий, но необ-

ходимо понять, что без активного участия администраций МО и населения о реализации закона и речи не может быть.

Основной эффект следует ожидать от реализуемых в рамках Программ мероприятий. Причем соответствующие программы должны быть приняты и на республиканском уровне, и на уровне муниципалитетов и на уровне сельских поселений.

В соответствии с постановлением Совета Министров Дагестанской АССР от 10 января 1992г. №5 был утверждён список населённых пунктов, расположенных на высоте от 1500м. и выше и установлены коэффициенты к заработной плате работников всех отраслей экономики на высоте от 1500 до 2000метров над уровнем моря –1,15, на высоте от 2000 до 3000 метров над уровнем моря –1,2. Однако многие жители республики, живущие в особых условиях, не получают от государства положенные им льготы и преимущества, а сами списки населённых пунктов - необъективны.

Разработка и реализация программы развития горных территорий, будет иметь решающее значение для их будущего и устойчивого развития.

В проекте программы комплексного развития горных территорий Республики Дагестан необходимо учесть внутрорегиональные факторы, обеспечивающие устойчивость развития дагестанских гор. Это разумное и эффективное землепользование в горах; это возрождение животноводства - главной отрасли горных районов; это развитие туризма и массовой рекреации с обеспечением охраны окружающей среды; это достижение самообеспечения занятости населения горных регионов путем всемерного развития предпринимательства, в частности, в сфере художественных промыслов; это создание выгодных и безопасных условий для инвестирования капитала в горы и горное сельское хозяйство и др.

Реализация программы будет способствовать обеспечению социальной поддержки и занятости населения, горных сел, повышению качества жизни, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов. Плюс ко всему этому, значительно улучшится инвестиционный климат республики, ее привлекательность для инвесторов и туристов.

Огромное позитивное значение на развитие горных территорий окажут кластеры «Каспийский ХАБ» и «Дом Народов», создание и развитие которых предусмотрено в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года. Инте-

грация Республики Дагестан в международный товарооборот, создаст дополнительные стимулы по развитию тех или иных направлений производств и услуг. Для этого необходимо создать определённую инфраструктуру, соответствующую международным требованиям. Запуск кластера Каспийский ХАБ втянет горные районы нашей республики в процесс товарообмена различного уровня, что в свою очередь стимулирует развитие производственного комплекса.

Кроме того Стратегией предусматривается создание туристско-рекреационного, торгово-транспортно-логистического, агропромышленного и др. комплексов, дальнейшее развитие которых также окажет позитивное влияние на возрождение экономики горных территорий.

Литература:

1. Закон Республики Дагестан от 16 декабря 2010 года №72 «О горных территориях Республики Дагестан».

2. «Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков», Мудуев Ш.С., ГУП ДКИ 2003г.

3. Постановление Совета Министров ДАССР от 10 января 1992г. №5.

4. Дагестанстат, Основные экономические и социальные показатели за 2008-2010гг;

5. Сельское хозяйство Дагестана, экономический обзор за 2010г., Минсельхоз РД, 2011г.;

6. Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011г. № 38 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года».

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВИНОГРАДАРСТВА

Азиев А.С. - к.э.н., доцент Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Мирзоев Н.К. - к.э.н., доцент Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Виноградарство для Дагестана было и остается той отраслью, которая оказывает огромное влияние на все стороны экономической и социальной жизни Республики.

До 1985 года виноградарство Дагестана развивалось динамично в соответствии с отраслевой государственной программой. Ежегодно в среднем закладывалось свыше 10 тыс. га виноградников, общая площадь которых в 1983 г. была доведена до 70 тыс. га. Средний годовой сбор винограда в 1981-1985 гг. достигал 300 тыс. тонн, а в 1984 году было получено рекордное количество винограда - 380 тыс. тонн.

Дагестан заслуженно получил статус основного производителя винограда в Российской Федерации - на его долю приходилось до 35 процентов валового сбора этой культуры.

Однако с 1985 г. происходит спад и интенсивное разрушение этой наиболее эффективной отрасли Дагестана. Причиной развала отрасли стали «борьба» с пьянством и алкоголизмом и рыночные реформы. По этим причинам в республике сокращались площади под виноградниками, объемы его производства и выпуска винодельческой продукции.

Сегодня в республике 23,0 тыс. га виноградников, по сравнению с 1983 г. их площадь уменьшилась на 47,0 тыс. га.

Валовой сбор винограда сократился в 2,5 раз и в 2008 году составил 118,0 тыс. тонн. Была утрачена воспроизводственная база развития виноградарства, что создавала угрозу самому существованию отрасли.

За последние годы в результате выполнения Программы развития виноградарства и виноделия РД на 2001-2006 гг., а в последующем на 2005-2010 гг. наблюдается процесс стабилизации отрасли, рост ее важнейших показателей, улучшение финансового состояния и материально-технической базы предприятий.

Однако реальный выход из сложившейся ситуации возможен лишь на пути, в основе которого лежит стратегия адаптивного разви-

тия отрасли, исходящая из использования экологического потенциала и биологических ресурсов территории, уровня развития производительных сил и производственных отношений, технико-технологических достижений, соблюдения требований охраны природы и обеспечения экономической эффективности производства винограда.

Для реализации процессов, связанных с повышением эффективности виноградарства в рыночных условиях хозяйствования, необходимо, прежде всего, четкое представление подходов к выбору направлений развития отрасли и установлению главных факторов роста эффективности производства и хозяйственной деятельности. Это предполагает определение тенденций экономической эффективности виноградарства, понимание сложившихся экономических условий функционирования отрасли, установления особенностей технологического комплекса, обеспечивающего эффективное производство винограда.

Для возрождения виноградарства, в первую очередь необходимо обеспечить высокие темпы закладки новых виноградников. Это не менее 4-5 тыс. га виноградников ежегодно. Фактические темпы закладки виноградников характеризуют данные следующей таблицы.

Таблица 1

Закладка новых виноградников по РД с 2000г по 2011 г

Годы	Заложено виноградников всего, га
2000	215
2001	707
2002	643
2003	863
2004	1238
2005	2268
2006	2082
2007	2120
2008	1989

За 2000-2010 гг. в среднем за год заложено около 1350 га виноградников, наблюдается снижение темпов закладки новых виноградников. Если в дальнейшем будет осуществляться работа по возрождению виноградарства в республике такими темпами, то протянется это более чем на 30 лет.

При этом следует учитывать, что виноградарство является одной из наиболее трудоемких сельскохозяйственных отраслей со значительной долей ручного труда. В свою очередь высокая трудоемкость сдерживает развитие и повышение эффективности виноградарства. Снижение трудоемкости требует приобретения новой техники, что крайне сложно из-за финансовых трудностей виноградарческих хозяйств. В этих условиях задачу повышения производительности труда, по нашему мнению, следует решать, прежде всего, за счет улучшения организации труда, более тщательного оперативного планирования, применения современных ресурсосберегающих технологий.

Учитывая, что обработка почвы, является очень трудоемкой работой, следует перейти на более рациональные методы системы обработки почвы. Система обработки начинается с предпосадочной обработки, которая в зависимости от конкретного участка включает в себя мелиорацию почвы, плантажную вспашку, выравнивание плантажа и предпосадочную культивацию. Для выполнения всех этих работ требуется применение мощных тракторов и энергоемких орудий, которые обременительны для экологической среды.

Плантажная вспашка - сильнодействующий агроприем, который примерно на 2-3 года уменьшает объемную массу и твердость почвы, повышает содержание усвояемых форм элементов минерального питания, повышая общую пористость почвы и ее водопроницаемость. Все это способствует лучшей приживаемости и росту кустов в первые годы после посадки.

Необходимо отметить, что плантаж обеспечивает условия питания только в течение 2-3 лет после ее вспашки, но при этом надолго или навсегда перемешиваются генетические горизонты, «окорбоначиваются» черноземы, распыляется почва, снижается содержание в ней гумуса, ухудшаются физические свойства верхних слоев почвы. Поэтому считаем целесообразным, заменить плантажную вспашку другими агроприемами, которые будут более эффективны, не принесут вреда и к тому же будут дешевле и менее энергоемкими.

Вместо плантажной вспашки предлагаем проводить вспашку полосным рыхлением скобой-рыхлителем, который прост в изготовлении, не переворачивает и не перемешивает генетические горизонты, но хорошо рыхлит почву на глубину до 80 см в полосе ряда. При этом масса почвы режущим ножом приподнимается, а после прохода агрегата падает обратно, разрыхляется, оставляя все генетические горизонты на своих местах.

Этот опыт был внедрен в совхозе «Хамаматюртовский» Бабаюртовского района в 1976 году на площади 20 га, но вместо скобырыхлителя был использован канал - нарезки КЗУ на глубину до 40 см, междурядия 2,5 м и между кустами 1 м.

При посадке виноградных чубуков, под каждый чубук вносили суперфосфат. Выживаемость составила 98-100% по рядам. Каждый чубук быстро распустил побеги, и почти догнали посадки второго года. В тот же год посаженные чубуки по обычной технологии составили всего лишь 78 % выживаемости.

А самое главное на второй год по новой технологии посаженные чубуки дали урожай винограда примерно 60% и быстро окупают капитальные вложения на их закладку. Расчеты показывают, что при предлагаемой системе обработки почвы они окупаются уже в первый год получения продукции, т.е. на четвертый год после посадки, когда молодые виноградники дают в среднем 120 ц/га винограда. Обычные виноградники окупаются лишь на пятый год после посадки.

В 2006 году 3 крестьянских (фермерских) хозяйства в селении Хамаматюрт Бабаюртовского района произвели посадки винограда по новой технологии на площади 45 га и посадка саженцев этим методом продолжается. Они хотят довести площади посадки до 120 га. Уже на второй год здесь был собран первый урожай примерно 10-12 ц с 1 га.

Говоря о других системах обработки (пахота, культивация, дискование) отметим, что каждому приему надо найти альтернативную замену, которая обязательно должна быть более дешевой, не причиняла бы вреда окружающей среде, прежде всего почве и была бы менее энергоемкой.

Практическая реализация предложенных мер должна способствовать укреплению виноградарства как традиционной и эффективно действующей отрасли сельского хозяйства региона.

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Атаев М.С. - соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Кагерманов Б.К. - к.с.-х.н., доцент Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Народы Дагестана возлагают большие надежды на реализацию экономической и социальной программы развития республики с 2010 по 2020 гг.

Как известно, значительное место в Программе отводится дальнейшему развитию агропромышленного комплекса, в том числе его приоритетным отраслям – виноградарству и садоводству и, естественно, винодельческой и консервной промышленности. Действительно виноградарство и садоводство, винодельческая и консервная промышленность являлись в прошлом и должны стать в будущем, бюджетно-образующими отраслями народного хозяйства республики.

С учетом требований рыночной экономики, в особенности с вступлением России в ЕС и ВТО удваивается, утраивается ответственность специалистов, ученых и руководителей за дальнейшее развитие отмеченных отраслей. При наших скудных финансовых и ресурсных возможностях каждый гектар, закладываемого виноградника и сада должен иметь свое назначение, а продукция – рынок сбыта.

В связи с этим нельзя допускать бессистемных и обезличенных посадок многолетних насаждений. Ныне, к сожалению, реализация продукции сложнее, чем его производство. Даже сегодня, когда мы производим 60-80 тыс. т винограда и 50-70 тыс. т плодов возникают некоторые трудности в реализации нашей продукции.

Означает ли это, что мы должны сворачивать производство винограда и плодов республики? Ни в коем случае, нет! Для выхода из бюджетного кризиса и чтобы получить весомые доходы на перспективу, нам надо производить в пределах 250 тыс. т винограда и в том числе 50 тыс. т столовых сортов, а также плодовых культур, из которых 70% косточковых. Выход есть и он один. Необходимо закладывать целевые виноградники и сады с тесной увязкой с перерабатывающей промышленностью и с возможным рынком сбыта.

По нашему мнению из 250 тыс. т винограда на перспективу, 50 тыс. т должны составлять столовые сорта с различными сроками со-

зревания для организации виноградного конвейера, занимая, самую южную границу России и имея, весьма благоприятные условия для производства качественного столового винограда, мы можем занять достойное место на российском рынке. В стране нет для нас конкурентов в этом весьма важном деле.

Проблематичной остается восстановление существующих и строительство новых хранилищ для винограда, организация отгрузки винограда, налаживания и возобновление договоров с прежними потребителями дагестанского винограда [1, с.45].

Вторым серьезным приоритетом в области виноградно-винодельческой отрасли республики является дальнейшее наращивание коньячного производства, в т.ч. увеличение выпуска элитных коньяков, которые имеют и могут иметь рынки сбыта не только в России, но и за ее пределами.

Наши два коньячных завода могут перерабатывать и выкуривать коньячный спирт с последующей выработкой коньяков ежегодно 60-80 тыс. т винограда. Возможно в перспективе строительство третьего коньячного завода. Экономическим службам необходимо расписать совместно с перерабатывающими предприятиями перспективные программы винодельческих и консервных заводов с элементами их модернизации, далее определить какой ассортимент продукции Дагестан может представить на российские и международные рынки и какой бюджетное пополнение можно ожидать от нашей работы.

Без такого комплексного подхода, который объединяет вопросы производства, переработки, реализации и, наконец, бюджетное пополнение республики, нет смысла сажать бессистемные и не целевые виноградники.

В связи с развитием высококачественного виноградарства и виноделия на первый план выдвигаются такие научно-прикладные и технологические вопросы, как научно-обоснованное размещение виноградников в районах и микрорайонах с наиболее благоприятными почвенно-климатическими условиями, подбор сортов, комплексные почвенные исследования и составление добротных проектно-сметных документов, а также выращивание сертифицированного высококачественного посадочного материала [2, с. 3-4].

Как показали наши исследования, продуктивность плодоносящих виноградников в разных районах республики неодинаковая. Особенно низкие урожаи в районах горной зоны. Здесь во все годы рассматриваемого периода урожайность была ниже среднего республикан-

ского уровня. Одним из важных показателей экономической эффективности производства винограда является ее себестоимость. С 1990 г. себестоимость винограда в хозяйствах республики постепенно повышалась, обусловлено это было ростом цен на материально-технические средства, особенно на технику, средства защиты растений, тару и т.д.

Одна из основных причин такого положения – отставания объемов закладки виноградников от их раскорчевки, т.е. процесс обновления насаждений идет очень медленно.

Вместе с тем виноградарство и виноделие страны обладают значительным потенциалом, который может существенно повлиять на стабилизацию отрасли и ее развитие.

Научным потенциалом по производству коньяков и бренди служит Дагестанское государственное унитарное предприятие «Кизлярский коньячный завод», который является основоположником и флагманом коньячного производства России. Завод создан в 1885 г. на базе семи мелких заводов под руководством спиртозаводчика Сараджева, продукция завода признана лучшей коньячной продукцией в России на рубеже веков. Коньяки «Кизляр», «Дагестан», «Медный всадник», «Россия», «Багратион», «Кизлярский праздничный», «Виноградная водка», «Кизлярка» известны далеко за пределами нашей страны. В мае 2001 г. завод признан лучшим предприятием России.

Научное обеспечение в Дагестане осуществляют: научно-производственное объединение «Дагагровинопром»; Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства; Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия.

Флагманом виноградарской отрасли Дагестана является совхоз (а ныне акционерное общество закрытого типа) имени Ш.Алиева Дербентского района – это ведущее специализированное хозяйство не только в Дагестане, но и во всей России. Оно известно как крупный поставщик виноград и виноматериалов в российские регионы, а также всего нового и не только в плане совершенствования и реформирования экономики в свете требований рыночных законов [3, с. 17-18].

АО имени Ш.Алиева расположено в южной подзоне Республики Дагестан, где своеобразные природно-климатические условия отразились на специализации по производству винограда и виноматериалов. Площадь виноградников составляет 817 га, за период перестройки она сократилась незначительно. Несмотря на реформирова-

ние колхозов, совхозов и развал экономики аграрного сектора, АО имени Алиева удалось сохранить отрасль виноградарства и получать ежегодно прибыль от этой отрасли.

Наиболее удобным вариантом для реализации винограда является его переработка на винзаводе, который находится в центре территории хозяйства. Здесь не требует какой-либо тары, сортировки, близко от места реализации, и потому невелики транспортные издержки и другие затраты. Удобной формой сбыта продукции является так же обмен на бартер прямо с поля и т.д.

В целях повышения эффективности виноградарства комитетом «Дагвино» в августе 2009 г. подготовлен и проведен республиканский семинар на тему: «Опыт работы ЗАО им. Ш. Алиева по омоложению и восстановлению продуктивности старых виноградников».

Значительная работа, как показали наши исследования, проводится Комитетом «Дагвино» в истекшем году и в вопросах посадки новых виноградников.

Регулярно принимаются меры по более качественному и полному обеспечению предприятий, занимающихся посадкой молодых виноградников саженцами, винколом, шпалерной проволокой, а также необходимой проектно-сметной документацией.

Согласно Программе развития виноградарства и виноделия РД на 2010-2020 гг. предусмотрено довести наличие площадей на конец года 43,2 тыс. га; переработка винограда – 170 тыс. т; производство основных видов продукции виноделия – шампанское 3000 тыс. далл.; коньяк 1500 тыс. далл. и вино 500 тыс. далл.

Потенциал развития отрасли. В настоящее время в Республике Дагестан выращиванием товарного винограда занимается более 200 прочих и 50 специализированных предприятий. В 15 из них есть первичная переработка винограда.

По состоянию на 01.2010 г. в республике имеется 60 предприятий алкогольной промышленности в т.ч. по производству:

- коньяка – 11;
- водки – 9;
- шампанского- 2;
- спирта – 5;
- вина и виноматериалов – 33.

**Данные о суммарных производственных мощностях по видам
продукции
и их использования**

№ п/п	Вид продукции	Производственная мощность, тыс. далл.	Фактическое производство в 2010 г., тыс. далл.	Использование производственных мощностей, %
1.	Коньяк	2215	910	
2.	Шампанское	1960	1424	72,6
3.	Вино	2300	129,2	5,6
4.	По переработке винограда, тыс. т	308	78,1	25,3

Как видно из приведенных данных мощности по производству и розливу всех видов алкогольной продукции гораздо выше, чем ее фактическое производство. Основная причина – недостаточное количество сырья и отсутствие надлежащего спроса на отдельные виды производимой продукции в частности вина из-за низкой качества или отсутствия сортимента пользующегося спросом.

Рентабельность производства коньяка составляет более 100%. Из всего произведенного коньяка и шампанского более 80% реализуется вне пределов республики. Спрос на вышеуказанные виды алкогольной продукции обусловил ежегодный рост их производства.

Научные исследования в области виноградарства и виноделия в 2010 г. проводили по следующим направлениям:

- разработка агротехнологических схем обновления ослабленных плодоносящих кустов и продления сроков высокорентабельных интенсивной эксплуатацией промышленных виноградников;
- выявление перспективных сортов винограда для возделывания вне укрывной культуры в северной зоне РД;
- совершенствование технологических процессов винодельческого производства с использованием электрофизических методов обработки в условиях северной и южной зон виноградарства РД.

Серьезность этой проблемы в условиях рыночной экономики усиливается настоятельной необходимостью производства отвечающей требованиям мировых рынков конкурентоспособной продукции, выделения и законодательного закрепления отдельных микрорайонов и провинций качественного виноградарства и виноделия как национального достояния и богатства Республики Дагестан и региона промышленного виноградарства России.

Литература:

- 1.Аджиев А.М., Халалмагомедов М.А., Гаджиев М.С. Научно-прикладные основы совершенствования сырьевой базы и выработки элитных коньяков России, Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала , 2006 г., с.45.
- 2.Аджиев А.М., Контаев И.А. Основы возрождения виноградо-винодельческой отрасли Дагестана, «Виноград и вино России», М. №1 , 2003г. с. 3-4.
- 3.Басак Е.Г. Концепция устойчивости развития виноградарства в Приморском округе Новороссийска «Виноград и вино России», М. 2000г., с. 17-18.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК РЕГИОНА

Ходжаев Р.З. - соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Главной целью функционирования АПК любого уровня и любой специализации является производство конкурентоспособной конечной продукции. Структура конечного продукта определяет его функциональную структуру, на основе которой выделяются специализированные интегрированные структуры – основные звенья организационно-технологической системы всего хозяйственного формирования. Следует отметить, что учитывать необходимо все производственные процессы независимо от меры их участия в достижении конечной цели. Только тогда можно создать условия эффективного функционирования той или иной хозяйственной структуры и определить рациональный организационно-технологический состав АПК, обеспечивающий реализацию целевой функции всей системы, экономическое единство и согласованность параметров составляющих комплекса в целом.

Рассмотрение АПК как единого целого с выделением в нем функционально специализированных подсистем основывается на отсутствии замкнутости в производственных циклах отдельных структур комплекса, относительной слабости производственно-

экономических связей друг с другом, на единстве инфраструктурных подсистем, трудовых и природных ресурсов.

Комплексирование различных производств АПК на основе технологических взаимосвязей, территориальной сопряженности и экономической заинтересованности отличается спецификой и своеобразием. Действительно, аграрные предприятия АПК независимо от форм собственности в большинстве случаев являются многоотраслевыми хозяйствами, производят широкую номенклатуру сельскохозяйственной продукции, которая в дальнейшем используется по различным направлениям потребления и переработки. То есть практически каждое аграрное хозяйство в той или иной мере может входить в несколько специализированных подсистем АПК на основе договорных отношений.

Таким образом, интеграция аграрных хозяйств с другими сферами АПК осуществляется по многим направлениям и сводится к системе взаимовыгодных производственно-экономических взаимоотношений в рамках хозяйственных структур различной специализации [1].

Главным элементом в регулировании взаимоотношений партнеров интеграции является определение их индивидуального вклада в общий результат. Долю участия каждого члена интегрированного формирования в конечном результате предлагается определять с учетом объема поставок сельскохозяйственной продукции на переработку и удельным весом паевых взносов каждого из участников в уставном фонде различных интегрированных структур АПК.

В этой связи определенный интерес представляет модель интегрированного формирования для районного уровня в виде ассоциации. В нее могут входить перерабатывающие предприятия, сельскохозяйственные товаропроизводители, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и их объединения, обслуживающие и торговые предприятия.

Применительно к условиям Дербентского района можно выделить в качестве возможной структуру интегрированного формирования районного АПК – ассоциацию "Виноград".

Обоснование создания такого интегрированного формирования включает в себя: формулирование цели, задач и функций объединения; определение организационно-управленческих структур и численности управленческого персонала; приведение принципов по-

строения организационно-экономического механизма взаимоотношений между партнерами.

Ассоциация как форма взаимодействия хозяйствующих субъектов по характеру связи между ними носит рекомендательный характер в отличие от акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, которые, являясь коммерческими организациями, стремятся извлекать прибыль и поэтому, как правило, диктуют свои условия сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Функции же ассоциации заключаются в следующем:

- содействовать развитию персонифицированных внутренних интересов партнеров сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, торговых предприятий и объединений на всех уровнях хозяйствования путем использования передовых технологий и организационных способов производства с целью роста объемов производства и повышения качества конечной продукции потребления;

- согласовывать локальные и общие интересы партнеров по ассоциации "Виноград" посредством координации структурно-экономической, ценовой, маркетинговой и торгово-коммерческой деятельности с помощью организационно-экономического механизма и нормативно-правовой базы функционирования таких объединений;

- разрабатывать стратегическую программу с периодической конкретизацией оперативных мероприятий по развитию ассоциации. Такая программа должна включать в себя пути развития производительных сил ассоциации и направления совершенствования организационно-экономического механизма ее функционирования, являясь основным рабочим документом управления ассоциацией, на основе которого уточняются по необходимости устав и договор учредителей.

Цель ассоциации состоит в проведении мониторинга маркетинговых, организационных, экономических, технологических, социальных, экологических проблем и интересов развития ее предприятий, в адаптации их с помощью организационно-экономического механизма к научно-техническим достижениям и передовому опыту.

Процесс формирования организационно-управленческой структуры ассоциации должен состоять из трех основных взаимосвязанных этапов.

На первом (организационном) этапе создания ассоциации районного уровня определяется ее структура (сельскохозяйственные предприятия, хлебоприемные предприятия, коммерческие организации, занимающаяся сбытом зерна и т. д.).

На втором этапе осуществляется оптимизация сырьевых зон винодельческих предприятий и тем самым дополнительное вовлечение в ассоциацию новых сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом представляется возможным включение в состав учредителей ассоциации также и вино-коньячные предприятия, размещенных за пределами района. Заметим, что эффективность интегрированного формирования существенно повысится в том случае, если в его составе будут задействованы еще и финансовые структуры межрайонного уровня, например, коммерческий банк или сельскохозяйственный кредитный кооператив.

На третьем этапе развития предусматривается преобразование ассоциации в финансовую агропромышленную группу.

При этом представляется целесообразным использование следующих методов определения возможностей развития и рационализации размещения продуктовой цепочки в рамках ассоциации "Виноград":

- выявление взаимосвязи внутренних и внешних факторов, которые определяют масштабы производства конечной продукции продуктового подкомплекса;

- осуществление, с использованием методов математического моделирования, оптимизации размеров мощностей по переработке винограда;

- определение радиуса поставки винограда, который зависит от площади обслуживаемой территории, плотности производства (заготовок);

Существующий в настоящее время экономический механизм взаимоотношений между винзаводами и сельскохозяйственными товаропроизводителями не решает проблему паритетности во взаимоотношениях участников виноградовинодельческого подкомплекса и в известной мере ущемляет интересы поставщиков сырья в силу следующих обстоятельств:

- во-первых, анализ показывает, что закупочные цены на виноград, устанавливаемые заводом, как правило, намного ниже рыночных и зачастую не компенсируют издержки сельских товаропроизводителей;

- во-вторых, завод не учитывает сахаристость винограда, принятого от каждого хозяйства, что приводит к снижению доходов последних;

- в-третьих, в существующих договорных условиях закладываются большие нормативные технологические потери винограда на заводе, что в конечном итоге сказывается на размер закупочной цены.

В этих условиях представляется рациональным создание интегрированного формирования виноградовинодельческого профиля районного уровня на тех же ассоциативных началах.

Функционально такая ассоциация должна обеспечивать:

- содействие развитию производств винограда и росту объемов его переработки;

- оказание практической помощи производителям в освоении прогрессивных технологий возделывания и улучшении снабжения районированными черенками винограда;

- организацию поставок сельскохозяйственной техники, удобрений и гербицидов сельским товаропроизводителям для возделывания винограда;

- проведение мероприятий по реконструкции винодельческих заводов;

- оказание правовой защиты членам ассоциации.

В соответствии с предложенными функциями основными задачами деятельности ассоциации становятся:

- координация действий членов ассоциации в реализации структурной, ценовой, сбытовой и торговой деятельности;

- справедливое распределение полученной выручки между членами ассоциации;

- содействие повышению профессиональных знаний кадров руководителей и специалистов ассоциации, улучшение управления производством.

Соответственно в процессе создания такой ассоциации должны учитываться следующие элементы: параметры сырьевой зоны; управленческая структура; базовые положения организационно-экономического механизма взаимоотношений между участниками виноградовинодельческого подкомплекса районного АПК.

Организационно-экономический механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов представляет собой комплекс взаимоувязанных организационных, экономических, правовых мер и стимулов, направленных на достижение сбалансированных взаимоотношений и повышение эффективности винодельческого производства.

Можно выделить основные звенья экономического механизма хозяйствования в винодельческом производстве, которыми должны стать:

- определение аграрными хозяйствами объемов производства сырья (винограда) с учетом потребностей винзавода, а также решение задач оптимизации сырьевой зоны завода по размерам площадей и сортовому составу виноградников;

- договорные взаимоотношения предприятий виноградовинодельческого подкомплекса, предусматривающие согласование поставок сырья, распределение выручки от реализации конечных продуктов, обеспечивающей равную окупаемость затрат у сельскохозяйственных товаропроизводителей и завода;

- создание равных экономических условий хозяйствования для участников ассоциации (аграрных хозяйств и винзавода).

В ассоциации "Виноград" значительно расширяется спектр производственно-экономических связей входящих в нее хозяйствующих субъектов. Виноградарческие сельскохозяйственные предприятия имеют возможности более активно взаимодействовать не только непосредственно с винзаводом, но и с другими хозяйствующими субъектами, в частности, с предприятиями по реализации нефтепродуктов.

Большое значение в оптимизации взаимоотношений между сельскохозяйственными предприятиями и винзаводом имеет обоснованный расчет параметров сырьевой зоны, который осуществляется с учетом фактических мощностей винзавода, наличия и возможного расширения площадей под виноградники, сортности, качества и урожайности винограда, конъюнктуры потребительского рынка.

В основу механизма взаимоотношений в ассоциации "Виноград" должен быть положен принцип равной окупаемости нормативных затрат у всех участников, что обеспечит им равные условия хозяйствования и одинаковую заинтересованность в выпуске конечной продукции.

В связи с этим возможны два варианта обоснования взаимоотношений между участниками ассоциации "Виноград".

Первый вариант предусматривает наложение принципа равной окупаемости затрат у участников ассоциации на принятых условиях взаиморасчетов.

По второму варианту предполагается продукцию переработки (вино, виноматериалы) по их стоимости распределять между сельхоз-

товаропроизводителями и винзаводом пропорционально их нормативным материальным затратам.

Исследованиями установлено, что из двух вариантов обоснования взаимоотношений участников ассоциации "Виноград" наиболее рациональным вариантом является второй, в котором обеспечивается нормативная окупаемость затрат, а следовательно, гарантированная рентабельность как у сельскохозяйственных предприятий, так и у винзавода.

Для построения сбалансированных взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями по переработке винограда такая модель интегрированного районного формирования - ассоциация "Виноград", предполагает также в соответствии с целевыми установками решение и таких задач как:

- содействие государственным и иным структурам в создании республиканских программ по развитию производства винограда и продуктов его переработки;

- установление и поддержание связей и контактов с международными и отечественными общественными организациями и деловыми кругами;

- рассмотрение споров между членами ассоциации;

- оказание практической помощи во внедрении прогрессивных технологий выращивания и переработки винограда и повышения эффективности производства;

- обобщение опыта участников ассоциации по вопросам производства и переработки винограда, а также проведение маркетинговых исследований.

Литература:

1. Курбанов К.К., Ходжаев Р.З. Влияние виноградо-винодельческого подкомплекса на уровень потенциала экономики региона. Материалы Международной научно-практической конференции "Модернизационный потенциал российской экономики и общества". Институт Дружбы народов Кавказа. Ставрополь. 2011.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ САДОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Ашурбекова Ф.А. - соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Аббасова А.А. - к.э.н., доцент Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Каждый регион в составе Российской Федерации располагает определенным природно-экономическим потенциалом, на основе чего осуществляется разделение труда и специализация экономики на производство наиболее выгодных продуктов с учетом запросов рынка. Агропромышленный комплекс Дагестана – важнейшая составляющая экономики республики, в которой сосредоточен огромный экономический потенциал и производятся жизненно важные для общества продовольствие и сырье для промышленности. В аграрном производстве республики профилирующими отраслями в растениеводстве являются виноградарство, садоводство и овощеводство.

С учетом весьма благоприятных почвенно-климатических условий, опыта и традиций местного населения, а также других важных экономических предпосылок, в республике проводилась многоплановая работа по увеличению площадей садовых культур и развитию материально-технической базы консервной промышленности.

В республике, особенно у горно-долинного населения имеются давние традиции выращивания ценных сортов плодов, приготовления высококачественных консервов и сухофруктов, которые пользуются большим спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В прошлом доля продукции плодоовощной отрасли составляла 18-20 % от всего дохода сельского хозяйства региона, в ней было занято 1/5 часть сельского населения.

Сегодняшняя ситуация в данной отрасли вызывает большую тревогу и требует иного подхода к дальнейшему развитию данной отрасли. На сегодня за счет собственного производства потребности населения плодовой продукции обеспечивается только на 45-50 %. Особенно тревожное положение сложилось в перерабатывающей промышленности. При потенциальной мощности действующих предприятий по производству плодоовощных консервов 431,4 муб в год в 2009 г. было произведено только 27,5 муб, что в 9,2 раза меньше, чем в 1990 г. Производство фруктовых консервов сократилось за тот же

период с 171,4 до 10,6 муб. Если производственные мощности по выпуску плодоовощных консервов в 1990 г. были использованы на 78,5 %, то в 2009 г. только на 10%.

Чтобы проследить тенденции развития данной отрасли за период аграрных преобразований рассмотрим следующие данные.

Таблица 1

Динамика производства плодов и выпуск плодовых консервов в Республике Дагестан

Показатели	Годы					2009 г. к 1991 г. в %
	1991	1995	2001	2006	2009	
Площадь плодовых насаждений, тыс. га	37,3	29,2	22,2	23,3	21,6	57,9
в том числе:						
в сельскохозяйственных организациях	21,4	14,6	14,9	13,6	12,9	60,2
в семейно-индивидуальном секторе	15,9	15,3	7,3	9,7	8,7	54,7
Валовой сбор плодов, тыс.т.	105,0	131,6	45,5	82,7	100,9	96,1
в том числе:						
в сельскохозяйственных организациях	46,2	10,6	7,3	3,6	2,7	5,8
в семейно-индивидуальном секторе	58,8	121,0	38,2	82,9	98,2	167,0
Урожайность плодов, ц	39,3	56,4	22,5	36,9	46,7	118,8
Выпущено плодоовощных консервов, муб	46,5	31,5	39,0	33,3	27,5	59,1

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы. Первое – с некоторыми колебаниями по годам объем производства плодов в целом по республике достиг уровня дореформенного периода (1991 г.). Особенно положительные сдвиги в этой отрасли произошли за период 2001-2009 гг., урожайность повысилась в 2,1 , а валовое производство в 2,2 раза.

Второе, что важно отметить у населения особенно горно-долинной части произошло переориентация на индивидуальную деятельность в этой сфере. По данным 2009 г. более 98 % плодов и 100% орехоплодных произведено в хозяйствах населения и КФХ. Такое положение отрасли должно учитываться отраслевыми руководителями, органами власти при распределении кредита, выделения дотации и оказание другой помощи товаропроизводителями данной отрасли.

Дальнейшее развитие плодоводства должно базироваться на принципе адаптивно-ландшафтного земледелия, в частности адап-

тивного садоводства, при соблюдении которого на первый план выдвигаются такие проблемы, как научно обоснованные специализация и размещение плодовых культур, пород, сортов и подвоев в зависимости от почвенно-климатических ресурсов регионов, районов и отдельных участков; определение схем посадки и площадей питания деревьев, содержания почвы и режимов увлажнения; соответствующие технологии с учетом требований местных условий и сортов [2, с.21-24].

Заметим, что в специфических условиях Дагестана, там, где для этого имеются экологические условия, необходимо отдавать предпочтение косточковым культурам. Местные абрикосовые, персиковые и черешневые компоты еще в советские времена зарекомендовали себя с лучшей стороны и находили рынок сбыта по всей стране [3, с. 202-204].

Ситуация в отрасли остается крайне сложной: низкая обеспеченность специальной техникой, в хозяйствах нет квалифицированных специалистов – садоводов. Отсутствуют обоснованные проекты на закладку новых садов, без которых невозможно их рациональное размещение по районам республики. Питомнические хозяйства практически не занимаются выращиванием посадочного материала перспективных и районированных сортов. Особенно это касается персика, абрикоса, вишни, черешни.

Финансовое состояние хозяйств не позволяет им приобретать удобрения, пестициды, горючее и смазочные материалы. Выделяемые государством субсидии покрывают только часть затрат на покупку саженцев, посадку и уход за многолетними насаждениями.

В качестве наиболее перспективной организационной формы стабилизации производства плодов и повышения их эффективности могут рассматриваться интегрированные структуры различных форм собственности и хозяйствования (ассоциации, финансово-промышленные группы, агрофирмы, товарищества, кооперативы и т.д.), объединенные общими принципами работы на конечный результат – производство, закупка, переработка и реализация продукции [1, с.19-20].

Увеличение производства плодово-ягодной продукции в республике возможно лишь при реализации комплекса мер, направленных на создание республиканскими и местными органами управления благоприятных организационно – экономических и правовых условий для функционирования отрасли в рыночной среде. Необходимо, в ча-

ственности, обеспечить в полном объеме финансирование утвержденной правительством республики программы развития садоводства.

Для эффективного использования выделяемых ресурсов целесообразно сосредоточить садоводство в 3-5 специализированных хозяйствах, расположенных в наиболее благоприятных для этого условиях. Необходимо, чтобы плодопитомники свою производственную деятельность осуществляли на договорной основе, обеспечивали посадочным материалом не только общественный сектор, но и личные подворья, крестьянские (фермерские) хозяйства.

Одним из главных условий эффективного функционирования специализированных садоводческих хозяйств является наличие помещений для хранения продукции. В связи с этим, желательно в оперативном порядке реконструировать имеющиеся и построить новые фруктохранилища. Это позволит, в свою очередь, значительно сократить потери продукции, продлить срок реализации скоропортящихся плодов и ягод, более полно удовлетворять потребность в них населения. Технический потенциал садоводства необходимо укреплять через лизинг [4, с.17-18].

Интегрирование производителей и переработчиков плодоовощной продукции в одну организационно- управленческую структуру будет способствовать выходу из сложившейся ситуации. Объединение материальных и трудовых ресурсов, создание агрокомбинатов, агрофирм позволит значительно сократить потери при производстве, хранении и

Пока плодоводство в целом в Республике Дагестан остается низкорентабельным. Отсутствуют полноценные государственные рычаги управления отраслью. С 2000 г. внимание органов власти республики сконцентрировано на виноградарстве. Выделяются огромные дотации и субсидии, устанавливаются высокие закупочные цены, что несомненно, стимулирует производство по переработке винограда. К сожалению, этого пока нельзя сказать о плодоводстве, хотя в проекте имеются меры, направленные на выход отрасли из кризиса.

Литература:

1. Апаев С. Пути развития садоводства в Республике Северная Осетия– Алания. // АПК: Экономика, управление. 2009.- № 4, с.19-20.
2. Глотко А.В. Экономические аспекты производства посадочного материала плодовых и ягодных культур. // Предприятия АПК в рыночной экономике. 2002.- № 5, с. 21-24.

3.Омаров Л.О. и др. Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий Республики Дагестан. Махачкала, 2009.- с. 202-204.

4.Султанов К. Маркетинговые исследования рынка плодов в Дагестане. // АПК: Экономика, управление, 2009.- , № 7, с. 17-18.

УРОВЕНЬ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Огородников П.И. - д.т.н. профессор, директор Оренбургского филиала Учреждения Российской академии наук Института экономики Уральского отделения РАН

Чиркова В.Ю. - соискатель Оренбургского филиала Учреждения Российской академии наук Института экономики Уральского отделения РАН

Проблема эффективного функционирования АПК на уровне региона, как стратегически значимое направление по обеспечению продовольственной безопасности страны в условиях рынка, остается одной из самых важных.

В исследованиях определены экономические предпосылки сложившейся кризисной ситуации в сельскохозяйственных организациях и выявлена неподготовленность существующей системы освоения научных достижений по модернизации технического потенциала сельского хозяйства [2, с.11].

При определении потенциала инновационного развития сельскохозяйственных предприятий в наших исследованиях установлено: максимальный потенциал различных отраслей сельского хозяйства области колеблется от 60 до 63%, наибольшим потенциалом модернизации технического потенциала за счет реализации инновационных проектов обладают следующие отрасли сельского хозяйства: предприятия переработки сельскохозяйственной продукции (56%), растениеводство (54%). Наименьший потенциал – у молочного скотоводства (38%).

В связи с сильной дифференциацией районов Оренбургской области по уровню развития сельского хозяйства целесообразным явля-

ется разбиение районов по однородным в определенном смысле группам. В результате проведения многомерной классификации районов Оренбургской области по показателям, характеризующим уровень развития растениеводства в регионе, выделено два класса, соответственно, с высоким и низким уровнем. Следует отметить, что на протяжении исследуемого периода состав классов из года в год претерпевал существенные изменения, лишь несколько районов не меняли свой класс.

Можно отметить, что основным фактором, влияющим на современное состояние технологических процессов в сельском хозяйстве, является уровень его технического потенциала. Именно состояние технического потенциала позволит или не позволит реализовать современные инновационные проекты, которые в свою очередь влияют на повышение его уровня.

Модернизация технического потенциала за счет инновационного процесса – это целенаправленное, организованное и качественное изменение видов, форм и методов хозяйственной деятельности, обусловленное внешними причинами и внутренними возможностями, связанное с риском и направленное на повышение эффективности достижения целей сельскохозяйственных предприятий. В современной экономике роль технического прогресса значительно возросла. Без достаточного уровня технического потенциала практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны.

Одна из основных ошибок инвесторов заключается в том, что, выбирая инновационный проект, они не соизмеряют его с уровнем технического потенциала организации, который может существенно повлиять на эффективность реализации этого проекта.

Автором сделана попытка обосновать несколько уровней взаимосвязи технического потенциала и инновационного проекта на основе математической модели, представляющей собой один из видов производственной функции.

Модель позволяет спрогнозировать эффективность реализации выбранного инновационного проекта при имеющемся уровне технического потенциала организации и рассчитать время изменения уровня технического потенциала от низшего до высшего его значений.

В том, что уровень технического потенциала определяет возможность выполнения соответствующих конкретному процессу необходимых технологических операций, никого убеждать не нужно. Одна-

ко мы почему-то забываем о том, что и эффективная реализация вновь разрабатываемых инновационных проектов (на должном уровне) невозможна без оценки и соизмерения имеющегося технического потенциала и новой техники или новой технологии.

При имеющемся уровне технического потенциала энергетической мощностью в 150 л.с. на 100 га посевной площади (по Оренбургской области) в сопоставлении со среднеевропейским показателем в 300 л.с. на 100 га посевной площади достичь быстрого наращивание имеющегося уровня технического потенциала через инновационные проекты оказалось достаточно сложным, так как по вновь предлагаемому инновационному проекту при его внедрении таким образом упрощается (подгоняем под имеющийся уровень технического потенциала), что приращение его до необходимого или нормативного происходит слишком длительное время [1, с.68].

Для прогнозирования вероятности успешной реализации вновь предлагаемого инновационного проекта необходимо теоретически (математически) подтвердить эту возможную реализацию на сложившемся уровне технического потенциала.

На практике происходит следующее, так как уровень предлагаемого инновационного проекта не соответствует уровню технического потенциала, то и реализация его осуществляется на значительно более низком уровне, чем требуется инновационным проектам, и в результате наращивание уровня технического потенциала до нормативных показателей по времени существенно увеличивается.

Математическая интерпретация процесса реализации инновационных проектов при сложившемся техническом потенциале выполнена с помощью производственной функции и позволяет спрогнозировать время, необходимое для наращивания технического потенциала от низшего уровня до высшего.

По данным сельскохозяйственных организаций Оренбургской области строим производственную функцию.

Производственная функция:

$$Y = A \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta},$$

где K – затраты капитала (руб.);

L – затраты труда, чел.-час;

Y – объем произведенной продукции (в стоимостном выражении).

Математическая модель позволяет сориентировать потребителя на такой инновационный проект, который будет успешно реализован

при имеющемся уровне технического потенциала. Кроме того, математическая модель позволяет рассчитать время, необходимое для достижения высшего уровня технического потенциала при внедрении того или иного инновационного проекта.

Литература:

1. Огородников, П.И. Научно-технический прогресс-основа эффективной реализации инновационных проектов в АПК: монография / П.И.Огородников; отв.ред. А.И.Татаркин. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009.-228с.

2. Огородников, П.И. Основные направления развития инноваций в сельском хозяйстве: препринт / П.И. Огородников, И.Н. Корабейников, М.А. Мелько. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ МТС В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН НА КООПЕРАТИВНОЙ ОСНОВЕ

Аллахвердиев А.И. - д.э.н., профессор Махачкалинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Ахмедова К.А. - преподаватель кафедры «Экономическая теория» Института Финансов и Права, г.Махачкала

Эффективность сельскохозяйственного производства во многом определяется рациональным использованием сельскохозяйственной техники, которое наряду с другими факторами производства создает необходимые предпосылки для проведения сельскохозяйственных работ в оптимальные агротехнические сроки и снижения себестоимости производства сельскохозяйственных продукции.

За годы аграрных реформ произошли значительные изменения в материально-технической базе сельскохозяйственных предприятий, что проявилось в сокращении машинно-тракторного парка, его моральном и техническом старении, ухудшения технического состояния.

За 1990-2008 г.г. количество тракторов сократилось в 2,2 раза, плугов в 2,6 раза, дождевальных машин в 4 раза, зерноуборочных комбайнов в 2,5 раза, кормоуборочных в 4,6 раза.

Уменьшение количества техники сопровождается ухудшением ее качества, стареющая техника не соответствует многим техническим параметрам. Свыше 90% машинно-тракторного парка Дагестана выработала свой ресурс.

Для восстановления прежних количественных и качественных показателей машинно-тракторного парка требуется привлечь огромные финансовые ресурсы, около одного миллиарда рублей. Только на ремонт сельскохозяйственной техники в 2008 году было израсходовано 110 миллионов рублей.

Из-за нехватки техники сельскохозяйственные предприятия республики вынуждены сокращать посевные площади исходя из потенциальных возможностей своевременного посева и уборки сельскохозяйственных культур.

За последние 10 лет посевы сельскохозяйственных культур в Дагестане сократились на 123,7 тыс. га.

Многие сельхозпредприятия переходят на упрощенные, примитивные технологии, при которых ряд технологических операций просто не выполняют, нарушается система севооборота, практически не применяются удобрения.

Внесение минеральных удобрений в 2008 году в республике составило 4,8 кг в действующем веществе на 1 га, что в 9 раз меньше уровня 1990 года.

В настоящее время стало экономически невозможным приобретать достаточный парк сельскохозяйственных машин, создавать собственную ремонтно-обслуживающую базу каждому сельскохозяйственному предприятию, в том числе и крестьянским фермерским хозяйствам.

Сложившаяся ситуация является следствием не только «морального» и физического старения парка сельскохозяйственных машин, применения хозяйствами старых способов формирования и использования машинно-тракторного парка, но и переходом к многоукладной структуре сельскохозяйственного производства в результате которой образовались сельхозтоваропроизводители разнообразных размеров землепользования (от 1,5 до 4500 га). Так, если в 1990 г. в республике насчитывалось 551 сельхозпредприятие, то к концу 2008 г. их количество увеличилось до 776 или на 41%.

Увеличение количества сельхозпредприятий в основном произошло за счет значительного уменьшения количества крупных хозяйств, имеющих пашню более 500 га. Удельный вес сельхозпред-

приятый, располагающих пашней до 200 га, возрос с 24,4 в 1990 г. до 48,7% в 2008 г.

Если в 1990 г. в среднем по республике на одно хозяйство приходилось 779 га пашни, то в 2008 г. этот показатель снизился до 412 га, а по предгорным и горным районам - размер пашни, приходящийся на одно хозяйство, не превышает 312 и 233 га соответственно, против 848 и 407 га - в 1990 г. Из 22 горных районов республики только в 5 районах средний размер пашни одного хозяйства превышает 300 га, в остальных - колеблется от 78 до 290 га.

Более того, в республике образовалось более 37 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и общая площадь закрепленной за ними пашни составляет 64 тыс.га, а средний размер пашни одного крестьянского (фермерского) хозяйства не превышает 1,74 га.

Получило широкое развитие использование земли на условиях долгосрочной аренды. Данная форма правовых земельных отношений закреплена законами Республики Дагестан «О земле», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан». Анализ показывает, что размер пашни, находящийся в аренде у одного арендатора, в основном колеблется с 1,0 до 15 га, а общая площадь пашни, находящаяся в ведении этой категории сельхозтоваропроизводителей превышает 100,0 тыс.га (21 %).

Другим фактором влияющим на создание в республике эффективной системы машинно-технологических станций (МТС) является «чересполосная» система землепользования, в силу чего сельскохозяйственные угодья сельскохозяйственных предприятий 21 горных районов разбросаны на равнине в разных зонах на расстоянии более 100 км одно от другого, что не позволяет физически закрепить необходимую технику за каждым участком, и делает это экономически нецелесообразным из-за небольших площадей сельскохозяйственных угодий.

Учитывая, что 44% пашни республики находится в ведении сельхозтоваропроизводителей с размерами пашни до 300 га, можно утверждать, что большинство сельхозтоваропроизводителей Республики Дагестан не могут довести годовую нагрузку на многие виды сельскохозяйственной техники до экономически целесообразных объемов.

Таким образом, основными мотивами создания МТС в республике наряду с острой нехваткой техники являются большой удельный

вес сельхозтоваропроизводителей, размер сельскохозяйственных площадей которых делает нецелесообразным развитие собственного парка многих видов сельскохозяйственных машин и характерная исключительно для Республики Дагестан «чересполосная» система землепользования.

Ускоренное и целенаправленное создание в республике МТС, разумное и обоснованное разделение функций по выполнению механизированных работ между МТС и сельскими товаропроизводителями позволит своевременно и с минимальными затратами выполнять все виды механизированных работ и на этой основе повысить конкурентоспособность сельского хозяйства республики.

В настоящее время в Дагестане насчитывается два десятка МТС, однако не все они работают эффективно.

Росту количества МТС и мехотрядов способствовала определенная поддержка со стороны республиканских и муниципальных органов власти. За последние пять лет на эти цели направлено более 73,0 млн. руб., из них 71,0 млн. руб. или 97,3% составили средства республиканского бюджета. Основными формами поддержки МТС в Республике являются выделение техники на условиях лизинга и бюджетных кредитов для приобретения техники. Так, с 2008 г. муниципальными администрациями для укомплектования МТС техникой на условиях лизинга выданы бюджетные поручительства на сумму 38,5 млн.руб.

За последние годы наметилась тенденция увеличения количества муниципальных унитарных предприятий и акционерных обществ. Это связано с созданием новых МТС преимущественно с муниципальным статусом и перевода некоторых государственных предприятий в акционерную собственность в соответствии с республиканской программой приватизации предприятий государственной собственности.

Накопленный в республике за последнее десятилетие опыт формирования машинно-тракторного парка МТС позволяет выделить несколько наиболее выгодных вариантов для приобретения сельскохозяйственной техники. Прежде всего, это республиканский лизинг - доступная форма приобретения сельскохозяйственной техники технических средств. Преимущество республиканского лизинга заключается в простоте процедуры оформления лизинга, отсутствии авансовых платежей, возможности получения отсрочки первоначальных и последующих лизинговых платежей. Более того, лизинговые платежи

вносятся один раз в год (обычно после завершения сельскохозяйственного года), размеры первоначальных платежей по базовым видам техники не превышает 15% от их стоимости, увеличение стоимости тракторов и комбайнов к концу лизинга составляет не более 7%-8%, лизинговые договоры на все виды тракторов и комбайнов заключаются на срок до 7 лет.

К сожалению, из-за тяжелых условий недоступным для предприятий АПК республики пока остаются федеральный лизинг, осуществляемый через ОАО «Росагрполизинг». В частности, остается сложной процедура оформления договоров лизинга, наблюдается высокая первоначальная стоимость техники, практикуются авансовые платежи, предусмотрена квартальная периодичность лизинговых платежей, высоким остается прирост стоимости техники к концу договора лизинга (по тракторам и комбайнам составляет 28%), ограниченной остается номенклатура выделяемой техники.

Привлекательными вариантами инвестирования МТС в последние годы стали и субсидируемые кредиты Дагестанского регионального филиала ОАО «Россельхозбанк» и других республиканских кредитных учреждений выдаваемые вновь создаваемым обслуживающим кооперативам (СПоК) в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и целевой программы «Кредит под залог приобретаемой техники и/или оборудования» (2/3 процентная ставка ЦБ субсидируется из бюджета РФ, 1/3- из бюджета РД). Преимущество данной программы заключается в том, что в качестве обеспечения закладывается сама приобретаемая техника, то есть МТС не нужно искать обеспечение кредита. К недостаткам обоих вариантов относится сложная процедура оформления кредита в банке, а первого - необходимость обеспечения кредита, что очень проблематично для вновь создаваемой МТС.

Возможны сочетания источников финансирования, например, паевые взносы и кредит (при использовании программы «Кредит под залог приобретаемой техники и/или оборудования»), кредит и лизинг, финансовая поддержка муниципальных властей и лизинг и др.

Фермеры имеющие технику, крайне редко пользуются услугами ремонтных предприятий, что связано с тяжелым их финансовым состоянием. Большое число фермеров не имеющих техники или имеющих ее в количестве, составляющем лишь 10 - 15% потребности в

ней, идут по пути организации прокатных пунктов на базе сельскохозяйственных и обслуживающих предприятий. Практика функционирования прокатных пунктов в южном Федеральном округе показала, что при прокате техники затраты фермера на ее содержание сокращаются в 2 раза, при этом требуемое количество техники в расчете на группу фермеров уменьшается в 2-3 раза, резко повышается коэффициент использования техники.

Для механизации и обработки земли хозяйства создали прокатные пункты сельскохозяйственной техники. Сельскохозяйственная техника передана в прокатные пункты из ликвидированных хозяйств по остаточной стоимости. Преимущества прокатных пунктов сельскохозяйственной техники складываются: во-первых из повышения окупаемости сельхозтехники; во-вторых, если услугами пользуются члены данного сельскохозяйственного предприятия то повышается производительность их труда, так как они с полной отдачей трудятся в коллективном хозяйстве.

Таким образом, накопленный опыт агросервисного обслуживания показывает, что основные направления реализации агросервисных отношений в Республике Дагестан должны строиться на договорных (взаимовыгодных) отношениях на кооперативных принципах в соответствии с рыночной системой хозяйствования. Формирование и развитие разнообразных форм и методов организации производства и производственных отношений в агросервисе в условиях рыночной экономики дают экономический эффект.

Основными формами агросервисного обслуживания в Республике Дагестан являются: прокат сельскохозяйственной техники на договорной основе с учетом принципов кооперации, второй вариант - аренда техники фермерскими хозяйствами у сельскохозяйственных предприятий. Однако широкого развития эта организованная форма агросервисных услуг пока еще не получила. Третий вариант услуг - выполнение комплексно-механизированных работ на договорной основе. В настоящее время в Дагестане также действует эта форма услуг, особенно в сельскохозяйственных предприятиях расположенных в равнинной зоне.

Литература:

1. Анализ качества и диверсификации услуг сервисных предприятий: Аналитическая справка. Исп. И. Г. Голубев и М.

Я. Рассказов. / ФГНУ «Росинформагротех». пос. Правдинский, 2008. - 32 с.

2.Бычков М. Ф. Организационные основы формирования системы учета в МТС / М. Ф. Бычков, А. К. Васильев // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий.- 2004.- № 2.- С. 26-28.

3.Концепция развития машинно-технологических станций. М.: ГОСНИТИ, 2009.-27 с.

РОЛЬ ЛПХ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Мамаева У.З. - к.э.н., доцент кафедры «Аудит» Дагестанского государственного университета

Мустафаева Х.Д. - к.э.н., доцент кафедры «Организация и предпринимательство в АПК» Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

В двадцатом столетии рыночные отношения приходят в экономику страны и ее аграрный сектор уже третий раз. Но дважды все заканчивалось не лучшим образом. Видимо прошлый опыт оказался недостаточным или забытым. Как следствие мы являемся свидетелями процесса не развития аграрной сферы, а ее деградации.

В сельском хозяйстве Дагестана существует подобие рынка, причем в искаженном виде. Нынешнее состояние народного хозяйства свидетельствует о том, что ожидавшегося быстрого перехода к рынку не получилось. Наряду с психологическими мотивами, существуют объективные экономические причины, как например, нарастающее старение, отсталость и неэффективность производства, его инерционность.

Хотя в Дагестане увеличилась продажа населению скота, но это не помощь населению со стороны государства, а вынужденный шаг, однако обеспечение хозяйств населения средствами механизации крайне тяжелый вопрос. СПХ населения в недостаточной мере обеспечены мотоблоками, сельскохозяйственным инвентарем, ручными насосами для колодцев и т.д.

На сегодняшний день в Дагестане недостаточно налажено производственное взаимодействие между крупными сельскохозяйственными предприятиями и хозяйствами населения.

Кризисные явления, охватившие сельское хозяйство, инертность административных органов в решении аграрных вопросов на современном этапе, отсутствие должной правовой базы, касающейся мелкотоварного сектора, по ряду показателей привели к утере завоеванных позиций.

К числу причин существования личных подсобных хозяйств (ЛПХ), на современном этапе можно отнести и такой фактор, как желание и привычку тружеников нашего общества иметь в ежедневном личном потреблении свежие овощи, фрукты и другие сельскохозяйственные продукты, произведенные в своем подсобном хозяйстве. Другая категория людей ведет ЛПХ не в целях получения продуктов труда, а в целях самого процесса труда, как одной из форм активного отдыха. Кроме того, ЛПХ используется для любительских нужд, для опытничества (как селекция и растениеводство, выведение новых пород в животноводстве).

Рассмотрим какую роль играют ЛПХ в структуре производства продукции сельского хозяйства Дагестана (таблица 1).

Согласно данным таблица 1 можно сделать вывод о том, что наибольший удельный все всей производимой продукции Дагестана приходится именно на хозяйства населения, что говорит о том, что развитие и поддержка ЛПХ – основной путь к повышению экономической эффективности сельского хозяйства нашей республики.

Таблица 1

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в % к итогу; в фактически действующих ценах)

Показатели	Г О Д Ы									
	1992	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч.: сельскохозяйственные предприятия	37,6	17,1	10,9	10,3	9,2	7,9	7,6	10,0	9,2	10,8
КФХ	-	5,1	6,9	9,8	10,1	12,4	13,1	9,6	9,8	9,1
ЛПХ	62,4	77,8	82,2	79,9	80,7	79,7	79,3	80,4	81	80,1

Вследствие вышеуказанных причин существование ЛПХ населения на современном этапе развития нашего общества является неизбежным и необходимым.

Главными экономическими функциями ЛПХ на современном этапе развития общества являются: а) производство дополнительной сельскохозяйственной продукции - валовой и товарной; б) повышение уровня жизни сельского населения путем увеличения мобильных доходов, улучшения материального потребления, в том числе продуктов питания; в) использование ресурсов труда и средств производства, недоступных общественному хозяйству:

- труда работников общественного производства вне работы в общественном хозяйстве, труда пенсионеров, домохозяек, инвалидов и подростков;

- хозяйственных построек и денежных средств населения для производства сельскохозяйственной продукции;

- небольших по размеру, малопродуктивных и труднодоступных участков земли, использование которых в общественном производстве неэффективно.

ЛПХ в настоящее время имеют не только экономический, но и социально-психологический аспект, выполняя функции престижности и самоутверждения. Для женщин хорошо обихожанный огород представляет показатель хозяйственности. Для мужчин таким показателем является пасека, режа скот и птица.

Взгляды на роль и перспективы развития ЛПХ различные. На практике подлинной интеграции с личными подсобными хозяйствами достичь пока не удастся, опрошенные респонденты отвечают в основном отрицательно (вероятно они психологически еще не готовы к таким преобразованиям). Но в любом случае личные подсобные хозяйства, в которых производится значительная доля продукции, обходятся без бюджетной поддержки, что с позиций народного хозяйства, безусловно, эффективно. Дальнейшее развитие ЛПХ, по нашему мнению, возможно при поддержке сельскохозяйственных предприятий, то есть интеграция заключается в следующем:

- конкретная правовая поддержка;

- обеспечение квалифицированными специалистами (руководители с сельскохозяйственным и экономическим образованием, имеющие навыки хозяйственного самоуправления);

- четкая система финансирования (уровень государственной поддержки производства продукции ЛПХ Дагестана в 2009 году составил 2244,8 млн. руб.);

- создание перспективной и разумной модели для интеграции;

- организация производства продукции, пользующейся спросом на рынке;
- обеспечение экономической эффективности производства;
- создание нормальной инфраструктуры.

Очень важным является вопрос о кооперации и интеграции внутри индивидуального сельского сектора, а также с другими хозяйственными формами. Без развития кооперационных связей с сельскохозяйственными коммерческими организациями, фермерскими хозяйствами, а также без создания обслуживающих, сервисных, кредитных кооперативов дальнейшее эффективное развитие ЛПХ, а также крестьянского (фермерского) хозяйства, невозможно.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ОТРАСЛИ ЖИВОТ- НОВОДСТВА

Манджиева Д.В. - ассистент кафедры «Финансы, учет и анализ хозяйственной деятельности» Калмыцкого государственного университета, г.Элиста, Республика Калмыкия

Важнейшим элементом системы управленческого учета является учет по центрам ответственности представляющий собой систему сбора, отражения и обобщения информации о деятельности отдельных структурных подразделений организации. Именно на базе информации по центрам ответственности строится система контроля деятельности организации. Управленческая отчетность, как завершающий этап учетного процесса, отражает целый комплекс данных о деятельности организации и ее структурных подразделений.

В отличие от бухгалтерской (финансовой) отчетности, разрабатываемой на базе данных финансового учета и ориентированной на внешних пользователей, управленческая отчетность формируется для внутренних пользователей – руководителей различных уровней управления организацией.

Процесс информирования заинтересованных руководителей о соответствии фактических результатов деятельности ожидаемым или желаемым представляет собой обратную связь через систему внутренней управленческой, которая является неотъемлемой частью системы внутреннего контроля организации.

Чем больше руководитель организации ориентирован на достижение результата, тем в большей степени он нуждается в обратной связи через внутреннюю отчетность, информирующую его об эффективности деятельности центра ответственности.

Основная цель управленческой отчетности – удовлетворение информационной потребности руководителей различных уровней управления организацией. Поэтому по отношению к управленческой отчетности (в отличие от финансовой) не могут быть установлены общие правила формирования и представления, применены единые отчетные формы. Составление управленческой отчетности законодательно не регламентируется и является внутренним делом самой организации.

Недостатки внутренней отчетности связаны с традиционностью подходов к организации внутреннего контроля: основной упор делается на выявление ошибок, вместо того чтобы дать управляющим информацию, позволяющую предпринимать эффективные действия.

Внутренняя отчетность требует индивидуального подхода к ее организации на конкретном предприятии. Однако можно обозначить общие требования по постановке внутренней отчетности:

- целесообразность, информация, обобщаемая во внутренних отчетах, должна отвечать цели, ради которой она была подготовлена;

- объективность и точность, внутренние отчеты не должны содержать субъективного мнения и предвзятых оценок, степень погрешности в отчетах не должна мешать принятию обоснованных решений;

- оперативность, отчетность должна представляться к сроку, когда она является необходимой для принятия решений;

- краткость, отчетность не должна содержать излишней, избыточной информации для оперативного осмысления ее содержания и принятия необходимого решения;

- сопоставимость отчетности заключается в возможности использовать отчетную информацию для работы разных центров ответственности;

- адресность, внутренняя отчетность должна попасть к ответственному руководителю и другим заинтересованным лицам при условии соблюдения конфиденциальности, установленной в организации;

– эффективность, издержки на составление внутренней отчетности должны быть соотнесены с выгодами от полученной управленческой информации.

Требования к содержанию отчетности должны быть сформулированы руководителями центров ответственности и управленческим персоналом, в ней заинтересованным.

К специальным требованиям к внутренней отчетности относятся:

- гибкая, но единообразная структура;
- понятность и обозримость информации;
- оптимальная чистота представления;
- пригодность для анализа и оперативного контроля.

В отчетных формах должна приводиться первичная аналитическая информация: отклонение от целей, норм и смет доходов, ранжирование отклонений и др. информация обратной связи и контроля должна иметь достаточную внутреннюю гибкость, обеспечивающую реагирование на изменяющиеся цели и потребности управляющих центрами ответственности. Гибкость и единообразие внутренней управленческой информации обеспечивается тем, что на самом первичном уровне регистрации накапливается необходимый объем данных, которые затем могут отбираться и группироваться по различным учетным признакам.

Понятность и обозримость информации предполагает, что каждая отчетная форма должна содержать информацию, необходимую конкретному руководителю для принятия верного управленческого решения.

Оптимальная частота представления отчетности является производной от назначения информации и возможностей принятия решений, т.е. от факторов, определяющих использование отчетов в управлении.

На основе внутренней отчетности принимаются решения на всех уровнях управления организацией. Важным элементом в принятии решений является время от получения отчета до выработки решения и претворения его в управляющие действия. Существенное значение имеет доступная форма внутреннего отчета, расположение и подача соответствующей информации.

Для создания на предприятии системы внутренней отчетности необходимо прежде всего определить перечень информации, которая необходима менеджерам различных структурных звеньев, а также

степень оперативности – регулярности ее предоставления. Для этого, как правило, проводится специальное обследование системы управления предприятием, выявляются полномочия менеджеров различных уровней управления по принятию решений и их информационные потребности.

Для более эффективного управления предприятием предлагаются следующие виды документов внутренней отчетности.

Таблица 1

Анализ выполнения плана

Показатели	План		Факт		Отклонения
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	
Прирост живой массы телят					
Прирост живой массы животных на выращивании и откорме					
Прирост живой массы ягнят					
Прирост живой массы овец на выращивании					
шерсть					

Данная форма должна будет составляться ежегодно, специалистом управленческого учета и представляться руководителю предприятия.

Таблица 2

Сводная смета затрат производственных центров

Центры ответственности	Затраты по элементам												Всего затрат	
	зарплата		корма		эл. энергия		амортизация		нефтепродукты		прочие			
	руб	%	руб	%	руб	%	руб	%	руб	%	руб	%	Руб	
Мясное скотоводство														
Овцеводство														
Всего														

Сводная смета затрат производственных центров должна будет составляться ежемесячно специалистом управленческого учета, и представляться руководителю предприятия.

Внедрение данных форм позволит более эффективно управлять затратами т.е. рациональному использованию материальных ресурсов и кормовой базы, своевременно выявлять нарушения, виновников и их причины, а также будет способствовать слаженному труду работ-

ников организации. Положительно это скажется и на принимаемых руководством предприятия управленческих решениях.

Организация управленческой отчетности является неотъемлемым элементом системы управленческого учета, обеспечивающим действенный контроль за эффективностью производственной деятельности предприятия.

Литература:

1. Зубарева С.А. Основные принципы организации управленческой отчетности // Бухгалтерский учет, 2003г, № 12 стр. 53 -55.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА И МЯСА В ХОЗЯЙСТВАХ ДАГЕСТАНА

Шейхов М.А. - д.э.н., профессор Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Шейхова Р.М. – аспирант кафедры «Анализ и статистика» Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Скотоводство – одно из основных отраслей животноводства, занимающаяся разведением крупного рогатого скота. В объеме товарной продукции животноводства доля скотоводства составляет 43-45%. Для большинства регионов страны скотоводство является важнейшей отраслью сельского хозяйства. Высокая эффективность выращивания крупного рогатого скота по сравнению с многими видами животных объясняется высокой оплатой корма продукцией, потреблением дешевых растительных кормов и отходов перерабатывающей промышленности, быстрым и равномерным оборотом средств.

В настоящее время в Дагестане выращивают 16 пород крупного рогатого скота (Кавказская бурая, симментальская, швицкая, красностепная, калмыцкая и др.). Разведением крупного рогатого скота занимаются повсеместно.

В равнинной зоне и частично в предгорной зонах республики сосредоточено мясо-молочное и мясное скотоводство и доля коров в структуре стада в хозяйствах с таким направлением развития животноводства составляет 35-40%.

В горной зоне республики выращивают в основном местный скот, хорошо приспособленный к суровым горным условиям. Динамика изменения численности крупного рогатого скота в хозяйствах Дагестана отражена в таблице 1.

Таблица 1

Изменение численности поголовья крупного рогатого скота в Республике Дагестан (на конец года), тыс. гол

Годы	Крупный рогатый скот				Коровы			
	Все категории хозяйств в	В том числе:			Все категории хозяйств в	В том числе:		
		Сельскохозяйственные предприятия	население	крестьянские(фермерские) хозяйства		Сельскохозяйственные предприятия	население	крестьянские(фермерские) хозяйства
1990	749,2	383,4	365,8	-	277,6	106,3	171,3	-
1991	743,4	367,5	375,9	-	277,6	106,1	171,5	-
1992	742,8	336,5	406,3	-	291,6	99,1	192,5	-
1993	708,5	259,2	442,6	6,7	297,0	82,5	211,6	2,9
1994	706,2	206,5	485,1	14,6	312,1	70,7	235,5	5,9
1995	696,7	173,9	496,8	26,0	319,2	62,1	246,7	10,4
1996	674,7	137,7	510,9	26,1	315,9	49,1	254,9	11,9
1997	644,4	119,8	497,8	26,8	306,0	43,5	249,9	12,6
1998	606,3	101,3	481,0	24,0	296,2	37,9	246,8	11,5
1999	634,3	97,9	512,2	24,2	308,2	35,9	261,0	11,3
2000	675,9	98,0	550,7	27,2	322,4	35,3	274,4	12,7
2001	725,3	94,6	589,3	41,4	346,1	33,7	293,5	18,9
2002	760,1	93,4	611,4	55,3	362,5	33,1	303,5	25,9
2003	827,1	89,9	666,6	65,2	380,8	31,5	318,8	30,5
2004	813,7	84,7	661,5	67,5	383,9	30,4	321,9	31,6
2005	823,4	75,2	663,9	81,3	387,6	29,1	320,0	38,5
2006	905,5	78,4	714,4	112,7	406,9	27,8	329,9	49,2
2007	911,4	77,1	722,1	112,2	411,6	27,3	333,9	50,4
2008	905,6	73,2	727,8	104,6	405,1	26,4	334,4	44,3
2009	919,0	68,3	743,0	107,7	399,4	24,5	330,2	44,7
2010	892,5	92,3	749,4	50,8	406,3	39,8	339,8	26,7

В 2010 на долю личных подсобных хозяйств республики приходилось 84,0% всего крупного рогатого скота, в том числе коров – 83,7%. На долю сельскохозяйственных предприятий приходилось 10,4 % крупного рогатого скота и 9,8% коров. За тот же год в крестьянских (фермерских) хозяйствах было сосредоточено 5,7% всего поголовья крупного рогатого скота и 6,6% коров.

Молочное скотоводство характеризуется высоким удельным весом коров в структуре стада (от 65 до 90%) и высокой долей выручки

от реализации молока в структуре стоимости товарной продукции. Производство мяса крупного рогатого скота в хозяйствах молочной специализации ограничено. При 60-70% коров в структуре стада ремонт стада возможен за счет собственного воспроизводства. При более высокой доле коров в стаде ремонт и расширение молочного стада целесообразно осуществлять за счет покупки телочек в специализированных хозяйствах. Молочное скотоводство развивается прежде всего в пригородных зонах, где большая потребность населения в цельном молоке.

Молочно-мясное скотоводство является наиболее распространенным. Удельный вес коров в стаде в хозяйствах этого направления составляет 40-50%. Молочно-мясное скотоводство развито в регионах, располагающих достаточными кормовыми ресурсами и прежде всего значительными площадями естественных кормовых угодий.

Мясомолочное и мясное скотоводство в настоящее время больше распространено в восточных и юго-восточных районах России, располагающих значительными площадями естественных кормовых угодий.

Как известно, продуктивность коров находится в прямой зависимости от выхода приплода. Учеными подсчитано, что каждый лишний день сухостойного периода (норма 60 дней) снижает годовой надой от коровы на 6 кг и основой наращивания производства продукции в молочном скотоводстве является селекционно-племенная работа, позволяющая совершенствовать качественный состав стад. Племенная работа должна быть направлена на продление срока использования коров, так как сейчас выбраковывается 25% молочного стада.

Полностью проявиться генетический потенциал продуктивности животных может только на фоне полноценного кормления и хорошего содержания скота. Для успешного развития молочного скотоводства должна быть создана прочная и экономически эффективная кормовая база, т.е. такая, которая полно и равномерно в течение года удовлетворяет потребности животных в полноценных и дешевых кормах.

Большое значение для повышения молочной продуктивности коров имеет правильная организация пастбищного периода, так как пастбищное содержание скота способствует укреплению молодняка костяка, развитию мышечной ткани и внутренних органов. Недостаток моциона у взрослых животных ухудшает их воспроизводительные функции, снижает продуктивность, а выпас сухостойных коров

обеспечивает лучшее прохождение отелов, лучшее развитие приплода. К основным способам интенсивного летнего содержания скота относится загонная пастьба при порционном стравливании травостоя (эффективность стравливания травостоя на 20-25%).

На эффективность работы молочных ферм влияют способы содержания скота. Одним из самых распространенных и хорошо отработанных способов содержания коров, как известно, является привязный (применяют в 80-90% хозяйств нашей страны), при котором имеется возможность индивидуального кормления, что особенно важно для высокопродуктивных животных. На молочных комплексах и фермах с высокой концентрацией производства получил распространение беспривязный и комбинированный способ содержания животных.

В Республике Дагестан для развития мясного скотоводства имеются все необходимые условия : значительные площади естественных кормовых угодий и залежи, пустующие животноводческие помещения, кадры животноводов, природные ресурсы крупного рогатого скота, позволяющие развивать мясное скотоводство в различных природно-климатических условиях.

Дальнейшее развитие мясного скотоводства должно базироваться на применении ресурсосберегающих технологий, предусматривающих использование дешевых пастбищных кормов. Полное и эффективное использование естественных кормовых угодий позволяет снизить себестоимость мяса. Стоимость пастбищной кормовой единицы в 1,5-2 раза ниже, чем при использовании заготовленных кормов. Поэтому продление пастбищного периода путем создания сезонных пастбищ позволяет удешевлять производство мяса. Высокая экономическая эффективность мясного скотоводства во многих странах обеспечивается именно за счет использования естественных пастбищ.

Ресурсосбережение в мясном скотоводстве достигается также за счет «подсосного» выращивания телят до 6-8 месячного возраста рядом с коровами и отъема их в конце пастбищного периода при живой массе 200 кг и более.

Как показывают исследования ученых, применение в мяском скотоводстве ресурсосберегающих технологий позволяет до 15% увеличить среднесуточные приросты живой массы, сократить затраты труда до 6-8 чел-ч. на 1 ц прироста, до 10% снизить себестоимость, на 20-30% поднять рентабельность мяса по сравнению с его производством в молочном скотоводстве.

Динамика поголовья и продуктивность скота в сельскохозяйственных предприятиях Дагестана отражена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика поголовья и продуктивность скота в сельскохозяйственных предприятиях Дагестана

Годы	Поголовье КРС, тыс. голов	В том числе коров	Удой молока на 1 корову, кг	Прирост на 1 голову, кг
1961-1965	304,0	85,1	1058	85
1966-1970	334,9	79,7	1261	90
1971-1975	338,5	83,4	1432	93
1976-1980	350,0	99,6	1555	88
1981-1985	368,5	103,6	1593	94
1986	388,1	105,1	1762	90
1987	396,5	106,4	1805	94
1988	395,8	107,1	1866	91
1989	390,7	107,2	1783	97
1990	383,4	106,3	1716	90
1986-1990	390,9	106,4	1786	93
1991-1995	268,7	83,6	1149	73
1996	137,7	49,1	1026	66
1997	119,8	43,5	1042	70
1998	101,3	37,9	1020	76
1999	97,9	35,9	1173	78
2000	98,2	35,3	1149	78
1996-2000	111,0	40,3	1082	74
2001	94,6	33,7	1077	75
2002	93,4	33,1	1184	76
2003	89,9	31,5	1177	74
2004	84,1	30,4	1182	70
2005	78,2	29,1	1195	70
2001-2005	88,0	31,6	1163	73
2006	78,4	27,8	1280	76
2007	77,1	27,3	1234	78
2008	73,2	26,4	1287	78
2009	68,3	24,5	1398	76
2010	92,3	39,8	1416	86
2006-2010	77,9	21,6	1324	79

Как свидетельствуют данные таблицы 2, удой молока на 1 корову на сельскохозяйственных предприятиях снизился с 1866 кг в 1988г. до 1416 кг в 2010г., а прирост на 1 голову молодняка крупного рогатого скота за тот же период снизился с 91 до 86 кг. Этот результат необдуманных реформ в АПК, а также влияния самых различных объективных и субъективных причин, прежде всего грубого наруше-

ния производственной и технологической дисциплины на фермах крупного рогатого скота.

Следует отметить, что молочное и мясное скотоводство в течение последних четырех пятилеток во всех категориях хозяйств Дагестана развивалось в основном на экстенсивной основе, где валовое производство молока и мяса достигнуто за счет увеличения поголовья, при некоторой постоянно падающей продуктивности скота. Такое положение сложилось почти во всех зонах республики.

В результате среднегодовые темпы прироста молока и мяса резко снизились. Тормозится не только рост производства продуктов скотоводства и снижается их эффективность, но и не в полной мере используются достижения селекции, племенного дела, преимущества промышленной технологии.

Замедление среднегодового роста производства продукции скотоводства и увеличение численности населения еще больше усилили дефицит животноводческой продукции не только в Российской Федерации, но и в Дагестане. В мясном балансе республики на долю говядины в настоящее время приходится 46-63%, и такое соотношение будет наблюдаться до 2015г.

Исследование результатов реализации молока и мяса крупного рогатого скота на сельскохозяйственных предприятиях Дагестана за последние годы показало, что наблюдается общая тенденция к снижению уровня убыточности этих видов продукции и в целом по скотоводству.

Как показывают данные таблицы 3, за последние 20 лет произошли существенные изменения в результатах реализации молока. Так, количество реализованного молока на сельскохозяйственных предприятиях Дагестана в среднем за 2006-2010гг. сократилось по сравнению с 1991-1995гг. на 477188ц или в 3,5 раза. Уровень убыточности производства молока снизился с 16,5% в среднем за 1991-1995гг. до +4,5 рентабельности в 2006-2010гг.

Результаты реализации крупного рогатого скота сельскохозяйственными предприятиями Дагестана (таблица 4) показывают, что наблюдается общая тенденция к снижению уровня убыточности выращивания мяса крупного рогатого скота. Вместе с тем значительно сократилось количество реализованного сельхозпредприятиями крупного рогатого скота. Так, в среднем за 2006-2010гг. реализовано на 143207 ц меньше, чем за 1991-1995гг., то есть в 5,9 раза меньше.

Таблица 3

**Результаты реализации молока на сельскохозяйственных
предприятиях Дагестана за 1991-2010гг.**

Годы	Количество реализованного молока, ц	Полная себестоимость реализованного молока, тыс. руб	Сумма выручки от реализации молока, тыс. руб.	Прибыль (+), убыток (-), тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
1991	1258640	100599	109617	+9018	9,0
1992	791744	4795	369435	-107518	-22,5
1993	572625	3001645	2621504	-380141	-12,7
1994	404537	10511191	8660106	-1851085	-17,6
1995	317215	24754	22944	-1810	-7,3
1991-1995	668952	2823028	2356721	-466307	-16,5
1996	283199	36225	27290	-8935	-24,7
1997	269415	39650	29675	-9975	-25,2
1998	239655	37495	28637	-8858	-23,6
1999	241671	50200	5087	+687	+1,4
2000	209632	5997	55738	-1259	-2,2
1996-2000	248714	44113	3845	-5668	-12,8
2001	213935	70134	68359	-1775	-2,5
2002	225505	82315	86486	+4171	+5,1
2003	212604	83780	82150	-1630	-1,9
2004	197671	86144	86796	+682	+0,8
2005	185216	100442	99441	-1001	-1,0
2001-2005	206986	84557	84646	+89	+0,1
2006	181862	100071	102082	+2011	+2,0
2007	164450	103589	104094	+505	+0,5
2008	183925	138459	145011	+6552	+4,7
2009	206524	162707	175646	+12935	+8,0
2010	222058	197025	206570	+9545	+4,8
2006-2010	191764	140370	146681	+6311	+4,5

Показатели рентабельности сельскохозяйственного производства имеют более или менее значительные колебания по годам, что является следствием изменения цен и себестоимости продукции. В показателе средней многолетней цены находят отражение усредненные данные о количестве и качестве реализованной продукции, а в показателе средней многолетней себестоимости единицы продукции несколько сглаживается влияние изменений условий производства. Сопоставление средних показателей рентабельности одного и того же вида продукции за ряд лет позволяет получить объективные данные об устойчивых тенденциях изменения рентабельности производства данного вида продукции, а сопоставление средних показателей рентабельности различных видов продукции дает возможность обосно-

ванно судить о том, какой вид продукции является наиболее выгодным, доходным.

Таблица 4

Результаты реализации крупного рогатого скота сельскохозяйственными предприятиями Дагестана за 1991-2010гг.

Годы	Количество реализованного КРС, ц	Полная себестоимость реализованного КРС, тыс. руб	Сумма выручки от реализации КРС, тыс. руб.	Прибыль (+), убыток (-), тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
1991	281805	132052	158282	+26230	+19,9
1992	274279	589620	50353	-87267	-14,8
1993	138959	2373045	2765121	+392076	+16,5
1994	100485	8434969	566755	-2767214	-32,8
1995	67480	19505	12474	-7031	-36,0
1991-1995	172602	2309838	1821197	-488641	-21,1
1996	59318	30269	17378	-12891	-42,6
1997	57003	39782	20285	-19497	-49,0
1998	54449	41725	22981	-18744	-44,9
1999	31419	36347	30625	-5722	-15,7
2000	32554	45695	36418	-9277	-20,3
1996-2000	48949	38764	25537	-13227	-34,1
2001	29942	60031	54757	-5274	-8,8
2002	32469	67197	59029	-8168	-12,1
2003	31694	68103	52317	-15786	-23,2
2004	36149	87159	73800	-13359	-15,3
2005	36762	104694	97879	-6815	-6,5
2001-2005	33403	77437	67556	-9881	-12,8
2006	31673	105426	107157	+1731	+1,6
2007	26812	107840	96208	-11632	-10,8
2008	27335	120824	112040	-8784	-7,3
2009	33355	164800	155583	-9717	-5,9
2010	27802	159494	137284	-22210	-13,9
2006-2010	29395	131677	121654	-10023	-7,6

В среднем за 2006-2010 гг. уровень убыточности скотоводства в сельскохозяйственных предприятиях республики составил -3,1%.

Определение резервов повышения рентабельности сельскохозяйственного производства сводится к определению, с одной стороны, резервов увеличения денежной выручки от реализации продукции, а с другой – резервов снижения себестоимости продукции.

В условиях рынка важность проблемы снижения себестоимости продукции резко возрастает. С экономических и социальных позиций снижение себестоимости позволяет:

Таблица 5

Уровень рентабельности (убыточности) продукции скотоводства на сельскохозяйственных предприятиях Дагестана за 1991-2010гг.

Годы	Полная себестоимость реализованной продукции скотоводства, тыс. руб	Сумма выручки от реализации продукции скотоводства, тыс. руб.	Прибыль (+), убыток (-), тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
1991	232651	267899	+35248	+15,1
1992	1066573	871788	-194785	-18,3
1993	5374690	5386625	+11935	+0,2
1994	18946160	14327861	-4618299	-24,4
1995	44259	35418	-8841	-20,0
1991-1995	5132866	4177918	-954948	-18,6
1996	66494	44668	-21826	-32,8
1997	79432	49960	-29472	-37,1
1998	79220	51618	-27602	-34,8
1999	86547	81512	-5035	-5,8
2000	102692	92156	-10536	-10,3
1996-2000	82877	63983	-18894	-22,8
2001	130165	123116	-7049	-5,4
2002	149512	140515	-8997	-6,0
2003	151883	134467	-17416	-11,5
2004	173273	160596	-12677	-7,3
2005	205136	197820	-7316	-3,6
2001-2005	161994	151303	-10691	+6,6
2006	205497	209239	+3802	+1,9
2007	211429	200302	-11127	-5,3
2008	283531	257051	-26480	-9,3
2009	327507	331225	+3718	+1,1
2010	356519	343854	-12665	-3,5
2006-2010	276897	268334	-8563	-3,1

•увеличить прибыль, остающуюся в распоряжении предприятия, а следовательно, возможность не только простого, но и расширенного воспроизводства;

•улучшить материальное стимулирование работников и решение социальных проблем;

•улучшить финансовое состояние предприятия;

•снизить цены на свою продукцию, тем самым повысить ее конкурентоспособность и увеличить объем реализации;

•в акционерных обществах увеличить выплаты дивидендов и повысить их ставки.

В целях повышения продуктивности молочного скотоводства и качества продукции важнейшее значение имеет совершенствование пород скота. Совершенствование породных качеств животных путем улучшения племенного дела невозможно проводить без создания новых пород, без непрерывного их улучшения. Создание высокопродуктивных животных следует рассматривать как один из важнейших факторов процесса в животноводстве. Поэтому в республике необходимо провести систему мероприятий по улучшению племенного дела, эффективному использованию природных ресурсов.

Для сельскохозяйственных предприятий горных районов Дагестана вопрос породного преобразования скота приобретает особое значение. Как уже было отмечено, здесь под влиянием определенных климатических, экономических и других условий сложился своеобразный тип малопродуктивного горского скота, но хорошо приспособленного к суровым условиям гор.

В результате многолетней племенной работы в республике создана новая порода «кавказская бурая».

Живой вес коров этой породы превышал более чем в 2 раза живой вес местного скота, удои молока – в 4 раза.

Важнейшее значение в повышении экономической эффективности скотоводства имеет совершенствование экономического механизма функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, применение прогрессивных форм организации производства, стимулирования труда.

Литература:

1. Добрынин В.А. Экономика сельского хозяйства. М., Экономика, 1999.

2. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства. М., ЮРКНИГА, 2004.

3. Малыш М.Н. и др. Аграрная экономика. Учебник. Санкт-Петербург, Издательство «Лань», 2002.

4. Минаков И.А. Экономика сельскохозяйственного предприятия. М., «КолосС», 2003.

5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. Минск, ИП «Экоперспектива», 1998.

6. Пулатов З.Ф. Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве Республики Дагестан. М., Издательство МСХА, 2000.

7. Система ведения агропромышленного производства в Дагестане. Махачкала, 1997.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СВИНОВОДЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Таипова Э.Х. – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии» Челябинского института (филиала) Российского торгово-экономического университета

В современных условиях хозяйствования вопрос о повышении эффективности производства отдельных отраслей сельского хозяйства по-прежнему занимает ведущую позицию. При этом первостепенное значение приобретает проблема не только повышения интенсивности деятельности и привлечения инвестиций, сколько оценки возможности, целесообразности, рациональности и результативности их использования на уровне страны, региона, отдельных хозяйствующих структур. Современные научные знания требуют разработки нового, адекватного современным условиям экономического механизма усиления интенсивности производства, повышения эффективности его функционирования на основе экономического обоснования прогнозных сценариев экономического развития отрасли.

Отсюда, целью настоящей статьи является разработка методических и практических рекомендаций по формированию потенциала отрасли свиноводства и экономическое обоснование прогнозного сценария его развития на примере Челябинской области.

Анализ развития сельскохозяйственных организаций свиноводческого направления показал большой разброс результатов деятельности предприятий по отдельным показателям. Так, по одним показателям предприятие может находиться в числах передовых, а по другим, наоборот, имеет средние или, вообще, низкие значения. По нашему мнению в подобных ситуациях, целесообразно воспользоваться статистическими методами многомерной классификации сельскохозяйственных организаций Челябинской области, в частности методом кластерного анализа.

Кластерный анализ – метод, позволяющий классифицировать многомерные наблюдения, который может показать относительное отличие в совокупности данных, то есть при отнесении единицы на-

блюдения в ту или иную группу одновременно участвуют все группировочные признаки [1].

Для построения пространства признаков и разбиения сельскохозяйственных организаций свиноводческого направления на классы была взята база значений показателей, сформированная по материалам Министерства сельского хозяйства Челябинской области, характеризующая уровень экономического развития сельскохозяйственных организаций.

В качестве показателей, используемых для классификации, выбраны следующие [4]:

- среднегодовое поголовье на выращивании и откорме, голов;
- валовое производство прироста живой массы, ц;
- производственная себестоимость прироста живой массы, руб./ц;
- трудоемкость производства продукции, чел.-час/ц;
- среднесуточный прирост живой массы на выращивании и откорме, г;
- количество поросят-отъемышей, голов/свиноматку;
- вес поросят-отъемышей, кг;
- производственная себестоимость поросят-отъемышей, руб./голова;
- численность работников, чел.;
- реализация свиней (количество в натуре), ц;
- средняя цена реализации, руб./ц;
- себестоимость реализации, руб./ц;
- выручка от реализации, тыс. руб.

Хорошо известно, что на результаты классификации оказывают влияние единицы измерения исходных показателей. Если проводить классификацию по показателям, измеряемым в различных несопоставимых единицах, то конечные результаты будут искажены. Для устранения этого фактора, исходные данные были пронормированы по показателю «выручка от реализации».

В результате проведения кластерного анализа была получена классификация сельскохозяйственных организаций свиноводческого направления. Графическое изображение (дендограмма) проведенной многомерной классификации представлена на рисунке 1, где можно выделить три типологические группы [2].

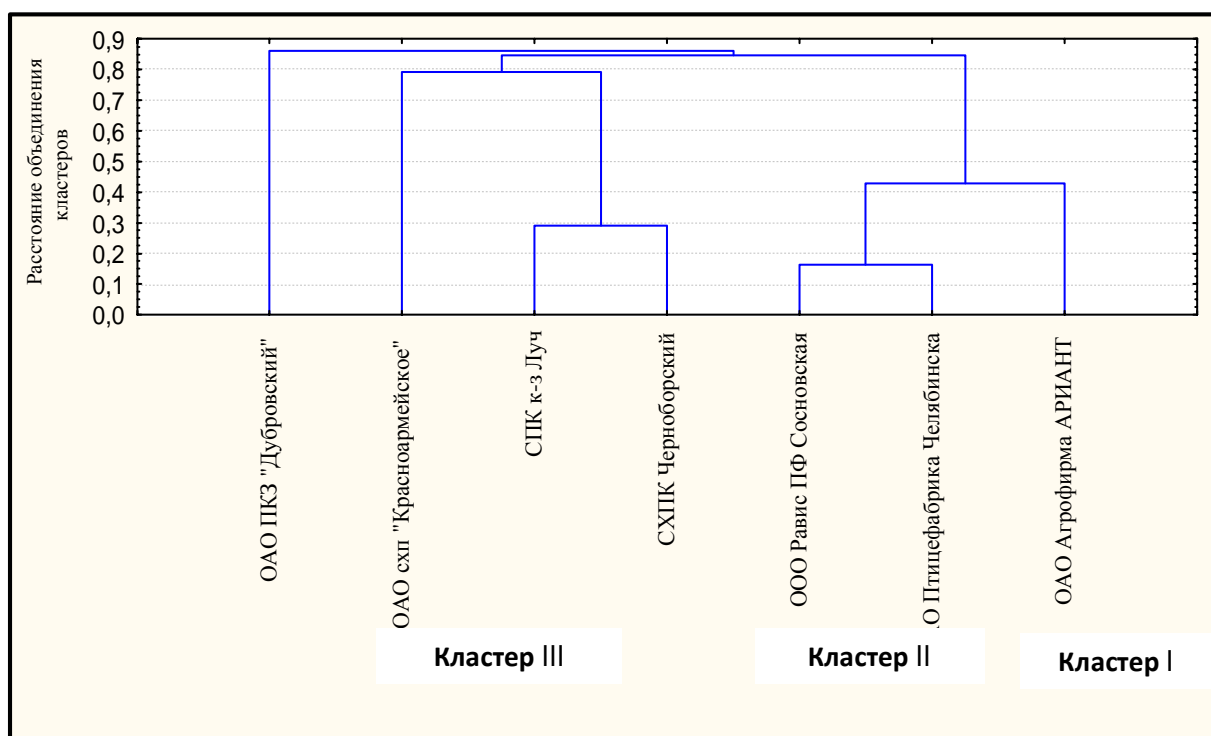

Рис. 1. Дендрограмма организаций свиноводческого направления

Кластер 1. Включает в себя одну сельскохозяйственную организацию, являющуюся основным производителем свинины в области. ООО «Ариант» занимает второе место в рейтинге 100 наиболее крупных и эффективных организаций по производству свинины в России. Данный кластер характеризуется высокими показателями эффективности своего функционирования: среднегодовое поголовье на откорме – 146 тыс. гол., прирост живой массы 19 тыс. т, выручка от продажи продукции 1031 млн руб., прибыль от реализации продукции – 258 млн руб., уровень рентабельности реализованной продукции – 33,4%.

Кластер 2. Данное образование явилось результатом слияния двух примерно равных типичных групп сельскохозяйственных организаций. Кластер объединяет в основном сельскохозяйственные объекты, традиционно получающие среднюю оценку с точки зрения эффективности развития и имеющие среднюю конкурентоспособность. В него вошли: ООО «Равис-Птицефабрика Сосновская» (девяностое место в рейтинге) и ОАО «Птицефабрика Челябинская».

Кластер 3. Данный кластер объединяет в себе оставшиеся семь организаций. Данная типическая группа характеризуется низкими показателями эффективности деятельности: в ней не обеспечивается даже процесс простого воспроизводства.

Важным направлением повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций свиноводческого направления на основе совершенствования производственно-хозяйственной деятельности, является учёт возможностей инновационных проектов на основе использования метода безубыточного объема производства продукции. Это даёт возможность отразить взаимосвязь между затратами ресурсов и результатами производства, которая полностью отвечает направлению хозяйства, при этом обеспечивается наилучшее сочетание различных кластеров и рациональное использование имеющихся ресурсов.

Задачу можно сформулировать следующим образом: нахождение сочетаний сельскохозяйственных организаций свиноводческого направления в кластере, которое способствует рациональному использованию имеющихся производственных ресурсов и позволяет получить максимальный экономический результат.

Для проведения расчетов безубыточного объема производства свинины использовались ранее полученные данные кластерного анализа. На основе результатов расчета безубыточного объема производства, спрогнозированы основные этапы развития производства продукции свинины.

Подобные расчеты весьма актуальны, так как предприятия могут прогнозировать безубыточную деятельность. Более того, при определении стратегии сельскохозяйственные организации должны учитывать запас финансовой прочности, т.е. оценивать объем продаж сверх уровня безубыточности.

Максимизация прибыли путем изменения доли переменных и постоянных затрат, определения точки безубыточности и запаса финансовой прочности открывает возможность сельскохозяйственным организациям планировать на перспективу размеры прироста прибыли в зависимости от хозяйственных успехов в производстве конкурентоспособной продукции и заблаговременно принимать соответствующие меры по изменению в ту или иную сторону величины переменных и постоянных затрат. Прогнозные расчеты прибыли важны не только для самих сельскохозяйственных организаций свиноводческого направления, но и для акционеров, инвесторов, поставщиков, кредиторов, банков, связанных с деятельностью данных сельскохозяйственных организаций, участвующих своими средствами в формировании его уставного капитала. Поэтому планирование оптимального размера прибыли является важнейшим фактором успешной предпри-

нимательской деятельности сельскохозяйственных организаций в современных условиях..

В качестве основного варианта для разработки параметров развития отрасли свиноводства Челябинской области на период до 2013 года предлагается умеренно-оптимистичный, который в масштабах национальной экономики отражает более быстрое ее восстановление в результате наиболее полной реализации потенциала ее роста на основе повышения эффективности бизнеса, роста банковского кредитования, а также стимулирования экономического роста и модернизации оборудования. Аналогичные мероприятия являются эффективными и в рамках отдельной отрасли, в нашем случае – свиноводческой.

Прогноз экономического развития субъектов свиноводческого направления Челябинской области представляет собой процесс экономического обоснования объема прибыли, достаточной для решения задач экономического и социального развития сельскохозяйственных организаций в предстоящем периоде, а также процесс разработки системы мероприятий по обеспечению получения прибыли и эффективного ее использования [3]. На прогноз прибыли влияют результаты расчета параметров безубыточности производства свинины, что представлены в таблице 1.

Прогноз отражает объем прибыли, достаточной для решения задач экономического и социального развития сельскохозяйственных организаций, а также другие параметры безубыточного производства свинины.

Полученные прогнозы основных показателей деятельности организаций свиноводческого направления Челябинской области позволяют сделать вывод о позитивных тенденциях и наличии потенциала роста данного сегмента (кластер I, II).

Точка критического объема реализации составляет соответственно 31,3–15,6 и 65–18,5%, а зона безопасности имеет оптимальный размер от 68,7 до 84,4 и от 35 до 81,5%.

В то же время расчеты показывают, что в кластере III наблюдаются диспропорции между выручкой от реализации и безубыточным объемом продаж. В ближайшей перспективе организации, входящие в этот кластер, не способны эффективно (прибыльно) функционировать и будут вынуждены прекратить свою деятельность.

Прогноз развития организаций свиноводческого направления Челябинской области

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Кластер I					
Объем реализации, т	21171	24346	48692	55996	100793
Цена реализации, тыс. руб./т	114	132	151	174	200
Выручка от реализации, млн. руб.	2423	3204	7369	9745	20173
Переменные затраты, млн. руб.	1022	1175	2702	3108	6433
Маржинальный доход, млн. руб.	1401	2029	4667	6638	13740
Доля маржи покрытия в выручке, д.ед.	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7
Постоянные затраты, млн. руб.	438	473	1021	1103	2145
Прибыль, млн. руб.	963	1556	3645	5535	11595
Безубыточный объем продаж в стоимостном выражении, млн. руб.	757	747	1613	1620	3149
Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Точка критического объема реализации в процентах к максимальному объему, %	31,3	23,3	21,9	16,6	15,6
Зона безопасности, %	68,7	76,7	78,1	83,4	84,4
Кластер II					
Объем реализации, т	681	783	900	1035	1190
Цена реализации, тыс. руб./т	142	164	188	217	249
Продолжение таблицы 1					
Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Выручка от реализации, млн. руб.	97	128	170	224	297
Переменные затраты, млн. руб.	55	63	73	84	96
Маржинальный доход, млн. руб.	42	65	97	140	200
Доля маржи покрытия в выручке, д.ед.	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7
Постоянные затраты, млн. руб.	27	29	32	34	37
Прибыль, млн. руб.	15	35	65	106	163
Безубыточный объем продаж в стоимостном выражении, млн. руб.	63	58	56	55	55
Точка критического объема реализации в процентах к максимальному объему, %	65,0	45,3	32,8	24,4	18,5
Зона безопасности, %	35,0	54,7	67,2	75,6	81,5
Кластер III					
Объем реализации, т	38	44	50	58	67
Цена реализации, руб./т	39	45	52	60	69
Выручка от реализации, млн. руб.	2	2	3	4	5
Переменные затраты, млн. руб.	4	5	5	6	7
Маржинальный доход, млн. руб.	-2	-3	-3	-3	-2
Доля маржи покрытия в выручке, д.ед.	-1,6	-1,3	-1,0	-0,7	-0,5
Постоянные затраты, млн. руб.	3	4	4	4	5
Прибыль, млн. руб.	-6	-6	-7	-7	-7

Таким образом, можно сделать вывод, что при различных прогнозных сценариях свиноводство в области остается рентабельным для кластеров I и II.

Литература:

1.Симчера, В.М. Методы многомерного анализа статистических данных [Текст]: учеб. пособие / В.М. Симчера. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 400 с.

2.Бушманова, М.В. Кластерный анализ. Проведение классификации многомерных наблюдений методами кластерного анализа в пакете «Statistica» [Текст]: учеб. пособие / М.В. Бушманова, Т.А. Дуброва, Н.А. Мочалкина. – Мегнигорск: МГТУ. – 2002. – 87 с.

3.Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов

4.Челябинская область [Текст]: стат. ежегодник / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Челяб. обл. ; [редкол.: Ю.А. Даренских (пред.) и др.]. - Челябинск : Челябинскстат, 2008. - 346 с.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕТЕРИНАРНОМ БИЗНЕСЕ

Джамбулатов И.З. - преподаватель кафедры «Экономика и управление в АПК» Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Современные проблемы и будущее ветеринарной медицины тесно связаны с комплексной программой развития экономики страны. При этом основными проблемами являются борьба с эпизоотиями и профилактика инфекционных болезней.

Решение этой проблемы зависит от повседневной работы представителей ветеринарной науки и практики, также ветеринарно-биологической промышленности. С одной стороны, это создание и внедрение высоко специфических диагностических препаратов, вакцин, лекарственных сывороток, биологических методов профилак-

ки, а с другой - зоогигиенические и ветеринарно-санитарные меры, постоянное обследование и прививки животных.

Современный животноводческий комплекс – это искусственно созданная сложная биологическая и биоинженерная система. Во многих случаях ветеринарно-профилактические мероприятия подстраиваются к ней. Поэтому разработанный учеными метод аэрозольной вакцинации нуждается в принципиально новом подходе к профилактике инфекционных болезней, когда одновременно можно обработать десятки тысяч голов птицы, большое количество других животных. Такой метод нашел применение и при групповой терапии респираторных болезней, дезинфекции животноводческих помещений.

Необходимым элементом ветеринарной технологии в промышленном животноводстве, кроме системы противоэпизоотических мероприятий, является диспансеризация, то есть возможность постоянно следить за состоянием здоровья всего поголовья. При этом нужно учитывать основные показатели общей не специфичности резистентности, обмена веществ, а также иммунобиологического состояния животных. Известно, что массовые заболевания чаще всего возникают на фоне снижения резистентности и иммунобиологического состояния животных, особенно молодняка.

При высокой концентрации животных в помещении накапливается условно патогенная микрофлора, которая может преодолеть иммунобиологические барьеры даже здорового животного. Кроме того, создаются условия для селекции наиболее патогенной микрофлоры. В этом случае эффективным считается принцип «все занято – все пусто», что дает возможность провести тщательную дезинфекцию и санацию помещений.

Перспективной задачей промышленного животноводства является достижение гармонии между технологией и биологией, внедрение инновационных достижений науки. Ведь техника постоянно контактирует с живым организмом. Вместе с полноценным кормлением особое значение приобретает и микроклимат, нарушение параметров которого немедленно приводит к снижению продуктивности и к массовым болезням животных. Поэтому надежные автоматизированные системы регуляции микроклимата – важнейший элемент современных птицефабрик и свиноводческих комплексов.

При несовершенной системе машинного доения маститы у коров могут приобретать массовое распространение, а неудачные конструкции пола могут привести к массовому травматизму конечностей.

Профилактическую работу при этом нужно вести в двух направлениях: дальнейшее совершенствование техники, создание технологий, которые отвечают биологическим и физиологическим особенностям животных и выведения пород и линий животных, максимально адаптированных к промышленной технологии и высокой стойкостью к различным болезням.

Следовательно, создание комплексных систем здравоохранения животных, являющихся органической составной новых прогрессивных технологий промышленного животноводства, - это перспективное направление развития ветеринарной медицины.

Сельскохозяйственные животные являются источником различных биологических препаратов. Известно, что полноценные и эффективные препараты для использования в медицинской и ветеринарной практике можно получить только от здоровых животных.

Нельзя не вспомнить и лабораторных животных, которых широко используют в экспериментальной медицине. На них изучают спонтанные и экспериментальные новообразования, работу искусственного сердца. Результаты исследований в первую очередь зависят от здоровья лабораторных животных, отсутствия инфекционных, инвазионных и других болезней.

Таким образом, в перспективе ветеринарно-медицинские проблемы здравоохранения будут важным звеном деятельности ученых и практиков.

Охрана дикой фауны, а также некоторых видов животных, которые постепенно исчезают и содержатся в зоопарках, также представляет собой серьезную проблему. Профилактика болезней диких животных важна еще и потому, что среди них регистрируются болезни, опасные и для с/х животных.

Важное значение имеет деятельность ветеринарной медицины по проверке на токсичность, тератогенность, мутагенность и канцерогенность предложенных для использования с сельском хозяйстве и животноводстве пестицидов, инсектицидов, биологически активных веществ, кормовых добавок и др. эта работа в перспективе приобретает важное значение, поскольку практически мы вступили в полосу химизации как растениеводства, та и животноводства.

Перед ветеринарной наукой стоят важные задачи по дальнейшему развитию научных исследований а различных направлениях, особенно в области молекулярной биологии и генной инженерии – основ современной биотехнологии. К новым направлениям можно отнести

ветеринарную иммунологию, генетику, лейкозологию и онкологию, гнотобиологию. Перспективным также считается использование ветеринарных аспектов животных, особенно в промышленном животноводстве.

Современная биотехнология уже делает вклад в ветеринарную медицину. Здесь особенно осязаемым является создание генно-инженерных вакцин для профилактики болезней животных, использование моноклональных антител с диагностической и лекарственной целью, иммуноинвазионных болезней для диагностики инфекционных и инвазионных болезней с/х животных.

Новым подходом к созданию вакцинных препаратов является использование методов генной инженерии. Например, создание таким методом вакцин против ящура полностью предотвращает опасность занесения вируса в окружающую среду. Новые методы удешевят технологию производства вакцин и снимут проблему возможной остаточной вирулентности.

Использование методов генной инженерии является перспективным для создания вакцин против таких вирусных болезней, при которых не удастся получить стабильного вакцинированного штамма.

Новая технология промышленного изготовления антител обещает внести существенные изменения в такие отрасли ветеринарной медицины, как диагностика болезней, лечение больных, а также пассивная иммунизация.

Иммуноферментный метод позволит прижизненно диагностировать тяжелые болезни, возбудители которых в организме слабо стимулируют синтез антител, вследствие чего создают проблемы выявления носителей и больных с бессимптомным проявлением заболевания. К тому же своей чувствительностью он дает возможность обнаружить ранние формы болезни и является более экономичным.

Значительный прогресс ветеринарной медицины связывают с дальнейшим развитием иммунологии – науки, которая охватывает все аспекты защиты организма от генетически чужих веществ экзо- и эндогенного происхождения. Она изучает не только проблемы иммунитета при инфекционных заболеваниях.

Методы контроля общего иммунного состояния животных на различных этапах технологического цикла должны стать составной частью системы профилактических мероприятий в промышленном животноводстве. Это особенно важно при оценке влияния промышленных технологий на иммунобиологический статус животных. Ведь

часто желудочно-кишечные, респираторные и другие болезни развиваются на фоне различных нарушений или просто изменений условий кормления и содержания животных, которые приводят к снижению резистентности и уровня иммунобиологического состояния организма и создают благоприятные условия для действия условно патогенной микрофлоры.

Иммунологические методы должны найти более широкое использование и в селекционно-генетической работе. Перспективы открываются и перед ветеринарной генетикой, задачей которой является создание высокопродуктивных стад животных с генетически закрепленной высокой стойкостью против заболеваний, длительным сроком продуктивного использования животных. Если на сегодня учитывались только хозяйственно полезные признаки, то селекция и генетика животных должны в будущем отработать и показатели общей стойкости животных к заболеваниям.

Важные проблемы стоят и перед лейкозологией. Изучение лейкозов имеет общебиологическое значение, поскольку помогает раскрыть молекулярные механизмы процессов дифференцирования и трансформации кроветворных клеток. В гемобластозах есть общая особенность течения – системный характер поражения, а также исключительная сложность ранней их диагностики, что затрудняет разработку эффективных методов лечения больных и борьбы с болезнью. Открытие эффективных методов профилактики и борьбы с гемобластозами с/х животных не только уменьшит экологические убытки, но и поможет сберечь уникальный генофонд молочного животноводства и птицеводства – плоды многовековой народной и научной селекции, бесценное приобретение человечества.

Следует отдать должное и гнотобиологии, которая изучает взаимодействие микро- и макроорганизмов в условиях строго контролируемой микрофлоры.

Отдельно следует отметить беды науки. Усовершенствование и обновление экспериментального оборудования, приборов, информационно-вычислительных комплексов – обязательное условие интенсификации исследований и научных разработок. Требования к характеристикам исследовательской техники растут, а вместе с ними растет и ее стоимость. Во время экономического кризиса приобрести такую технику для многих научно-исследовательских учреждений невозможно. Существует мнение, что интенсификация науки не должна

приводить к увеличению ассигнований на научные исследования, что наука также должна сокращать расходы на единицу информации.

Использование существующей технической базы науки слишком далеко от совершенства. Коэффициент загруженности исследовательских средств в некоторых научных заведениях не превышает 0,3 тогда как в других организациях таких приборов нет. Учитывая финансовую несостоятельность, следовало бы изменить формы использования дорогого научного оборудования, расширить круг людей, которые им пользуются. Можно пойти путем создания и соответствующего оснащения материалами, реактивами и обслуживающим персоналом научных лабораторий в вузах. Опыт их использования уже есть, следует только изменить организацию труда и обеспечить необходимыми материалами.

Но это не единственный путь интенсификации использования научно-исследовательского оборудования. Можно ввести систему проката, которая позволит сэкономить определенную сумму при одновременном поддержании темпов развития науки и коэффициента полезного действия приборов.

Известно, что высокий уровень оснащения экспериментальных баз позволяет повысить качество исследований и одновременно сократить срок разработок. А на сегодня, к сожалению, темпы обновления таких баз низкие. В развитии технической базы науки особенно важное место занимает электронно-вычислительная техника. Компьютер должен стать обязательным инструментом исследователя, который проводит сбор, обработку и анализ данных, полученных в процессе исследований.

Еще одна важная проблема. Для успешного разрешения назревшей проблемы в коллективе должна быть создана творческая обстановка, а главное – нужны талантливые люди, нужен лидер, который смело, вступал бы в противоречия с устарелой теорией, выдвинул новые гипотезы, сплотил вокруг себя и поддерживал коллектив. В противном случае такой коллектив будет работать бесплодно.

Укрепление научных организаций, использование коллективного труда сопровождается нежелательными тенденциями, а именно – неминуемым ростом роли административно-бюрократического фактора. Много крупных изобретений 20 века – электронная лампа, транзистор, лазер, магнитная звукозапись, ксерография и другие – сделаны отдельными людьми или небольшими коллективами ученых, изобретателей и специалистов. Работая автономно, такие группы рассматри-

вают наиболее фантастические идеи, которые обязательно отклонила бы более крупная организация. Но очевидно и другое: отдельным людям или небольшим коллективам сложно претворить в жизнь радикально новые идеи; для этого, как правило, нужна крепкая организация. И все же во многих странах мира в последнее время в противовес высокой концентрации научных ресурсов создаются небольшие научно-исследовательские группы, которые получают определенную автономию и необходимые средства для реализации научно-технических нововведений.

Интенсификация науки связана со многими проблемами. Разрешение одних нуждается в наращивании научно-технического потенциала, других – в усовершенствовании организации труда, третьих – в преодолении старых стереотипов.

Литература:

1. Инновации в ветеринарной медицине / под ред. И.С. Панько. Санкт-Петербург. Москва. Краснодар, «Лань» 2004 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАКРЫТОГО ГРУНТА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Гагаева М.М. – главный специалист – эксперт отдела агропромышленного комплекса Министерства экономики Республики Дагестан

По официальной государственной статистике, Дагестан занимает первое место среди регионов России по производству овощей. В 2010 г. под овощами было засеяно 39,2 тыс. га, валовой сбор составил 948,9 тыс. тонн (104,9% к 2009г.), средняя урожайность – 244,1 ц/га, (102,7%). Наиболее значительный рост объема производства в группе овощных культур зафиксирован по капусте – 108,2%.

В хозяйствах населения сосредоточено 87,5% всех посевных площадей овощебахчевых культур республики, и производится 95,5% всего объема овощей. Продукция, производимая в хозяйствах населения, характеризуется высоким уровнем затрат, реализуется в свежем виде, в основном через стихийных посредников-оптовиков. Учитывая мелкоконтурность земельных участков под овощеводством, изменений по площадям не происходит. Промышленное произ-

водство овощей не значительное и сосредоточено в равнинной зоне, но и здесь наблюдается ограниченность возможностей.

Таблица 1

Динамика производства овощей в Республике Дагестан (хозяйства всех категорий)

	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Производство овощей, тыс. тонн	832,2	870,2	904,3	948,5
Посевная площадь, тыс. га	38,5	37,5	38,6	39,2
Урожайность, ц/га	216,2	232,6	237,5	244,1

Источник: данные Дагестанстат

Выходом из сложившейся ситуации является внедрение новых технологий производства и высокоурожайных сортов. Исходя из этого и учитывая растущий спрос на овощеводческую продукцию, отдельного внимания заслуживает состояние овощеводства закрытого (защищенного) грунта. Название «защищенный» или закрытый грунт говорит само за себя. Этот грунт имеет искусственно созданную защиту от неблагоприятных климатических условий. Защищенный грунт используется для выращивания рассады и внесезонных овощей и подразделяется на культивационные сооружения (теплицы, парники) и утепленный грунт. Наиболее перспективным направлением овощеводства закрытого грунта является строительство теплиц.

Следует заметить, что в настоящее время в республике не имеется действующих современных промышленных тепличных комплексов, занятых производством продукции овощеводства и зелени. Обеспечение населения республики овощной продукцией во внесезонный период, осуществляется за счёт поставок из соседних регионов и стран.

В зависимости от сроков и продолжительности эксплуатации, теплицы подразделяются на – зимние и весенние, по месту произрастания растений в помещении на – грунтовые и стеллажные, по назначению на – овощные и рассадные (разводочные), по конструкции на – ангарные и блочные. Зимние теплицы остекленные, весенние могут быть как остекленными, так и пленочными.

В настоящее время отрасль закрытого грунта, как в Дагестане, так и во всей России находится в упадке. Научная и материально-техническая база подавляющего большинства существующих тепличных предприятий отстаёт на многие десятилетия. У действующих теплиц износ основных фондов достиг 80%, старые технологии тре-

буют повышенных затрат на отопление и освещение. Сортовой состав овощных культур не обеспечивает стабильных урожаев и объёмов производства. Оставшийся ресурс эксплуатации теплиц не превышает 10-15 лет.

Общие площади теплиц в стране сократились почти в два раза по сравнению с 1990 гг. и насчитывают не более 2 тыс.га. Для сравнения – в Польше площадь тепличных хозяйств составляет – 6,3 тыс. га., в Голландии – 10 тыс.га, в Турции – 41 тыс.га, а в Китае – 1,7 млн. га.

Учеными аграрниками единственно правильным направлением развития отрасли защищенного грунта России рассматривается коренное обновление основных фондов, а именно строительство теплиц нового поколения.

Известно, что результативность выращивания культурных растений в условиях открытого грунта во многом зависит от складывающихся погодно - климатических условий, которые в последние десятилетия становятся рискованными и более неблагоприятными. Неуклонно ухудшается общая экологическая обстановка окружающей среды. Для выращивания растений на открытом грунте применяются химические средства для их защиты от вредителей и болезней. Широко применяются химические средства и для борьбы с сорняками (гербициды).

Теплицы изначально предназначены для круглогодичного выращивания растений, в условиях созданного в ней искусственного, а, следовательно, стабильного климата. Для получения одного и того же объёма овощной продукции площадь теплицы для этой цели требуется во много раз меньшая, нежели в условиях открытого грунта. В современных теплицах в оптимальных пределах регулируется большая часть параметров среды: температура, влажность, освещенность, состав субстратов, уровни минерального питания растений.

Большими перспективами для развития в Республике Дагестан обладает строительство в хозяйствах населения малогабаритных теплиц, отличающиеся относительно небольшой стоимостью. Данное направление развития овощеводства, довольно гибко к конъюнктуре рынка.

За пределами страны количество таких хозяйств впечатляющее. К примеру, в Нидерландах их более 14 тыс., а в Японии их более 60 тыс. При этом тенденция перехода овощеводства от открытого грунта к закрытому (тепличный), идет по нарастающей.

Известно, что с 1 кв.м. открытого грунта урожайность овощей составляет менее 1,5 кг, тогда как в условиях закрытого грунта с 1 кв.м. она составляет 30–50 кг. Понятно, что соответственно уменьшаются и посевные площади, и земельные налоги с них. Только в условиях закрытого грунта можно получать внесезонную экологически чистую продукцию с высокой и стабильной урожайностью. Поэтому выращивание овощной продукции в развитых странах производится в условиях закрытого грунта.

На следующем этапе развития необходимо создать условия интеграции малых тепличных хозяйств в крупные агрофирмы, потребительские кооперативы по маркетингу, закупке овощей, приемке, расфасовке, упаковке, хранению и продаже продукции покупателям.

Рынок тепличной техники и оборудования представлен очень широко различными иностранными фирмами. Некоторые из них давно и стабильно работают в России, другие - появляются и пропадают на нашем небосклоне, из-за чего возникают серьезные проблемы с эксплуатацией теплиц и оборудования.

Но на текущее время практически все оборудование, необходимое для строительства новых комбинатов, выпускается российскими фирмами - производителями. Причем, оборудование самого высокого качества, начиная от конструкций теплиц и кончая средствами автоматизации. Например, тепличный комбинат «Майский» г.Казань, единственный в стране переступивший порог урожайности в 100 кг с квадратного метра, работает на 95% с российским оборудованием в российских теплицах и продолжает свою модернизацию в том же ключе. Но нельзя однозначно утверждать, что урожай получен из-за того, что оборудование российское. В республике имеется возможность строительства современных тепличных комплексов, которое должно идти по двум направлениям. Первое – строительство теплиц вокруг городов. Правда при этом выявляется немаловажная проблема, дороговизна земельных участков необходимых для строительства. Второе направление – строительство малогабаритных теплиц в сельской местности. В этом случае необходимо создание логистической инфраструктуры, позволяющей быстро доставлять готовую продукцию в разные города и районы, что вписывается в стратегические планы развития Дагестана до 2025 года. Для более полного удовлетворения потребностей населения в свежих овощах в межсезонье, в Дагестане необходимо установить около 20,0 тыс. малогабаритных теплиц

Основные показатели по малогабаритным теплиц

№ п/п	Показатели	
1.	Площадь одной теплицы	500 м ²
2.	Стоимость одной теплицы	700 тыс. рублей
3.	Предлагаемые к созданию площади малогабаритных теплиц	1000 га
4.	Необходимое количество теплиц	20000 шт.
5.	Общая стоимость	14 млрд. рублей
6.	Ежегодный валовой сбор овощей в межсезонье	300-500 тыс. тонн
7.	Ежегодная выручка от реализации	15-20 млрд. рублей
8.	Рынки сбыта	РД, регионы России
9.	Дополнительные рабочие места	20000 человек

Источник: составлено по данным СПК «Нива»

Основным сдерживающим фактором внедрения малых теплиц в РД, это низкий уровень жизни населения и относительно высокий уровень капитальных вложений (до 1 млн.руб.).

Для реализации проекта по организации и развития тепличного хозяйства в Дагестане, предлагаем следующий механизм:

- до 20 % от стоимости теплицы оплачивает предполагаемый хозяин, а остальные 80 % кредитует банк на срок 1,5 года;
- залоговая база – сама теплица.

Меры государственной поддержки:

- 1) субсидирование процентной ставки банка (средства федерального и республиканского бюджета);
- 2) субсидирование части затрат по капитальному строительству;
- 3) обеспечение высокопродуктивным посевным материалом (рассада);
- 4) создание условий стимулирующих сбыт продукции.

Наиболее перспективной зоной республики для развития овощеводства защищенного грунта в республике является равнинная и предгорная территории. Необходимо сосредоточение относительно крупных тепличных комплексов вокруг всех городских округов Республики Дагестан. При таком размещении, конкурентным преимуществом внутриреспубликанского производства по сравнению с импортной продукцией является отсутствие транспортно–логистических расходов.

Ежегодно увеличивающийся спрос на овощную продукцию, обусловленную высокими качественными характеристиками местной

продукции, её экологичностью, а также благоприятными климатическими условиями, делает это направление привлекательным для инвесторов. В настоящее время в разработке находится ряд инвестиционных проектов по созданию в республике сети тепличных хозяйств:

-производство и внедрение в Республике Дагестан малогабаритных теплиц. Проектом предусматривается налаживание в Республике Дагестан производства малогабаритных теплиц по современным европейским технологиям, налаживание производства и реализация населению посадочного материала, развитие в республике овощеводства закрытого грунта в малогабаритных теплицах. Реализация проекта позволит создать в республике (в т.ч. горной зоне) дополнительно не мене 20000 тыс. рабочих мест, увеличить производство овощей на 300-500 тыс. тонн.

-Строительство тепличного комплекса для выращивания овощных и зеленных культур для обеспечения населения свежей продукцией. Инициатор проекта – ЗАО «Тепличное». Проектом предусматривается строительство тепличного комплекса для выращивания овощных и зеленных культур для обеспечения населения республики свежей продукцией в зимнее, внесезонное время и создание дополнительных рабочих мест на 250 человек. Годовой объем производства – 2,5 тыс. тонн овощей.

-Строительства тепличного комплекса «Свежие овощи» общей площадью 12,0 га. Инициаторы проекта - ООО КБ «Кредитинвест» и СПК «Нива». Проектом предусматривается строительство тепличного комплекса, производственной площадью 12, га, оснащенного новейшим оборудованием, для выращивания томатов, огурцов, перца и других овощей в количестве 3,0 тыс.тонн в год.

- Строительство тепличного комплекса для выращивания овощных культур (томаты, огурцы) и зеленных культур (салат) производственной площадью 8 га. и овощехранилища в Карабудахкентском районе, сел. Параул. Инициатор проекта – ООО «Юнтас». Проектом предусматривается строительство тепличного комплекса для выращивания овощных культур и зеленных культур и овощехранилища для организации эффективного производства, хранения и реализации круглый год. После выхода на проектную мощность планируется ежегодно производить огурцы -1,7 тыс.тонн, томаты –2,3 тыс.тонн и салат –1,1 тыс. тонн.

- Строительство теплиц в Тарумовском районе на площади 100 га. Инициатор проекта – ОАО «Дагагрокомплекс». Проектом преду-

считается строительство тепличного комплекса, на площади 100 га, оснащенного новейшим оборудованием, для выращивания томатов, в количестве 25-30 тыс. тонн в год.

Из-за ограниченности финансовых и материальных ресурсов сельского населения, являющегося сдерживающим фактором развития овощеводства, в т.ч. закрытого грунта, в республике потребуется привлечение значительных банковских кредитов, средств внутренних и внешних инвесторов, а также концентрации усилий на наиболее приоритетных направлениях, адресности выделения государственных средств, увязки их с конечными результатами, контроля за целевым их использованием.

Этим требованиям в наибольшей степени отвечает программно-целевой метод решения проблемы, определяющий основные направления аграрной и промышленной политики в вопросах развития овощеводства закрытого грунта и обеспечивающий координацию деятельности предприятий, организаций, финансовых институтов, инвесторов и органов государственного управления.

Программно-целевой метод решения проблемы позволит провести коренную модернизацию овощеводства, значительно увеличить производство овощей, повысить экономическую эффективность, оптимизировать использование финансовых и материально-технических ресурсов, вовлечь немало дополнительных трудовых ресурсов в экономическую деятельность.

Литература:

- 1.Сельское хозяйство Дагестана, экономический обзор за 2010г., Минсельхоз РД, 2011г.
- 2.Дагестанстат, Основные экономические и социальные показатели за 2010гг.
- 3.Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011г. № 38 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года».
- 4.Аналитические материалы Минэкономики РД 2008-2010гг.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

Магомедова М.Э. – соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии им. М.М. Джамбулатова

Целью устойчивого развития общества является улучшение качества жизни человека. Средством достижения глобальных социальных целей общества при соблюдении экологических ограничений является экономика. Поэтому в микроэкономическом приближении интерес представляет изучение механизмов устойчивого роста и развития агропромышленного предприятия с целью повышения эффективности и устойчивости его деятельности.

Представляя собой сложную систему (производственно-сбытовую, социально-экономическую, социально-эколого-экономическую) агропромышленного предприятие обладает рядом системных свойств. Рыночные преобразования в условиях хозяйствования российских предприятий АПК вызывают к жизни новые системные свойства, которые не были востребованы ранее, а именно целенаправленность, эмерджентность, самоорганизация и устойчивость.

Формирование в России системы конкурентоспособных, экономически эффективных, инновационно активных и социально ответственных предприятий АПК, способных обеспечить долговременный устойчивый экономический рост и социальное развитие страны должно стать одной из главных целей экономической политики государства.

В современной экономической литературе наравне с понятием экономическая устойчивость, широко используются понятия организационно-экономическая, финансово-экономическая, хозяйственная устойчивость и др.

Кроме того, некоторые авторы утверждают, что разнообразие факторов, влияющих на устойчивость предприятия, обуславливает ее деление на несколько видов [4].

Существует несколько классификаций видов экономической устойчивости. Наиболее общая классификация дана в [8], где определены три вида устойчивости: общая, внешняя и внутренняя. При этом основной является общая устойчивость, которая может быть названа экономической.

Выделяют два основных классификационных признака устойчивости:

1. Фактор влияния на предприятие: унаследованная, внешняя и внутренняя устойчивость.

2. Фактор времени: постоянная и временная, краткосрочная и долгосрочная устойчивость.

Внутренняя устойчивость отражает такое состояние и динамику структуры производства и предоставления услуг предприятием, при котором обеспечивается стабильно высокий результат функционирования. В ее основе лежит принцип активного реагирования на изменение факторов среды хозяйствования. Внутренняя устойчивость предприятия зависит от отраслевой принадлежности, структуры активов, величины издержек производства, стадии жизненного цикла предприятия, материально-вещественной и стоимостной структуры производства, реализации продукции, организации работы, финансового обращения, инновационной деятельности и пр.

Внешняя устойчивость определяется стабильностью экономической среды (платежеспособность спроса, уровень конкуренции, налоговая и кредитная политика и др.), в которой осуществляет свою деятельность предприятие. Внешняя устойчивость достигается соответствующей системой управления в масштабах страны, государственным регулированием развития рыночной среды. Внешняя устойчивость зависит от унаследованной устойчивости, которая является результатом наличия определенного запаса финансовой прочности предприятия, сформированного в течение ряда лет, защищающего его от случайностей и резких изменений внешних дестабилизирующих факторов. Как правило, такой устойчивостью обладают предприятия-монополисты, выпускающие продукцию без которой не может обойтись общество [2, 7, 8].

Наличие постоянной устойчивости характеризует предприятие как стабильно функционирующее, в то время как временная устойчивость присуща предприятию лишь в определенный период времени.

Предприятие, как сложная экономическая система, обладает многоуровневой организацией. В качестве относительно самостоятельных функциональных подсистем традиционно выделяются [6]: технологическая, производственная, кадровая, управленческая, финансовая и др. (см. рис. 1.).

Согласно мнению ряда авторов [6-9] на достижение частичной и/или полной экономической устойчивости предприятия, а также на

результативности его деятельности, сказываются согласованность работы и уровень развития всех функциональных подсистем предприятия.

Обозначенные на рис. 1. подсистемы имеют разную функциональную и структурную значимость; анализ подсистем с целью обеспечения экономической устойчивости предприятия подразумевает учет угроз каждой из них.

Подсистемы предприятия априори взаимосвязаны и взаимозависимы. Так, например, деятельность, связанную с ценообразованием, зависящую от уровня издержек производства, количества неплатежей, грамотной ценовой политики и т.д., невозможно корректно оценить без учета уровня инфляции. Очевидно, данный процесс требует привлечения квалифицированного персонала, грамотных управляющих воздействий на основном производстве и в административных вопросах, что обуславливает большое значение социальной и управленческой составляющих.

Предприятия, имеющие в распоряжении прогрессивные производственные, информационные, управленческие и пр. технологии имеют большие возможности для развития, обладают большей конкурентоспособностью при прочих равных условиях, следовательно, способны на более эффективную производственно-техническую деятельность. Однако любой вид деятельности предприятия сложно представить без финансовой и коммерческой составляющих (эффективность использования и соотношение собственного и заемного капитала, доля рынка предприятия и др.). Достижение эффективности финансовой и коммерческой деятельности возможно при помощи мер по недопущению неплатежеспособности и банкротства предприятия, увеличению объема продаж, расширению рынка сбыта, совершенствованию качественных и ценовых характеристик продукции/услуг и т.д.

Однако, даже имея продуманную ценовую стратегию, грамотный менеджмент, обладая высоким производственно-техническим уровнем и финансовой устойчивостью, предприятие не будет развиваться стабильно без учета рисков, разработки сценариев развития, продуманной стратегии деятельности на будущее, что обуславливает критическое значение деловой активности предприятия.

Взаимодействуя друг с другом, указанные выше подсистемы создают синергетический эффект, образуя иные элементы, такие как инновационный, информационный, экологический и др. Кроме того,

создаются условия для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

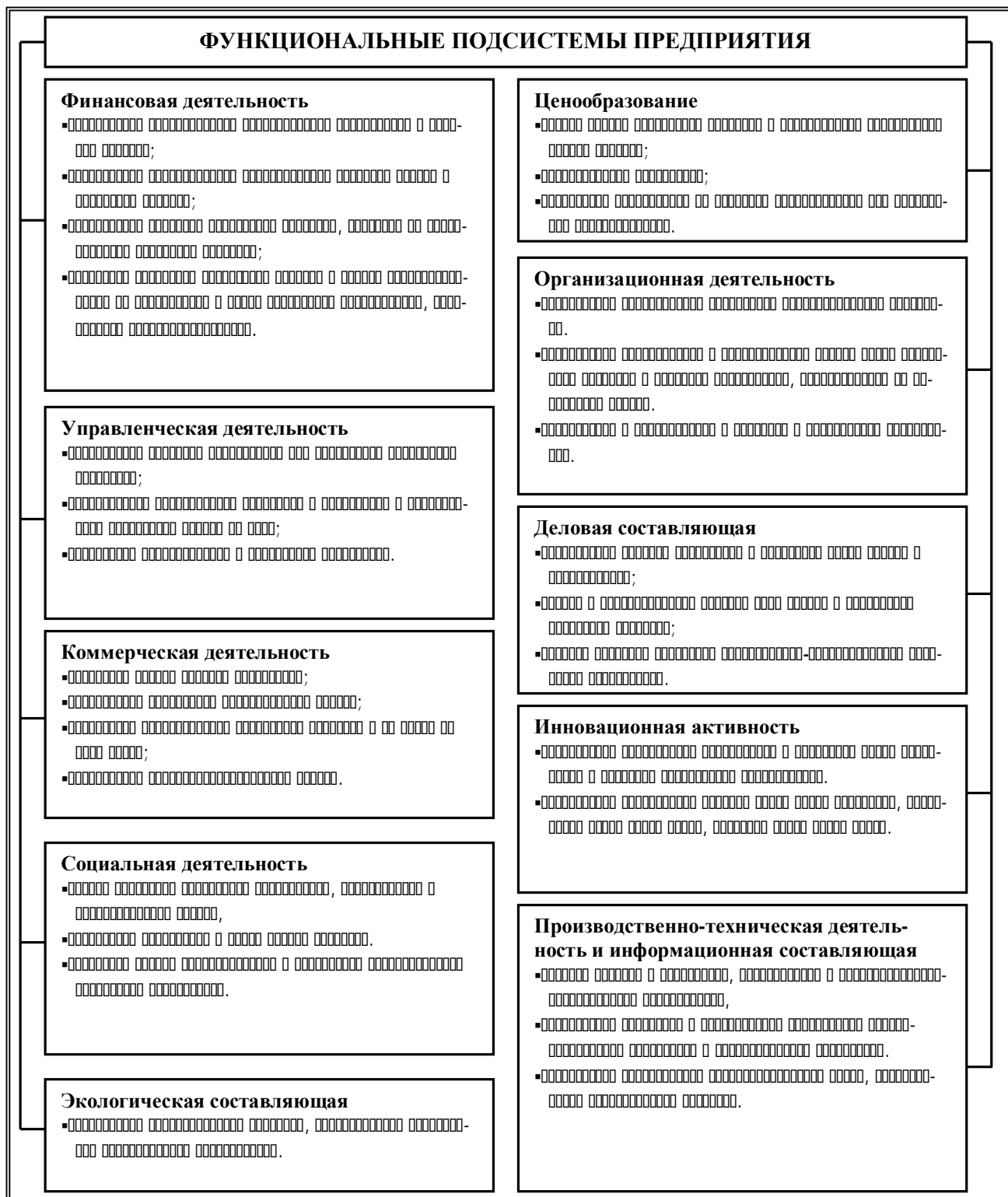

Рис. 1. Состав функциональных подсистем предприятия

В [1, 8] выделены классификационные признаки экономической устойчивости, продиктованные зарубежным опытом и особенностями

рыночных отношений в России: по отношению к этапам жизненного цикла (табл.1.), по отношению к этапам кругооборота капитала (табл. 2.), по отношению к различным видам деятельности.

Таблица 1

Сущность экономической устойчивости по отношению к этапам жизненного цикла [1, 10, 11]

Название этапа	Создание	Рост	Стабильность	Сокращение. Кризис
Содержание этапов ЖЦ	Формирование предприятия, поиск и занятие свободной рыночной ниши, интенсивный рост и постепенное завоевание рынка, усиление конкурентоспособности.		Развитие происходит в интересах сбалансированного роста на базе устойчивой структуры и четкого управления. Стабильное функционирование предприятия и получение дохода от основной деятельности по производству товаров/услуг. Поиск возможностей для диверсификации деятельности.	Борьба за выживание и стабильность. Сокращение производства данного вида или группы товаров/услуг на данном рынке с переходом на другой вид деятельности и другой рынок или полную ликвидацию.
Сущность экономической устойчивости (ЭУ) по отношению к этапам ЖЦ	Закладывается основа обеспечения учредителями будущей ЭУ и эффективности работы за счет обоснованности специфики выбора видов деятельности, организационно-правовой формы, структуры, объема привлечения капитала и др.	На этапе роста ЭУ обеспечивается правильностью выбранной стратегии развития и тактики поведения на рынке. На этапах стабильности и сокращения функционирования предприятие, продолжая работу на традиционных рынках товаров/услуг, на основе проводимых маркетинговых исследований, с целью поиска наиболее доходных сфер деятельности и повышения ЭУ за счет диверсификации производства и расширения видов деятельности внедряется на новые рынки ценных бумаг, инвестиций, средств производства		

Любое предприятие проходит последовательно все стадии жизненного цикла – рождение, детство, юность, зрелость, старение, возрождение. Деятельность предприятий на каждом этапе специфична, однако задача стратегического управления заключается в том, чтобы свести к минимуму продолжительность нежелательных этапов и продлить время предпочтительных стадий [3]. В табл. 1. представлены укрупненные этапы жизненного цикла предприятия и сущность экономической устойчивости на разных этапах.

Каждый этап кругооборота капитала характеризуется определенными видами устойчивости и менеджмента, их обеспечивающими (табл. 2.).

Таблица 2

Классификация видов устойчивости в зависимости от кругооборота капитала [1]

Этап кругооборота капитала	Вид экономической Устойчивости	Вид Менеджмента
Инвестирование совокупных ресурсов	Устойчивость производственно-экономического потенциала. Устойчивость профессионально-квалификационного уровня.	Маркетинговый Финансовый
Производственный процесс	Устойчивость технико-технологического уровня. Устойчивость уровня организации производства. Устойчивость кадрового состава.	Производственный
Реализация	Устойчивость уровня деловой активности. Финансовая устойчивость. Устойчивость уровня рентабельности продаж.	Маркетинговый
Распределение	Устойчивость уровня налоговой нагрузки. Устойчивость дохода капитала. Устойчивость жизненного уровня кадров. Устойчивость реинвестирования прибыли.	Финансовый

Экономическая устойчивость по отношению к видам деятельности тесно связывается с оценкой положения предприятия на различных рынках, что позволяет выработать обоснованную политику в отношении инвесторов, поставщиков, владельцев ценных бумаг предприятия.

В некоторых источниках [5] встречаются специфические виды устойчивости предприятия:

- ❖ институциональная устойчивость – обеспечение прав собственности на имущество, активы, результаты деятельности на предприятии;

- ❖ антикриминальная и техногенная устойчивость – защита деятельности предприятия от противоречащих законодательству способов извлечения дохода, защита здоровья и труда персонала предприятия; соблюдение норм права о промышленной безопасности персонала и материальных ценностей; и др.

Таким образом, категория устойчивости чрезвычайно широка. Она может быть дополнена в зависимости от специфики хозяйственно-экономической деятельности и окружающей среды конкретного предприятия. Это связано с тем, что экономическая устойчивость ха-

рактируется разнообразием аспектов, которые выделяются, уточняются и оцениваются индивидуально.

Литература:

1. Брянцева И.В. Экономическая устойчивость предприятия: сущность, оценка, управление / И.В. Брянцева. - Хабаровск. : Изд-во ХГТУ, 2003. - 211 с.

2. Гиляровская Л. Т., Вехорева А. А. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия / Л.Т. Гиляровская, А.А. Вехорева. - СПб. : Изд-во Питер, 2003.-256 с.

3. Глухов В.В. Менеджмент. Учебник / В.В. Глухов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Изд-во «Лань», 2002. - 528 с.

4. Корчагина Е.В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е.В. Корчагина // Проблемы Современной экономики. - 2001. - №3(15).

5. Минь Нуген Ван Методика оценки организационно-структурной устойчивости производственного предприятия. Проблема развития стран с переходной экономикой и России / Нуген Ван Минь. - М. : Изд-во ИМЭПИ РАН, 2002.

6. Никишина Ю.Н., Огороков Р.В. Экономическая устойчивость промышленных предприятий: оценка и прогнозирование / Ю.Н. Никишина, Р.В. Огороков. - СПб. : Изд-во «Инкор», 2004.- 187 с.

7. Новакова О.И., Мерзликина Г. С. Экономическое развитие предприятия [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.smarcat.ru/catalog/con_143_5.shtml, свободный (дата обращения: 21 Март 2006 г.).

8. Родионова В.М., Федотова В.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В.М. Родионова, В.А. Федотова. - М. : Изд-во Перспектива, 1995.

9. Романова А.И. Экономическая устойчивость производственных предприятий [Электронный ресурс] / А.И. Романова // Веб-узел КГАСА. - Режим доступа: http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2001/issue4/econom%5B_13%5D.html, свободный (дата обращения: 28 Март 2006 г.).

10. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. - М.: Изд-во ИНФРА-М, 2005. - VI, 724 с.

11. Туровец О.Г., Родионов В.Б. и Бухалков М.И. Организация производства и управление предприятием / О.Г. Туровец, В.Б. Родионов, М.И. Бухалков. - М. : Изд. дом «Инфра-М», 2005. - 544 с.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОАО «МАХАЧКАЛИНСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД № 2»

Абусаламова Н.А. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» Дагестанского государственного института народного хозяйства при Правительстве РД

Современный этап развития экономики характеризуется возрастающим требованием к эффективности деятельности предприятия. Организация эффективной деятельности невозможна без высокого качества планирования. Внутрифирменное планирование – это инструмент, посредством которого реализуются цели с максимальной эффективностью использования ресурсов в рамках, определенных рыночными силами параметров воспроизводства. Методика внутрифирменного планирования, применяемая на предприятия, не отвечает требованиям, предъявляемым к ней в современных условиях.

Главный смысл внутрифирменного планирования состоит в повышении эффективности работы предприятия. Планирование можно определить как систематическую подготовку решений, связанных с будущей деятельностью предприятия.

По мнению М.М. Алексеевой, чье мнение разделяет автор, эффективное внутрифирменное планирование обеспечивает предприятию ряд преимуществ [1, с. 6]:

- делает возможной подготовку к использованию будущих благоприятных условий;
- создает возможность предвидения и более эффективного решения возникающих проблем;
- стимулирует менеджеров к реализации своих решений в дальнейшей работе;
- улучшает координацию действий в организации;
- создает предпосылки для повышения образовательной подготовки работников, занимающихся плановой работой;
- увеличивает возможности в информационном обеспечении фирмы;
- способствует более рациональному распределению и использованию ресурсов;
- улучшает контроль в организации.

Уровень и качество внутрифирменного планирования определяются следующими условиями: компетентностью руководства предприятия на всех уровнях управления, квалификацией специалистов, занимающихся планированием на предприятии и в его функциональных подразделениях, наличием информационной базы и обеспеченностью компьютерной техникой.

Рассмотрим особенности внутрифирменного планирования ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2».

Махачкалинский хлебозавод № 2 основан в 1936 году, в 1996 году преобразован в ОАО. Главная деятельность предприятия – выпечка хлеба и хлебобулочных изделий.

ОАО «Махачкалинский хлебозавод №2» представляет собой предприятие высокой культуры производства и сбыта, является основным поставщиком хлебобулочной и кондитерской продукции на рынке Республики Дагестан, где производится более 37 наименований хлебобулочной продукции.

Что касается вопросов планирования, в настоящее время наблюдается преобладание краткосрочных планов над долгосрочными, до минимума сокращен период планирования. Кроме того, отметим в качестве недостатка действующей системы планирования отсутствие объективно необходимой связи между стратегическим и тактическим планированием, что объясняется специалистами исследуемого предприятия высокой степенью неопределенности внешней среды. Эффективность процесса внутрифирменного планирования снижается в результате отсутствия на данном предприятии постоянно разрабатываемых новых стратегий развития, реализация которых должна способствовать повышению конкурентоспособности предприятия.

Проверить наличие в управлении предприятием стратегического подхода можно с помощью темпов его экономического роста, поскольку стратегическое планирование на предприятии должно способствовать ему. Реализация стратегии приводит к изменениям всех экономических показателей деятельности предприятия. Стратегия является оптимальной, если экономическими показателями выполняются оптимальные соотношения, а также соблюдаются экономические пропорции. Качество выбранной стратегии определяется на основании соответствия фактических пропорций в деятельности предприятия с нормативными. При этом, чем выше мера соответствия между данными пропорциями, тем выше ее результативность. Обзор предлагаемых динамических нормативных рядов позволил выбрать наибо-

лее оптимальный подход и сформулировать нормативную структуру темпов роста показателей развития:

$$T_{ТЗ} < T_{МЗ} < T_{Сс} < T_{В} < T_{П},$$

где $T_{ТЗ}$ – темп роста затрат на трудовые ресурсы;

$T_{МЗ}$ – темп роста материальных затрат;

$T_{Сс}$ – темп роста полной себестоимости товарной продукции;

$T_{В}$ – темп роста выручки от реализации продукции;

$T_{П}$ – темп роста прибыли.

Нормативный ряд должен быть неубывающим. Однако фактическое значение показателей ряда может иметь иную последовательность. Сущность оценки стратегии состоит в сравнении фактического порядка показателей с нормативным. Для этих целей используем коэффициент ранговой корреляции Кендалла, который рассчитывается по формуле [4]:

$$\tau = 1 - \frac{4K}{n(n-1)},$$

где K – статистика Кендалла;

n – число наблюдений.

На основе коэффициента Кендалла проведем анализ отклонения фактического ряда показателей от нормативного применительно к ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2». Исходные данные для расчета данного коэффициента представлены в таблице 1.

В таблице 2 приведен расчет коэффициента Кендалла. Его значения по годам заметно отличаются, что свидетельствует о преобладании текущих и оперативных решений в управлении предприятием. Относительно частая смена значений коэффициента с «+» на «-» является свидетельством неблагоприятной тенденции развития предприятия, характеризующейся снижающейся эффективностью.

Таблица 1

Данные ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2» для расчета коэффициента Кендалла

Год	Значения показателей, тыс. руб.				
	Прибыль	Выручка	Себестоимость продукции	Материальные затраты	Затраты на трудовые ресурсы
2004	2954,5	46109,2	43154,7	28974,7	6836,2
2005	8319,8	44723,7	36403,9	20655,6	6916,5
2006	4212,3	43423,9	39211,6	23412,1	6887,6
2007	-2113,2	28231,6	30344,8	14555,0	7394,1
2008	4665,7	49560,2	44894,5	24365,8	8214,4
2009	11212,2	52590,2	41378,0	20244,7	7574,3
2010	3599,0	39657,9	36058,9	16235,0	7907,9
Темпы роста показателей, %					
Год	Прибыль	Выручка	Себестоимость продукции	Материальные затраты	Затраты на трудовые ресурсы
2005	281,5	97,0	84,4	71,3	101,2
2006	50,6	97,0	107,7	113,3	99,6
2007	-50,1	65,0	77,4	62,2	107,3
2008	677,7	175,5	147,9	167,4	111,1
2009	240,3	132,6	92,2	83,1	92,2
2010	32,1	75,4	87,1	80,2	104,4
Ранжирование темпов роста показателей					
Год	Прибыль	Выручка	Себестоимость продукции	Материальные затраты	Затраты на трудовые ресурсы
норматив	1	2	3	4	5
2005	1	3	4	5	2
2006	5	4	2	1	3
2007	5	3	2	4	1
2008	1	2	4	3	5
2009	1	2	3	5	4
2010	5	4	2	3	1

Таблица 2

Расчет коэффициента Кендалла для ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2»

Год	Прибыль	Выручка	Себестоимость	Материальные затраты	Трудовые затраты	Статистика Кендалла	Коэффициент Кендалла
2005	0	1	1	1	0	3	0,6
2006	4	3	1	0	0	8	-0,6
2007	4	2	1	1	0	8	-0,6
2008	0	0	1	0	0	1	0,8
2009	0	0	0	1	0	1	0,8
2010	4	3	1	1	0	9	-0,8

Графическое изображение изменения коэффициента Кендалла для ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2» представлено на рис. 1.

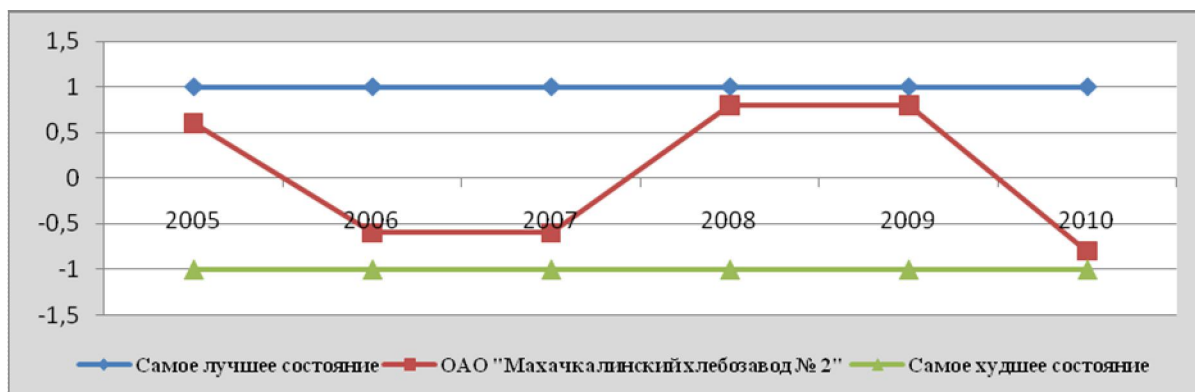

Рис. 1. Динамика коэффициента Кендалла для ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2»

Волнообразный характер динамики рассчитанного коэффициента свидетельствует об отсутствии стратегии на предприятии. Руководство недостаточно внимания уделяет современным методам управления. Используя традиционные методы управления, предприятию с трудом удастся удержаться «на плаву». Отсутствие стратегического планирования на предприятиях приводит к недостаточному для принятия эффективных управленческих решений знанию рынка, собственных сильных и слабых сторон, что в результате может привести к потере конкурентоспособности на рынке продукции.

Доказать низкую эффективность как стратегического, так тактического и оперативного планирования, на наш взгляд, позволило рассмотрение на исследуемом предприятии пищевой имеющихся плановых документов.

Проанализировав состав и содержание стратегических плановых документов, пришли к выводам об их несоответствии требованиям стратегического планирования. На предприятии не проводится анализ внешней и внутренней среды; неизвестны видение, миссия и комплекс стратегий по рынкам сбыта и функциональным сферам предприятия. Также отсутствуют полноценные функциональные программы развития. Исходя из этого, можно сказать, что стратегические решения принимаются ситуационно и без должного обоснования с позиций внешней среды.

Анализ тактических и оперативных плановых документов позволил выявить недостатки:

- система тактических и оперативных планов носит формальный характер, поскольку планы характеризуются недостаточной детализацией, составляются не регулярно, а по мере необходимости;

- система тактических и оперативных планов анализируемого предприятия не носит комплексный характер, так как не все сферы деятельности предприятия охвачены планированием, планируется самое необходимое, приоритет отдается планированию издержек и прибыли;

- система планов предприятия не является действенным инструментом управления, поскольку показатели годовых планов рассчитаны укрупнено, что не позволяет проводить эффективный план-фактный анализ.

Таким образом, проведенный автором анализ качества внутрифирменного планирования ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2», позволил выявить следующие проблемы:

- недостаточная проработка стратегических аспектов деятельности предприятия, отсутствие экономически обоснованных, документально оформленных стратегий развития предприятия;

- преобладание краткосрочных планов над долгосрочными;

- при разработке планов не учитывается принцип системности;

- слабые навыки в области внутрифирменного планирования, либо их отсутствие у непосредственного руководителя предприятия и (или) лиц, занимающихся плановой работой;

- отсутствие документального оформления плановых заданий;

- отсутствие четкой системы взаимодействия лиц занимающихся разработкой планов;

- отсутствие комплексного анализа исходной плановой информации; слабый учет результатов анализа и прогнозирования.

Итак, на основе оценки плановой деятельности ОАО «Махачкалинский хлебозавод № 2» автором проведен анализ, который позволил определить главные причины неудовлетворительной организации планирования. Для устранения выявленных проблем необходимо определить приоритетные направления развития предприятия, разработать четкую стратегию, определить тактику их осуществления. Решение поставленных задач позволит вывести деятельность по внутрифирменному планированию на качественно новый уровень и сделать ее действенным инструментом управления на предприятии.

Литература:

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы. – М.: Финансы и статистика, 1998.
2. Орлов А.И. Эконометрика. Учебник для вузов. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - М.: Изд-во "Экзамен", 2003. – 576 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ ДАГЕСТАНА

Абдуллаева Д.Н.- соискатель Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Потребительский рынок Республики Дагестан является одной из важнейших сфер жизнеобеспечения населения республики.

Многочисленные сложные процессы, возникшие в ходе согласования спроса и предложения товаров и услуг на рынке потребительских товаров, обеспечивают формирование, как денежных доходов населения, так и общих объемов производства и реализации товаров, закладывая основы финансовой стабильности в экономической жизни региона.

На фоне стабильного социально-экономического положения в республике повторяются положительные общероссийские тенденции развития: устойчивый рост розничного товарооборота и объема платных услуг, увеличение числа действующих предприятий и организаций в сфере торговли общественного питания, появление известной брендовой продукции.

Динамика розничной торговли Республики Дагестан является индикатором развития экономики республики, предпринимательской активности населения, эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства, изменения потребительских доходов населения.

В целом же за последние несколько лет в секторе розничной торговли республике произошли серьезные изменения. На потребительском рынке наметилась тенденция роста современных высокоэффективных форм торговли. Современный потребительский рынок республики отличается относительно высокой насыщенностью, сформировалась конкурентная среда.

Стабильное положение на потребительском рынке в последнее время обеспечивается ростом объемов производства продукции, в том числе товаров первой необходимости, наличием необходимых товарных запасов, сбалансированностью спроса и предложения. Оборот розничной торговли за 2000-2009 гг. имел положительные темпы роста и составил в 2009 году 275129,4млн. рублей, что на 577858,4 млн. рублей больше чем в 2008 году. (таб.1)

Таблица 1

**Показатели развития потребительского рынка РД
(по годам), млн. руб**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Оборот розничной торговли	13850,3	17634,2	25147,6	41051,7	58148,5	82148,3	108644,5	146648,0	217344,0	275129,4
Платные услуги населению	2321,1	3538,0	4589,0	6786,0	12284,0	19384,0	25333,0	33774,0	43800,0	53466,7
Общая сумма расходов на покупку товаров и услуг	16643,0	22275,0	31274,0	50045,0	73600,0	106460	141934,0	192878,0	284735,0	354457,0

Источник: Статистический ежегодник. Дагестан 2010 год

Вместе с тем, на потребительском рынке республике можно наблюдать следующие проблемы:

- функционирование на оптовом рынке значительного числа посредников, влияющих на удорожание продукции по мере ее продвижения от производителя к потребителю;

- размещение предприятий розничной торговли осуществляется стихийно, не обеспечивается территориальная доступность товаров во всех районах области на требуемом уровне;

- потребительский рынок имеет низкий уровень информационного обеспечения своей деятельности и потребителей, отсутствует целостная система переподготовки и повышения квалификации работников этой сферы, система обеспечения и поддержки инновационных процессов и привлечения в эту сферу инвестиций;

- при замедлении темпов инфляции на потребительском рынке страны ее уровень остается достаточно значительным в регионе, что

объясняется высокой импортной зависимостью по отдельным видам товаров, высокими издержками обращения.

Следует отметить, что бурное развитие торговых сетей в регионе постепенно смещает баланс рыночной силы от производителей к розничному звену, что существенно влияет на состояние системы производства, логистики и оптовой торговли.[1.66] Этот процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны (рисунок 1)

Несмотря на то, что эта тенденция в целом благоприятна для экономики региона и потребителей, возникает риск чрезмерного сокращения доли малого и среднего бизнеса. Поскольку существование достаточного количества малых и средних предприятий необходимо по целому ряду причин, требует разрабатывать меры по его поддержке.

Среди первоочередных мер по развитию потребительского рынка Республики необходимо выделить мероприятия по активизации интеграционных процессов в торговле, нацеленные на создание торговых объединений и комплексов, как с производителями товаров, так и с торговыми предприятиями, стимулирование инновационной активности предприятий торговли посредством. Для реализации перечисленных мероприятий необходимо разработать механизм эффективного взаимодействия между собой поставщиков товаров, производителей, потребителей, позволяющий реализовывать вышеперечисленные мероприятия. [2. 64]

Факторы влияния	
положительные	отрицательные
1.Современные стандарты обслуживания потребителей	1.Дополнительные затраты для производителей при работе в сети (входные бонусы, особые условия оплаты необходимость соответствующей маркировки товара ит.п.)
2.Высокие требования к качеству продукции стимулируют техническую и технологическую модернизацию мощностей для производства, повышают требования к уровню менеджмента	2.Сокращение числа малых предприятий в розничной торговле приводит к уменьшению возможностей для сбыта продукции в регионе
3.Сетевая торговля способствует развитию транспортно-логистической деятельности в регионе	3. Перенос рисков и издержек сетевыми компаниями на поставщиков и производителей
4. Преимущества крупного потребителя (надежность оплаты, гарантированный сбыт, имидж бренда и т.п.)	4. Увеличивается вероятность сговора между сетевыми компаниями, что может привести к повышению розничных цен на потребительском рынке

Рис.1. Влияние сетевой торговли на потребительский рынок региона.

Под сбытовой кооперацией понимается вид кооперации, объединяющей мелких товаропроизводителей для реализации производимой ими продукции. Организации взаимоотношений участников кооперативного объединения включают в свой состав пять образующих групп (см. рисунок2):

- 1) производители сырья;
- 2) перерабатывающие предприятия;
- 3) маркетинговый центр;
- 4) оптовая и розничная торговля;
- 5) конечные потребители.

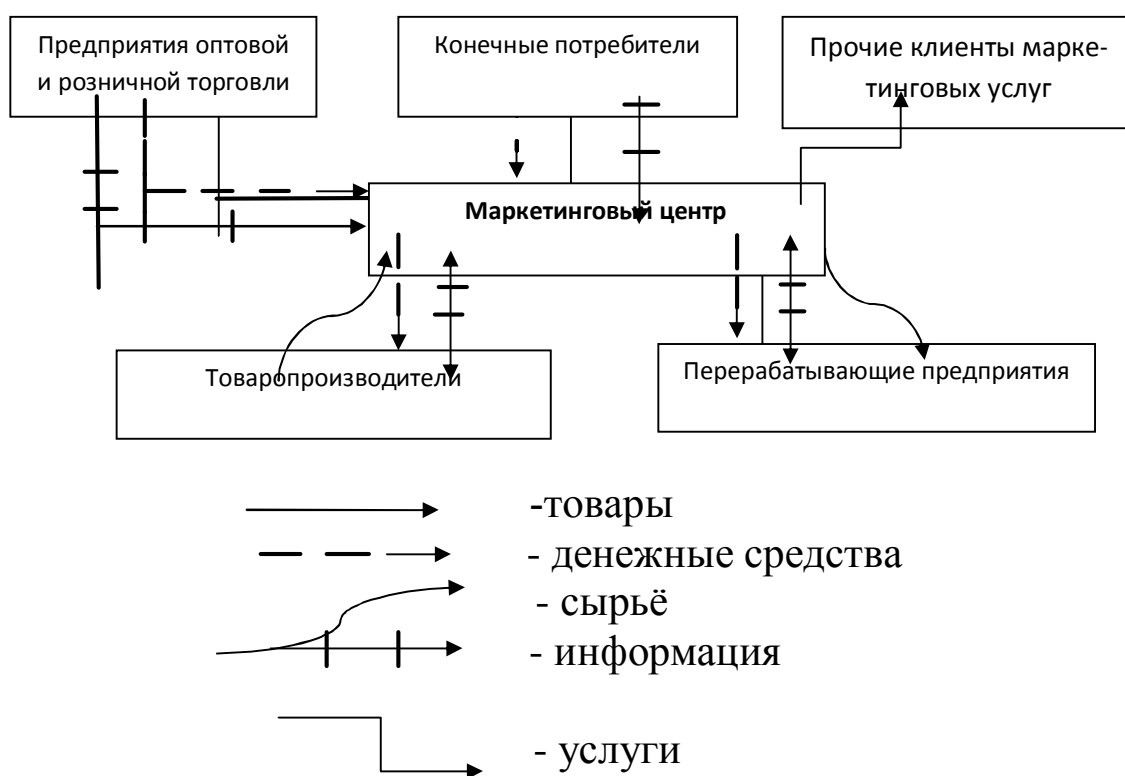

Рис. 2. Схема взаимодействия участников сбытового (торгового) кооператива

Главным предприятием в таком кооперативном объединении должен выступать маркетинговый центр, занимающийся маркетинговым обслуживанием последовательных стадий процесса производства и реализации продукции для достижения желаемых рыночных позиций членами кооператива.

Маркетинговый центр выполняет два основных вида деятельности. Один из них связан с физическим перемещением, хранением, переработкой и передачей сырья и готовой продукции по мере их про-

движения от производителя к потребителю. Другой связан с процессами обмена, формирования спроса и ценообразования в рыночной системе. Таким образом, маркетинговый центр лучше других участников объединения предрасположен к выполнению координирующих функций и к роли быть интегратором.

Эффективность работы кооперативного объединения во многом будет зависеть от совпадения экономических интересов партнеров по кооперации, что в значительной мере будет определяться объективным распределением выручки от совместно произведенной продукции.

Главной отличительной особенностью кооператива является некоммерческий характер его деятельности. Сбытовой кооператив работает на потребительском рынке, реализует от своих членов продукцию, которая остается собственностью члена кооператива до тех пор, пока она не будет реализована. В данном случае кооператив выступает в роли посредника, однако не является им. Если посредник всегда работает на себя и на свою прибыль, то потребительский кооператив работает на своих членов.

Помимо сбытового кооператива актуальным в вопросе развития республики может быть создание закупочных кооперативов. Целью создания закупочного кооператива является объединение заявок от разных предприятий на покупку одной и той же продукции или товара для получения возможности диктовать условия поставщикам, в том числе добиваться совместными усилиями:

- снижение закупочных цен за счет объема;
- закупки продукции минуя дилеров представителей поставщиков напрямую;
- получения товарных кредитов и отсрочек платежей;
- оптимизации логистики.

В вопросе создания кооперативов следует учитывать и успешный зарубежный опыт. Так, широко известная нидерландская сеть магазинов - супермаркетов со штабной квартирой в Амстердаме – SPAR. Она представляет собой закупочный кооператив: различные торговцы группируются под единым брендом с целью получения наиболее выгодных условий от поставщиков. Основная цель – обеспечить сотрудничество между независимыми оптовыми компаниями и ритейлерами в ответ на появление крупных торговых сетей в Европе. В России компания SPAR начала свою работу в 2000 г.

Эффективно функционирующий закупочный кооператив должен иметь стабильные контакты с производителями, а также общую логистику – мощный распределительный центр и транспортную компанию. При желании участники кооператива могут работать под единым брендом, тем самым окончательно превращаясь для конечного потребителя в единую сеть магазинов. Для координации действий участников кооператива и проведения переговоров с производителями нужен координирующий центр или управляющая компания. А для осуществления платежей, получения скидок за объем целесообразно создать единый распределительный центр, а оттуда – распределяться по магазинам. В противном случае поставщики будут требовать предоплату на поставки товаров от малых торговых компаний. Финансовые риски и расчеты с производителями целесообразно возложить на координирующий центр. Таким образом, закупочный кооператив включает в себя (см. рис3):

- предприятия розничной торговли;
- управляющую компанию;
- распределительный центр;
- информационно - консультационный центр.

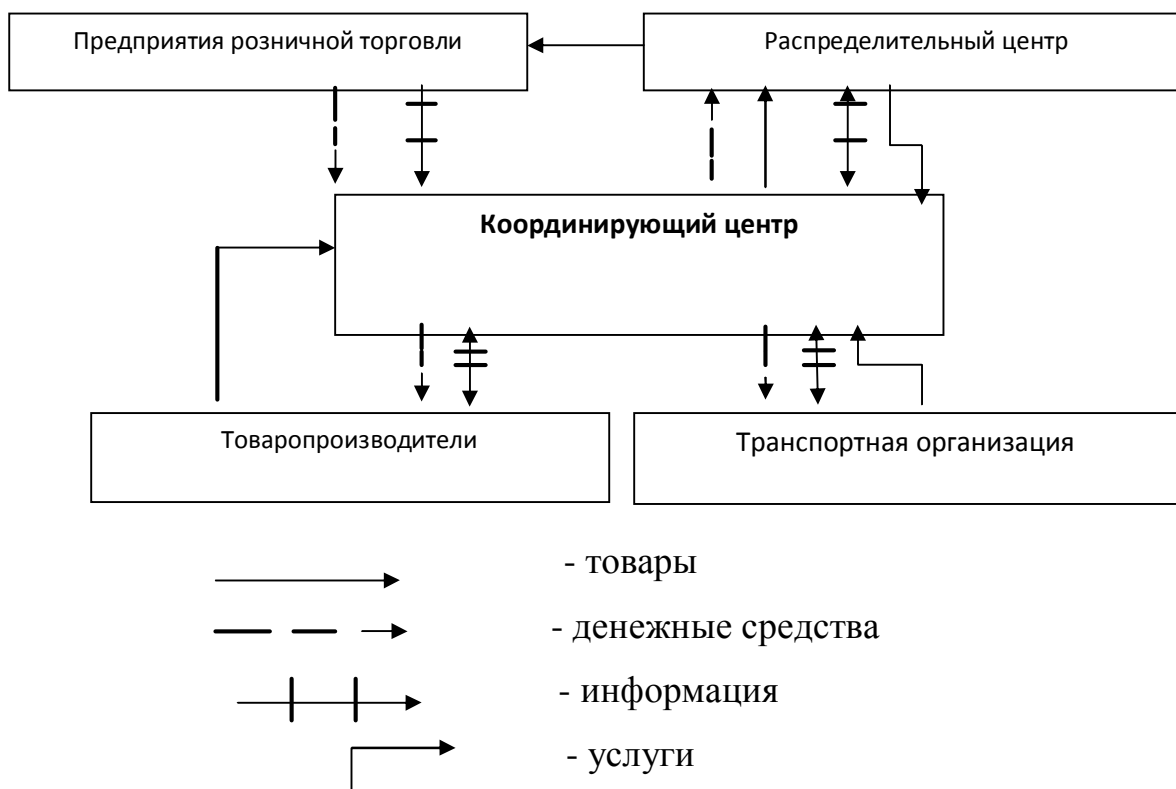

Рис. 3. Схема взаимодействия участников закупочного кооператив

Объединение закупок и логистики позволит участникам кооператива снизить розничные цены как минимум на 3%.

Когда закупочное объединение успешно проработало более года, оно может попробовать закрепить свое ценовое преимущество в сознании покупателей, создав единую для всех магазинов объединения торговую марку.

Создание закупочного кооператива невозможно без дипломатии, высокого уровня доверия между партнерами и соблюдения предпринимательской этики.

Литература:

1. Некрасов Р.В. Развитие конкуренции на продовольственном рынке Самарской области, // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008 №8 (46).
2. Соболева Ю.П. Стратегическое направление развития торговли Орловской области // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010 №8 (70).
3. Статистический ежегодник. Дагестан 2010.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Ибрагимова П.А. - к.э.н., доцент кафедры «Экономический анализ и статистика» Дагестанского государственного университета

По мере ужесточения конкурентной борьбы и фактического завершения раздела рынка банки уделяют все больше внимания не только привлечению новых клиентов, но и удержанию и повышению лояльности действующих. Для финансовых организаций, особенно банков, которые сравнительно недавно начали работать в условиях насыщенного рынка, работа над лояльностью существующих клиентов становится особенно актуальной.

Лояльность (англ. loyalty – верность) – это характеристика клиента, покупателя, определяющая его приверженность определенному продавцу, бренду и т.п. Таким образом, лояльность – это приверженность клиента своему банку, готовность продолжать сотрудничество с ним, а также рекомендовать его своим друзьям и знакомым.

На процесс формирования у клиентов лояльности к банку оказывает влияние множество факторов, в первую очередь – удовлетворен-

ность различными аспектами сотрудничества с банком, которая является необходимым условием для формирования лояльности. В случае если ожидания клиентов относительно услуг компании превосходят реальный опыт их использования, удовлетворенность клиентов не достигается. Если реальный опыт превосходит ожидания – результатом является высокий уровень удовлетворенности.

Анализируя уровень удовлетворенности пользователей банковских услуг, можно выделить 3 основных категории клиентов на основе уровня их общей удовлетворенности своим банком: “Восхищенные” клиенты, “Довольные” клиенты и “Недовольные” клиенты.

“Восхищенные” клиенты – это те люди, которые в высшей степени удовлетворены качеством обслуживания в банке. Их отличает высокий уровень лояльности к банку, в котором они обслуживаются.

“Довольные” клиенты – люди, в целом удовлетворенные уровнем обслуживания в банке. Несмотря на то, что эти люди удовлетворены банком, они не очень лояльны к нему и могут перейти обслуживаться к конкуренту, если он предоставит более выгодные условия.

“Недовольные” клиенты – люди, чья удовлетворенность банком находится на низком уровне. Они в наименьшей степени лояльны к банку и склонны делиться своими отрицательными впечатлениями от взаимодействия с банком с другими людьми.

Результаты исследования Interactive Research Group свидетельствуют о том, что в настоящее время в среднем по рынку большая часть пользователей банковских услуг (62%) относится к категории “Довольных” клиентов, 28% пользователей можно отнести к группе лояльных “Восхищенных” клиентов, а 10% являются “Недовольные”.

Сегментация пользователей банковских услуг на “Восхищенных”, “Довольных” и “Недовольных” важна, так как эти группы значительно различаются по своему потребительскому поведению и уровню лояльности к банку, где обслуживаются. Так, перевод клиента из категории “Довольных” в категорию “Восхищенных” приводит к увеличению уровня его лояльности в среднем на 1,4 балла, а переход из группы “Недовольных” в группу “Довольных” привел бы в среднем к увеличению уровня лояльности на 3,1 балла (при максимальной шкале в 10 баллов).

Рекомендации друзей и знакомых это очень значимый для пользователей банковских услуг источник информации о деятельности банков. Как показало исследование Interactive Research Group, этот источник информации занимает первое место в рейтинге доверия к

источникам информации о банках: отзывы и рекомендации коллег, знакомых – 33%; мнения экспертов – 25%; информационные сайты банков – 18%; реклама – 5%; другое – 3%.

В соответствии с результатами исследования, в течение года пользователи банковских услуг обсуждают свой опыт сотрудничества с банком в среднем с шестью знакомыми/друзьями. Важно, чтобы как можно большая часть информации, распространяемой через неформальные каналы, носила позитивный характер.

Наибольшее количество позитивных отзывов о банке способны давать именно лояльные пользователи с высоким уровнем удовлетворенности – “Восхищенные” клиенты. Исследование Interactive Research Group показало, что в то время как “Довольные” клиенты в среднем дают только 3 положительные рекомендации своему банку, “Восхищенные” клиенты дают 5 таких рекомендаций [4].

Программа лояльности – это маркетинговый инструмент, направленный на оптимизацию взаимоотношений организаций, предоставляющих услуги, с клиентами. Банкам программы лояльности, во-первых, помогают поддерживать и развивать долгосрочные отношения с существующими клиентами, повышать долю своих лояльных (приверженных) клиентов, во-вторых, стимулируют продажи других продуктов и услуг банка (кросс-продажи), и, в-третьих, помогают привлекать новых клиентов, расширять клиентскую базу.

Клиентам банков такие программы также дают множество преимуществ – всевозможные компенсации, подарки, скидки и многое другое. Не говоря уже о немаловажной эмоциональной составляющей – клиенты понимают, что важны для компании, им это приятно.

Набор предложений по повышению лояльности, как правило, стандартный. Во-первых, это подарки за открытый вклад или карту (зачастую это кобрендинговые проекты, когда, помимо банка, выгоду получает еще и компания-партнер, непосредственно предоставляющая кружку, шарфик, электробытовой прибор и т.д.). Во-вторых, скидки постоянным клиентам (сниженный процент комиссий при оплате ЖКХ, возможность получить второй и последующие банковские продукты на определенных льготных условиях, например, обмен банковской карты Visa Electron на более высокий класс – Visa Classic с 50-процентной скидкой за годовое обслуживание и т.д.). В-третьих, лотереи и розыгрыши («Откройте карту в марте и получите возможность выиграть путевку на Мальдивы») [1; с. 31].

Но некоторые банки стараются находить креативный подход к клиентам. К примеру, ПК «Элкабанк» проводит с ними «круглые столы» на актуальные финансовые темы, организует корпоративные мероприятия, устраивает шоу-концерты западных звезд, куда в первую очередь приглашаются именно постоянные клиенты банка. ОТП-банк создает особые программы лояльности для клиентов, переживших вместе с ним финансовый кризис.

Способы измерения лояльности сильно разнятся. Например, многие российские компании за основу измерения лояльности принимают показатель повторного обращения к ним за продуктом или услугой. Но специалисты считают такую оценку сомнительной, так как часто клиент просто идет туда, где ему готовы дать скидку. Кто-то считает, что лояльность необходимо оценивать посредством анкетирования клиентов и подсчета количества активных продуктов банка на одного клиента. Наиболее же надежным показателем успеха считается готовность клиента порекомендовать банк или компанию своим знакомым.

На Западе популярной методикой является Net Promoter Score (NPS). В соответствии с ней клиентов каждой компании можно разделить на три категории. Первая – «промоутеры», к которым относятся лояльные энтузиасты, убеждающие своих друзей пользоваться услугами компании. Вторая категория – «пассивы», или «нейтральные», – клиенты, удовлетворенные обслуживанием, но не готовые порекомендовать компанию своим знакомым. Их легко могут переманить конкуренты. И третья категория – «детракторы» (в дословном переводе – «инсинуаторы, клеветники»), которые недовольны обслуживанием. Сам NPS в упрощенном варианте рассчитывается как разница между процентом клиентов, являющихся «промоутерами», и процентом «детракторов». В нашей стране эта методика только начинает появляться, но ее уже используют Пробизнесбанк и Альфа-банк.

В Финансовой группе «Лайф» также внедряется интегрированная система управления лояльностью клиентов, нацеленная на поиск новых возможностей «создания» большего количества клиентов-«промоутеров» и уменьшения количества клиентов-«детракторов». Эта система включает в себя набор инструментов для работы с обратной связью, поиском инноваций, внедрением системных изменений, изменением бизнес-поведения сотрудников и т. п.

В России, где методикой NPS пользуются все-таки еще немногие, возникают сложности со сравнением оценок лояльности клиентов

одной и другой организации. Для этого чаще применяют метод «тайного покупателя». Так, в Абсолют банке в каждое отделение регулярно приходит «Тайный покупатель» и под видом клиента совершает операцию по заранее спланированному сценарию. По результатам оценки рассчитывается коэффициент лояльности. Также периодически проводятся аналогичные исследования у конкурентов и сравнивают себя с ними.

Основное требование этого метода – уникальность «Тайного покупателя», то есть один и тот же «Тайный покупатель» не приходит в одно и то же отделение дважды. Именно это требование позволяет исключить узнаваемость проверяющего и сделать проверку наиболее достоверной.

Компания «ПрайсвотерхаусКуперс» в России составляет «Индекс впечатления клиента», который рассчитывается для розничных банков, чтобы показать их сильные и слабые стороны, которые будут важны потенциальным клиентам. Каждый банк получает баллы за пять показателей – бренд, коммуникации, окружение, предложение и культура. Лидерами 2010 года по убыванию стали Альфа-банк, Сити-банк, Абсолют банк, Райффайзенбанк и «ВТБ24». Разница между Альфа-банком, занявшим 1-е место (4,36 балла), и Совкомбанком, занявшим последнее, 41-е место (2,37 балла), составила 1,99 балла [3].

Исследование показывает, что высший балл влияет на большую эффективность продаж. Но впечатлений самих клиентов такое исследование не учитывает. Кроме того, согласно позиции Фредерика Рейхельда, основоположника NPS, следует учитывать лояльность не только потребителей (в данном случае клиентов кредитных организаций), но и остальных контрагентов – сотрудников организации и инвесторов [1; с. 32].

В Банке Москвы проводятся два типа оценки качества обслуживания в отделениях. Во-первых, регулярный опрос клиентов банка, заключивших договор по вкладу или любому кредитному продукту. Проводятся телефонные опросы. Во-вторых, реализуется пилотный проект по сбору откликов клиентов о качестве обслуживания в нескольких отделениях Москвы, где установлены специальные урны для голосования. Клиенты после обслуживания могут опустить свой номерок электронной очереди в одну из ячеек урны (для положительных или отрицательных оценок). Также клиенты могут заполнить специальную анкету, где могут оставить свой подробный отзыв о качестве обслуживания и также опустить ее в урну.

Качество обслуживания не является единственным критерием оценки лояльности клиента по отношению к банку, поэтому большое внимание также уделяется специальным продуктовым предложениям для лояльных клиентов, например, льготные условия кредитования, скидки для держателей банковских карт. На регулярной основе организуются промо акции, что является дополнительной мотивацией повышения лояльности клиентов.

Таким образом, оптимальны два пути для оценки степени лояльности клиентской базы:

1) анкетирование клиентов о том, насколько клиент удовлетворен обслуживанием в банке;

2) количество активных продуктов на клиента.

Несмотря на то, что на результаты программ лояльности нельзя отнести значительную часть прибыли банка, доход они все же приносят. Еще больше бывают имиджевые приобретения, когда новым клиентом оказывается известная персона. Так, известным клиентом «АльфаСтрахования» уже 4 года является композитор Максим Дунаевский, который пришел в компанию по совету друга. В Инвестбанке порядка 20–25% новых вкладчиков пришли по рекомендации друзей и знакомых. В розничном сегменте бизнеса банков ФГ «Лайф» доля клиентов, пришедших по рекомендации знакомых, составляет около 40%. 6 из 10 вкладчиков ВТБ24 рекомендуют банку своих друзей, знакомых, коллег.

Одной из современных и удачных форм построения долгосрочных отношений между банками и их клиентами-физическими лицами являются кобрендинговые («co-branded») карточные проекты, т.е. привлечение известных партнеров, например авиаперевозчиков, для совместного выпуска пластиковых карт. Клиент получает по одной карте скидки и бонусы сразу от нескольких организаций, а банк – перспективную приверженность клиента данному кредитному учреждению. В последнее время партнерами банков в таких проектах все чаще становятся крупные торговые сети, авиакомпании, предприятия сферы услуг, массовые издания.

Смысл кобрендинга состоит в синергии (объединении) двух (или более) брендов, что дает усиленное эмоциональное воздействие на аудиторию. С точки зрения конкретной пользы, кобрендинговая карта позволяет её владельцу получить больше преимуществ за счет «бонусов» как со стороны банка, так и со стороны компании-партнера.

Кроме того, к крупным успешным проектам часто присоединяются многие другие партнеры.

Например, в программе «Аэрофлот Бонус» участвуют не только банки и Аэрофлот, но и другие авиаперевозчики, а также сети отелей, страховые компании и т.д. Таким образом, оплачивая картой «СМП Аэрофлот Бонус» услуги партнеров программы, держатель карты получает от них дополнительные мили, которые он потом может обменять на бесплатный билет и другие возможности. Часто по кобрендинговым картам банки предлагают улучшенные условия обслуживания, дополнительные опции и т. д. В частности, по нашей карте на остаток средств начисляется процент, всем держателям выдается бесплатный страховой полис.

Вместе с тем, из не всегда грамотно выстроенной кобрендинговой программы вытекают две крайности – некоторые банки ведут слишком агрессивную, навязчивую кампанию, что вызывает психологическое сопротивление потребителей, либо, наоборот, ограничивают широкое использование карт. В результате кобрендинговая карта может не выполнять своей функции универсального платежного средства, а служить обычной дисконтной картой. Есть целый ряд других, еще менее уловимых факторов, связанных с маркетингом и брендом, которые необходимо учитывать организаторам кобрендинговых кампаний.

Существенное отличие кобрендинга от других видов программ лояльности состоит в том, что эта технология основана на взаимодействии двух и более брендов. Синергетический эффект совместного позиционирования зависит от того, усиливают вектора брендов друг друга или, наоборот, ослабляют. Второй случай является базовым риском всех программ лояльности, использующих кобрендинг. Для успешной реализации кобрендингового проекта бренды должны быть близки по масштабу, более-менее состоявшимися и известными.

Поскольку банковские клиенты в смысле лояльности крайне неоднородны, основная цель банка заключается в том, чтобы максимально повышать ее интенсивность. Поэтому, хотя при осуществлении кобрендинговых кампаний неизбежно происходит обмен клиентскими базами партнеров, их конечная цель вовсе не привлечение новых клиентов, а удержание постоянных клиентов и снижение потерь от их ухода. Также в число главных задач программ лояльности входит стимулирование кросс-продаж других продуктов и услуг, привлечение клиентов к продвижению бренда банка и формирование ка-

нала обратной связи для совершенствования работы кредитного учреждения.

Еще одним инструментом повышения лояльности клиентов является присвоение им привилегированного статуса: включение организации в группу VIP и дальнейшее обслуживание в индивидуальном порядке (закрепление персональных менеджеров, обслуживание вне очереди, консультирование, организация встреч с узкими специалистами, предложение индивидуальных схем обслуживания, пакетов услуг и пр.).

Компании, обслуживаемые по зарплатным проектам, получают дополнительный инструмент мотивации своих сотрудников за счет предоставления им возможности обслуживаться в банке на условиях более льготных, чем для клиентов «со стороны». Физические лица, имеющие положительную кредитную историю, также могут рассчитывать на получение в нашем банке кредита на более привлекательных условиях – без обеспечения и первоначальных взносов.

Важной составляющей формирования лояльности являются также коммуникации на личном уровне: поздравление с профессиональными праздниками, личными праздниками первых лиц компаний-клиентов, приглашение на мероприятия, проводимые банком, и др. [2]

Повышению лояльности клиентов, по мнению экспертов, мешает ряд факторов, среди которых сложная нормативная база, жесткий контроль со стороны регулятора, несовершенство внутрикорпоративных норм и правил обслуживания частных клиентов, разнообразные технологические сбои в деятельности банка или организации, а также нечетко выстроенная работа с претензиями.

Российским банкам, конечно, предстоит многое сделать, чтобы добиться европейского уровня лояльности клиента, где в одном банке обслуживаются целые поколения. Правда, и здесь уже появляются клиенты, которые годами обслуживаются в одном банке. Кризис также во многом помог укреплению отношений между банками и клиентами. Если до этого клиентам было все равно, в каком банке обслуживаться, и они обращались туда, где выгоднее ставка, то сейчас ситуация несколько меняется. Стало понятно, что, возможно, не стоит гоняться за лишним рублем ради надежных, доверительных партнерских отношений.

Литература:

1. Дубровская А. Своего не отдадим// Финанс. – 2011. – №10(389). – с. 31-34.
2. Карасев Д. Сделайте мне приятно: программы лояльности новосибирских банков //Бизнес в Сибири. – 2010. – №9(82).
3. Клиенты российских банков: лояльность растет быстрее удовлетворенности. 07.10.2010 // www.plusworld.ru.
4. Пользователи банковских услуг: удовлетворенность & лояльность. 30.06.2006 // www.4p.ru.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Арсаханова З.А. - к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит»

Чеченского государственного университета, г.Грозный

В проводимой государственной налоговой политике фискальный подход к вопросам организации налогового контроля считается преобладающим. Ориентация системы налогового контроля в основном на мобилизацию дополнительных средств в бюджет не в полной мере отражает как внутреннюю суть налогового контроля, так и его место в экономической и финансовой системе. В современных реалиях контроль выступает не только в роли фискального инструмента, он, главное, должен выполнять регулятивную функцию, направленную на развитие экономики посредством приведения в равные условия участников экономической деятельности. Именно такое понимание налогового контроля делает его инструментом долгосрочной налоговой политики.

От уровня организации налогового контроля, его эффективности зависит возможность достижения стратегических и тактических целей налоговой политики.

Налоговый контроль следует рассматривать как систему управления налоговыми отношениями, функционирующую в рамках правового пространства и регламентирующую организацию поступления денежных средств в интересах государства, а также меры ответственности за налоговые правонарушения как функциональный элемент системы управления налоговыми отношениями.

Проведенные исследования и анализ текущего состояния контрольной работы, возможностей налоговых органов по его осуществлению позволяют сделать вывод о том, что он должен выступать не только в роли фискального инструмента, но и быть встроенным в экономику регулятором. Данное утверждение базируется на следующих посылах [1].

1. Налоговый контроль как один из важнейших инструментов налоговой политики неизбежно имеет высокую долю субъективизма и считается орудием в руках государства, причем орудием, за счет которого стараются достичь не только экономических (финансовых) результатов.

2. От того, насколько система организации налогового контроля не субъективна (т.е. насколько низка степень влияния целей конкретных лиц или групп), зависит уровень развития общества и экономики. Если государство выстраивает систему налогового контроля на принципах равенства всех перед законом, а также за счет налогового контроля не достигаются политические цели, налоговый контроль может быть рассмотрен с точки зрения встроенного рыночного механизма, основной задачей которого определено создание равных условий хозяйствования и недопущение неконкурентных преимуществ.

3. Стратегическая задача налогового контроля, как и налоговой политики в целом, должна пониматься как максимальное привлечение налогоплательщиков к самостоятельной (добровольной) уплате всех налогов и сборов.

Такое понимание налогового контроля основано на следующих ограничениях и аргументах:

а) за счет поступлений от мероприятий налогового контроля можно обеспечить не более 5–7% средств бюджетов различных уровней (данная тенденция прослеживается как в целом по Российской Федерации, так и в наиболее крупных регионах), причем тенденция явно такова, что этот показатель только снижается. Даже весьма значительные доначисления последних лет были сопряжены с существенными проблемами взыскания доначисленных платежей, а общий уровень взыскания хотя и имеет тенденцию к повышению (сейчас это порядка 45%), но даже его положительная динамика отстает от показателей роста поступлений налогов и сборов, т.е. добровольно уплачиваемых сумм;

б) основным эффектом контрольной работы следует признать не собственно доначисления по выездным и камеральным проверкам, а

уровень текущей собираемости налогов. Данный принцип означает, что налогоплательщик тогда полностью и своевременно уплачивает все установленные налоги, когда осознает уровень риска неблагоприятных последствий налогового контроля. Таким образом, из полностью фискального инструмента налоговый контроль переходит в сферу регулятора, наличие которого побуждает (иногда понуждает) самостоятельно уплачивать налоги и сборы;

в) масштабными и полноценными мероприятиями налогового контроля, а под таковыми на сегодня понимают только выездные проверки могут быть охвачены не более 4-5% налогоплательщиков (а за последние годы этот показатель, так называемый охват проверками, снизился до 3-4%). Отсюда вытекает, что полномасштабный контроль – это мера вынужденная и точечная, должна применяться только в случаях существенного нарушения налогового законодательства. Более того, для получения должного эффекта применение ВМП должно быть тщательно спланировано, проанализировано и рационально организовано. При этом для достижения контролем как регулятором своих целей необходима высокая открытость налоговых администраций по пропаганде вопросов соблюдения законодательства, когда в качестве примеров неблагоприятных последствий выставляются случаи крупных доначислений, раскрытия схем минимизации и налоговых махинаций. Чем больше общество знает об усилиях и успехах налоговых служб, тем большее число хозяйствующих субъектов будет стремиться избегать налогового контроля, причем избегать не путем усложнения схем и изобретением все новых путей ухода от уплаты налогов, а напротив, открытостью и полным погашением налоговых обязательств;

г) на сегодняшний день наиболее перспективным направлением контроля считается мониторинг налогоплательщика с выявлением зон налогового риска, и при превышении в этих зонах определенных пороговых критериев – проведение полномасштабных контрольных мероприятий.

Понимаемый таким образом налоговый контроль должен быть максимально мягок и не заметен по отношению к добросовестным налогоплательщикам, в отношении же недобросовестных меры реагирования должны быть жесткими и незамедлительными. Если налоговый контроль организован на таких принципах, то он может выступать как внесенный в экономку регулятор (встроенный регулятор). Естественно, что для того чтобы контроль стал именно встроенным

регулятором, необходима независимость налоговой службы в принятии решений, как о назначении контрольных мероприятий, так и по их результатам. Именно такие принципы организации налогового контроля могут стать основой проведения эффективной налоговой политики.

Рассмотрение налогового контроля как встроенного регулятора основано на следующих посылах [2]:

- налогоплательщики воспринимают налоги как один из вариантов постоянно-переменных издержек, стремясь свести уровень этих издержек к оптимальному уровню. Данное стремление постоянно, оно в природе человека;

- если снижение издержек (налоговых) происходит по пути нарушения налогового законодательства, налогоплательщик получает неконкурентное преимущество по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, работающими в аналогичной сфере бизнеса и такими преимуществами не пользующимися;

- необходима широкая пропаганда налоговой дисциплины и порядочности, вовлечение в эту работу представителей бизнес-сообщества, общественных организаций и населения;

- налоговые органы должны иметь соответствующие возможности и быть способными организовывать налоговый контроль так, чтобы неотвратимость наказания стала обязательной. Если налоговые администрации будут не способны выполнять такую задачу, суть встроенного регулятора будет утеряна.

- необходимо различать понятия оптимизации налогов и минимизации налогов.

Минимизация – это осознанная противоправная деятельность налогоплательщика, заключающаяся в использовании средств и методов квазизаконного исчисления и уплаты налогов, определения налоговой базы, которые приводят к получению налогоплательщиком неконкурентных, не основанных на законе и обычаях делового оборота, преимуществах за счет неуплаты законодательно установленных налогов и сборов, создания переплат и недоимок.

С субъективной точки зрения процесс минимизации противоправен, так как субъект минимизации (налогоплательщик или группа налогоплательщиков) осознает через постановку цели и используемые средства и методы незаконность (противоправность) своих деяний.

С объективной точки зрения процесс минимизации представляет собой построение квазизаконных механизмов ведения деятельности и

учета налоговых обязательств как самим налогоплательщиком, так и вовлеченными субъектами, направленных в основном на получение налоговых преимуществ. Существенным отличием минимизации от оптимизации с позиции «деловой цели» и неконкурентных преимуществ выступает то, что при оптимизации именно деловая цель считается первичной (от чего и достигается прибыль – как цель предпринимательской деятельности), а экономия на налогах – вторична (по принципу «хорошо, если возможно»). При минимизации именно экономия на налогах (получение неконкурентного преимущества) выступает в качестве превалирующей цели.

Помимо уточнения объектов и целей налогового контроля серьезной научно-практической доработки требуют и отдельные конкретные направления контрольной деятельности налоговых органов: учет и регистрация налогоплательщиков, проведение выездных и камеральных налоговых проверок, привлечение налогоплательщиков к налоговой ответственности. От того, насколько адекватны и эффективны данные направления контрольной работы, зависит возможность реализации функции контроля как встроенного регулятора.

Квалификацию фирмы в качестве «однодневки» следует производить исходя из цели создания и характера и условий функционирования. В действующем законодательстве, регулирующем государственную регистрацию, существуют проблемы, приводящие к злоупотреблению, а именно: создание фирм-«однодневок» для их участия в цепочках по незаконному уклонению от уплаты налогов, незаконному возмещению налогов из бюджета, переложению на них ответственности по обязательствам, отчуждению имущества, а также к корпоративным захватам [3].

Эти негативные явления весьма пагубно сказываются на российской экономике, препятствуют нормальному инвестиционному процессу, влекут дополнительные издержки и риски для добросовестных участников гражданского оборота, а также бюджетные расходы государственных органов, в чью компетенцию входят соответствующие функции контроля и надзора. Для устранения такого негативного влияния и предотвращения миграции налогоплательщиков предложены четырнадцать поправок в действующее законодательство, основные из которых направлены на необходимость законодательно закрепить право регистрирующего органа осуществлять проверку на предмет достоверности регистрационных данных.

Проводимая налоговая политика государства по снижению уровня административного давления на бизнес требует адекватного реагирования со стороны налоговой службы, прежде всего в области стратегии и тактики контрольных мероприятий. В работе предложены следующие направления совершенствования работы.

1. *Повышение качества и эффективности использования имеющейся в налоговом органе информации о налогоплательщике, усиление аналитической составляющей камеральной работы.* Прежде всего это различные программные комплексы – ПК «НДС», «Таможня», «Одnodневка» и др., которые уже содержат достаточно много информации как о налогоплательщике, так и о его контрагентах; использование внешней информации о налогоплательщике (банки, контрагенты, энерго- и ресурс- снабжающие организации и т.п.). Истребование у налогоплательщика пояснений в случае невозможности получения документов.

2. *Повышение уровня автоматизации процессов камерального контроля.*

3. Наибольшие возможности для проведения камерального контроля и мониторинга предоставляет установленное статьей 86 НК РФ право истребовать в банках справки о наличии счетов в банке и об остатках денежных средств на счетах, выписки по операциям на счетах организаций (индивидуальных предпринимателей).

4. Высокую актуальность приобретает право налоговых органов, предоставленное статьей 93.1, на истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках.

Объективной тенденцией последних лет стало как снижение показателя количества проводимых ВМП, так и снижение показателя охвата ими налогоплательщиков. Именно поэтому встает вопрос о необходимости повышения как качества, так и результата каждой проверки, выходя на которую необходимо иметь четкое понимание того, что необходимо делать в процессе проверки, для того чтобы она дала результат. Поэтому основными направлениями повышения качества ВМП нами рекомендованы:

- стандартизация процедур налогового контроля;
- автоматизация отбора налогоплательщиков для включения в план ВМП с целью исключения субъективных факторов отбора, составление плана ВМП на основе четко определенных критериев налоговых рисков;

- повышение качества предпроверочного анализа.

Необходимо признать, что проводимая в настоящее время работа по предпроверочному анализу носит скорее эпизодический характер, ограничиваясь проведением анализа финансово-хозяйственной деятельности, либо описанием тех направлений проверки, которые изложены в заключение отдела камеральных проверок, либо аналитической группы. В большинстве случаев подобная информация не содержит конкретных направлений проверки, имеет не значительную практическую ценность с точки зрения составления программы ВМП и планирования конкретных контрольных мероприятий. Кроме того, проводимый анализ финансово-хозяйственной деятельности обычно содержит исключительно цифровой материал, без выводов и предложений.

В то же время, основной задачей предпроверочного анализа считается проведение таких мероприятий, которые позволили бы определить наиболее приоритетные и перспективные направления проверки. В статье нами сделан вывод что, предпроверочный анализ не может и не должен ограничиваться только анализом финансово-хозяйственной деятельности. Результатом предпроверочного анализа должен быть план проверки, сформированный проверяющим (бригадой проверяющих по направлениям проверки), с указанием конкретных направлений проверки, необходимых контрольных мероприятий и сроков их исполнения. При этом, указанный план может корректироваться по ходу проведения проверки, исходя из фактически выявляемых обстоятельств и результатов ранее проведенных мероприятий.

Как следует из исследования, сформированный план проверки позволит:

- проверяющему выделить наиболее значимые направления проведения ВМП, определить и спланировать сроки проведения конкретных мероприятий, необходимые временные и трудовые затраты;
- руководству инспекции (начальник отдела ВМП, заместитель начальника инспекции) - осуществлять контроль за ходом проведения проверки, полностью проводимых контрольных мероприятий.

Одной из задач по совершенствованию деятельности налоговых органов в области контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах является решение проблем связанных с правомерностью и обоснованностью действий должностных лиц и принимаемых налоговыми органами ненормативных актов. Необходим всесторонний

ведомственный анализ причин признания действий или актов налоговых органов незаконными, даже когда причиной возникновения судебных разбирательств выступает отсутствие однозначного толкования существующих норм законодательства. Поэтому, в целях совершенствования механизма по рассмотрению налоговых споров обоснована необходимость выделения вопросов внутриведомственного досудебного разбирательства. Досудебные процедуры – это важнейшее средство утверждения начал законности в деятельности налоговых органов. Федеральная налоговая служба должна выступать не только держателем фискальных функций, но и должна нести ответственность за состояние законности в налоговых правонарушениях.

Литература:

1.Нестеров Г.Г. Административно-правовая деятельность налоговых органов в налоговом производстве.//Налоги, 2009, № 3. – 0,5 п.л.

2.Нестеров Г.Г. Налоговая безопасность России и экономический кризис.//Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2010, №5. – 0,8 п.л.

3.Эриашвили Н.Д. Финансовое право: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2010.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Кагирхаджиева Э.Ш. - соискатель кафедры «Национальная экономика» Дагестанского государственного университета

Мировой финансовый кризис внес новые реалии в банковскую деятельность как на национальном, так и на региональном уровне. Для региональных банков в докризисный период была характерна низкая капитализация и слабая ресурсная база [1, с. 9]. Последствия глобального финансового кризиса для кредитных организаций регионов еще больше ослабили их позиции: упал объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях, выросла просроченная задолженность по кредитам [2, с. 3]. Эти обстоятельства в совокупности с требованиями Банка России к размеру уставного капитала коммерческих банков положили начало консолидации в данном секторе.

Так если размер капитала банка по состоянию на 01.01.2007 г. был менее 90 млн. руб., то банк обязан был довести размер собственных средств до указанного к 01.01.2010 г., а к 01.01.2012 г. – до 180 млн. руб. [3, с. 11]. Как следствие, если в начале 2005 г. всего было зарегистрировано 1518 кредитных организаций, то на 01.02.2009 г. их было уже 1225. При этом количество кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, на 01.01.2005 г. составляло 1299, на 01.02.2009 г. – 1108.[4].

В этих условиях региональные банки не смогут составить конкуренции крупным, в основном, московским банкам. С целью выживания малым и средним региональным банкам следует объединяться в целях увеличения капитальной базы. В свете этого особую роль играет разработка кредитной политики, нацеленной на достижение конкурентных преимуществ в новых условиях.

Вместе с тем относительное снижение доходов коммерческих банков по сравнению с докризисным периодом требует от выработки управленческих решений, адекватных новым условиям и нацеленных на достижение максимальной эффективности, что также ведет к повышению роли разработки и реализации эффективной кредитной политики.

В этой связи с этим возникает вопрос оценки эффективности кредитной политики региональных банков. Очевидно, что результатом следования эффективной кредитной политики должен стать рост кредитного портфеля.

Оценка эффективности любой деятельности напрямую связано с пониманием внутреннего содержания связанных с этой деятельностью процессов и информационных связей.

Кроме того, такая оценка может быть построена только с учетом достижения оцениваемой системой своего конечного состояния. В целях дальнейшего изложения необходимо определить, каковы временные границы проведения оценки, что в рамках системы управления кредитной политикой коммерческого банка является ее нормальным состоянием, каковы качественные и количественные критерии оценки ее работы, что выступает индикаторами надежности и эффективности функционирования этой системы. Рассмотрим каждый из этих вопросов более подробно.

На первый взгляд, процесс управления является линейным и однозначно определенным во времени. В самом упрощенном виде любой процесс должен быть сначала инициирован, а по достижении по-

ставленных целей прекращен или быть заменен иным процессом. Процесс управления кредитной политикой не является исключением. Но если на высшем уровне управления банком он рассматривается как непрерывный и линейный, то на уровне отдельных направлений, функциональных подразделений и даже конкретных операций он часто приобретает циклический или даже прерывистый характер.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать состояние системы управления кредитной политикой не только на конкретную дату, но и проводить анализ ее динамики в течение определенного (отчетного) периода.

В этом случае, под текущим состоянием будет пониматься общее состояние системы риск-менеджмента на момент проведения аудиторской проверки. При этом целесообразно рассматривать текущее состояние в динамике изменений от начальной даты, в качестве которой могут быть использованы начало аудируемого периода, начало финансового года либо момент начала функционирования системы риск-менеджмента.

Далее, в целях проведения оценки эффективности любая система управления должна рассматриваться с точки зрения анализа отклонений от ее нормальной работы. Для этого, на основе действующих нормативных актов Банка России и внутренних регламентных документов аудитором формируется внутренняя модель управления кредитной политикой, присущая конкретному коммерческому банку. Эта модель может представлять собой четкое описание внутренней структуры и информационных связей действующих процессов управления кредитной политикой исходя из системы внутренней документации.

Такая внутренняя модель должна рассматриваться как база для формирования представления о стандартных условиях реализации кредитной политики. Существенные отклонения от нее будут рассматриваться как нарушения положений кредитной политики банка.

Кроме того, следует определить базовые качественные и количественные критерии оценки эффективности кредитной политики. Поскольку оценка может проводиться по различным основаниям, целесообразно заранее определить какие критерии будут рассмотрены как основные.

В общем случае в качестве оценочных критериев могут выступать различные стоимостные, натуральные показатели, специальные коэффициенты и т.д., а также отдельные качественные показатели.

Их функциональное назначение - выбор единой базы для сравнения оценок.

Согласованность и единство критериев оценки дает возможность определить единое понимание качества кредитной политики как руководством банка, так и акционерами. Кроме того, это дает объективную основу для признания результатов оценки прочими заинтересованными сторонами.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, очевидно, следует определиться с тем, что понимается под понятием эффективности вообще и применительно к оценке эффективности кредитной политики, в частности.

Как уже отмечалось, кредитная политика должна обеспечивать достижение конкурентных преимуществ коммерческого банка посредством установления принципов и стандартов ведения кредитной деятельности, которая в свою очередь сопряжена с рисками.

В этом отношении основными задачами оценки эффективности действующей кредитной политики банка должны стать:

- мониторинг кредитного процесса, анализ и оценка степени его влияния на финансовое положение банка;
- формирование базы для отслеживания текущих рисков и выстраивания системы раннего выявления потенциальных угроз и своевременного реагирования на них;
- выработка системы мер и действий работников в стандартных и кризисных рискованных ситуациях;
- выявление потенциальных возможностей в рамках инновационных решений, связанных с риском, но имеющих тем не менее значительный потенциал роста капитала банка.
- и своевременное предупреждение появления новых угроз;

Соответственно, эффективной кредитная политика может считаться, если она обеспечивает качественное и своевременное решение всех указанных задач. Следует отметить, что само по себе определение «эффективности» всегда является предметом субъективного суждения.

Как правило, в контексте аудита эффективности понятие «эффективность» рассматривается в двух аспектах.

Во-первых, эффективность рассматривается применительно к реализуемым программам или проектам. В этом случае, она оказывается непосредственно связанной с используемыми ресурсами, произведенными продуктами и услугами, а также с динамикой потенци-

альных и полученных доходов. Эффективность программ и проектов означает их реализацию в соответствии с целевым их назначением в намеченные сроки без непредвиденных существенных потерь.

Во-вторых, эффективность определяется применительно к функционированию систем или процессов. Применительно к системам, «под эффективностью понимают меру полноты и качества решения поставленной перед системой задачи, выполнения ею своего предназначения». Здесь возникает необходимость в более комплексном подходе, хотя и в этом случае основой измерения эффективности являются ресурсы, под которыми понимаются люди, материалы, оборудование, устройства, капитал, информация, время. Применительно к системам оценка эффективности производится [5, с. 51]:

- увеличением или уменьшением потребности в ресурсах без соответствующего изменения в объеме стоимости и прибыли;
- увеличением или уменьшением подверженности риску;
- изменением некоторой относительной величины, измеряемой критериями.

Таким образом, следует признать, что эффективность является относительным понятием. Соответственно, измерение эффективности любой сложной системы может осуществляться множественным путем, в зависимости от целей и задач системы, а также выбора необходимых оценочных критериев. Практика показывает, что наиболее распространенным является признание в качестве основных оценочных критериев эффективности следующих: результативность, продуктивность и общая экономичность [6, с. 65].

Однако, они в большей степени ориентированы на оценку эффективности программ или проектов, когда оценивается соотношение между входными ресурсами и выходными продуктами (результатами). Очевидно, применительно к системам перечень базовых критериев должен быть расширен. В частности, применительно к системам или процессам целесообразно рассматривать дополнительно следующие критерии:

- Рациональность и целесообразность внутренней организации - предполагает соответствие кредитной политики объему и характеру проводимых операций. Кредитная политика определяет все операции банка, обеспечивает внутреннюю согласованность действий каждого подразделения, полноту и достаточность используемых процедур, положений и инструкций.

- Надежность и функциональная адаптивность – эффективная

кредитная политика должна обеспечивать своевременную и адекватную реакцию на возможные риск-события. Ее реализация должна быть устойчивой к возможности появления новых угроз в том числе в связи с изменениями общих условий функционирования бизнес-среды, требований банковского надзора и т.д.

- Соответствие стандартам и нормам - эффективная кредитная политика коммерческого банка должна как минимум удовлетворять требованиям в области управления рисками регулирующего надзорного органа либо быть сформированной в соответствии с рекомендациями международно признанной практики, если последняя не противоречит требованиям надзорного органа.

В обобщенном виде основные оценочные критерии, используемые при проведении оценки эффективности кредитной политики банка, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные оценочные критерии, используемые при проведении оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка

Критерии эффективности	Основное содержание критерия
Результативность	Предполагает количественную и качественную оценку степени достижения поставленных целей. Применительно к кредитной политике это может быть максимизация доходности кредитных операций, снижение показателей риска, увеличение доли рынка и т.д.
Общая экономичность	Предполагает оценку соотношения затрат на реализацию кредитной политики в соответствии с установленными сметными (целевыми) показателями, а также оценку общего эффекта от реализации кредитной политики.
Рациональность и целесообразность внутренней организации	Оценивается качество основных внутренних процессов, связанных с реализацией кредитной политики.
Надежность и функциональная адаптивность	Предполагает оценку правильности формирования риск-профиля ¹⁰ банка и его отдельных подразделений, выбора соответствующих управляющих воздействий в рамках реализации кредитной политики, а также устойчивость ее к факторам внешней неопределенности и стресс-тестированию.
Соответствие стандартам и нормам	Предполагает сравнительный анализ основных компонентов действующей кредитной политики с требованиями органов внутреннего контроля и банковского надзора, а также в случае необходимости с базовыми требованиями международно-признанной практики в области разработки и реализации кредитной политики.

¹⁰ Для успешного удержания приемлемого уровня «доходность-риск» банки нуждаются в выработке собственного рискованного профиля, т.е. в определении того, каким рискам подвержен банк и какие размеры рисков можно считать приемлемыми. Допустимый профиль рисков закладывается при разработке кредитной политики банка.

В общем случае различают как минимум два компонента эффективности: структурную и эксплуатационную эффективность [7, с. 177].

Структурное представление об эффективности формируется в результате оценки наличия и эффективности функционирования основных компонентов кредитной политики. Для того, чтобы признать, что все базовые компоненты присутствуют и работают должным образом, необходимо подтвердить не только их наличие, но и отсутствие значительных недостатков в их функционировании, при этом риск должен быть сведен к пределам, не выходящим за рамки риска аппетита данной организации.

Таким образом, структурная оценка эффективности кредитной политики дает менеджменту банка и иным заинтересованным сторонам разумную гарантию того, что банк обеспечивает необходимый уровень надежности и устойчивости, для достижения намеченных стратегических и операционных целей.

Эксплуатационная эффективность «связана с тем, как проходило внедрение системы... в практику, насколько последовательно оно осуществлялось и кем. В сущности, это ответ на вопрос, функционирует ли система контроля так, как задумано» [7, с. 177]. Эксплуатационная эффективность оценивается прежде всего с точки зрения соответствия первоначально определенным параметрам функционирования. И даже если эти параметры были установлены изначально извне, реализация системы на практике всегда лежит на руководстве банка, поэтому эксплуатационная эффективность определяется преимущественно для внутренних пользователей.

Таким образом, при проведении оценки эффективности кредитной политики следует рассматривать оба элемента. В любом случае, и структурная, и эксплуатационная эффективность всегда предполагают достижение поставленных целей при соблюдении заданных ограничений. Поэтому в рамках проведения оценки целесообразно выработать согласованные показатели (индикаторы) эффективности, характерные для данного банка, понятные конечным пользователям аналитического отчета и действительно свидетельствующие об эффективной реализации кредитной политики.

Литература:

1.Елисеева Н.П. Совершенствование стратегии регионального коммерческого банка // Финансы и кредит, №29, 2007, С. 8-14.

2.Акинин П.В., Акинина В.П., Золотова Е.А. Стратегия вхождения на региональный финансовый рынок кредитной организации (на примере Ставропольского края) // Финансы и кредит, №18, 2010, С. 2-11.

3.Семенюта О.Г., Яковенко С.Н. Банковское корпоративное управление: региональный аспект // Финансы и кредит, №19, 2009, С.10-16.

4.Обзор банковского сектора РФ. Количественные характеристики кредитных организаций (табл. 3): URL: <http://www.cbr.ru>. 2009. №77.

5.Оптнер С.Л. Системный анализ для решения проблем бизнеса и промышленности. [Текст] / Оптнер С.Л. - М.: Концепт, 2006.

6.Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И. Аудит эффективности в рыночной экономике: учебное пособие / Е.И. Иванова, М.В. Мельник, В.И. Шлейников; под ред. С.И. Гайдаржи. - М.: КНОРУС, 2009. – 328 с.

7.Маккарти М.П., Флинн Т.П. Риск: управление риском на уровне топ-менеджеров и советов директоров, пер. с англ. [Текст] / Маккарти М.П., Флинн Т.П. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВ

Казимагомедов А. А. – д.э.н., профессор кафедры «Налоги и денежное обращение» Дагестанского государственного университета
Сурхаев Р. Р. – соискатель Дагестанского государственного университета

В современных условиях модернизации экономики и конкурентной среды банки должны проводить свою инновационную и информационную политику не только для имиджа, но и для финансовой устойчивости и эффективности работы на рынке банковских продуктов. В этих условиях особая роль отводится внедрению новых банковских технологий.

Среди широкого круга инновационных направлений развития особое значение для банков приобретают информационные технологии. Оба направления тесно связаны с управленческой деятельностью

банков, что выдвигает необходимость выявления взаимодействия и взаимосвязи между ними. В этом аспекте многие западные специалисты и эксперты указывают на настоятельную необходимость повышения стратегической и организационной роли управления, базирующегося на эффективном использовании новых банковских технологий. Подобный подход вытекает из содержания современного банковского менеджмента, в основе которого лежит получения прибыли путем максимального удовлетворения потребностей различных категорий клиентов. Это, в свою очередь, приводит к существенному повышению рентабельности деятельности коммерческих банков.

В последние годы европейские банки расходуют немалые материально-денежные средства на адаптацию сетей распределения и сбыта банковских продуктов к новым потребностям клиентов. Результатами этих усилий являются внедрение новых автоматизированных оборудований, позволяющих дистанционному обслуживанию клиентов. Например, (CRM - Customer- Relationship Management) - новая технология второго поколения предполагает совершенствование рабочих мест сотрудников банка, осуществляющих непосредственные контакты с клиентами, децентрализацию функций банковского маркетинга и изменения в организации и использовании баз данных о клиентах.

Новая организация и оснащение рабочих мест банковских служащих должны позволять им не только вести диалог с клиентом и автоматически генерировать те или иные банковские операции и услуги. Одновременно они способствуют эффективному управлению рекламной компанией на основе предложения клиенту новой услуги по принципу «каждому клиенту - отдельный продукт» (one to one), разработанный в США. Вместе с тем технология CRM требует серьезных изменений управленческого и организационного порядка. Они исходят из положения, что служащие и консультанты банка должны быть не только пользователями базы данных о клиентах, но и выполнять функции сбора соответствующей информации. В целом подобные изменения приводят к необходимости устранения иерархической структуры управления, как не отвечающей современным требованиям банковского менеджмента.

С другой стороны, рассматриваемые инновационные и информационные преобразования предполагают постоянное совершенствование базы данных с ориентацией на каждого клиента. Здесь следует исходить из наличия в отношениях между банками и клиентами ви-

дов информации таких как: макро-, микро- и мезоинформации. Первая из них включает данные о возрасте, профессиональных прочих характеристиках всех клиентов банка. Она используется службами управления для анализа существующего портфеля активов банка и для разработки новых банковских продуктов. Микроинформация включает различные характеристики клиента, которая используется для персонализации отношений с клиентом. Мезоинформация представляет собой информацию общего характера, которая позволяет осуществлять распределение клиентов по отдельным группам, определять их свойства, качества и т.д.

В целях получения максимально полного объема информации о клиенте, определенным образом структурированная база данных о них должна постоянно анализироваться и дополняться. С позиции банковского менеджмента подобные действия должны проводиться по трем направлениям:

1) группировка клиентов по различным признакам (ожиданиям клиентов, уровню рентабельности операций по их обслуживанию, уровню тарифов используемых услуг и др.);

2) моделирование структурного “профиля” клиентов, в частности, по социально-демографическим характеристикам, что предполагает постоянный сбор информации о клиентах, начиная с неформальной регистрации различных событий в их жизни (данных об изменении гражданского состояния, крупных расходах на приобретение предметов длительного пользования и т.д.) и до создания автоматизированной картотеки;

3) моделирование будущего поведения клиентов, позволяющее добиться положительного ответа клиента на предложение банка о приобретении новой услуги, чему способствует информация о “жизненном цикле” клиента, которая дает возможность предугадать изменения в его поведении в области приобретения основного и дополнительного жилья, автомобиля и т.д. и предложить соответствующую банковскую услугу.

Пониманию важности и практической целесообразности включения таких мероприятий в деятельность российских банков способствует изучение зарубежного опыта. Исследование деятельности наиболее известных европейских банков подтверждает данные направления. Так, английская банковская группа Barclays, имеющая 3500 отделений и представительств в более чем 70 странах, первой в Европе предложила своим клиентам пластиковую карточку, установила

автоматические кассовые аппараты и стала работать в субботу. Банк Barclays с 1998 г. осуществляет во Франции свою программу стимулирования физических лиц, предполагающую, что владелец пластиковой карточки банка каждый раз при ее использовании (для оплаты авиабилетов и других покупок) получает несколько баллов. Баллы автоматически учитываются на банковском счете клиента и в конце месяца публикуются в выписке о состоянии его счета. Накопленные баллы могут обмениваться на определенные товары или услуги по выбору клиента. В специальном каталоге банка перечислены возможности подобного обмена. Вместе с тем, программы привлечения и удержания клиентов этим не ограничиваются. В частности, разрабатывается система скидок некоторым частным клиентам, обладающим значительными средствами на банковском счете, предлагается вступление в особый клуб, члены которого пользуются дополнительными услугами и т.п.

Другим важным направлением повышения эффективности деятельности современных коммерческих банков становится усиление конкурентоспособности сетей распределения банковских продуктов. Она достигается путем адаптации каналов сбыта к различным категориям клиентуры и сокращения издержек. При этом укрепление сетей распределения, направленное на сокращение издержек, может привести к разработке новых подходов в области управления. К важнейшим из них можно отнести: приспособление пунктов продажи к ожиданиям клиентов; развитие способов сбыта, направленных на улучшение условий продажи (“мерчандайзинг”); использование внешних каналов сбыта, позволяющих увеличивать объем предложения путем заключения соглашений о партнерстве, что особенно важно для специализированных банков, не имеющих развитой сбытовой сети; организация местных пунктов продажи путем передачи всех или части существующих сетей партнерам на условиях франчайзинга; расширение предложения услуг по своим собственным каналам за счет развития методов “прямого маркетинга”, создания оптовых баз и прямых банков, использующих центры приема телефонных обращений клиентов, сеть Интернет и другие способы передачи информации.

Большую роль для эффективной работы современного банка играет внедрение последних достижений науки и техники. Использование технических средств связи способствует автоматизации расчетных операций, в связи с чем, обеспечивается ускорение безналичных расчетов, а также обеспечивает создание принципиально новых видов

банковских услуг. Она позволяет осуществлять перевод денежных средств по телефону, электронным каналам доставки, управлять денежными потоками, а также высвобождать служащих для работы на других наиболее перспективных направлениях развития банка. С помощью автоматизированных систем можно осуществлять расчеты в режиме реального времени, что повышает их качество, обеспечивает высокую надежность системы платежей. Электронные коммуникационные каналы постепенно стали входить в практику работы банков. Изменяющиеся условия жизни приводят к новым требованиям, предъявляемым банкам со стороны клиентов, одним из которых является скорость проведения расчетов. Примером такой услуги может служить перевод денег с использованием системы «Мани-грамма», позволяющей осуществлять переводы в 26 тысяч городов стран мира за 15 минут. Этот прогрессивный, быстрый и надежный вид услуги по переводу денежных средств целесообразно взять на вооружение региональным коммерческим банкам в проведении инновационной и информационной политики. По характеру взаимодействия между банком и клиентом можно выделить следующие каналы сбыта: филиальная сеть; банкоматы; «клиент-банк» с использованием персонального компьютера, что требует прямого соединения клиента с сервером банка и специального программного обеспечения у клиента; использование персонального компьютера в сети Интернет; телефон-автомат, когда клиент получает автоматические ответы голосом от банковского сервера и имеет возможность выполнять операции из заранее определенного набора, вводя их коды в тоновом режиме. В настоящее время широкое применение получили устройства самообслуживания. Они включают: банковские терминалы - фактически персональный компьютер в специальном исполнении с возможностью выполнения операций; банковские принтеры для получения информации на бумажном носителе (выписок); устройства приема наличности и т.г. Подобные устройства, как правило, устанавливаются в филиалах банков и местах скопления людей (в вокзалах, станциях метро и др.) (2).

Практический интерес представляет система «Интернет-Банк-Клиент», появившаяся в последние годы в банковской практике. Она способна выполнять все функции традиционной системы «Клиент-Банк». Эффективность использования системы «Интернет-Банк-Клиент» обеспечивается следующими ее возможностями:

- 1) банк полностью избавляется от затрат на установку, сопрово-

ждение и обновление клиентского программного обеспечения (оно просто отсутствует, вся функциональная часть системы находится на web-сервер банка);

2) сравнительно незначительными затратами на содержание большого количества телефонных номеров для связи клиентов с центром системы, т.к. достаточно иметь один канал до своего Интернет-провайдера.

Главным достоинством системы “Интернет-Банк-Клиент” следует считать удобство работы конечного пользователя и привлекательность новой банковской услуги для вкладчиков. Именно они создают не прямую и сиюминутную, а опосредованную и долгосрочную выгоду банку. Клиент может уехать в другой город (страну) и работать со своим банком с любого компьютера, подключенного к Интернету.

Наряду с этими нововведениями, новым направлением выступает телефонное банковское обслуживание, получившее распространение в последнее десятилетие в США и Англии. Однако перечень услуг, оказываемых с использованием этого канала, в настоящее время весьма узок (справки об услугах, предлагаемых банком, сведения о курсах валют и о состоянии счетов клиентов, услуги по управлению счетами клиентов). Система телефонного банкинга позволяет предоставлять клиентам возможность получения факсов с выписками по счетам, передавать им необходимую информацию по факсу. Появилась возможность рассылки сообщений по электронной почте и на пейджер, а позже на сотовый телефон. Кроме предоставления справок по счетам, система телефонного банкинга дает возможность клиенту при помощи клавиатуры телефона с тоновым набором выполнять такие операции, как пополнение карт-счета и платежи по заранее зафиксированным реквизитам (типа оплаты коммунальных услуг, за пользование сотовой связью и так далее) (3).

Стремление к расширению возможностей сбыта своих продуктов обусловило возникновение нетрадиционных методов их предоставления, к которым следует отнести электронную доставку услуг клиентам. Такой подход к обслуживанию клиентов имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным, а именно: удобство для клиентов; возможность быстрого изменения предоставляемых услуг в ответ на изменения требований рынка; проведение маркетингового исследования на отдельные банковские операции и услуги.

Используемые в настоящее время технические средства предоставления банковских услуг существенно ограничивают набор воз-

можных услуг и не позволяют банку проводить оперативный анализ их качества и ассортимента. Кроме того, многим клиентам уже не хватает заложенных в существующих системах функциональных возможностей. Практически сложившееся положение означает, что появление новой банковской услуги становится возможным только при наличии новых инновационных и информационных средств ее обеспечения.

На решение такой задачи направлено использование системы Home banking, которая способна охватить широкий круг банковских операций и услуг. По своим функциональным возможностям она позволяет:

- осуществлять мониторинг, анализ и управление банковским портфелем;
- посылать запросы, распоряжения различного рода, письма в отдел по работе с клиентами, изменять информацию о себе и пр.;
- переводить средства между своими счетами в режиме онлайн;
- производить оплату счетов получать в банке кредитно-депозитное обслуживание;
- проводить работу с финансовыми инструментами и документарными операциями (ценные бумаги, аккредитивы, чеки, гарантии, инкассо);
- получать информацию о различных банковских продуктах в дистанционном режиме (1).

Изучение практики работы современных зарубежных и российских банков подтверждает эффективность действия таких систем. Так, АКБ «Автобанк», используя Интернет, дает своим клиентам, как пользователям «Домашнего банка», информацию о курсе покупки и продажи валюты, а также возможность осуществлять покупку иностранной валюты с зачислением средств на счет международных пластиковых карт. При этом круглосуточно ведется продажа валют по льготному курсу. Кроме того, клиенты «Домашнего банка» имеют возможность, в случае появления резко отрицательных новостей о состоянии на валютном рынке, мгновенно реагировать на изменение ситуации. В частности, они могут закрыть имеющиеся счета и купить иностранную валюту. Помимо этого, всего несколько секунд требуется клиентам для перевода купленных долларов или рублей на карточный или любой другой счет. Они также могут открывать валютные вклады и получать разрешения на вывоз валюты. Все указания клиента по операциям с валютой передаются в «Домашний банк» через Ин-

тернет непосредственно с рабочего места клиента или персонального компьютера.

Современные интегрированные каналы доставки банковских услуг достаточно широко внедряет в свою практику Сбербанк России. В компьютеризации он видит техническое средство, которое способствует сокращению издержек и повышению качества обслуживания клиентов. Наиболее крупные статьи издержек связаны с оплатой труда банковского персонала и расходами на обработку платежных документов. При чем издержки наиболее велики при обслуживании мелких вкладчиков. Автоматизация позволяет банку сократить штат, уменьшить затраты на аренду зданий и помещений. Для сокращения издержек на обработку платежных документов банк разрабатывает и применяет новые банковские технологии обслуживания клиентов. К ним можно отнести: использование безналичных расчетов на основе пластиковых карт; применение устройств самообслуживания клиентов (в первую очередь банкоматов для выдачи наличных денег); электронные системы расчетов в торговых точках, которые позволяют существенно сократить налично-денежный оборот.

Рассмотренные выше направления инновационных и информационных преобразований позволяют региональным банкам проводить постоянную работу по изучению и внедрению новых банковских продуктов. Для современного банка становится все более важным комплексный подход к подключению к международной межбанковской системы СВИФТ, использованию интернет и телефонной сети, которые выступают необходимым условием для успешной деятельности на внутреннем и международном рынках банковских продуктов.

Литература:

1.Банковское дело: учебник / Под ред. О.И. Лаврушин. – М.: КНОРУС, 2008. – С. 727-730.

2.Банковское дело: дополнительные операции для клиентов: учебник / Под ред. А.М. Тавасиева. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С.184-199.

3.Казимагомедов А.А., Шаллаев А.З. Банковские телефонные центры.//Сборник статей ДГУ.- Махачкала, 2003.

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ БАНКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Казимагомедов А. А. – д.э.н., профессор кафедры «Налоги и денежное обращение» Дагестанского государственного университета
Алилова А. К. – аспирантка кафедры «Налоги и денежное обращение» Дагестанского государственного университета

Россия стала далеко не первой страной, столкнувшейся в 2008 г. с мировым экономическим кризисом и финансовой неустойчивостью коммерческих банков. Экономическая ситуация ухудшилась не за один день, этому предшествовал ряд других процессов, происходивших как в самой стране, так и за ее пределами, последствия которых постепенно накапливались.

В течение первых восьми месяцев 2008 г. развитие российской экономики и банковской системы проходило весьма динамично — рост темпов ВВП составил примерно 8% в год. В сентябре 2008 г. в результате резкого обострения мирового финансового кризиса ситуация в экономике России кардинально изменилась. Начался мощный отток частного капитала, который сопровождался резким падением цен на рынке ценных акции на российских фондовых биржах. Российские компании и банки оказались отрезанными от иностранных. Ухудшилась ситуация с ликвидностью коммерческих банков. Некоторые банки начали задерживать платежи и выдачу вкладов населению. В результате усиливавшегося недоверия банков друг к другу, резко снизились объемы операций межбанковского кредитования (1).

В настоящее время в условиях модернизации экономики, отсутствия на рынке ликвидных и доходных финансовых инструментов, сужения рынка межбанковских кредитов особую актуальность приобретает вопрос формирования банковских ресурсов для развития экономики региона.

В условиях относительной стабилизации валютного рынка, уменьшения доходности и ликвидности на основных сегментах финансового рынка, снижения финансовой маржи важное значение приобретает диверсификация, как перспективное управление кредитными ресурсами коммерческого банка с учетом риска по отдельным видам банковских вложений. При работе с минимальной маржой бан-

кам необходимо точно определить стоимость привлекаемых ресурсов. При определении стоимости необходимо учесть затраты, понесенные для их привлечения и обработки, с последующим размещением по цене выше стоимости привлечения и обслуживания данного вида ресурса. Целью этого процесса является достижение максимальной прибыльности операций при соблюдении минимально возможного уровня риска.

Как выявило исследование, к основным особенностям структуры кредитных ресурсов российских банков на данном этапе развития банковской системы региона можно отнести небольшую величину собственного капитала, его низкий удельный вес в активах, преобладание краткосрочных пассивов, ограничивающих возможности долгосрочных вложений. Кроме того, следует отметить низкую долю депозитов в пассивах и высокую – остатков по счетам предприятий и организаций, несовпадение структуры пассивов и активов, а также остроту проблемы ликвидности активов (2).

Для эффективного планирования формирования банковских ресурсов необходимо определить цели и задачи банка. К основным целям можно отнести:

- повышение доли вкладов с фиксированными сроками;
- повышение доли безналичных расчетов в денежном обращении;
- размещение средств юридических лиц в депозиты, начисление процентов на остатки их расчетных счетов;
- увеличение доли доходной части активов, снижение непроизводственных активов, снижение резервов на возможное обесценение ценных бумаг, на потери по ссудам.

К основным задачам следует отнести:

- реструктуризация вкладов населения для обеспечения их сбалансированности и размещения средств по срокам;
- усиление позиций на рынке депозитов юридических лиц путем создания собственной клиентской базы;
- максимизация прибыли за счет увеличения объемов кредитования;
- выбрать метод управления банковскими ресурсами (3).

Интенсивное развитие, где происходит привлечение дополнительных ресурсов для расширения сферы влияния на рынке, включает три основные разновидности: глубокое внедрение на рынок, расширение границ рынка и совершенствование банковских продуктов.

В ходе исследования, в зависимости от условий внешней и внутренней конкурентной среды получены следующие стратегические подходы пополнения ресурсной базы банков для последующего ее инвестирования:

1) стратегия проникновения на рынок основана на том, что банк осваивает уже сложившийся рынок и предлагает на нем тот же продукт, что и конкурент. Подобная стратегия была характерна для нашей страны в силу стремительного роста количества вновь образуемых коммерческих банков в первые годы развития банковской системы России. В настоящее время банки стремятся проникнуть на уже занятые рынки, а также в связи с постепенным освоением этими банками новых видов банковских операций и услуг, которые уже достаточно широко используются другими банками. Такая стратегия имеет место в условиях роста или ненасыщенного целевого рынка такими банковскими продуктами. Однако в данном случае следует быть готовым к усилению конкуренции на рынке.

2) стратегия развития рынка означает, что банк стремится расширить рынок сбыта оказываемых услуг, но не за счет проникновения на уже существующие рынки, а благодаря осуществлению поиска и созданию новых рынков и сегментов.

3) стратегия разработки новых услуг осуществляется путем создания принципиально новых, но чаще – модификацией уже имеющихся услуг и реализацией их на имеющихся рынках. Данная стратегия используется в условиях господства неценовой конкуренции.

4) стратегия диверсификации предполагает стремление банков к выходу на новые для них рынки, и для этого банки вводят в свой ассортимент новые виды услуг. Именно эта стратегия привела к универсализации банковской деятельности.

5) интеграционная стратегия предполагает создание совместно с другими субъектами рынка новых банковских продуктов либо модернизацию существующих.

В рамках данных стратегических подходов можно проводить создание банковских объединений (консорциумов) для формирования механизмов реализации региональных целевых программ и инновационных проектов (4).

Привлеченные средства банков покрывают свыше 80% всей потребности в денежных ресурсах для осуществления активных операций. Роль их исключительна велика. Мобилизуя временно свободные средства юридических и физических лиц, коммерческие банки с

их помощью удовлетворяют потребность субъектов хозяйства в дополнительных оборотных средствах и, следовательно, способствуют превращению денег в капитал для развития экономики региона.

Позитивные тенденции, сложившиеся в реальном секторе экономики, увеличение реальных доходов населения, восстановление доверия к банковскому сектору способствовали росту ресурсной базы коммерческих банков. Исходя из позиций, что затраты по обслуживанию расчетных счетов наименьшие, поскольку по ним не уплачиваются проценты, очевидно, что увеличение доли указанного компонента в ресурсной базе с точки зрения затрат банка является положительным.

В формировании ресурсной базы целесообразно уделять максимальное внимание увеличению депозитов в общей сумме мобилизованных средств, несмотря на рост процентных расходов (стоимость депозитов выше обслуживания расчетных счетов, но ниже стоимости межбанковских кредитов). Срочные депозиты оказываются наиболее стабильной частью привлеченных средств, что позволяет осуществить кредитование на долгосрочные сроки под более высокий процент.

В целях устойчивого привлечения ресурсов банку важно разработать стратегию депозитной политики, определяемую тактическими и стратегическими задачами, закрепленными в уставе, включая получение максимальной прибыли и необходимость сохранения банковской ликвидности. Учитывая существующие приоритеты, целесообразно разработать положение о депозитных операциях с указанием основных видов вкладов, которые необходимо привлекать, их условий (уровень процентной ставки, категория вкладчиков, сроки вкладов), порядка привлечения вкладов, официальные формы депозитных договоров. При этом необходима разработка разных видов договоров, предусматривающих простое и сложное начисление процентов, начисление процентов на средний остаток по счету, депозит до востребования с минимальной суммой остатка и т. д.

Коммерческие банки в условиях конкурентной борьбы на межбанковском рынке должны заботиться как о количественном, так и о качественном улучшении структуры пассивов и соблюдать несколько основополагающих принципов организации депозитной политики, в частности:

- депозитные операции должны содействовать получению прибыли или создавать условия для получения прибыли в будущем;

- депозитные операции должны быть разнообразными и вестись с различными субъектами хозяйства и населения;
- особое внимание в процессе организации депозитных операций следует уделять срочным вкладам, как долгосрочным вложениям;
- должна обеспечиваться взаимосвязь и согласованность между депозитными и кредитными операциями по срокам и суммам;
- организуя депозитные и кредитные операции, банк должен стремиться к минимизации своих свободных ресурсов;
- банку следует принимать меры к развитию комиссионно-посреднических услуг, способствующих привлечению депозитов.

Важнейшим инструментом формирования ресурсной базы банка является процент, который банк уплачивает вкладчикам за привлекаемые ресурсы. Уплата процентов по депозитным счетам – основная статья операционных расходов банка. Следовательно, банк не заинтересован в слишком высоком уровне процентной ставки. Одновременно он вынужден поддерживать такой ее уровень, который был бы привлекателен для клиентов. Чем надежнее пассивы, то есть чем больше срок и сумма депозиты, тем больший процент гарантирует банк.

С учетом вышеизложенного, необходима эффективная грамотная депозитная политика управления рисками в области пассивных операций. В ее основу ставятся постоянное поддержание необходимого уровня диверсификации, обеспечение возможности привлечения денежных ресурсов из других источников и поддержание сбалансированности с активами банка по срокам и процентным ставкам. При определении уровня диверсификации целесообразно исходить из критериев распределения депозитов по географическому и отраслевому признакам, их размеров и видов, сроков привлечения и ряда других признаков по аналогии с классификацией ссуд при анализе кредитного портфеля коммерческого банка. Кроме того, банкам необходимо избегать высокого удельного веса межбанковских кредитов в общем объеме мобилизованных средств, так как это ведет к удорожанию кредитных ресурсов в целом, поскольку кредиты других банков являются самым дорогим инструментом пополнения ресурсной базы. Доля этого источника пополнения ресурсной базы не должна превышать 1/3 от всего объема ресурсов. Однако в условиях, когда привлечение депозитов затруднено, банки вынуждены обращаться к межбанковским кредитам для пополнения своих ресурсов.

Устойчивость ресурсной базы коммерческих банков во многом зависит от срочности привлекаемых средств. На базе исследования ресурсной базы банков можно рекомендовать несколько возможных направлений привлечения средне - и долгосрочных ресурсов.

Первое - расширение для коммерческих банков возможностей выпуска среднесрочных ценных бумаг и их размещение, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Чтобы усилить роль коммерческих банков как эмитентов ценных бумаг, надо повысить уровень их прозрачности и качество корпоративного управления, включая управление рисками.

Второе - использование средств институциональных инвесторов. Пока банки, согласно законодательству, не могут осуществлять управление активами небанковских организаций.

Третье - внесение изменений и дополнений в статью 837 Гражданского кодекса РФ, разрешающее банкам вводить безотзывные вклады. На данный момент ГК РФ обязывает банк выдавать клиенту весь вклад или его часть по первому требованию. Банковские кризисы показали, что такое положение грозит устойчивости коммерческих банков и соответственно социально-экономическому развитию страны.

Четвёртое - надо повысить доверие между участниками рынка межбанковского кредитования (МБК) и создать отлаженную систему рефинансирования коммерческих банков. Много в этом вопросе зависит от действий Банка России как кредитора последней инстанции и желания участников рынка МБК следовать более жёстким стандартам раскрытия информации.

Пятое – новым этапом формирования ресурсной базы является соблюдение системы страхования вкладов. Данная проблема не является чисто российским явлением. Практически все страны с развитой банковской системой также сталкивались с ней и давно поняли социально-политическую и экономическую целесообразность уверенности своих граждан в надёжности размещения их средств в банках.

Литература:

1.Меликьян Г.Г. Актуальные вопросы капитализации, устойчивости и конкурентоспособности российского банковского сектора // Деньги и кредит. № 7/2007.

2.Кулаков А.Е. Определение суммы недостатка (избытка) ресурсов по модели ликвидности //Финансы и кредит. 2002 г. №1.

3.Ильина Л.В. Собственный капитал кредитных организаций: экономическое содержание и методология оценки. – Саратов: Издат. Центр. СГСЭУ, 2005. – 104 с.

4. Кутьин В. Изменение стратегической конкурентной среды на банковском рынке России в результате слияний и поглощений. Слияния и поглощения. №3 (25), 2005.

РЕСУРСНАЯ БАЗА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Султанов Г.С. - к.э.н., доцент кафедры «Экономический анализ и статистика» Дагестанского государственного университета

Султанова Э.А. - к.э.н., старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного технического университета

Как показывает практика функционирования региональной банковской системы, ресурсная база кредитных организаций формируется в основном краткосрочными пассивами, которые не могут быть источниками долгосрочных инвестиционных проектов. Поэтому проблема ресурсной базы региональных банков состоит не столько в недостатке кредитных ресурсов, сколько в отсутствии долгосрочных пассивов. Так, в Республике Дагестан по состоянию на 01.01.09г. из привлеченных банками средств на счетах в сумме 556 млн.руб. денежные средства, привлеченные на срок выше года составили лишь 456,4 млн. руб., из них свыше трех лет – 60,4 млн.руб. или всего лишь около 10% [1]. Таким образом, структура ресурсной базы коммерческих банков не позволяет им выдавать долгосрочные кредиты предприятиям реального сектора экономики.

Привлеченные банковским сектором средства предприятий и организаций во вклады (депозиты) настолько незначительны, что не могут рассматриваться в качестве ресурсов для кредитования производственного сектора экономики.

Несмотря на то, что собственные средства кредитных организаций составляют весьма значительную долю в ресурсах региональной банковской системы, лишь часть из них может быть использована в качестве ресурсов для долгосрочного кредитования предприятий ре-

ального сектора. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, основным составляющим собственных средств банков является уставный капитал кредитной организации. Согласно установленным государством правил он может вноситься акционерами (участниками) кредитной организации не только денежными средствами, но и другими материальными и даже нематериальными активами.

Во-вторых, собственные средства являются источниками капитальных вложений банков. Для нормального функционирования кредитной организации необходимы здание, банковское оборудование, обеспечение компьютерной техникой и системами, автотранспорт и др. Приобретение коммерческими банками основных средств, осуществление капитального строительства возможно лишь за счет собственных, а не привлеченных ресурсов.

В-третьих, увеличение собственных средств банков за счет полученной прибыли становится проблематичным в виду того, что прибыли коммерческих банков неуклонно сокращаются все последние годы, а значительная их часть изымается государством в виде налогов.

В-четвертых, размещение коммерческими банками дополнительных акций на рынке с целью привлечения денежных ресурсов для формирования фондов долгосрочного кредитования производства не приведет к желаемому результату, так как высокие процентные ставки будут не подъемны для реального сектора экономики.

Кроме того, собственные средства кредитной организации должны обеспечивать устойчивость банка и поглощать убытки, образовавшиеся в результате рискованной активной политики банка. Все обозначенные причины оказывают огромное влияние на направления использования банковского капитала и значительно сокращают возможности региональной банковской системы по осуществлению долгосрочных инвестиционных программ за счет собственных ресурсов. Более того, следует отметить, что в 2005-2009 годах произошли серьезные изменения в тенденциях развития банковского сектора. Если в предыдущие годы развитие банковского сектора можно охарактеризовать периодом наращивания объемов собственных средств, то в последующее время наблюдалось снижение размеров собственных ресурсов банковской системы. Это отчетливо проявилось как на общероссийском, так и на региональных уровнях. Например, в Республике Дагестан удельный вес собственных средств в 2009 году по сравнению с предыдущим годом уменьшился почти на 4,5% [1].

Следовательно, основным источником банковских ресурсов для финансирования инвестиционных программ являются денежные средства граждан. Но вклады населения сконцентрированы в основном в Сбербанке РФ, который преобладающую часть ресурсов размещает на рынке государственных ценных бумаг. Учреждения Сбербанка РФ открыты на территории всех регионов России, поэтому для всех региональных банковских систем характерен тот факт, что значительная часть средств населения, привлеченных на территории региона, обслуживает федеральный бюджет, лишая тем самым инвестиций экономику региона.

В среднем по стране доля Сбербанка РФ в совокупном объеме привлеченных вкладов населения превышает удельный вес всех других банков более чем в 2,8 раза. Следовательно, доля Сбербанка РФ в привлеченных региональными банковскими системами вкладах граждан колеблется вокруг среднего по стране показателя и зависит от уровня развития банковского сектора региона. В Республике Дагестан удельный вес учреждений Сбербанка РФ в совокупном объеме привлеченных средств населения в 2009 году составлял около 68%.¹¹

В настоящее время вложения Дагестанского отделения Сбербанка РФ в ценные бумаги в 2,5 раза превышают предоставленные им кредиты. Кроме того, значительная часть привлеченных им ресурсов перераспределяется в другие регионы. Как уже отмечалось раньше, это негативным образом влияет на взаимодействие банковской системы с реальным сектором экономики, потому, что учреждения Сбербанка РФ аккумулируют основной источник банковских ресурсов для финансирования инвестиционных программ, что также требует пересмотра целей и задач деятельности Сбербанка РФ.

Необходимость принятия государством решения об ограничении банковской деятельности при невыполнении банками своих обязательств перед населением обусловлена тем обстоятельством, что руководство банков при ухудшении финансового положения и возникновении проблемной ситуации в банке в первую очередь преследует свои личные интересы, а также интересы акционеров и сотрудников банка. Хотя акционеры и сотрудники банка являются физическими лицами, выполнение банком обязательств перед этой категорией гра-

¹¹ Анализ состояния экономики и банковской системы РД. Бюллетень НБ РД БР. Махачкала, 2009, с. 26.

ждан должно осуществляться в последнюю очередь ввиду их личного участия в результатах деятельности банка.

Внесение изменений в действующий план счетов бухгалтерского учета кредитной организации с целью получения информации о наличии просроченной задолженности банковского сектора перед населением и введение ряда ограничений на деятельность тех банков, которые имеют такую задолженность, будут положительно воздействовать на отношение населения к банковской системе региона, что, в конечном счете обеспечит расширение ресурсной базы коммерческих банков.

Другим важным фактором расширения ресурсной базы региональной банковской системы является проведение государственной политики, направленной на уменьшение доли неденежных расчетов на предприятиях региона. Как отмечалось выше, в настоящее время не более 50% денежного оборота предприятий проходит через банковские структуры, что существенно сокращает кредитные возможности банковского сектора.

В настоящее время в целях активизации кредитно-инвестиционной деятельности банковского сектора региональные органы власти пытаются принимать самостоятельные меры по стимулированию банков в пределах предоставленных им компетенций. Согласно действующему законодательству государственное регулирование банковской деятельности осуществляется в основном на федеральном уровне и не предусматривает селективного подхода к банковским системам регионов. Региональные органы власти могут воздействовать на функционирование банковского сектора лишь через систему налогообложения банков. Поэтому в последние годы региональными органами власти принимаются некоторые законы о возможном предоставлении коммерческим банкам, занимающимся инвестиционной деятельностью, льгот по налогам и сборам, поступающим в бюджет территории.

В то же время, введения налоговых льгот на прибыль банков, осуществляющих долгосрочные вложения в экономику, не станут эффективным стимулом, если размеры прибыли кредитных организаций не увеличиваются.

На наш взгляд, в настоящее время стимулирование инвестиционной деятельности банковского сектора должно осуществляться не на этапе выбора направлений размещения банковских ресурсов, а на этапе формирования долгосрочных пассивов банка. Целесообразно

связать ставки налогов с использованием банковской прибыли. В первую очередь государству следует снижать установленную ставку налога на прибыль в тех случаях, когда полученная банковским сектором прибыль не распределяется на выплаты дивидендов по акциям и капитальные вложения, а направляется в специально создаваемые фонды долгосрочного кредитования экономики.

Практика дифференцированного определения размера налога на прибыль в зависимости от ее использования в России существует. В частности, прибыль предприятий, направляемая на строительство квартир, домов и т.д., облагается налогом в размере 50% от установленной ставки. Хотелось бы использовать данный опыт в банковской сфере и налоговой политикой направлять деятельность банков на решение первоочередных для региона задач.

Предоставление региональными органами власти налоговых льгот банкам, формирующим за счет полученной прибыли фонды долгосрочного кредитования экономики, позволит активизировать кредитно-инвестиционную деятельность банковского сектора путем увеличения долгосрочных банковских пассивов.

Снижение ставок налога на прибыль в региональный бюджет на 50% сделает для банков экономически выгодным увеличивать размеры полученной прибыли и направлять их в инвестиционные фонды, а не использовать доходы на выплату зарплаты сотрудникам и т.д.

Принятие региональными органами власти решения о предоставлении налоговых льгот банкам, направляющим часть прибыли в специально создаваемые фонды долгосрочного кредитования, не приведет к значительному сокращению налоговых поступлений в территориальный бюджет, наоборот позволит значительно увеличить размер балансовой прибыли и, следовательно, объем банковских ресурсов для осуществления кредитно-инвестиционной деятельности.

Таким образом, на современном этапе региональные органы власти при помощи налоговой политики могут увеличить размер долгосрочных кредитных вложений банковского сектора в экономику региона при минимальном сокращении поступлений в территориальный бюджет. При этом необходимо отметить, что величина прибыли, направленная в фонды долгосрочного кредитования экономики, находится в прямой зависимости от установленного размера налоговой льготы.

Другим фактором активизации инвестиционной деятельности банковского сектора является изменение ряда установленных госу-

дарством правил осуществления банковских операций, которые в настоящее время отталкивают коммерческие банки от реального сектора экономики.

На современном этапе понимание приоритетности долгосрочных программ по стабилизации экономики региона делает необходимым изменение установленного режима погашения банковских кредитов. Гашение предприятиями банковских ссуд должно относиться к той же очередности, что и выполнение обязательств перед бюджетами [2].

Изменение режима погашения банковских кредитов значительно улучшит положение дел не только в производственном секторе экономики, но и в банковской системе региона. Отнесение обязательств предприятий по банковским кредитам к четвертой очередности платежей во много раз улучшит реальную ликвидность коммерческих банков, а значит и всего банковского сектора. Существенно улучшится финансовое положение кредитных организаций, так как предоставляемые банками пролонгации сроков действия кредитных договоров влекут за собой дополнительные расходы банков, связанные с увеличением резервов на возможные потери по ссудам.

Кроме того, в настоящее время проблема кредитования реального сектора экономики региона усугубляется дефицитом надежных заемщиков и огромной суммой долгов, накопившихся у большинства хозяйствующих субъектов.

Неустойчивое финансовое состояние предприятий реального сектора экономики и заставляют коммерческие банки с предельной осторожностью проводить кредитно-инвестиционную деятельность.

Для решения этой проблемы необходимо создание и ведение обновляющейся базы данных по кредитоспособным предприятиям, составляющим основу экономики регионов. Создание такой системы не по силам коммерческим банкам. Представляется, что эту работу мог бы взять на себя Банк России в лице своих территориальных учреждений.

Рейтинги предприятий региона по кредитоспособности, наличие базы данных по кредитным историям, информации об отношениях с налоговыми и судебными органами значительно снизили бы кредитные риски банковского сектора, особенно мелких и средних банков. Это не освободит кредитные организации от работы по изучению финансового состояния предприятий – заемщиков, но значительно обогатит ее. Не секрет, что собрать информацию по кредитной истории

заемщика, кредитуемого не в одном коммерческом банке, крайне сложно. Она основывается на сведениях, заимствованных у банка – первого кредитора, зачастую заинтересованного в дополнительных кредитах своему заемщику для погашения имеющейся задолженности, и потому не всегда достоверна. Взаимоисключающие интересы банков, кредитующих одного заемщика, не позволяют сформировать подобную информационную базу на уровне коммерческих банков [2].

Ведение территориальными учреждениями ЦБ РФ кредитных историй предприятий-заемщиков региона поможет дисциплинировать последних. Наличие в базе данных информации о недобросовестном поведении конкретного ссудозаемщика станет препятствием на пути получения этим предприятием кредита в другом коммерческом банке. Ведь не редко на практике встречаются случаи, когда заемщики, получая информацию о кризисной ситуации в банке-кредиторе и не видя перспективы дальнейшего сотрудничества, позволяют себе несвоевременно выполнять взятые ранее обязательства и максимально затягивают сроки пользования банковскими кредитами. В связи с тем, что реализация заложенного имущества предприятия может осуществляться банком только после судебного решения, на получение которого уходит около трех месяцев и более, предприятия вполне могут затягивать выполнение обязательств на этот срок. Несвоевременное выполнение обязательств банковскими заемщиками значительно ухудшает, кризисную ситуацию в кредитной организации.

Формирование базы данных по потенциальным банковским заемщикам должно осуществляться на современном этапе выборочным методом. Очевидно, что в настоящее время территориальные учреждения Банка России не имеют реальных возможностей проанализировать кредитоспособность большинства предприятий региона, но оценить финансовое состояние наиболее крупных предприятий основных отраслей, с которыми преимущественно связаны риски банков на одного заемщика и кредитора, представляется возможным и крайне целесообразным.

Второй круг предприятий, информация о которых была бы интересна коммерческим банкам, - новые интенсивно развивающиеся предприятия реального сектора. Информация, позволяющая сделать оценку перспектив их роста, спроса на продукцию, финансового состояния, позволила бы банкам отобрать предприятия, краткосрочное и среднесрочное кредитование которых было бы связано с меньшими

рисками. Для перспективных предприятий следует ввести принцип добровольного предоставления информации.

Создание информационной базы данных по настоящим и потенциальным банковским заемщикам будет соответствовать интересам не только коммерческих банков, но и самих предприятий производственного сектора экономики [3]. Во-первых, реализация данного проекта позволит предприятиям привлекать значительные по размерам кредитные ресурсы для осуществления инвестиционных программ, направленных на перевооружение производства, расширение ассортимента продукции, так как несколько банков смогут объединить свою инвестиционную деятельность и выступить партнерами в рамках осуществления единой промышленной политики. В настоящее время инвестиционные кредиты предоставляются банками крайне редко в связи с тем, что требуют огромных вложений в производство на долгосрочной основе, что под силу только крупным банкам. Для большинства кредитных организаций региона это является непосильной задачей, а решение об объединении инвестиционной деятельности с другими банками не всегда находится на уровне установленных межбанковских связей.

Во-вторых, создание региональной информационной базы ЦБ РФ позволит предприятиям обращаться с заявкой на кредитование одновременно во все действующие кредитные организации региона.

В-третьих, значительно сократится период от предоставления в банк заявки на кредит до даты получения предприятием банковской ссуды, так как значительно меньше времени потребуется на изучение финансового положения предприятия, анализ его платежеспособности и перспектив развития. Кроме того, информация о потенциальных заемщиках будет интересовать только те банки, которые имеют в данный момент свободные денежные средства и желают увеличить размер своих кредитных вложений.

Все перечисленные факты свидетельствуют о том, что создание в регионах мониторинга предприятий реального сектора позволит снизить системные риски в банковском секторе и положительно воздействовать на инвестиционный климат в регионах.

В заключение данной статьи хотелось бы отметить, что установление основных причин проявившихся недостатков во взаимодействии банковского и производственного секторов региональной экономики позволило сформулировать предложения по дальнейшему развитию кредитно-инвестиционной деятельности банковского сектора.

Эти предложения состоят из двух блоков: первый блок направлен на решение проблем ресурсной базы банковского сектора, второй – на стимулирование инвестиционной деятельности региональной банковской системы. Реализация предложений, рассмотренных в данной статье, возможна на региональном уровне, но корректировка инструментов и методов государственного регулирования банковской деятельности должна осуществляться на федеральном уровне.

Реализация этих предложений дает реальные возможности коммерческим банкам для расширения кредитно-инвестиционной деятельности, направленной на развитие отраслей региональной экономики.

Литература:

1. Анализ состояния экономики и банковской системы. Бюллетень НБ РД БР – 2009, с. 25-26

2. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. М.: 2010. С. 113-154.

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009г. Вестник Банка России 66/2008, с. 5-25.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ И КАТЕГОРИЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Муртазалиев Ш.М. - специалист планово-экономического отдела Министерства культуры Республики Дагестан, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета

Меры по повышению эффективности государственных расходов актуальны практически во всех странах, независимо от того, исполняется государственный бюджет с дефицитом или профицитом. Повышение эффективности бюджетных расходов, прежде всего, связано с осуществлением преобразований в области бюджетного процесса.

Эффективность бюджетных расходов - относительный показатель эффекта для бюджета в результате осуществления государственной функции, реализации программы, инвестиционного проекта, определяемый как отношение полученного бюджетом результата к за-

тратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.[1, с 4].

Содержание эффективности бюджетных расходов раскрывается в ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 N 63-ФЗ)»: Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.[2, с 27].

На сегодняшний день в России действует Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года (далее Программа), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101-р.

Данная Программа разработана в соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. и Бюджетным посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 мая 2009 г. "О бюджетной политике в 2010 - 2012 годах", а также основными положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.[3, с 1].

В Республике Дагестан повышение эффективности бюджетных расходов в настоящий момент осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Республики Дагестан от 26 октября 2010 г. № 385 «Об утверждении программы Правительства Республики Дагестан по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года и плана мероприятий по ее реализации».

Помимо Программы в настоящий момент действуют, и другие нормативные документы в соответствии с которыми можно оценивать эффективность расходования государственных средств. Напри-

мер, оценить эффективность использования бюджетных средств можно в отношении:

- капитальных вложений - на основании Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 24.02.2009 № 58, в рамках реализации Постановления Правительства РФ № 590 от 12.08.2008 № 590 "О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения".

- государственных контрактов - в соответствии с положениями Федерального закона № 94-ФЗ от 21.07.2005 "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд";

- деятельности органов исполнительной власти - на основании Методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утвержденной Постановлением Правительства РФ № 322 от 15.04.2009 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации";

- деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов - на основании Методики мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1313-р от 11.09.2008 "О реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов";

- формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации - на основании Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 134 от 01.03.2008 "Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации".

Указанные выше методики позволяют оценить эффективность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, но не эффективность использования бюджетных средств, выделенных конкретным бюджетным учреждениям. При

этом используемые в методиках показатели являются укрупненными и не могут быть получены и проанализированы в рамках деятельности одного учреждения.

Нормативное и методическое обеспечение вопросов повышения эффективности бюджетных расходов на данный момент в основном осуществляется Министерством финансов РФ и Министерства экономического развития РФ.

Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, является результатом последовательной работы Правительства Российской Федерации начиная с 2000 года.

Для решения задач указанных в Программе в 2010 - 2012 годах предлагается принять решения по следующим основным направлениям:

внедрение программно-целевых принципов организации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;

применение в полном объеме всех норм бюджетного законодательства в части формирования 3-летнего бюджета;

переход к утверждению "программного" бюджета;

развитие новых форм оказания и финансового обеспечения государственных (муниципальных) услуг;

реформирование государственного (муниципального) финансового контроля и развитие внутреннего контроля;

совершенствование инструментов управления и контроля на всех стадиях государственных (муниципальных) закупок;

создание информационной среды и технологий для реализации управленческих решений и повышения действенности общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.[3, с 4].

Наличие большого количества теоретического материала, необходимость реформирования всего бюджетного процесса, отсутствие четкой последовательности принятия тех или иных решений приводит к большим сложностям реализации Программы. В связи с этим возникает необходимость внесения ясности в решение обозначенной проблемы. Это связано с возможностью ситуации когда органы государственной власти, перед которыми поставлена задача повышения эффективности бюджетных расходов, начнут работу по всем приведенным выше направлениям реализации Программы одновременно

либо выборочно без необходимой последовательности и согласованности между собой. В настоящее время наблюдается именно такая ситуация. Каждый орган исполнительной власти имеет свой список мероприятий направленных на реализацию Программы, при этом создаются межведомственные комиссии которые методами проб и ошибок пытаются сформировать порядок реализации Программы. Устойчивость бюджетной системы при такой ситуации может ухудшиться. При этом в самой программе написано, что **«базовым условием»** достижения цели Программы является обеспечение «долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации».

Для того чтобы сформировать четкую картину реализации программы и исключить возрастающую путаницу в последовательности и наборе мероприятий решения поставленных Программой задач попытаемся рассмотреть всю эту ситуацию с позиций общей теории управления. Единообразное описание разнородных проблем, обозначенных в программе, с привлечением общей теории управления позволяет стоять на «фундаменте» всего бюджетного процесса и возникающих в ней проблем.

Рассмотрим кратко некоторые категории общей теории управления, а также рассмотрим каждую из них во взаимосвязях с направлениями решения задачи повышения эффективности бюджетных расходов.

Для осознанной постановки и решения любой задачи с позиций общей теории управления необходимы три набора информации:

Вектор целей управления представляющий собой описание идеального режима функционирования (поведения) объекта. Вектор целей управления строится как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете вектора целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная, отказ от которой допустим первым.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, входящим в вектор целей.

Эти два вектора образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо* соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве состояния объекта управления, реально имеющего место в действительности.

Здесь уже возможно четко обозначить «ошибку» допущенную в Программе. Она заключается в том, что программа дает нам только *цели управления* без последовательности их достижения, то есть отсутствует *вектор целей управления*.

Вектор целей управления и вектор текущего состояния являются исходными данными, с помощью которых производится постановка задачи.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность”: «вектор целей» — «вектор состояния». Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворённых желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворённости каждого из них.

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

В нашей ситуации вектор ошибки проявляется в следующем.

В Программе написано что, «Основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов как составной части эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления предлагается принять программно-целевой принцип организации деятельности путем создания условий для интеграции стратегических (политических) целей и всей совокупности мер для их достижения в рамках долгосрочных целевых программ».

То есть, существующую систему нормативного бюджетирования необходимо заменить на бюджетирование ориентированное на результат с помощью использования государственных программ. Иначе говоря, вектором ошибки здесь является отсутствие привязки расхо-

дования бюджетных средств к конкретным результатам деятельности бюджетных учреждений.

Ключевым понятием теории управления является понятие: устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления. Управление в принципе невозможно, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной для этого мере.

Полная функция управления — это своего рода пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления; иными словами, это матрица объективно возможного управления. Она описывает преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления (или выявления субъективной потребности в управлении в отношении того или иного объекта-процесса в среде, с которой взаимодействует субъект) и включительно до осуществления целей в процессе.[4, с 13-16].

Применительно к Программе повышения эффективности бюджетных расходов полной функцией управления выступает детально проработанный план реализации Программы, посредством внедрения системы бюджетирования ориентированного на результат (БОР).

Метод БОР на протяжении последних нескольких десятилетий внедряется и с успехом используется в странах Британского Содружества, США, Швеции, Нидерландах, других странах, а также в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, включая Балтию и СНГ. Суть его – в переходе от планирования затрат и контроля за их целевым использованием к эффективному управлению бюджетными затратами и их результатами.[5, с 1].

Применяемые сегодня инструменты бюджетирования, ориентированного на результат, можно разделить на две основные категории:

инструменты целеполагания и планирования, обеспечивающие единство государственной политики в различных отраслях, – долгосрочные и ведомственные целевые программы, доклады о результатах и основных направлениях деятельности главных распорядителей бюджетных средств;

инструменты реализации установленных целей и задач – реестр муниципальных услуг (работ), стандарты качества муниципальных услуг, оценка потребности в государственных услугах, оценка стоимости государственных услуг, государственное задание на оказание услуг (выполнение работ).[6, с 3].

На сегодняшний день отсутствует порядок и последовательность внедрения этих инструментов БОР, следовательно, отсутствует полная функция управления этим процессом со стороны ответственных органов государственной власти.

Описание преемственности этапов циркуляции и преобразования информации в процессе управления, Программа предлагает осуществлять посредством создания информационной среды и *технологий реализации управленческих решений* и повышения действенности общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Такой *технологией реализации управленческих решений* должен стать содержательный фрагмент полной функции управления - целевая функция управления, т.е. концепция достижения в процессе управления одной из частных целей, входящих в вектор целей. В качестве такой целевой функции применительно к Программе выступает каждая государственная программа в отдельности, а также план внедрения того или иного инструмента БОР.

Концепции управления по отношению ко всем частным целям образуют совокупную концепцию управления. Концепция управления наполняет конкретным управленческим содержанием все либо часть этапов полной функции управления.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления по концепции управления (целевой функции управления) в процессе реального управления осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). Иными словами, в процессе управления информация о векторе состояния (или векторе ошибки управления) соотносится с вектором целей и на основе этого соотнесения вырабатывается и осуществляется управляющее воздействие. Осуществление управляющего воздействия без соотнесения вектора целей и вектора текущего (в нашем случае – достигнутого) значения не позволит обеспечить решение задачи которая обозначена в Программе как одна из основных: «обеспечить более тесную увязку стратегического и бюджетного планирования, определить плановые результаты бюджетных расходов и обеспечить мониторинг их достижения с точки зрения целеполагания бюджетных расходов».

При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, *размерность пространства параметров* вектора состояния увеличивается за счёт приобщения к столбцу

контрольных параметров дополнительно параметров, объективно и субъективно-управленчески информационно-алгоритмически связанных с контрольными, - параметров, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления. При рассмотрении в качестве объекта управления порядок реализации Программы повышения эффективности бюджетных расходов, такие дополнительные параметры имеют большое значение.[4, с 16].

Это связано с целым рядом причин:

Во-первых, эффективность бюджетных расходов имеет не только экономическую, но и социальную составляющую. Социальный эффект имеет определяющее значение при формировании государственной политики, однако объективно измерить его практически невозможно. Например, улучшение качества образования можно оценить с помощью разных показателей, таких как: прием и выпуск студентов высших учебных заведений, число выданных дипломов с отличием (всего и по различным группам специальностей), трудоустройство выпускников, численность аспирантов и т.п. Однако, эти показатели лишь косвенно характеризует качество образования, и общая оценка эффективности расходов может получиться искаженной.

Во-вторых, многие расходы государства нацелены не на решение текущих задач, а на достижение долгосрочного эффекта. В первую очередь, речь идет о расходах на развитие человека (образование, здравоохранение, культура и искусство), которые представляют собой вложение в будущее. При определении объемов финансирования таких программ необходимо оценивать и сопоставлять их эффективность в долгосрочном плане.

В-третьих, государственные расходы влекут множество побочных эффектов, как положительных, так и отрицательных. Например, строительство железной дороги повышает эффективность бизнеса в прилегающих районах, одновременно ухудшая условия проживания в непосредственной близости от нее. Побочные эффекты являются компонентом эффективности расходов, и учитывать их необходимо. Однако, в силу сложности и многочисленности они трудно поддаются прогнозированию. [7]

Таким образом, рассмотрение категорий общей теории управления, применительно к проблеме повышения эффективности бюджетных расходов позволяет более четко обозначить эту проблему, а также выявить недостатки имеющейся методики ее решения, то есть

Программы повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года.

Литература:

1. Ассоциация контрольно-счетных органов Российской Федерации «Исследование проблемы организации контроля исполнения бюджета и использования распорядителями бюджетных средств, ориентированного на достижение конечного результата, и разработка системы критериев, показателей и индикаторов эффективности бюджетных расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». (http://www.ach-fci.ru/33obl/Activity/Method/etod15/ftpfile1/html_download).

2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 06.04.2011)

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101-р «Об утверждении программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года и плана мероприятий по её реализации в 2010 году (с изменениями и дополнениями)» (в ред. распоряжения Правительства РФ от 12.11.2010 № 1996-р)

4. «Достаточно общая теория управления» Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики - процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 - 2003 гг.) Санкт-Петербург 2003 г.

5. Белянова Е. «БОР инструмент повышения эффективности работы госорганов» //Журнал «Бюджет» №11 ноябрь 2005. (<http://bujet.ru/article/7256.php>)

6. Лавров А. «Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы» // «Финансы» (Москва) 23.03.2004.-№ 003.- с.9-14.

7. Автономная некоммерческая организация «Центр информационных исследований» Информационно-аналитический комплекс "Бюджетная система РФ" Дистанционный учебный курс - Бюджетная система Российской Федерации (http://www.budgetrf.ru/Publications/education/distant/publfinance_2003_/publfinance_2003_07_/publfinance_2003_07_000.htm)

РОЛЬ РЫНКА РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Хидирнабиева Р.М. - аспирантка кафедры «Государственное и муниципальное управление» Дагестанского государственного технического университета

Основой любой социально-экономической системы является собственность и переход к рыночному устройству общества. Собственность от одномерной государственной собственности преобразуется в многоаспектный комплекс, состоящий из федеральной, региональной, муниципальной, частной и др. видов собственности. Таким образом, меняется механизм управления собственностью, и, как следствие, зарождается, формируется рынок риэлтерских услуг.

Рынок недвижимости представляет собой сферу вложения капитала в объекты недвижимости и системы экономических отношений, возникающих при операциях с недвижимостью. Эти отношения появляются при купле-продаже недвижимости, ипотеке, сдачи объектов в аренду, наем и т.д.

Развитие рынка недвижимости способствовало расширению риэлторских услуг. За прошедшие годы многое изменилось в сознании россиян, которые не боятся теперь и все чаще обращаться к услугам риэлтора. Рынок риэлторских услуг является существенной составляющей экономики России. На развитие рынка недвижимости влияют многие факторы, среди которых одно из первых мест занимает спрос и предложение. На масштабах и темпах развития рынка риэлторских услуг сильно сказывается неразвитость рыночной инфраструктуры. Ограниченность земельных ресурсов и проблемы, которые объективно препятствуют вложению новых субъектов в рынок недвижимости.

Формирование рынка риэлторских услуг доказывает свою необходимость и своевременность возникновения и развития в России в период перехода к рыночной экономике. Первые шаги рынок недвижимости и риэлторская деятельность сделали в 1987-1991г., при этом необходимо признать, что к формированию рынка риэлторских услуг государственные структуры нашей страны приложили минимум усилий.

В последнее время в России появилось множество фирм, именуемых риэлторскими фирмами. В русском языке такого выражения раньше не было, оно пришло к нам из английского языка. «Риэлтор» -

английское слово (realty), т.е. недвижимое имущество или агент по продаже недвижимости.

Под рынком недвижимости принято понимать определенную систему экономических отношений, где через спрос и предложение осуществляется передача прав собственности связанных с ней интересов от продавца к покупателю, определяются цены и распределяется пространство между различными вариантами использования объектов недвижимости в границах некоторого замкнутого территориального образования. Рынок недвижимости и риэлтерские услуги - это подсистема общего рынка, связанная с оборотом прав на объекты недвижимости [5].

Важным параметром, используемом на рынке недвижимости, является рыночная стоимость. Наиболее вероятная денежная цена прав на собственность, по которой она может быть продана на открытом конкурентном рынке при условии, что достаточно времени предоставлено для продажи собственности, покупатель и продавец избавлены от внешнего давления, хорошо осведомлены о предмете сделки, и т.д. В теоретическом анализе свободного рынка недвижимости при оценке объектов недвижимости предполагается, что:

- покупатели и продавцы недвижимости ведут себя рациональным образом, но не обладают абсолютным знанием, что все участники рынка собирают информацию об условиях перед тем, как действовать;

- покупатели и продавцы действуют независимо друг от друга, т.е. действуют без сговора, мошенничества или искажений.

На современном рынке риэлторских услуг функционируют различные субъекты или участники:

Агенты по недвижимости (agent) - лицо или компания, нанятые другим лицом или компанией с целью заключения контрактов между доверителем и третьими сторонами. Обычно агент имеет право на широкие полномочия при ведении дел от имени и по поручению своего доверителя. Его основная обязанность – выполнять все операции и работы, связанные с ведением дел на срок, качественно и аккуратно. Агенты и агентства можно встретить практически во всех отраслях экономики.

Нотариальные конторы – это постоянное место профессиональной деятельности нотариуса или помещение для осуществления нотариальных действий, отвечающие требованиям, установленным законодательством. Нотариус обязан иметь нотариальную контору.

Юридические фирмы – организации, в которых не менее 10-15 юристов, каждый из которых специализируется в определенной области права.

Брокеры – оптовик, обладающий правом собственности на товар, их задача организовать встречу продавца и покупателя и принять участие в переговорах, получить вознаграждение в виде % от сделки.

Биржа по продаже недвижимости – представляет собой организационно оформленный оптовый рынок однородных товаров, на котором заключаются сделки купли продажи крупных партий товаров, учреждение, в котором осуществляется купля – продажа ценных бумаг, валюты, товаров, продающихся по стандартам или образцам. Маклер – посредник между продавцом и покупателем; профессиональный посредник при покупке и продаже товаров, ценных бумаг, услуг, в том числе страховых, способствующий заключению сделок купли – продажи путем сведения партнеров по ним. Маклер получает вознаграждение от каждой из сторон, заключающих сделки, в размере, зависящие от суммы сделки.

Страховые компании – юридическое лицо, организационно обособленная структура, которая осуществляет заключение договоров страхования и их обслуживание. Страховая компания имеет своей целью удовлетворение страховых интересов, имеющих в обществе.

Оценщик – независимый специалист по оценке собственности, для которой не существует развитого рынка.

Участники рынка риэлторских услуг продают не саму недвижимость, а услуги, прямо или косвенно связанные с недвижимостью. Услуга(service) –экономическая деятельность, направленная на удовлетворение спроса человека или предприятия.

Таким образом, риэлторские услуги – специфический продукт труда, который не приобретает вещной формы и потребительская стоимость которого, в отличие от вещного продукта труда, заключается в полезном эффекте живого труда. Риэлтерская услуга в отличие от вещного продукта труда, не может быть накоплена, а процессы ее производства и потребления во времени совпадают. Тем не менее, потребления риэлтерской услуги могут иметь материальный и долгосрочный характер.

Состав рынка риэлторских услуг – это набор переменных величин, которые могут быть творчески скомбинированы для решения задач рынка. Без рынка недвижимости не может быть рынка вообще, т.к. рынок труда и капитала сами по себе без недвижимости не могут

существовать, даже банки, биржи, инвестиционные компании и т.п. должны быть участниками рынка недвижимости для приобретения или аренды помещений, необходимых для их деятельности [4].

Развитие в России рыночных отношений привело к появлению в нашей стране многих, ранее не востребовавшихся профессий, задачей которых является обеспечение нормального, цивилизованного функционирования рыночной инфраструктуры. Профессия риэлтора и эксперта – оценщика занимает в этом ряду достойное место, с 1996г. Она получила юридическое признание, отмеченное внесением её в официальный реестр Министерства труда и социального развития РФ Постановлением №11 от 27 ноября 1996г.

С каждым годом масштаб деятельности риэлтерских фирм увеличивается, что подтверждается увеличением как количества человек занятых деятельностью на рынке недвижимости, ростом числа организаций и индивидуальных предпринимателей, работающих на этом рынке, так и увеличением объемов оборотов сегмента рынка недвижимости, обслуживаемого профессиональными участниками - риэлтерскими фирмами[3].

В последнее время заметно выросла производительность труда работника риэлторской фирмы, в частности - доля выручки от реализации услуг (оборота), приходящегося на одного сотрудника. Этот показатель есть следствие как устойчивого роста цен на недвижимость, заметно опережающий рост цен на потребительские товары и цены на услуги организаций в других сферах, так и роста размера комиссионно-посреднического процента, а также роста оборота за счет интенсивности (эффективности) фирмы работы на рынке. Как известно чем выше стоимость недвижимости, тем большую сумму (в качестве вознаграждения) получает риэлтерская фирма после осуществления сделки купле-продаже. Доходы от сделки купли-продажи недвижимого имущества занимают до 90% общей прибыли риэлтерской фирмы [1].

В какой-то степени на возросшую эффективность труда сотрудников риэлтерской организации можно отнести повышение цен на услуги крупных риэлтерских фирм, зарекомендовавших себя на рынке с лучшей стороны и имеющих безупречную репутацию, проверенную годами. Такого рода размеры брокерского (комиссионного) вознаграждения сохраняется в большинстве городов Российской Федерации, в крупных городах комиссионное вознаграждение уплачивается в большем размере, в небольших и малых городах его размер зна-

чительно ниже. Вознаграждение риэлтора в большой степени зависит от развитости рынка недвижимости, деловой репутации фирмы, гарантированности проведения сделок.

В ряде случаев необходимо учитывать и факт наличия так называемой «скрытой» комиссии, которая в ряде случаев может достигать до 8-10% [2]. Под «скрытой комиссией» понимается в данном случае система разного рода надбавок и платежей, которые необходимо проинформировать клиента для прохождения сделки (разного рода навязанные дополнительные услуги). Услуги мелких фирм в большинстве городов более дешевы, как и услуги частных неорганизованных посредников, однако качество работы их значительно ниже, как и гарантии законности сделок.

В ряде случаев неорганизованные посредники имеют возможность снизить размер вознаграждения в связи с тем, что их затраты на осуществление своей деятельности несравненно более низки по сравнению с организованными посредниками, тем самым обеспечивается их конкурентное преимущество на рынке, кроме того они не несут налогового бремени, которое в ряде случаев весьма значительно и составляет порядка 19-28% от общего оборота (включая налоги и сборы с фонда заработной платы) при традиционной системе налогообложения, 14-22% от общего оборота - у субъектов малого предпринимательства, перешедших на специальные режимы налогообложения (упрощенная система бухгалтерского учета и отчетности).

При общем росте количества посредников, занимающихся оказанием услуг на рынке недвижимости, отмечается непостоянство состава участников рынка. Многие фирмы организуются путем «выхода из тени», то есть путем регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя лицами, занимающимися оказанием такого рода услуг в нелегальном порядке (частными посредниками), регистрации фирмы бывшими наемными работниками других фирм, недовольных сложившейся системой распределения доходов, выхода на рынок вновь созданных организаций, вследствие достаточно низкого барьера входа на данный рынок. Необходимо также отметить и дезинтеграционные процессы: фирмы, заработавшие достаточные капиталы могут переходить на другие рынки, в частности - рынок инвестиционно-строительных услуг, который более выгоден, чем риэлтерский рынок, а также могут ликвидировать данный вид деятельности в связи с тем, что основными клиентами посреднической деятельности являются частные лица, работа с которыми трудоемка и не

приносит значительных доходов, вследствие низкой платежеспособности клиентуры (особенно в малых городах).

Рынок риэлторских услуг и уровень его развития характеризуют степень совершенства национальной экономики. В российских условиях формирование этого рынка рассматривается как один из основных факторов перехода к рыночной экономике, стимулирующий другие сферы народного хозяйства. Быстрая приватизация создала в короткие сроки значительный слой собственников, активно включающихся в рыночные отношения.

Рынок недвижимости после бурного старта в настоящее время принимает все более цивилизованные и организованные формы. Активно перенимается зарубежный опыт работы в сфере недвижимости. Это относится не только к профессиональным риэлтерам, но и к любым предприятиям, гражданам, которые учатся эффективно распоряжаться собственной недвижимостью, осуществляя залоговые операции, куплю - продажу, дарение и др.

Риэлторские услуги, представляют собой целый комплекс разнообразных видов деятельности, направленный, на обеспечение эффективности функционирования рынка недвижимости, и для решения потребности в улучшении жилищных условий.

Риэлторскими услугами также охвачены сферы и отрасли экономики, прямо или косвенно связанные с недвижимостью. Сюда можно отнести строительство, приватизацию, жилищное хозяйство, банковское дело и сферу денежного обращения, инвестиционную деятельность, систему кредитования, страхования, образование, сельское хозяйство.

Риэлторские услуги охватывают всю сферу недвижимости. Потребителями риэлторских услуг выступают как физические, так и юридические лица.

Востребованность риэлторских услуг в современных условиях становится реальным фактом и заметным достижением рыночных преобразований. В развитых странах более 50% имущества находится в частной собственности и является важнейшим экономическим ресурсом любой страны. Формирование и развитие рынка риэлторских услуг в современных условиях требует новых подходов и методов, соответствующих изменившимся условиям осуществления хозяйственной деятельности, поэтому исследование данного рынка является актуальным и своевременным.

Литература:

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости. - СПб.: Гуманистка, 2003. - С.84
2. Балабанов И.Т. Операции с недвижимостью в России. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 366 с
3. Гражданский кодекс РФ. Ч.1, 2. Официальный текст. - М.: Издательско-торговая фирма "Кодекс", 2002.
4. Коханый И.В Административно – правовое регулирование риэлтерской деятельности 2007г.
5. Нагаев Р.Т Недвижимость 2000г

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕГИОНЕ

Андреева Л.А. - к.ю.н., доцент кафедры «Экономико-управленческие и правовые дисциплины» филиала Российского государственного гуманитарного университета в г.Великий Новгород

Социально-экономическое развитие региона в значительной степени зависит от экономического состояния отдельных субъектов предпринимательства. Оценка правового регулирования и безопасности предпринимательства в субъекте Российской Федерации, внешних и внутренних угроз развития бизнеса являются определяющими в период модернизации в регионе. В России действует более пятидесяти законов, регулирующих проблемы безопасности, но ни в одном из них не определена оценка безопасности предпринимательства. Вместе с тем, в условиях угроз предпринимательству не остается ни времени, ни сил для анализа состояния правовой безопасности фирмы. Поэтому представляет интерес оценка безопасности предпринимательства в региональном аспекте, в том числе в период реформирования и модернизации. Возможно, показатель безопасности разделить на критерии правовой безопасности фирмы по каждой из ее составляющих и рассчитывать их на основе оценки ущерба интересам фирмы и эффективности мер по их предотвращению. Анализ недостатков и резервов комплекса мер по обеспечению правовой безопасности предпринимательства в целом включает следующие элементы: определение перечня негативных воздействий по каждому направлению безопасности объекта предпринимательства; разделение объек-

тивных и субъективных негативных воздействий правового характера; формирование списка мер, которые были предприняты к моменту проведения оценки уровня безопасности для устранения влияния негативных воздействий; определение причин недостаточной эффективности мер, принятых для устранения уже имеющихся воздействий и предотвращения возможных действий теневой экономики; оценка эффективности принятых мер с точки зрения нейтрализации конкретных воздействий представителей теневой экономики; определение перечня ожидаемых негативных воздействий. В список включаются воздействия, которые не удалось устранить, а также те, которые могут появиться в будущем, например влияние административного ресурса на захват бизнеса и уровень коррупции.

При анализе факторов, влияющих на состояние безопасности предпринимательства, выделяются внутренние и внешние воздействия, субъекты и объекты этих воздействий, а также состав, состояние и методы использования тех корпоративных ресурсов, которые задействованы в процессе ее обеспечения. Анализ распределения и использования ресурсов производится на основе анализа безопасности фирмы, а также корпоративных ресурсов по мерам, обеспечивающим безопасность бизнеса. Для удержания имущества и производственных мощностей фирмы в некоторых случаях целесообразно применение обеспечительных мер со стороны партнеров, тем самым арест имущества становится препятствием для рейдеров по перепродаже третьим лицам имущества и оборудования фирмы, а также гарантией сохранения производственного процесса.

Правовая составляющая безопасности предпринимательства включает в себя три основные группы критериев:

К первой группе относятся гражданско-правовые показатели. Удельный вес судебных гражданских и арбитражных процессов в общей сумме хозяйственных договоров фирмы, доля процессов, возбужденных против фирмы, доля процессов, возбужденных фирмой, в том числе доля процессов, имеющих охранное значение для предпринимателя (в стоимостном выражении). Показатели данной группы определяют степень охвата всех сфер деятельности фирмы ее юридической поддержкой, а также качество правового обеспечения в плане проработки юридической стороны договорных обязательств фирмы, эффективного отстаивания интересов в конфликтных ситуациях, а также уровень юридического обеспечения с целью предотвращения возможных ущербов бизнесу. Специфика работ по информационно-

аналитическому обеспечению деятельности фирмы характерна отсроченным проявлением ущербов от некачественной работы информационно-аналитической службы либо отсутствием информации, свидетельствующей о предполагаемых действиях рейдеров.

Ко второй группе относятся уголовно-правовые показатели, в том числе возмещение ущерба внутренними и внешними субъектами. Наиболее распространенным преступлением как угроза безопасности бизнеса являются следующие преступные деяния: растраты или хищение со стороны наемных работников; фальсификация кассовых книг и сумм на банковских счетах, оплата личных счетов чеками организации, фальсификация транспортных накладных, сговор с клиентами или поставщиками, "откаты", использование подставных поставщиков, фальсификация записей в бухгалтерских книгах, фальсификация часов переработки, оплата труда не существующих работников. Данная группа преступлений в основном совершается работниками бухгалтерии и группы материального обеспечения, иногда совместно с кадровой службой. Часто обман реализуется путем манипуляций с финансовой отчетностью, в которой искажаются данные о доходности и дебиторских задолженностях фирмы. При этом руководство всегда стремится к тому, чтобы держатели акций представляли финансовое положение гораздо лучше, чем на самом деле. Этот обман, преследуемый по закону как преступление об искажении бухгалтерской отчетности, может быть этапом приготовления к совершению рейдерского захвата. Второй вид преступлений со стороны администрации и менеджмента фирмы - создание параллельного бизнеса и перекачивание туда активов и средств фирмы. Создание одноименных фирм с частичным или полным смещением фирменного наименования, незаконное использование сайта фирмы, фирменного знака и доброго имени фирмы. Эти действия можно рассматривать как приготовления к рейдерскому захвату бизнеса. Рейдерский захват бизнеса может начинаться с привлечения инвестиций в бизнес фирмы. Эти преступные действия связаны с предложением инвестором направить в развитие предприятия инвестиции, которые впоследствии оказываются «ничтожными», не имеющими никакой стоимости, либо наоборот действительными вложениями, но, например, в валюте. В результате чего, любое колебание валютного рынка или кризисы могут привести к финансовой несостоятельности. В эту категорию попадают финансовые пирамиды, вложения в "проекты века", которые разваливаются, либо гарантии банка, не имеющие залогового

обеспечения. Противоправные действия со стороны внешних субъектов производственной деятельности должны иметь умысел. Для предприятия малого бизнеса чрезвычайно важна аренда помещений, где расположены производства по выпуску продукции и оказания услуг. Решение собственника помещений о прекращении арендных отношений и обязанности освободить помещения, в определенных случаях лишает фирму основного вида деятельности и приводит к ее ликвидации. Такие действия арендодателя, подпадающие под гражданско-правовые отношения, могут служить началом рейдерского захвата бизнеса, подкрепленного административным ресурсом. Противоправные действия со стороны заказчика или клиента, включая неплатежи за уже поставленный товар, получение платы за непроделанную работу, поставку совершенно ненужных вещей взамен указанных в договоре, обычно не подпадают под уголовную ответственность. Однако, необходимо оценивать масштаб и множественность таких действий, в некоторых случаях являющихся согласованными действиями начала рейдерской атаки на бизнес. Отдельное место занимают преступные деяния в виде фальсификации документов об образовании, профессиональной квалификации и иных данных, позволяющих занять место, получить работу и оплату труда, не соответствующую личностным качествам и данным работника, либо работать одновременно на «теневых хозяев», информируя или предупреждая их о мероприятиях по укреплению правовой безопасности фирмы либо участии правовой службы фирмы в гражданском и уголовном судопроизводстве.

К третьей группе относятся показатели административно-правовой ответственности. Началом рейдерской атаки можно считать ситуацию, когда на фирму без повода зачастили контролирующие структуры, применяющие многочисленные и повторяющиеся штрафные санкции. С определенностью можно считать, что в данном случае рейдерский захват бизнеса подкреплен административным ресурсом. Наиболее распространенными являются экологические нарушения. К ним относятся нормативы предельно допустимой концентрации вредных веществ (ПДК), которые устанавливаются в положениях действующего законодательства. Основной формой доказывания незаконности применения административной ответственности, в основном является установление повторности ответственности за одно и то же правонарушение, либо отсутствие самого факта административного нарушения в судебном порядке. В случае рейдерской атаки

предпринимается попытка переквалификации административного правонарушения в категорию уголовного преступления с завышением ущерба с целью применения уголовного преследования в отношении администрации фирмы для завладения бизнесом. Способы захвата бизнеса представляет собой противоправные силовые либо способы недружественного поглощения. Если говорить о причинах, породивших их, то это, прежде всего, несовершенство действующего законодательства и правовой системы, коррупция во властных органах и теневой экономики. Обычно, если ранее встречались случаи захвата отдельных предприятий, то в настоящее время действия рейдеров распространились на отдельные группы предприятий, на предприятия, связанные технологической цепочкой либо не связанные между собой, принадлежащие одной группе собственников. Поэтому квалификация захвата, как захвата предприятия, становится частным примером, а общим, охватывающим данное противоправное деяние, является противоправный захват бизнеса. Наиболее опасны системные рейдеры, поскольку они находятся под покровительством коррумпированных представителей правоохранительных органов, местных и федеральных властей, теневой экономики. Практика смены руководства региональных органов исполнительной власти, назначение губернаторов способствуют вхождению в регион системных рейдеров под прикрытием «борьбы с местным криминалом» либо «размещения инвестиционных проектов». Рейдерство неразрывно связано с коррупцией, происходит "захват бизнеса" с использованием властных полномочий для обеспечения теневого контроля отдельных групп над целыми отраслями или даже над экономикой региона в целом.

Вместе с тем, в ходе рейдерских захватов используют и механизмы гражданско-правовых отношений, в частности недействительные сделки и их последствия. При определенных условиях такие сделки порождают различные негативные последствия: лишение материально-технической базы бизнеса, лишение фирмы возможности заниматься уставной деятельностью, передача арендованного предприятием государственного и муниципального имущества другим заинтересованным лицам, препятствия выкупа государственного и муниципального имущества добросовестным арендатором. Таким образом, признание сделок недействительными и последствия этого в формах двусторонней реституции, односторонней реституции и конфискации - не обеспечивают гражданско-правовой защиты предприятия, находящегося в зоне рейдерской атаки. К отношениям по недействитель-

ным сделкам могут быть применены нормы о неосновательном обогащении, может быть предусмотрена обязанность виновного возместить реальный ущерб, причиненный потерпевшему совершением недействительной сделки, в целом положение фирмы в гражданско-правовом поле остается незащищенным. В силу закона общим последствием недействительных сделок является отрицание юридических последствий сделки с момента ее совершения и двусторонняя реституция, если исполнение по сделке уже было произведено. Наибольшее распространение в механизме рейдерского захвата получили недействительные сделки купли-продажи, договоры аренды нежилых помещений, в том числе ничтожные договоры аренды предприятий малого бизнеса, заключенные с органами государственной и муниципальной властей. Однако, признание договоров аренды недействительными, в большинстве случаев лишает предприятие основного вида уставной деятельности и производственной базы полностью. Односторонняя либо двухсторонняя реституция свойственна не всем, а отдельным составам сделок. Более того, односторонняя реституция может иметь место также в отдельных составах ничтожных сделок. Например, в сделках, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка, при наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки применяется односторонняя реституция. Вместе с тем, применение двухсторонней реституции или односторонней реституции к исполненному договору аренды государственного или муниципального имущества, неизбежно приводит к невозможности установить наличие умысла у органа государственной власти или местного самоуправления. Однако, арбитражные суды, рассматривая отдельные сделки, не могут оценить комплекс умышленных и противоправных действий, направленных на лишение бизнеса, в том числе арендованного на законных основаниях государственного или муниципального имущества. Неприменение реституции возможно не во всех, а лишь в одном составе ничтожных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Следовательно, комитеты по имуществу не могут действовать против правопорядка, их очевидная виновность остается без правовой оценки. Однако, отсутствие возможности установить вину государственного и муниципального органа, приводит к отказу возмещения ущерба со стороны виновной стороны. Возмещение ущерба органами государственной власти и местного самоуправления напрямую связаны с выплатами из бюджета, что приводит к отсутствию возможности исполнения реституции.

По действующему законодательству двусторонняя реституция – мера правоохранительного характера. По мнению некоторых авторов, любая реституция, как двусторонняя, так и односторонняя, являются санкцией, которая используется рейдерами для захвата и контроля над объектами собственности. Поэтому обязанность сторон по двух- и односторонней реституции можно рассматривать как виновные действия. Имеются правовые акты, пытающиеся урегулировать вопросы реституции сторон отношений предпринимательства. Например, при изъятии государственного или муниципального имущества в связи со сносом или реконструкцией зданий и иных объектов, либо в связи с необходимостью их передачи государственным или муниципальным образовательным учреждениям, медицинским учреждениям арендаторы и другие пользователи этого имущества могут получить новое помещение, здание, строение без проведения торгов. Федеральная антимонопольная служба пытается минимизировать издержки предпринимателей по предоставлению взамен изъятого недвижимого равнозначного имущества.

Следует также различать ненадлежащего истца, при рассмотрении дел о недействительности сделок, например, признании договора аренды предпринимателя с муниципалитетом недействительным: кто от имени муниципалитета оспаривает сделки, кто выступает стороной при заключении сделки, правомочность комитетов по муниципальному имуществу к заключению сделки либо передаче права оперативного управления или хозяйственного ведения другим муниципальным учреждениям. Например, договор аренды нежилого помещения был заключен с грубым нарушением действующего законодательства, в силу чего является ничтожным. Обращение переданного по сделке в доход государства (недопущение реституции) как санкция налагается законом на стороны, совершившие сделку, с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности. В соответствии с гражданским законодательством, при наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход государства взыскивается все полученное ими по сделке. Все имущество, полученное потерпевшим по сделке от другой стороны, обращается в доход РФ. При невозможности передать имущество в натуре, взыскивается его стоимость в деньгах. Изъятие у потерпевшего полученного им по сделке никак не затрагивает его имущественную сферу, это мера направлена против другой, виновной стороны недействительной сделки. В случае, если стороной сделки

является государственное или муниципальное предприятие смысл применения данной нормы утрачивается. Есть множество способов захвата предприятия рейдерами, они зависят от разных условий (организационно–правовой формы, наличия задолженности по кредитам, степень близости захватчика к административному ресурсу и многое другое). Практика захватов распространена не только в России, но и в других странах. Чаще всего, целью захвата является простой вывод активов, моментальная их продажа и дальнейшая перепродажа, признание сделок с государственными и муниципальными органами недействительных, передача ранее арендованного имущества государственной и муниципальной собственности, в руки конкурентов либо государственным и муниципальным предприятиям, нарушая закон и обрекая предприятие на процедуру банкротства.

Правовой аспект безопасности предпринимательства характеризуется системным подходом, складывается из суммарных показателей, но не представляет собой простую совокупность факторов успешного развития, недостаточную для обеспечения экономической безопасности, для защиты бизнеса и общества от возможных рейдерских угроз. Установление новых правовых отношений между органами государственной власти и местным самоуправлением также приводят к установлению новых коррумпированных отношений между органами государственной власти и местного самоуправления. Примером может служить ситуация по выборам глав муниципальных образований, в которой скрыта борьба за немногочисленные природные резервы того или иного района, их промышленный потенциал. Следует ожидать, что за избранием «лояльных» руководителей исполнительной власти придут рейдеры, использующие совсем не правовые методы «отбора» бизнеса. Коррупция, рейдерство, теневая экономика, криминальная ситуация в регионе в значительной мере определяет развитие предпринимательства, концентрацию предприятий по отраслям, конкуренцию бизнеса в регионе, в конечном счете определяет место субъекта Российской Федерации в экономике России в целом.

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РД

Тунаева З.А. - аспирант Дагестанского государственного университета

Решающую роль в зарождении предпринимательства в частном секторе России сыграли реформы 90-х годов, когда большая часть государственных предприятий перешла в руки частных собственников.

В связи с социально-экономическими преобразованиями, происходившими в недавнем прошлом в стране, государственный сектор экономики претерпел существенные трансформации. Желание максимизации экономической эффективности предприятий, находящихся в государственной собственности, путем передачи их в частную собственность, привело к продаже наиболее убыточных предприятий. Однако развернувшийся широкомасштабный процесс приватизации охватил не только убыточные предприятия, но и самые прибыльные. Со временем стало очевидным, что таким путем повышение эффективности госсектора невозможно. Попытки максимально урезать долю государственного сектора, привели соответственно к постепенному возрастанию частного сектора. Большая экономическая эффективность последнего объясняется его сосредоточением в наиболее привлекательных сегментах отраслей, вследствие чего они и были приватизированы.

Считалось, что разгосударствление экономики поможет решить проблемы как экономические, так и социально-политические. Достижение политической и экономической свободы граждан являлось центральным лейтмотивом этой реформы. Государство, провозглашая первостепенной задачей заботу о благосостоянии своих граждан, считало необходимым создать для них условия, позволяющие реализовать себя в предпринимательской среде, в полной мере раскрыть свой потенциал. Помимо этого решались проблемы развития малого и среднего бизнеса, ограничение деятельности монополий, создание конкурентной среды на внутреннем рынке, привлечение финансовых средств в процесс приватизации, создание слоя частных собственников, на который возлагались надежды по формированию социально ориентированной рыночной экономики. Однако как оказалось результатом реформы явилось банальное изменение статуса государственной собственности в частную, и несмотря на все возрастающее

число частных собственников большая часть предприятий не повысила эффективности своей деятельности. Воплощенные в жизнь социальные задачи приватизации не могли предсказать возможного поведения новоиспеченных созданных ее собственников. Повышение прибыли и рентабельности предприятия требуют от своего руководства внедрения новых технологий, повышения производительности труда, высоких капиталовложений. Но во избежание деприватизации произошел обратный процесс, из новообретенных предприятий извлекались все блага, которыми они на тот момент обладали. Что же касается других частных предприятий, предпосылкой возникновения которых являлось не насильственное насаждение рыночных отношений сверху, не инициатива государства распродать всю принадлежавшую им собственность, а естественное планомерное их создание руками граждан и развитие посредством конкуренции, то их экономическая эффективность гарантированно выше. «Саморазвитие частного сектора» [1] – создание частных предприятий с нуля, их постепенный рост, а не мгновенный переход уже существующей собственности из государственной в частную.

Основными причинами слабого развития предпринимательства в частном секторе России являются: экономическая нестабильность, политическая нестабильность, высокий уровень инфляции, отсутствие предпринимательской культуры, далекая от совершенства законодательная база.

Для развития рыночной экономики необходимо позволить частному сектору развиваться самостоятельно в условиях свободной конкуренции. Правильным направлением в этой области является:

- формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства;
- сокращение числа административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности;
- совершенствование законодательной базы в целях защиты прав и интересов предпринимателей;
- оказание правовой, финансовой, имущественной, консультационной, информационной поддержки субъектам малого предпринимательства;
- предоставление льгот.

Из нижеприведенной таблицы видно, что большая часть предприятий и организаций республики Дагестан приходится на долю частного сектора, что еще раз наталкивает на мысль о необходимости

развития предпринимательства в данном секторе экономики. В докризисный период в течении нескольких лет в России наблюдался рост сектора малого и среднего предпринимательства. Однако кризис 2008 года приостановил намечавшиеся положительные сдвиги. Большой части малых предпринимателей пришлось свернуть свой бизнес.

Таблица 1

Распределение предприятий и организаций по формам собственности в Республике Дагестан за 2006-2009 гг.

Годы	2006	2007	2008	2009
Всего	34522	29053	24588	26301
Государственная	2890	2870	2231	2206
Муниципальная	4791	5111	4694	4843
Частная	24149	18364	15728	17278
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	1650	1730	1314	1387
Прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную	1042	978	621	587

Источник: собственная разработка по статистическим материалам [3]

Однако последние годы, отмеченные бурным развитием предпринимательской активности в России, оказали положительное влияние на республику Дагестан, о чем свидетельствуют данные за 2009 год, приведенные в таблице.

В Дагестане развитие малого и среднего бизнеса является одним из основных направлений развития экономики. Преодолевая стоящие на пути преграды, правительство оказывает поддержку малому и среднему предпринимательству. В рамках республиканской целевой программы [2] проводятся мероприятия по развитию малого и среднего бизнеса, такие как: формирование благоприятной внешней среды, совершенствование нормативно-правовой базы, проведение различных конкурсов, форумов в целях формирования положительного имиджа предпринимательства, оказание финансово-кредитной и инвестиционной поддержки, совершенствование инфраструктуры поддержки предпринимательства, информационное обеспечение, внедрение инноваций и модернизация технологической базы.

На финансирование республиканской целевой программы развития малого и среднего предпринимательства в 2011 году выделено 100 миллионов рублей, а в прошлом году эта цифра доходила до 266

миллионов рублей. Однако работать над этой проблемой еще придется много. Среди факторов, тормозящих развитие предпринимательства в республике являются: нехватка оборотных средств, сложности в получении банковских кредитов, отсутствие достоверной информации о состоянии данного сектора экономики, высокая доля теневого бизнеса.

Все эти проблемы, стоящие перед республикой в настоящее время, очень актуальны, так как они препятствуют развитию малого предпринимательства в рыночной экономике.

Литература:

1.1. Бельчук А. Приватизация как нерыночный способ формирования рынка// Столетие: интернет-газета. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/russkiiy_proekt/ne_ideologija_a_effektivnost_2007-07-09.htm (дата обращения: 08.09.2011).

1.2. Республиканская целевая программа развития малого и среднего предпринимательства в республике Дагестан на 2009-2011 годы.

1.3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.09.2011)

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Багатырова А.Г. – старший лаборант кафедры «Общественные дисциплины» Дагестанского государственного университета

Истоки предпринимательства уходят в глубь веков. Необходимым атрибутом рынка оно стало в период развития капитализма.

В российском законодательстве предпринимательство трактуется как инициативная самостоятельная деятельность граждан и объединений, направленная на получение прибыли и осуществляемая на их риск и под их имущественную ответственность.

В экономике развитых стран одновременно функционируют крупные, средние и малые предприятия, а также осуществляется деятельность, базирующаяся на личном и семейном труде.

Размеры предприятий зависят от специфики отраслей, их технологических особенностей, от действия эффекта масштабности. Есть отрасли, связанные с высокой капиталоемкостью и значительными объемами производства отрасли, для которых не требуются предприятия больших размеров, а напротив, именно малые оказываются более предпочтительными.

Для современной экономики характерна сложная комбинация разных по масштабам производств: крупных, с тенденцией к монопольным структурам, и небольших, складывающихся под влиянием многих факторов.

Известно, что малым предприятиям присущи многие положительные качества, которыми не обладают крупные компании.

Следует отметить, что крупные компании не в состоянии уследить за всеми товарами и рынками, они воспринимают любые перемены, любые новшества как риск. Крупные компании не в состоянии ладить с людьми одержимыми, которые нередко являются инициаторами новых идей. Такой фирме трудно принять решение о финансировании проекта, который, возможно, начнет приносить прибыль лишь через 5—10 лет. Необходимо также добавить, что на крупных предприятиях не принято вознаграждать за рискованные предложения, рискованные мероприятия.

В противоположность крупным компаниям малые предпринимательские фирмы действуют по прогрессивному принципу ориентации на нужды общества. Им жизненно необходимо производить и предлагать рынку что-то новое, реально требуемое. На малых предприятиях инициатором всего нового выступает, как правило, человек, обладающий знаниями, практикой и энергией. Значительное большинство новых товаров, новых видов услуг рождается на малых предприятиях.

Малые предприниматели способны мыслить и действовать, ориентируясь на перспективу. У них относительно невелики издержки производства на начальном этапе инновационного процесса, поскольку, как правило, длительность этого этапа может повлиять на освоение и выпуск новой продукции.

Надо отметить также гибкость, присущую малым предприятиям. При неудаче в одной сфере деятельность они могут оперативно и бы-

стро переключиться на другую сферу, более эффективную. Нередка практика, когда малые предприятия работают над несколькими проектами одновременно, осуществляя тем самым множественный конкурентный подход.

Особенно ценно такое качество малых фирм, как «терпимость к хаосу», что совершенно несвойственно для крупной компании. Здесь следует иметь в виду, что инновации — в основном нередко процесс, происходящий рывками, недостаточно организовано. Если крупные компании разрабатывают и осуществляют специальные меры для предотвращения такого положения, то малые предприятия считают его совершенно естественным.

Немаловажно и то, что малые предприятия умеют работать с вкладчиками капитала в рискованные предприятия, т. е. использовать венчурное, рискованное инвестирование своих проектов. На крупных компаниях одна неудача может серьезно подорвать все ее благополучие, в то время как на малых предприятиях один успех может окупить много неудач. [1, с. 8, 9, 10]

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2008 г., к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц, потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

1) для юридических лиц — суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25% (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства не должна превышать 25%;

2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

- а) от 101 до 250 человек включительно для средних предприятий;
- б) до 100 человек включительно для малых предприятий.

Среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до 15 человек.

Пунктом 3 ст. 4 Федерального закона установлено, что выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

К микропредприятиям относятся предприятия с выручкой до 60 млн. руб., к малым предприятиям – до 400 млн. руб., к средним предприятиям – до 1 млрд. руб. [2]

Поддержка малого и среднего бизнеса в России возведена в ранг государственной политики.

Под поддержкой понимают финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. В частности, финансовая поддержка может оказываться за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. [3, с. 225]

Президент РФ Д.А. Медведев назвал развитие малого и среднего предпринимательства в стране важнейшим государственным приоритетом, а 26 мая 2008г. страна впервые отмечала «День российского предпринимательства».

С целью создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан была разрабо-

тана Республиканская целевая программа развития малого и среднего предпринимательства на 2009-2011 годы.

В результате проводимой руководством республики политики, направленной на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в Дагестане, малый бизнес обеспечивает успешное решение социально-политических и финансово-экономических задач.

Сегодня в республике зарегистрировано свыше 50 тысяч субъектов малого предпринимательства, в том числе около 40 тысяч индивидуальных предпринимателей. Сложившаяся отраслевая структура малых предприятий за последние годы практически не изменилась. Сфера торговли, общественного питания остается для предпринимателей более привлекательной, чем промышленность, строительство и другие виды экономической деятельности.

Предпринимателям республики ежегодно предоставляется возможность за счет частичного финансирования из средств республиканского бюджета Республики Дагестан принимать участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых на республиканском и всероссийском уровне. Ежегодно проводятся конкурсы «Лучший предприниматель/предприятие года».

Вместе с тем в республике отсутствуют системы бизнес-инкубаторов, технопарков, нет фондов поддержки малых предприятий, центров субконтрактации, фондов микрофинансирования, гарантийных фондов, низок уровень квалификации, профессиональной подготовки специалистов сферы малого предпринимательства.

Реальный экономический потенциал малого и среднего предпринимательства далеко не исчерпан. Основными причинами, препятствующими дальнейшему развитию предпринимательства, являются:

- 1) административные барьеры;
- 2) отсутствие в большинстве муниципальных образований понимания того, что малый бизнес - перспектива развития муниципальной экономики;
- 3) недостаточное развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в городах и районах республики;
- 4) недостаточность финансовых ресурсов, снижающая конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства;
- 5) ограниченность доступа к банковским кредитным ресурсам из-за отсутствия должного залогового обеспечения;

б) отсутствие помещений, качественного оборудования, информации о неиспользуемом и неэффективно используемом имуществе, находящемся в республиканской собственности;

7) недостаточное информационное обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства, низкий образовательный уровень предпринимателей;

8) отсутствие механизмов стимулирования развития малого инновационного предпринимательства.

В целях формирования благоприятной внешней среды для развития малого и среднего предпринимательства предусмотрены мероприятия по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, проведению процедуры общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы малого и среднего предпринимательства, формированию положительного имиджа предпринимательства в обществе, организации и проведению социологических исследований, анализу экономических и социальных проблем малого и среднего предпринимательства, устранению административных барьеров, популяризации и пропаганде идей малого и среднего предпринимательства.

Для совершенствования методов кредитно-финансовой и инвестиционной поддержки малого и среднего предпринимательства предусмотрены мероприятия по развитию лизинга, кредитно-финансовых механизмов с привлечением средств на возвратной и безвозвратной основе как из республиканского бюджета Республики Дагестан, так и из федерального бюджета и внебюджетных источников. Особые усилия планируется направить на внедрение таких новых механизмов финансовой поддержки предпринимателей, как создание системы гарантий (поручительств), массовое освоение микрофинансирования и микрокредитования, а также эффективное использование возможностей венчурного инвестирования.

Будут выработаны предложения по внедрению схем гарантирования кредитных рисков, составлению моделей взаимодействия страховых организаций, банковских учреждений, субъектов малого предпринимательства и исполнительных органов государственной власти республики в вопросах кредитования и страхования малого бизнеса.

Также предусматривается предоставление грантов начинающим субъектам малого и среднего предпринимательства из числа безработных граждан, выпускников учебных заведений, военнослужащих,

уволенных в запас, и граждан, испытывающих трудности в поиске работы, молодежи на реализацию бизнес-идей, на компенсацию части процентной ставки по привлеченным кредитам, займам и лизинговым платежам, на компенсацию части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства инновационной сферы: на открытие собственного дела; на приобретение лицензионного программного обеспечения.

При активной поддержке государства должна будет создана система кредитной кооперации, позволяющая существенно расширить доступ начинающих предпринимателей к финансовым ресурсам, которая позволит субъектам малого и среднего предпринимательства сформировать первоначальный капитал, положительную кредитную историю и стать стартовой площадкой для дальнейшего развития.

К мероприятиям, направленным на совершенствование и развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, относится создание центров поддержки предпринимательства в муниципальных образованиях, оказывающих консультационные, информационные, образовательные, финансовые и другие услуги, а также таких элементов инфраструктуры, как бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры (технопарки).

Приоритетной задачей является создание производственно-инновационных бизнес-инкубаторов, технопарков с последующей их интеграцией в единую систему имущественной и консалтинговой поддержки малого и среднего предпринимательства.

Общий объем средств, необходимых для реализации основных мероприятий Программы, составляет 2432,80 млн. рублей, в том числе:

- средства федерального бюджета - 1307,43 млн. рублей;
- средства республиканского бюджета Республики Дагестан - 561,51 млн. рублей;
- средства местных бюджетов - 173,4 млн. рублей;
- внебюджетные средства - 390,46 млн. рублей.

К данной категории относятся кредиты и ссуды коммерческих банков и другие внебюджетные источники. Объем привлеченных внебюджетных средств будет зависеть от успешного освоения предложенных в Программе прогрессивных финансовых технологий и соответствующего финансирования из бюджета. [4]

Реализация данной программы откроет малому бизнесу региона дорогу для дальнейшего развития. Развитие данного бизнеса создает

предпосылки для ускоренного экономического роста, способствует диверсификации и насыщению местных рынков, позволяя вместе с тем компенсировать издержки рыночной экономики (безработица, конъюнктурные колебания, кризисные явления). Малый бизнес содержит большой потенциал для оптимизации путей развития экономики и общества в целом. Характерными особенностями малого предприятия являются высокая интенсивность использования всех видов ресурсов и постоянное стремление к оптимизации их количества, обеспечению их наиболее рациональных для данных условий пропорций. Практически это означает, что на малом предприятии не может быть лишнего оборудования, избыточных запасов сырья и материалов, лишних работников. Данное обстоятельство является одним из важнейших факторов достижения рациональных показателей экономики в целом.

Литература:

1. Горфинкель В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2011. С. 349.

2. Федеральный закон от 24 июля 2007г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

3. Тактаров Г.А., Григорьева Е.М. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: Учеб. пособие - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. С. 256

4. <http://www.dagsmb.ru/registry/program/srf/82,10006/>

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Абдуллаева З.З. – к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

В настоящее время все большее признание в российском обществе среди ученых-экономистов, хозяйственников, политиков находит практически апробированная в мире истина: предпринимательство - стратегический ресурс, внутренний источник устойчивого развития

и материального развития и материального обеспечения благосостояния населения страны.

В условиях переориентации экономики вклад предпринимателей в обновление общества особенно значим. Известно, что предпринимательская активность конструктивно проявляется именно на волне подъема при преодолении обществом упадка в экономике. Однако указанные функции предпринимательство может выполнить только при научном понимании его сущности и содержания с учетом многообразия его форм, при эффективной системе государственного и регионального регулирования и поддержки. Поэтому развитие предпринимательства является важнейшим фактором становления и развития рыночной экономики России. Необходимо максимально способствовать созданию условий для успешного развития бизнеса, которое в свою очередь не только поможет решить социальные проблемы, но и послужит основой экономического подъема страны и ее регионов.

Поддержка и развитие малого и среднего бизнеса неоднократно объявлялось как одно из приоритетных целей государственной политики в России. Множество исследований данной области подтверждают актуальность и социально-экономическую значимость данной сферы [1; 2].

Малый бизнес, по мнению Е. Гонтмахера, способен быстро заполнить все микрониши, если предоставить ему возможность нормально развиваться без административного давления и коррупции. Если предоставить бизнесу свободу развития, инициативы, он создаст рабочие места. Государство же должно его обеспечить рабочей силой с помощью переквалификации тех, кто из-за кризиса оказался не у дел [3].

По мнению других специалистов, создание дополнительных рабочих мест в динамично развивающемся малом предпринимательстве является основой социальной стабильности [4]. Степень развития малого бизнеса является одним из факторов современной модели рыночно-конкурентного хозяйства [5].

Проблема стимулирования развития и эффективного управления малым бизнесом является одной из важнейших проблем развития экономики, стоящих в настоящее время на региональном уровне. Предприниматели требуют принятия эффективных мер по ликвидации препятствий для развития бизнеса, власти декларируют готовность содействовать развитию предпринимательства путем

создания благоприятных условий. Государство пытается найти ресурсы и разработать механизмы поддержки, принимает специальные программы, совершенствует нормативно-правовую базу, участвует в формировании структур для реализации такой поддержки. Однако комплексная, согласованная и эффективная инфраструктура поддержки предпринимательства еще окончательно не создана.

В настоящее время во многих регионах России, в том числе и Республике Дагестан, сложилась трудная и противоречивая социально-экономическая и политическая ситуация, которая значительно тормозит развитие предпринимательского сектора.

В Республике Дагестан острой проблемой продолжает оставаться прежде всего расширение масштаба предпринимательской деятельности, увеличение числа предпринимателей. По данным ТО Федеральной службы государственной статистики по РД на начало 2010 г. в республике было зарегистрировано 4022 малых предприятий, 69044 индивидуальных предпринимателей и 43690 крестьянских (фермерских) хозяйств. Много это или мало можно оценить лишь сравнивая со средними данными по России и развитых стран мира. По данным Росстата в 2009г. на 10000 человек населения в России приходилось 113 малых предприятий, в СКФО -37, а в Республике Дагестан - 15 или меньше в 7,5 и в 2,5 раза соответственно.

В регионах СКФО по состоянию на 2009 г. на 10000 человек населения приходилось малых предприятий:

	в %	к РД
Республика Дагестан	15	100
Республика Ингушетия	33	220
Кабардино-балкарская республика		40266
Карачаево-Черкесская Республика	57	380
Республика Северная Осетия-Алания	55	366,7
Чеченская республика	39	260
Ставропольский край	50	333,3
СКФО	37	246,7
СКФО (без Республики Дагестан)	46	306,7

Как видно из этих данных, Республика Дагестан по числу малых предприятий на 10000 человек населения существенно отстает от всех регионов СКФО. Отставание от среднего показателя составляет в 3,1 раза. Такие статистические показатели наглядно свидетельствуют о том, что минимум 2/3 малых предприятий республики не заре-

гистрированы и функционируют в «теневом» режиме. Именно поэтому одной из острейших экономических и общественно-политических проблем Дагестана является легализация «теневого» бизнеса. В большинстве своем в «теневом» режиме работают именно средние, малые и микропредприятия. Легализация «теневого» бизнеса нужна не только для оценки состояния и регулирования малого и среднего предпринимательства, занятости и доходов населения, расширения налоговой базы и т.д. «Теневой» бизнес полностью искажает все макроэкономические показатели, затрудняет оценку состояния и прогнозирование развития экономики, дезориентирует органы власти всех уровней, деморализует общественные отношения, питает коррупцию и т.д. Поэтому легализация «теневого» бизнеса и прежде всего малого и среднего, является одной из важнейших стратегических задач на ближайшую и долгосрочную перспективу. [9]

Несмотря на повышенное внимание к развитию малого и среднего предпринимательства со стороны региональных властей, малое предпринимательство продолжает испытывать на себе целый ряд проблем, связанных с нехваткой помещений, финансовых средств для дальнейшего развития, высоким уровнем налогообложения, проверками различными контролирующими органами. Основные проблемы, испытываемые субъектами малого предпринимательства Республики Дагестан, согласно проведенного опроса, по значимости расположились следующим образом, в % [6]:

- 1) ограниченность финансовых средств – 17,7;
- 2) высокая налоговая нагрузка – 15,3;
- 3) проверки контрольно-надзорных органов – 12,5;
- 4) высокие ставки арендной платы – 10,1;
- 5) трудности с получением кредита – 9,4;
- 6) нестабильность законодательства – 7,5;
- 7) сложность регистрации – 6,1;
- 8) коррупция в органах власти и управления – 6,1;
- 9) лицензирование – 4,9;
- 10) сертификация – 2,9;
- 11) доступ к материальным ресурсам и инфраструктуре – 2,6;
- 12) низкая квалификация персонала – 1,5;
- 13) доступ к информации государственных и муниципальных органов власти – 1,3;
- 14) криминальная обстановка – 1,3.

Доминирующее положение среди факторов сдерживания разви-

тия МП и повышения эффективности малого бизнеса занимает недостаток финансовых средств. Отсутствие достаточного доступа к производственным и финансовым ресурсам не позволяет малым предприятиям расширять свой бизнес, создавать новые рабочие места, более полно удовлетворять потребности населения в товарах и услугах и т.д. Еще одна не менее острая проблема, с которой сталкиваются предприниматели - проверки контрольно-надзорных органов, а именно: избыточная частота проверок (это подтвердили 27% опрошенных предпринимателей), прямые или косвенные намеки на необходимость оплаты услуг (23,6%) и требование предоставления избыточного, по сравнению с законом, числа документов (21,4%). Наиболее взяточными, по мнению предпринимателей, являются представители общественных организаций по защите прав потребителей, налоговой инспекции и милиции.

В целом, говоря о проблемах малого и среднего бизнеса, академик РАН Петраков Н. заметил, – «Задача создания эффективного частного собственника как доминирующей фигуры экономики не была решена. Мелкий и средний бизнес не получил ни правовой, ни экономической основы для цивилизованной конкуренции. А крупные производства и целые сегменты экономики в результате приватизации получили монопольное положение на рынках и снизили свою эффективность» [7]. По его мнению, устойчивость негативных тенденций в постдефолтный период имеет системные причины, и для их устранения необходима модернизация основ системы и ее глубокие институциональные изменения.

Для Республики Дагестан поддержание развития малого предпринимательства приобретает особую значимость: регион, с одной стороны, трудоизбыточный, а с другой – высокодотационный и депрессивный. В связи с чем возникает настоятельная необходимость в активной государственной политике, направленной на поддержание малого предпринимательства в республике. Приоритет при этом, по нашему мнению, должны отдавать социальным составляющим малого предпринимательства.

Социальная значимость развития малого предпринимательства в первую очередь проявляется в формировании большой социальной прослойки общества – среднего класса. Именно средний класс способен усилить внутренний спрос, ускорить процессы развития экономики, политического строя в стране, обладает инициативностью в разработке научно-технических проектов и способен практически

реализовать свои творческие идеи. Особенности качественного состава российского среднего класса и входящих в него групп, по мнению специалистов, таковы, что при определенных условиях они могут способствовать и, более того, «запускать» модернизационный сценарий развития страны [8]. Поэтому формирование среднего класса, как нам представляется, должно рассматриваться не столько как результат экономического развития, сколько быть ее главным условием. К сожалению, в России, и особенно в Дагестане, эта социальная группа на сегодняшний день имеет минимальные масштабы.

Таким образом, малое предпринимательство призвано обеспечивать решение как экономических, так и социальных задач, насыщать рынок товарами и услугами, создавать новые рабочие места, формировать средний класс. Обладая высокой маневренностью и гибкостью в решении производственных задач, малые хозяйствующие субъекты обеспечивают развитие рыночной конкуренции и, следовательно, динамизм в развитии рыночной экономики. Развиваясь на основе (базе) местных сырьевых и производственных ресурсов, удовлетворяя потребности местного рынка в продукции и услугах, малое предпринимательство способствует экономическому росту и развитию регионов.

Именно поэтому в стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025г. развитие малого и среднего предпринимательства определено как одна из важнейших стратегических задач, решение которой направлено на динамичное и устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства, увеличение общего числа предпринимателей, повышение занятости и качества жизни населения, формирование в республике среднего класса.[8].

Литература:

1. Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 454 с.
2. Кохановская И.И. Малое предпринимательство и пути повышения его эффективности на муниципальном уровне: Монография. – М.: Высшая школа, 2005. 116 с.
3. Гонтмахер Е. Пузыри российской безработицы / Трибуна от 08.04.09.
4. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / Под общ. ред. Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева, О.М. Шестоперова. – М.: Новое издательство, 2004. 268 с.

5. Шавшина С.А. Состояние, проблемы и перспективы развития малых предприятий в России // Региональные проблемы преобразования экономики. №1, 2008. С. 144-151.

6. Мониторинг ситуации в секторе малого и среднего бизнеса в Республике Дагестан. Межрегиональный маркетинговый центр «Дагестан – Москва». – Махачкала, Лотос. 2006.

7.Петраков Н. Новая национальная буржуазия может вырасти исключительно из малого и среднего бизнеса.
<http://news.mail.ru/politics/1630456/>.

8. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025г., Махачкала – 2011г.

9. Ахмедуев А.Ш Проблемы и направления легализации теневого бизнеса в Республике Дагестан. Материалы круглого стола «Проблемы формирования предпринимательской среды в регионе». Махачкала-2011г.

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

*Бышок А.С. – студентка Государственного университета –
Учебно-научно-производственный комплекс*

Сегодня тема конкурентоспособности обсуждается самыми различными слоями общества. Конкурентоспособность стала важнейшим показателем, характеризующим состояние современной экономики, возможные перспективы ее дальнейшего развития. Многие специалисты едины во мнении, что развитие малого предпринимательства остается одним из основных условий повышения конкурентоспособности России на мировых рынках. Но как показывает практика, отдельные малые и средние предприятия не могут быть успешными не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, так как выйти порой за границы своего региона таким предприятиям достаточно сложно.

Выходом из такого положения может стать создание территориальных промышленных кластеров, представляющих собой объединение малых, средних и крупных предприятий, производящих на определенной территории взаимодополняющую продукцию. Объединение

малых и средних предприятий в кластеры в условиях глобализации и международной конкуренции является одним из эффективных способов их развития. Еще более века назад Маршал обратил внимание на синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации малых предприятий [4].

Кластер – это территориально-отраслевое объединение предприятий, производящих на определенной территории свою продукцию, это сеть поставщиков, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, научных институтов, органов местной власти, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости.

Все эти предприятия образуют производственные цепочки, ориентированные на конкретный конечный продукт. Объединение отдельных малых и средних предприятий в кластер происходит, как правило, вокруг одного крупного предприятия, которое определяет возможность сотрудничества с ними на конкурсной основе. Опыт стран с рыночной экономикой выявил общую закономерность, проявившуюся в наиболее успешном развитии диверсифицированных объединений предприятий, сгруппировавшихся вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий. Развитие кластеров малых предприятий может осуществляться спонтанно или организовано. Организованный путь возможен по инициативе фирмы-лидера, располагающей существенным капиталом, либо местных властей, поддержка которых могла бы способствовать консолидации местного бизнеса в кластерную структуру [2].

В мировой практике появилась тенденция концентрации крупных компаний на главных направлениях и делегирование производства промежуточных продуктов и услуг другим, в том числе и малым предприятиям. В России государство отдает предпочтение крупному бизнесу. Меры по поддержке малого предпринимательства носят преимущественно декларативный характер, в то время как именно малому бизнесу при использовании кластерных технологий может быть передана часть функций крупных компаний. В свою очередь малые предприятия могут получить в кластере маркетинговую, консалтинговую, логистическую поддержку [6].

Результативность функционирования малого предприятия в кластере, также как и результативность функционирования отраслевого рынка, можно рассматривать с различных точек зрения. Малые пред-

приятия, вошедшие в кластер, являются особым субъектом рынка, поскольку в данном случае субъектом рынка выступают уже не просто отдельные малые предприятия, а их кластер. Следовательно, оценивать эффективность деятельности малых предприятий как субъектов рынка нужно с позиции успешности функционирования их кластера. Оценка результативности функционирования кластера осуществляется со стороны последствий для экономики региона и государства в целом. Успешно функционирующий кластер является гарантией создания и сохранения рабочих мест на предприятиях малого бизнеса, что снижает уровень безработицы и позволяет сохранять и наращивать налоговую базу в регионах. Поэтому органы власти разных уровней зачастую становятся инициаторами создания и поддержания кластера, поскольку справедливо считают, что кластер способен дать развитие региону, увеличить экспорт и привлечь иностранные инвестиции [7].

Результативность функционирования предприятий малого бизнеса в кластере с точки зрения экономики государства в целом может также оцениваться количеством созданных рабочих мест и снижением безработицы в регионах и соответственно, в стране, что снижает бремя расходов бюджета на выплату пособий по безработице. Рост числа малых предприятий и объединение их в кластеры способствуют увеличению среднего класса, который считается опорой государства и демократии. С этой точки зрения органам власти всех уровней целесообразно обратить особое внимание на необходимость расширения кластеризации предприятий [7].

Сегодня малый бизнес за рубежом представляет немалую силу. Анализ современного развития мировой экономики свидетельствует о том, что в развитых странах малые предприятия являются «локомотивом» всех экономических процессов и основой устойчивого развития народного хозяйства. В экономике развитых стран сектор малых предприятий обеспечивает 65 % занятости населения, его доля в общем объеме ВВП составляет более 50 % [6]. Согласно последним статистическим данным, на 1 января 2010 года количество субъектов малого бизнеса в России составило 5 млн. 600 тыс. Из них 1 млн. 300 тыс. – микропредприятия, 228 тыс. – малые предприятия, около 18 тыс. – средние, почти 4 млн. человек имеют статус индивидуальных предпринимателей. В целом, не смотря на кризис в экономике, в 2009 году количество субъектов малого бизнеса выросло на

9%, при этом рост преимущественно вызван увеличением количества индивидуальных предпринимателей. В принятой Правительством РФ стратегии развития малого и среднего бизнеса на 2010–2012 годы отмечается, что доля малого и среднего бизнеса в России к 2012 году должна увеличиться на одну треть, а доля занятого населения в этом секторе вырастет вдвое. Несмотря на то, что российский малый бизнес вносит определенный вклад в развитие экономики страны и его развитию уделяется повышенное внимание со стороны власти, его эффективность и роль уступают малому бизнесу в развитых странах. Причиной этому, по мнению ЮНИДО, является не то, что малый бизнес является маленьким, а то, что он является изолированным. Мировой опыт показывает, что малый бизнес является наиболее эффективным в кластерах. Современные тенденции развития малого бизнеса таковы, что он сосредоточен преимущественно в сфере торговли и услуг, на долю которой в настоящее время приходится более 45 % всех субъектов малого предпринимательства, при этом крайне мала доля малых предприятий в научной и инновационной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании. Основная причина сложившейся ситуации заключается в том, что на пути развития малого бизнеса существует много сдерживающих факторов, таких как большая налоговая нагрузка и трудность составления отчетности, административные барьеры, слабая кредитная и материально-имущественная поддержка, несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, неэффективная инфраструктура поддержки и развития малых предприятий [3].

На сегодняшний день перед российской экономикой стоит сложная задача – переход на инновационный путь развития, что означает не просто рост инновационной активности, а качественные изменения в большинстве сфер экономики. Для достижения поставленных перед малым бизнесом целей, качественного изменения отраслевой структуры необходимо значительно увеличить число малых предприятий, при этом требуется опережающий рост количества малых предприятий в наукоемких секторах, и других стратегически важных отраслях промышленности. Доля таких предприятий должна быть преобладающей в общей структуре экономики. Направлениями этих изменений является формирование групп предприятий – кластеров, включающих малые научные предприятия. Малые и средние инновационные предприятия играют важную роль в разработке, производстве и распространении новых технологий и другой инновационной про-

дукции. Зачастую они занимаются разработкой и освоением инноваций в отраслях, которые крупному бизнесу представляются неперспективными или слишком рискованными. Малые предприятия – более мобильны и гибки, они способны быстрее и с меньшими затратами осуществлять техническое перевооружение, оперативно внедрять новые технологии, охотно берутся за освоение инновационных разработок. Вхождение малых предприятий в состав кластера позволяет компенсировать им дополнительные расходы, связанные с инновационной деятельностью за счет роста специализации, неделимости производственного процесса, также в кластере значительно снижаются риски внедрения инновационной продукции, которая после успешной апробации на рынке передается в крупносерийное производство. Инновации, разрабатываемые для конкретного производства, учитывают его реальное состояние и уровень развития материальной базы, маркетинговую эффективность. Все это способствует повышению рентабельности деятельности каждого отдельного предприятия, входящего в кластер [1, с. 27].

Кластерная форма организации в свою очередь может быть определена как стратегическая инновация, обеспечивающая в перспективе устойчивые конкурентные преимущества не только для всех участников такого объединения, но и в целом для территории нахождения кластера.

Экономический кризис поставил Россию перед выбором модернизации и технологического обновления. В ближайшее время в стране предстоит сделать переход от сырьевой и энергоёмкой экономики к инновационной и высокотехнологичной. Особая роль в этом процессе отведена малым и средним предприятиям. Опыт государств, совершивших технологический рывок, показывает, что внутри страны выстраивалась эффективная система развития и коммерциализации научных разработок, основанная на развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства как наиболее динамичного фактора экономического роста. В Резолюции X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России», состоявшейся в мае 2010 года в Москве, записано, что «требуется последовательная интеграция кластерного подхода в инновационную политику, а также в научно-техническую, региональную, промышленные политики и

политику поддержки малого и среднего предпринимательства» [5].

В Резолюции также отмечено, что «данное направление является стратегически важным и соотносится с европейским опытом, согласно которому чаще всего кластерная политика представляет собой не отдельный документ, а концепцию, интегрированную в перечисленные виды государственных политик» [5].

Следует отметить, что успешно функционирующий инновационный кластер может быть сформирован только при участии всех заинтересованных сторон (государство, предприятия (в том числе малые), научные и финансовые организации, инновационные предприятия). При этом основным мотивирующим фактором вхождения в кластер каждого из участников инновационных процессов должны быть собственные интересы. Сегодня роль органов государственной власти в процессах формирования и развития инновационных кластеров, является в большей степени косвенной, чем прямой. Как показывают зарубежные исследования, в развивающихся странах государство играет более скромную роль в развитии кластеров, чем в развитых странах. В целом она заключается в проведении макроэкономической политики, создающей условия для роста конкурентоспособности, в том числе улучшении инфраструктуры, устранении ограничений и препятствий для инноваций. В связи с этим в Резолюции X Всероссийской конференции представителей малого и среднего предпринимательства сделан акцент на необходимость усиления роли государства в сфере развития кластеров, где «государство должно выступать как одна из трех равноправных сторон (государство, бизнес, научное сообщество)» [5].

При этом отмечено, что участие всех сторон является необходимым условием для успешной реализации кластерных проектов, где государству отводится функция их софинансирования. Участниками конференции также рекомендовано внедрение кластерного подхода в программные документы социально-экономического развития регионов, при этом особое внимание должно быть уделено малым и средним инновационным предприятиям, как «наиболее гибким и малозатратным механизмам формирования кластеров» [5], для чего регионам необходимо разработать механизм взаимодействия малых пред-

приятий с крупными предприятиями, научными организациями и высшими учебными заведениями.

Опыт передовых стран показал, что кластерный подход служит основой для конструктивного диалога между представителями бизнеса и государством. Он позволил повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, научно-исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. Сегодня в России сложилась благоприятная обстановка для изменения структуры экономики и ее модернизации, способствующая, расширению российского рынка высокотехнологических услуг и переходу российских предприятий на современные технологии производства и управления бизнесом. Общеизвестно, что главным условием успешного развития предпринимательства является свободный доступ к ресурсам, информации и кредитам. Проблемы, возникающие в решении этих вопросов, могут быть решены при вхождении предприятий в кластеры. Выгоды, которые получит отдельное предприятие, в том числе малое, от развития кластера во многом зависят от особенностей его бизнеса, но в целом могут заключаться в снижении издержек, повышении гибкости и конкурентоспособности при создании новых продуктов, технологий, освоении новых рынков сбыта продукции. Это обусловлено тем, что различные предприятия кластера не только могут в полной мере использовать преимущества высокой эффективности и гибкости, специализации и разделения труда, но также могут иметь преимущества крупных предприятий в применении информации и технологических инноваций, формировании конкуренции и механизма сотрудничества в целях содействия экономическому развитию регионов [6].

Некоторые эксперты высказывают мнение, что сегодня в России наблюдается благоприятная ситуация для развития кластеров малого бизнеса в стране, что при усиливающейся поддержке данного сектора со стороны федерального центра и региональных властей дает возможность концентрировать выделяемые ресурсы на конкретных направлениях развития, реализовывать совместные проекты, способствующие социально-экономическому развитию регионов и государства в целом.

Литература:

1. Ибатуллова Ю.Т. Конкурентоспособность национальной экономики и кластерная организация ее инновационного развития / Ю.Т.

Ибатуллова // Проблемы современной экономики. – 2008. –№ 3. – 27с.

2. Мохова Е.А. Кластеры малых предприятий: теория и практика. Форум для работников Уфимского научного центра РАН: [Электронный ресурс]. www.isei-iii.comunityhost.ru.

3. Преснаков В.С. Принципы и условия формирования кластеров / Преснаков В.С.// Научные исследования. – 2008, –№2: [Электронный ресурс]. www.naukom.ru.

4. России нужны кластеры для развития малых предприятий:[Электронный ресурс Альянс Медиа]. www.allmedia.ru.

5. Резолюция X Всероссийской конференции представителей малого и среднего предпринимательства «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России», 25–5 мая 2010, Москва: [Электронный ресурс]. www.rsme.ru/libArt.asp?id=4293&r_id=229&_id=1.

6. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров. Журнальный клуб Интелрос, Космополис: [Электронный ресурс]. www.intelros.ru.

7. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса: [Электронный ресурс] www.subcontract.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

Мусаева Х.М. – к.э.н., доцент, профессор кафедры «Налого и денежное обращение» Дагестанского государственного университета

Иманшапиева М. М. - аспирант кафедры «Налого и денежное обращение» Дагестанского государственного университета

В современных условиях переход к инновационному развитию экономики и ее модернизация являются одним из ключевых факторов активизации экономического роста. Внедрение основанных на достижениях научно-технического прогресса новых, передовых технологий, форм организации труда и управления особенно актуально в

сфере малого бизнеса, поскольку именно малые предприятия выступают в качестве связующего звена между наукой и производством.

Роль сектора малого предпринимательства в инновациях многогранна: с одной стороны, он обеспечивает инновационные процессы в экономике, способствуя совершенствованию организации управления производством. Одновременно, малый бизнес, будучи непосредственно вовлеченным в производство наукоемкой продукции (услуг), порождает спрос на новые разработки, обеспечивая непрерывный научно – технический прогресс.

Вместе с тем, осуществление активной инновационной деятельности в сфере малого бизнеса, сдерживается рядом объективных и субъективных факторов. Выделим основные факторы, сдерживающие внедрение инноваций: отсутствие закона, регулирующего инновационную деятельность малых предприятий в РФ; недостаточная финансовая поддержка со стороны государства; высокая стоимость нововведений; низкий платежеспособный спрос на новые продукты; высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости нововведений; низкая востребованность малого инновационного бизнеса; отсутствие действенных финансовых механизмов и налоговых стимулов инновационной деятельности; трудности с получением банковских кредитов; сложности с получением помещений и высокая арендная ставка; нехватка квалифицированных кадров-менеджеров и бухгалтеров.

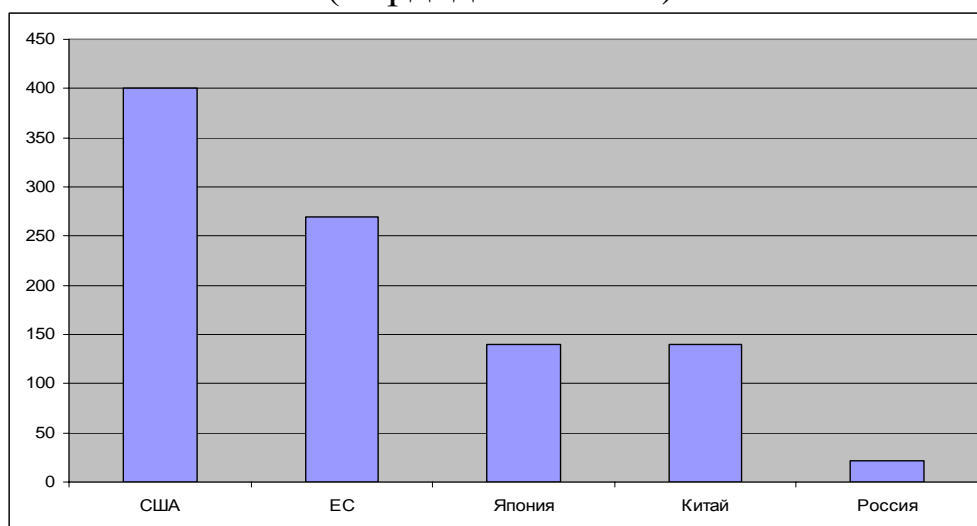
Обозначенные выше факторы и многие другие причины не позволяют малому инновационному бизнесу в России развиваться эффективно и как следствие крайне низкий уровень объема научных исследований и разработок. Так, по данным международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в настоящее время на долю малых инновационных фирм в промышленно развитых странах приходится до 30% объёма научных исследований и разработок, до 20% всех создаваемых новшеств и более 50% получаемых патентов. При этом, доля расходов малых инновационных фирм на нововведения составляет лишь 4-5%. Проводимая в РФ политика в области регулирования малого бизнеса не обеспечивает необходимой поддержки и приоритетного развития малого инновационного бизнеса в стране, и как следствие удельный вес инновационных предприятий составляет менее 6% в этом секторе, в то время как малый бизнес в сфере торговли и услуг превышает 80% [3].

На международном рынке наукоемкой продукции доля РФ также весьма мала (менее 1%). В структуре торговли техники преобладают инжиниринговые услуги (85% экспорта и 53% импорта), на долю патентов, лицензий и ноу-хау приходится лишь 3% суммарного объема экспорта и 7% - импорта. В современных условиях России отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза. В развитых индустриальных странах государство обеспечивает приоритетное финансирование фундаментальных исследований, содействует передаче результатов НИР в промышленность, законодательно стимулирует научно-техническую и инновационную деятельность. Расходы на НИОКР на душу населения в странах ОЭСР составляют около 800 долл., а в США, Японии, Израиле и Финляндии - примерно 1,3 тыс. долл. [4, с.34]. По госбюджетным расходам на научно-исследовательские работы на душу населения (86 долл.) Россия отстает от лидеров в 4-5 раз, а по частным расходам (40 долл.) - в 15-20 раз. [5,с.78].

Сравнительные данные о финансировании государством расходов на НИОКР в РФ и в ведущих индустриальных странах демонстрируют данные рис.1.

Рис. 1

Сравнительный анализ бюджетных расходов на НИОКР в 2010 г.
(млрд. долл. США)

Источник: *Global R&D Funding Forecast 2010, p.5*

В настоящее время страны, лидирующие в мировой экономике, подготавливают новый научно-инновационный прорыв, и чтобы не остаться за пределами мирового НТП, Россия должна в кратчайшие

сроки перейти на инновационный путь модернизации экономики на основе избранных приоритетов науки и, техники.

Следует отметить, что в современных условиях РФ существующий инновационный потенциал малого бизнеса используется недостаточно. Так, по оценкам Департамента поддержки и развития малого предпринимательства г. Москвы, число предприятий, предлагающих какие-либо новшества в научно-технической сфере, снизилось за последние 10 лет в 60 раз. При этом, до реализации доходят только 1—3% от общего объема разработок. В развитых зарубежных странах эта доля превышает 60%. В России на современном этапе по-настоящему инновационной можно признать деятельность только 1840 малых предприятий. Одна из основных причин сложившейся ситуации – отсутствие комплексного подхода и последовательности реализации бюджетной политики по развитию и использованию интеллектуального потенциала страны, модернизации производства, с целью обеспечения устойчивого экономического роста и развития.

В минувшем 2010 г. Россия не использовала полученные дополнительные доходы бюджетной системы, в результате относительной стабилизации социально – экономической ситуации в стране и роста мировых цен на энергоносители для структурной перестройки экономики на новой технологической основе, увеличения расходов на прикладные исследования в области науки и образования, с целью перехода на траекторию устойчивого социально-экономического развития. Средняя цена за баррель нефти в 2009 г. составила 58 долл., а в 2010 г. выросла до 77 долл. За минувший 2010 г. по официальным данным Федеральной налоговой службы России налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ увеличились на 22%, а федеральный бюджет - 28% и вышли на докризисный уровень. При этом расходы на науку остаются значительно ниже до-реформенного периода, а финансирование инвестиций не превышает 30% от минимально необходимого объема для простого воспроизводства.

В условиях инновационного развития малый бизнес необходимо развивать не только в традиционных отраслях, но и высокотехнологических сферах – машиностроении, науке, телекоммуникации. Для сохранения и развития потенциала малого бизнеса необходимо создание для предпринимательства максимально благоприятной среды.

На пути экономического развития малого бизнеса в России имеется множество проблем как экономического, так и администра-

тивного характера. Это подтверждают статистические данные НИСИП о развитии малого бизнеса в РФ. Так, по итогам 2010 г. в целом по стране по основным показателям развития малого предпринимательства, за исключением объема оборота малых предприятий, отмечалась негативная динамика. К примеру, в 2010 г. количество зарегистрированных малых предприятий в целом по России уменьшилось по сравнению предыдущим годом на 3,6%, а среднесписочная численность занятых на малых предприятиях снизилась на 2,9% [2,с.13]. При этом объем инвестиций основной капитал за анализируемый период снизился на 6,0% (табл.1).

Бюджетное регулирование малого предпринимательства в инновационной сфере в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов должна основываться на взаимосвязи осуществляющих ее федеральных и региональных органов и выработке ими единой политики, адаптируемой в каждом конкретном случае к специфическим региональным условиям. Правительством РФ на период до 2015 года разработаны стратегические планы по введению инноваций в различные сегменты экономики. Необходимо не просто вводить уже имеющиеся инновации, но и стимулировать активную разработку новых решений. В регионах следует сформировать институты по развитию инноваций, разработать систему защиты интеллектуальной собственности и авторских прав. Исследования, проведенные Общероссийской общественной организацией поддержки малого и среднего бизнеса «Опора России» совместно с Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства (НИСИП) в регионах России, показывают, что региональные власти не уделяют должного внимания развитию малого бизнеса, что является одной из основных причин его отставания в России по сравнению с развитыми странами.

Поддержка малого предпринимательства в инновационной сфере на федеральном уровне предполагает определение государственных приоритетов его развития и формирование необходимого для инвестирования фонда финансовых ресурсов за счет средств федерального бюджета. Учет реальных потребностей регионов требует, чтобы федеральная политика основывалась не на территориальной принадлежности малого предпринимательства, а на целевом подходе. Средства инвестирования на поддержку развития малого предпринимательства необходимо выделять на федеральном уровне по целевому принципу, исходя из того, насколько конкретная региональная программа или региональный проект поддержки

малого бизнеса отвечают общегосударственным задачам. В частности задачам формирования конкурентной среды, создания дополнительных рабочих мест, повышения научно-технического уровня и модернизации производства, поддержки определенных категорий населения и улучшения экологической обстановки.

Региональная политика поддержки малого предпринимательства в инновационной сфере должна включать два блока — программы и мероприятия, имеющие значение для развития данного конкретного региона, реализуемые непосредственно на региональном уровне за счет местных ресурсов; программы и мероприятия, имеющие межрегиональное значение и отвечающие задачам общегосударственной программы формирования системы поддержки малого предпринимательства.

Достижение обеспечения интересов малого предпринимательства в инновационной сфере может быть реализовано в рамках решения на федеральном уровне также такой задачи как совершенствование налоговой политики господдержки в инновационной сфере. В условиях продолжающейся инфляции (несмотря на замедление темпов его роста) налоговое бремя, испытываемое всеми предприятиями, особенно сильно в посткризисный период отразилось на предприятиях с длительным производственным циклом, в том числе в наукоемком производстве. На малых инновационных предприятиях материальные и временные затраты на НИОКР составляют весьма значительную долю в цикле, охватывают разработку, внедрение, производство и доведение готовой продукции до потребителя. В этой связи, в современных условиях государство должно целенаправленно стимулировать инновационную активность в экономике введением разнообразных налоговых льгот и особых условий хозяйствования.

На современном этапе практически во всех развитых индустриальных странах, существует система государственного стимулирования инновационной деятельности малых компаний. Так, во Франции, действует временное освобождение от уплаты налога на прибыль или частичное его снижение («налоговые каникулы») и распространяется на вновь созданные мелкие и средние фирмы (в том числе научно-исследовательские) со снижением на первые 5 лет их деятельности на 50% уплачиваемого ими подоходного налога.

В Великобритании для стартовых инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20% до 1%. Потолок не облагаемых нало-

гом инвестиций таких компаний поднят на 50% - до 150 тыс. фунтов стерлингов. Снижен налог на прирост капитала от долгосрочных инвестиций в стартующие инновационные компании и снят налог при реинвестировании в такие компании [1, с.16].

В целях активизации инновационной активности за рубежом государство нередко стимулирует и подготовку кадров. Так, во Франции 25 % прироста расходов на подготовку кадров освобождаются от налогов (там, где безработица достигает больших размеров, эти затраты полностью освобождены от налогообложения).

Наиболее яркий пример успешной инновационной политики, особенно в целях развития малого и среднего бизнеса, демонстрирует Китай. Высокая степень правового обеспечения в сфере передачи технологий; налоговая система, освобождающая малые предприятия, занимающиеся освоением новых технологий, от налога на прибыль; система их льготного кредитования и финансовой поддержки обеспечили эффективное использование научно-технического потенциала и высокую прибыль от инновационной деятельности [1, с.18] .

Позитивный опыт выше приведенных индустриальных стран свидетельствует, что большое значение имеет активная структурная политика - постоянно возобновляемый и осуществляемый процесс, немислимый без активного государственного регулирования, которое должно и может содействовать оптимальному развитию и функционированию малых инновационных предприятий.

На наш взгляд, для стимулирования инновационной активности субъектов малого бизнеса РФ важная роль должна принадлежать одному из основных инструментов государственного регулирования - налогам. Для расширения объемов налогового регулирования инвестиционной и инновационной активности субъектов малого бизнеса необходимо реализовать комплекс мер по совершенствованию налогового законодательства, в частности:

- сокращение налоговых льгот и вычетов, не имеющих социальной направленности и не связанных с научной и инновационной деятельностью, привлечение к уплате налогов организаций, работающих с неучтенными денежными оборотами;

- освобождение от налогообложения прибыли, инвестируемой в развитие реального производства, его модернизацию и в инновационную деятельность (НИОКР) и зачисляемой на инвестиционные счета;

- освобождения от НДС безвозмездно передаваемых неликвидных и не участвующих в производственной деятельности основных фондов и товарно-материальных ценностей (у принимающей стороны освобождение от налога на прибыль), с целью стимулирования вывода из состава имущества организаций неиспользуемых мощностей;

- с учетом опыта индустриальных стран, целесообразно устранение налогообложения сверхнормативных затрат на подготовку кадров для малых инновационных предприятий и в первую очередь на подготовку менеджеров инновационной направленности;

- освобождение от налогообложения дохода (в случае применения упрощенной системы налогообложения) и прибыли малых инновационных предприятий, экспортирующих не менее 50% товаров, изготовленных с использованием российской интеллектуальной собственности (на период возврата инвестиций);

- освобождение от налогообложения дохода (в случае применения упрощенной системы налогообложения) и прибыли малых инновационных предприятий при условии выпуска импортнозамещающей продукции и реализации ее внутри РФ. Как было отмечено выше, к примеру, в Великобритании для стартующих инновационных компаний ставка налога на прибыль снижена с 20 % до 1 %;

- принятие к учету в составе расходов индивидуального предпринимателя, уменьшающих налоговую базу по налогу на доходы физических лиц, затрат на приобретение в собственность земельного участка, на котором расположены строения, используемые для осуществления инновационной деятельности.

Таким образом, исходя из проведенного выше исследования тенденций и проблем развития малого предпринимательства РФ, следует, что в условиях инновационного развития и провозглашенного курса модернизации экономики страны, необходимо расширение объемов и масштабов государственного регулирования малого бизнеса, путем реализации комплекса мер организационно-экономического и правового характера, в частности:

- существенное увеличение бюджетных расходов на НИР и НИОКР, использование дополнительно полученных финансовых ресурсов на поддержку инновационных и инвестиционных проектов;

- переход к целевому принципу бюджетного финансирования инвестиционных проектов субъектов малого бизнеса;
- поддержка за счет бюджетов всех уровней инфраструктуры малого бизнеса, стимулирование развития венчурного инвестирования, кредитования и страхования рисков наукоемких проектов. Финансовое стимулирование подготовки специалистов по инновационному менеджменту;
- расширение прав и экономическое стимулирование регионов и муниципалитетов к привлечению внешних и внутренних инвестиций на поддержку малого инновационного бизнеса;
- налоговое стимулирование экономической активности субъектов малого бизнеса, усиление инвестиционной и инновационной направленности налоговой политики.

Литература:

1. Грибкова Н.Б. Опыт налогового регулирования в зарубежных странах и возможности его использования в России. // Налоговая политика и практика. 2005. №7.С.16-20.
2. Динамика развития малого бизнеса в регионах России в 2010 г. // Ежеквартальный информационно – аналитический доклад. НИСИПП, апрель, 2011.С.3-19.
3. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Опора России» [www. opora. ru](http://www.opora.ru).
4. OECD Main Science and Technology Indicators. Volume 2. 2010. P.29.
5. Супян В.Б. Наука и образование в США: главные приоритеты в «экономике знаний» // США, Канада: экономика–политика–культура. 2009. №8. С.20.